

студенческое научное общество

ДОНГУ

ISSN 2522-4824

ВЕСТНИК СНО

ВЫПУСК 17

ТОМ 2:

*Социально-гуманитарные
науки*

Исторические науки и политология

Часть 1

Донецк 2025

ISSN 2522-4824

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО**

ВЕСТНИК
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

ВЫПУСК 17

ТОМ 2

*Социально-гуманитарные науки
(Исторические науки и политология)*

Часть 1

Донецк – 2025

Вестник студенческого научного общества ФГБОУ ВО «ДонГУ». – Донецк: ДонГУ, 2025. – Вып. 17, том 2: *Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология), часть I.* – 312 с.

Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Главный редактор – Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор
Зам. главного редактора – Пласкина М.М., председатель Совета СНО
Ответственный секретарь – Самарева Т.Н.
Технический редактор – Дегтярева А.А.

Члены редакционной коллегии:

Бурляй А.С., ассистент
Войтенко Е.Ю., канд. филол. наук, доцент
Воробьева Ю.С., старший преподаватель
Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
Ручица Т.С., старший преподаватель
Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Третьяков И.А., канд. тех. наук, доцент
Финкина А.П., старший преподаватель
Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент
Щетин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент
Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В семнадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ФГБОУ ВО «ДонГУ» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 3-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей. Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договора № 132-06/2025.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДонГУ, к. 215;
Тел.: +7 (856) 302-92-26;
E-mail: sovet_sno@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/science/sno>

Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
протокол № 4 от 17.04.2025 г.

Содержание

<i>Авилов И.И.</i> ФЕНОМЕН МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ	6
<i>Анисимова Т.В.</i> РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921-1928 ГГ.)	12
<i>Бикбова Е.В.</i> РОЛЬ ПРИНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ	17
<i>Волчков М.Ю.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛА ХХІ ВЕКА	23
<i>Высочин Н.С.</i> МЕМУАРЫ В.А. АНТОНОВА-ОВСЕНКО «ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПРИ ИЗУЧЕНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДОНБАССЕ	29
<i>Герасько В.А.</i> СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОГРАММА Н.С. ХРУЩЁВА ВО ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ	35
<i>Господенко А. Д.</i> МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	42
<i>Грабачко Д.С.</i> АРМИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XVI ВЕКА.: УМЕЛОЕ СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИИ И ВНЕДРЕНИЕ НОВИНОК ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ	47
<i>Гуляев Д.В.</i> ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРЕЦКО-ЕГИПЕТСКОЙ ВОЙНЕ 1831 - 1833 ГОДОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КЮТАХИЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР	53
<i>Дзина С.А.</i> ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР И МАРИИ СТЮАРТ	59
<i>Ефимович С.А.</i> ВКЛАД МОИХ ПРЕДКОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ	64
<i>Жиженевский Е.А.</i> БРИТАНСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ В ИНДИИ В XIX ВЕКЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	68
<i>Забавский А.В.</i> ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕДАЧ ДОНЕЦКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ	73
<i>Загорская Е.М.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО ШОС И СНГ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	79
<i>Золотых В.А.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТРИГИ И ПРИДВОРНЫЕ ЗАГОВОРЫ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЭПОХИ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ В РОССИИ	84
<i>Ищенко Д.Д.</i> ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ США К ЛИЧНОСТИ СИМОНА БОЛИВАРА В 1810-1830 ГГ.	88
<i>Коваленко Д.А.</i> ВЛИЯНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ XIX ВЕКА	94
<i>Карташов А.С.</i> МОЙ ПРАДЕД ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ ГРИНЮК – УЧАСТНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ ЕВРОПЫ ОТ ФАШИЗМА	101
<i>Козлова Е.И.</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ТАЙВАНЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ»	106
<i>Колесников Н.С.</i> РОЛЬ ГКО В ОРГАНИЗАЦИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В 1944 Г.	112
<i>Комарова М.Д.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	118
<i>Кононенко И.О.</i> БЛИЖНИЙ ВОСТОК НАКАНУНЕ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ	123
<i>Кривенко В.Г.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ КРАСНОЙ АРМИИ К БОЯМ В РАЙОНЕ КУРСКОЙ ДУГИ	128
<i>Кузьмин С.Д.</i> КАПСКАЯ КОЛОНИЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	133
<i>Куканова М.А.</i> САММИТ БРИКС В КАЗАНИ – ДВИЖЕНИЕ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ	138
<i>Курбанов Р.Р.</i> РЕЛИГИОЗНОЕ, ЭТНИЧЕСКОЕ, ГЕНДЕРНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА	145
<i>Леснова А.В.</i> РЕАКЦИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ (1917-1930-е гг.)	150
<i>Лисовой А.В.</i> ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ	155
<i>Мачкович М.М.</i> УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ	162
<i>Момот Е.С.</i> ОНИ СРАЖАЛИСЬ И ПОГИБАЛИ ЗА РОДИНУ: О МОИХ ПРЕДКАХ – УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	167

Москалюк А. В. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ЮЖНОЙ КОРЕИ	171
Музыкант М. В. ХРИСТИАНСТВО КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ ГРЕКОВ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ	176
Очеретяный К. И. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СААРСКОГО РЕГИОНА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: УПРАВЛЕНИЕ ЛИГОЙ НАЦИЙ	182
Павина Е. А. КОНЦЕПТУАЛИЗМ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И ПОЛЬШЕЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ ВЕКА	188
Перетягко Д. М. ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ САНКЦИЯМ СТРАН ЗАПАДА	193
Пичугина А. С. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ	198
Попова Е. И. ОБРАЗ КИТАЯ В ПИСЬМЕННЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ РОССИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ДИПЛОМАТОВ XVII-XX ВВ.	204
Посредников К. Д. ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	209
Сафонов Р. Д. МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ МАНИПУЛЯЦИИ ОППОЗИЦИОННЫХ СМИ РОССИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА	214
Севрук Б. О. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИГИ НАЦИЙ 1920-1946 ГГ.	219
Скляр В. В. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ПРИ МОЛОДЯХ	224
Смольницкий Н. С. ВЛИЯНИЕ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ И СМЕЩЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФОКУСА НА БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН	230
Столяров Т. С. ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III (1881-1894 гг.)	236
Таржанов Н. В. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВООРУЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ (ПИСТОЛЕТЫ, ВИНТОВКИ, АВТОМАТЫ, ПУЛЕМЕТЫ)	241
Тесленко А. Ж. К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (БРЕКСИТ)	246
Тимченко Н. В. МОИ ПРЕДКИ АЛЕКСЕЙ БЛИЗНЮК, ТРОФИМ ВЫСОЦКИЙ, ВАСИЛИЙ АРТЕМОВ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	252
Тюгаев А. А. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ И КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСЕЩЕНИЯ НИДЕРЛАНДОВ И ФРАНЦИИ ПЕТРОМ I В РАМКАХ «ВТОРОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ЕВРОПУ» (1716–1717 гг.)	257
Тюфтяков Е. А. ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЯПОНИЕЙ	262
Умирова А. А. КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (1953-1964 ГГ.)	267
Хомякова О. Я. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В ПРЕЗИДЕНТСКИХ КАМПАНИЯХ 2018 И 2024 ГОДА В РОССИИ	271
Цымбал Е. С. СТРАХ И ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ	277
Чам А. Ю. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ГОСУДАРСТВА ЧОСОН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА	282
Чеберя Р. А. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ШАХТЕРОВ ДОНБАССА В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ФЕВРАЛЬ-ОКТЯБРЬ 1917 Г.)	287
Чернышева К. И. СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	292
Шапошников Д. И. ВОССТАНИЯ НЕХАНЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.	298
Шафар Ю. М. НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: МОИ ПРЕДКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	303
Ягнин О. А. ОТДЕЛЬНЫЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС В ЧИСТЯКОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ЮЖНОГО ФРОНТА 25-31 ДЕКАБРЯ 1941 Г.	307

УДК 327.341.01

ФЕНОМЕН МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ

Авилов И.И.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается история и причины создания, и подписания Минских соглашений. Выявлено почему же они стали своеобразным феноменом в международной политики и причиной напряженности между ведущими игроками на международной арене.

Ключевые слова: феномен, Минские соглашения, международная напряженность, Специальная военная операция, политика.

Актуальность исследования заключается в продолжающемся вооруженном конфликте на Донбассе и сложной геополитической обстановкой в регионе. Комплекс минских мер был призван стать залогом мирного урегулирования конфликтной обстановки, который так и не был реализован в практической плоскости, а их интерпретация и причины провала до сих пор остаются предметом острых дискуссий. Что же касается самого феномена Минских соглашений, то он заключается в важности понимания и актуальности причин провала миротворческих инициатив, в принципе, международных посреднических инициатив, влияния международных соглашений и их обязательности, а также для понимания динамики современных международных отношений.

Целью исследования является комплексный анализ Минских соглашений, истории и причин создания, основные положения, причины невыполнения соглашений, а также их роль в контексте российско-украинского кризиса.

Понимание проблемы Минских соглашения является важным инструментом в том, чтобы полноценно понимать истинное состояние сегодняшнего международного пространства. Такие авторы, как Калита В. Н., Данилов Д.А., Шумилов М.М., Бубнова Н.И., Чернега В.Н. анализировали в своих работах Минский процесс, проблемы прекращения огня на линии соприкосновения, особенности дипломатического процесса, а также сами итоги соглашений. Таким образом, чтобы понять, что предшествовало созданию нового комплекса мер урегулирования гражданских конфликтов в странах постсоветского пространства – Минских соглашений. А также почему они представляют собой выдающийся и необычный опыт в решении внутригосударственных споров посредством международного всеобъемлющего участия ведущих стран мира, таких как: России, США, Франции, Германии, был сделан анализ работ, ведущих ученых в области международных отношений и их обобщение.

Минские соглашения – представляют собой некий итог достигнутого компромисса между Российской Федерацией, Францией, Германией и Украиной или же комплекс мер, которые были направлены на урегулирование конфликта на Донбассе, представлявшего собой притеснений русскоговорящих жителей юго-восточной части территории Украины. 5 сентября 2014 в Минске был подписан Минский протокол, предусматривавший прекращение огня в Донецкой и Луганской тогдашних областях. А 12 февраля 2015 года сам Комплекс мер по выполнению Минских соглашений (Минск -2).

Минские соглашения можно рассматривать как феномен международной политике. Во-первых, он заключается в их уникальности и новизне для урегулирования национальных

внутригосударственных конфликтах. Они могли бы стать всеобъемлющим решением и примером для нахождения компромисса при условии заинтересованности всех сторон в урегулировании и снижении конфронтационной напряженности.

Однако, сегодня уже стало очевидно, рассматривая минские договоренности в контексте Украинского кризиса, что и Франция, и Германия, и весь “коллективный Запад” даже не рассматривали комплекс минских соглашений, как средство урегулирование конфликта, возникшего между Россией и Украиной. Этому свидетельствует настоящее положение дел. Так, начатая Россией **Специальная военная операция (далее - СВО)** стала результатом невыполнения комплекса минских мер со стороны Украинской власти по отношению к населению Донбасса и полного бездействия со стороны Франции и Германии, как гарантов выполнения данных соглашений. Также, то, что Минские соглашения, поддержанные **Европейским Союзом, являлось ничем иным, как мерой затягивания конфликтной ситуации** для того, чтобы дать, насильно проевропейски настроенной к 2014 году, Украине набраться сил для реванша с Россией свидетельствует и заявление Канцлера Германии, занимающей свою должность с 2005 по 2021 гг. Ангелы Меркель: *“Да, мы обманули Путина с Минскими соглашениями, чтобы выиграть время”*. Это заявление было сделано экс-канцлером Германии Ангела Меркель в интервью немецкому изданию Die Zeit [3].

Также важно отметить, что Минские соглашения стали результатом яркой антироссийской политики стран НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки [4]. Так акцент ведущими Западными странами был сделан на втягивание стран бывшего Социалистического лагеря в орбиту влияния США и ЕС. Этому способствовало использование ими стать №10 Североатлантического договора НАТО и проводимая политика «открытых дверей». В 2004 году в НАТО вошли семь стран бывшего социалистического блока: Литва Латвия, Эстония, Болгария, Словения, Словакия и Румыния. Конечно же для России эти страны не представляли такой стратегической значимости, как Украина или же страны, с которыми страны НАТО пытались провести схожий сценарий втягивания в свою сферу влияния – Грузия. Но, правительство РФ уже понимало, что только на этих государствах, НАТО не остановится.

Так, еще в 2008 году явно прозападно настроенный Президент Грузии Михаил Саакашвили делал попытки вывести Грузию в страны-члены НАТО. Но для этого ему было необходимо решить первостепенную задачу решить внутригосударственный конфликт с Абхазией, которая в 1990-х гг. в результате борьбы за независимость отделилась от Грузии, и Южной Осетией.

08.08.2008 по приказу Саакашвили грузинские войска начали обстрел и наступление на Сухум, являвшегося столицей самопровозглашенной Южной Осетии. Российская власть, тогда во главе с Дмитрием Медведевым понимала, что если Грузия решить существующий конфликт, то на нее пути вступления в НАТО не останется препятствий. И Россия принимает решения оказать дружескому народу Южной Осетии всю необходимую в том числе военную помощь. И в тот же день 8 августа 2008 года РФ вступила в войну, заявив о проведении «операции по принуждению грузинской стороны к миру». 9 августа 2008 года в войну на стороне Южной Осетии вступила Абхазия. Уже 12 августа 2008 года Россия официально объявила об успешном окончании операции по принуждению к Грузии к миру. А 26.08.2008 Россия официально признала независимость Южной Осетии и Абхазии [7].

Конечно же оказанная помощь самопровозглашенным республикам Кавказа представлялась западными странами и грузинской стороной, как акт вооруженной агрессии

РФ против независимого грузинского государства. А народ Южной Осетии и Абхазии показывали, как сепаратистов, которых поддерживает Россия. После аналогичная информационная кампания была развернута против РФ во время событий на Донбассе.

Во-вторых, феномен минских соглашений можно увидеть и в том, что они имели мирный характер урегулирования конфликта, но с момента их подписания и до начала СВО обстрелы мирного населения Донбасса со стороны украинского режима не прекращались даже на день. А также, что в том, что они могли бы стать путем урегулирования отношений между США, РФ и ЕС при столкновении их интересов в разных регионах мира.

Делая вывод, в результате первого межгосударственного конфликта на постсоветском пространстве между РФ и Грузией не предшествовало никаких соглашений между участниками конфликта (Россией, Грузией, Южной Осетией и Абхазией). Поэтому в ситуации на Донбассе, видя ее схожесть и вновь вмешательство США, Россия пошла другим путем, чтобы показать международному сообществу, что она заинтересована в мире и сотрудничестве, и чтобы вновь не вступать в прямое военное столкновение с бывшим государством-членом СССР. В результате был разработан комплекс минских соглашений, однако даже эта инициатива не дала никаких результатов.

Возникает вопрос, почему же Грузия и Украина пошли на применение вооруженных сил против мирного населения, и как они говорили “собственных граждан”?

Дело в том, что для вступления в НАТО страны должны выполнить ряд мер, таких как:

- урегулирование международных, межэтнических и внешних территориальных споров
- способность вносить военный вклад в коллективную оборону
- выделения достаточно средств для выполнения обязательств членства
- защита наиболее секретной информации и гарантий ее обеспечения
- совместимость/соответствие внутреннего законодательства с Уставом НАТО

Ключевым элементом является урегулирование территориальных споров, без решения которых вступления страны в блок и в дальнейшем при необходимости задействования статьи 4 о коллективной обороне попросту невозможно. А США и ведущие страны НАТО использовали это условие для затягивания процесса принятия в альянс новых членов, которых они хотели использовать для военной агрессии против России и дестабилизации постсоветского пространства.

Собственно говоря, решения украинского кризиса военным путем со стороны Украины, и создало некий феномен Минских соглашений. Они юридически существовали и предлагали компромиссное мирное решение конфликта, но в то же время и не имели под собой никаких практических последствий. А отсутствие результатов по выполнению договоренностей являлось изначальной целью США и ЕС для того, чтобы втянуть Российскую Федерацию в полномасштабный конфликт с Украиной и добиться ее полной международной изоляции. То, что Минские договоренности имели юридическую силу и были одобрены Организацией Объединенных Наций, говорит о их легитимности, а то что они являлись лишь мерой по накачке украинского режима оружием о полном отсутствии приверженности международным договоренностям со стороны США и их союзников. Так, западные страны добились первой части своего плана втянув Россию в конфликт с Украиной, но их попытка изолировать РФ полностью провалилась.

Также, важно отметить, что информационное поле не осталось в стороне, Западные и украинские СМИ регулярно публиковали репортажи об якобы агрессивных обстрелах со

стороны ДНР и ЛНР территории Украины, целенаправленно и сознательно не уточняя, что такие действия представляли собой – ответные на агрессию против населения Донбасса. Также они регулярно делали акцент, что в этом виновата Россия и, что это именно она якобы не выполняет комплекс минских мер [5].

Конечно же военного развития событий, наверное, можно было бы избежать, если бы ответственные организации следили за практическим выполнении **Минских соглашений, т.е. за прекращением огня на линии соприкосновения, в данном случае Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ)** [1]. Однако ОБСЕ не только игнорировала все случаи нарушения прекращения огня со стороны Украины, но даже уже стало известно содействовала украинским вооруженным формированиям, передавая им разведданные, например, расположенные позиций военной полиции ДНР и ЛНР на линии соприкосновения для нанесения по ним артиллерийских ударов [6].

Также, то, что Минские соглашения имели цель для Западных стран накачку Украины оружием, а не реальное решение Украинского кризиса путем мирного урегулирования свидетельствует полное отсутствие в изменении ситуации даже после встречи в Берлине 11 июня 2018 года стран-участниц Нормандского формата, который представлял собой встречи на уровне глав государств и правительств России, Украины, Франции и Германии. Именно на нем решались и принимали решения по выполнению Минских соглашений [2].

Важно обратить внимание и на состав нормандской группы не представился равномерным, т.е. три из четырех стран (Германия, Франция и Украина) были не заинтересованы в мирном решении Украинского кризиса. А интересы ДНР и ЛНР представляла только одна Россия и настаивала на том, что представители самопровозглашенных республик также должны войти в состав группы для более эффективного решения проблемы. Однако и Германия, и Франция и Украины выступили единогласно против вновь продемонстрировав свою заинтересованность в затягивании кризиса.

А если говорить про роль США, то они в отличие от Франции и Германии, сразу же устранились от Минских соглашений еще в 2014 году. Фактически их волю в минском процессе представляла Украина, так как была в полной финансовой и политической зависимости от США и ЕС. То, что Украина исполняла волю США также может свидетельствовать предвыборная кампания Президента Украины В.В. Зеленского, в ходе которой он заявлял, что придя к власти выполнит минские договоренности и завершит конфликт, что хорошие и дружеские отношения с Россией должны стать приоритетом для украинской политики, однако, одержав победу сразу же отказался от своих слов и стал заявлять, что РФ представляет угрозу для Украины и что единственный способ сохранить их независимость - это союз с США и вступление в НАТО.

Конечно же и сами Минские соглашения не были идеальными, и до конца продуманными. Например, в них не оговаривалась ответственность сторон конфликта в случае несоблюдения или же нарушения всех пунктов комплекса минских мер по урегулированию кризисной ситуации, а также действия стран-гарантов в случае невыполнения всех пунктов.

Так, можно выделить позитивные и негативные аспекты соглашений:

К позитивным относятся: прекращение полномасштабных боевых действий против мирного населения со стороны Украины, создание переговорной площадки,

предоставлявшей место дипломатии, обмен пленными, а также предотвращение гуманитарной катастрофы.

К негативным: невыполнение ключевых положений договора – продолжающиеся обстрелы мирного населения вооруженными формированиями Украины, отсутствие механизмов реализации, а также «замороженное» состояние конфликта.

Таким образом, комплекс минских мер представляет собой феномен, который с одной стороны предлагает целый ряд компромиссов и мер для решения подобных кризисных ситуаций внутри государства, и, в то же время, как сегодня уже всем известно представлял собой лишь инструмент для реализации интересов США и их поделщиков по НАТО.

Подводя итог, проведенный анализ комплекса минских мер позволил рассмотреть их сложный политический компонент. Исследование истории позволило определить, что соглашения возникли в момент критической эскалации конфликта, преследуя цель прекращения огня и предотвращение гуманитарной катастрофы. Анализ основных положений оказал, что они представляли собой трудно выполнимые, а также противоречивые условия сторон конфликта. Само же невыполнение комплекса мер было обусловлено отсутствием политической воли со стороны подписантов – Украины, Германии, Франции и «закулисным» игроком – США. А в контексте российско-украинского конфликта, они сыграли двойственную роль. С одной стороны, они временно снизили интенсивность боевых действий, с другой – законсервировали и не добились устойчивого мирного урегулирования.

Сам же феномен соглашений представляется тем, что:

- 1) они имели все шансы стать ярким примером решения гражданских конфликтов для всех стран мирового сообщества
- 2) но в тоже время не представляли ничего более, чем лишь инструмент для достижения глобальными игроками своих собственных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов Д.А. Министерская встреча нормандской четверки: перспективы реанимации минского процесса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018. – №3. – С. 142-150.
2. Калита В. Н. Невыполнение Минских соглашений: кто виноват и что делать? // Обозреватель-Observer, 2017. – №4. – С. 51-62.
3. Меркель: Да, мы обманули Путина с Минскими соглашениями, чтобы выиграть время // eadaily.com – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/08/merkel-da-my-obmanuli-putina-s-minskimi-soglasheniya6mi-chtoby-vyigrat-vremya?ysclid=m5juh9o3b8387224993> (дата обращения: 25.12.2024)
4. В Совбезе рассказали о роли США в провале Минских соглашений // ria.ru – URL: <https://ria.ru/20240212/usa-1926777144.html?ysclid=m5mvwvojx3907151312> (дата обращения: 25.12.2024)
5. Есть ли альтернатива минским соглашениям // www.vedomosti.ru – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/02/02/907580-alternativa-minskim#140737497497356> (дата обращения: 25.12.2024)
6. Ридер РСМД. Минские соглашения. Украинский кризис не может быть разрешен военным путем, и обе стороны конфликта это понимают // russiancouncil.r – URL: <https://russiancouncil.ru/minskprotocol?ysclid=m5mus0r05894782832> (дата обращения: 25.12.2024)
7. Вооружённый конфликт в Абхазии и Южной Осетии 2008 // bigenc.ru – URL: <https://bigenc.ru/c/vooruzhionnyi-konflikt-v-abkhazii-i-iuzhnoi-osetii-2008-fb8e5d?ysclid=m5ttp5r4mf856703907> (дата обращения: 25.12.2024)

THE PHENOMENON OF THE MINSK AGREEMENTS: HISTORY AND REASONS FOR CREATION

Annotation. This paper examines the history and reasons for the creation and signing of the Minsk Agreements. It is revealed why they have become a peculiar phenomenon in international politics and the reason for the growing tension between the leading countries and players in the international arena.

Keywords: phenomenon, Minsk agreements, international tension, Special military operation, politics.

Avilov I.I.

Scientific adviser: Medovkina L.Y., associate professor

Donetsk State University

E-mail: ivan_avilov_2004@mail.ru

УДК 94 (47+57)»1921/1928:629.7

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921-1928 ГГ.)

Анисимова Т.В.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье исследуется возрождение советской авиационной промышленности в годы новой экономической политики, раскрывается процесс ее развития на основе государственного регулирования и внедрения передовых зарубежных и отечественных технологий.

Ключевые слова: авиация, самолет, авиационная промышленность, новая экономическая политика.

Авиация в начале 1920-х годов была не просто средством передвижения, но и символом технического прогресса, который мог способствовать укреплению позиций Страны Советов на международной арене. В условиях растущей геополитической конкуренции и обострения межгосударственных отношений, обладание современным авиапарком выступало важным фактором не только экономического, но и военно-политического сдерживания. В этой связи развитие авиационной промышленности стало одним из приоритетных направлений советской экономической политики в межвоенный период.

Целью статьи является исследование процессов восстановления и развития советской авиационной промышленности в период осуществления новой экономической политики (нэп), направленной на преодоление социально-экономического кризиса в стране путем возрождения, прежде всего, промышленного производства.

Становление отечественного самолётостроения происходило в начале XX в., во многом благодаря вкладу таких выдающихся ученых как Д.И. Менделеев, Д.К. Чернов, К.Э. Циолковский, Н.Е. Жуковский и С.А. Чаплыгин и др. Именно в указанный период на территории Российской империи возникают первые предприятия по выпуску авиационной техники: Русско-Балтийский вагонный завод (РБВЗ) в Риге, авиационный завод «Первое Российское товарищество воздухоплавания» (ПРТВ) в Петербурге, московский завод «Дукс», завод аэропланов «Анатра» в Одессе и др.

Следует отметить, что отечественные авиазаводы в дореволюционный период больше походили на группу мелких и средних мастерских, отстающих от передовых заводов ведущих капиталистических государств, что негативно влияло на качество авиационной техники. Хотя самолетостроение в России зародилось примерно в то же время, что и за рубежом, но самолеты выпускались исключительно по западным технологиям, из импортных материалов. Первая мировая война послужила мощным толчком к развитию русской авиапромышленности, которая продолжала отставать от ведущих западных стран. Когда Октябрьская революция и Гражданская война привели к разрыву отношений с буржуазным миром, возникла насущная потребность организации собственных наукоемких производств, причем на отечественном сырье [4].

В марте 1921 года на X съезде Российской Коммунистической партии (большевиков) была принята новая экономическая политика, первоочередной целью которой провозглашалось выведение Советского государства из состояния социально-

экономического и политического кризиса. Для нормализации экономики, разрушенной гражданской войной, интервенцией и мероприятиями «военного коммунизма», последующей стабилизации социально-политической сферы Советское правительство предпринимает ряд мер, направленных на возрождение рыночных отношений, экономической конкуренции, возможности участия частного капитала в выпуске продукции, а также перестраивает систему производства и управления советской промышленностью.

Одной из важных сфер промышленного производства в годы нэпа становится советская авиационная промышленность. В 1926 г. был определен трёхлетний план развития авиационной отрасли, целью которого провозглашалось увеличение производства самолетов до 1500 в год, а моторов – 1800 штук в год. [5, с. 334].

Для оценки имеющегося отечественного авиапарка и создания нового при Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ) было создано Управление фабрично-заводскими предприятиями Воздушного Флота – «Промвоздух», которое приступило к работе с августа 1921 г. В декабре 1922 г. Совет труда и обороны утвердил трехлетнюю программу восстановления, дооборудования и расширения предприятий авиационной промышленности, которая была разработана на основании решений XI съезда РКП (б) и явилась частью 10-летней программы.

В начале советское руководство сконцентрировало внимание на Военно-Воздушном флоте, обеспечивающим безопасность воздушных рубежей страны. Параллельно принимались меры и по поддержке гражданской авиации. Были ассигнованы деньги на восстановление и строительство новых заводов [2, с. 354-355].

Декретом от 17 марта 1921 г. Главное управление объединённых авиационных заводов (Главкоавиа) и все его предприятия из Совета военной промышленности при Чрезвычайном уполномоченном по снабжению Красной Армии и флота вернули в структуру ВСНХ и переименовали в 5-й (авиационный) отдел Главного управления военной промышленности.

В 1921 г. в состав Главкоавиа входило семь самолетостроительных заводов: «Дукс» и «Моска» в Москве, «Гамаюн» в Петрограде, «Лебедь» в Таганроге, «Анатра» в Одессе, Мастерские авиапарков в Киеве, Сарапульские авиамастерские, «Анатра» в Симферополе. Но большинство из них не работало. Сложившуюся ситуацию М. В. Фрунзе охарактеризовал как «отсутствие базы для постройки отечественной авиапромышленности» [1, с. 73].

Для восстановления отрасли была разработана программа реконструкции и развития авиапредприятий на 1923-1925 гг., предполагавшая не только восстановление авиапроизводства, но и его технологическую модернизацию, значительное увеличение финансирования авиапроизводства. Так, в 1921 г. Советское государство выделило на авиацию 3 млн. руб. золотом, в следующем году — 20 млн. Для сбора пожертвований от населения в 1923 г. было организовано «Общество друзей воздушного флота» (ОДВФ). Восстановление авиапромышленности требовало не только денег, но и времени: необходимо было заменить оборудование, отремонтировать существующие и возвести новые корпуса, освоить производство новых образцов техники, а главное — подготовить кадры специалистов. Чтобы Советский Союз в данный период не остался без самолетов, советское руководство в условиях прорыва капиталистической экономической блокады в первой половине 1920-х гг. (например, был заключен мирный договор с веймарской Германией) делает ставку на зарубежные образцы авиатехники и технологии производства [7, с. 53].

Авиационная индустрия Петрограда после событий гражданской войны находилась в состоянии глубокого кризиса и разрухи, вследствие чего весной 1922 г. из остатков предприятия смогли создать Государственный авиационный завод (ГАЗ) №3 «Красный лётчик». В 1923 году ГАЗ № 3 «Красный летчик» в Петрограде приступил к серийному изготовлению учебного самолет У-1. На этом же заводе возобновил свою конструкторскую деятельность Д.П. Григорович, под руководством которого была разработана перспективная модификация летающей лодки М-24. [9, с. 25]. На данном авиапредприятии была создана школа технического обучения для новых сотрудников. В дальнейшем активное развитие ГАЗ № 3 «Красный летчик в северной столице из-за приграничного расположения несколько затормозилось.

В исследуемый период государственная поддержка авиаотрасли значительно активизируется в отношении авиационных заводов Москвы. Так, значимым объектом внимания со стороны советского руководства выступает завод «Дукс» как самый перспективный и стратегически выгодный, который должен был стать основой для крупносерийного отечественного самолетостроения. Согласно планам на заводе предполагалось снижении себестоимости производства, а также создание образцов единого парка Военно-Воздушных Сил (ВВС) и авиашкол [9].

Внимание советского руководства было обращено также и на другие московские авиапредприятия – завод «Самолёт» (бывший «Моска»), завод в Филях (временно был сдан в аренду германскому «Юнкерсу»). В дальнейшем указанное предприятие было модернизировано и продолжало работу под наименованием ГАЗ №7.

В отличие от столичных промышленных предприятий (московских и петроградских заводов), которые получали поддержку со стороны государства и выживали за счет выполнения военных заказов, провинциальные предприятия, лишённые государственной помощи, демонстрировали признаки стагнации и фактически прекратили свою деятельность.

Так, в начале 1920-х гг. были закрыты заводы ГАЗ №15 в Симферополе и ГАЗ №14 в Сарапуле, «Анатра» в Одессе. Из южной группы авиопредприятий производство сохранилось лишь только на ГАЗ №10 «Лебедь» в Таганроге, куда было перевезено оборудование и технические кадры с ликвидированных заводов [1, с.82].

Авиационная отрасль, как и вся страна в целом, переживала экономический кризис, для преодоления которого и был введен нэп. Однако, практически сразу отечественная авиапромышленность оказалась в порочном круге острых проблем: частных заказов не было, предприятия-смежники не желали выполнять невыгодные программы по изготовлению комплектующих изделий для двигателей и самолётов. Продолжалась закупка запчастей из-за границы, негативное воздействие на отрасль оказывал «моторный голод» и отсутствие качественной древесины. Данные факторы приводили к простою авиазаводов, частичному использованию оборудования, а нехватка свободных средств не позволяла модернизировать производство.

В сложившейся ситуации советское руководство принимает решение о закупке самолётов из-за границы, которое выявилось недальновидным и затратным: завезенная авиатехника была представлена устаревшими моделями самолетов времен Первой мировой войны, которые позже списывались даже в случае малейших неполадок.

Надежды не оправдала и многообещающая концессионное сотрудничество с немецкой фирмой «Юнкерс», которая считалась лидером в металлическом авиастроении. Так, был подписан договор о передаче немцам крупного завода под Москвой на 30 лет, что по

мнению советских властей должно было обеспечить страну не только иностранными самолетами, но и создать условия для технической подготовки советских авиаспециалистов и техников. Однако, немцы не выполнили программу сотрудничества, а самое главное, не делились передовыми технологиями и разработками, как было оговорено в контракте. Как итог, завод «Юнкерс» практически не работал и в 1927 г. договор был аннулирован [7, с.61-66].

Надежды на зарубежные поставки и технологии не оправдались, а ухудшение взаимоотношений с европейскими странами в 1926-1927 гг. подтолкнули советское руководство к определенным выводам – без финансовой поддержки и серьёзного контроля не удастся создать мощную отечественную авиацию [3, с.35-37].

В январе 1925 г. постановлением Советского правительства авиационный отдел Управления военной промышленности был заменен на Государственный трест авиационной промышленности (Авиатрест). В него вошло 11 производственных предприятий: четыре самолетостроительных завода — ГАЗ-1 и ГАЗ-5 в Москве, ГАЗ-3 в Ленинграде, ГАЗ-10 в Таганроге; четыре моторостроительных — московские ГАЗ-2 «Икар» и ГАЗ-4 «Мотор», ГАЗ-9 «Большевик» (Запорожье), ГАЗ-6 (Рыбинск); три подсобных — ГАЗ-8 «Пропеллер», лесопильный ГАЗ-11 и ГАЗ-16 «Аэролак» [8 с.47].

Теперь вместо закупок уже готовых запчастей, приобреталось сложное оборудование и станки из США и Германии, лицензии на производство моторов, начался активный процесс финансирования научных и конструкторских разработок, создание новых авиационных центров.

В 1927 г. Авиатрест в условиях милитаризации экономики из Отдела металлопромышленности вновь перевели в Военно-промышленное управление ВСНХ. В августе вышел приказ о переименовании авиапредприятий для секретности — они получили новые номера без каких-либо названий, раскрывающих их авиационную направленность. Так, ГАЗ № 5 «Самолет» в документах стал именоваться «завод № 25», ГАЗ № 3 «Красный летчик» преобразовали в завод № 23 и т. д. С сотрудников взяли подписки о неразглашении сведений об их работе, всю документацию засекретили. Заказы заводам-смежникам начали размещать принудительно и строго контролировать их выполнение. Выпуск коммерческой продукции на оборонных заводах был прекращен.

Со второй половины 1920-х гг. в СССР создается целый ряд эффективных конструкторских бюро, начинается развитие серийного самолетостроения, осуществляются кардинальные мероприятия в области гражданской авиации. Советское государство постепенно отказывается от крупных закупок самолётов за границей и приступает к решению проблемы с «моторным голодом», начинает освоение производства металлических самолётов.

Таким образом, в развитии советской авиационной промышленности в условиях нэпа можно выделить три этапа: первый этап (1917-1922 гг.) характеризуется деградацией, развалом отечественного авиапрома в условиях гражданской войны и ее негативных последствий для экономики; второй этап (1923-1925 гг.) был связан с началом возрождения авиационной отрасли и стремлением нарастить авиапарк за счет авиатехники иностранного производства; третий этап (1926-1928 гг.) характеризовался выходом отечественного авиапрома из ситуации стагнации путем активного вмешательства советских государственных структур в систему управления и финансирования отрасли, ее технологическому обновлению с опорой на внутренние ресурсы.

Возрождение и развитие авиационной промышленности в 1920-гг. оказало значительное влияние на развитие научно-технического прогресса в СССР. Во многом развитие авиации стало двигателем инноваций, способствуя развитию смежных отраслей, таких как машиностроение, металлургия и электроника, что в свою очередь, способствовало повышению общей конкурентоспособности экономики и укреплению позиций Советского Союза на международной арене.

Следует заметить, что советская авиационная промышленность играла также важную роль в обеспечении национальной безопасности Страны Советов. В условиях политической нестабильности и угрозы внешней агрессии, Военно-Воздушные Силы Страны Советов стали важным элементом военной стратегии и сдерживания агрессивных планов соседних капиталистических государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Засыпкин Ю.В. Соболев Д.А. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение 1910-2010 гг. - М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2011. – 432 с.: ил.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - М.: Политиздат, 1984. - 496 с.
3. Каширских О. Н. Кризис в советско-германских экономических отношениях 1928 года // Вопросы истории.-№9.-2006.-С.35-48.-[Электронный ресурс]: Режим доступа: [https url: https://libmonster.ru/m/articles/view/](https://libmonster.ru/m/articles/view/) (дата обращения: 13.02.2025).
4. Нарский А.Р. Развитие отечественного авиационного материаловедения в период 1922-1932 гг. // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». - М.: Изд-во МГУ, 2009. -[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lomonosov-msu.ru/rus/archive.html>. (дата обращения: 25.01.2025).
5. Развитие советского авиастроения в межвоенный период / Д.Н. Ермаков, Г. Г. Попов, О.С. Березкина, О.Ф. Малашкина // Образование и право. – 2020. – №7. - С. 329-337
6. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. - М.: АИРО-XX, 2001. - 296 с.
7. Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. - М.: «Русское авиационное акционерное общество» (РУСАВИА), 2000. -336 с.: ил.
8. Советское авиастроение в предвоенные годы: формирование новых подходов / Д.Н. Ермаков, Г. Г. Попов, О.С. Березкина, О. Ю. Казенков // Образование и право – 2020 – №8 – С. 429 – 437
9. Федосов Е.А. Авиационная промышленность / Федосов Е.А. – // Глобальная энергия. – 2011. – №2. – С. 21-34.

THEORETICAL BASIS FOR STUDYING THE PHENOMENON OF ETHNIC IDENTITY

Annotation. The article discusses the theoretical foundations of the study of ethnic identity as the most important definition of ethnology, highlights the approaches and concepts of foreign and domestic scientists from the point of view of the history of the term, its content and structure.

Key words: ethnos, nation, ethnicity, ethnic identity, theory.

Anisimova T.V.

Supervisor: Крaснoнoсoв Y.N., Associate Professor

Donetsk State University

ur.kr@yandex.ru

УДК 323.1-053.2/.6-054.73:316.61-049.3

РОЛЬ ПРИНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ

Бикбова Е.В.

**Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация. Статья посвящена проблеме вынужденной миграции детей и роли государств приема в обеспечении им психосоциальной поддержки на примере Германии. Рассматриваются последствия, с которыми сталкивается молодое поколение в странах происхождения и во время миграционного процесса и анализируется влияние пострадавших детей на политические процессы в принимающих государствах и на международное сообщество. Выявлено, что, несмотря на значительные усилия, остаются вызовы, связанные с обеспечением качественной интеграции и психологической поддержки для детей-беженцев.

Ключевые слова: миграция, вынужденная миграция, дети-беженцы, психосоциальная поддержка, социальная интеграция, Германия.

Миграционные процессы активизируются явлениями чрезвычайного характера, к примеру, нарушением прав человека, насилием и военными конфликтами. Указанные причины приводят к вынужденному массовому перемещению людей, как в пределах своей страны, так и за рубежом.

Конвенция о статусе беженцев, принятая в 1951 году, приводит определение понятию «беженец», которое используется до сегодняшнего дня. Итак, беженец – человек, который в силу вполне обоснованных опасений стал жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой данной страны или же не желает пользоваться такой защитой [1].

По данным УВКБ ООН, на конец 2023 года насчитывалось 117,3 миллионов беженцев [2]. Наиболее уязвимой категорией среди вынужденных мигрантов являются дети, чьи права часто нарушаются, а будущее оказывается под угрозой. 47,2 миллионов, то есть 40% вынужденных переселенцев, оказались людьми в возрасте до 18 лет [3]. Приведенная выше статистика подчеркивает острую необходимость решения проблем, с которой сталкивается данная возрастная группа.

Актуальность темы исследования обусловлена растущими потоками беженцев, среди которых дети составляют значительную часть, и их последствиями для современных мировых сообществ. Данные обстоятельства формируют не только гуманитарные вызовы, но и важные политические задачи для принимающих государств.

Цель работы заключается в анализе роли принимающих правительств при обеспечении психосоциальной поддержки вынужденных мигрантов, а также в оценке эффективности национальных программ, выявлении проблем в существующих подходах и предложении рекомендаций для создания более инклюзивной системы управления миграцией.

Дети-беженцы имеют дело со множеством трудностей, которые выходят за рамки простого перемещения. Они часто сталкиваются с препятствиями в получении образования, медицинской помощи и предметов первой необходимости, что подвергает их повышенному

рisku эксплуатации и жестокого обращения. Сложный характер их положения усугубляется такими факторами, как отсутствие сопровождения, что может привести к повышенной уязвимости перед торговлей людьми и насилием. Кроме того, многие из детей переживают травмирующие события во время конфликта и миграционного процесса, которые могут оказывать долговременное воздействие на их психическое здоровье и благополучие, что порождает дополнительные вызовы для принимающих стран, которые должны не только обеспечить им безопасность, но и активно участвовать в психологической реабилитации и социальной интеграции.

Следует отметить, что дети-беженцы, несомненно, страдают от серьезных последствий своей ситуации, но также становятся важным фактором, влияющим на социальную и политическую жизнь принимающих государств и международного сообщества в целом.

Вынужденная миграция детей становится предметом обсуждения не только отдельных государств, но и международных организаций, таких как ООН, ЮНИСЕФ, МОМ и других ввиду того, что миграционные кризисы могут дестабилизировать приграничные регионы, вызывая конфликты из-за распределения ресурсов. К тому же, неконтролируемый поток мигрантов чаще всего сопряжен с рисками, такими как торговля людьми или использование детей в нелегальной деятельности, что требует немедленного международного ответа.

Вопросы о беженцах зачастую порождают дипломатические трения. Разные страны могут иметь отличный от большинства взгляд на миграционную политику, что вызывает кризис солидарности. Например, споры о перераспределении мигрантов, политика депортации, предоставления убежища или создания лагерей для мигрантов часто становятся темой дискуссий внутри ЕС.

Истории детей-мигрантов часто становятся символами миграционного кризиса, что привлекает внимание общественности и СМИ и усиливает давление на политиков, чтобы принимались соответствующие меры на законодательном уровне.

Однако существует и другая сторона медали, когда прием беженцев становится элементом дипломатии, к примеру, получения международной помощи и поддержки, а также влияет на репутацию страны приема на международной арене. Некоторые страны используют поддержку беженцев для укрепления связей с государствами, откуда они прибыли.

Важен тот факт, что дети-беженцы оказывают культурное и социальное воздействие на принимающие страны, поскольку их присутствие может привести к изменениям во внутренней и внешней политике, а также в общественном восприятии.

Хронический стресс и эмоциональные травмы, которые могут приводить к долговременным проблемам со здоровьем, включая сердечно-сосудистые заболевания, болезни желудочно-кишечного тракта и психические расстройства, являются одними из основных негативных последствий для беженцев. Дети, пережившие войну, потерявшие родителей или ставшие свидетелями гибели близких, разрушения домов, вынужденной разлуки с семьей, жизни в лагерях, могут страдать от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии или других тревожных расстройств, что имеет проявление в страхе, ночных кошмарах, чувстве одиночества, беспомощности, безнадежности и небезопасности. Например, тревожную картину представляет собой распространенность ПТСР среди палестинских детей. В 2009 году среди 1254 палестинских детей, проживающих в секторе Газа, 23,2% сообщили о ПТСР, 17,3% – о тревожном расстройстве и 15,3% – о депрессии. ПТСР чаще выявлялось у детей в возрасте до 15 лет. В 2021 году

исследования показали, что показатель ПТСР достигает 36% среди опрошенных 965 детей [4]. Также, в докладе организации «Спасите детей», опубликованном в 2022 году, были опрошены 488 детей из сектора Газа. По результатам, 80% детей сообщили о пережитых эмоциональных потрясениях, 59% сообщили о нанесении повреждений самому себе, а 55% сообщили о суицидальных мыслях [5].

Психологическое напряжение может замедлить развитие когнитивных способностей у детей. Они могут испытывать трудности в обучении и концентрации внимания, что негативно влияет на их академическую успеваемость, а в последствии приводит к невозможности трудоустройства. Успешная или неуспешная интеграция влияет на экономическое развитие принимающих стран, так как дети-мигранты составляют значительную часть будущего трудоспособного населения.

Беженцы могут сталкиваться с социальной изоляцией, чувствуя себя чуждыми в новом обществе, а культурные различия, языковой барьер и дискриминация могут привести к маргинализации. Также дети могут иметь трудности с выражением и управлением своими эмоциями, что приводит к агрессивному поведению или замкнутости. В данных случаях существует риск возрастания преступности, радикализма, экстремизма и терроризма.

Дети-беженцы нуждаются в образовании, медицинской помощи и социальной поддержке, что увеличивает нагрузку на бюджеты стран, принимающих мигрантов. Зачастую затраты на поддержку выливаются в социальную напряженность между местным населением и беженцами, влияя на внутривнутриполитическую обстановку, что еще более усложняет интеграцию прибывших.

Государства играют решающую роль в минимизации негативных последствий у беженцев, включая детей. Их деятельность охватывает меры в области внутренней политики, международного сотрудничества и поддержки, а также работы с международными организациями.

Усилия во внутренней политике включают создание систем социальной и психологической поддержки, такие как центры психологической помощи, специальные образовательные программы для включения детей-беженцев в учебный процесс, программы по воссоединению семей, культурные мероприятия для интеграции беженцев в общество и предоставление гуманитарной помощи.

На внешнем уровне государства сотрудничают с международными организациями, финансируя программы помощи детям-беженцам, создавая лагеря, участвуют в конференциях и форумах для обмена успешными практиками, такими как методы адаптации или психологической реабилитации, а также борются с первопричинами миграции с помощью миротворческих миссий и экономической помощи регионам.

Германия, являясь политкорректным государством в отношении мигрантов и беженцев, сочетает гуманитарные усилия с прагматичными мерами по безопасности и контролю миграции. Государство придает большое значение процессу интеграции беженцев, поэтому реализует множество программ, затрагивающих данную сферу. К примеру, в Германии действует Ассоциация психосоциальных центров для беженцев и жертв пыток (BAfF) – объединяющая организация центров, учреждений и проектов для жертв нарушений прав человека и политических преследований. В настоящее время в BAfF насчитывается 47 психосоциальных центров, которые занимаются медицинской, психотерапевтической и психосоциальной помощью и реабилитацией жертв пыток и других серьезных нарушений прав человека [6].

Рассмотрим один из примеров успешной практики по работе с детьми-беженцами – фонд «Children For Tomorrow» в Германии, который проводит работу с молодыми беженцами и их семьями, ставшими жертвами войны, преследований или других форм организованного насилия, предоставляя им медицинскую и психотерапевтическую помощь, а также содействует образованию и воспитанию детей и подростков. Благотворительный фонд инициирует и реализует собственные проекты, способствующие здоровому развитию детей, и финансирует соответствующие исследовательские программы [7].

Одним из проектов фонда является «Поликлиника для беженцев» при Университетской клинике Гамбург-Эппендорф (УКЭ), которая была основана в 1998 году. Поликлиника специализируется на социально-психиатрической помощи юным беженцам с помощью переводчиков. Ежегодно фиксируется около 600 пациентов из таких стран, как Афганистан, Сирия, Сомали и другие, целевой группой являются дети и молодые люди до 21 года.

В рамках проекта «HonigHelden!» или «Сильные дети будущего», который был запущен в 2017 году совместными усилиями фонда и Управления школ и профессионального обучения, дети-беженцы посещают сеансы психотерапии непосредственно в своих школах, что способствует их лучшей интеграции в образовательную среду.

Главным достижением фонда можно считать помощь в ликвидации последствий апартеида в Южной Африке, которая была запущена в 1998 году. Уклон был сделан на юных жертвах режима – проводились индивидуальная, групповая и семейная терапия, психообразовательные семинары и другие разнообразные мероприятия для укрепления психосоциальных навыков. Программа арт-терапии имела большой успех, особенно среди детей с нарушениями речи.

Затем, в 2000 году началась работа с пострадавшей молодежью в Косово. Организация, совместно с учителями и представителями университета, предоставляла необходимую помощь и терапевтические услуги травмированным войной детям. В рамках индивидуальных и групповых программ дети также могли разработать модели конструктивного разрешения конфликтов в послевоенном обществе.

В Эритрее в 2006 году была запущена помощь жителям в трущобах Асмары, а в 2008 году был открыт первый детский сад, в котором оказывалось психиатрическое лечение травмированных детей, дополнительное обучение для учителей и семей, а также психообразовательные программы. В среднем 400 детей могли ежегодно участвовать в данном проекте.

Еще одно достижение фонда, которое можно привести – создание центра психиатрической помощи подрастающему поколению в Уганде в 2009 году, где основное внимание уделялось детям, пережившим войну, особенно бывшим детям-солдатам. Дополнительно, в 2011 году были построены небольшие круглые хижины для проведения занятий театральных и художественных кружков.

Что касается палестинской проблемы, то в 2023-2024 годах Германия продолжила предоставлять беженцам из Палестины статус временной защиты, обеспечивая доступ к социальным и финансовым услугам, включая образовательные программы для детей. Однако в Берлине возникли проблемы с обеспечением местами в школах для детей-беженцев, что привело к задержкам в их обучении.

Статистика показывает, что значительное число людей получают пользу от инициатив по оказанию психологической поддержки. Однако, несмотря на то, что многие страны

добились заметного прогресса в создании проектов по защите психического здоровья детей-беженцев, как в случае Германии, их эффективность снижается из-за сохраняющихся проблем. Подрастающее поколение нуждается в поддержке из-за пережитых травм войны, преследований, бедствий и эмиграции, однако доступ к психологической помощи остается ограниченным по ряду причин: из-за продолжающихся конфликтов, нехватки ресурсов, разрозненности услуг или отсутствию единого взгляда на миграционную политику в государствах.

В связи с этим, существует необходимость улучшения положений, касающихся детей-беженцев в законодательстве стран приема, как учет интересов ребенка, обязательное образование, расширение доступа к медицинским услугам и социальным выплатам, разработка четких и прозрачных процедур возврата, создание программ для поддержки реинтеграции детей-беженцев в их странах происхождения, обеспечение доступа к бесплатной и качественной юридической помощи для детей-беженцев на всех этапах и дальнейшие инвестиции в обучение местных специалистов. Следует обратить внимание и на изменение отношения общества к психическому здоровью, что будет иметь важное значение для повышения эффективности дальнейших программ и улучшения их результатов.

Подводя итог, необходимо отметить, что роль принимающих стран в обеспечении психосоциальной поддержки детей-беженцев существенна и проявляется в предоставлении терапии ребенку и его родителям, интеграции в образовательную систему, обеспечении социального и культурного взаимодействия с местными, реализации программ по борьбе со стрессом.

Дети, не получавшие должной помощи, могут существенно повлиять на будущее поколение и на их роль в политических, социальных, экономических и культурных процессах, к примеру, вовлечься в антисоциальные и преступные действия и принести свой вклад в развитие радикализма, экстремизма и терроризма в обществе. Психосоциальная поддержка со стороны государств приема помогает снизить риски, направляя энергию и внимание ребенка в конструктивное русло.

В силу того, что игнорирование потребностей данной возрастной категории несет угрозу не только стране пребывания, но и другим регионам мира необходим комплексный подход, в котором права и благополучие детей стоят на первом месте. Несмотря на значительные цифры, дети-беженцы часто остаются незамеченными в данных о перемещении населения, что затрудняет разработку эффективных стратегий и программ, учитывающих их насущные потребности.

По мере того, как мировое сообщество борется с существующей проблемой, крайне важно улучшать положение детей-беженцев, обеспечивая им защиту и поддержку, необходимые для полноценной жизни в новых условиях и надежды на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о статусе беженцев // Организация Объединенных Наций, – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата посещения: 20.01.2025)
2. UNHCR's Refugee Population Statistics Database, – URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics> (дата посещения: 20.01.2025)
3. UNICEF Data: Monitoring the situation of children and women, – URL: <https://data.unicef.org/topic/child-migration-and-displacement/displacement/> (дата посещения: 20.01.2025)

4. The development and validation of the Palestinian children's traumatic events checklist in a war-torn environment, – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10988932/#CR6> (дата посещения: 20.01.2025)
5. Trapped: The impact of 15 years of blockade on the mental health of Gaza's children, – URL: https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/gaza_blockade_mental_health_palestinian_children_2022.pdf/ (дата посещения: 20.01.2025)
6. Bundesweite Arbeitsgemeinschaft der Psychosozialen Zentren für Flüchtlinge und Folteropfer, – URL: <https://www.baff-zentren.org/projekte/> (дата посещения: 20.01.2025)
7. Children for Tomorrow, – URL: <https://www.children-for-tomorrow.com/ru/die-stiftung/> (дата посещения: 20.01.2025)
8. Александрова Л.А. Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. – 2024. Том. 13. № 1. – С.39-149. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68003229_63871133.pdf (дата посещения: 20.01.2025)
9. Кравчук Н.В. Ребенок-мигрант, каким мы его видим? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4 : Государство и право. – 2023. - №2. – С.81-91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebenok-migrant-kakim-my-ego-vidim/viewer> (дата посещения: 20.01.2025)
10. Нестерова А. Дети, охваченные миграционными процессами: разнообразие, вызовы и диверсификация моделей поддержки // Журнал исследований социальной политики. – 2018. - Том 16. №4. – С.645-660. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-ohvachennyye-migratsionnyimi-protsessami-raznoobrazie-vyzovy-i-diversifikatsiya-modeley-podderzhki/viewer> (дата посещения: 20.01.2025)

THE ROLE OF HOST COUNTRIES IN PROVIDING PSYCHOSOCIAL SUPPORT TO REFUGEE CHILDREN

Annotation. The article focuses on the problem of forced migration of children and the role of receiving states in providing them with psychosocial support using the example of Germany. It considers the consequences faced by the younger generation in the countries of origin and during the migration process, and analyzes the impact of affected children on political processes in host countries and on the international community. It has been revealed that, despite significant efforts, challenges remain related to ensuring high-quality integration and psychological support for refugee children.

Keywords: migration, forced migration, refugee children, psychosocial support, social integration, Germany.

Bikbova E.V.

Scientific adviser: Kuznetsova E.V., Ph.D., Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: elizavetabikbova0@gmail.com

УДК 327.54:[341.133:341.232.1]

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛА XXI ВЕКА

Волчков М.Ю.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В работе рассматривается эволюция миротворческих операций ООН с периода Холодной войны до наших дней. Особое внимание уделено изменениям в подходах к миротворчеству, трансформации мандатов операций и современным интерпретациям их роли в новых условиях. Анализируется, как изменилось восприятие миротворчества, а также влияние геополитических факторов на эффективность операций.

Ключевые слова: миротворчество ООН, Холодная война, гуманитарные интервенции, Совет Безопасности ООН, международная безопасность.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций (ООН) на протяжении десятилетий остаются одним из ключевых инструментов поддержания международного мира и безопасности. Однако их роль, принципы и восприятие со стороны международного сообщества претерпели значительные изменения с момента создания первых миссий в эпоху Холодной войны. Если в середине XX века миротворчество ООН ограничивалось наблюдением за прекращением огня и поддержанием нейтралитета, то к началу XXI века оно превратилось в сложный механизм, сочетающий военные, гуманитарные и политические функции.

Миротворческие операции ООН представляют собой важный элемент международной системы безопасности, а их история насчитывает более шести десятилетий. Начав свое существование в 1948 году, эти операции были направлены на предотвращение конфликтов и содействие стабилизации ситуации в тех регионах, где происходили войны или внутренние столкновения. По мере развития международной обстановки и изменений в отношении государств к проблеме поддержки мира, форматы и подходы к осуществлению миротворческих операций претерпели значительные трансформации.

Актуальность исследования заключается в том, что современные миротворческие операции ООН сталкиваются с рядом новых вызовов, которые требуют переосмысления существующих моделей и адаптации методов работы. Концепции миротворчества и миростроительства становятся все более многогранными и многосторонними. Сравнительный анализ миротворческих операций во времена Холодной войны и в современных условиях может помочь не только в оценке изменений в подходах к разрешению конфликтов, но и в понимании механизмов, способствующих более эффективной работе миротворческих миссий.

Несмотря на то, что много кто уже рассматривал тему миротворчества, остаются открытыми вопросы о том, как менялись задачи и приоритеты миротворческих операций, а также как изменялось восприятие этих операций в международной политике.

Поэтому **целью** данной статьи является анализ эволюции миротворческих операций ООН с акцентом на их значимость для международной безопасности, шаги по адаптации к современным вызовам, а также сравнение с операциями времен Холодной войны.

Во времена Холодной войны миротворческие операции ООН формировались под прямым влиянием биполярной конфронтации, что определяло их ограниченность и

реактивный характер. Основной задачей было предотвращение эскалации конфликтов между сверхдержавами, а не разрешение их глубинных причин. Например, первая операция с вооруженным контингентом — Чрезвычайные вооруженные силы ООН I (ЧВС ООН I) — была развернута в 1956 году во время Суэцкого кризиса. Ее мандат сводился к наблюдению за выводом войск Великобритании, Франции и Израиля, но не включал мер по урегулированию политических противоречий между Египтом и колониальными державами.

Одним из ключевых примеров эпохи стала Операция ООН в Конго (ОНУК, 1960–1964 гг.). Она продемонстрировала, как политизация миссий подрывала их эффективность. ООН впервые использовала силу для подавления сепаратистов Катанги, что вызвало резкую критику СССР, обвинившего организацию в нарушении суверенитета Конго. В ходе операции погибли 250 миротворцев, включая генсека Дага Хаммаршельда, что подчеркнуло риски вмешательства в внутренние конфликты. Несмотря на масштабность (до 20 тыс. военнослужащих), миссия не смогла стабилизировать страну, а ее бюджетные издержки (около \$400 млн) стали тяжелым бременем для ООН [1, с.5].

Холодная война наложила отпечаток на принципы миротворчества. Операции основывались на главе VI Устава ООН, которая предусматривала мирное урегулирование споров, но запрещала применение силы, кроме случаев самообороны. Это ограничивало мандаты задачами наблюдения за перемирием, как в случае с Вооруженными силами ООН на Кипре (ВСООНК), развернутыми в 1964 году. Миссия предотвратила прямую войну между Грецией и Турцией, но не решила кипрский вопрос, который остается замороженным спустя 60 лет.

Политические противоречия в Совете Безопасности часто парализовали принятие решений. Например, во время Корейской войны (1950–1953 гг.) СССР бойкотировал заседания из-за вопроса о представительстве Китая, что позволило США провести резолюцию о военном вмешательстве под флагом ООН. Однако такая операция, по сути, стала инструментом Холодной войны, а не нейтральным миротворчеством. Аналогично, в 1965 году миссия ДОМРЕП в Доминиканской Республике свелась к наблюдению за уже завершенной интервенцией США, что подрывало доверие к ООН как к беспристрастному арбитру.

Финансирование операций также отражало геополитическую логику. В 1970-х годах бюджет миротворчества не превышал \$200 млн в год, что в 15 раз меньше современных затрат [3]. При этом постоянные члены Совбеза, включая США и СССР, избегали прямого участия в миссиях, чтобы не обострять противостояние. Исключением стало размещение советских наблюдателей в составе ЧВС ООН II в 1973 году на Синайском полуострове — первый случай участия СССР в операциях ООН.

Кризисы эффективности стали системными. Например, миссия ГВНООНИП на границе Индии и Пакистана, начатая в 1949 году, не смогла предотвратить ни одну из последующих войн между странами, включая конфликт 1965 года. Краткосрочность мандатов, отсутствие ресурсов и политическая зависимость от сверхдержав превращали миротворчество в «заморозку» конфликтов, а не их решение. Даже успешные операции, такие как Силы безопасности ООН в Западной Новой Гвинее (СБООН), обеспечившие переход территории от Нидерландов к Индонезии в 1962–1963 годах, не устраняли коренные причины напряженности.

К концу Холодной войны накопилось понимание необходимости реформ. Провалы в Конго, Кипре и других регионах показали, что традиционные методы наблюдения за перемирием устарели. Рост числа внутренних конфликтов, таких как гражданская война в

Анголе, требовал новых подходов, сочетающих военное присутствие с гуманитарной помощью и поддержкой институтов. Однако до 1990-х годов такие идеи блокировались из-за раскола в Совбезе [3]. Лишь после распада СССР ООН под руководством США перешла к комплексным миссиям, но уроки Холодной войны остались ключевыми для понимания ограничений миротворчества в условиях геополитической конфронтации.

С окончанием Холодной войны в 1991 году миротворчество ООН пережило радикальную трансформацию, обусловленную распадом биполярной системы и всплеском внутренних конфликтов. В 1990-х годах количество развернутых операций увеличилось втрое по сравнению с предыдущим десятилетием, а их мандаты расширились до беспрецедентных масштабов. Это было связано с тем, что на смену межгосударственным противостояниям пришли гражданские войны, этнические чистки и гуманитарные катастрофы, как в Руанде (1994 г.) и Сомали (1992–1995 гг.). В ответ ООН приняла концепцию «миростроительства», которая объединила военные, политические и гуманитарные задачи. Например, миссия UNPROFOR в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.) не только контролировала перемирие, но и обеспечивала доставку гуманитарной помощи в осажденный Сараево, где 300 тыс. человек оказались в блокаде [4].

Операция Стабилизационных сил (SFOR), развернутая в 1996 году под руководством НАТО, стала ярким примером подмены классического миротворчества ООН односторонними действиями западных стран. Вопреки принципам нейтралитета и уважения суверенитета, закреплённым в Уставе ООН, SFOR получили мандат на силовое вмешательство во внутренние дела Боснии и Герцеговины. Это включало не только разоружение местных формирований, но и политически мотивированные аресты, такие как задержание Радована Караджича, чей статус был предопределён исключительно западным нарративом, игнорирующим необходимость объективного международного судопроизводства.

Действия SFOR, формально осуществляемые под эгидой ООН, фактически превратили миротворчество в инструмент давления на суверенные государства. Проведение выборов и восстановление инфраструктуры сопровождалось навязыванием прозападных политических моделей, что противоречило интересам местного населения и подрывало легитимность самих процессов. Российская Федерация неоднократно указывала на двойные стандарты в работе SFOR: под предлогом «защиты прав человека» НАТО осуществляло вмешательство, направленное на изменение баланса сил в регионе в пользу западных союзников.

Критически важно отметить, что подобные операции создали опасный прецедент. Они продемонстрировали, как военные альянсы, действуя под прикрытием ООН, могут манипулировать международными институтами для достижения геополитических целей. Такой подход ведёт к эрозии многосторонности и превращает миротворчество в инструмент неоколониальной политики.

Переломным моментом стало принятие в 1999 году доктрины «Ответственность за защиту» (R2P), которая обязала международное сообщество предотвращать геноцид и преступления против человечности. Первым испытанием R2P стала операция INTERFET в Восточном Тиморе (1999), где миротворцы защищали гражданских от проправительственных ополченцев, уничтоживших 70% инфраструктуры региона. В ходе миссии было разоружено 1,5 тыс. боевиков, а 500 тыс. беженцев вернулись в свои дома. Аналогично, в Ливане миссия UNIFIL (с 2006 года) получила право применять силу для

защиты населения от столкновений между «Хезболлой» и Израилем, что ранее было немыслимо в рамках главы VI Устава.

Новые подходы потребовали структурных изменений. В 2005 году ООН создала Комиссию по миростроительству, координирующую восстановление постконфликтных стран. Например, в Либерии (миссия UNMIL) комиссия объединила усилия 15 агентств ООН, местных НПО и доноров, что позволило к 2018 году восстановить 80% дорог и провести первые демократические выборы. Однако рост сложности задач сопровождался кризисами. В Мали (МИНУСМА, 2013) миротворцы столкнулись с террористическими атаками: за 10 лет погибли 250 сотрудников, а эффективность миссии оценивалась лишь в 40% [5].

Ключевым вызовом оставалась политизация. Операция в Косово (UNMIK, 1999) де-факто легитимизировала отделение региона от Сербии, что вызвало протесты России и Китая [6]. Это противоречие достигло пика в 2014 году, когда РФ наложила вето на резолюцию по Сирии, обвинив Запад в использовании миротворчества для смены режимов [6]. Тем не менее, к 2020-м годам 60% операций включали компоненты защиты прав человека, а их бюджет превысил \$8 млрд, что в 40 раз больше показателей Холодной войны [2].

Современные миротворческие операции ООН, несмотря на значительные достижения в урегулировании конфликтов после Холодной войны, сталкиваются с комплексом взаимосвязанных проблем, которые ставят под вопрос их эффективность. Одной из ключевых трудностей является неопределенность мандатов. Многие миссии, такие как UNMISS в Южном Судане, получают расплывчатые инструкции, сочетающие защиту гражданских лиц, поддержку политического диалога и борьбу с вооруженными группировками. Например, в 2022 году миротворцы оказались в тупике, когда их попытки вмешаться в межэтнические столкновения в регионе Экватор были заблокированы местными властями, ссылавшимися на «нарушение суверенитета» [6].

Данная двусмысленность в мандатах ООН часто возникает из-за необходимости балансировать между гуманитарными целями и уважением суверенитета государств. Например, в 2023 году при обсуждении расширения мандата МООНСДРК в ДР Конго для противодействия группировке M23, Россия и Китай выступили за введение ограничений на использование ударных вертолетов. Эти меры были направлены на предотвращение эскалации конфликта и недопущение повторения сценариев, когда миротворческие операции подменялись военным вмешательством [11]. Российская позиция основана на принципах Устава ООН, требующих согласования действий с законными властями и минимизации рисков для гражданского населения. В ЦАР население обвиняло миссию МИНУСКА в бездействии во время нападений боевиков «Селека» в 2021 году, так как миротворцы, следуя противоречивым инструкциям, не могли открыть огонь без прямого разрешения штаб-квартиры ООН.

Эскалация стала системной, особенно в регионах с гибридными конфликтами. В Мали (МИНУСМА) боевики «Джамаат Нусрат аль-Ислам» с 2020 года используют тактику «роевых атак», засадами на автоколонны. За первые полгода 2024 года в результате таких атак погибли 47 миротворцев, а расходы на защиту баз выросли на 30% [6]. В ДР Конго обстановка осложняется климатическими факторами: засухи в провинции Итури обостряют борьбу за воду и пастбища, что привело к 120 столкновениям между этническими группами за март 2024 года, несмотря на присутствие 18 тыс. военных ООН. Миротворцы также сталкиваются с информационными войнами. В ЦАР пропагандистские каналы, связанные с

правительством, распространяли фейковые видео о «сговоре МИНУСКА с повстанцами», что спровоцировало нападения на гуманитарные конвои и убийство трех сотрудников ООН в апреле 2024 года [8].

Отсутствие политической воли как на международном, так и на локальном уровне остается непреодолимым барьером. В Совете Безопасности противостояние между постоянными членами парализует принятие решений. Например, за последние пять лет в Йемене коалиция во главе с Саудовской Аравией игнорирует призывы ООН к прекращению бомбардировок, используя миротворческие механизмы для легализации своей интервенции. В 2023 году расследование UN Panel of Experts выявило, что 70% авиаударов по гражданским объектам были нанесены с использованием разведданных, предоставленных миссией ООН [9]. На локальном уровне коррумпированные элиты саботируют усилия миротворцев. В Либерии политики, участвовавшие в гражданской войне, использовали присутствие UNMIL для монополизации ресурсов: 40% средств, выделенных на восстановление дорог в 2022 году, были присвоены чиновниками [9].

Эти проблемы усугубляются финансовыми кризисами. США, обеспечивающие 27% бюджета миротворчества, с 2020 года задерживают выплаты, требуя сокращения «неэффективных» миссий. Из-за этого UNMISS в 2023 году закрыла 15 полевых офисов в Южном Судане, что привело к росту насилия на 25% в оставшихся без контроля районах [9]. Региональный эгоизм также играет роль: Африканский союз отказывается передавать управление миссией в Сомали (AMISOM) ООН, опасаясь потери влияния, что приводит к дублированию функций и трате \$300 млн ежегодно.

Имидж миротворцев значительно ухудшился за последние десятилетия. Если раньше их воспринимали как нейтральных посредников, то сегодня они часто ассоциируются с бездействием или даже соучастием в нарушениях. Например, в Судане население обвиняет миссию UNMISS в пассивности во время этнических чисток, что подрывает доверие к ООН. В ЦАР пропаганда распространяет фейковые новости о «сговоре миротворцев с повстанцами», провоцируя нападения на сотрудников. Политизация миссий усугубляет проблему: решения Совета Безопасности воспринимаются как инструмент влияния сверхдержав. Например, операции в Косово и Сирии вызвали обвинения в двойных стандартах. В целом все эти скандалы с участием миротворцев, нанесли удар по репутации ООН. В Ливане миссия UNIFIL критикуется за неспособность остановить эскалацию между «Хезболлой» и Израилем, несмотря на мандат главы VII [10].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что миротворческие операции ООН изменились и эволюционировали с момента своего основания. Прежние традиции и подходы, характеризующиеся контролем и наблюдением, уступили место более сложным, многофункциональным миссиям, активно участвующим в процессе восстановления послевоенных обществ. Эти изменения произошли в результате изменений в международной политике, роста значимости прав человека и гуманитарных подходов.

Однако, несмотря на достижения, с которыми связываются современные миротворческие операции, они по-прежнему сталкиваются со множеством проблем и вызовов. Нехватка ясности в мандатах, преследование интересов сторон конфликта, недостаток финансирования и трудности в работе с местным населением ставят под сомнение возможности операций. Привлечение всех заинтересованных сторон и налаживание диалога между участниками конфликта становятся необходимыми для достижения устойчивого мира и интеграции работы миротворцев в политическую среду.

В заключение можно констатировать, что успешное выполнение миротворческих операций зависит не только от возможностей ООН, но и от готовности международного сообщества принимать совместные меры для достижения стабильного и мирного сосуществования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокерия С.А., Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2023. - Т. 23, № 3. - С. 435—450. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-435-450>.
2. UN Peacekeeping Financial Overview 2007–2023. – URL: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (дата обращения: 17.02.2025).
3. Bellamy A.J. The Evolution of UN Peacekeeping. – Cambridge University Press, 2008. – URL: <https://archive.org/details/evolutionofunpea000unse/mode/1up> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Report on UNPROFOR in Bosnia. – 1995. – URL: <https://undocs.org/S/1995/444> (дата обращения: 17.02.2025).
5. MINUSMA: 10 Years of Challenges. – URL: <https://minusma.unmissions.org> (дата обращения: 17.02.2025).
6. Барсуک Л.И. Косово – международные аспекты кризиса. – 1999. – URL: https://vk.com/s/v1/doc/PIRWXD4a1o0YEkeHAP52CkQQLgS-3eqvq2weB-A9bG8_xt0AxCA (дата обращения: 17.02.2025).
7. Резолюция СБ ООН по Сирии (2014). – URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/fa8/UNRez2165.pdf> (дата обращения: 17.02.2025).
8. Расследование фейковых новостей в ЦАР. – URL: <https://ria.ru/20220819/zakharova-1810870794.html> (дата обращения: 17.02.2025).
9. UN Panel of Experts Report on Sudan. – URL: <https://martinplaut.com/2024/01/24/full-text-un-panel-of-experts-report-on-sudan/> (дата обращения: 17.02.2025).
10. UNIFIL | United Nations Interim Force In Lebanon. – URL: <https://unifil.unmissions.org/> (дата обращения: 17.02.2025).
11. Постоянное представительство Российской Федерации при ООН URL: https://russiaun.ru/ru/news/unsc_111223 (дата обращения: 17.02.2025).

COMPARATIVE ANALYSIS OF UN PEACEKEEPING OPERATIONS DURING THE COLD WAR AND THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Annotation. The paper examines the evolution of UN peacekeeping operations from the Cold War period to the present day. Particular attention is paid to changes in approaches to peacekeeping, transformation of operations' mandates and modern interpretations of their role in the new environment. It analyzes how the perception of peacekeeping has changed, as well as the influence of geopolitical factors on the effectiveness of operations.

Keywords: UN Peacekeeping, Cold War, Humanitarian Interventions, UN Security Council, International Security.

Volchkov M. Y.

Scientific adviser: Kuznetsova E.V., Ph.D., Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: volchkov580@gmail.com

УДК 94:351.071(477.6)''1917/1921'':821.161.1-94

МЕМУАРЫ В.А. АНТОНОВА-ОВСЕЕНКО «ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПРИ ИЗУЧЕНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДОНБАССЕ

Высочин Н.С.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р ист. наук, зав.кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье проанализированы мемуары В.А. Антонова-Овсеевского - одного из активнейших участников Гражданской войны в России. Значимость мемуаров как исторического источника во многом обусловлена тем, что при написании своих воспоминаний В.А. Антонов-Овсеевский использовал документы, карты, находившиеся в текущем архиве Центрального Революционного штаба. В мемуарах подробно описаны события в период с ноября 1917 года по июнь 1919 года, связанные с установлением большевиками советской власти в Донбассе. Автор статьи подчеркивает ценность мемуаров как уникального источника для изучения Гражданской войны на юге России.

Ключевые слова: Антонов-Овсеевский, Донбасс, Каледин, большевики, советская власть, Петлюровская Украина

Введение. События Гражданской войны несомненно оставили неизгладимый след в истории России, круто развернув направленность исторического процесса. Особое значение в этом контексте приобретают события, связанные с установлением советской власти в Донбассе - индустриальном сердце России. Несмотря на кажущуюся изученность этого процесса, признать сделанное достаточным не представляется возможным, тем более, что в советский период российской исторической науки доминировавший принцип партийности препятствовал непредвзятой работе с мемуарами В. Антонова-Овсеевского, который с конца 1917 г. – по первую половину 1919 г. возглавлял вооруженную борьбу большевиков с противниками советской власти в Донбассе. В предисловии своих мемуаров он уточняет, что исходными материалами при написании «Записок...» являются непосредственно документы из архивов Центрального Революционного Штаба, находившимся под его управлением.

Основная часть. В судьбоносные для России времена раскрылось немало личностей, как свято верных монархическим, так и новым коммунистическим идеалам. Такой личностью был и В.А. Антонов-Овсеевский – приверженец большевистских, до 1914 – меньшевистских идей. В прошлом бывший офицер царской армии проявил себя активной агитационной деятельностью в период подготовки Октябрьской революции, в частности, штурм Зимнего дворца. В этих событиях он принимал непосредственное участие.

После прихода большевиков к власти он был направлен на Юг, где велась подготовка к войне с УНР и режимом Каледина на Дону, которые осуществляли тесное сотрудничество в целях захвата Донбасса - индустриального центра европейской части России. Реализация их замысла могла поставить под удар не только продвижение большевизма на Юг, но и перспективы всей революции.

Советская власть вначале надеялась на урегулирование отношений с УНР, но, когда украинские лидеры показательно проигнорировали предложения большевиков, продолжая пропускать полки донских казаков и иные вооруженные формирования в Область Войска Донского, где осуществлялась концентрация антибольшевистских сил, Народный комиссариат по военным делам РСФСР предпринял радикальные шаги по решению данного

вопроса. Большевики установили свою власть в Харькове [1, с. 47]. 21 декабря 1917 года в городе прошли первые столкновения с вооруженными силами УНР. В.А. Антонов-Овсеенко прибыл в Харьков в 16 часов 24 декабря. На следующий день 25 декабря на 1-м Всеукраинском съезде в Харькове большевиками была провозглашена УНР Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Верные киевскому режиму подразделения арестовывались или изгонялись из города.

Автор посвятил целую главу освещению установления советской власти в Харькове. Он утверждает, что его прибытие в город не встретило энтузиазма у местного Военно-революционного комитета (ВРК). Его члены находились в растерянности, продолжали сотрудничать с меньшевиками и представителями киевского режима [1, с. 171]. Между В.А. Антоновым-Овсеенко и ВРК назревал конфликт. Последний требовал В.А. Антонова-Овсеенко не вмешиваться в их дела, не распоряжаться гарнизоном без согласия ВРК [1, с. 173]. Ревком распространял среди горожан слухи о жестокости В.А. Антонова-Овсеенко (речь шла о редких расстрелах преступников), хотя по словам автора мемуаров, комитет «пальцем не шевелил в защиту рабочих против все более наглевших капиталистов» [1, с. 177]. В то же время Центральный исполнительный комитет Украинской республики Советов проявлял интерес к сотрудничеству. Но отношения с ЦИК были не особенно прочными, а с назначением Народным Секретарем по внутренним делам украинского правительства Е. Бош, которая фактически возглавляла все правительство, и вовсе испортились.

Ситуация в Харькове, по словам В.А. Антонова-Овсеенко, в это время была скверной. Большевистские силы были многочисленными, но дезорганизованными, слабо оснащенными и мало дисциплинированными. Часть солдат и матросов была падкой на «зелье», занималась мародерством. Центральная Рада концентрировала свои формирования в Чугуеве и Купянске для нанесения контрудара. Но вооруженные силы УНР находились в кризисном положении, что было следствием неразберихи в Центральной Раде, украинизацией войск, которая была встречена далеко не всеми позитивно.

К 24 декабря южную часть Донбасса уже заняли «казачьи банды» Каледина, оттеснившие большевиков. Автор мемуаров отмечает, что и у донских казаков не было единства. В их среде наблюдались антикалединские настроения, усугублялся конфликт «отцов и детей» [1, с. 67; 65; 69; 75]. На Дону росло напряжение. Режим Каледина готовился к борьбе за Донбасс. Вооруженные силы Дона пополнялись за счет казачьих полков, которые возвращались с западного фронта. Начались активные действия войск Каледина в Донбассе [1, с. 69].

Большевиками также велась подготовка операции по установлению советской власти в Донбассе, взятию под контроль территории вдоль Южной и Северо-Донецкой железных дорог от Лозовой до Славянска, разьединению Области Войска Донского и УНР [1, с. 59]. Командование большевистскими силами рассчитывало на поддержку своих действий пролетариями Юзово и Никитовки, с которыми поручено было держать связь. Состоялся переезд штаба Антонова-Овсеенко в Донбасс. 2 января 1918 года был взят Купянск отрядами Саблина. Вскоре Саблин, по указанию В.А. Антонова-Овсеенко, выдвинулся в Донбасс в направлении Попасная-Родаково, Дебальцево-Луганск. После того, как отряд из 500 человек вошел в Луганск и Дебальцево, завершился первый этап подготовки установления советской власти в Донбассе [1, с. 77].

Калединцы отступали из населенных пунктов и станций Донбасса по причине нехватки артиллерийских орудий, отсутствия снабжения и дефицита личного состава. Антонов-Овсеенко, остерегаясь ложного отступления, приказал своим войскам вести осторожное

продвижение [1, с. 110-116, 193, 194]. Между тем, режим Каледина лихорадили внутренние распри. Росла популярность большевиков. Изменение общественных настроений обнаружилось в ходе голосования при избрании состава Учредительного собрания, когда большевистские делегаты вышли по числу набранных голосов на третье место. Вскоре 20 казачьих полков выступили против Каледина. Восставшими был образован Донской Казачий Военно-Революционный Комитет, который, как предполагалось, должен был выступить главной силой казачьего сопротивления Каледину.

Такой разворот событий, отмечает автор мемуаров, открывал перспективу прекращения военных действий между Войсковым Правительством и советскими войсками, сложения полномочий Войскового Правительства, выдачу большевикам бежавших на Дон контрреволюционеров. Понимая свое бессилие, правительство Каледина налаживает контакт с Донским казачьим Военно-революционным комитетом и вступает в переговоры с ним. Ревком настаивал на том, что Дон под управлением Каледина был втянут в Гражданскую войну. Делегация Каледина настаивала на предательстве интересов Дона Донским ВРК. Переговоры, не принесшие результатов, были завершены. Калединское неожиданное наступление сделало невозможным продолжение переговоров и нанесло серьезный ущерб большевистскому движению в Донбассе [1, с. 210-217].

Оправившись от нападения, большевистские части приняли решение перейти в наступление. Первой целью стал Матвеев Курган, находившийся под контролем истощенных сил донских казаков. Разбив их, красногвардейцы продолжили развивать направление к Таганрогу. Под Таганрогом состоялся двухдневный бой. Путь к городу для красных был открыт [1, с. 226]. В пользу советских войск произошел перелом на Новочеркасском направлении, была взята ст. Лихая. Среди ключевых событий в период этих ожесточенных боев за Дон выделяются взятие в плен есаула Чернецова и последующая его казнь, расформирование Объединенного Правительства во главе с Калединым и, как следствие самоубийство атамана, взятие Ростова и Новочеркасска.

Во втором томе автор освещает события марта-апреля 1918 года и борьбу с оккупантами Австро-Венгрии и Германии. Донецко-Криворожская республика не смогла противостоять врагу. Большевистская власть продержалась около двух месяцев, отступая перед армией в 200,000 немецких солдат и десятками тысяч иррегулярных гайдамацких банд против менее 20,000 красногвардейцев. Том основан на официальных документах и воспоминаниях очевидцев, включая автора.

Мартовские события охватили всю европейскую часть России, начавшись с Брестского мира 3 марта 1918 г. Россия утратила обширные западные территории, но не спешила покидать Украину. Киев был одним из первых центров, который большевики покинули из-за угрозы быть плененными. 2 марта город оккупировали немцы. Германия отказалась общаться с украинской советской делегацией, позиционируя свои действия как «очищение от большевиков». В.И. Ленин предложил автору мемуаров возглавить украинское красное движение против европейских войск.

Как утверждает В.А. Антонов-Овсеенко, на начальном этапе силы противника сосредотачивались на оккупации городов и крупных населенных пунктов, потому красногвардейцам удавалось отбивать небольшие поселки и села. Способствовало этому и достижение мира с Румынией, который был подписан 9 марта, что позволило отозвать дивизии с Румынского фронта [2, с. 404-406].

Борьба оккупантов с ДКР началась 7 марта с продавливания красных резервов в Бахмаче с последующим походом на Харьков [2, с. 437]. 11 марта австрийцы начали наступление к

Одессе. К 15 марта город был сдан. 17 марта без сопротивления был взят немцами Николаев [2, с. 454]. Силы красных отступали на Екатеринослав. Попытка руководителей Советской Украины объединить силы для отражения вражеского наступления была безрезультатной. В.А. Антонов-Овсеенко пишет: «Представители Кривдонбасса, Крыма, Одессы и Донреспублики не явились на конференцию, созванную Нарсекретариатом Украины в Екатеринославе 14-15 марта. Это было печальным предзнаменованием для всего исхода борьбы с немцами» [2, с. 458].

Усугубляли положение в Харькове отношения ЦИК Советской Украины и ДКР, которые оставались холодными. Наступление немцев на Полтаву было в полном разгаре, когда по договоренностям французы приехали в Харьков для оценки состояния и возможной помощи, именно благодаря им раскрылась информация, что Донбасс, который Высший воен. совет обещал поддержать в формировании оборонительной линии совершенно не был подготовлен [2, с. 494].

27 марта в Харькове состоялось совещание по обороне Донбасса. В Донбассе велось переформирование отрядов красногвардейцев, отступивших сюда под натиском оккупантов, их пополнение призванными из резерва [2, с. 600-602; 636-637]. 8 апреля Харьков был утерян после почти двухнедельной борьбы на близлежащих подступах [2, с. 593]. После падения Изюма немецкие войска двигались к Славянску. Донецкая армия под натиском превосходящих сил противника отступала вдоль Северо-Донецкой железной дороги [2, с. 643]. Красногвардейцы покинули Славянск, 20 апреля он был занят немцами [2, с. 648]. Подавляющее превосходство немцев в артиллерии не позволяло бойцам Донецкой армии удерживать населенные пункты, контратаковать. В тех случаях, когда красноармейцам удавалось освободить поселок или село, немецкая артиллерия обстреливала населенный пункт до тех пор, пока красногвардейцы его не покидали. Основные силы Донецкой армии были разгромлены. Автор отмечает, что после разгрома 3-й армии шансов оправиться не оставалось, что привело к последующему падению Донбасса и ДКР [2, с. 650].

Автор дает детальные описания состава войск, протекание событий (передвижения войск, бои и т.д.). Им названы причины поражения большевиков при отражении врага. Немецкая армия значительно превосходила советские силы. Сказалась недооценка В.А. Антоновым-Овсеенко врага. Слабая дисциплина, внутренние конфликты, невыполнение приказов, паника, сдача стратегических позиций без боя деморализовали войска. Падению Донбасса способствовала его неподготовленность, выкачивание резервов и халатность центра в организации обороны. Волнения, подогреваемые белогвардейцами, меньшевиками и левыми эсерами, а также восстания в тылу, отвлекали от борьбы с захватчиками.

Третий и четвертый тома мемуаров В.А. Антонова-Овсеенко охватывает период с ноября 1918 года по июнь 1919 года. Автор описывает разворачивавшуюся в этот период борьбу с Германией, киевской Директорией, новым «старым» врагом на Дону и Донбассе – белогвардейцами во главе с Красновым и Деникиным. 9 ноября Германию охватила революция. Поступали сведения о том, что Антанта желает занять место немцев, уходящих из России [3, с. 38]. В Харькове в ноябре-декабре велись и весьма успешно переговоры с немцами, которые готовы были покинуть Белгород и Харьков при условии помощи в их эвакуации [3, с. 86]. Но вскоре в переговоры вмешалась Петлюровская Украина. Переговоры были сорваны. Войска Советской России начали изгнание немецких оккупантов. 20 декабря был освобожден Белгород, 21 декабря – Купянск [3, с. 110].

Перед уходом немцев от Харькова, в город прибыли войска Директории. Но удержать Харьков они не смогли. В городе началось восстание рабочих. 3 января Харьков был взят

Красной Армией [3, с. 160-171]. Немцы покидали Донбасс, оставляя часть вооружения Белой Армии [3, с. 126-127; 165].

8 января 1919 года красноармейцы взяли под контроль Дружковку и Краматоровскую. К 18 января были заняты Бахмут и Попасная [3, с. 193-194]. В феврале красные вели успешные боевые действия на Бахмутском направлении, но под Славянском их движение застопорилось. Центр не дал разрешения начать решающее наступление в Донбассе, и противник успел укрепиться. Накопление неприятельских сил продолжалось. Против Южного фронта красных враг имел уже 44 тыс. чел., из них 10 тыс. чел. в Донбассе [3, с. 346]. На Донбасс планировалось перебросить Добровольческую армию и кубанцев. Вооруженные силы Юга России начали контратаковать на Константиновском направлении. Бороться с белогвардейцами большевикам мешала киевская Директория и крупное восстание в советском тылу. К началу мая силы белых сосредоточились от Миллерово до Мариуполя общей численностью 55 тыс. бойцов с артиллерией и бронепоездами. Силы 8-й и 2-й Украинской армий РККА поредели вследствие постоянных боевых действий и восстаний в тылу. Подкрепления запаздывали. Белогвардейская Добровольческая армия генерала А. Деникина, казаки Донской армии и «дикая дивизия» А. Шкуро начали наступление. 27 мая Луганск был сдан [4, с. 528]. Положение в Донбассе было катастрофическим, основные силы красных были разгромлены (13-я, 8-я и 10 армии), другие отступали, обнажая тылы [4, с. 530-533].

И вновь слабая дисциплина, внутренние распри привели к поражениям. Мешали и восстания в тылу, требовавшие выделения дополнительных сил, которые могли бы быть использованы на фронте.

Выводы. В.А. Антонов-Овсеенко является непосредственным участником тех событий, которые освещаются в его, пожалуй, главном труде – мемуарах «Записки о Гражданской войне», охватывающим события с ноября 1917 г. и завершая июнем 1919 г. По мере всего повествования мемуаров, в начале каждого тома, автор напоминает, что «Записки...» не являются историческим исследованием, с чем нельзя не согласиться из-за некоторой необъективности в силу взглядов автора и утери документов. Так или иначе, проделанная В.А. Антоновым-Овсеенко работа уникальна, вряд ли существует в мемуарной литературе труд, который мог бы осветить эпизоды, произошедшие в Донбассе тех лет настолько объективно, насколько это сделал автор «Записок...». Достоинством мемуаров является и то, что автор провел тщательный анализ побед и неудач большевиков, не скрывая слабых сторон красного движения. «Записки о Гражданской войне» представляют собой ценнейший исторический источник, который, несмотря на свои недочеты, остается актуальным при изучении Гражданской войны на юге России, в частности, в Донбассе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне: в 4 т. Том 1. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. 271 с.
2. Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне 1917-1918: в 3 кн. Кн. 1. М.: Кучково поле, 2017. 832 с.
3. Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне 1918-1919: в 3 кн. Кн. 2. М.: Кучково поле, 2017. 640 с.
4. Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне 1919: в 3-х кн. Кн. 3. М.: Кучково поле, 2017. 608 с.

**MEMOIRS OF ANTONOV-OVSEENKO V.A. "NOTES ON THE CIVIL WAR" AS A SOURCE
FOR THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN DONBASS**

Annotation: The article analyzes the memoirs of V.A. Antonov-Ovseenko, one of the most active participants in the Russian Civil War. The importance of memoirs as a historical source is largely due to the fact that when writing his memoirs, V.A. Antonov-Ovseenko used documents and maps that were in the current archive of the Central Revolutionary Headquarters. The memoirs describe in detail the events from November 1917 to June 1919 related to the establishment of Soviet power by the Bolsheviks in Donbass. The author of the article emphasizes the value of memoirs as a unique source for studying the Civil War in southern Russia.

Keywords: Antonov-Ovseenko, Donbass, Kaledin, The Bolsheviks, the Soviet government, Petliura Ukraine,

Vysochin N.S.

Scientific advisor: Agapov V.L. Doctor of Historical Sciences, Professor, Donetsk State University

E-mail: nvysocin26@gmail.com

УДК 94(47).084.9 "1953-1955"

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОГРАММА Н.С. ХРУЩЁВА ВО ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Герасько В.А.

*Научный руководитель: Ляшенко В.Г., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДОНГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и механизм выдвижения Н.С. Хрущёвым собственной сельскохозяйственной программы в 1953-1954 гг., а также содержание этой программы. Прямым следствием выдвижения таковой программы стало усиление внутрипартийного и политического авторитета Н.С. Хрущёва, а потому её следует охарактеризовать как своеобразное орудие борьбы за власть. К исследованию привлечён широкий круг источников: постановления и решения партии и правительства, стенограммы Пленумов и заседаний по сельскохозяйственным вопросам, мемуары Н.С. Хрущёва и партийных деятелей из его окружения, а также ряд исторических работ по заданной теме.

Ключевые слова: Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г., внутрипартийная борьба, Н.С. Хрущёв, хрущёвские реформы, освоение целины.

Никита Сергеевич Хрущёв широко известен в историографии как реформатор, и аспект сельского хозяйства всегда играл ведущую роль в его начинаниях. Однако точная датировка начала реформ в этой области разнится в зависимости от позиции автора, ведь, фактически, Н.С. Хрущёв возглавил Совет Министров только в 1958 г., а до 1955 г. и вовсе находился «в тени» Г.М. Маленкова. Целью данной работы является доказательство раннего характера проявления сельскохозяйственной программы Н.С. Хрущёва (а с ней – и реформаторской инициативы) уже в 1953 г., поскольку для него это был не только социально-экономический, но и политический вопрос.

Будучи профессиональным деятелем партийного аппарата, Н.С. Хрущёв уже в послевоенные годы берётся за отдельные области сельского хозяйства. Наиболее амбициозным было его предложение по устройству агрогородов, опубликованное в 1951 г. [1, с. 2]. Несмотря на разгромную критику, ostrакизму Н.С. Хрущёв не подвергся. Письмо ЦК ВКП(б), поспешившее опровергнуть прожект Хрущёва, ограничилось неперсонифицированным замечанием «некоторым руководящим работникам» [2, с. 676], хотя, безусловно, для всех ознакомленных с вопросом, включая высших членов партии, было ясно, какие именно «руководящие работники» имеются в виду.

Хрущёв продолжил работу в Московском комитете партии. В то же время, оправившись от последствий «Авиационного дела», больших внутрипартийных успехов добился Г.М. Маленков. Ему было доверено сделать отчётный доклад по работе ЦК на XIX съезде ВКП(б) 5-14 октября 1952 г., чего уже не мог сделать И.В. Сталин по состоянию здоровья. Доклад включал в себя и характеристику положения в сельском хозяйстве [3, с. 107].

Отмечая общие успехи восстановительных работ, рост посевной площади и урожая, Маленков позволил себе смелое заявление, сыгравшее свою роль впоследствии: «Таким образом зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьёзной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно» [3, с. 107]. В остальном его доклад был продолжением сталинской политики в с/х. Не преминул Маленков и напомнить собравшимся о неудачном проекте агрогородов [3, с. 111].

Хрущёв подобные доклады, что в 1947 г., что в 1952 г., считал слишком комплементарными - однобоким перечислением успехов по министерской статистике. В своих воспоминаниях он указывает, что, хотя страна и справлялась с «прокормом», но резервов зерна создать не удавалось [4, с. 591], и это создавало угрозу голода при неблагоприятных погодных условиях.

5 марта 1953 г. умер И.В. Сталин. Началась постепенная смена экономических ориентиров, назревшая ранее. Параллельно с этим обнаружился вакуум власти, полномочия которой были разделены между самыми влиятельными членами Президиума ЦК КПСС – Г.М. Маленковым, Л.П. Берией и Н.С. Хрущёвым. Их деятельность в разных ведомствах сводилась к узкопрофильным задачам, а потому по лидерским качествам, знанию марксистско-ленинской теории или авторитету претендовать на место Сталина в правительстве и партии не мог никто из членов Президиума. Было решено установить «коллективное руководство», которое, однако, не продержалось и полугода.

В июле 1953 г. начался судебный процесс над Л.П. Берией. Вопрос о его участии был поднят на Пленуме ЦК КПСС 2-7 июля 1953 г. Любопытным моментом в контексте исследуемой темы является то, что участники Пленума, помимо прочих обвинений, поставили Берии в вину и то, что из-за него было «доведено до последней степени» сельское хозяйство [5, с. 95]. На этом настаивал Хрущёв, упрекавший Берия в саботаже принятия решений по с/х при жизни Сталина и в период «коллективного руководства» в провокационных целях, когда на деле «молока нет, мяса мало» [5, с. 95]. С Хрущёвым солидаризировался Каганович, указав, что Берия «сознательно тормозил» повышение цен на картофель, и в сельском хозяйстве, кроме виноградарства, «он не знал совершенно ничего» [5, с. 133-134].

Тем не менее, перекладывание вины на Берия не могло разрешить ситуацию в сельском хозяйстве. Как отмечают некоторые авторы и сам Н.С. Хрущёв, ситуация по продовольствию в 1953 г. была критической, государству пришлось пойти на использование резервов, чтобы не допустить голода [6, с. 407; 7, с. 104; 8, с. 86]. Маленков в докладе на пятой сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. в своих оценках был более сдержан, продолжив, в целом, прежнюю линию («Наша страна обеспечена хлебом») [9, с. 11], хотя и сделав заявление о необходимости подъёма не только тяжёлой промышленности, но и лёгкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства [9, с. 8-10]. Предлагалось ликвидировать отставание последнего и особенно неблагоприятную ситуацию в животноводстве [9, с. 12]. Прозвучал и тот тезис, что ранее страна получала неправильную статистику по сбору урожая, так как учитывалась видовая, а не фактическая урожайность [9, с. 13].

Меры, выдвинутые Маленковым в докладе для подъёма с/х, известны: повышение экономической заинтересованности колхозников путём повышения заготовительных и закупочных цен [9, с. 14), снижение налогов на ЛПХ и списание недоимок [9, с. 15], усиление кадрами и техникой МТС [9, с. 16]. Результатов, а именно создания «обилия продовольствия», предлагалось достичь через 2-3 года [9, с. 13]. Конечно, такой малый срок был слишком оптимистичен для с/х, в особенности такой его затратной по времени отрасли, как животноводство. Но реформы, оглашённые Маленковым, положили начало пересмотру сталинской сельскохозяйственной системы, оказывая влияние на неё вплоть до конца 1950-х гг. [10, с. 4; 7, с. 111]. В то же время, некоторые авторы ставят под сомнение факт единоличной разработки данной программы реформ Маленковым, называя их коллективным решением ЦК [6, с. 407], повод к чему будет описан ниже.

Так или иначе, оглашены данные реформы именно Маленковым, поэтому и в современной историографии их инициативу видят за ним же [11, с. 220; 12, с. 165; 13, с. 69]. Население страны также связывало начало реформ с курсом Маленкова, что позволило ему снискать некоторую популярность благодаря смягчению положения колхозников. К тому же, он по-прежнему курировал сельское хозяйство [7, с. 106]. Но с таким результатом, очевидно, не захотел смириться Н.С. Хрущёв, который с позиции секретаря ЦК не мог претендовать на главенство в правительстве. Как уже было указано, именно в сельском хозяйстве Хрущёв считал себя опытным практиком, в отличие от «кабинетных» министров, вроде Маленкова. Вторит позиции Хрущёва и часть историографии, называя его «единственным деятелем, имевшим непосредственное представление о состоянии дел на селе» [6, с. 408] и «доверяющим своей интуиции и здравому смыслу, и в этом плане резко отличающимся не только от Маленкова, но и от других сталинских наследников» [14, с. 113].

Вслед за августовской сессией Верховного Совета 3 сентября 1953 г. прошёл Пленум ЦК КПСС, на котором особый доклад «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» [15] был доверен именно Н.С. Хрущёву. Некоторые авторы [16, с. 99; 7, с. 109] высказывают версию, что Хрущёв на данном Пленуме представлял всё также с/х программу Маленкова. В целом, нельзя не согласиться, что преемственные и ретрансляционные элементы присущи докладу Хрущёва: он поддержал Маленкова по вопросу достаточно развитой тяжёлой промышленности, чтобы начать подъём сельского хозяйства [15, с. 3], подтвердил сроки в 2-3 года для обеспечения продовольственного изобилия [15, с. 4] и также утверждал, что «страна наша обеспечена хлебом» [15, с. 6]. Объясняется это спецификой докладов на пленумах, текст для которых готовился зачастую специально назначенными группами работников, а не докладчиком непосредственно. Д.Т. Шепилов в мемуарах выделяет такую особенность Н.С. Хрущёва, как склонность к экспромту в вопросах, которые ему казались понятными, и ярким образчиком длительного экспромта он называет как раз доклад Хрущёва на сентябрьском Пленуме ЦК [17, с. 202]. Конечно, нельзя не принять во внимание известную ангажированность суждений Шепилова по отношению к Хрущёву, к которому он в мемуарах очень критичен (и отмечает, например, что Хрущёв пренебрег научным анализом советского сельского хозяйства от группы Шепилова [17, с. 202]), но в вопросе о хрущёвском «экспромте» на Пленуме его заявление звучит вполне убедительно.

Таким образом, стоит всё же указать, что доклад был по крайней мере доработан или дополнен лично Никитой Сергеевичем, так как отдельные его положения будут использоваться именно Хрущёвым в дальнейшем: превосходство кукурузы над прочими кормовыми культурами [15, с. 24], подъём картофелеводства и овощеводства путём внедрения «прогрессивного способа посадки» – квадратно-гнездового способа [15, с. 34], предложение выращивать овощную рассаду в «торфоперегнойных горшочках» [15, с. 38]. Предложения Хрущёва были внесены без особых прений в Постановление Пленума ЦК от 7 сентября 1953 г. [18, с. 19], что, по сути, сразу сделало Хрущёва законодателем в сфере с/х. Более того, во время Пленума Хрущёв также, по его словам, на основании разговоров с секретарями обкомов Казахской ССР, впервые выразил тезис о необходимости освоения целинных земель [4, с. 594].

Установить, по какой причине Хрущёву было поручено сделать данный доклад на Пленуме, документы достоверно не позволяют. Если идти в фарватере версии самого Н.С. Хрущёва, то, во-первых, высшее руководство страны признало в нём наиболее способного к такого рода деятельности, и, во-вторых, Маленков был непригоден для доклада, мог оперировать только общими фразами [4, с. 589-592]. По воспоминаниям Шепилова, Хрущёв

был изначальным инициатором сентябрьского Пленума, поэтому роль докладчика и досталась ему [17, с. 199]. При принятии таковых суждений, всегда следует делать поправку на субъективистские особенности мемуарной литературы, как источника. Но необходимо отметить, вслед за современными исследователями, что данный Пленум стал для Хрущёва важной политической победой [19, с. 51].

Биографы Н.С. Хрущёва сходятся во мнении, что в 1953 г., даже после смещения Берии, борьба Никиты Сергеевича за власть ещё только начиналась, и его позиции были не столь однозначны [20, с. 266; 21, с. 102]. В этих условиях можно рассматривать сельскохозяйственные проекты Хрущёва не как случайные предложения, а как вполне осознанную политическую кампанию. Постепенно перехватывая повестку по данной отрасли у Маленкова, Хрущёв укреплял своё положение в партийной среде и в правительстве. В воспоминаниях партийных соратников Хрущёва можно встретить и такие утверждения, что Хрущёв был крайне недоволен тем, как Маленков опередил его с аграрными преобразованиями, ведь сам Никита Сергеевич делал большую ставку на собственную программу реформ [22, с. 235; 23, с. 189; 17, с. 199]. Поэтому вскоре Хрущёв стал «ведущим в правительстве специалистом по сельскому хозяйству» [20, с. 289]. На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 г., как бы невзначай, Хрущёв был назначен Первым секретарём ЦК партии. Л.М. Каганович в своих мемуарах указывает, что сделано это было спонтанно, по предложению Н.А. Булганина, и объявлено Маленковым, хотя реальной необходимости для назначения Первого секретаря в условиях коллективного руководства не было [24, с. 503].

Продолжая целенаправленно продавливать свою программу по сельскому хозяйству, Н.С. Хрущёв уже в январе 1954 г. посылает в Президиум ЦК записку, озаглавленную как «Пути решения зерновой проблемы» [8, с. 85]. В ней он впервые атакует в данной плоскости Маленкова, в самом начале записки заявляя, что «объявленное нами решение зерновой проблемы не совсем соответствует фактическому положению дел в стране с обеспечением зерном» [8, с. 85].

Направленность против заявления Маленкова на XIX съезде весьма явная. Но выше уже было указано, что Хрущёв в 1953 г. официально придерживался тех же оптимистичных выражений, хотя, по его же словам, он знал, что 1953 г. выдался критическим для с/х [4, с. 598]. Этому есть статистическое подтверждение, так как в 1952 г. было заготовлено 2118,4 млн. пудов хлеба, затем в 1953 г. – 1899,1 млн. пудов, и к 1954 г. ситуация стала частично выравниваться, заготовки составили 2096,4 млн. пудов [25].

Конечно, Хрущёв не мог знать в начале 1954 г., как сложатся заготовки к концу года, а потому его беспокойство зерновым вопросом по результатам 1953 г. объяснимо. Но всё же честность Хрущёва, как «обличителя», каким его нередко выставляют [20, с. 289; 6, с. 409], можно поставить под сомнение, раз на открытое заявление он решился только когда того потребовали условия внутривнутрипартийной борьбы против Маленкова. При этом, и Маленков [9, с. 13], и Хрущёв [15, с. 60] прекрасно понимали, откуда взялись тезисы о разрешении зерновой проблемы, ведь оба они в своих докладах указывали на необходимость прекратить расчёты урожайности по видовому, биологическому признаку, а считать по фактически помещённому в амбары зерну. Но в обращении к ЦК Хрущёв решает остановиться на этом отдельно [8, с. 88], чтобы в дальнейшем объявить это личной ошибкой Маленкова.

Так или иначе, в своей записке в ЦК Хрущёв показал неутешительное падение показателей заготовок зерна в 1953 г. [8, с. 86]. Он добавляет, что пришлось задействовать 160 млн. пудов зерна из госрезерва [8, с. 86], сетует, что с такой тенденцией развития с/х,

государство вынуждено сокращать количество фуражных культур в пользу продовольственных [8, с. 87] и далее потребности будут возрастать, поэтому «зерновую проблему нельзя считать решённой» [8, с. 88].

Наконец, Хрущёв предлагает принять соответствующие меры – приступить к распахке 13 млн. гектаров залежных и целинных земель, с тем чтобы поднять уровень заготовок до 2500-2600 млн. пудов [8, с. 89]. Немалое значение в записке Хрущёва играет и тот фактор, что государство при малых затратах на освоение целины (5,5-6 млрд. руб.) получит 17-18, а то и вовсе 26-28 млн. руб. при баснословной урожайности [8, с. 91]. Целина, при этом, будет снабжаться техникой и кадрами за счёт их перераспределения (т.е. за счёт Нечерноземной зоны РСФСР). Критикует Хрущёв расширение посевов многолетних трав с 1947 г., [8, с. 94], что в дальнейшем также станет неотъемлемой чертой его сельскохозяйственной программы; предлагает чудодейственную кукурузу вместе с квадратно-гнездовым методом её посадки [8, с. 95]. Окончание записки также характерно для Хрущёва: им приводятся данные сравнения зерновых посевных площадей СССР, США и Канады, а также их посевных площадей под кукурузу (по которым СССР отстаёт, и, дескать, из-за этого отстаёт и урожайность зерновых) [8, с. 99-100]. Манипулятивность этих данных уже была продемонстрирована [26, с. 100].

Записка Хрущёва легла в основу программы февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС 1954 г. и была выражена в Постановлении Пленума от 2 марта [18, с. 89]. Некоторую «эйфорию» от целинных планов можно увидеть уже в этом постановлении, где освоение 13 млн. га целинных и залежных земель объявляется лишь «началом больших общегосударственных работ по вовлечению обширных массивов неиспользуемых земель» [18, с. 100].

1954 год прошёл под знаменем хрущёвской аграрной политики. Хрущёв остался главным докладчиком по этому вопросу, выступая как на Пленумах ЦК (февральский Пленум [8, с. 227], июньский Пленум [8, с. 306], так и на сессии Верховного Совета СССР в апреле 1954 г. [8, с. 290]. Весь энтузиазм целинной кампании связывался с именем Хрущёва, и обеспечивалось это частыми поездками Первого Секретаря ЦК по стране, множеством выступлений по сельскохозяйственным вопросам на публике.

Прежние нормы коллективного руководства тем самым размывались, и Хрущёв всё больше претендовал на первенство. Усиливались и нападки на Маленкова. Тот, в свою очередь, не мог эффективно сопротивляться напору Хрущёва, и в январе 1955 г. вынужден был уступить пост Председателя Совета Министров СССР Булганину [27, с. 44]. По мнению ряда биографов и партийных соратников, [20, с. 342; 23, с. 170; 24, с. 507], Хрущёв, находившийся в дружеских отношениях с Булганиным, понимал, что реальную силу во главе правительства тот не представляет.

Пленум ЦК от 31 января 1955 г. подтвердил данную перестановку [27, с. 40]. Маленков, некогда координировавший сельское хозяйство, «нёс политическую ответственность за серьёзное отставание этой отрасли» [27, с. 42]. Очередное перекладывание вины партией позволило Хрущёву установить монополию на реформы с/х. Несмотря на оппозицию среди некоторых членов Президиума, ему удавалось «продавливать» свои реформы, вплоть до полной консолидации власти в 1958 г.

Интересный момент можно обнаружить и в покаянном заявлении Маленкова об отставке [27, с. 45]. Признавая все свои ошибки, Маленков, среди прочего, отказывается от всякого авторства в вопросе реформ сельского хозяйства, оставляя за руководством ЦК КПСС «выработку и осуществление ряда крупных мер по преодолению отставания» [27, с.

45]. Инициативу реформы сельхозналога в заявлении он также передал ЦК КПСС [27, с. 45]. Тема отчуждения от сельскохозяйственных нововведений играет заметную роль в тексте данного заявления. Из этого можно сделать вывод, что для Маленкова, чтобы «сохранить лицо», требовалось капитулировать не только на поле Совета Министров, но и на поле сельского хозяйства.

Таким образом, «восхождение» Хрущёва обеспечено не только внутривластной борьбой, но и его сельскохозяйственной программой. Ему удалось перехватить инициативу реформ в этой отрасли народного хозяйства у Маленкова и укрепить свои позиции в правительстве. Линию реформ Н.С. Хрущёва в сельском хозяйстве можно проследить явно уже с 1953 г., когда Никита Сергеевич проявил себя на сентябрьском Пленуме ЦК; это позволяет более полно понять дальнейший ход реформ и процесс завоевания Хрущёвым высшей политической власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газета «Правда», 4 марта 1951 г., №63 (11900) / Библиотека коммунизма [Электронный ресурс], URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1951_63-2348
2. Сталин И. В. Полное собрание сочинений в 18 томах. – Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. – 785 с.
3. XIX съезд ВКП(б) / КПСС. 5—14 октября 1952 г. Стенограммы и материалы / Исторические материалы [Электронный ресурс], URL: https://istmat.org/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf
4. Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть, кн. 1. – М.: «Издательство «Вече», 2016. – 745 с.
5. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999. - 512 с.
6. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущёв. 1941-1961 гг.: Пер. с итал. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.
7. Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущёв: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история, 1995, №4, с. 103-116.
8. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства в 8-ми томах. Собрание сочинений. Т. 1 – М.: Госполитиздат, 1962, - 496 с.
9. Маленков Г.М. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР. 8 августа 1953 г. – М.: Госполитиздат, 1953. – 50 с.
10. Мотревич В.П. Аграрная политика Н.С. Хрущёва: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука, 2019, №1, с. 1-12.
11. Конышев Д.Н. Аграрные реформы периода «оттепели» 1953-1964 гг.: к постановке вопроса // Власть, 2020, №2, с. 218-225.
12. Раков А.А. Приоритеты советской аграрной политики в 1953-1964 гг. и попытки преодоления «сталинских перекосов» в сельском хозяйстве // Журнал Новой экономической ассоциации, №4(48), с. 162-183.
13. Филев М.В. Как реформы Маленкова и Хрущёва изменили жизнь колхоза «Большевик»: опыт микроисторического исследования // Крестьяноведение, 2022, №2, т. 7, с. 68-92.
14. Шестаков В.А. Политика Н.С. Хрущёва в аграрной сфере: преемственность и новации // Отечественная история, 2006, №6, с. 106-119.
15. Хрущёв Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. – М.: Госполитиздат, 1953. – 88 с.
16. Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах. — М.: Концептуал, 2019. — 592 с.
17. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания – М.: Вагриус, 2001. – 398 с.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-ти томах. Том 4. 1953-1961 гг. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – 785 с.

19. Конышев Д.Н. Аграрные реформы периода «оттепели» 1953-1964 гг. как инструмент политической борьбы за лидерство внутри советского руководства // Вестник гуманитарного образования, 2022, №2(26), с. 48-58.
20. Таубман У. Хрущёв, пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой. - 2-е изд. - М.: Молодая гвардия, 2008. – 850 с.
21. Шевелев В. Н. Н. С. Хрущев. Серия «След в истории». - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. — 352 с.
22. Микоян А.И. Так было. – М.: Вагриус, 1999, - 612 с.
23. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. – 315 с.
24. Каганович Л.М. Памятные записки. – М.: Вагриус, 1996. – 626 с.
25. Справки заготовки и закупки хлеба в период 1935-1954 гг. 15 декабря 1954 г. / Исторические материалы [Электронный ресурс], URL: https://istmat.org/files/uploads/46176/rgae_8040.8.542_1.46_49-50.pdf
26. Чернышев Б.В. Вольные интерпретации фактов в решениях Н.С. Хрущёва // Информационная безопасность регионов, 2009, №2(5), с. 96-103.
27. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954-1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. - 1120 с.

KHRUSHCHEV'S AGRICULTURAL PROGRAM IN THE INTERNAL PARTY POLITICAL STRUGGLE

Annotation. This article examines the reasons and mechanism for Khrushchev's nomination of his own agricultural program in 1953-1954, as well as the content of this program. A direct of the nomination of such a program was the strengthening of the internal party and political authority of N.S. Khrushchev, and therefore it should be characterized as a kind of instrument of the struggle for power. A wide range of sources are involved in the research: resolutions and decisions of the party and the government, transcripts of Plenums and meetings on agricultural issues, memoirs of N.S. Khrushchev and party figures from his entourage, as well as a number of historical works on a given topic.

Keywords: September Plenum of the Central Committee of the CPSU in 1953, internal party struggle, N.S. Khrushchev, Khrushchev's agricultural reforms, the development of virgin lands.

Gerasko V.A.

Scientific adviser: Liashenko V.G. Ph.D. in History, associate professor

Donetsk State University

E-mail: valentingerasko@yandex.ru

УДК 94:355.48(47+57) ''1941/1945'' :929.52

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Господенко А. Д.

*Научный руководитель: Агапов В. Л., д-р ист. Наук., зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Опираясь на рассказы родственников и сохранившиеся в семейном архиве документы военных лет, используя Интернет-ресурс «Память народа», автор раскрывает вклад своих предков Б.И. Овчарского, К.С. Овчарской, П.И. Господенко, П.И. Беляк, П.А. Омельченко в достижение Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Описан их боевой путь, приведены сведения из красноармейских книжек и наградных листов. На примере биографии прадеда и прабабушки В.П. Беляк и Г. П. Беляк (Омельченко) автор повествует о трудной жизни подростков в военное время.

Ключевые слова: Овчарский, Господенко, Беляк, Омельченко, Победа

Введение. В мае 2025 года отмечается 80 лет Победы над нацистской Германией. В истории нашей Родины Великая Отечественная война была самым кровопролитным столкновением с ее врагами в XX столетии и унесла от 25 до 27 млн человеческих жизней. Она в душе каждого выжившего в сражениях оставила незаживающие раны. Народ не только выстоял, но и смог победить, вернуть мирное небо над головами потомков. Именно поэтому, в преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, основываясь на сохранившихся в семье документах военных лет, на рассказах родственников, на информации Интернет-ресурса «Память-народа» автор намерен раскрыть вклад своих предков Б.И. Овчарского, К.С. Овчарской, П.И. Господенко, П. И. Беляк, П.А. Омельченко в достижение Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Основная часть. Прадедущка Борислав Иванович Овчарский родился 21 февраля 1921 года в селе Волиця Антонинского района Хмельницкой области УССР. С началом Великой Отечественной войны он ушел защищать Родину с оружием в руках. 28 июня 1942 года на южном фланге советско-германского фронта началось немецкое наступление под кодовым названием Блау. Не встречая серьезного сопротивления, 4-я танковая армия врага при массовой поддержке авиации стремительно двинулась к Воронежу. 7 июля 1942 года у села Божково Алексеевского района Воронежской области, что в 165 км от Белгорода, советские солдаты пытались остановить наступление немцев [1; 2]. Красноармеец Овчарский после боя был внесен в список пропавших без вести.

В действительности он был ранен, но жив. После лечения его отправили в штрафной батальон. Солдатам штрафных батальонов поручалось выполнение, казалось бы, безнадежных задач, сопровождавшихся высокими потерями личного состава. Через год боец Овчарский как искупивший кровью вину был переведен в строевую часть. Борислав Иванович дошел до Германии, был участником «встречи на Эльбе». Тогда войска 1-го Украинского фронта, ведя Берлинскую наступательную операцию, 25 апреля 1945 года близ города Торгау, находящегося к югу от Берлина, встретили солдат 1-ой армии США. Известно о множестве наград прадеда, но они утеряны, так как находились в поселке Спартак Ясиноватского района, где он проживал в последние годы жизни и умер. Поселок с 2014 года находился на линии боевого соприкосновения, постоянно обстреливался украинскими карателями и в значительной степени разрушен. В апреле 1985 года в год 40-

летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Борислав Иванович Овчарский был награжден Орденом Отечественной войны II степени [3].

Прабабушка Клавдия Степановна Овчарская родилась 6 мая 1917 года в городе Ессентуки Ставропольского края. Во время Великой Отечественной войны находилась в Москве. Работала на заводе по производству военной техники. «Слабый пол» возложил на свои плечи труд, требующий большой физической силы. Женщины и девушки в те годы встали за заводские станки, чтобы производить орудия и снаряды, таким образом, помогая своим мужьям и сыновьям в тяжелейшие часы их жизни приблизить Победу. К.С. Овчарская на производстве получила сильный ожог руки, когда разливала кипящую смолу. Биография прабабушки демонстрирует нам самоотверженную работу тыла на благо общей Победы.

Прадедушка Петр Иванович Господенко родился в 1913 году в станице Иркиевской Гражданского района Краснодарского края. Станица была основана в 1794 г. переселившимися на Кубань казаками Черноморского войска. В мае 1941 года он окончил курсы техников вагонного хозяйства 1-го класса и по декабрь 1941 года работал мастером вагонно-сборочного цеха на станции Тихорецкая. В декабре 1941 года прадедушка был призван в Красную армию, где прослужил до мая 1942 года. В мае он был демобилизован и направлен в ВОСО (органы военного сообщения), где служил до июня 1942 года. ВОСО занималось организацией воинских перевозок. От успешной работы ВОСО во многом зависел успех сражений. Профессиональный железнодорожник, П. И. Господенко был направлен на строительство железной дороги Миллерово-Ворошиловград, поскольку железнодорожные магистрали, связывавшие Донбасс с центральными районами страны, были перерезаны врагом. В связи с начавшимся 28 июня 1942 года немецким наступлением на Сталинград и Северный Кавказ, началась эвакуация на Восток промышленных предприятий и гражданского населения Ворошиловградской области. П.И. Господенко в эти дни под вражескими бомбежками выводил в тыл эвакопоезда. Очередной рейс закончился трагически. Состав попал под налет немецкой бомбардировочной авиации и был разгромлен. Петр Иванович добрался пешком до станции Тихорецкая, которая к этому времени была уже оккупирована. С августа 1942 года по 30 января 1943 года П.И. Господенко находился на оккупированной территории.

После освобождения Тихорецка по октябрь 1944 года он работал в вагонном депо мастером, начальником ПТО. В октябре 1944 года в депо произошло самовозгорание вагона. За нарушение правил технической эксплуатации П.И. Господенко был отстранен от работы и направлен в действующую армию, где прослужил до декабря 1945 года. Воевал в составе 2-го Украинского фронта, 53-й армии, 571-го полка 317-ой стрелковой дивизии. 317-я стрелковая дивизия к октябрю 1944 года прошла долгий боевой путь. Она была сформирована в августе 1941 года из призывников городов Баку, Махачкала, Грозный. Младший офицерский состав призывался из выпускников Грозненского пехотного училища. Дивизия воевала на Северном Кавказе. Воины дивизии более 100 дней держали оборону на Курпских высотах, что в Кабардино-Балкарии. Итогом их усилий стала остановка наступления немецких войск. Дивизия принимала активное участие в освобождении от захватчиков Кубани. Тихорецк был освобожден бойцами 761-го стрелкового полка 317 стрелковой дивизии. Именно в это военное формирования был направлен после мобилизации в 1944 году Петр Иванович Господенко.

В январе 1944 года дивизия была переброшена на 1-й Украинский фронт. 21 сентября 1944 года дивизия участвовала в Восточно-Карпатской операции. 18 октября принимала участие в освобождении Ужгорода. 571-й стрелковый полк получил почетное наименование

Ужгородского. 14 ноября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за освобождение г. Мукачево и проявленные при этом личным составом доблесть и мужество дивизия была награждена орденом Красного Знамени. В декабре 1944 года 317-я стрелковая дивизия вела бои за восточную часть Будапешта. 2-го января части дивизии прорвались в город. До 30-го января шли бои за Пешт.

Боевой путь красноармейца Господенко, стрелка 4-й роты 571-го стрелкового полка начался 2 февраля 1945 года. «Журнал боевых действий 571 стрелкового полка 317 стрелковой дивизии» сообщает нам, что в этот день с 9:30 час. Красноармейцы продолжили наступление с целью уничтожения окруженного противника. Враг оказывал упорное сопротивление, переходил в контратаки, поэтому наступление шло медленно. Были заняты некоторые дома в 4-х кварталах. В плен сдались 4 чел. «Занятие новых зданий сопровождается взрывами их, в виду отказа остающихся гарнизонов противника в них сложить оружие... Противник продолжает упорно оборонять запад и центр Буда», - говорится в документе. По показаниям пленных, численный состав окруженной группировки составлял до 20 тыс. немцев и такого же количества венгров. У врага не было недостатка в патронах, но в снарядах и горючем для танков была острая потребность. Красноармейцы в боекомплекте проблем не испытывали, но в полку наблюдался острый дефицит продуктов питания. Солдат в сутки получал 150 гр. Хлеба. В этот день потери личного состава в полку составили: убитыми-6 чел., ранеными-9 чел. [4, л. 46]. За бои в Будапеште дивизии было присвоено почетное наименование «Будапештской».

5 апреля 1945 года 317-я стрелковая Будапештская Краснознаменная дивизия 2-го Украинского фронта овладела городом Брук в Австрии. Именно в боях за этот город мой прадед приказом командира 571-го стрелкового Ужгородского полка 317-й стрелковой Будапештской Краснознаменной дивизии от 22 мая 1945 года от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР был награжден медалью «За Отвагу». Красноармеец Господенко Петра Ивановича был награжден за то, что в бою 3 апреля 1945 г., который шел на подступах к г. Брук, он «скрытно подполз к пулемёту противника и забросал его гранатами, при этом уничтожил 5 немецко-фашистских солдат и пулемет противника» [5]. Последние сражения Великой Отечественной войны части 317-й стрелковой дивизии в составе 53-й армии вели в Чехословакии. Они участвовали в окружении и пленении Пражской группировки врага. За участие в освобождении Европы П.И. Господенко был награжден медалями «За Победу над Германией», «За взятие Вены», «За освобождение Праги» [5; 6].

В июне дивизии 53-й армии по железной дороге были переброшены в Монголию для участия в разгроме Квантунской армии Японии. К 25 июля солдаты прибыли на станцию Баин-Тумн и влились в состав войск Забайкальского фронта. В ночь на 9 августа был получен приказ о переходе границы МНР-Манчжоу Го в районе Мэргынь-Ула. Главные силы дивизии находились в резерве. До 22 августа дивизия оставалась в районе Баин Нур, после чего совершила марш-бросок в район Тамцак Булак. В конце октября 1945 года дивизия была перевезена в город Агинск Бурятского автономного округа и расформирована в городе Чита в 1946 году. Весь личный состав, в том числе П.И. Господенко, был награжден медалью «За Победу над Японией». Со временем он был награжден юбилейной медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [6].

Мой прапрадед Петр Иосифович Беяк родился 12 июля 1909 года в селе Волонцы Холмского уезда Люблинской губернии Российской империи (совр. Люблинское воеводство, Хельмский повет, Республика Польша). Великая Отечественная война застала

П. И. Беляка в городе Нефтегорске Краснодарского края. Он был призван в Красную армию. Воевал в должности командира отделения в звании сержанта в составе 353-й стрелковой дивизии 18-й армии Южного фронта. 24 июля 1942 года в районе Ростова-на Дону он, скорее всего, будучи раненым, попал в плен. В «Журнале боевых действий 1149 сп 353 сд» о событиях того дня, связанных с переправой через Дон при отходе к Батайску, говорится: «Во время переправы полк попал под бомбежку противника. Были жертвы в личном составе и вооружении» [8, л.27]. П.И. Беляка вместе с другими военнопленными захватчики этапировали в немецкий тыл. Во время пути по территории Чехословакии пленные организовали побег. Стал партизаном. Воевал в интернациональном отряде вместе с чехами, словаками, украинцами. 6 октября 1944 г. Красная Армия прорвала позиции немцев в Карпатах, овладела Дукельским перевалом и вступила на территорию Чехословакии. Началось освобождение этой страны. Бойцы движения сопротивления встретились с солдатами Украинских фронтов.

23 февраля 1945 года Петр Иосифович вступил в Красную армию, проходил службу в 151-ом стрелковом Карпатском полку 8 стрелковой дивизии [9, л.1]. После окончания войны прапрадед вернулся в Краснодарский край, где его ждала семья. В апреле 1985 года был награжден орденом Отечественной войны II степени [10].

Мой прапрадедушка Петр Алексеевич Омельченко родился 21 октября 1903 года в селе Блощенцы Узинского района Киевской области. Петр Алексеевич был кузнецом. Во время Великой Отечественной войны из-за имеющейся инвалидности (одна рука короче другой) не был призван в Красную армию. Он оказался на оккупированной врагом территории. Чтобы не быть угнанным на работы в Германию, прапрадед специально ранил себе кисть и не давал ей зажить. В конце декабря 1943 года войска 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина освободили Узинский район. П.А. Омельченко был мобилизован и до конца войны служил санитаром военно-санитарного поезда. В апреле 1985 года он был награжден орденом Отечественной войны II степени [11].

Прадедушка В.П. Беляк родился 11 марта 1933 года в селе Гончаровка Красноармейского района Краснодарского края. В годы Великой Отечественной войны вместе с родителями проживал на оккупированной территории. В памяти детства зафиксировался эпизод, когда он с группой полуголодных мальчишек встретил немецких солдат. В руках ребят был только что нарванный лук. Немецкие солдаты лук отобрали, перед этим отхлестав им мальчишек по лицу. После выдворения немцев В.П. Беляк принимал участие в оказании помощи односельчанам в выполнении государственных заданий по выращиванию и сдаче государству сельскохозяйственной продукции.

Прабабушка Галина Петровна Беляк (Омельченко) родилась 17 сентября 1935 года в селе Новогригорьевка Днепропетровской области. Во время Великой Отечественной войны вместе с родителями находилась на оккупированной территории. В селе размещались румынские войска. Чтобы прокормить семью в период оккупации, родители закопали хлеб, поэтому они особенно не голодали. Был случай, когда пьяные румынские солдаты устроили в их избе пожар, и прабабушка вместе с сестрой и братом чуть не сгорели заживо.

Заключение. Все мои предки, которые приняли непосредственное участие в достижении Победы в Великой Отечественной войне, смогли вернуться домой к семьям. В мирной жизни занимались восстановлением истощённой войной и разрушенной страны, а затем работали на предприятиях, прославляя край тружеников. Б.И. Овчарский с супругой часто переезжали, работая в колхозах. П.И. Беляк после войны осел в Донецке, где работал сначала на Донецком металлургическом заводе, а позже и на Донецком заводе

холодильников. П.И. Господенко вернулся на малую Родину, где продолжил работать в вагонном депо ст. Тихорецкая. За свою трудовую деятельность не раз был награжден грамотами и благодарностями. П. А. после войны переехал с семьей в Донецк и работал на Донецком металлургическом заводе.

Но в каждой семье были люди, которые встали на защиту своих родных, близких, Родины. Жертвуя собой, мои предки, как и миллионы граждан советского государства, сорвали захватнические планы фашистской Германии, смогли выстоять и вернуть мир на землю, где выросли и продолжают расти их потомки. И мы должны помнить их подвиги и заслуги. Люди не имеют права забывать, какие страдания принесла война их предкам. Они боролись и погибали ради мира. И наше поколение обязано его сохранить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977525. Д. 337.
2. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 555.
3. ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Расположение документа: шкаф 43, ящик 12. Номер документа: 79. Дата документа: 06.04.1985.
4. ЦАМО. Ф. 7218. Оп. 142426. Д. 13.
5. Память народа. – [Электронный ресурс] – https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie46373142
6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 1423.
7. ЦАМО. Фонд ист. Информации: Картотека награждений. Дело ист. Информации: шкаф 22, ящик 23.
8. ЦАМО. Ф. 7813. Оп. 130656. Д. 10.
9. ЦАМО. Ф. 8532. Оп. 137344с. Д. 8.
10. ЦАМО. Картотека: Юбилейная картотека награждений. Расположение документа: шкаф 3, ящик 17. Номер документа: 79. Дата документа: 06.04.1985.
11. ЦАМО. Картотека: Юбилейная картотека награждений. Расположение документа: шкаф 43, ящик 23. Номер документа: 79. Дата документа: 06.04.1985.

MY FAMILY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. In the article, relying on the stories of relatives and documents of the war years preserved in the family archive, using the Internet resource “Memory of the People”, the author reveals the contribution of his ancestors B.I. Ovcharsky, K.S. Ovcharskaya, P.I. Gospododenko, P.I. Belyak, P.A. Omelchenko in achieving the victory over the Nazi invaders. Their combat path is described, information from Red Army books and award lists is given. On the example of the biography of great-grandfather and great-grandmother V. P. Belyak and G. P. Belyak (Omelchenko), the author tells about the difficult life of teenagers in wartime.

Keywords: Ovcharsky, Gospodenko, Belyak, Omelchenko, Victory.

Gospododenko A. D.

Scientific advisor: Agapov V. L. Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk State University

E-mail: gospodenko14@rambler.ru

УДК 94(5)+355.1

АРМИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XVI ВЕКА.: УМЕЛОЕ СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИИ И ВНЕДРЕНИЕ НОВИНОК ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Грабачко Д.С.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается специфика армии Османской империи XVI века и изучается особенность османского общества, жившего войной и для войны. Анализ этих особенностей позволит более глубоко понять стремительный рост военной мощи османской армии, изучить причины успехов на полях битв и подчинение султанской власти огромных территорий в Азии, Европе и Африке.

Ключевые слова: Османская армия, османы, «тимар», янычары, «капы кулары».

Большинство историков, при изучении устройства и структуры армии Османской империи в XVI веке, и основываясь на ряде исторических источников, приходят к выводу, что в указанный исторический период эта империя достигла своего наивысшего расцвета. Именно в XVI - XVII вв. турки-османы захватили и включили в свой состав земли Ближнего Востока и Северной Африки, тем самым территория государства расширилась в несколько раз.

Целью данной статьи является попытка изучить основные аспекты, благодаря которым произошел такой стремительный рост военной мощи османов.

Изучением данной проблемы занимались зарубежные и отечественные исследователи среди которых: В.В.Пенской [3], О.Буке [4], Экмеледдин Ихсаноглу [5], Рассел Робинсон [6], Ф. Хитцель [7]. В работах этих авторов описывается военная организация турок, разновидность огнестрельного и холодного оружия и способы его применения в бою. Отслеживается зависимость состояния военного искусства от положения на международной арене и изменений тактики ведения боевых действий, когда война стала неотъемлемой частью политик государств изучаемого периода. Анализируется рост военного превосходства османской армии в противоборстве с европейскими державами и стремительное расширение границ государства в XVI в.

Османская империя была настоящим «военным государством», жившим войной и для войны, но при этом, на ранних этапах своего становления, была достаточно гибкой и восприимчивой к иностранным влияниям. Активно взаимодействуя с соседями в военной сфере, османы стремительно перенимали последние новинки военной техники, технологии и тактические приемы, успешно адаптируя их к своим условиям и военным традициям. Огромные территории в Азии, Европе и Африке, подчиненные султанской власти, давали необходимые ресурсы для снабжения армии всем необходимым. Русский писатель второй половины XVII в. А. Лызлов в своей «Скифской истории» писал, что «...турки не мыслят и не тщатся ни о чем ином, точию о броне и оружии военном» [1, с. 249].

За основу устройства армии Османского государства была положена традиционная, отработанная веками кочевниками Азии, система, основанная на взаимодействии многочисленной легкой и относительно незначительной по числу, но хорошо подготовленной и снаряженной тяжелой иррегулярной конницы, вооруженной главным оружием – мощным составным луком. Упор тактики сражения делался на скорость, маневренность, неожиданность, уклонение от генерального сражения с неприятелем. По сути, это были стремительные набеги

с целью опустошить территорию противника, захватить пленных, имущество и скот, что хорошо зарекомендовало себя в ходе «малой» пограничной войны.

Изначально армия состояла из легковооруженных всадников-акинджей, являвшихся по своей сути мобилизованными для походов скотоводами, и отрядов пеших ополченцев-азапов, набираемых из числа свободных общинников. Служба в рядах этих войск считалась весьма почетной и выгодной, так как воины считались приближенными османского бея, освобождались от уплаты налогов в мирное время, а в военное время получали жалование 1 акче в день.

Усовершенствования военной технологии и тактики европейских государств способствовали и совершенствованию османской военной машины. Развитие сразу нескольких крупных государств – Священной Римской империи, Польско-Литовской державы, Венгерского королевства и Московского государства предполагали вероятность формирования сильной антиосманской коалиции и в Стамбуле не могли не учитывать этого обстоятельства. Численность османского войска начинает расти, а структура изменяться и совершенствоваться и к середине XV столетия османская военная машина приобрела в целом законченный вид, в котором она и просуществует следующие без малого двести лет. Уже к XVI столетию Османская империя располагала двумя типами войск: «рабы Порты» («Капы кулары») и провинциальные войска.

Провинциальные войска располагались по территории империи и включали в себя сипахов, акинджей и вспомогательные войска. Основой этого типа войск были сипахи – держатели тимара, которые являлись тяжелой кавалерией. В начале XVI в. тимариотская армия насчитывает около 90 000 человек. И большинство из этих всадников жили благодаря системе тимаров, которые они получали от султана и платили за него налог. Во время войны, всем тимариотам государство временно прощает налоги, в обмен на то, чтобы те пришли «конно, людно и оружно». В «Книге законов» султана Сулеймана Кануни, описывается, как именно должен явиться тимариот на войну: «Владеющим тимаром в 1 000 акче – сам джебелю», это означает, что обладатель земли ценой в 1 000 акче, сам является воином, обязательно конным. А вот: «Владеющий тимаром в 15 000 акче – сам в бюроме и 5 джебелю с шатром среднего размера» [2, с. 27]. Таким образом, тот, чья земля оценивается в 15 000 акче, должен носить особый тюрбан, подтверждающий и показывающий статус своего носителя, а помимо этого привести с собой пятерых конных воинов. Акинджи – легкая кавалерия основной задачей которой были короткие и опустошительные набеги на территорию противника. Зачастую эти воины промышляли грабежом, захватом скота и рабов, но некоторые из них имели свой тимар. И вспомогательные корпуса не являлись какой-либо боевой единицей, а занимались обеспечением армии. Собирались в крепостях и образовывали различные, ремесленные объединения: кузнечные цеха, мастерские по изготовлению доспехов и различного оружия.

Рабы Порты являлись основной военной силой османской армии. Они набирались при помощи девширме («кровная дань») – налога, взимаемого мальчиками с немусульманского населения, для их последующего воспитания и несения службы в качестве капыкулу. Капы кулары, получали регулярное жалованье и были расположены в столице, в отличие то провинциальных войск, не имевших регулярного жалования от султана, а лишь доход с тимара. Среди воинов капы кулар можно выделить следующие типы войск:

1) Корпус янычар – самая главная и многочисленная военная сила османской армии, состоял из трех подразделений – йайа, джемаат и секбан. Корпус янычар изначально состоял из детей христиан, захваченных в военных походах на Балканы и воспитанных в духе подчинения и абсолютной дисциплины. Мальчикам приказывали забыть о своем прошлом, посвящали в

ислам и отправляли на подготовку в Османскую империю. Изначально они жили в семьях турецких ремесленников или крестьян и постигали ислам, учили язык и обучались какой-либо профессии и только по истечении

нескольких лет зачислялись в подготовительный отряд янычар, так называемый ачеми оглан («неопытные юноши»), где начинали освоение специальных военных навыков. На этом этапе воспитывались преданные воины ислама, которые беспрекословно исполняли все приказы командиров и только в 25 лет самые стойкие и физически крепкие из прошедших обучение в ачеми оглан, лучшие из лучших становились янычарами. Они стали привилегированной частью турецкой армии, получали жалованье из казны и подчинялись лично султану.

2) Кавалерия рабов Порты («Капикулу сюварилери»). Этот вид войск был самым высокооплачиваемым, отличался строгой иерархией и состоял из 6 дивизионов («алты белюк»), самым почетным среди них был корпус «сыновей сипахи». В сражениях кавалерия прикрывала фланги янычар.

3) Артиллерийский корпус состоял из нескольких подразделений с четко разграниченными задачами и функциями: топчу (артиллеристов), декюджу (литейщиков пушек), топ арабаджи (мобильной артиллерии), к которым были прикомандированы джебеджи (оружейники), лагимджи (саперы-минеры) и хумбараджи (бомбардиры). Следует отметить, что султанский двор осознавал, что неоспоримые преимущества над противниками дает огнестрельное оружие и было приложено максимум усилий для того, чтобы наладить производство и применение широкого арсенала огнестрельного вооружения: от тяжелых осадных пушек до ручного ружья.

Основу турецкой конницы и в XVI в. продолжали составлять чебели («панцирники»), вооруженные саблями, булавами, кончарами, легкими копьями. Сипахи и тимариоты, как и раньше, выезжали на бой, будучи закованными в кольчуги и бахтерцы и из наступательного оружия использовали лук и стрелы, из которых они стреляли на ходу, а в ближнем бою использовали сабли, булавы и пики. Поверх кольчуг теперь все чаще надевали зеркало – доспех с цельноковаными пластинами на груди и на спине. Поверхность пластин обычно покрывали арабскими надписями, представлявшими собой цитаты из Корана. Голову воина защищал шлем, который назывался шишак. Шлем с куполом закругленной формы с прикрепляющимися ремешками нащечниками, плоским шпилем и тяжелой пластинчатой бармице в задней части. Часто у шлемов данной разновидности имелась неподвижная трубка, через которую проходил наносник, закрывавший нос широкой пластиной. Отличительной особенностью турецких шлемов конца XV–XVI вв. являлись, размещённые над левым глазом, трубки для плюмажа из перьев, которые вставлялись на торжественных мероприятиях и снимались во время военных действий.

Лошади также проходили специальную подготовку к службе и были принадлежностью военной элиты империи, ее отличительным знаком, символом доблести, храбрости и удали на поле боя. Они считались настолько ценным имуществом, что их всячески берегли и если они заболели, то их лечили специальные врачи. Для защиты лошадей применялись доспехи, закрывавшие ей голову шею и переднюю часть. Эти доспехи были гораздо легче, тех, которыми пользовались в Европе и применялись вплоть до начала XVIII в., когда широкое распространение получило огнестрельное оружие, от которого они не могли защититься.

Главным нововведением в османскую военную практику в XV – начале XVI вв., безусловно, можно считать – пушки и мушкеты, успешно применяемые полях сражений и во время осад многочисленных крепостей и городов в Малой Азии, Средиземноморье, Венгрии и на Балканах. Обладание огнестрельным оружием давало османам важные преимущества над

теми из их противников, кто отставал от них в этом деле. Так, в сентябре 1543 г., после капитуляции осажденной турками крепости Штульвейссенбург (Секешфехервар), у них появились образцы колесцовых пистолетов, которые впоследствии стали изготавливаться и применяться на полях сражений.

Довольно рано османы начали применять кремневые замки, которые, правда, долго не могли вытеснить фитильные из-за своей недостаточной надежности и чувствительности к загрязнению и пыли. Специально для централизованного обеспечения армии крупными партиями более или менее однообразного ручного огнестрельного оружия, артиллерии и амуниции в Стамбуле были построены две крупных мастерских, Топхане и Джебхане, работавших на султанские арсеналы. В Европе в это время ничего подобного не встречалось.

А к первой половине XVI в. стала использоваться такая практика, что в случае войны султаны собирали отряды численностью до 100 человек, под руководством опытного руководителя булюк-баши, которые состояли из добровольцев наёмников со своим огнестрельным оружием, что существенно сказывалось на быстром формировании большой боеспособной армии. Собрать значительное количество вооружённых добровольцев стало возможным из-за снижения цен на ручное огнестрельное оружие турецкого производства. Так, например, фитильный мушкет в конце XVI в. стоил от 300 до 600 акче, что вдвое меньше стоимости хорошего коня.

Исследователь В.Пенской в своей книге «Великая огнестрельная революция» так описывает преимущества огнестрельной мощи османов: «...25 августа 1514 г. на Чалдыранской равнине в окрестностях озера Ван армия персидского шаха Исмаила была наголову разгромлена армией султана Селима I. Блестящая шахская конница не смогла сокрушить турецких сипахов, поддержанных огнем мушкетеров и артиллеристов. Еще спустя два года, 24 августа 1516 г., под Алеппо встретились два войска – османская и мамлюкская. И снова атаки великолепной мамлюкской конницы разбились об огонь османской артиллерии и пехоты, укрывшейся за вагенбургом, после чего остатки мамлюков были добиты сипахами и акынджи» [3].

Перевооружение огнестрельным оружием, во времена правления Сулеймана Великолепного, затронуло в первую очередь ударную часть войска – янычар, которые ранее были вооружены преимущественно метательным оружием: луками, арбалетами. И так как турецкая тяжёлая пехота, вооруженная копьями, была очень малочисленна, то ставка была сделана на огнестрельное оружие. Можно утверждать, что, перенимая использование огнестрельного оружия у своих боевых противников, османы увеличили его численности и усовершенствовали тактику его использования. По данным различных исторических источников можно утверждать, что к 1532 г. из 10 тыс. янычар 9 имели на вооружении ручницы, остальные использовали копья, кога как в армиях их противников соотношение было прямо противоположным.

Усовершенствование оружия влекло за собой и изменение тактики ведения военных действий. Сохраняя основу своей традиционной стратегии, турецкие полководцы перенимали и усовершенствовали новые тактические приёмы своих противников. Например, турки одними из первых стали использовать пушки не только для осады городов, но и для стрельбы по кораблям христиан и ранее европейцев перешли на производство и применение бронзовых орудий. Также изменения претерпели и полевые фортификационные сооружения. Ранее используемые сооружения в виде лагеря-табора в форме поставленных в круг обычных повозок и ростовые щиты-чапары для прикрытия стрелков были заменены на заимствованный у венгров, так называемый вагенбург (другое название «гуляй-город»). Вагенбург состоял из

боевых повозок-тарасниц, оснащенных малокалиберной артиллерией. Внутри него находилась пехота, игравшая роль своеобразной крепости и, поддерживаемая огнём артиллерии, служила прикрытием атакующей коннице.

Стабильному снабжению османской военной машины, конечно, способствовало и четкое разделение обязанностей и поставленных задач. Чтобы не мешать маршам войск и боевым действиям для максимально быстрых поставок боеприпасов, провизии и фуража, была разработана система специальных коридоров. Всего было шесть таких коридоров – по три в Румелии и Анатолии вместе с восточными окраинами. На местные власти возлагалась обязанность содержать в целости и порядке эти дороги и мосты, а также снабжать армии во время переходов по ним, для чего были созданы вспомогательные корпуса, ремонтировавшие дороги, охраняющие от грабителей, обеспечивавшие армию надлежащим количеством выючных животных с погонщиками и осуществлявшие транспортировку припасов. Причинение любого ущерба виноградникам, садам или полям, расположенным вдоль дороги, строго наказывалось. В османском законодательстве можно найти свидетельства того, что власть стремилась оградить население от возможного произвола со стороны военных. В Книге законов султана Мехмеда II Фатиха говорилось, что войска должны получать провиант и фураж в соответствии с заранее выданной правительственной грамотой. Всё сверх оговоренного они должны были покупать.

В походах соблюдалась строжайшая дисциплина. В османской армии были заложены основы социального обеспечения военнослужащих, взамен армия требовала неукоснительного выполнения команд и самопожертвования во имя общегосударственных целей.

Подводя итоги и анализируя устройство Османской армии XVI в., можно сделать вывод, что благодаря высокому уровню организации, дисциплинированности, высокому уровню материально-технических возможностей, она стала опасной военной силой своего времени. Сильной стороной которой была налаженная система стратегического планирования, при которой разрабатывались чёткие планы военных операций и всегда придерживались последовательности их выполнения, иногда даже в ущерб планируемому результату. Основными же факторами успешного проведения военных операций стало оперативное внедрение появлявшихся новинок вооружения и успешная адаптация их к своим условиям и военным традициям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лызлов А.И. Скифская история. – М.: Родина, 2022. – 320 с.
2. Аграрный строй Османской империи XV-XVII вв. Документы и материалы. Сост., пер. и коммент. А.С. Тверитиновой. – М.: Восточная литература, 1963. – 223 с.
3. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция. – М.: Эксмо, Яуза, 2022. – 930 с.
4. Буке О. Османская империя. Шесть веков истории. – М.: КоЛибри, 2024. – 352 с.
5. История Османского государства, общества и цивилизации: [в 2 т.] под ред. Экмеледдина Ихсанолу; [пер. с тур. В. Б. Феоновой]. – М.: Восточная литература, 2006, Т.1. – 604 с.
6. Рассел Робинсон. Доспехи народов Востока. – М.: Центрполиграф, 2006. – 278 с.
7. Хитцель Ф.. Османская империя. – М.: Вече, 2006. — 384с

**THE ARMY OF THE OTTOMAN EMPIRE OF THE XVI CENTURY: THE SKILLFUL PRESERVATION OF
TRADITION AND THE INTRODUCTION OF NEW MILITARY EQUIPMENT AND TACTICS OF
WARFARE.**

Annotation. The article examines the specifics of the army of the Ottoman Empire of the XVI century and examines the peculiarity of the Ottoman society, which lived by war and for war. The analysis of these features will allow for a deeper understanding of the rapid growth of the military power of the Ottoman army, great successes on the battlefields and the subordination of vast territories to the sultan's power in Asia, Europe and Africa.

Keywords: Ottoman army, Osman, "timar", "janissaries", "kapy kulary".

Grabachko D.S.

Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: dgrabachko@yandex.ru

УДК 94(620).03

ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРЕЦКО-ЕГИПЕТСКОЙ ВОЙНЕ 1831 - 1833 ГОДОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КЮТАХИЙСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Гуляев Д.В.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается позиция Российской империи по отношению к событиям турецко-египетской войны 1831 - 1833 годов. Автор, на основании источников сделал анализ событий на Ближнем Востоке и реакцию стран Европы и России на турецко-египетское противостояние.

Ключевые слова: Российская империя, Египет, Ближний Восток, мирный договор, внешняя политика.

Первая Турецко-Египетская война, была одним из наиболее решающих конфликтов не только для Ближнего Востока, но и всего восточного Средиземноморья. Османская империя, которая в начале XIX века проиграла все военные кампании, по всему периметру своей границы, все более теряла свое влияние на Ближнем Востоке. Турция в этот период дважды воевала с Россией, провела одну неудачную войну с Великобританией и Персией. Османская империя, теряющая свои территории в проигранных войнах, была неспособна самостоятельно подавить мятежных своих поданных в различных провинциях. В тот период, местные турецкие правители, видя ослабление власти султана Махмуда II, решили расширить свои политические права. Тенденции к захвату власти в провинциях особенно стали заметны в действиях Дауда-паши в Ираке, Хусейна Градашчевича в Боснии и Мухаммеда Али-паши в Египте. Наибольшую опасность для султана Махмуда II представлял Мухаммед-Али паша. Он смог сформировать современную для того времени собственную армию, которую обучили французские военные инструкторы. Армия Мухаммеда-Али паши имела достаточный боевой опыт. Еще в период 1811 – 1818 гг. египетские войска по приказу султана Махмуда II вели кровопролитную войну в Аравийской пустыне против непокорных арабских племен, которые не признавали власть турецкого султана. Значительный боевой опыт египетская армия получила и в ходе войны за независимость греческого народа в период 1821 – 1829 гг.

В данной статье, мы проанализируем вмешательство России в конфликт между египетским правителем Мухаммедом-Али пашой и султаном Махмудом II, а также рассмотрим ее влияния на мирные переговоры между державами и последствиями этих переговоров, остающимися актуальными для современной действительности Ближнего Востока.

Цель статьи состоит в изучении событий Турецко-Египетской войны 1831 - 1833 годов и влияния Российской империи на внешнеполитическую ситуацию на Ближнем Востоке.

Данная проблема нашла свое отражение в работах историков Д.Р. Жантиева [3] и В.В. Разумного [8], которые рассматривали вопрос о роли России в событиях 1831 - 1833 годов.

В качестве источников, мы будем опираться на работы современников этих событий. В частности, на наш взгляд, большую ценность для данной темы имеют записки Н.Н. Муравьева «Турция и Египет» [1]. Они представляет собой подробный анализ первой Турецкой-Египетской войны с экономической точки зрения. Кроме того, Н.Н. Муравьев дает оценку боевым действиям, а также характеризует сами дипломатические переговоры.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что Н.Н.Муравьев имел серьезный опыт штабной работы, а также участвовал в Кавказской войне 1817 - 1864 годов. Он на личном опыте знал, что представляет собой османская армия. Кроме того, Н.Н. Муравьев был представителем российского императора Николая I в Египте и он хорошо знал ситуацию на Ближнем Востоке. Таким образом, можно сказать, что записки Н.Н. Муравьева, представляют собой ценнейший источник информации по Турецко-Египетскому конфликту 1831 - 1833 годов и тому как на него повлияла Российская империя.

Из зарубежных источников для данной работы ценность представляют труды Антуана-Бартелеми Кло, которого в Египте называли Клот-Бей. Французский врач и приближенный Мухаммеда-Али паши, возглавлял всю медицинскую службу Египта и, фактически, был основателем всего врачебного дела в этой мятежной провинции Османской империи. Его работа «Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии» [2] представляет собою подробное исследование и анализ Египта с первых династий фараонов и до конца первой половины XIX века. В ней была показана египетская точка зрения на Турецко-Египетский конфликт и роль России в его урегулировании.

В мемуарах Н.Н. Муравьева начало конфликта описывается следующим образом: «В 1831 году султан Махмуд II, воспользовавшись междоусобным конфликтом между правителем Акры Абдуллой-Пашой и Дервишем-Пашой Дамасским, потребовал от Абдуллы-Паши возвращение беглых египетских крестьян, тот имея за собой поддержку Визиря Мухаммеда Хусрев-Паши, отказался Египетскому паши, дав ему повод для войны» [1, с.25].

14 октября 1831 года, сын Мухаммеда-Али паши, Ибрагим паша, собрал войско и направился в Сирию. Уже 2 ноября основные части выступили против Абдуллы паши. 8 ноября египетский десант, который возглавил сам Ибрагимом паша успешно высадился около Яффы и без сопротивления взял под контроль город. Вторая египетская армия, перейдя Синайскую пустыню, заняла Газу. Уже в ноябре 1831 года обе египетские армии пользуясь тем, что войска противника или переходят на сторону египтян или просто разбегаются объединились в Хайфе и начали наступление на стратегически важный порт Акру.

Правитель Акры Абдалла паша, который имел в своём распоряжении 6 тысяч солдат и 400 орудий, был полностью убежден в том, что египетское войско подобно армии Наполеона, не сможет взять эту крепость. Армия Египта в тот момент составляла почти 70 000 солдат. Структура армии Мухаммеда-Али в многом напоминала французскую. Пехота состояла из 15-ти пехотных полков, один из которых был гвардейским. В каждом было от 3-х до 5-ти батальонов численностью около 800 человек. Кавалерия состояла из 8 регулярных и 6 эскадронных полков, среди которых оставалась многочисленная иррегулярная арабская кавалерия. В составе одного эскадрона находилось 133 кавалериста. Артиллерия состояла из 3-х батальонов. Каждый артиллерийский батальон по численности достигал около 800 человек. [1, с.86]

В противовес армии Мухаммеда-Али паши, созданной по европейскому образцу, а также наполненной ветеранами многих кампаний под началом талантливого полководца Ибрагима паши, была выставлена султанская армия. Следует подчеркнуть тот факт, что в Османской империи в 1826 году произошло последнее восстание янычар. Полные архаичных военных традиций, привыкших вмешиваться в политические дела и пользоваться своей элитарности, янычары подняли восстание при обнародовании указа султана Махмуда II, о создании регулярных военных частей. Вместо мятежных и

ненадежных янычар была создана новая армия. Однако, в новой армии остались старые проблемы. Одной из проблем были турецкие рекруты, которые только приступили к военной службе, но уже успели вкушать поражения в русско-турецкой войне 1828 - 1829 годов.

Численно новая турецкая регулярная армия состояла из:

- 15 пехотных полков в 4 батальона – 45 тысяч человек;
- 9-ти конных полков – 4 980 человек;
- 4 полка артиллерии, каждый полк состоял из четырех рот по 120 человек.

В своих записках Н.Н. Муравьев указывал, что в султанской армии была слабая дисциплина, проблемы с оплатой и беспорядочный призыв. Он писал, что «подавляющее численным превосходством турецкие ополченцы, не могли соперничать с кадровой египетской армией» [1, с.77].

В итоге армии султана Махмуда II оставалось надеяться на крепость духа и стен осаждаемых городов. Однако, их надежды не увенчались успехом. Успешная осада и взятие крепости Акра весной следующего 1832 г., а также захват Дамаска в совокупности с победой Ибрагима паши в Хомсе над турецкой армией, дали Мухаммеду-Али паши основания предъявить султану свои требования о передаче всех сирийских провинций под его управление в добавление к Египту, Судану, Аравии и Криту [2, с.76].

Летом 1832 г. действия Мухаммеда-Али паши и его военные успехи обратили на себя пристальное внимание европейских держав. В Петербурге появилась уверенность в том, что «России нельзя было оставаться равнодушною зрительницею, – и ни в каком случае не следовало допускать восстания подданного против своего властелина» [1, с.24].

Здесь же среди всех европейских держав, именно Российская империя начала первой действовать, поддержав турецкого султана Махмуда II. Император Николай I отозвал из Александрии консула Лавизона и приказал всем своим подданным в Египте покинуть эту территорию.

О причинах, по которым именно Россия быстрее всех поддержала распадающуюся империю и почему именно ей эта поддержка была наиболее выгодна, указал в своей работе Н.Н. Муравьев: «Завоевание Турции Мехмед-Али-пашою могло бы, с возведением нового лица на престол турецкий, возродить новые силы в сем упадающем царстве и отвлечь внимание и силы наши от дел Европы, а потому Государя особенно занимало удержание Султана на колеблющемся престоле его» [1 Т.3, с..2].

9 декабря 1832 года Муравьев прибыл по указу императора Николая I в Стамбул. Прибытие генерал-лейтенанта в Стамбул, должно было не только заверить султана и всю Порту, что Российская империя, целиком и полностью поддерживает их в данном конфликте, но и служить предупреждением Египетскому-паше, о том, что Россия поддерживает Стамбул не только словами, но и делом. Что было как раз кстати. Как указывает историк Д.Р. Жантеев, когда Н.Н. Муравьев прибыл в Стамбул, Ибрагим паша и его армия одержали победу в Конье, разбили султанскую армию и, тем самым, открыли себе путь на Стамбул [3].

Посетив Александрию в январе 1833 года Н.Н. Муравьев тут же попытался склонить Мухаммеда-Али пашу к прекращению военных действий и создания условий для переговоров с турецким султаном. Именно активная роль российских дипломатов остановила победоносный поход Ибрагима паши на Константинополь, поскольку десант и русский черноморский флот прибудет к Босфору только лишь в феврале 1833 года.

С прибытием русского флота и десанта для защиты Стамбула миссия Н.Н. Муравьева в ближневосточном регионе не была завершена. Вернувшись в Стамбул, он принял командование отрядом русских войск и продолжал передавать в Петербург разведывательную информацию о дислокации и состоянии войск Ибрагима паши в Анатолии и Сирии. Кроме того, он также давал ценные советы османскому сераскиру Хюсреву Мехмед паше по подготовке побережья Босфора к обороне. В ходе пребывания Н.Н. Муравьева в Константинополе ситуация в Сирии неизменно оставалась в фокусе его внимания. Посланник Николай I объяснил турецкому сераскиру, что даже с теми небольшими военными силами, которые остались в распоряжении султана после разгрома при Конье, можно было организовать высадку десантов на сирийском побережье и поднять там восстания местного населения против египетских гарнизонов. В этом случае коммуникации между войсками Ибрагима паши и Египтом оказались бы перерезанными, что создало бы совершенно иную атмосферу в ходе мирных переговоров [1 Т.3, с.55].

В его записях немалая роль уделяется Сирии. В ней Н.Н. Муравьев видел не только линию снабжения египетский войск, но и будущий плацдарм для наступления, при этом не только турецких войск. Одной из целей данных операций на Ближнем Востоке, Н.Н. Муравьев видел освобождение христианских святынь, и в первую очередь Иерусалима. [1 Т2., с.83].

В военном министерстве России вполне осознавали особое стратегическое значение сирийских провинций, подтвердившееся в ходе кампаний 1832 и 1833 годов. Для получения сведений о ситуации в Сирии из первых рук вместе с генерал-лейтенантом Н.Н. Муравьевым в Османскую империю был направлен полковник Генерального штаба А.О. Дюгамель. В то время как Н.Н. Муравьев в конце декабря 1832 г. направлялся из Константинополя в Александрию морским путем, А.О. Дюгамель приступил к исполнению особого поручения: отправиться из Стамбула в Египет «сухим путем», чтобы, в частности, обозреть состояние Сирии, узнать о духе жителей ее и положении египетской армии [1]. В ходе встреч и переговоров с Ибрагимом пашой в Конье полковник А.О. Дюгамель убедил командующего египетскими войсками отказаться от наступательных действий, а также объявил ему о своем намерении проехать в Египет через Сирию. Это заявление было встречено доброжелательно. Ибрагим паша даже снабдил полковника необходимыми рекомендательными письмами для поездки. Однако он вскоре заболел в пути и вынужден был вернуться в Стамбул. Но его переговоры с Ибрагимом пашой стали дополнительным средством убеждения египетского командования в серьезности намерения России защитить султана. Российская эскадра и сухопутные войска, присланные на Босфор, стояли на своих местах до тех пор, пока Ибрагим паша, согласно Кютахийскому мирному соглашению, не покинул Малую Азию и вернулся в Сирию, перейдя Таврский хребет [4].

Активное вмешательство России и высадка русских войск на Босфоре, заставили активизироваться до этого пассивно наблюдающих Лондон и Париж. Британия, занятая до этого времени Бельгийским вопросом, считала конфликт на Ближнем Востоке, вспомогательным и незначительным. Однако вмешательство России и угроза ее контроля Боспорским проливом, вынудили действовать английских и французских дипломатов.

Франция, которая поддерживала Египет, видела не меньшую угрозу в этом. Допустить контроль России над черноморскими проливами, было явной угрозой их средиземноморским интересам. А потому, французские дипломаты ранее молчаливо поддерживающее египетский триумфальный поход в Малой Азии, ныне стремились

поддержать Стамбул и султана Махмуда II, параллельно уговаривая Мухаммеда-Али пашу пойти на мир любой ценой [5].

В итоге, в апреле 1833 на переговорах в городе Кютахья, оказались представители Франции и Британии, которые стремились оказать давление на обе стороны, стараясь склонить их к миру. Уже 8 апреля, после четырехдневных переговоров, Османская империя и Египет заключили мир. Согласно ему, Мухаммед-Али паша оставшийся так или иначе победителем в этой войне, в обмен на вывод войск из Анатолии и признания Османского султана своим сюзереном, присоединил к своим владениям – Крит, Хиджаз, Израиль и Сирию, а также регион Адана. С последним возникли проблемы, в ходе вывода войск, султан Махмед II хотел отказаться признавать условия договора в Адане, оставив регион за собой. Однако Ибрагим паша, отказался выводить войска из региона, пока Стамбул не выполнит условия соглашения и официально не признает регион присоединенным к Египту [6].

Турецкий султан Махмуд II, не имея возможности оспорить это 6 мая 1833 года, издал Фирман:

«Заверения в верности и преданности, данные мне в последний раз правителем Египта Магометом Али Паши и его сыном Ибрагимом, были приняты, и я даровал им свое императорское благоволение. Правительства Кандии и Египта переходят к Магомету Али. А в связи с его особыми притязаниями я пожаловал ему провинции Дамаск, Триполи и Сирия, Сидон, Сафет, Алеппо, районы Иерусалима и Наблуса с ведением паломничества и предписанием тхерде (ежегодного приношения на гробницу Пророка). Его сын, Ибрагим Паша, снова получил титул шейха и гарем Мекки и округ Джедда; кроме того, я удовлетворил его просьбу о том, чтобы округом Аданы управлял Казначей Тавра с титулом Мохассил» [7].

Наблюдая за этим, можно задаться вопросом. Почему не было никаких действий со стороны России и Махмуда II опирающегося на ее поддержку, почему они уступили Англии и Франции, которые не приняли практически никакого участия в конфликте? Можно предположить, что Россия, ожидавшая сопротивления с их стороны, и ожидая прямого давления на султана во время переговоров, решила провести их отдельно. И летом в июне 1833 года. Россия и Османская империя, заключили между собой Ункяр-Искелесийский договор.

Это договор гарантировал России беспрепятственный проход через черноморские проливы, а значит и обеспечивал выполнение целей Российской стороны о получение доступа в Средиземноморье. Кроме того, Россия имела право блокировать вход любого судна в акваторию Черного моря, фактически превратив его в свое внутреннее море. Османская империя в обмен, получила оборонительный договор с Россией, гарантирующий взаимную поддержку в случае войны. Это показывает, что султан Махмуд II прекрасно осознавал, что война еще не закончилась, и это была лишь передышкой, союз ему был необходим как гарантия того что у него будет поддержка в новом витке конфликта, против Египетского Паши, который уже успел один раз добраться до Стамбула.

Выводом из данной войны и последующих переговоров, можно считать, что только благодаря вмешательству России было приостановлено падений Османской империи. Происходило это не из альтруистических побуждений, но прекрасного понимания и геополитического расчета. На смену угасающей Османской империи, могло прийти более молодая и энергичная арабская империя, целиком и полностью обязанная Франции за свое рождение и вестернизацию. В противовес этому поддержка Стамбула, гарантировала

России соседство не только с более слабым, но и всем обязанным империи соседом, чем и воспользовался император Николай I, получив беспрепятственный доступ к Средиземноморью.

Историк В.В. Разумный в действиях императора Николая I также видел цель ослабить влияние Османской империи на Северном Кавказе и уменьшить ее помощь для повстанцев имама Шамиля [8].

Европейские державы, однако достаточно быстро выучили этот урок, и не позволили более России перехватить инициативу. И в ходе второй Турецко-Египетской войны уже английский десант высадился в Александрии промаршировав по дельте Нила, и нивелировав все дипломатические достижения России в ходе первой Турецко-Египетской войны. Османская империя, более не нуждалась в поддержке России, а в экономику начали вливаться британские кредиты, подвывая всю ближневосточную экономику на долговую кабалу, предвещая все будущие кризисы в Восточном Средиземноморье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муравьев Н.Н. Турция и Египет в 1832 – 1833 годах. – М., 1869—1870.
2. Египетъ в прежнемъ и нынешнемъ своемъ состояніи. Сочинение А.Б.Клота-Бея в двух частях съ портретов, картами и планами. Издание: Санкт-Петербургъ, 1843. URL : <https://elibr.go.ru/safe-view/123456789/228102/1/MjMwMTFfS2xvdC1CZWkgQS5CLiBFZ2lwZXTC0HbCoHBvZXpobmVtIGkgnluZXNobmVtIHh2b2VtLnBkZg>
3. Жантиев Д. Р. Османская Сирия и политика России в отношении конфликта между Портой и Мухаммадом али-пашой (1831-1841 гг.) // Исторический вестник. – 2015. – №. 11. – С. 108-127.
4. Автобиография Александра Осиповича Дюгамеля // Русский архив. 1885. Вып. 4. – С. 503–506
5. The Eastern question. – Cairo-Egypt. 1898 P. P.: 9
6. Collection of Treaties of the Sublime Porte, volume 2, p. 377
7. The Syrian Question p.15 URL : <https://archive.org/details/syrianquestion00unkngoog/page/n20/mode/1up>
8. Разумный В.В. Геополитическое значение событий начала 1830-х годов для русско-турецких отношений // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 111 – 115.

RUSSIA'S POSITION ON THE TURKISH-EGYPTIAN WAR OF 1831-1833 AND ITS IMPACT ON THE KUTAKHI PEACE TREAT

Annotation. The article examines the position of the Russian Empire in relation to the events of the Turkish-Egyptian War of 1831-1833. The author, based on sources, analyzed the events in the Middle East and the reaction of European countries and Russia to the Turkish-Egyptian confrontation.

Keywords: Russian Empire, Egypt, Middle East, peace treaty, foreign policy.

Gulyaev D.V.

Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: elena.enina04@mail.ru

УДК 94(411)"1542/1603"

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОТЕСТАНТСКОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР И МАРИИ СТЮАРТ

Дзина С.А.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р ист.наук, профессор
ФГБОУ «ДонГУ»*

Аннотация: Статья исследует противостояние протестантской и католической церквей в Англии в эпоху правления Елизаветы I Тюдор и Марии Стюарт. Рассматриваются политические и религиозные конфликты, возникшие в результате соперничества между двумя конфессиями, а также их влияние на общество и государственные дела. Анализируются ключевые события, такие как религиозные войны, политические интриги и их последствия для обеих церквей.

Ключевые слова: протестантская церковь, католическая церковь, Елизавета I, Мария Стюарт, религиозные войны.

В XVI веке Британские острова стали ареной жестокого противостояния между протестантской и католической церквями. Правление Елизаветы I (1558–1603) и Марии Стюарт (1542–1567) стало ключевым периодом в этой борьбе. Елизавета, будучи протестанткой, стремилась укрепить протестантскую веру и установить её как государственную религию, в то время как Мария, католичка по вере, пыталась восстановить католицизм в стране.

Цель данной работы – проанализировать противостояние протестантской и католической церквей в эпоху правления Елизаветы I Тюдор и Марии Стюарт, а также исследовать политические и социальные последствия этого конфликта для Англии и Шотландии.

Отечественная историография представлена трудами Н.А. Журавеля «Католическая фракция и политическая борьба при дворе Елизаветы I Тюдор (1579–1583)» [3], где рассматриваются особенности политической борьбы и влияние католической фракции на власть в Англии. Энтони Э. в книге «Елизавета I» [4] анализирует личность королевы и её роль в истории Англии, уделяя внимание как политическим, так и культурным аспектам её правления. В трудах Б.Т. Грибанова «Елизавета I, королева Англии» [1] акцентируется внимание на биографии и политических решениях королевы, а также на её внешнеполитической деятельности.

Зарубежная историография представлена работой Ричарда Данна «Эпоха религиозных войн. 1559-1689» [2], которая охватывает события религиозных войн во Франции и их последствия для европейской политики. Natalia Elaguina в своей работе «Marie Stuart et les guerres de religion en France d'après les manuscrits des collections de la bibliothèque nationale de Russie» [5] исследует влияние Марии Стюарт на религиозные конфликты во Франции, основываясь на редких манускриптах, что позволяет глубже понять политическую ситуацию того времени.

С начала XVI века Европа переживала религиозные войны, вызванные реформами, инициированными Мартином Лютером и другими протестантскими лидерами. Эти реформы, направленные на критику и изменение существующих церковных практик, вызвали значительное недовольство среди верующих и привели к масштабным изменениям в религиозной жизни континента. В результате этого процесса христианская церковь была

разделена на две основные ветви: католическую и протестантскую, что повлияло на политическую и социальную структуру многих стран.

В Англии этот процесс принял особый оборот, когда король Генрих VIII, недовольный позицией папы Римского и, желая развестись со своей женой, решил отделиться от католической церкви. Это решение стало основой для создания англиканской церкви, которая сочетала в себе элементы как католического, так и протестантского учений.

Когда Елизавета I взошла на трон в 1558 году, она унаследовала страну, погруженную в религиозные конфликты. После отделения Англии от Римской католической церкви при ее отце, протестантизм стал набирать популярность. Однако правление ее сестры Марии Тюдор, известной своей католической приверженностью, привело к жестоким гонениям протестантов, оставив глубокие раны в обществе. Это создало атмосферу недоверия и враждебности между двумя религиозными группами и обострило политическую борьбу.

Елизавета стремилась к религиозному примирению и, добиваясь компромисса между протестантами и католиками, организовала религиозные поселения. Это решение, сохранившее католическую структуру с протестантскими догматами, позволило избежать открытых конфликтов и обеспечило относительный мир в стране. В отличие от методов Марии Тюдор, королева не проводила инквизиции и охоты на еретиков, а вместо этого ввела систему налогов для тех, кто не принадлежал к англиканской церкви, что позволяло ей финансировать свои нужды и контролировать религиозные убеждения подданных. Однако многие католики и радикальные протестанты оставались недовольными, что стало основой для будущих конфликтов.

В 1542 году король Шотландии Яков V Стюарт умер, и шотландская корона перешла к его малолетней дочери, правнучке Генриха VII Тюдора, Марии Стюарт. В целях ее воспитания Мария была отправлена во Францию, где ее воспитывали как католичку. В это время Шотландией в качестве регентши управляла ее мать, Мария Гиз, представительница могущественного рода Гизов, что способствовало введению французских войск, которые изгнали английскую армию. Таким образом, Шотландия оказалась под контролем французской короны, и французские войска оккупировали важнейшие крепости страны, а высшие должности в государстве оказались в руках французской знати. Особенно укрепилось влияние французов, когда Мария Стюарт стала женой короля Франциска II, который получил часть доходов шотландской короны в уплату долга за военную помощь против англичан.

В это время в Шотландии усилилось движение за реформу церкви под знаменем кальвинизма. Кальвинизм получил широкое распространение не только среди горожан, но и среди значительной части феодалов, особенно на юге, которые рассчитывали при помощи реформации завладеть церковными богатствами и использовать пресвитерианский строй новой церкви для усиления своих позиций в борьбе против Стюартов, отдавших страну под власть католической Франции. В результате был создан союз кальвинистов – конвенант. Идеологом шотландской реформации стал Джон Нокс, эмигрировавший из Англии во время католической реакции. Нокс в своих проповедях призывал к свержению королевско-католической [4].

Елизавета, будучи протестанткой, стремилась укрепить англиканскую церковь и постоянно сталкивалась с интригами католической фракции, поддерживающей права Марии Стюарт на английский трон. Королева искусно манипулировала придворными группировками, используя их соперничество для укрепления своей власти. Она создала образ монарха, который одновременно выступал защитницей протестантской веры и

символом национального единства. Тем не менее, влияние католической фракции оставалось значительным, и их надежды на восстановление католического влияния в Англии сосредоточились на шотландской королеве [2].

Когда в Шотландии вспыхнули народные выступления против католической церкви, кальвинисты начали военные действия против французских войск. Елизавета Тюдор воспользовалась этой ситуацией, оказав шотландским кальвинистам поддержку в виде оружия и финансов, рассчитывая не только подчинить Шотландию, но и устранить опасную претендентку на английский трон – свою кузину Марию Стюарт. Папа Римский и католические державы связывали свои планы по свержению Елизаветы с возведением Марии Стюарт на трон, полагая, что она сможет навсегда покончить с реформацией в Англии. В 1559 году Мария и ее муж приняли титул английских королей. В ответ на это Елизавета отправила свой флот в Шотландию, который помог кальвинистам одержать решающую победу. В результате был подписан Эдинбургский договор, согласно которому французские войска выводились из Шотландии, а власть переходила к совету из 12 представителей аристократии. Договор также гарантировал свободу вероисповедания, а Мария Стюарт и ее муж были вынуждены отказаться от своих прав на английскую корону. Шотландский парламент поспешил воспользоваться этой победой, введя в стране пресвитерианский строй церкви и начав секуляризацию церковных богатств, передавая значительную их часть аристократии [1].

Мария Стюарт, оказавшись во Франции, отказалась признать Эдинбургский договор. После смерти ее мужа, Франциска II, и последовавшего за этим провала планов Гизов по интервенции в Шотландию, Мария вернулась в свое королевство, где внутренние конфликты между католиками и протестантами (кальвинистами) вспыхнули с новой силой.

В Шотландии Мария вышла замуж за своего кузена, лорда Генриха Дарнлея, родственника Тюдоров, и приблизила к себе католическую знать, начав преследовать кальвинистов. Она получала финансовую помощь от папы и Гизов, а также установила секретные связи с католической знатью в Англии, которая тайно готовила мятеж против Елизаветы. В ответ Елизавета субсидировала борьбу шотландских кальвинистов, поднимавших восстания против Марии. Как символ католической надежды на восстановление старого порядка, Мария вызывала растущее беспокойство у Елизаветы, которая воспринимала её как угрозу.

Брак Марии с Генри Дарнли и его последующее убийство (обстоятельства которого до сих пор остаются неясными) резко ухудшили ее положение. В 1567 году Мария была вынуждена отречься от престола и оказалась в тюрьме. Находясь в заключении, Мария писала письма, полные отчаяния и надежды на спасение, обращаясь за помощью к Екатерине Медичи и другим влиятельным лицам.

После отречения от престола в 1567 году, Мария бежала в Англию, надеясь на убежище, но вместо этого оказалась под арестом. Несмотря на заключение, она оставалась центром католической оппозиции, надеждой для тех, кто стремился к восстановлению католического влияния в Англии.

В 1570-х годах конфликты между католической и протестантской фракциями обострились. Елизавета начала проводить активную политику против католиков, что подтолкнуло католиков к организации заговоров, однако они не имели успеха и приводили лишь к ужесточению репрессий со стороны королевы.

В 1579 году, во время переговоров о браке между Елизаветой и герцогом Анжуйским, католическая фракция при дворе увидела шанс усилить свое влияние, однако пуританская

фракция воспротивилась этому, что в итоге привело к отказу Елизаветы от брака и стало ударом для католиков [3].

Елизавета, опасаясь угрозы своему правлению и протестантской церкви, подписала смертный приговор Марии, обвиненной в заговоре против нее. Казнь Марии Стюарт в 1587 году стала кульминацией религиозного и политического противостояния. Перед казнью Мария написала прощальное письмо, подтвердив свою веру в католическую церковь.

Изучая письма Марии, можно увидеть, как она пыталась сохранить свою власть и влияние в условиях, когда протестантизм стал доминирующей религией в Шотландии. В своих письмах она обращалась за поддержкой к Франции, выражая надежды на восстановление католической веры и своей власти. Например, одно из её писем к Карлу IX датировано 16 октября 1566 года, где она благодарит короля за его поддержку и выражает преданность католической вере [5].

Казнь Марии стала сигналом для католиков по всей Европе и обострила отношения между Англией и католическими державами, особенно с Испанией. Филипп II, считавший Елизавету узурпатором, стремился к восстановлению католичества в Англии, что привело к подготовке к знаменитой Испанской Армаде в 1588 году.

В эпоху правления Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт религиозное противостояние между протестантами и католиками стало ключевым фактором политической нестабильности в Англии и Шотландии. Правление Елизаветы I пришлось на эпоху глубоких религиозных потрясений, когда европейский континент раздирали конфликты между католиками и протестантами. Она лавировала между враждующими сторонами, стремясь к стабильности в своей стране, но неизбежно оказывалась вовлеченной в политические интриги и столкновения с католическими державами. Ее умение находить компромиссы, хотя и не устраняло полностью религиозную напряженность, позволило Англии избежать масштабных гражданских войн, подобных тем, что бушевали на континенте. Казнь Марии Стюарт стала переломным моментом, обнажившим непримиримость религиозных противоречий и неизбежность столкновения с Испанией. Перед Англией встала угроза вторжения, и ей предстояло доказать свою силу и способность защитить протестантскую веру. Над Европой сгустились тучи, предвещающие новые, еще более кровопролитные религиозные войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибанов, Б.Т., "Елизавета I, королева Англии", Москва: Терра, 2003.
2. Дани Ричард, "Эпоха религиозных войн. 1559—1689" / Пер. с англ. Е. О. Владимирцевой. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2011. - 287 с. - (Хроники военных сражений).
3. Журавель, Н. А. Католическая фракция и политическая борьба при дворе Елизаветы I Тюдор (1579–1583) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета . — 2011. — № 7. — С. 189-219 .
4. Энтони, Э. Елизавета I / Э. Энтони. - Москва: АСТ, 2003. - 297 с.
5. Elaguina Natalia. Marie Stuart et les guerres de religion en France d'après les manuscrits des collections de la bibliothèque nationale de Russie. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marie-stuart-and-the-wars-of-religion-in-france-on-materials-of-the-manuscripts-collections-of-the-national-library-of-russia/viewer> (дата обращения: 17.02.2025).

**THE CONFRONTATION BETWEEN THE PROTESTANT AND CATHOLIC CHURCHES DURING THE
REIGN OF ELIZABETH TUDOR AND MARY STUART**

Abstract: The article explores the confrontation between the Protestant and Catholic churches in England during the reign of Elizabeth I Tudor and Mary Stuart. The article examines the political and religious conflicts that have arisen as a result of the rivalry between the two faiths, as well as their impact on society and state affairs. Key events such as religious wars, political intrigues and their consequences for both churches are analyzed.

Keywords: Protestant Church, Catholic Church, Elizabeth I, Mary Stuart, religious wars.

Dzina S.A.

Scientific adviser: Doctor of Historical Sciences, prof. Bredikhin A.V.

Donetsk State University

E-mail: sofia dzina2@gmail.com

УДК 94:355.48(47+57) ''1941/1945'':929.52

ВКЛАД МОИХ ПРЕДКОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ

Ефимович С.А.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р ист. наук, зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье на основе документов семейных архивов и документов Государственного архива Министерства обороны РФ исследован боевой путь предков автор статьи – участников Великой Отечественной войны. Рассматриваются ключевые этапы их службы, значимые операции, в которых они принимали участие, а также их вклад в Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, боевой путь, семейная история, подвиг, Победа

Введение. Жизнь моих прадедов – Ивана Поликарповича Коваля и Петра Ивановича Гнедунца – является во многом типичной для поколения, на долю которого выпало пройти через трагедии и триумфы Великой Отечественной войны. Их судьбы, тесно связанные с ключевыми событиями XX века, иллюстрируют героизм и самоотверженность людей, сохранивших верность Родине и семейным ценностям. Опираясь на семейные предания и документы Центрального архива Министерства обороны РФ, попытаемся проследить основные вехи их боевого пути и трудовой деятельности в послевоенные годы, что позволяет глубже понять исторические процессы, определившие облик советского общества.

Основная часть. И.П. Коваль родился 29 июля 1897 года в поселке Еленовка Ольгинского района Сталинской области. В детстве он получил образование в земском приходском училище и имел образование 5 классов. В 1918-1920 годах принимал участие в гражданской войне. Являлся членом ВКП(б). В июне 1941 года Ивану Поликарповичу шел 44-й год. Вырастали трое его сыновей Федор, Григорий и Николай. Осенью 1941 года Иван Поликарпович был эвакуирован в Алтайский край. В январе 1943 года он был призван в Красную Армию в Новосибирске, откуда был направлен в Тулу, где проходил боевую подготовку с 23 февраля 1943 года, после чего и был зачислен в 705-й отдельный батальон связи 61-го стрелкового корпуса [1].

Корпус, в котором служил мой прапрадед, начал свой боевой путь 12 июля 1943 года в составе 21-й армии Западного фронта. Мой прадед воевал в должности повозочного отдельного батальона связи с 14 июля 1943 года. Принимал участие в сражениях во время проведения Смоленской стратегической наступательной операции, известной под кодовым названием «Суворов». После напряженных боев в августе - октябре 1943 года решением командования корпус временно был выведен в резерв для восстановления сил и пополнения личным составом. В составе этого подразделения мой прапрадед прошел боевой путь до Берлина, принимая участие в ряде ключевых операций Великой Отечественной войны, в том числе в Брестско-Люблинской, проводившаяся в 1944 году [2].

Тогда 61-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Григорьевского действовал на левом фланге 1-го Белорусского фронта. 20 июля корпус с четырьмя полками форсировал реку Западный Буг и продолжил наступление на Люблинском направлении. 29 июля штурмовые батальоны 91-го и 61-го стрелковых корпусов форсировали реку Висла в районе города Пулавы, где овладели плацдармом на западном берегу (Пулавский плацдарм)

[3]. В ноябре 1944 г. И.П. Коваль получил первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги». Командир батальона в представлении к награждению ефрейтора Ковалья писал: «Несмотря на свои большие годы, не уступал в несении службу молодым в период боев в районе от реки Туры до Вислы. Показывает пример в работе и отвагу, бесстрашие в момент обстрела артиллерийским огнем противника. В настоящее время работает хорошо» [4].

Приказом Верховного Главнокомандующего № 09 от 19 февраля 1945 года корпусу было присвоено наименование «Радомский». В Берлинской операции корпус, обойдя Зееловские высоты, не допустил отхода главных сил германской 9-й армии к Берлину. 16 апреля он прорвал оборону противника, вышел к реке Шпрее и участвовал в ликвидации окруженных войск в Хальбском котле. 1 мая корпус встретился с американскими войсками [5].

Иван Поликарпович внес личный вклад в освобождение Европы от фашизма. За героизм, проявленный в боях с врагом на заключительном этапе войны, Иван Поликарпович был удостоен государственных наград, включая медали «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». Особым признанием его заслуг стал орден «Отечественной войны» I степени, подчеркивающий исключительные боевые достижения и верность воинскому долгу [6]. Его подвиги олицетворяют героизм советского народа, внесшего решающий вклад в победу над фашизмом и освобождение Европы. По завершении службы Иван Поликарпович вернулся в родной дом, где продолжил свою трудовую деятельность в колхозе. В 1960-е годы он вышел на заслуженный отдых и прожил до глубокой старости, скончавшись в октябре 1981 года в возрасте 84 лет.

Мой второй прадед П.И. Гнедунец родился в 1900 году в селе Мало-Ростовка Винницкой области УССР. Он вырос в простой крестьянской семье, где основным источником дохода была работа в поле. В юности он также помогал родителям в сельском хозяйстве, постигая все тонкости этого нелегкого труда. Мой прадед был человеком трудолюбивым и целеустремленным. В 1921 году он женился на Матрене Ивановне Цариковской. Их союз оказался крепким и счастливым, и вскоре у них появились дети: Екатерина, Антонина, Петр, Мария и Анатолий.

С началом Великой Отечественной войны немецкие войска в июле 1941 года заняли Винницкую область. Ее территория было включена в состав Рейхскомиссариата Украина. За период фашистской оккупации из области в Германию на каторжные работы немцы и украинские полиция вывезли 76 тыс. юношей и девушек. П.И. Гнедунца, которому было 42 года, оккупанты не тронули. После освобождения села от захватчиков солдатами 1-го Украинского фронта мой прадед в январе 1944 года был призван в ряды Красной Армии. На фронте он находился с марта 1944 года. Стал сапером 828-го стрелкового полка 197-й стрелковой Брянской Краснознаменной дивизии 1-го Украинского фронта [7]. Дивизия, в которой воевал рядовой П.И. Гнедунец, была сформирована в мае 1943 года в небольшом селе Хавки Веневского района Тульской области. Основу дивизии составили бойцы 120-й стрелковой бригады и 147-й курсантской стрелковой бригады, уже имевшие опыт боевых действий и прошедшие необходимую подготовку. К 20 мая 1943 года части дивизии были полностью укомплектованы. Дивизия участвовала в Орловской наступательной операции, освобождала Брянскую область.

В период с 13 по 15 июля 1944 года 197-я стрелковая дивизия вела активные наступательные действия на территории Волынской области в ходе Львовско-Сандомирской операции. 13 июля дивизия начала наступление, стремясь прорвать оборону противника и продвинуться вглубь его позиций. К вечеру 14 июля части дивизии овладели высотами в

районе населенных пунктов Озютичи, озера Брусилов и Рудня, а также успешно форсировали реку Турья. 15 июля дивизия отразила две контратаки противника и вышла на рубеж населенных пунктов Жакун, Молчанов и Александровка [8, л. 92-96]. В боях по освобождению западных областей УССР мой прадед был удостоен своей первой боевой награды. 20 июля 1944 г. командир 197-й стрелковой дивизии от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР наградил орденами и медалями «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» группу солдат и офицеров дивизии. В числе награжденных орденом Славы III степени был красноармеец П.И. Гнедунец.

В наградном листе его подвиг описан следующими словами: «Красноармеец Гнедунец, в бою 13 июля 1944 г. за овладение деревней Антоновка, рискуя собственной жизнью под ураганными артиллерийско- минометным огнем противника, проделал для наступающего батальона проходы в проволочных заграждениях и минных полях, на ширину до 750 метров, мешавших продвижению наступающего батальона. Вывод. За образцовое обеспечение наступающего подразделения, проходы в проволочных заграждениях и минных полях, проявленное мужество и отвагу, достоин правительственной награды орден Славы 3 степени» [9].

В период с 13 по 15 июля 1944 года, когда был совершен этот подвиг, 120-й стрелковый корпус, в составе которого воевал мой прадед, освободил 21 населенный пункт.

30 июля 1944 года 889-й стрелковый полк переправился через реку Вислу, высадившись на ее островах, однако, несмотря на стремление удержать позиции, полк не смог добиться значительного успеха в этом сражении. Это было связано как с жестоким сопротивлением немецких войск, так и с ограниченностью ресурсов для успешного продолжения наступления. В сентябре того же года немецкие контратаки, активизировавшиеся после стабилизации фронта, вынудили всю дивизию оставить свои позиции на реке Висле и отступить, что стало значительным поражением для советских войск в этой операции.

В январе 1945 года 889-я стрелковая дивизия при проведении Висло-Одерской операции сыграла важную роль в освобождении польских территорий. Сосредоточив силы на захвате ключевых населенных пунктов, войска дивизии продвинулись на запад, освободив несколько городов, таких как Кросно и другие, располагавшиеся по течению реки Вислы. Эта операция была частью более широкого наступления, направленного на прорыв немецкой обороны и освобождение территории Польши. В феврале 1945 года дивизия прорвалась к Губену, а 5 мая переправилась через Эльбу и сосредоточилась в районе Майсена. 6 мая за успешную операцию дивизия была награждена орденом Кутузова 2-й степени. 8 мая она пересекла чехословацкую границу и с боями вошла в Прагу, после чего была расформирована в июне 1945 года [8, л. 113-149]. За участие в освобождении Чехословакии от фашистской Германии П.И. Гнедунец был награжден медалью «За освобождение Праги». В числе его наград – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [9].

После демобилизации в 1946 г. мой прадед вернулся домой к своей жене и детям. Они продолжали жить в своем родном селе, занимаясь сельским хозяйством и воспитывая своих детей. Хотя годы войны оставили свой след на их жизни, они сумели сохранить тепло и любовь друг к другу, передав эти ценности следующим поколениям. П.И. Гнедунец был настоящим лидером среди своих односельчан. Всегда готовый прийти на помощь, поддержать словом или делом, он заслужил глубокое уважение и доверие со стороны всех,

кто знал его. Честность, справедливость и доброта – вот те качества, которыми он отличался от многих других. Его душа была открыта людям, и он всегда старался сделать мир вокруг лучше. После войны, когда страна восстанавливалась из руин, он взял на себя ответственность за возрождение хозяйства. Несмотря на нехватку ресурсов и разруху, он сумел организовать работу так, что колхоз под его руководством стал одним из самых успешных в районе.

В 1983 году он ушел из жизни, оставив о себе добрую память. Его имя до сих пор односельчане и родственники вспоминают с теплотой и уважением. Люди помнят его как грамотного и ответственного руководителя, который сумел вывести свой колхоз на новый уровень развития, и как человека с большим сердцем, готового всегда прийти на помощь. Вклад этого замечательного человека в развитие колхоза и благополучие жителей Петровского навсегда останется в памяти поколений.

Выводы. Жизнь и деятельность моих прадедов Ивана Поликарповича Ковалья и Петра Ивановича Гнедунца являются ярким примером стойкости, мужества и верности Родине, что было характерно для поколения, прошедшего через тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны. Их участие в ключевых сражениях войны, проявленный героизм на фронте и совершенный трудовой подвиг в послевоенные годы отражают величие человеческого духа и преданность общему делу. Боевой путь и награды, трудовая деятельность и личные качества моих прадедов свидетельствуют о том, что даже в условиях величайших испытаний человек способен оставаться верным своим принципам, семье и обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦАМО Ф. Тульский ВПП. Оп. 612743. Д. 109.
2. Память народа. – [Электронный ресурс] - https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie34565386/
3. ЦАМО. Ф. 950. Оп. 1. Д. 10.
4. Память народа. – [Электронный ресурс] - https://disk.yandex.ru/i/h3U3goPP_08mRQ
5. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 3116.
6. ЦАМО. Ф. 950. Оп. 1. Д. 156.
7. Память народа. – [Электронный ресурс] - <https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero6296190>
8. ЦАМО. Ф. 7511. Оп. 73375. Д. 17.
9. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2232.

THE CONTRIBUTION OF MY ANCESTORS TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

Annotation: The article analyzes the combat path of my ancestors who participated in the Great Patriotic War. The key stages of their service, significant operations in which they took part, as well as their contribution to the Victory are considered. The historical and biographical method and analysis of archival data are applied.

Keywords: Great Patriotic War, combat path, family history, feat, Victory

Efimovich S.A.

Scientific advisor: Agapov V.L. Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk State University

E-mail: efimovichsergey07@mail.ru

УДК 331.5-053.6

БРИТАНСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ В ИНДИИ В XIX ВЕКЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Жижневский Е.А.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье проводится исследование различных подходов к интерпретации феномена колониализма, в частности на примере британской колониальной политики в Индии. Рассматривается эволюция восприятия этого явления — от взглядов современников, включая представителей как индийского общества, так и метрополии, до современных научных концепций, разработанных в рамках различных национальных исторических школ. Основное внимание уделяется попыткам ученых оценить масштаб и специфику европейского влияния на социально-экономические и политические процессы, происходившие в колониальной Индии.

Ключевые слова: английский колониализм, политическая история Индии, теория «выкачки», пост-колониализм, колониальный синтез.

Колониальная система представляет собой явление, вызывающее противоречивые и разнообразные оценки как у современников, так и у последующих поколений политиков, общественных деятелей и исследователей. Споры о сути, формах и природе колониализма не утихают до сих пор. В последние десятилетия также обсуждается, насколько актуальны для современного мира отношения, характерные для колониальной эпохи. В данной статье рассматриваются оценки «классической» колониальной системы, существовавшей в XIX – первой половине XX века, ярким примером которой является Индия.

Цель данного исследования состоит в изучении историографии британской колониальной экспансии в Индии в XIX веке.

Сегодня существует множество подходов, в рамках которых мнения исследователей варьируются от признания значительной роли колониализма (как положительной, так и отрицательной) в развитии Индии до полного отрицания его влияния. Первые оценки колониальной системы давались, а иногда и целенаправленно формировались ее современниками. Ярким примером признания положительной роли европейского колониализма стал тезис викторианской историографии о «цивилизаторской миссии» европейцев. Согласно этой теории, индийское общество считалось отсталым и «варварским» по сравнению с «цивилизованной» Европой, а правление «просвещенной нации» воспринималось как благо для индийского народа.

Британский историк-утилитарист Дж. Ст. Милль в своей работе «История Британской Индии» утверждал, что индийцы по своим нравственным и политическим критериям не способны управлять государством, и единственной подходящей формой правления для них является деспотизм [1, с.66]. Историк Т. Б. Маколей также считал британское завоевание благом для Индии, утверждая, что страна до этого обладала всеми пороками деспотических государств. Он заявлял: «Возможно, никогда не было народа, более предрасположенного к иностранному господству, чем индийцы» [2, с.66]. Представители индийской колониальной элиты долгое время поддерживали идею британской цивилизаторской миссии. Ранние оппозиционные взгляды в колониальном обществе возникали не как критика этой миссии, а как призывы к ее более последовательной реализации. Например, индийский просветитель Раммохан Рай считал, что через сто лет Индия станет независимой благодаря влиянию британцев [3].

Его современник Кешаб Чандер Сен, находясь под влиянием христианской мысли,

утверждал, что лояльность британской королеве Виктории является религиозным долгом, а Провидение доверило Индию христианскому правителю после веков упадка. Кешаб Чандер Сен утверждал, что политические преобразования, осуществляемые «мощным и сложным, но великолепным административным аппаратом» британского правительства, а также реформаторские движения, возглавляемые местными патриотами, являются частью «грандиозного Божественного плана Спасения, благодаря которому Всевышний сохраняет Индию» [4]. В своих взглядах он сочетал восхищение этими процессами с резкой критикой вестернизации, навязываемой колониальными властями. Сен заявлял, что «небеса отвергают монополию», и призывал европейцев применять принципы либерализма к культурным и религиозным различиям между двумя цивилизациями [4].

В XIX веке индийские мыслители, такие как Р. Ч. Датт и Дадабхай Наороджи, обратили внимание на экономическую сторону колониальной системы, разработав теорию «выкачки». Они утверждали, что колониальное правление привело к обнищанию Индии из-за систематического изъятия ресурсов Британией, включая содержание армии и чиновников, а также вывоз доходов. Наороджи критиковал не саму колониальную систему, а ее губительную политику, считая ее вредной для обеих стран.

Одним из ключевых аспектов его теории была «моральная выкачка» – утрата Индией управленческого и научного опыта из-за того, что высокие посты занимали англичане, увозившие знания на родину. Это, по его мнению, лишало Индию возможности развивать собственных лидеров и вело к социальному кризису [5]. Единственным решением Наороджи видел участие индийцев в управлении страной. Позже его идеи легли в основу концепции «колониального грабежа», отрицавшей позитивное влияние британского правления.

Тем не менее, в чистом виде как тезис о безусловно положительной роли британского колониализма, так и идея его абсолютной разрушительности редко встречаются в пост-колониальных исследованиях. Большинство авторов склоняются к признанию двойственной природы колониализма. Одним из первых эту мысль высказал современник колониальной эпохи К. Маркс. Еще в 1853 году он отмечал, что британцы, находясь на более высокой ступени развития, не поддались влиянию индийской цивилизации, в отличие от прежних завоевателей. Они разрушили основы традиционного индийского общества, уничтожив местные общины и ремесленное производство, что привело к единственной социальной революции в Азии, необходимой для прогресса человечества [6]. Маркс предсказывал, что прогрессивная роль британского колониализма проявится в будущем.

В XX веке эта точка зрения нашла отражение в рамках формационного, модернизационного и мир-системного подходов. Сторонники этих теорий рассматривали колониализм как переходный этап, где изменения в колониальных обществах носили преимущественно внешний характер. Ш. Эйзенштадт, например, связывал процессы на Востоке с распространением европейских цивилизационных тенденций [7, с.40-60]. И. Валлерстайн, в свою очередь, объяснял колониализм как результат экспансии капиталистической мир-экономики, возникшей в Европе, что привело к формированию мировой системы разделения труда [8, с.150 - 180].

В отечественном востоковедении популярны концепции многоукладности и колониального синтеза, согласно которым естественное развитие стран Востока было нарушено внешним вмешательством. Колониальный синтез предполагал взаимодействие традиционных и современных элементов, начиная с политической системы, что привело к структурно-функциональному соединению этих элементов.

Формационное развитие колониальных и постколониальных обществ отличалось синтетическим и комбинированным характером. В постсоветской историографии

утверждалось, что колонизация Азии стала началом модернизации, охватившей почти все сферы общественной жизни и адаптации азиатских обществ к условиям глобального капитализма. В многотомном издании «История Востока» авторы подвергли сомнению ряд устоявшихся положений. Например, историк Н. А. Иванов оспорил значимость «первоначального накопления», указывая, что европейская колониальная экспансия и восточные богатства не сыграли ключевой роли в научно-техническом и экономическом прогрессе Европы XVII–XVIII веков и не стали основой западной индустриализации [9].

Пересмотр колониального прошлого связан с развитием национальных историографических школ бывших колоний, где акцент сместился на рассмотрение азиатских государств как субъектов, а не объектов колониальной системы. Идеи Э. Саида об «ориентализме» как системе стереотипов о Востоке, созданных западной наукой и культурой, оказали значительное влияние. С конца XX века отказ от европоцентризма стал одной из ключевых целей постколониальных исследований [10, с.25].

Историки К. Баули, Д. Вашбрук и Ф. Перлин пересмотрели устоявшиеся взгляды, а П. Чаттерджи назвал их представителями «ревизионистского» направления [11]. Они утверждали, что колониализм не вызвал радикального разрыва в истории Индии, а колониальное государство унаследовало черты прежних режимов. Существенные изменения произошли лишь во второй половине XIX века, когда традиционные формы власти были заменены европейскими принципами. Период 1750–1850 годов они рассматривали как переход от старых режимов к колониальным структурам.

Как подчеркивает П. Чаттерджи, суть этого подхода заключается не только в установлении хронологической границы, обозначающей разрыв с прошлыми формами, но и в переосмыслении природы колониальной эпохи [11, р.28 - 29]. Согласно этой точке зрения, индийцы выступали активными участниками, а не пассивными жертвами колониальной истории. Экономическая история Индии с XVIII века до наших дней превратилась в историю «индийского капитализма», зародившегося до колониального вторжения и развившегося как ответ на вызовы европейской мировой экономики. В этом контексте переход Индии от доколониального к постколониальному периоду рассматривается через призму активности местного населения.

Д. Вашбрук отмечал, что европоцентристская историография склонна видеть развитие Востока как историю «недостатка». Однако, по его мнению, важно акцентировать внимание не на различиях, а на общих чертах капиталистического развития Европы и Индии. Исследования показывают, что многие социально-экономические институты доколониальной Индии не только не препятствовали капитализму, но и способствовали его раннему формированию. К моменту прихода европейцев в Индии уже существовали развитые торговля, банковское дело и крупномасштабный обмен в сельском хозяйстве.

П. Чаттерджи критикует этот подход, утверждая, что он игнорирует специфику колониального общества. Он разделяет колониальный мир на «внешнюю» сферу (экономика, политика) и «внутреннюю» (культурная идентичность), подчеркивая, что индийцы, признавая западное превосходство в первой, стремились сохранить вторую. Ученый полагает, что наиболее значимые творческие итоги колониального взаимодействия проявились именно в этой области и имели внутренний, эндогенный характер. В частности, он выделяет индийский антиколониальный национализм как одно из таких явлений.

Американский историк индийского происхождения С. Кавирадж, развивая эти идеи, отмечал возникновение в колониальной Индии новой онтологии, основанной на разделении экономики, политики и общества на три самостоятельные сферы, каждая из которых обладала своими законами и направлением развития, соответствующими их

природе [12, р. 91].

Говоря о британской колониальной политике в Индии, Судипта Кавирадж замечает, что, во-первых, интерпретации, основывающиеся на парадигме классической теории модернизации, не уделяют достаточно внимания своеобразию исторических путей разных стран, они пытаются загнать историю неевропейских стран в модель последовательно сменяющих друг друга исторических форм. «Все подобные теории рассматривают общества, которые переживают трансформации модернизации, следуя дорогой, проложенной европейской историей XIX в., воплощая институциональные формы устройства общества» [13]. Во-вторых, они полагают, что радикальные изменения ведут к элиминации традиционного поведения и стиля жизни. Это не согласуется с данными исследований современных обществ Азии и Африки, судя по которым там сохраняются традиционные элементы, несмотря на нововведения. Как следствие, современные общества Азии и Африки не похожи на ту модель, к которой, в соответствии с логикой классической теории модернизации, они должны были прийти.

Кавирадж отмечает, что в современных дебатах о модернизации выделились два направления. Первое предлагает принять тезис, согласно которому каждое общество по-своему переживает опыт перемен. Следовательно, никакого универсального проекта модернизации не существует. Представители второго направления призывают отказаться от теории модернизации, поскольку в ее содержании нет ничего такого, что уже не случилось бы в истории человечества и что нельзя было бы объяснить теорией исторических изменений. Но, уточняет Кавирадж, и то, и другое положение защищает незначительное меньшинство социальных ученых. Большинство продолжает придерживаться теоретических положений, сформулированных в трудах классиков социологии К. Маркса и М. Вебера. По мнению С. Кавираджа, в трудах Маркса и Вебера, несмотря на все различия, присутствует имплицитное сходство в оценках развития западного мира.

Такая онтология стала результатом самоопределения колониального государства, неспособного контролировать все процессы в сложном, многосоставном обществе, значительно отличающемся от западного и слабо восприимчивом к современным влияниям.

Это разделение, по мнению автора, способствовало формированию идеи квазисуверенитета индийцев над традиционным обществом при сохранении политического господства Британской империи. Подобный подход был выгоден как колониальной администрации, так и зарождающемуся национализму. Британцы использовали его для ограничения интеллектуальной активности индийской элиты, сосредоточенной на социальных аспектах, не затрагивающих государственные интересы. Индийские интеллектуалы, в свою очередь, видели в этом расширение традиционной дихотомии между «внутренним» и «внешним», отстаивая автономию религиозных и просветительских движений как сферы «внутренних дел», где вмешательство колонизаторов считалось недопустимым.

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня существуют различные интерпретации британского колониализма в Индии, а также модели, объясняющие логику развития колониального общества. Однако ключевыми остаются вопросы о степени и характере влияния метрополии на внутренние процессы индийского социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The History of British India (3rd ed.), 6 vols. London: Baldwin, Cradock and Joy, 1826. – 453 p.
2. Macaulay T.B. Macaulay's essays on Clive and Hastings. – Chicago: Scott, Foresman, 1921. - 304 p.
3. Скороходова Т. Г. Раммохан Рай, родоначальник Бенгальского Возрождения (опыт аналитической биографии). — СПб.: Алетейя. 2008. – 372 с

4. Sen Keshub Chander. Favourites. [Madras] : Christian Literature Society (affiliated to the United Theological College, Bangalore, 1979. – 56 p.
5. Naoroji Dadabhai. [Poverty of India](#). - Bombay: Printed by Vincent Brooks, Day and Son, Gate Street, Lincoln's Inn Field, 1878. - 83 p.
6. Маркс К. Будущие результаты Британского владычества в Индии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 9. – С. 224 - 230
7. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999. - 416 с.
8. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего» 2006. - 245 с.
9. История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени XVI—XVIII вв. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000 – 696 с.
10. Саид Эдвард В. Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А. В. Говорунова. – СПб. : Русский Мир, 2006. – 325 с.
11. [Partha Chatterjee](#). The Nation and Its Fragments: Colonial and Postcolonial Histories. - Princeton University Press, 1993. - 282 p.
12. Sudipta Kaviraj. The Enchantment of Democracy and India – Ranikhet, India: Permanent Black, 2011. - 356 p.
13. Sudipta Kaviraj. An outline of a revisionists theory of modernity // Arch. europ. sociol. – Cambridge, 2005. – Vol. 36, N 3. – P. 497–526.

COLONIAL EXPANSION IN INDIA IN THE 19TH CENTURY: PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY

Annotation. The article examines various approaches to the interpretation of the phenomenon of colonialism, in particular, using the example of British colonial policy in India. The evolution of perception of this phenomenon is considered — from the views of contemporaries, including representatives of both Indian society and the metropolis, to modern scientific concepts developed within the framework of various national historical schools. The main attention is paid to the attempts of scientists to assess the scale and specifics of the European influence on the socio-economic and political processes that took place in colonial India.

Keywords: English colonialism, the political history of India, the theory of "pumping out", post-colonialism, colonial synthesis.

Zhizhnevsky E.A.

Scientific adviser: Razumny V.V., associate professor
Donetsk State University
E-mail: jekazez55558@gmail.com

УДК: [94(477.6):323.3-053.2/.6]: 654.19"1955/1985"(043.3)

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕДАЧ ДОНЕЦКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Забавский А.В.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд. ист. наук, зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматриваются передачи патриотической направленности, транслировавшиеся Донецкой студией телевидения в 1973 – 1980 годах. Особое внимание уделяется передачам документального характера, описывавшим подвиги героев Великой Отечественной войны о которых рассказывается в эфире Донецкого телевидения. Цель работы заключается в анализе деятельности Донецкой студии телевидения по сохранению памяти о героях Великой Отечественной войны. Задачи: изучить и проанализировать имеющиеся источники и литературу по данной проблеме. Статья заинтересует специалистов гуманитарного профиля, изучающих историю родного края, через призму истории России.

Ключевые слова: архивные документы, донецкая студия телевидения, Великая Отечественная война, передачи патриотической направленности, историческая память.

Великая Отечественная война оставила глубокий след в сердцах миллионов людей. К сожалению, с каждым годом свидетелей самой страшной из войн становится всё меньше и меньше. Чтобы помнить о наших прадедах и прабабушках, их детях, которые стали детьми войны, чтобы не забывать о том, какой ценой далась нам Великая Победа в мае 1945, и собрана хроника событий тех дней, размещенная на сайте, посвященном 80-летию Победы [4].

«В целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции» Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал Указ №28 от 16 января 2025 года «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» [1].

Со времени окончания войны прошло 80 лет, в наших семьях жива память о родных и близких, кто прошел войну, и тех, кто ее не пережил. Именно память дает дополнительный импульс для дальнейших исследований [6, с. 465].

Широкое использование материалов съемок воспоминаний, посвященных событиям Великой Отечественной войны на территории Донбасса, представляет большой интерес для исследователей. Устная история и телевидение связаны тем, что представители первого направления активно сотрудничают с архивистами, музееведами, радио и телевидением. Устная история предполагает сбор информации путём опросов, интервью, бесед или инициированных воспоминаний, записываемых на видео- и аудионосители. Эти материалы помогают дополнить данные официальных документов и подготовить научные исследования, посвящённые важным событиям прошлого. Телевидение, в свою очередь, разработало собственные технологии передачи информации о прошлом. В эфире выходят специальные передачи об истории, документальные фильмы о тех или иных деятелях или событиях, кино и сериалы, новостные и аналитические программы. В них исторические факты и персоналии присутствуют, но играют вторичную роль, формируя контекст для понимания настоящего [5].

Изучая процесс становления и развития донецкого телевидения для нас стало важным проследить освещение событий Великой Отечественной войны на местном телевидении. Мы поставили перед собой цель изучить с помощью фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики, имеющиеся материалы передач донецкой студии

телевидения, в период первой половины 1970-х–1980-х годов, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Был изучен массив телевизионных передач, участники которых рассказывали о пережитой ими войне.

Нами были найдены материалы передач, которые освещали историю Великой Отечественной войны глазами бойцов, наших земляков, прошедших войну; освобождавших г. Сталино, материалы архива, рассказывающие о тяготах войны, освобождении нашими бойцами других стран, о боевых подвигах прославленной Шахтерской дивизии.

Проанализировав передачи донецкой студии телевидения, изучив материалы передач этого периода можно сделать вывод о том, что тематика Великой Отечественной войны освещалась в основном двумя редакциями, а именно: редакцией пропаганды и редакцией промышленности, строительства и транспорта. Их работой руководила главная редакция общественно-политических программ.

Телевизионная передача «Сыновьям», которая вышла в эфир 8 мая 1973 года в канун Дня Победы, была образцом бережного отношения к памяти бойцов, прошедших войну. Редакцией телевидения в студию были приглашены ветераны войны – участники освобождения Донбасса и штурма Берлина, а именно: Иван Яковлевич Молоканов, Леонид Андреевич Мильченко, Август Антонович Ковнацкий, Николай Степанович Майдан. Предваряя свой рассказ о боевом пути в годы войны Иван Яковлевич упомянул о том, что «боев в осажденном городе было много. После водружения Знамени Победы над рейхстагом, уличные бои длились еще несколько дней. Полк тяжелых танков, которым я командовал, сражался в северной части Берлина. В ночь на второе мая командующему I-ого Белорусского фронта, маршалу Советского Союза Г.К. Жукову доложили о прорыве окружения силами около 20-ти вражеских танков. На большой скорости они устремились на Запад». Было высказано предположение, что на этих машинах удирают от возмездия заправила фашистской клики.

Иван Яковлевич Молоканов вспоминал: «Наш полк, находившийся ближе всего к месту прорыва, получил приказ догнать и уничтожить танки. Мы немедленно двинулись в погоню. Утром мы догнали фашистские бронированные машины и стали их расстреливать. Завязался бой, который длился несколько часов. Все немецкие танки были марки Т-4, т.е. последней конструкции. И все же наши снаряды легко «прошивали» их броню. Вся колонна немцев была уничтожена. Потом мы проверили разбитые машины. Главарей фашизма в них не обнаружили.

Вскоре мы получили приказ овладеть пороховым заводом, расположенным в северной части Берлина.

Хочу подчеркнуть, пока не был подписан акт о капитуляции, до тех пор фашисты всюду яростно сопротивлялись. Так было и на пороховом заводе. Его цеха размещались глубоко под землей. Работали там тысячи военнопленных различных стран. Чтобы спасти их жизнь, а командованию стало известно, что гитлеровцы собирались взорвать завод вместе с военнопленными, мы должны были «убрать» охрану. Подходы к заводу хорошо простреливались фашистами, поэтому солдаты-пехотинцы не могли овладеть заводом.

Внезапным ударом танки нашего полка буквально сняли все огневые точки. Нескольким танкам пришлось таранить капитальные стены здания. Завод был занят советскими войсками. Были спасены жизни многих тысяч людей» [2].

Начиная свой рассказ о боевом пути в годы войны Иван Яковлевич уточнил: «все четыре года провоял в танке. Война началась для меня – командира роты – 22-го июня 41-ого года. Наша танковая часть со середины июня находилась в летних лагерях неподалеку от Львова. В памятное воскресное утро наш лагерь внезапно обстреляли фашистские самолеты. Через несколько часов мы вели оборонительный бой вблизи границы. Первый бой: его мне не забыть никогда! Досталось тогда от нас тогда фашистской мотопехоте.

Противник в то время был очень силен. Пришлось с боями отходить вглубь страны. Помню, мы держали оборону Киева в районе Голосеевского леса. А в конце ноября наша часть отбивала яростные атаки гитлеровцев, наступавших на Москву. Бывали дни, когда нам приходилось отбивать по 15 – 17 вражеских атак. И наши ребята выстояли. И не только выстояли, но и перешли в наступление. Это был первый грандиозный разгром фашистских войск под Москвой в декабре 1941-ого года. Наши танкисты вместе с воинами других родов войск участвовали в освобождении многих городов Подмосковья, в том числе Наро-Фоминска, Рузы, Можайска.

После Подмосковья были сражения в Калининской и Смоленской областях, на землях Польши и гитлеровской Германии. Главной особенностью этих боев была самоотверженность наших танкистов, их мужество и героизм. Эта особенность была свойственна представителям всех родов советских войск.

Я часто вспоминаю о подвигах молодых воинов нашей части. Помню, во время одного боя вражеский снаряд попал в крышку люка танка механика-водителя Серезетдинова. Разрыв снаряда был настолько сильным, что внутри машины от брони оторвался амортизатор. Этой многокилограммовой деталью раздробило ногу водителю. Но молодой танкист, преодолевая боль, оставался у штурвала до конца боя.

Был у нас командир танка Терпухов. О его смелости можно было написать книгу. Во время каждого боя Терпухов направлял свою машину на самые опасные участки.

Как-то в наше подразделение с очередным пополнением прибыл младший лейтенант Воронцов. Парень рвался в бой. Оказалось, что в Ленинградской области, откуда он был родом, гитлеровцы замучили троих его братьев. Командир машины Воронцов в первом же бою подбил три вражеских танка и раздавил два орудия. Тяжелый танк Воронцова был грозой для фашистов. К сожалению, Воронцов не дожил до Победы.

Многие воины нашей части ценой своей молодой жизни заплатили за долгожданную Победу, за сегодняшнее солнце, за мир, который мы должны хранить как самое дорогое наше богатство» [2].

Продолжением передачи был рассказ еще одного ветерана, Леонида Андреевича Мильченко: «Я закончил войну у Бранденбургских ворот, рядом с рейхстагом. На одной из стен рейхстага даже расписался, но хочу рассказать об освобождении своего родного города. Части Юго-Западного и Южного фронтов прорвав укрепленную глубокоэшелонированную линию обороны «Миус-фронта», мощной лавиной победоносно двинулись по Донетчине. К 15-ому сентября наши войска полностью освободили Донбасс» [2].

«Еще шел бой за Макеевку, а часть войск с юга устремилась на Донецк. Узнав, что я дончанин, что в этом городе остались моя мать и две сестры, командование разрешило нашей роте наступать на Донецк в числе передовых подразделений. Солдаты роты с большим рвением шли в атаки. Мы сравнительно легко преодолели сопротивление немцев, оборонявших Моспино и оказались в поселке шахты «Красная Звезда» Пролетарского района. Потом через Богодуховскую балку вышли к развалинам металлургического завода. Здесь мы встретили мощный оборонительный заслон. Пришлось вести многочасовой, изнурительный бой. Наша рота в этом бою потеряла многих опытных солдат с которыми я воевал еще в Сталинграде. К нам на подмогу подошли другие подразделения, а потом и механизированные части. Так, мы вышли к поселку завода имени 15-летия Комсомола Украины. Другие части наступали на город с восточной и северной стороны. Бой за Донецк закончился 7-го сентября вечером. Рано утром нам дали кратковременный отдых. Я сразу отправился домой, спешил добраться на свою Калиновку, к своему дому, где не был пять лет, т.е. с момента призыва в армию осенью 1938 года.

К чувству радости предстоящей встречи примешивалась некоторая боязнь. Вдруг я дома никого не застаю в живых? С такой мыслью пешком добрался до родного дома.

Ни мама, ни сестры, конечно не ожидали в день освобождения города увидеть живым и невредимым своего сына и брата. Радость того незабываемого момента я не могу передать. ... Встреча была короткой. Через полчаса я должен был возвращаться в расположение своей роты.

В тот же день мы снова преследовали противника. Плотным огнем встретили нас фашисты на подступах к городу Волноваха. Оказалось, что на этой узловой станции немцы спешно грузили в эшелоны свои драпавшие войска. Поэтому они не только укрепили подступы к городу, но и яростно сопротивлялись. Несмотря на усилия фашистов, 10-го сентября Волноваха была освобождена, а за ней – Велико-Анадоль, Старомлиновка, Большая Новоселка, Володарское. Вскоре мы вышли к Мелитополью» [2].

Не менее интересным и важным для понимания истории освобождения нашего края был рассказ сержанта Августа Антоновича Ковнацкого: «Накануне основного прорыва «Миус-фронта», я со своей рацией находился в группе войск, переправлявшейся ночью на правый берег реки Миус. В момент наступления мне предстояло передавать по радио артиллерийским батареям команды корректировщика огня. Выгодным наблюдательным пунктом стала для нас высота на которой закрепились наши части, готовимся к решительному штурму линии фашистской обороны.

После мощной огневой обработки нашей артиллерией и самолетами передней линии вражеских укреплений, автоматчики устремились во вражеские траншеи. Я со своим фронтовым другом Юрием Мазуровым быстро свернули рацию и побежали за автоматчиками. Юрий побежал по траншее добивать уцелевших фрицев, а я как-то отстал: мешала бежать громоздкая радиостанция.

Вдруг на меня навалился здоровенный фашист, я старался вывернуться из-под него, но он вцепился мне в горло и начал душить. Думаю, пришел мне конец. Спасибо, Олег выручил. Он заметил, что я отстал, вернулся и прикончил гитлеровца.

После второй такой же мощной, как и первая, обработки второй линии обороны врага, мы с Мазуровым побежали вперед. Ко второй линии обороны пришлось бежать несколько километров. Корректировка огня продолжалась.

Фашисты яростно сопротивлялись. Против наступавших частей действовали танки, самоходные орудия и даже новейшие «тигры». На пути наших солдат возникали огневые точки: бронированные колпаки, «крабы». Гитлеровское командование собирало отступавших солдат и вновь бросало в контратаки. Во время одной из таких контратак в передовой группе наших войск создалось критическое положение. Пришлось по радио срочно вызвать на подмогу наши танки. Они подоспели вовремя. Мне казалось, что бой длился целую вечность. В небе волна за волной летели советские самолеты бомбить укрепления врага. К вечеру была сломлена последняя линия обороны врага и наши части вышли на оперативный простор.

Наступая по Донбассу, нам приходилось с упорными боями брать каждый поселок, шахту, каждый дом.

В Донецк мы вошли с северной стороны. В схватке с врагом на одной из улиц родного города погиб мой лучший фронтовой друг Юрий Мазуров. До войны он работал школьным учителем.» [2]

О тяжелых боевых буднях Шахтерской дивизии, мы узнали из уст бойцов дивизии, прошедших всю войну. В фондах архива найдена передача «Победители» (о боевых подвигах прославленной Шахтерской дивизии), которая вышла в канун Дня Победы, в 1980 году. В школе № 9 г. Донецка, в музее истории 383-й стрелковой дивизии, где и прошла передача студии телевидения, посвященная 35-летию Победы.

«Люди, собравшиеся в музее, прошли под боевым знаменем 383-ей Шахтерской дивизии от первого и до последнего дня войны. Называют ее Шахтерской дивизией, потому что в её составе воевали тысячи горняков. 34 солдата и офицера этой дивизии стали Героями

Советского Союза. Входила дивизия в состав 18-ой армии, где начальником политотдела был Леонид Ильич Брежнев» [3].

О боевых действиях дивизии написано много книг: «Шахтерские залпы», «Повесть о шахтерских полках», «Письма с фронта». Подготовил к печати книгу первый командир дивизии, ныне генерал-полковник, Герой Советского Союза Константин Иванович Провалов. Все гости передачи упомянуты в воспоминаниях об этом тяжелом времени. «Июнь 41-го. Фашистские полчища пересекли границу. Выпускник Военной академии имени Фрунзе полковник Провалов получил приказ сформировать в Донбассе 383-ю стрелковую дивизию. Штаб ее располагался на площади имени Ленина. Отсюда начался боевой путь наших земляков в августе 41-го года.

Первый бой дивизия приняла под селом Елизаветовка, Марьинского района. Потом были еще сотни боев, но этот воинам-шахтерам не забыть, наверное, никогда.» Петр Данилович Зубов председатель совета ветеранов дивизии так описывал этот бой «15 октября в 12 часов дня, когда рассеялся туман, мы увидели, что цепи фашистов приблизились к нашим позициям на расстояние 400 – 500 метров. Вместе с фашистами наступала итальянская конная дивизия «Челере». Шли они конным строем, как на праздник, со знаменами, с перьями на касках. Они в четыре раза превосходили нас в живой силе. Бои были жестокими, одна атака сменяла другую. Небольшое село Веселый Гай несколько раз переходило из рук в руки. Этот первый бой выявил много поистине беззаветно преданных советской Отчизне бойцов. Например, Георгий Малидовский. Потомственный горняк с рутченковской шахты 17/17 бис. Он проходил азбуку боя прямо здесь, на поле битвы. Со своим орудийным расчетом подпускал врагов на близкое расстояние и косил их гранатами. Потом поджег железные машины. Георгий Федорович Малидовский окончил войну Героем Советского Союза. Живет в г. Красный Луч, Ворошиловградской области встречается с молодежью» [3].

Командир дивизии Провалов в своих воспоминаниях также описывал: «Спецдивизион – так в сорок первом году назывались подразделения реактивных установок. Солдаты называли их «катюшами». В этот день 17 октября мы впервые увидели «катюши» в действии и были ошеломлены эффектом их стрельбы. Первый бой под Елизаветовкой длился четыре дня и стал для нас проверкой на прочность» [3].

«В Марьинском районе, среди полей стоит скромный памятник. Ежегодно 9 мая туда съезжаются ветераны Шахтерской дивизии и жители окрестных сел, чтобы почтить память погибших в первом бою.

Карта боевого пути наших земляков: Елизаветовка, Сталино, река Миус, Керчь, Новороссийск ...

Известно, что только в район города Сталино фашистское командование бросило лучшие свои части. Также известно о приказе Гитлера: моряков и шахтеров живыми не брать» [3].

Среди героев 383-ой стрелковой дивизии приглашенных на передачу была семейная пара военных связистов, которые вместе ушли на фронт (Вера Степановна и Яков Иванович Лебедки перед самой войной только поженились). «Я была связисткой. А обучил меня этому делу муж – Яков Иванович. Помню я еще воинскую присягу не приняла, а меня послали на связь с группой разведчиков. Была сложная разведка боем. Задание мы выполнили, а меня – первую женщину в дивизии наградили медалью «За отвагу». Вторую медаль получила на Кавказе, орден Красной Звезды.» «На подступах к Туапсе немцы отрезали два полка нашей дивизии. Положение осложнялось еще и тем, что прервалась связь с остальными полками. В штабе мне приказали дать связь. Это означало, что нужно пробраться через линию фронта с радиобатарейми, установить связь и вернуться обратно. Я выполнил задание. За это первая награда – медаль «За отвагу». Потом меня наградили еще одной медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени. Еще один орден

Красной Звезды получил 9 мая 1945 года за обеспечение связи трехсуточного боя нашей дивизии на Одере» [3].

«Славная 383-я Краснознаменная ордена Суворова II степени, Феодосийская, Бранденбургская стрелковая дивизия с боями дошла до Берлина. В победном торжественном марше многих не досчитались. Из 300 человек на шахту «Красная Звезда» вернулись только 18 ветеранов. Воины прославленной Шахтерской дивизии, как и весь советский народ, воевали ради мира на земле, трудились в послевоенное время, чтобы укрепить и сблечь мир.» [3]

Познакомившись с текстовыми материалами передач, посвященных Великой Победе, которые были сняты донецкой студией телевидения в 1973-м, 1980-м годах мы открыли еще один очень важный источник информации. Ветераны-земляки, присутствовавшие на передачах, в своих рассказах-воспоминаниях старались донести уже мирному поколению те страшные события, через которые прошли с однополчанами освобождая города и села своей Родины, ради нашего настоящего, и мы не вправе забыть их подвиг. Таким образом, найденный нами материал способствует сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны, что является одним из важнейших направлений внутренней политики нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ о проведении в России Года защитника Отечества. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/76120>
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики. «Становление и развитие Донецкого телевидения в 1950-х – 1991 гг.». Фонд Р-4674 опись 1, дело № 1919, лист 172 – 182.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. «Становление и развитие Донецкого телевидения в 1950-х – 1991 гг.». Фонд Р-4674 опись 1, дело № 2859, лист 148 – 157.
4. Путь к Победе. Хронология Великой Отечественной войны. Режим доступа: <https://may9.ru/history/>
5. Пенькова, О. Б., Забавский, А. В. Передачи донецкой студии телевидения как источник по истории Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / О. Б. Пенькова, А. В. Забавский. – Текст: электронный // Управление информацией и документацией в цифровой среде: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, (21–22 ноября 2024 г.) / ФГБОУ ВО «ДонГУ» и [др.]. – Донецк: ДонГУ, 2024. – С. 33-40. – EDN LEJDPF. – URL: <https://www.elibrary.ru/lejdpf> (дата обращения: 16.02.2025). – Режим доступа: НЭБ eLibrary.ru, для авториз. пользователей.
6. Титаренко Д.Н., Пентер Т. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы – Донецк: Мир книги, 2013. – 465 с.

HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE BROADCASTS BY THE DONETSK TELEVISION STUDIO

Annotation. The article is based on archival materials and considers the patriotic broadcasts broadcast by the Donetsk television studio in 1973-1980. Special attention is paid to documentary programs describing the exploits of heroes of the Great Patriotic War, which are reported on the Donetsk TV. The purpose of the work is to analyze the activities of the Donetsk television studio for preserving memory of heroes of the Great Patriotic War. The objective is to study and analyse the available sources and literature on this issue. The article will interest humanitarian specialists studying the history of their home country through the lens of the history of Russia.

Keywords: archive documents, Donetsk television studio, the Great Patriotic War, patriotic broadcasts, historical memory.

Zabavskiy A.V.

Scientific director: O.B. Penkova, associate professor. Donetsk

State University

E-mail: moruzhenko63@mail.ru

УДК 327.7 (061.1ШОС + 061.1 СНГ)

СОТРУДНИЧЕСТВО ШОС И СНГ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Загорская Е.М.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается сотрудничество ШОС и СНГ как одних из ключевых субъектов обеспечения региональной и международной безопасности. Определены элементы такого сотрудничества, перспективы развития в современных условиях.

Ключевые слова: международная безопасность, региональная безопасность, ШОС, СНГ, международный терроризм

Сотрудничество между Шанхайской организацией сотрудничества (далее – ШОС) и Содружеством независимых государств (далее – СНГ) в сфере обеспечения региональной и международной безопасности актуально, поскольку обе организации объединяют в себе усилия государств, сталкивающихся с общими вызовами, такими как терроризм, экстремизм и наркотрафик как в глобальном измерении, так и региональном на евразийском континенте, что требует скоординированных усилий и обмена информацией для эффективного противодействия этим угрозам. Совместная работа позволяет оптимизировать ресурсы и вырабатывать общие стратегии, что усиливает потенциал каждой из организаций в поддержании стабильности в регионе. Взаимодействие ШОС и СНГ способствует укреплению доверия и взаимопонимания между странами-участницами, а это является важным фактором для предотвращения конфликтов и поддержания мира. В современных условиях геополитического противостояния, объединенные усилия в решении вопросов безопасности укрепляют позиции обеих организаций на международной арене, делая их более значимыми участниками глобальных процессов обеспечения региональной и международной безопасности.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить, обобщить и систематизировать направления сотрудничества ШОС и СНГ в сфере обеспечения региональной и международной безопасности.

Рассматривая основы выбранной тематики уместно уточнить организационно-правовые аспекты создания изучаемых международных организаций. СНГ выступает одной из наиболее продолжительно действующих, поскольку СНГ возникло в результате распада Советского Союза, когда 8 декабря 1991 г. главы республик подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств в Минске [1]. Это соглашение было дополнено Алма-Атинской декларацией, подписанной в том же году, которая закрепила намерение бывших союзных республик сотрудничать в различных сферах, включая обеспечение безопасности [2].

ШОС, в свою очередь, образована в 2001 г., когда в Шанхае состоялась встреча глав государств-участников «Шанхайской пятерки», куда входили Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Саммит привёл к подписанию Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества, что стало логическим продолжением процессов, начатых в 1996 г. с подписания Соглашения о мерах по укреплению доверия в военной области в районе границы между этими пятью странами [3]. Основным юридическим документом, закрепляющим создание ШОС и её основные

цели, является Хартия Шанхайской организации сотрудничества, подписанная в Санкт-Петербурге в 2002 г. [4].

Важным аспектом, объединяющим ШОС и СНГ, является их стремление к поддержанию стабильности и предотвращению конфликтов на территории их государств-членов, что обусловлено как историческими, так и стратегическими факторами. В рамках ШОС основное внимание уделяется противодействию терроризму, экстремизму и наркоторговле, что нашло отражение в таких документах, как Конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная в Астане в 2005 г. [5].

СНГ, в свою очередь, концентрируется на развитии коллективных мер по обеспечению безопасности, что подтверждается Договором о коллективной безопасности, заключённым ещё в 1992 г. [6]. Оба объединения в значительной степени опираются на многостороннее сотрудничество и диалог между странами-участницами, что позволяет им выступать в качестве платформ для обсуждения и решения актуальных вопросов безопасности на региональном уровне, а также на международной арене.

Рассматривая аспекты сотрудничества двух международных организаций, нужно отметить, что ШОС, объединила Россию, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, и другие страны предоставив платформу для многостороннего взаимодействия. Первый значимый факт сотрудничества между ШОС и СНГ в сфере безопасности относится к началу 2000-х гг., когда обе организации начали активно обсуждать вопросы противодействия терроризму, экстремизму и наркоторговле.

В 2002 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между ШОС и Исполнительным комитетом СНГ, который заложил основы для дальнейшего сотрудничества в области безопасности и экономического взаимодействия [7].

После этого, в 2004 г. на заседании Совета глав государств СНГ в г. Казани было принято решение о укреплении сотрудничества с международными организациями, включая ШОС, в целях повышения эффективности борьбы с транснациональными угрозами. В том же году ШОС и СНГ провели совместные консультации по вопросам безопасности, что способствовало выработке общих подходов к противодействию терроризму и организованной преступности.

Далее, в 2005 г. был подписан Протокол о сотрудничестве между Антитеррористическим центром СНГ и Региональной антитеррористической структурой ШОС, что позволило объединить усилия в сборе и обмене информацией о террористических угрозах. Это сотрудничество способствовало предотвращению ряда терактов на территории стран-участниц и повысило уровень доверия между спецслужбами [8].

В 2007 г. на саммите ШОС в г. Бишкеке было подчеркнуто значение взаимодействия с СНГ в рамках обеспечения стабильности в регионе. Были разработаны совместные программы по обучению кадров, обмену опытом и проведению совместных учений. В частности, в 2008 г. прошли масштабные антитеррористические учения «Мирная миссия», в которых приняли участие вооруженные силы стран ШОС и СНГ. Совместное мероприятие продемонстрировало готовность государств к совместным действиям в случае возникновения угроз безопасности.

Позднее, в 2010 г. на фоне усиления активности экстремистских группировок в Центральной Азии, ШОС и СНГ активизировали сотрудничество в сфере обмена разведанными и координации усилий по нейтрализации угроз. Был создан совместный координационный центр, позволивший оперативно реагировать на возникающие риски и повышать эффективность пресечения противоправной деятельности.

Спустя десять лет с начала нового тысячелетия все более актуальными становятся вопросы информационно безопасности, так как деятельность человека в сети Интернет показала тенденцию к усилению. В этой связи, 24 октября 2013 г. на заседании Совета

министров иностранных дел СНГ в г. Минске была принята Концепция дальнейшего развития сотрудничества между СНГ и ШОС в сфере безопасности. Документ предусматривал расширение взаимодействия в областях кибербезопасности, борьбы с незаконной миграцией и противодействия финансированию терроризма [9].

При этом, в 2013-2014 гг. международная политическая обстановка в разных регионах мира продолжала накаляться, особенно в Ближнем Востоке, что потребовало новых усилий международных организаций в сфере международной безопасности. В 2015 г., в связи с обострением ситуации на Ближнем Востоке и ростом влияния международных террористических организаций, ШОС и СНГ приняли решение об усилении совместных мер по предотвращению проникновения боевиков на территорию стран-участниц. Были проведены дополнительные учения, а также усилен контроль на границах. Далее, в 2017 г. на саммите ШОС в г. Астане (ныне Нур-Султан) был отмечен высокий уровень сотрудничества с СНГ в вопросах безопасности. К этому времени в ШОС вошли Индия и Пакистан, что расширило географию взаимодействия и увеличило значение организации на международной арене. СНГ, в свою очередь, продолжало играть важную роль в координации усилий постсоветских стран по обеспечению стабильности.

14 июня 2019 г. ШОС и СНГ подписали новое Соглашение о сотрудничестве в области безопасности, предусматривающее совместные действия по противодействию транснациональной преступности, торговле людьми и незаконному обороту наркотиков. Были намечены конкретные шаги по развитию информационного обмена и проведению совместных оперативно-профилактических мероприятий [10].

В 2020 г., несмотря на осложнения, вызванные пандемией COVID-19, ШОС и СНГ продолжали взаимодействовать в сфере безопасности. Были проведены онлайн-конференции и видеоконференции, на которых обсуждались вопросы кибербезопасности и угроз, связанных с использованием информационных технологий террористическими группами.

Впоследствии, в 2021 г. отмечалось 20-летие создания ШОС, и в этом контексте сотрудничество с СНГ приобрело особое значение. На юбилейном саммите в г. Душанбе 17 сентября 2021 г. были подведены итоги совместной деятельности и намечены новые направления взаимодействия, включая борьбу с биологическими угрозами и развитие миротворческого потенциала [11].

В феврале 2022 г. резко обострились проблемы обеспечения региональной безопасности в Восточной Европе, в связи с чем в ШОС и СНГ активизировали сотрудничество в связи с усилением геополитической напряженности и ростом рисков региональных конфликтов. После начала специальной военной операции (СВО), были проведены консультации на высоком уровне по вопросам предотвращения эскалации и поддержания стабильности в Евразии. Кроме Восточной Европы, внимание уделялось также ситуации в Афганистане после вывода международных сил и необходимости совместных действий по недопущению распространения терроризма и наркотрафика.

В последние годы в 2023-2024 гг. продолжается укрепление взаимодействия между ШОС и СНГ. Были разработаны программы по совместному реагированию на природные и техногенные катастрофы, обеспечению ядерной и радиационной безопасности. Важным направлением стало сотрудничество в области информационной безопасности и противодействия фейковым новостям, способным дестабилизировать обстановку в регионах [12].

В 2025 г. планируется дальнейшее развитие сотрудничества между ШОС и СНГ в сфере безопасности. Ожидается подписание новых соглашений, направленных на усиление координации действий в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и транснациональной организованной преступностью. Особое внимание будет уделено

совместным мероприятиям по обеспечению безопасности крупных международных событий и развитию механизмов коллективного реагирования на угрозы.

Анализируя изложенное, можно отметить, что сотрудничество между ШОС и СНГ в сфере обеспечения региональной и международной безопасности развивается по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, это противодействие терроризму и экстремизму путем обмена информацией, проведения совместных учений и координации оперативных действий.

Во-вторых, борьба с наркотрафиком и организованной преступностью через совместные оперативно-профилактические мероприятия и укрепление пограничного контроля.

В-третьих, обеспечение кибербезопасности и противодействие информационным угрозам посредством развития сотрудничества в сфере информационных технологий и обмена опытом.

В-четвертых, совместное реагирование на чрезвычайные ситуации и обеспечение гуманитарной безопасности через разработку механизмов коллективного реагирования и помощь пострадавшим странам.

Результаты сотрудничества заключаются в повышении уровня безопасности в регионе, укреплении доверия между странами, объединении усилий в противодействии общим угрозам и создании эффективных механизмов взаимодействия.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что сотрудничество ШОС и СНГ в сфере обеспечения региональной и международной безопасности осуществляется в таких областях, как противодействие терроризму и экстремизму, борьба с наркотрафиком и организованной преступностью, обеспечение кибербезопасности и совместное реагирование на чрезвычайные ситуации. Формами взаимодействия выступают обмен информацией, проведение совместных учений, координация оперативных действий и разработка механизмов коллективного реагирования. Дальнейшее сотрудничество ШОС и СНГ в сфере обеспечения региональной и международной безопасности следует сместить в сторону углубления экономического и гуманитарного взаимодействия, что позволит не только повысить уровень безопасности, но и укрепить доверие между государствами, а также привлечь новых партнеров для совместной работы по предотвращению общих угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств: подписано в г. Минск 8 декабря 1991 г. // официальный сайт СНГ – URL: <http://cis.minsk.by/news/46> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Алма-Атинская декларация: подписана в г. Алма-Ата 21 декабря 1991 г. // официальный сайт СНГ – URL: <http://cis.minsk.by/news/47> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества: подписана в г. Шанхай 15 июня 2001 г. // официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/shos/dokumenty/2251301/ (дата обращения: 05.02.2025).
4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества: подписана в г. Санкт-Петербург 7 июня 2002 г. // официальный сайт ШОС – URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=35> (дата обращения: 05.02.2025).
5. Конвенция о борьбе с терроризмом ШОС: подписана в г. Астана 5 июля 2005 г. // официальный сайт ШОС – URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=65> (дата обращения: 05.02.2025).
6. Договор о коллективной безопасности: подписан в г. Ташкент 15 мая 1992 г. // официальный сайт СПС «ГАРАНТ» – URL: <https://base.garant.ru/1118890/> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Меморандум о взаимопонимании между ШОС и Исполнительным комитетом СНГ: заключен в 2002 г. // Информационное агентство ТАСС – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/> (дата обращения: 05.02.2025).

8. Протокол о сотрудничестве между Антитеррористическим центром СНГ и ПАТС ШОС: подписан в г. Ташкенте 5 апреля 2005 г. // Официальный сайт ПАТС ШОС – URL: <https://ecrats.org/> (дата обращения: 05.02.2025).
9. Концепция дальнейшего развития сотрудничества между СНГ и ШОС в сфере безопасности: принята в г. Минске 24 октября 2013 г. // Официальный сайт СНГ – URL: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=4393> (дата обращения: 05.02.2025).
10. Соглашение о сотрудничестве в области безопасности между ШОС и СНГ: подписано в г. Бишкеке 14 июня 2019 г. // Информационное агентство РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20190614/1555555555.html> (дата обращения: 05.02.2025).
11. Совместное заявление по итогам саммита ШОС в г. Душанбе: 17 сентября 2021 г. // Официальный сайт ШОС – URL: <http://rus.sectsco.org/news/20210917/> (дата обращения: 05.02.2025).
12. Информация о сотрудничестве ШОС и СНГ в 2022-2023 гг. // Издание «Российская газета» – URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 05.02.2025).

SCO-CIS COOPERATION IN THE FIELD OF REGIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY

Annotation. This paper examines cooperation between the SCO and the CIS as one of the key actors in ensuring regional and international security. The elements of such cooperation and the prospects for development in modern conditions have been identified.

Keywords: international security, regional security, SCO, CSTO, international terrorism.

Zagorskaya E.M.

Scientific adviser: Kuznetsova E.V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: sweetrina2017@gmail.com

УДК 94(470.2)"1725/1762

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТРИГИ И ПРИДВОРНЫЕ ЗАГОВОРЫ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЭПОХИ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ В РОССИИ

Золотых В.А.

*Научный руководитель: Шабельников В.И., д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена эпохе дворцовых переворотов в России (1725–1762 гг.), характеризующейся политической нестабильностью, частыми сменами монархов и борьбой за власть среди придворных. Рассматриваются ключевые особенности этого периода, включая отсутствие стабильной системы престолонаследия, роль гвардии, влияние фаворитов и вмешательство иностранных держав. Особое внимание уделяется последствиям переворотов для политического развития России.

Ключевые слова: дворцовые перевороты, система престолонаследия, кризис власти, фаворитизм, политическая нестабильность, структура власти.

Эпоха дворцовых переворотов в России (1725–1762 гг.) была временем острых политических конфликтов, внутренних интриг и борьбы за власть. В этот период Россия пережила несколько смен монархов, каждая из которых сопровождалась кровавыми и драматическими событиями, зачастую инициированными придворными фракциями, гвардией и фаворитами. Неопределённость системы престолонаследия, закладывавшаяся ещё при Петре I, и отсутствие стабильных политических институтов создавали почву для постоянных заговоров, направленных на захват власти. Вопрос, который лежит в центре этой статьи, – как политические интриги и придворные заговоры влияли на российскую государственность в XVIII в., и какие характерные черты отличали эту эпоху. Это позволяет глубже осознать механизмы принятия решений в отечественной политике, а также может дать ценные уроки для анализа современных процессов, когда элементы политических и информационных манипуляций все еще имеют место в политической практике.

Цель статьи заключается в детальном анализе политических интриг и придворных заговоров, характерных для эпохи дворцовых переворотов в России (1725–1762 гг.). Исследование направлено на создание целостного представления о сложной политической ситуации в России в указанный период и ее влияние на дальнейшее развитие страны. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- исследовать политическую нестабильность эпохи дворцовых переворотов, акцентируя внимание на отсутствии стабильной системы престолонаследия и роли гвардии в смене монархов;
- изучить характерные черты придворных интриг и заговоров, включая влияние фаворитов, придворных фракций и иностранных держав на политическую обстановку;
- определить ключевых участников событий этого периода и оценить их вклад в организацию и осуществление заговоров;
- проанализировать последствия дворцовых переворотов для политического развития России, рассматривая их влияние на структуру власти и формирование государственной системы;
- обобщить основные особенности эпохи дворцовых переворотов, подчеркивая её воздействие на российскую государственность XVIII в.

XVIII век в России был временем значительных исторических перемен, олицетворяемых как блестящим правлением Петра I, так и бурными дворцовыми переворотами, последовавшими за его смертью. Эти события оказались тесно взаимосвязаны, так как после кончины Петра I система престолонаследия оказалась в

состоянии сильной политической нестабильности [1, с. 15]. Это было вызвано введением «Устава о наследии престола» 1722 г., который отменял давнюю, хотя и неформально закрепленную, традицию передачи власти от отца к сыну.

Интересно, что сам Пётр I не воспользовался этой новой системой, что подчеркивало несоответствие между его намерением установить новые правила и реальной политической ситуацией. В результате, после его смерти возникла уникальная конфигурация: все члены императорской семьи Романовых получили равные права на трон, что способствовало возникновению династического кризиса. Теперь на престол могли претендовать не только родные братья и сестры Петра, но и другие родственники, что только усиливало замешательство в вопросах наследования.

При дворе центральным элементом политической жизни стали интриги и заговоры, в которых ключевую роль играли гвардейцы – элитные военные формирования, ставшие основным инструментом в борьбе за власть. С начала XVIII в. гвардия представляла собой особые воинские части, отличавшиеся лояльностью или высоким уровнем поддержки императора, но в то же время обладавшие значительной независимостью, что позволяло им активно участвовать в политических процессах.

Первый яркий пример влияния гвардии на политическую ситуацию – восшествие Екатерины I. Гвардия, опираясь на силу оружия, сделала свой выбор в пользу правителя и поддержала «птенцов гнезда Петрова» – ближайших сподвижников Петра I, включая Александра Меншикова. Именно они оказали решающее влияние на судьбу российского трона.

После смерти Анны Леопольдовны, на престол взошел Иван VI, а его регентом была Анна Леопольдовна. Однако гвардия, в частности Преображенский полк, в 1741 г. свергла малолетнего правителя и его покровителей и возвела на престол Елизавету Петровну, которая также воспользовалась поддержкой элитных военных формирований.

Таким образом, гвардия стала ключевым игроком в смене монархов после смерти Петра Великого, что явилось одной из характерных черт дворцовой эпохи в Российской империи. Особенно заметно ее влияние проявилось во время восшествия на престол Анны Иоанновны и Екатерины II, когда гвардейцы снова стали решающим фактором в борьбе за власть.

Еще одной важной чертой рассматриваемой эпохи стало острое соперничество между фаворитами, придворными партиями и иностранными державами, активно вмешивавшимися в дела имперского двора. После избрания нового правителя борьба за влияние среди «приближенных» к монарху становилась особенно интенсивной. Вокруг императора формировались неустойчивые альянсы, которые часто перерастали в масштабные заговоры.

Особенно ярко данная тенденция проявилась в период правления Анны Иоанновны. Среди фаворитов императрицы выделялся Эрнст Бирон, который не только пользовался ее благосклонностью, но и оказывал значительное влияние на политические решения. Его роль выходила далеко за пределы личной привязанности к монарху: Бирон стал ключевым архитектором государственной политики и активно формировал круг своих сторонников, что позволило ему фактически контролировать многие аспекты управления страной.

Интересы иностранных игроков, стремившихся вступить в дела государства и повлиять на его внутреннюю политику, привносят дополнительный драматизм в борьбу за власть при дворе, что усугубляло сложную политическую ситуацию и усиливало напряженность между придворными партиями.

Европейские государства, такие как Пруссия, Франция и Австрия, активно стремились укрепить своё влияние на российскую политику через своих дипломатов, которые организовывали интриги при дворе. Эти попытки способствовали дальнейшему углублению политической нестабильности в стране, создавая новые угрозы для

российской государственности. Например, участие английских дипломатов в поддержке определённых придворных групп значительно изменяло курс внешней политики Российской империи. Между русскими дворянами и иностранными послами формировались альянсы, что стало характерной чертой эпохи дворцовых переворотов.

Однако, как отметила Т.В. Черникова, тревога русских дворян не столько была связана с «засильем иностранцев», сколько бесконтрольным взаимодействием иностранной и отечественной правящей элиты. Олигархические амбиции части знати создавали внутренние конфликты, и в центре борьбы внутри дворянства находился не национальный, а именно политический вопрос. Исследовательница указывает, что концепция о «иноземном засилье» возникла в 40-90-е годы XVIII века, во многом как политический инструмент, используемый правящими монархами для оправдания своих действий и захвата власти.

Увеличение числа иностранных специалистов в таких критически важных сферах, как управление армией и финансами, вызывало недовольство как среди русского дворянства, так и среди простого народа. Это недовольство впоследствии приводило к конкретным шагам по ограничению влияния иностранцев в управлении государственным аппаратом, таким как меры 1740 г., запрещающие иностранцам приобретать земельную собственность без специального разрешения.

Таким образом, вмешательство иностранных держав не только углубляло внутренние разногласия, но и ставило Россию в зависимость от внешних политических интересов. Деятельность фаворитов и придворных партий влияла не только на внутреннюю политику, но и вызывала резкую критику со стороны оппозиционных групп. Поэтому можно заключить, что интриги и борьба за влияние, которые разворачивались при дворе, приводили к частым сменам правителей, поддерживаемых гвардией, что подрывало стабильность и предсказуемость государственной власти.

Последствия дворцовых переворотов для политического развития Российской империи оказались масштабными и затронули все сферы жизнедеятельности общества и государства. Эти события значительно укрепили роль гвардии как основного актора в политической жизни, что в дальнейшем заложило основу для кризисов в монархической системе. Передача верховной власти стала, в значительной степени, зависимой от интересов гвардейских и придворных кругов, что существенно ограничивало возможность монархов действовать самостоятельно.

Частая смена правителей и политическая нестабильность препятствовали формированию устойчивых государственных институтов. Каждый новый государь, приходя к власти, часто проводил радикальные изменения в политике по сравнению с предшественниками, что создавало институциональную неустойчивость и дезориентировало имперскую администрацию.

Хорошим примером таких изменений является правление императрицы Екатерины Великой, которая пришла к власти в результате государственного переворота 1762 г. Она осознавала необходимость реформирования системы управления для укрепления центральной власти и стабилизации государственного аппарата. Екатерина провела комплекс мероприятий, направленных на централизацию и усиление императорской власти. Этим она пыталась не только установить порядок в внутренней политике, но и способствовала созданию более структурированной и эффективной государственной системы, которая могла бы обеспечить долгосрочную стабильность в Российской империи.

Дворцовые перевороты не только отбросили Российскую империю в период политической нестабильности, но и значительно усилили соперничество между придворными группировками. Это создало благоприятную почву для распространения закулисных интриг и использования скрытых методов управления, что, в свою очередь,

подрывало легитимность монархии. Эта атмосфера тайных игр и манипуляций порождала неопределенность и нестабильность как внутри страны, так и вредила положению России на международной арене.

Таким образом, эпоха дворцовых переворотов характеризовалась частыми сменами правителей и отсутствием устойчивой системы престолонаследия. В этот период гвардия и придворные группировки активно вмешивались в борьбу за власть, что еще более усложняло политическую ситуацию. Возросло влияние фаворитов и иностранных держав, что еще больше углубляло внутренние противоречия и подрывало авторитет центральной власти.

На фоне дворцовых интриг и заговоров стали развиваться олигархические тенденции, при которых ключевые решения принимались узким кругом придворных, зачастую в ущерб интересам государства. В результате российская государственность претерпела серьезные изменения: несмотря на все политические потрясения, в этот период были заложены основы, которые впоследствии способствовали укреплению самодержавия. Кризис престолонаследия также выявил явную необходимость реформирования системы управления, что стало важным шагом на пути к более устойчивой политической системе в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, Е. В. Россия без Петра: 1725–1740. – СПб.: Лениздат, 1994. – 496 с.
2. Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII в.: Борьба за наследие Петра- М.: Мысль, 1986. - 239 с.
3. Бойцов, М. А. Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725–1801. – М.: Современник, 1991. – 590 с.
4. Ключкова, М. В. Политические перевороты в России XVIII века / М. В. Ключкова. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
5. Курукин, И. В. Эпоха «Дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). – Рязань: Рязанский государственный университет, 2003. – 570 с.
6. Миненко, Н. А. История России с древнейших времен до второй половины XIX века: учебное пособие / Н. А. Миненко. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 1995. – 320 с.
7. Павлинко, Н. И. Вокруг трона. – М.: Мысль, 1998. – 864 с.
8. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. - Электронный ресурс: https://www.booksite.ru/localtxt/pla/ton/ov/platonov_s_f/
9. Рябов, П. В. История русского народа и российского государства. С древнейших времен до начала XX века. Том II. – М.: Прометей, 2015. – 380 с.
10. Сахаров, А. Н. История России с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / А. Н. Сахаров. – М.: Высшая школа, 2001. – 512 с.
11. Титлинов, Б. В. Бироновщина и Кабинет министров. Очерк внутренней политики императрицы Анны / Б. В. Титлинов. – Л.: Ленинградское изд-во, 1940. – 368 с.
12. Харитонова, Н. Г., Кутилова, Л. А. История России. Дворцовые перевороты: к характеристике эпохи: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 149 с.

POLITICAL INTRIGUES AND COURT CONSPIRACIES: CHARACTERISTIC FEATURES OF THE ERA OF PALACE COUPS IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the era of palace coups in Russia (1725-1762), characterized by political instability, frequent changes of monarchs, and power struggles among courtiers. The key features of this period are considered, including the lack of a stable succession system, the role of the guard, the influence of favorites, and the intervention of foreign powers. Special attention is paid to the consequences of coups for the political development of Russia.

Keywords: palace coups, succession system, crisis of power, favoritism, political instability, power structure.

Zolotych V.A.

Scientific adviser: Shabelnikov V.I., D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: satokha@mail.ru

УДК 94(72).03

ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ США К ЛИЧНОСТИ СИМОНА БОЛИВАРА В 1810-1830 ГГ.

Ищенко Д.Д.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье рассматривается эволюция восприятия личности Симона Боливара в Соединенных Штатах в период с 1810 по 1830 годы. Рассматриваются ключевые факторы, повлиявшие на формирование образа Боливара в США, такие как: укрепление его власти, неудача Панамского конгресса и принятие боливийской конституции. Делается вывод о пути восприятия личности Освободителя – от восхищения и поддержки до разочарования и критики.

Ключевые слова: С. Боливар, Дж. Вашингтон, Латинская Америка, США.

В мировой истории немаловажное место отводится освободительному периоду в Латинской Америке. Войну народов испанских колоний в 1810-1826 гг. можно смело назвать событием большого прогрессивного значения. Большинство передовых деятелей того времени проявляли искреннюю симпатию к ней и ее участникам. За развитием этого национального движения с восхищением и уважением следили и русские декабристы, и всем известный гений А.С. Пушкин, не обошли его стороной также французские, английские, итальянские и немецкие радикалы и республиканцы.

Сопротивление патриотов Нового Света колониальному владычеству Испании неразрывно связано с личностью Симона Боливара. Он проявил выдающиеся качества идеолога, полководца, организатора, государственного деятеля и сумел дать жизнь самым передовым для тех времен идейно-политическим и философским концепциям борьбы за независимость и свободу. Симон Боливар стал выразителем надежд простого народа – индейцев, льянеро, негров, которые встали на путь борьбы с колонизаторами.

Война Латинской Америки за независимость стала серьезным вызовом для ее соседа, также в недавнем боровшимся за свободу, – Соединенных Штатов Америки. Несмотря на то, что США в 1822 г. признали независимость новых государств, они еще не имели точного понимания, как относится к образовавшимся странам Латинской Америки.

В связи с этим большой интерес представляет рассмотрение отношений государственных деятелей Соединенных Штатов и Симона Боливара.

Целью работы является изучение отношения государственных США к личности Освободителя.

Взаимоотношения Латинской Америки и Соединенных Штатов, в частности мнения политических деятелей, исследовались отечественными авторами. В российской историографии можно выделить труды Исэрова А.А. «США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815-1830» и Григулевича И.Р. «Боливар». Также важными работами являются работы Ларина Е.А. «Жизнь и борьба Симона Боливара» и «Плеяда освободителей Латинской Америки».

Ценными источниками являются избранными сочинения и письма Симона Боливара, письма госсекретаря США Д.К. Адамса.

«Надо написать много томов, дабы изобразить все усилия и походы, сделанные Боливаром для воспламенения и поддержания смелости американцев, все разнообразные успехи и неудачи его предприятий, его победы и поражения, препятствия всех родов, какие он должен был преодолеть, опасности, каким он подвергался и всегда чудесно выходил из оных невредимым» [6, с. 606].

Симон Боливар появился на свет 24 июля 1783 г. в Каракасе в семье аристократов, чьи предки еще в XVI в. поселились в Венесуэле. Можно подумать, что хорошее материальное положение и принадлежность к знатному роду являлись гарантом счастливого будущего Боливара. Однако совсем скоро в его семье прошла череда потерь. В 1786 г. Симон лишается отца, через шесть лет – матери, а еще через год и воспитывавшего его дедушки. Отсутствие родительской любви сказалось на мальчике – он повзрослел значительно быстрее своих сверстников.

Симону было дано хорошее домашнее образование. Учителями будущего освободителя являлись юрист, филолог, поэт Андрес Бельо и философ, просветитель Симон Родригес. В последующие годы Боливар будет отзываться о Родригесе как о человеке, который сформировал его сердце для свободы и справедливости, великого и прекрасного.

Боливар имел полное право гордиться своим образованием. Для него нанимались лучшие преподаватели страны, позже он был отправлен для обучения в Европу, иностранным языкам его учили лучшие наставники Мадрида. В дальнейшем Симон стал на путь самообразования, изучая труды представителей эпохи Просвещения Вольтера, Монтескье, Локка, Руссо, Д'Аламбера, Кондильяка и др., а также работы классиков античности и современности [4, с. 167; 5].

Из записок современников можно сложить следующий портрет Боливара: мужчина ниже среднего роста, худощав, порывист в движениях, беспокойный и нервный, властный. Авторы акцентировали внимание на его выдающимся лбе с прорезанными глубокими морщинами, длинном и остром носе, глубоких глазных впадинах и особенно на больших, черных, но очень живых глазах. В повседневной одежде предпочитал элегантный стиль: белый или голубой пиджак, белые брюки, черный галстук, также носил соломенную шляпу.

Симон Боливар никогда не курил и не позволял другим это делать в его присутствии. Он не употреблял крепкий алкоголь по типу ликеров и водки, однако во время обеденной трапезы мог позволить бокал мадеры или бордо. В еде отдавал предпочтение довольно перченым блюдам и особенно индейскому перцу ахи.

Путь Боливара в большую политику начался после 19 апреля 1810 г., когда хунта патриотов Каракаса пришла к власти после вооруженного мятежа. Он был назначен в комиссию, которая отправилась к Франсиско де Миранде с приглашением возглавить новое правительство. Постепенно Симон Боливар становился все более значимой фигурой. 3 июля 1811 г. состоялось его первое серьезное выступление, а в 1812 г. получает звание полковника и назначается командующим крепости Пуэрто Кабельо.

После падения Первой Венесуэльской республики Боливар формирует Вторую республику (август 1813 г. – декабрь 1814 г.) и становится одним из самых талантливых офицеров. В октябре 1813 г. он был удостоен звания Освободителя и вскоре, 2 января 1814 г., объявлен диктатором, обретая всю полноту власти.

С этого момента начинаются сравнения Боливара с историческими и литературными личностями.

Например, великий испанский писатель и философ Мигель де Унамуно в своей книге «Симон Боливар – Освободитель Южной Америки» прозвал Симона Дон Кихотом, оценивая его как благородного рыцаря и борца за, казалось бы, недостижимые идеалы [4, с. 168].

Для североамериканской общественности он становится «Вашингтоном Юга». В самой Латинской Америке такое сравнение появилось еще в день провозглашения Симона Боливара диктатором Венесуэлы. В прессе США метафора начала использоваться с осени 1821 г., а к концу 1823 г. стала распространенным риторическим

приемом. Боливара начинают отождествлять с революцией, в нем стали видеть не просто генерала, а сам образ революции, обретавшей человеческий облик.

Сравнение с Дж. Вашингтоном продолжалось до начала 1826 г. пока Симон Боливар находился на пике славы. Однако после неудачного Панамского конгресса и роста центробежных сил в Колумбии он начинает терять популярность среди либералов Америки и Европы. Боливар все также является образом революции, но считается уже не Вашингтоном Юга, а подражателем Наполеона [3, с. 359-362].

Но пока было живо сравнение с любимым президентом североамериканцев, имя Освободителя неоднократно являлось частью тостов и декораций республиканских торжеств. Так, полковник Ч. Тодд, представитель Соединенных Штатов в Великой Колумбии, на приеме у генерала К. Сублетте произнес тост, в котором подчеркивал боливаровское «точное подражание» Вашингтону.

К 1825 г. все меньше упоминаются «южные братья», но все чаще звучат здравицы в честь их Освободителя. На ужине в Конгрессе и Сенате (1 января 1825 г.), посвященном маркизу де Лафайету, продолжают звучать тосты за «Боливара – Вашингтона Юга».

22 февраля 1825 г. в Лиме консулом У. Тюдором был устроен очередной ужин в честь Лафайета, на котором присутствовал и Симон Боливар. Его речь про французского героя смогла очаровать Тюдора, который потом напишет, что Боливар «полностью понял наши чувства».

Также латиноамериканским Освободителем восторгался губернатор Нью-Йорка Деуитт Клинтон, считавший, что каждый шаг поднимает его все выше в общественном мнении.

Положительное мнение имел и А. Эверетт. Хоть он и был скептически настроен, тревожился, что С. Боливар и его ближайший соратник А. Х. де Сукре могут сойти с пути благородства и превратиться в «Бонапартов и Кромвелей, все же верил, что Боливар поборет искушения, достойно справится с испытаниями и удалится в частную жизнь, максимально приблизившись к Дж. Вашингтону.

Как уже упоминалось, ситуация начала меняться в 1826 г. В США узнали о неудаче Панамского конгресса и проекте боливийской конституции. Почти единогласно стало считаться, что конституция Боливии является предательством республиканских принципов и скатыванием к абсолютизму [3, с. 373-376].

Стоит отметить, что к 1830 г. в Соединенных Штатах так и не случилось детального разбора данного документа, вместо этого оценке подверглась личность его автора. Конец 1826 – начало 1827 гг. было временем разногласий и неопределенности во мнениях про Симона Боливара.

В поддержку Боливара весной 1827 г. высказался поверенный в делах США в Колумбии Бофорт Уоттс. В письме Г. Клею он говорил о «внутренней моральной силе» Освободителя. Также Б. Уоттс отправил письмо и самому Боливару, в котором приветствовал его действия и заявлял, что без него в Колумбии «все будет потеряно».

Однако неопределенность мнений в 1827 г. сменяется новым стойким стереотипом, что Боливар – предатель свободы, искаживший ее цели ради личной власти. 4 июля 1827 г. имя Освободителя в последний раз прозвучало на торжествах [3, с. 378, 380].

Меняет свое мнение уже упоминавшийся У. Тюдор. Сначала появилось только недовольство, однако вскоре консул заявляет о лицемерии Боливара, который так долго обманывал мир. Он считал, что революционер захотел образовать государство в границах империи Инков, а то и всей Испанской Америки, заостря внимание на якобы неумеренном сумасшедшем тщеславии и суетности Боливара.

Особенно сильно Тюдор негодовал из-за того, что столица Перу, Лима, приняла боливийскую конституцию и избрала Симона Боливара пожизненным президентом. Для

консула все это было итогом манипуляций сторонников Освободителя и контроля военных.

Переворот в Лиме, произошедший 26 января 1827 г. в отсутствие Боливара, отметился поддержкой североамериканских дипломатов и прессы.

Теперь Освободителя ставили в ряд военных тиранов, «баловней судьбы, поднявшихся к славе на руинах свободы», – Цезарь, Кромвель, Бонапарт, Итурбиде, Боливар.

Вот только по мнению Боливара «времена монархий уже прошли». «Я не Наполеон и быть им не хочу, – писал он, – не желаю я подражать и Цезарю, а менее всего – Итурбиде... Титул *Освободителя* выше всех титулов, которые когда-либо были пожалованы за доблесть человеческую» [1, с. 213].

Последним ударом по репутации Симона Боливара в Соединенных Штатах стал его разлад с вице-президентом Колумбии Ф. Сантандером, сторонником либерализма и федерализма в североамериканском духе.

На сторону партии Сантандера стал генерал У. Гаррисон, прибывший с миссией в Колумбию, хотя сам в 1825 г. ставил Боливара в один ряд с маркизом де Лафайетом и Дж. Вашингтоном. Но теперь посланник обвинял Освободителя в безосновательных «деспотических мерах», говоря, что даже анархия лучше деспотизма. Правда, стоит отметить, что Гаррисон также надеялся, что Боливар сможет осознать свои ошибки и усилить борьбу с основными врагами Колумбии – церковью и раздутой армией.

У. Тюдор и У. Гаррисон – два дипломата, два противника Симона Боливара. Однако в их взглядах есть весомое различие: если первый был убежден, что революционер всегда был тираном, притворявшимся героем-освободителем, то второй придерживался мнения, что Освободитель «начал за здравие, а кончил за упокой» и его политика на начальном этапе все же шла на пользу Латинской Америке [3, с. 390].

В конце 1820-х гг., когда слава Освободителя в Соединенных Штатах уже угасла, с большой статьей о Боливаре выступил К. Кашинг. Он стал первым североамериканским «боливароведом».

Кашинг показывает двух Боливаров: храброго самоотверженного героя, великого полководца и государственного деятеля. По мнению автора, Освободитель – плохой политик, который не верит в республиканизм. Он считает, что Боливар уже на Ангостурском конгрессе не скрывал расположения к монархии, своих «антиреспубликанских убеждений». В заключении Кашинг высказывается о том, что Боливар своими махинациями сознательно привел Южную Америку к трагическому выбору между деспотизмом и анархией.

Немного сдержаннее о Боливаре Кашинг выражается в статье для «Encyclopaedia Americana». Он писал: «Если Боливару суждено стать Цезарем Южной Америки, даже враги признают, что его намерения, как и у Цезаря, верны. Он стремится к правильному исполнению правосудия, поощряет искусства, науки и все великие интересы нации и, если достигнет абсолютной власти, то наверняка использует ее мудро и благородно. Однако пока не станет ясно, что свободы страны защищены от его тщеславия, звать Боливара Вашингтоном Юга преждевременно» [7].

Кашинг так и не смог определиться, как Симон Боливар войдет в историю, будет ли его имя в одном ряду с Дж. Вашингтоном или же окажется рядом с узурпатором Наполеоном Бонапартом. В конце 1820-х гг. он, как и А. Эверетт, считал, что Освободитель находится только «в середине своей карьеры». Однако карьера, как и земной путь Симона Боливара подходили к концу.

За неделю до смерти в своем имении Сан-Педро, находящемся в Санта-Марте он написал обращение к народу Великой Колумбии: «Колумбицы! Счастье Родины – мое последнее желание. Если моя смерть поможет покончить с междоусобицей и укрепить

единство, я без ропота сойду в могилу» [1, с. 179]. Его не стало 17 декабря 1830 г. Симон Боливар умер, чтобы войти в бессмертие.

Можно сделать следующий вывод об эволюции восприятия личности Симона Боливара в Соединенных Штатах на протяжении 1810-1830 гг. Изначально, в период активной борьбы за независимость Латинской Америки, Боливар воспринимался американским обществом и некоторыми государственными деятелями как герой-освободитель, «Вашингтон Юга», и его успехи вызывали восхищение и поддержку. Хотя сложно говорить о мнении непосредственно высшего руководства США, ведь среди множества ссылок на некую «общность интересов» и особую сострадательность к восстанию испанских колоний и его участникам важное значение имеет письмо руководителя государственного департамента Д.К. Адамса к другу А. Эверетту от 29 декабря 1817 г., которое ясно дает понять, что Адамс не считал нужным предоставлять поддержку народам Латинской Америки. Он принципиально отвергал идею единства их дела с делом США [8, с. 112-114]. Боливар также не питал особой любви к северному соседу Латинской Америки. «Соединенные Штаты, – писал он, – предназначены самим провидением ввергнуть Южную Америку в нищету, прикрываясь именем свободы... Я думаю, что нам лучше принять Коран, нежели форму правления Соединенных Штатов... Соединенные Штаты хуже и сильнее всех в одно и то же время» [2, 214].

По мере укрепления власти Боливара и появления признаков централизации, а также после неудачного Панамского конгресса и принятия боливийской конституции, его образ в глазах американских политиков и общества претерпел существенные изменения. Боливара стали критиковать за отход от республиканских принципов и стремление к личной власти. Сравнение с Вашингтоном постепенно ушло в прошлое, уступив место аналогии с Наполеоном и другими историческими фигурами, ассоциирующимися с тиранией.

Таким образом, отношение США к Симону Боливару прошло путь от восхищения и поддержки до разочарования и критики.

Завершая исследование, можно заключить, что Симон Боливар, несмотря на критику и противоречивое восприятие, навсегда остался в истории как выдающийся деятель, внесший неоценимый вклад в освобождение Латинской Америки от колониального гнета. Духовное наследие Симона Боливара оказало глубокое и продолжительное воздействие на последующие поколения, вдохновляя их на борьбу за свободу и социальный прогресс. Как точно подметил революционный демократ Хосе Марти: «Боливару предстоит еще немало сделать в Америке», подчеркивая тем самым непреходящую актуальность идей Освободителя для латиноамериканских патриотов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боливар С. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания. 1812- 1830. М., 1983.
2. Григулевич И.Р. Боливар: И. Лаврецкий. – 3-е изд. исп. и доп. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 221 с.
3. Исэров А.А. США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815-1830 / А. А. Исэров; Российская акад. наук, Ин-т всеобщей истории, Ун-т Дмитрия Пожарского. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011. – 465 с.
4. Ларин Е. А. Жизнь и борьба Симона Боливара / Е. А. Ларин // Новая и новейшая история. – 2011. – № 1. – С. 167-176.
5. Ларин Е. А. Плеяда освободителей Латинской Америки / Е. А. Ларин; Е. А. Ларин; Институт всеобщей истории РАН, Центр латиноамериканских исследований. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. – 211 с.
6. Московский телеграф, 1828, №16, авг. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://archive.org/details/mosk_telegraf/1828_Ch_22_13-16/page/604/mode/2up
7. Encyclopaedia Americana. – Vol. II. – P. 169-176 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.109754/page/n173/mode/2up>

8. Letters of John Quincy Adams to Alexander Hill Everett, 1811-1837 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1832366>

THE ATTITUDE OF US GOVERNMENT OFFICIALS TOWARDS THE PERSONALITY OF SIMON BOLIVAR IN 1810-1830

Annotation. The article examines the evolution of perception of Simon Bolivar's personality in the United States in the period from 1810 to 1830. The article examines the key factors that influenced the formation of the image of Bolivar in the United States, such as the strengthening of his power, the failure of the Panamanian Congress and the adoption of the Bolivian constitution. A conclusion is drawn about the way the Liberator's personality is perceived – from admiration and support to disappointment and criticism.

Keywords: S. Bolivar, J. Washington, Latin America, USA.

Ishchenko D.D.

Scientific adviser: Bredikhin A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor Donetsk State University

E-mail: dasha04id@gmail.com

УДК 94(470)"1650/1660":82-94

ВЛИЯНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ XIX ВЕКА

Коваленко Д.А.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд. ист. наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Характеризуется положение старообрядчества во второй половине XIX века, на основе источников и литературы изучается отношение русской интеллигенции к расколу, а также влияние, оказанное староверами на идеи народничества.

Ключевые слова: раскол, старообрядчество, народничество, интеллигенция.

Становление и развитие русского старообрядчества – явление достаточно изученное, хотя до сих пор, из-за длительной изоляции староверских общин, оторванности части поселений от России и продолжительных гонений, многие аспекты истории русского раскола остаются неизвестными ученым. Более того, практически до середины XIX века, большая часть русского общества не имела представления о том, что представляет собой старообрядческая реальность. Высший свет был ориентирован на европеизацию, и мало интересовался жизнью простого народа. В свою очередь, раскол, со времени разгрома легальной оппозиции, практически не привлекал внимание остальных православных России. О раскольниках вспоминали лишь по причине роста их численности, но и это не привело к попыткам изучить данную проблему. В России долгое время не публиковались научные труды, посвященные расколу, за исключением богословских трудов полемического характера. Отношение власти к расколу все больше определялось фискальными задачами, старообрядчество воспринималось как политически неопасное, но культурно чуждое явление.

В начале XIX века «старообрядческая» тема в российских элитах практически отсутствует. Даже появившиеся после Отечественной войны 1812 года оппозиционные декабристские общества, преимущественно состоящие из высших слоев общества, не видели раскола и его потенциальных возможностей. Староверие не попало и в поле зрения исторических изданий, появившихся в России в 20-х - начале 30-х годов XIX века.

Однако, ситуация меняется в конце 30-х годов XIX столетия, когда власть проникается интересом к простому народу, что было связано с концепцией «православие, самодержавие, народность». Параллельно происходит «открытие» раскола русской интеллигенцией, появляется мода на старую веру, активно изучается история русского старообрядческого движения. Постепенно Раскол приобретает в России широкое общественное звучание, его перестали воспринимать как чисто религиозное явление, увидев в нем черты, имеющие гражданское значение. Это повлияло на всю общественно-политическую жизнь Российской империи. Некоторые идейные противники самодержавия обнаружили новые возможности для борьбы, с реализацией которых связано возникновение небывалого доселе явления - народнического движения [1, с. 29-30].

Целью работы является изучение влияния старообрядчества на общественно-политическую жизнь России в XIX веке.

Задачи данной работы: определить взаимосвязь Раскола и русской интеллигенции; изучить влияние старообрядчества на русских революционеров XIX века.

Проблема взаимодействия старообрядцев и русской интеллигенции во второй половине XIX века была освещена в работах советских и русских историков, наиболее значимыми из которых являются труды С.А. Зеньковского и А. В. Пыжикова. В

двухтомной работе «Русское старообрядчество» профессор Зеньковский подробно исследует историю, распространение и особенности раскола, анализирует влияние раскола на идеологию революционеров, комплексно изучая труды своих предшественников и сводя их в единый многоаспектный труд. Пыжиков в работе «Грани русского раскола» подробно исследует степень влияния, которое имел религиозный раскол на ход российской истории в целом [1, 2].

Для изучения взаимоотношений власти и раскола были использованы законодательные источники – «Полное Собрание Законов Российской Империи» и «Собрание правительственных постановлений по части раскола: Постановления Министерства внутренних дел», изданное В.И. Кельсиевым в Лондоне на основе материалов МВД. Для изучения влияния раскола на общественно-политическую жизнь России XIX века были использованы публицистические источники, например, материалы газеты А.И. Герцена и П.Н. Огарева «Колокол», а также труды зарубежных авторов, например «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» А. Гакстгаузена. Также ценными источниками являются мемуары современников, например воспоминания Д.Н. Овсяннико-Куликовского, О.В. Аптекмана, В.И. Кельсиева, которые подробно описывают взаимоотношения старообрядцев и революционеров-народников [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Основная часть. До второй половины XIX века Раскол мало интересовал русское высшее общество. Его существование заботило власть, что особенно заметно в годы правления Петра Великого и Николая I, но в самом движении старообрядцев видели лишь угрозу целостности православной веры и государственности. Среди государственных лиц встречались и сочувствующие старообрядчеству, например Г.А. Потемкин и Н.П. Румянцев в годы правления Екатерины II. Упоминание Раскола встречается и в литературных произведениях - «Капитанской дочке» А.С. Пушкина и «Былом и думах» А. И. Герцена. Тем не менее, большая часть русской интеллигенции ничего не знала о жизни староверов.

Движение за старую веру, как идеологический процесс, представлялось европеизированной знати отголоском Средневековья. Купечество, частично состоявшее из влиятельных раскольников, было прямо противоположно дворянству и не пересекалось с ним. Личное сближение двух социальных слоев - полуатеистического дворянства, частично лишенного национальной идентичности, и «темного, необразованного» купечества - было невозможным. Раскол не освящался в специальной литературе, за исключением переиздававшихся полемических трудов враждебно настроенных священнослужителей XVII и XVIII веков («Жезл Правления» Симеона Полоцкого, «Знамена о пришествии Антихриста» Стефана Яворского и т.д.). По образу этих произведений в 1830-1840-х годах создавались новые обличения, неинтересные рядовому читателю. Во второй половине XIX века наконец появляются работы по истории раскола - труды Аполлоса, Филарета, Игнатия и Макария Булгакова (самый объемный и значительный труд, в котором все же практически не уделялось внимания ни причинам возникновения, ни содержанию раскола). [2, с. 483; 10]

Первым писателем, проявившим интерес к проблеме русского старообрядчества, был немецкий барон Гакстгаузен, в 1843 году путешествовавший по России. Особо заинтересовали путешественника Преображенское и Рогожское кладбища, их организация и порядки. Наблюдения Гакстгаузена в некоторой степени оказали влияние на будущие идеи славянофилов и народников [6].

Старообрядчество не оказало явного влияния на развитие славянофильства, так как приверженность славянофилов к традиционной церкви не позволяла им проявлять явных симпатий к старообрядчеству. Но не стоит забывать, что, например, Аксаковы, идеологи

русского славянофильства, были выходцами из мира, идеологически и географически близкого старообрядческим центрам. И, если идеологическую конструкцию и методологию славянофилы заимствовали из немецкой классической философии, то идеи, которые они использовали, были идеями Денисова, Аввакума и других влиятельных староверов. Так же, в конце 1840-х гг. и начале 1850-х годов славянофилы нередко встречались со старообрядцами, проводили публичные дискуссии по вопросам православной веры. Так в «Былом и думах» подчеркивал и Александр Герцен: «Все раскольники – славянофилы» [11, с. 136].

Но разрозненные заметки и редкие высказывания не имели бы серьезного влияния на развитие отношений между старообрядчеством и интеллигенцией, если бы не выступление бакалавра Казанской духовной академии А. Щапова в 1857 году в «Православном собеседнике» с трудом «О причинах происхождения и распространения раскола, известного под именем старообрядства, во второй половине XVII и первой половине XVIII столетия». Деятельность Щапова поставила историю русского старообрядчества в совершенно новую плоскость. Повторяя уже известные объяснения церковных причин раскола, как, например, низкую культуру староверов или малый уровень духовной жизни, исследователь по-своему трактовал его социально-политическую сторону. Щапов указывал на объединительный характер старообрядческих общин как пристанищ для всех противников гражданской власти (стрельцов, казаков и т.д.), а также отмечал, что петровские реформы еще больше «способствовали усилению народно-демократической оппозиции – раскола» [2, с. 487; 12, с. 464].

Труд Щапова получил множество отзывов, в том числе С.М. Соловьева, К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. А. Добролюбова, и «открыл» раскол для современного ему русского общества. В глазах радикальной интеллигенции старообрядцы выглядели теперь борцами за демократию, противниками царизма. После издания книги интерес интеллигенции к расколу усилился, что выражалось в сближении старообрядческих купцов Москвы и Петербурга с либералами-оппозиционерами из разночинцев и в многочисленных публикациях материалов о расколе [9, с. 318-324].

Исследования в области русского раскола, проведенные во время правления Николая I, позволили собрать внушительное количество информации. Сбор сведений о старообрядцах начался еще в 1826 году, и продолжался до конца правления императора. Но, после смерти Николая Павловича и вошествия на престол его сына Александра, внутриполитические акценты в стране сместились. Основными заботами властей стали подготовка отмены крепостного права и либерализация общественной жизни. Глубокое изучение раскола государством было приостановлено, но обширный материал, посвященный старообрядческой реальности, сохранился.

С конца 1850-х годов раскол приобретает широкое общественное звучание. Старообрядческое движение, в какой-то степени, становится модой отечественной элиты. Особенно после издания трудов А. Щапова, историки, философы и другие представители русской интеллигенции начинают изучать раскольничий мир, иначе осмысливая отечественную историю, что давало новые возможности для утверждения национального самосознания. Раскол перестал быть чисто религиозным явлением, акценты переместились на политическую составляющую [1, с. 50].

Практически одновременно с Щаповым, раскол широко изучал П.И. Мельников. Мельников активно пропагандировал и оправдывал идеи раскола. Кульминацией его деятельности стало составление записки для комиссии, собиравшейся в 1875 году. Автор обвинял прежнюю власть и духовенство в крушении привычного государственного строя и русского быта, и также доказывал, что на данный момент в России не существует ни одной опасной староверческой общины, которая могла бы принести хоть сколько-

нибудь значительный вред государству. Исследователь считал, что раскол не просто нельзя отвергать, а, наоборот, приближать как источник знаний о старине и подлинно русских традициях [13, с. 220].

Огромное влияние на популяризацию раскольничьей темы среди интеллигенции оказали писатели. Журнал «Москвитянин» объединил нескольких молодых писателей, которые пропагандировали возвращение ко всему старорусскому. Лидером кружка стал А.Н. Островский. В советской литературной традиции Островский признан «обличителем» невежественного купечества как «Темного царства», но сам писатель считал, что «проливает свет на страну, никому в подробности неизвестную и никем ещё из путешественников не описанную». Над старообрядческой тематикой работал также последователь Островского С.В. Максимов, описывавший историю Соловецкого монастыря и жизнь протопопа Аввакума. Центрами издания литературы, посвященной расколу, стали некоторые типографии – Т.Ф. Большая в Москве и Д.Е. Кожанчикова в Санкт-Петербурге [14, с. 14].

Знакомство со старообрядческой литературой расширило представления образованной элиты о религиозности русского народа. Происходит понимание, насколько исконное русское православие отличается от официального православия второй половины XIX века. Эти настроения прослеживаются в произведениях крупнейших русских писателей - М.Е. Салтыкова-Щедрина (роман «Пешехонская сторона») и Ф.М. Достоевского (повесть «Записки из мёртвого дома», романы «Преступление и наказание» и «Подросток»). На отношение Достоевского к старообрядцам немалое влияние оказало творчество раскольника-беспоповца Константина Голубова, издававшего в Пруссии журнал «Истина». Таким образом, к 1860-м годам тема раскола приобрела невиданную доселе популярность среди русской элиты. Первыми систематическим детальным исследованием старообрядческой тематикой занялись чиновники, в последствие публиковавшие подробные отчеты о своей деятельности. Тем не менее, часть русской интеллигенции увидело в расколе не источник знаний о народе, а реальную силу, способную противостоять самодержавию. Старообрядчество из модного течения постепенно превращается в способ давления, получив полномасштабное воплощение в трудах русских революционеров - А.И. Герцена, Н.П. Огарёва и М.А. Бакунина.

А.И. Герцен, Н.П. Огарев, М.А. Бакунин и другие представители революционной мысли в России уже не просто обсуждают раскол как движение за сохранение традиционной православной веры, а рассчитывают на него в предстоящей борьбе с самодержавием. Хотя в начале своей деятельности они, не имея необходимых знаний о расколе, считали народные массы крайне инертными. Например, в 1847 году Огарев говорил об отсутствии всякой социальной инициативы в народе. Но, после знакомства с трудами немецких авторов А. Гакстгаузена и А. Буддеуса, с энтузиазмом описывавших русский раскол, интерес революционеров к истории старообрядчества резко вырос [15, с. 217].

Во время своего пребывания в Лондоне, А.И. Герцен начал сбор документов по проблеме раскола. Основными источниками продолжали оставаться отчеты и материалы чиновников. Собранные Герценом материалы вошли в «Сборник правительственных распоряжений по расколу», подготовленный В.И. Кельсиевым в Лондоне. В сборник вошли описания старообрядческих течений - поповства и беспоповства, обширная информация о жизни Преображенской общины, сектах - странниках, хлыстах, скопцах, иерархии в Белой Кринице. Большая часть этих сведений была неизвестна читателям в России [4].

Но Герцен и его сподвижники не остановились на простом изучении раскола, и приступили к преобразованию его идей в реальные дела. Они установили тесные

контакты с представителями старообрядческой мысли, в 1862-1863 годах выходило специальное издание, посвященное проблемам раскола - «Общее вече», являвшееся приложением к «Колоколу». Редактором газеты был Огарев. Особое внимание в газете было уделено Николаю I, немцу-гонителю, «великому насильственным дел мастеру». Целью деятельности Герцена и Огарева было поднятие широких народных масс, состоящих из старообрядцев, «как главных распорядителей всего ожидаемого движения» Особое внимание стоит уделить еще одному лидеру русской революционной эмиграции - М.А. Бакунину, который в 1861 году присоединился к Герцену и Огарёву. В народе Бакунин видел множество сект, которые сходятся на отрицании существующей власти и мечтают о преобразованиях, о власти раскола, ожидая подходящего повода. Подобным поводом ему представлялось польское восстание 1863 года - «Жмудь и Волга, Дон и Украина восстанут, как один человек, услышав о Варшаве» [1, с. 67; 5, с. 366].

Но подобные идеи не имели ничего общего с реальностью. Позднее Бакунин стал придерживаться более здравых взглядов, скептически относившись к попыткам своих соратников установить контакты с Белой Криницей и купцами-староверами. Постепенно и Герцен с Огаревым осознали, что попытки вовлечь в свою борьбу старообрядческую верхушку терпят неудачу. Например, беспоповская элита во главе с Константином Голубовым, идей революционеров-эмигрантов не приняла. Московские старообрядцы также отказались сотрудничать, несмотря на попытки Кельсиева склонить их к денежным пожертвованиям. Основной силой староверов было купечество, участие которого в антиправительственном движении на практике было невозможно, но оторванные от русской реальности революционеры-эмигранты этого не осознавали. После ряда неудач акценты переместились в гущу народа. Основным методом распространения революционных идей становится пропаганда среди народных масс. По этому пути двинутся молодые сподвижники революционеров-эмигрантов, в русской истории известные под именем «народников».

Термин «хождение в народ» принадлежит Бакунину и обозначает целый этап в движении русской интеллигенции с целью сближения с народом, его просвещения и революционной пропаганды среди крестьян. Как массовое движение, «хождение в народ» получает распространение в 1870-х годах и продолжалось практически до конца XIX века. Можно сказать, что это было не только «хождение в народ», но и «хождение в раскол». Отцами-вдохновителями движения были именно А.И. Герцен, Н.П. Огарёв и М.А. Бакунин. В глазах многих, с учетом бунтарской сущности раскола, социальная революция в России становилась все более реальной. В воспоминаниях члена народнического кружка «Земля и воля» О.В. Аптекмана упоминается об обязанностях «деревенщиков» (то есть, энтузиастов из студенческой молодежи, прозванных так за свое стремление в деревенскую среду). В эти обязанности входила «деятельность среди раскольников и сектантов, на которых мы в то время возлагали большие надежды». Стоит заметить, что в советской исторической традиции нет практически никакого упоминания о религиозном подтексте народнического движения, хотя сама тема «хождения в народ» была очень популярна. Среди лидеров народнического движения явный интерес к расколу проявляли также М.А. Натансон (один из лидеров «Земли и воли») и А.Д. Михайлов, долгое время проживший в среде старообрядцев. Но стремление к низам отличало не только лидеров, но и всех представителей народничества. Перед выездом в российские губернии молодые энтузиасты проходили своеобразную подготовку, проходившую в форме семинаров, упоминания о которых имеются в мемуарах Д.Н. Овсяннико-Куликовского, которых, в последствие увлекся темой раскола и сам стал заниматься со студентами [8, с. 109; 9, с. 368].

Наиболее благоприятной средой для революционной пропаганды считались преимущественно старообрядческие российские губернии, расположенные вдоль по

Волге. Один из наиболее мощных народнических центров располагался в Саратове. О новой эре часто проповедовали в «христианском ключе», а темы листовок, распространяемых народниками, содержали раскольничьи мотивы. Например, в известной листовке «О правде и кривде» приводился рассказ о несправедном внедрении на Руси греческой церкви, от которой и пошло всё зло. Но уже к концу 1870-х годов революционное движение, выстроенное на конфессиональной основе, терпит крах. Простые старообрядцы, подобно своим предводителям из купеческой верхушки, оказались глухи к увещаниям народников. Революционеры выбрали новые ориентиры для своей борьбы - происходит разворот к классовому подходу. В народе теперь выделяют не «раскольников и никониан», а «крестьян и рабочих» [1, с. 70-72].

Заключение. История русского старообрядчества охватывает период с 1653 года, когда Московский патриарх Никон начал проведение церковной реформы, по сегодняшний день. Но переломным моментом, изменившим роль старообрядчества в русской истории, стал XIX век, когда раскол перестал казаться русской элите темным наследием Средневековья.

Пик интереса к расколу пришёлся на период с конца 1850-х до конца 1870-х годов. Исследования А. П. Щапова, П.И. Мельникова и других историков вывели тему раскола из узких церковных рамок, что сделало изучение старообрядчества очень популярным среди русской элиты. О расколе пишут научные труды и литературные произведения, эту тему широко обсуждают. Представление дворянства о религиозности русского народа и его истории меняется. Тема раскола становится источником для формирования новых идеологических концепций, а оппозиционеры увидели в староверах реальную силу. Раскольничьи идеи становятся основными в трудах славянофилов и оказывают серьезное влияние на взгляды многих мыслителей. Раскол предстает источником информации о доимперской России, старой традиционной Москве.

Появление темы раскола в публичном пространстве привлекло к нему внимание различных социальных групп. Старообрядчество в глазах радикальной интеллигенции выглядело крайне привлекательно, так как издавна противостояло самодержавию и официальной Русской Православной церкви. Раскол из модного течения постепенно превращается в способ давления, получив полномасштабное воплощение в трудах русских революционеров – А.И. Герцена, Н.П. Огарёва и М.А. Бакунина.

Народническое движение 1860-1870-х годов, возникшее под влиянием революционеров-эмигрантов, ориентировалось на конфессиональные принципы ведения борьбы. Именно союз с раскольниками казался революционерам наиболее выигрышным, и, потерпев неудачу в попытках привлечь к борьбе старообрядческую купеческую верхушку, борцы-энтузиасты хлынули в гущу народа. Но в действительности надежды А. Герцена и его сподвижников не оправдались, и старообрядческие низы реагировали на пропаганду революции также слабо. Энтузиастов, «ходивших в народ», охватило небывалое разочарование. Способы борьбы изменились, и на передний план вместо религиозного раскола взошли экономические классы - пролетариат и крестьянство.

Тем не менее, нельзя не признать, что старообрядчество оказало огромное влияние на общественно-политическую жизнь России XIX века. Раскольничьи идеи легли в основу славянофильской философии, и в 1830-40-е годы русская интеллигенция всерьез углубилась в отечественную историю, осознала отличие России от запада. Наконец, идеи братьев Денисовых и протопопа Аввакума почти через два столетия нашли выражения в трудах радикальной интеллигенции - Герцена, Бакунина, Огарева, и стали основой для важнейшего этапа в русской истории – «народничества», и, соответственно, повлияли на современный облик государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пыжиков, А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года / А. В. Пыжиков. - М.: Концептуал, 2016 г. - 536 с.
2. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество: В 2-х том. / С. А. Зеньковский - Т 2. - Москва: Ин-т ДИ-ДИК, Квадрика, 2009 - 688 с.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Том V. С 1713 по 1719.; 1830 № 2991 - 196 с.
4. Собрание правительственных постановлений по части раскола: Постановления Министерства внутренних дел. Т. 1. Лондон: Trübner & Co, 1863 - 23 с.
5. "Колокол" газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева: Вольная русская типография. 1857-1867. Лондон - Женева: В 11 вып. / [Предисл. М. В. Печкиной, Е. Рудницкой], - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1962-1964. - 11 т.
6. Гакстгаузен, А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2017. - 672 с.
7. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Воспоминания / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – Санкт-Петербург: Время, 1923. – 187 с.
8. Аптекман, О.В. Из истории революционного народничества: "Земля и воля" 70-х г.: (По лич. воспоминаниям) / О.В. Аптекман. - Ростов-на-Дону: А. Сурат, 1907. - 239 с.
9. Кельсиев, В.И. Пережитое и передуманное / В. И. Кельсиев. – СПб: печатня В. Головина, 1868. - 443 с.
10. История русского раскола, известного под именем старообрядства / [Соч.] Макария митрополита Московского. - 3-е изд. - Санкт-Петербург: типо-лит. Р. Голике, 1889 - 404 с.
11. Герцен, А. И. Собрание сочинений в 30 томах: Былое и думы, Т. 11. / А. И. Герцен. – М: Издательство АН СССР, 1957. – 815 с.
12. Щапов, А. П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII / А. П. Щапов. – Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1859. – 552 с.
13. Мельников, П. И. Полное собрание сочинений / П. И. Мельников - Т. 7. - СПб: т-во А. Ф. Маркс, 1909 - 375 с.
14. Островский, А.Н. Записки замоскворецкого жителя / А.Н. Островский. - Москва: Издательство «Правда», 1987 – 530 с.
15. Рахматуллин, М.Л. Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826-1857 годах / М.Л. Рахматуллин. – Москва: Наука, 1990 – 303 с.

INFLUENCE OF OLD BELIEVER IDEOLOGY ON RUSSIAN REVOLUTIONARIES OF THE XIX CENTURY

Annotation. The position of the Old Believers in the second half of the XIX century is characterized, based on sources and literature, the attitude of the Russian intelligentsia to the schism is studied, as well as the influence exerted by the Old Believers on the ideas of populism.

Keywords: schism, Old Believers, populism, intelligentsia.

Kovalenko D.A.

Scientific adviser: Penkova O.B., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: satokha@mail.ru

УДК 94:355.48(47+57)''1941/1945'':929.52

МОЙ ПРАДЕД ВАЛЕНТИН ПЕТРОВИЧ ГРИНЮК – УЧАСТНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ ЕВРОПЫ ОТ ФАШИЗМА

Карташов А.С.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р ист. наук., зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье автор, опираясь на семейные предания и материалы Центрального архива Министерства обороны РФ, исследует боевой путь своего прадеда В. П. Гринюка и его вклад в Победу советского народа над нацистской Германией. Описываются ключевые этапы его боевого пути, приводится документальное подтверждение его подвига.

Ключевые слова: Гринюк, Великая Отечественная война, подвиг, 229 стрелковая дивизия, 783 стрелковой полк

Введение. Независимо от возраста, национальности или взглядов, каждый должен помнить подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны и сохранять память о ее героях. Целью статьи является описание боевого пути прадедушки автора – Валентина Петровича Гринюка, который, как и миллионы бойцов и командиров Красной Армии, сражался на передовой Великой Отечественной войны.

Основная часть. Родился Валентин Петрович Гринюк в 1924 году на Буковине, в селе Вашковцы Романкоуцкой волости Хотинского уезда губернаторства Бессарабия Румынского королевства. 26 июня 1940 года начался ввод советских войск в Бессарабию и в Северную Буковину. 2 августа Хотинский уезд был ликвидирован, а его территория стала частью Черновицкой области УССР. Однако уже 4 ноября 1940 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому земли юго-восточнее условной линии Липканы – Ожево, под которую попадало село Вашковцы, передавались Молдавской ССР. В наше время село Вашковцы является частью Сокирянского района Черновицкой области Украины. Валентин был первым ребенком в семье своего отца-кучера и матери-домохозяйки.

22 июня 1941 г. фашистская Германия и ее союзник Румыния развязали войну против СССР. Красная армия вела упорные оборонительные бои, но к 23 июля 1941 года ей пришлось отступить за Днестр. На захваченных территориях Бессарабии и Северной Буковины по приказу диктатора И. Антонеску от 12 июля 1941 года был установлен режим военной оккупации. Эта территория стала называться «древней румынской областью» - Транснистрией. Теперь село Вашковцы входило в Хотинский жудец губернаторства Буковина, столицей которого был город Черновцы. Валентину в это время было 17 лет. Он прожил в условиях оккупации два с половиной года. Наконец, в январе-феврале 1944 года его родной край был освобожден Красной армией в ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции. Именно тогда, в возрасте 20 лет, В. П. Гринюк был мобилизован Секурянским районным военным комиссариатом Черновицкой области УССР. Он вместе с другими бойцами был отправлен в район населенного пункта Менюша, что находился в 35 км юго-западнее Новгорода, и с того момента красноармеец Гринюк начал свой боевой путь в 783-м стрелковом полку 229-й стрелковой дивизии второго формирования.

До этого 229-я стрелковая дивизия входила в состав 62-й армии Сталинградского фронта и принимала участие в боях под станицей Нижне-Чирской. После тяжелых сражений и попыток наступления дивизия была вынуждена отступить, а затем оказалась в окружении. К августу 1942 года большая часть личного состава дивизии погибла или попала в плен, а вырваться удалось лишь 700 бойцам. Остатки дивизии были переданы

244-й стрелковой дивизии, а сама она была направлена на переформирование 27 сентября 1942 года. Вновь 229 стрелковая дивизия начала формироваться с октября 1942 года и 21 января 1943 года была направлена на Волховский фронт. В момент прибытия красноармейца Гринюка на фронт в феврале 1944 года 229-я стрелковая дивизия, находившаяся на тот момент в подчинении 8-й армии Волховского фронта, принимала участие в заключительном этапе Новгородско-Лужской операции, прорывая оборону врага в районе Новгорода. С утра 11 февраля 1944 года 783 стрелковый полк был введен в бой с задачей овладеть Заречьем и в дальнейшем перерезать железную дорогу Уторгош-Дно. К 13 февраля полк занял рубеж 200-250 метров восточнее Заречья [1, л. 14]. На этом рубеже дивизия и закрепились, готовясь преследовать отступающего врага. Волховский фронт был расформирован, и 229-я стрелковая дивизия перешла в подчинение сначала 54-й армии, а затем 67-й армии Ленинградского фронта.

31 марта 1944 года дивизия пробилась на 50 км вглубь расположения вражеских войск между городами Остров и Псков, попав в так называемый «огневой мешок». Вскоре сдала свою полосу обороны и была выведена в резерв фронта [1, л. 20, 21]. Бойцы 783-го стрелкового полка расположились в роще северо-восточнее деревни Ильина Гора, где приводили себя в порядок и занимались боевой и политической подготовкой. 10 апреля 1944 года дивизия была переведена в оперативное подчинение 7-му стрелковому корпусу 54-й армии созданного 3-го Прибалтийского фронта и получила задачу быть готовой к наступлению и преодолению немецкой линии обороны «Пантера» [2, л. 22]. Была предпринята попытка ее прорыва. Красноармеец Гринюк участвовал в атаке. Полк, понеся большие потери, выполнить поставленную задачу не смог. 18 апреля дивизия была вынуждена отойти к деревне Кочнево, что в 13 км восточнее города Городец Нижегородской области. 783-й стрелковый полк сосредоточился в роще юго-западнее Бухачи, где более месяца со 2 мая по 6 июня 1944 года держал оборону [1, л. 25].

К началу июля дивизия была передислоцирована на Срежневский плацдарм. Это был небольшой участок местности на левом берегу реки Великая, занятый 26 марта 1944 года дивизиями 14-го гвардейского стрелкового корпуса. 19 июля 1944 года 229-я стрелковая дивизия вступила в первый бой в ходе проведения Псковско-Островской наступательной операции (11-31 июля 1944 года), прорывая линию «Пантера». Цель операции состояла в освобождении городов Псков и Остров и продвижении вглубь Прибалтики. В этот же день 19 июля дивизия вышла к границе РСФСР с Латвийской ССР на реке Лжа. Шли напряженные бои на территории Псковской области. В районе станции Стремутка (Псковский район) дивизия попала под массированные обстрелы и понесла существенные потери. 22 июля 783-й стрелковый полк под огнем врага ночью достиг Тележниково (Псковская область, Великолукский район), где противник оказывал яростное сопротивление. Бои шли всю ночь и лишь к утру 23 июля немцы были выбиты с полотна железной дороги и близлежащих населенных пунктов [1, л. 35].

С 1 по 10 августа дивизия участвовала в кровопролитных боях в районе остановочного пункта Анне (Эстонская ССР). Там в ночь на 8 августа 783-й стрелковый полк перерезал шоссе, загнав немцев в угол. Врасплох застигнутый, противник оправился и перешел в контратаку, поддержанную танками. Полк отбил три контратаки, но четвертой был оттеснен от шоссе [2, л. 38]. С 10 августа 1944 года 229-я стрелковая дивизия принимала участие в Тартуской операции (10 августа - 6 сентября), которую проводил 3-й Прибалтийский фронт с целью разгрома тартуской группировки немецкой армии и освобождения города Тарту (Эстонская ССР). 18 августа дивизия была переведена в подчинение 1-й Ударной армии 3-го Прибалтийского фронта.

С утра 22 августа красноармеец Гринюк со своими однополчанами вел бой за овладение шоссе Сангасте – ст. Карула. В ночь на 23 августа полк получил задачу пройти в тыл противника, перерезать шоссе Циргулино-Карула-Валга и подорвать

мосты. С этой задачей полк успешно справился [1, л. 41]. К окончанию операции дивизия продвинулась на 100-130 км к Рижскому заливу, благодаря чему появилась возможность удара во фланг и тыл нарвской группировки немцев. Дивизия вновь была передана в подчинение 54-й армии 3-го Прибалтийского фронта. С сентября по октябрь 1944 года дивизия участвовала в проведении Рижской операции, уничтожая вражеские группировки и неся огромные потери. 18 сентября красноармеец Гринюк вместе со своими однополчанами, преодолевая огневое сопротивление врага, наступал в направлении Риги [2, л. 44]. В ночь с 20 на 21 сентября полк получил задачу прорвать передний край противника, углубиться в его тыл, перерезать шоссе, закрепиться и удерживать его до особо распоряжения. Эта операция оказалась неудачной, что негативно сказалось на наступательных действиях всей дивизии [1, л. 47]. Несмотря на трудности, советские войска все же нанесли поражение группе армии «Север» и почти полностью освободили Латвию от фашистских войск.

Вследствие больших потерь с 10 октября 229-я стрелковая дивизия была выведена в резерв и 25 октября передана в состав 21-й армии 1-го Украинского фронта. Уже 8 декабря 1944 года, пополнившись солдатами из маршевых рот, дивизия погрузилась в вагоны и была направлена в Польшу, двигаясь по маршруту Вильнюс – Барановичи – Львов. 18 декабря солдаты дивизии высадились в городе Сендзишув (Польша) и в течение месяца в расположенном в лесу лагере усиленно занималась боевой подготовкой, готовясь к полному и окончательному разгрому гитлеровской Германии. 20 января дивизия вступила в бой с отступающим на запад противником, принимая участие в Сандомирско-Силезской операции, которая, в свою очередь, являлась составной частью стратегической Висло-Одерской операции по освобождению Южной Польши [1, л. 58].

В ходе этой операции красноармеец Гринюк со своими однополчанами участвовал в освобождении таких городов как Беутен и Крулевска-Гута. 783-й стрелковый полк одним из первых захватил плацдарм на западном берегу Одера вблизи города Оппельн 28 января 1945 года. Полк сыграл важную роль в боях 3-5 февраля 1945 года по созданию плацдарма юго-восточное немецкой крепости Бреслау, расположенной на реке Одер. Для выполнения приказа бойцам 21-армии нужно было овладеть городом Шургаст. Но когда части 225-й стрелковой дивизии и 804 стрелкового полка 229-й стрелковой дивизии, наступавшие на Шургаст с фронта на его восточную окраину, были остановлены и не могли продвигаться, красноармейцы 783-го стрелкового полка утром 4 февраля, сменив направление, обошли город с правого фланга, что создало для оборонявшихся угрозу окружения. Немцы были вынуждены рассредоточить свои силы. Совместные удары по врагу, нанесенные с разных направлений полками 229-й и 225-й стрелковых дивизий, вынудили немцев поспешно отступить на запад. Преследуя отступающего противника, 783-й стрелковый полк провел наступление на город Левен и к полудню 4 февраля 1945 г. взял его. Совместно с механизированными частями, полк продолжал преследование противника, не давая ему закрепиться на промежуточных рубежах. Бой за Гротткау шел всю ночь с 4 на 5 февраля. Днем 5 февраля противник бросил в бой свои резервы. 15-25 немецких самолетов 10 раз бомбили дороги, ведущие к городу, намереваясь остановить наше наступление. Несмотря на это, Гротткау был взят в тот же день [1, л. 64].

По итогам операции советским бойцам удалось разгромить 4-ю танковую армию вермахта и основные силы 17-й полевой немецкой армии. Тем самым, был открыт путь наступления в Верхней Силезии. 6 февраля 1945 года приказом Верховного Главнокомандования войскам, участвовавшим в боях при форсировании Одера и овладении плацдармом юго-восточное Бреслау, в ходе которых были освобождены Шургаст и другие города, была объявлена благодарность, а в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. 229-я стрелковая дивизия получила почетное наименование «Одерская».

В марте 1945 года 229-я стрелковая дивизия участвовала в проведении Верхнесилезской операции, ведя наступление из района северо-западнее Оппельна на юг, в сторону города Нейссе. Противник закрепился на высотах западнее Фалькенберга, стянув сюда большие силы пехоты и артиллерии. Атака с фронта на укрепившегося врага привела бы к большим потерям личного состава дивизии. Поэтому было решено взять Фалькенберг обходом с флангов. 783-й стрелковый полк обходил Фалькенберг справа, а 811-й стрелковый полк – слева. Маневр удался: немцы, боясь окружения, оставили высоты и, не задерживаясь в горах, отступили на западный берег реки Штейнау [1, л. 76].

Далее путь дивизии лежал к городу Штригау (совр. Стшегом – Польша). 7 мая он был взят войсками 1-го Украинского фронта. В ходе Пражской наступательной операции (6-11 мая 1945 года) бойцы 229-й стрелковой дивизии приняли участие в освобождении чешских городов Нимбург, Трутнов и Прага. 8 мая 1945 года фашистская Германия капитулировала, но Пражская операция продолжалась. Сполна исполнив свой долг, 229-я стрелковая дивизия 21-й армии 1-го Украинского фронта прекратила боевые действия 11 мая 1945 года в чешском городе Йичин, что в 85 км северо-восточнее Праги.

В день Победы 9 мая 1945 года рядовой Гринюк был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а уже через месяц 9 июня 1945 года – медалью «За взятие Берлина» [2]. Приказом командира 229-й стрелковой Одерской дивизии от 13 июня 1945 года от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» стрелок Гринюк был награжден Орденом Славы III степени [3, л. 1; 4]. В наградном листе было сказано: «В последних боях рядовой Гринюк проявил мужество и отвагу. Он первый ворвался в траншеи противника, отважно сражался в траншеях. И лично уничтожил несколько солдат и офицеров противника» [4, л. 143]. После войны мой прадед вернулся на родину, в Вашковцы. 6 апреля 1985 года в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне В.П. Гринюк был награжден Орденом Отечественной войны II степени [5].

Выводы. Валентин Петрович Гринюк для нашей семьи герой, защитник Отечества, освободитель Европы от фашизма. Солдатские медали, Орден Славы III степени тому подтверждение. Начав боевой путь на нижегородской и псковской земле, он шел к Берлину, освобождая от фашизма Латвию, Эстонию, Польшу. 9 мая для него не стало последним днем войны, поскольку приходилось добивать врага в Чехословакии. Сегодня, осознавая значение этих героических страниц истории Отечества, мы должны бережно хранить память о подвигах наших предков, отдавших свои силы и жизни ради мирного неба для потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦАМО. Ф. 1505. Оп. 0000001. Д. 0004.
2. ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 23, ящик 19. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
3. ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 23, ящик 19. Медаль «За взятие Берлина».
4. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1185.
5. ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 3. Ящик 30.

**MY GREAT-GRANDFATHER VALENTIN PETROVICH GRINYUK WAS A PARTICIPANT IN THE
LIBERATION OF EUROPE FROM FASCISM**

Annotation. In the article, the author, relying on family traditions and materials from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, explores the military path of his great-grandfather Grinyuk Valentin Petrovich and his contribution to the Victory of the Soviet people over Nazi Germany. The key stages of his military career are described, and documentary evidence of his feat is provided.

Keywords: Grinyuk, The Great Patriotic War, feat, 229th Infantry Division, 783rd Rifle Regiment.

Kartashov A.S.

Scientific advisor: Agapov V.L. Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk State University

E-mail: kartashovhistory@ya.ru

УДК 327(610:529.1):327.8(100)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ТАЙВАНЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ»

Козлова Е.И.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В рамках данной научной статьи автором рассмотрен исторический контекст и ключевые события, приведшие к возникновению «тайваньской проблемы» — одного из самых сложных и противоречивых конфликтов в международных отношениях второй половины XX – первой четверти XXI вв. Автором проведен анализ эволюции отношений между Китаем и Тайванем с момента завершения гражданской войны в Китае в 1949 г., когда правительство Китайской Республики бежало на Тайвань, и до начала 1980-х гг., когда власть Китайской Народной Республики начала отдавать предпочтение мирному подходу в деле «воссоединения Родины». В статье также рассмотрено влияние внешних сил на генезис и развитие данного конфликта.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, «тайваньская проблема», кризис, вмешательство, международное сообщество.

История контактов между Тайванем и материковым Китаем насчитывает не одно столетие. Так, в связи с движением земной коры, часть земли, которая связывала материк и эту небольшую территорию, постепенно превратилась в морской пролив, сделав Тайвань островом. Обнаруженные на острове каменные и гончарные изделия из черных и цветных металлов служат подтверждением того, что Тайвань имел общую с материковым Китаем доисторическую культуру. Хотя первые китайские переселенцы могли появиться на острове еще в III в. до н. э., более вероятным временем начала масштабных миграций на остров принято считать эпоху династии Суй (VI-VII вв.). В IX в. на острове трудился известный китайский ученый Ши Цзянь-у, оставивший записи о жизни островных китайцев и местных племен – «гаошань» [1].

Первая военная экспедиция китайцев на Тайвань состоялась ещё в 230 г. В 610 г. 10-тысячная китайская армия совершила новый поход на острова Тайвань и Пэнхуледао, вследствие чего контакты между континентальным Китаем и этими островами стали более регулярными. В 1360 г. на Тайване было основано Управление по надзору, которое явилось первым китайским органом местной власти на Тайване. В силу стратегической важности Тайваня, к острову проявляли интерес иностранцы, включая португальцев, голландцев и испанцев. В 1661 г. китайский генерал и пират Чжэн Чэнгун, более известный в Европе как «Косинга», смог вытеснить голландскую Ост-Индскую компанию с этих территорий. Генерал смог вначале овладеть архипелагом Пэнхуледао, а затем и самим Тайванем. Фактически, Чжэн Чэнгун стал первым самостоятельным и независимым правителем острова. Впоследствии, в 1683 г., на Тайване высадились маньчжурская армия Цинской династии, включив остров в состав китайской провинции Фуцзянь [1]. Через пару столетий борьбы и хаоса тайваньцы оказались в более сложной ситуации. После того, как островитяне узнали о китайско-японском Симоносекском мирном договоре 1895 г., согласно которому к Стране восходящего солнца переходили права на острова Пэнхуледао и Тайвань, они провозгласили независимое «Тайваньское государство народного правления». Это обернулось для них войной с Японией. В течение почти всей первой половины XX в., до завершения Второй мировой войны, над Тайванем господствовала Япония. С этим местные жители не смирились [2].

Начало XX в. сулило и материковому Китаю, и Тайваню новые тяжелые испытания. Весь Китай был охвачен системным кризисом: коррупция пронизывала все уровни цинской власти, население страдало от нищеты, а контроль над ключевыми

портами, включая Гонконг, принадлежал европейцам. Цинские власти, неспособные решить насущные проблемы огромной страны, утратили поддержку среди населения и армии. Разные слои китайского общества, чьим авангардом стала революционная организация «Тунмэнхой», подняли восстание. В 1912 г. последний китайский император Пу И отрекся от престола.

Таким образом, цель данной статьи – рассмотрение генезиса «тайваньской проблемы» в XX в.

Итак, после событий 1911-1912 гг., которые вошли в историю как Синьхайская революция, и привели к провозглашению Китайской Республики (далее – КР), страна была охвачена борьбой за власть. Сунь Ятсен, первый (временный) президент КР, возглавлял политическую партию «Гоминьдан». Военная же сила была сконцентрирована в руках Юань Шикая. Противоречия между этими двумя деятелями, обусловленные стремлением решить судьбу Китая независимо друг от друга, были причиной их конфликта. В том же 1912 г. Сунь Ятсен создал партию «Гоминьдан», которая сыграла ключевую роль в истории независимого Тайваня. В 1913 г. Сунь Ятсен поднял восстание против Юань Шикая, но потерпел поражение. Военные, возглавляемые Юань Шикаем, подавили восстание, и в 1916 г. Юань Шикай провозгласил себя императором Китая. Однако «Гоминьдан» продолжил борьбу и в итоге одержал победу. В 1925 г. Сунь Ятсен умер. Лидером «Гоминьдана» стал генерал Чан Кайши. Он сосредоточился на проведении экономических реформ и других преобразований, а также на борьбе с набравшим силу коммунистическим движением [3].

Во время Второй мировой войны КР заручилась обещанием союзников содействовать возвращению ей Тайваня, что было закреплено в Каирской декларации 1943 г. Впоследствии Потсдамская декларация 1945 г., Акт о безоговорочной капитуляции Японии 1945 г., а также Сан-Францисский мирный договор 1951 г. вновь подтвердили, что Тайвань принадлежит Китаю.

Тем не менее, интеграция острова в состав «большой» КР оказалась сопряженной с серьезными проблемами. Гражданская война в Китае завершилась победой КПК и эвакуацией в 1949 г. войск Чан Кайши на Тайвань, на котором он установил авторитарный режим и продолжил борьбу с коммунистами. В Китайской Народной Республике (далее – КНР) новый режим начал устанавливать социалистический общественно-политический и социально-экономический строй, во многом аналогичный советскому.

Говоря о военном противостоянии между материковым Китаем и его обособленной островной частью, происходившим в рамках Первого и Второго кризисов в Тайваньском проливе, стоит учесть, что Тайвань не мог самостоятельно защищаться. Так, данный вооруженный конфликт не избежал вмешательства третьих сторон.

КР уже была «на подхвате» у США, так как для них она представляла собой чрезвычайно важный стратегический плацдарм. С территории Тайваня США могли «наблюдать» за всем происходящим в Восточной Азии. Это привело к тому, что США стали спонсировать КР и подталкивать ее к продолжению войны с КНР. Речь шла как о политической поддержке, так и о военной помощи [4].

Таким образом, рассмотрение данного конфликта только с позиций двух сторон, – КНР и КР, – было бы ошибкой. Другой третьей стороной в этом конфликте, помимо США, являлся СССР, который с самого начала существования КНР активно поддерживал её на международной арене. Доказательство этого был разрыв дипломатических отношений между СССР и КР, состоявшийся уже 03.10.1949 г. Этот жест сам по себе был гарантией того, что СССР будет на стороне КНР, что, в принципе, и было доказано с течением времени. Вскоре, одновременно со столкновением между

КНР и КР, на международной арене столкнулись интересы США и СССР, что привело к усугублению данного конфликта.

С образованием КНР и особенно в свете Корейской войны (1950-1953 гг.) США приняли стратегическое решение превратить Тайвань, контролируемый Гоминьданом, в своего рода «непотопляемый авианосец» у берегов коммунистического Китая. Это стало важным шагом при создании плацдарма, который мог быть использован для потенциального наступления на материковую часть страны. Уже осенью 1947 г. на Тайване началось строительство военных баз для американских ВВС, что предвосхитило дальнейшие события. С началом Корейской войны в 1950 г. в Тайваньский пролив были переброшены силы 7-го флота США, что вызвало резкую реакцию со стороны Пекина. Так, на восьмом заседании Центрального народного правительственного совета, состоявшемся 28.06.1950 г., Мао Цзэдун выразил возмущение действиями США, подчеркивая, что такие меры угрожают суверенитету и безопасности Китая. Он тогда заявил: «Трумэн разорвал в клочья все международные соглашения о невмешательстве во внутренние дела Китая» [5].

В 1953 г., когда Д. Эйзенхауэр вступил в должность президента США, он объявил о прекращении патрулирования Тайваньского пролива силами 7-го флота. Однако этот шаг не привел к снижению напряженности, а наоборот, усугубил ее. После вывода флота Мао Цзэдун воспользовался ситуацией и осенью 1954 г. начал проводить артиллерийские обстрелы островов Цзиньмэнь и Дачэнь, контролировавшихся Тайванем, демонстрируя свои намерения вернуть весь Тайвань под контроль Пекина. Так начался Первый кризис в Тайваньском проливе 1954-1955 гг. В КНР пытались понять, готовы ли США выполнять свои обязательства по защите Тайваня. В результате возникло состояние «воинственного сосуществования» двух государств. В свою очередь, 02.12.1954 г., Вашингтон и Тайбэй подписали соглашение о совместной обороне.

В 1955 г. Д. Эйзенхауэр заявил на пресс-конференции о возможности применения ядерного оружия как средства сдерживания «коммунистического наступления». Хотя многие воспринимали эту угрозу как блеф, обе стороны осознавали риск перерастания локального конфликта в глобальную войну. Эта ситуация привела к тому, что Тайвань стал не только военной базой, но и одним из символов противостояния между Востоком и Западом в условиях «холодной войны». В 1958 г. состоялся Второй кризис в Тайваньском проливе, завершившийся сохранением статус-кво. Тогда НОАК так и не удалось захватить острова Цзиньмэнь и Мацзу, до сих пор контролируемые Тайванем.

Ситуация также осложнялась ухудшением отношений между КНР и СССР в 1960-х гг., что создавало новые возможности для США. В то же время нарастающее военное поражение США во Вьетнаме также подстегивало Вашингтон искать «альтернативные политические стратегии». Так, уже в 1971 г. КНР, вместо КР, стала представлять Китай в ООН, что стало важным шагом в деле нормализации отношений между США и КНР. Переговоры на высшем уровне между Мао Цзэдуном и Р. Никсоном, состоявшиеся в 1972 г., стали кульминацией этого процесса, открыв новую страницу в мировой политике и изменив баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

После этих событий важным аспектом политики Тайбэя стало наращивание военного потенциала, что включало в себя разработки в сфере вооружений. Одним из наиболее амбициозных устремлений КР было желание обзавестись собственным ядерным оружием. Однако эти усилия были подавлены в 1976 г. благодаря вмешательству международного сообщества, в первую очередь США [1]. В этот период Тайвань также развивал свою экономику, что помогло ему стать одной из «новых индустриальных стран». Это, в свою очередь, предоставило ему больше возможностей для маневра на международной арене. Таковое сочетание экономического роста и военной мощи сделало Тайвань более уверенным в своих силах, хотя напряженность в

отношениях с КНР оставалась высокой. КР стремилась не только к безопасности, но и к сохранению своей идентичности и суверенитета в условиях растущего давления со стороны Пекина.

В свою очередь, КНР активно использовала политику «одного Китая» в качестве инструмента для международной изоляции Тайваня. Пекин стремился нивелировать любые попытки острова получить международное признание как независимого государства. Важным аспектом в этом процессе стало также установление дипломатических отношений между США и КНР в 1979 г. Это событие стало знаковым, поскольку США, таким образом, выразили согласие с политикой «одного Китая», тем самым отказавшись от «официальных» отношений с Тайванем и признавая правительство КНР в качестве единственной законной государственной власти в Китае. Этот шаг значительно укрепил позиции Пекина на международной арене и создал новые вызовы для Тайваня. Так, КР под руководством президента Чан Кайши, а затем его сына Чан Чжэньгуо, продолжала настаивать на том, что именно она является законным правительством всего Китая.

Тем не менее, испытывая давление со стороны материкового Китая, тайваньское руководство начало проводить более прагматичную внешнюю политику, ориентируясь на экономическое развитие и укрепление своей безопасности. Это привело к тому, что Тайвань начал искать новые возможности для международного сотрудничества, особенно в экономической сфере [6].

Внутри страны также происходили значительные изменения. На фоне давления со стороны КНР и изменений международной обстановки, тайваньское общество начало переосмысливать собственную идентичность. В 1970-х гг. нарастала поддержка идеи о том, что Тайвань должен быть готов к любым вызовам со стороны КНР. Это выражалось в наращивании военного потенциала и разработке собственных вооружений. Правительство Тайваня увеличило свои военные расходы, продолжая развивать оборонную промышленность, что позволило ему стать более независимым от внешних поставок оружия.

Политика «одного Китая» также оказала влияние на внутренние политические процессы в Тайване. В условиях растущего давления со стороны материкового Китая власти Тайваня начали проводить реформы, направленные на укрепление внутренней стабильности и легитимации своей власти [3]. Это включало в себя и успешные экономические реформы, которые способствовали росту экономики Тайваня. Экономический успех стал важным фактором для поддержания легитимности тайваньского правительства.

Тайвань, пройдя через многочисленные социальные и политические трансформации, стал не только экономически развитым островом, но и важным игроком на международной арене, что привело к формированию уникальной тайваньской политической культуры и общественного сознания.

Ключевым фактором в эволюции «тайваньской проблемы» являлась менявшаяся стратегия КНР в отношении острова, однако ключевая цель которой на протяжении десятилетий остается неизменной – восстановление единства Китая.

Поэтому Пекин, стремясь укрепить свои позиции и ограничить международное признание КР, использовал самые различные инструменты, – от попыток военного завоевания, дипломатического и экономического воздействия до проектов, предусматривавших сохранение тайваньской политической и социально-экономической самобытности, если бы «воссоединение Родины» состоялось. В то же время, внутренние изменения на Тайване, включая демократизацию и рост национального самосознания, способствовали формированию устойчивой тайваньской идентичности, которая противоречила неизменным интегративным амбициям материкового Китая.

Так, например, официальная перспективная программа, имевшая целью «положить конец печальному состоянию раскола китайской нации», была озвучена в сентябре 1981 г. тогдашним Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Е Цзяньинем.

Она состояла из следующих 9 пунктов:

- проведение равноправных переговоров между КПК и Гоминьданом – «на паритетных началах»;

- государственно-политическому объединению должно предшествовать установление гуманитарных, административных, торговых и транспортных связей: воссоединение семей, почтовое сообщение, торговые операции, установление водного и воздушного сообщения, туристические посещения, развитие научного, культурного и спортивного обмена;

- сохранение за Тайванем, после фактического и юридического воссоединения, высокой степени самоуправления в качестве особого административного района, то есть по примеру Синьцзяно-Уйгурского Автономного района и Автономного Района Внутренняя Монголия, в частности при сохранении за Тайванем собственных вооруженных сил;

- неприкосновенность тайваньского социально-экономического строя, образа жизни населения, связей Тайваня с другими государствами;

- гарантирование прав тайваньских властей и тайваньской общественности на занятие ими руководящих постов во всекитайских государственных органах и на участие в управлении КНР;

- право Тайваня на финансовую помощь со стороны правительства КНР, но «сообразно с обстоятельствами»;

- гарантированное право тайваньцев на постоянное проживание в континентальных районах Китая, что предусматривает их должное устройство в стране при отсутствии какой-либо дискриминации, а также их право на свободное перемещение на остров и обратно;

- гарантия прав тайваньских промышленников и торговцев на осуществление ими инвестиций в экономику материкового Китая, защита их законных прав и возможностей получения прибыли;

- одобрение инициатив тайваньцев, выступающих посредством различных каналов и в различных формах с предложениями и советами по общегосударственным делам КНР.

И, наконец, в 1991 г. на Тайване произошел значительный поворот в восприятии «материка». Это ознаменовало окончание долгого периода конфликта с КНР. Этот шаг был обусловлен как внутренними, так и внешними факторами, став важным этапом в эволюции отношений между Тайванем и материковым Китаем. Объявление о завершении состояния войны с КНР стало символом нового подхода тайваньских властей к вопросам безопасности и сотрудничества. Это открывало новые горизонты для диалога и взаимодействия. С окончанием состояния войны тайваньские власти начали осознавать необходимость изменений в своей внешней политике. Этот шаг был не только актом политической зрелости, но и отражением существенного изменения общественного мнения на Тайване. Важным аспектом этого процесса стало осознание того, что конфликт не приносит никаких выгод, а наоборот, тормозит социально-экономическое развитие как КР, так и КНР.

Таким образом, «тайваньская проблема», возникшая в результате отступления националистов Чан Кайши на остров, стала одной из самых острых и продолжительных проблем в международных отношениях второй половины XX – первой четверти XXI вв. Для официального Пекина воссоединение с островом является одной из ключевых целей,

отражающей идею «единого Китая». Любые действия тех или иных акторов современных международных отношений, которые отдалают или же ставят под угрозу перспективу воссоединения, воспринимаются как серьезные вызовы национальным интересам КНР. С другой стороны, Тайвань по-прежнему рассматривает себя как независимое государство и стремится сохранить свой суверенитет, стремясь, однако, к мирным отношениям с КНР. Поддержка со стороны США и достаточно ограниченного круга других стран обуславливает невозможность военного решения тайваньского вопроса. Однако напряженность в отношениях между Пекином и Тайбэем по-прежнему сохраняется [7].

Конфликт между КНР и Тайванем остается одним из самых серьезных источников военно-аполитических угроз в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. Его разрешение требует учета целого комплекса сложных исторических, политических и стратегических факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турицын И.В., Рау И. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 116-144.
2. Симоносекский договор 1895 г. (Текст документа) // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136113> (дата обращения: 11.02.2025).
3. История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. С. 369-371.
4. Бельченко А.С., Новоселова М.Г. Реакция КНР на усилия советской дипломатии по разрешению тайваньского вопроса в 1949-1985 гг. // Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ, 2020. С. 418-437.
5. Пузыня Н.Н. Китайско-американские отношения и проблема Тайваня // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 56-63.
6. Киреев А.А. Американо-китайские отношения: история и проблемы // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень: сб. науч. ст. : Благовещенск, 2016. С. 13-17.
7. Евтюшин К.Е. Внешнеполитические приоритеты КНР в конце XX в. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6 (149). С. 146-153.

THE HISTORY OF THE "TAIWAN ISSUE"'S GENESIS

Annotation. Within this scientific paper the author considered the historical context and key events that led to the emergence of the "Taiwan issue", one of the most complicated and controversial conflicts in international relations of the XX century's second half – XXI century's first quarter. The author analyzed the evolution of relations between China and Taiwan since the end of the Chinese Civil War in 1949, when the government of the Republic of China fled to Taiwan, to the beginning of 1980s, when the government of the People's Republic of China started giving preference for peaceful approach on the issue of "Motherland reunification". The issue of outside forces' influence on the genesis and progress of the given conflict was considered in the paper as well.

Keywords: Taiwan, China, "Taiwan issue", crisis, interference, international community.

Kozlova E.I.

Scientific adviser: Kozlovsky A.Yu., Senior Lecturer

Donetsk State University

E-mail: kozlovaelizaveta2005@mai.ru

УДК 94(47).084.8:622.33

РОЛЬ ГКО В ОРГАНИЗАЦИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В 1944 Г.

Колесников Н.С.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р.ист.наук, зав.кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье исследуется роль ГКО в восстановлении угольной промышленности Донбасса в 1944 г. Особое внимание уделено постановлениям ГКО, направленным на увеличение добычи угля, восстановление шахт и механизацию процессов угледобычи.
Ключевые слова. Великая Отечественная война, ГКО, восстановление Донбасса, угольная промышленность

Введение. Восстановление угольной промышленности Донбасса после освобождения от немецко-фашистской оккупации в 1944 г. было одной из важнейших задач для Советского Союза. Разрушенные подземные коммуникации, нехватка квалифицированной рабочей силы, оборудования и материалов создавали критическую ситуацию, которая угрожала энергетической безопасности страны. **Государственный Комитет Обороны (ГКО)**, обладая чрезвычайными полномочиями, сыграл ключевую роль в организации восстановительных работ. В реалиях нашего времени, которые связаны с окончательным освобождением территории Донбасса от киевского режима, а также систематическими разрушениями городов и промышленных предприятий, опыт восстановления угольной промышленности, который был приобретен в ходе Великой Отечественной войны, невероятно важен и показателен.

Интересующая нас проблема затрагивается в монографии В.И. Мавроди «Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.)» [1]. Исследования, посвященные изучению хозяйственно-организационной деятельности ГКО, проводили Н. С. Симонов [2], В.Л. Агапов [3], В.С. Околотин [4] и другие. В данной статье предпринята попытка осуществить анализ механизмов управления и принятия решений, которые использовались ГКО в процессе восстановления угольной промышленности Донбасса в 1944 г. Источниковой базой работы являются рассекреченные документы ГКО [5], опубликованные документы в сборниках «Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» [6], «Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945» [7].

Основная часть. ГКО в период войны руководил всеми военными и хозяйственными вопросами. За 1944 г. он принял 2397 постановлений и распоряжений, что составляет значительную часть из 9972 документов, изданных за весь период его деятельности [8, с. 690]. Большинство этих решений было сосредоточено на хозяйственных вопросах. Определенное количество важнейших постановлений, направленных на восстановление угольной промышленности Донецкого бассейна, было принято еще в 1943 г. К ним относятся «О восстановлении угольных шахт Донбасса» (22 февраля 1943 г.), «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» (26 октября 1943 г.), благодаря которым в течение нескольких месяцев 1943 г. горняками бассейна был создан серьезный задел для продолжения восстановительных работ в 1944 г.

6 января 1944 г. Н.С. Хрущев, который в то время занимал должность первого секретаря ЦК КП(б)У, составил записку для ЦК ВКП(б) о ходе восстановления шахт Донбасса. Н.С. Хрущев писал, что уже восстановлены 15 крупных шахт, которые добывают 5 тыс. т угля в сутки,

и построено 416 мелких шахт с общей добычей до 19 тыс. т. в сутки. В активной фазе восстановительных работ находилось 114 крупных шахт. К концу первого квартала 1944 г. ожидалось увеличение суточной добычи угля до 39 тыс. т. [9, с. 277]. Здесь стоит отметить, что по результатам 1943 г. суточная добыча угля в Донбассе составляла 11 тыс. т. Также предусматривалось восстановление первой очереди восьми заводов угольного машиностроения.

18 июля 1944 г. было принято постановление ГКО «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности Юга». В нем были поставлены новые задачи по восстановлению угольной промышленности Донбасса. В постановлении признавалось, что проведенные мероприятия по реализации программы, утвержденной 26 октября 1943 г., позволили обеспечить углем железнодорожный транспорт и промышленность южных районов зимой 1943-1944 г. Однако достигнутый уровень добычи угля является уже совершенно недостаточным ввиду резко возросшей потребности в угле восстанавливаемых заводов черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и предприятий военной промышленности, освобожденных от немецкой оккупации районов Юга, а также центрально-промышленных районов Советского Союза. Поэтому 18 июля 1944 г. для решения этой проблемы ГКО обнародовал план нового этапа восстановления угольной промышленности Донбасса и увеличения добычи угля [10, с. 845]. В рамках этого плана местным властям и комбинатам «Сталинуголь» и «Ворошиловградуголь» было поручено ускорить восстановление крупных и средних шахт, особенно тех, которые добывают коксующийся уголь, необходимый для металлургии. В течение 1944 г. было предписано восстановить 220 крупных шахт, которые до войны добывали 203,7 тыс. т угля в сутки. До конца года нужно было завершить работы на 132 шахтах, чтобы они могли добывать 40-50% довоенного объема, полностью восстановить 90 шахт.

ГКО потребовал ускоренного восстановления шахт, добывавших коксующиеся угли, чтобы обеспечить стабильную работу металлургической и коксохимической промышленности юга страны. Из 220 шахт, предназначенных к восстановлению в 1944 г., первоочередное внимание было сконцентрировано на 95 шахтах, обеспечивавших до войны добычу 92 тыс. т коксующегося угля в сутки. Эти шахты получали преимущество в материально-техническом снабжении и обеспечении рабочей силой. Планировалось до конца 1944 г. ввести в эксплуатацию 53 шахты с довоенной производительностью 25,9 тыс. т угля в сутки, из которых на 40 шахтах полностью завершить восстановительные работы, что позволило бы осуществлять ежесуточно добычу 15,4 тыс. т угля. Также был установлен график роста добычи коксующихся углей, начиная с 15,5 тыс. т в июле 1944 г. с постепенным увеличением до 30 тыс. т к декабрю того же года. Для улучшения качества угля предполагалось восстановить 6 обогатительных фабрик.

Особое внимание ГКО уделял механизации добычи угля. До конца 1944 г. планировалось полностью ликвидировать ручную доставку угля из очистных забоев. Количество механизмов для обеспечения угледобычи должно было увеличиваться.

Таблица №1

План ГКО по механизации угледобычи в Донбассе в 1944 г. [11]

Наименование механизмов	На 1 октября 1944 г.		На 1 января 1945 г.	
	всего	в т.ч для коксующихся шахт	всего	в т.ч для коксующихся шахт
Врубовых машин	600	200	850	300
Конвейерных приводов	850	280	1200	400

Продолжение таблицы №1

Скреперных лебедок	250	75	400	85
Электросверл	2200	730	3300	900
Отбойных молотков	1500	760	2000	1160
Электровозов	175	-	250	70
Откаточных лебедок	200	120	400	250

Важнейшей задачей признано восстановление промышленных зданий объемом 768 тыс. куб. м. ГКО указал на необходимость ускорить откачку воды из затопленных шахт. План 1944 г. включал откачку 170 млн куб. м воды из 177 шахт, полное осушение 71 шахты. Для этого было предписано использование 541 насоса общей производительностью 108,2 тыс. куб. м в час. Также ГКО поручил восстановить 30 разрушенных металлических копров и возвести 47 новых, а также отремонтировать 59 разрушенных подъемных машин и смонтировать 61 новую. Для реализации поставленных задач были задействованы машиностроительные заводы региона. Основной задачей являлось доведение к концу 1944 г. мощности восстанавливаемых цехов южных заводов Главуглемаша до 50% от довоенного уровня. Для достижения этой цели во втором полугодии 1944 г. планировалось осуществить масштабные восстановительные работы производственных и вспомогательных зданий на ключевых заводах региона. В перечень объектов были включены Торецкий (Дружковский) завод имени Ворошилова (50,4 тыс. кв. м), Горловский завод имени Кирова (29,45 тыс. кв. м), Сталинский завод имени 15-летия ЛКСМУ (8,5 тыс. кв. м), Ворошиловградский завод имени Пархоменко (6,35 тыс. кв. м), харьковский завод «Свет шахтера» (14,5 тыс. кв. м), ленинградский завод «Красный Октябрь» (3,4 тыс. кв. м), артемовский завод «Победа труда» (0,7 тыс. кв. м) и конотопский вагоноремонтный завод (3,4 тыс. кв. м). Общий объем восстановления зданий должен был составить 116,7 тыс. кв. м.

Одновременно с этим ставилась задача восстановить и ввести в эксплуатацию цеха чугунолитейные, сталелитейные, кузнечные, цехи металлоконструкций и механические цехи. Так, Горловский завод должен был восстановить чугунолитейные цехи мощностью 3,5 тыс. т, сталелитейные мощностью 4 тыс. т, кузнечные - 3 тыс. т, цехи металлоконструкций - 1 тыс. т, в механическом цеху планировалась установка 350 станков. Аналогичные задачи были поставлены перед Торецким заводом (1,6 тыс. т чугунолитейных, 8 тыс. т сталелитейных, 4 тыс. т кузнечных, 6 тыс. т металлоконструкций и 300 станков в механических цехах), Сталинским заводом (3,5 тыс. т чугунолитейных, 1,5 тыс. т кузнечных, 2,5 тыс. т металлоконструкций и 250 станков в механических цехах) и другими предприятиями. Планируемый ГКО общий объем восстановленных мощностей к концу 1944 г. представлен в табл. № 2.

Таблица №2

Планируемый объем восстановленных мощностей к концу 1944 г.

Тип цеха	Планируемый объем восстановленных мощностей (тонн/станков)
Чугуно-литейные цехи	14 300 т
Сталелитейные цехи	13 000 т
Кузнечные цехи	10 900 т
Цехи металлоконструкций	13 000 т
Механические цехи	1800 станков

Эти меры были направлены на обеспечение угольной промышленности Донбасса необходимым горношахтным оборудованием, что являлось критически важным для восстановления угледобычи в регионе и поддержки экономики СССР в условиях военного времени.

Для выполнения планов по восстановлению и увеличению добычи угля в Донбассе ГКО поставил задачу увеличить численность рабочих с 215 тыс. чел. в июне 1944 г. до 310 тыс. чел. в сентябре и 410 тыс. чел. в декабре того же года. Это требовало масштабной мобилизации трудовых ресурсов, включая привлечение рабочей силы из колхозов Украинской ССР и РСФСР. ГКО поручил председателю СНК УССР, Председателю СНК РСФСР и Народному комиссару угольной промышленности разработать меры по привлечению колхозников к участию в восстановлении шахт Донбасса. Привлечение колхозников осуществлялось на договорной основе с обязательным проведением массово-политической и разъяснительной работы среди сельского населения. Договоры между угольными шахтами и колхозами предусматривали направление в Донбасс одного-двух колхозников на срок от 6 месяцев до 1 года. По истечении этого срока работники имели право вернуться в свои колхозы, а их места должны были занять другие колхозники на аналогичный срок. ГКО, рассматривая восстановление угольной промышленности Донбасса как важнейшую общегосударственную задачу, обязал первых секретарей обкомов ВКП(б) Московской, Ивановской, Горьковской, Тульской, Ярославской, Куйбышевской, Тамбовской, Саратовской, Сталинградской, Пермской, Челябинской, Свердловской, Новосибирской, Кемеровской, Ленинградской, Архангельской, Вологодской, Кировской, Рязанской областей, Башкирской АССР, Крымской АССР, а также секретаря Краснодарского крайкома партии и секретарей центральных комитетов КП(б) Грузии, КП(б) Армении и КП(б) Узбекистана лично контролировать выполнение предприятиями планов поставок оборудования, материалов, крепежного леса, промышленных и продовольственных товаров, выделенных Наркомуглю для восстановления угольной промышленности Донбасса. ГКО подчеркивал, что восстановление Донбасса являлось не только региональной, но и общегосударственной задачей, требовавшей скоординированных усилий всех партийных, советских и хозяйственных органов. Личная ответственность первых секретарей обкомов и крайкомов партии за выполнение поставок должна была обеспечить своевременное и полное осуществление восстановительных работ необходимыми ресурсами.

В ноябре 1944 г. ГКО принял меры по улучшению безопасности труда, восстановив 56 горноспасательных станций, усилив вентиляцию и крепление шахтных выработок [12, с. 540]. ГКО считал, что наряду с восстановлением шахт и предприятий Наркомугля важнейшей задачей для партийных, советских и хозяйственных органов Украинской ССР и Ростовской области было восстановление разрушенной немецкими оккупантами гражданской инфраструктуры в шахтерских поселках. Предстояло ввести в эксплуатацию 265 тыс. кв. м. жилья и объектов коммунально-бытового назначения. 29 мая 1944 г. СНК СССР принял постановление о восстановлении частного жилья в освобожденных районах и усилении строительства индивидуальных домов в городах и рабочих поселках [13, с. 205]. Согласно документу, Центральному коммунальному банку разрешалось выдавать кредиты застройщикам до 10 тыс. руб. на срок до семи лет. Помимо этого, застройщики получали строительные материалы, а для инвалидов войны, семей партизан и погибших материалы предоставлялись бесплатно. Основными исполнителями были строительные тресты и угольные предприятия. Для восставления жилого фонда в 1944 г. привлекли 40 тыс. шахтеров, которые трудились в свободное время и восстановили 446 тыс. кв. м. жилья.

По итогам восстановительных работ в 1944 г. общий план по вводу шахт в эксплуатацию был выполнен на 95,1%. Фактическая

суточная добыча угля составила 55,1 тыс. т, что было близко к плановому показателю в 57,3 тыс. т. В Сталинской области план по количеству восстановленных шахт был выполнен на 96,7% (59 из 61 запланированных шахт), при этом суточная добыча угля незначительно превысила плановые показатели, достигнув 33,7 тыс. т против запланированных 33,6 тыс. тонн. В Ворошиловградской области план по восстановлению шахт был выполнен на 92,9% (39 из 42 запланированных шахт), однако суточная добыча угля оказалась несколько ниже плановых значений, составив 21,4 тыс. т против 23,7 тыс. т. Таким образом, несмотря на незначительное недовыполнение плана в Ворошиловградской области, в целом восстановительные работы в 1944 г. можно было считать успешными.

Таблица №3

Количество шахт, восстановленных и сданных в эксплуатацию в 1944 г. [14].

Наименование комбината/региона	Планируемое количество шахт	Планируемая суточная добыча, тыс. т	Фактически сдано шахт	Фактическая суточная добыча, тыс. т
«Сталинуголь»	56	26,8	56	28,0
«Ворошиловградуголь»	38	20,1	38	20,6
Всего по комбинатам	103	57,3	98	55,1
В том числе:				
Сталинская область	61	33,6	59	33,7
Ворошиловградская область	42	23,7	39	21,4

Среднесуточная добыча угля по основным шахтам, сданным в эксплуатацию в декабре 1944 г., составила к довоенному уровню по комбинатам «Сталинуголь 53,4% и «Ворошиловградуголь» - 47,8%. Эти показатели означали фактическое выполнение постановления ГКО от 18 июля 1944 г.

Заключение. Таким образом, восстановление угольной промышленности Донбасса в 1944 г. стало одним из ключевых направлений деятельности ГКО в условиях продолжающейся Великой Отечественной войны. ГКО смог организовать централизованное управление ресурсами, мобилизовать трудовые резервы и придать новый импульс восстановлению угледобычи и инфраструктуры региона. Восстановление угольной промышленности Донбасса не только обеспечивало энергетические потребности страны в военное время, но и закладывало основы для послевоенного экономического восстановления СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мавроди В. И. Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943 - 1945 гг.). – М.: Изд-во МГУ. 1962. – 63 с.
2. Симонов Н. С. Вопросы энергетической политики в решениях Государственного Комитета Обороны СССР (1941-1945 гг.) // Военно-исторический журнал 2020. № 3. – С. 4-7.
3. Агапов, В. Л. Деятельность Государственного Комитета Обороны по восстановлению угледобычи в комбинате «Сталинуголь» в сентябре-декабре 1943 г. / В. Л. Агапов // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2023. – № 2(85). – С. 94-112. – EDN TQNTMW.
4. Околотин, В. С. О мерах Государственного комитета обороны по восстановлению угольных шахт Донбасса в январе-марте 1943 г / В. С. Околотин // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2020. – № 1-2(72-73). – С. 72-78. – EDN PRRQFQ.
5. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2 т. – М.: Политическая энциклопедия. 2015. – Т 1: 1941-1943 гг. - 1222 с.

6. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. док. и материалов / Парт. арх. Донецк. обкома Компартии Украины, Донецк. обл. гос. арх.; Отв. сост. В.И. Лебедев. – Донецк: Донбасс, 1982. – 310 с.
7. Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сб. материалов и док. / Парт. архив Луганск. обкома КП Украины, Каф. истории КПСС и науч. коммунизма Луганск. машиностроит. ин-та; Сост. А. М. Бурлаков и др. – Донецк: Донбасс, 1969. – 380 с.
8. Великая Отечественная война 1941-1945 годов [Текст] : в 12 т. / пред. гл. ред. комис. С. К. Шойгу. - М. : Кучково поле. - Т. 4 : Освобождение территории СССР. 1944 год / С. В. Гребенюк [и др.] ; ред. М. А. Гареев [и др.] ; М-во обороны РФ. - 2012. – 864 с.
9. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Док. и материалы в 3 т. Т. 3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.). — Киев: Наукова думка, 1985. – 514 с.
10. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам (1917 - 1957 гг.). Т. 2 (1929 - 1945), 1957. – 888 с.
11. Там же. – С. 848
12. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны. Т. 9. (1943-1945): Док. и материалы. — Волгоград: Издатель, 2011. – 788 с.
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. — М.: Политиздат, 1968. – 754 с.
14. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Док. и материалы в 3 т. Т. 3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.). — Киев: Наукова думка, 1985. – С. 343.

THE ROLE OF THE STATE COMMITTEE IN ORGANIZING THE RESTORATION OF THE DONBASS COAL INDUSTRY IN 1944

Annotation. The article is devoted to the analysis of the role of the State Defense Committee in the restoration of the coal industry of Donbass in 1944. Particular attention is paid to the decrees of the State Defense Committee aimed at increasing coal production, restoring mines and mechanizing coal mining processes.

Keywords: The Great Patriotic War, State Defense Committee, restoration of Donbass, coal industry.

Kolesnikov N.S.

Scientific supervisor: Agapov V. L. D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk National University
E-mail: giakolesnikov@yandex.com

УДК 94(430.131.1/.2)-045.62

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Комарова М.Д.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье проанализирован процесс становления российско-германских отношений, аспектов сотрудничества в исторической ретроспективе. Произведен анализ предпосылок сложившейся обстановки, цикличность диалога и формирование договорной базы сотрудничества. Автор концентрирует внимание на событиях, которые легли в основу построения отношений между Россией и Германией в контексте сложных процессов международной политической ситуации.

Ключевые слова: российско-германские отношения; Первая мировая война; Вторая мировая война; Пакт Молотова-Риббентропа; ГДР; ФРГ.

Диалог России и Германии тесно выстраивался на протяжении долгого времени. В этом историческом ракурсе дружеский союз порой сменялся непримиримым противостоянием, а взаимное расположение – неприкрытой германской агрессией. Выбранная тема интересна и актуальна, поскольку фундамент многого из происходящего в современном мире был заложен в прошедших исторических событиях.

Целью статьи является поэтапное рассмотрение политических процессов в плоскости формирования двусторонних связей между ФРГ и РФ.

Германо–российские отношения демонстрируют цикличность, переходя от сотрудничества и альянса к напряжению и тотальной войне. Историк Джон Уилер-Беннетт говорит, что с 1740-х годов: «Отношения между Россией и Германией... представляли собой серию отчуждений, отличающихся своей горечью, и сближений, замечательных своей теплотой... Главным фактором в этих отношениях было существование независимой Польши, когда две великие державы Восточной Европы, разделенные буферным государством, были дружественны, в то время как близость границ порождала враждебность» [1].

Самый ранний контакт между германцами и восточными славянами неизвестен, хотя свидетельства заимствования восточногерманских слов предполагают взаимодействие славян с готами. Существенные исторически зафиксированные контакты восходят ко временам походов тевтонских рыцарей на Балтику, где рыцари взяли под свой контроль эти земли в XIII веке н.э. Князь Александр Невский разгромил тевтонских рыцарей в Ледовом побоище в 1242 году [2].

Россия до середины XVIII века стояла в значительной степени в стороне от германских дел, в то время как Германия вплоть до наполеоновского периода оставалась разделенной на множество небольших государств под номинальным руководством императора Священной Римской Империи.

Ряд прибалтийских немцев служили высокопоставленными генералами в Российской императорской армии и флоте, в том числе Михаил Барклай де Толли, Адам фон Крузенштерн, Фабиан фон Беллинсгаузен, Фридрих фон Буксхеведен, Пауль фон Ренненкампф, Иван Иванович Михельсон и Эдуард Тотлебен.

С созданием Прусского королевства в 1701 году и провозглашением Российской империи в 1721 году возникли два новых могущественных государства, которые начали взаимодействовать друг с другом.

Они сражались на противоположных сторонах во время войны за австрийское наследство (1740–1748), но, несмотря на это война привела к тому, что власть обоих

возросла. Россия разгромила Швецию, а Пруссия победила Австрию. Россия и Пруссия снова враждовали во время Семилетней войны (1756–1763) и вели сражения при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, Кее и Кунерсдорфе. Однако когда к власти пришел Петр III, он заключил мир с Пруссией, подписав Петербургский мирный договор, что позволило прусскому королю Фридриху Великому сосредоточиться на других своих врагах.

В наполеоновскую эпоху Австрия, Пруссия и Россия в то или иное время находились в коалиции с Наполеоном против его заклятого врага Великобритании. В конце концов, два германских государства, Австрия и Пруссия, объединились с Россией и Великобританией в противостоянии Наполеону. Ключевым посредником был австрийский канцлер Клеменс фон Меттерних, который сформировал единый фронт, оказавшийся решающим в свержении Наполеона в 1813–1814 годах.

Россия была самой могущественной силой на континенте после 1815 года и играла важную роль в Европейском концерте, в который входили Франция, Россия, Австрия и Великобритания. В 1815 году в Париже был заключен Священный союз в составе Пруссии, России и Австрии. В течение сорока лет (1816–1856) русско-немецкий дипломат Карл Нессельроде в качестве министра иностранных дел руководил внешней политикой России.

Невмешательство России способствовало успехам Пруссии в войнах за объединение Германии в 1860-х годах. Однако создание Германской империи под господством Пруссии в 1871 году сильно изменило отношения между двумя странами.

Казалось, что две великие империи станут сильными союзниками. Канцлер Германии Отто фон Бисмарк в 1872 году сформировал Лигу трех императоров – союз между Германией, Россией и Австро-Венгрией. Бисмарку нужны были хорошие отношения с Россией, чтобы держать Францию в изоляции [3].

В 1877-1878 годах Россия одержала победу в войне с Османской империей и попыталась навязать ей Сан-Стефанский мирный договор. Это особенно огорчило британцев, так как они долгое время были заинтересованы в сохранении Османской империи и предотвращении захвата Босфора Россией. В 1878 году Германия проводила у себя Берлинский конгресс, на котором было согласовано более мягкое мирное соглашение. Однако Германия не имела прямого интереса к Балканам, которые в значительной степени были сферой влияния Австрии и России [4].

В 1879 году был заключен Двойственный союз – договор о союзе между Австро-Венгрией и Германией. Его целью была взаимная военная помощь в случае нападения со стороны России, которая не была удовлетворена соглашением, достигнутым на конгрессе в Берлине. Создание Двойственного союза принудило Россию занять более примирительную позицию. В 1887 году между Германией и Россией был подписан тайный договор, так называемый Договор о перестраховке. В нем обе державы договаривались о взаимной военной поддержке, в случае если Франции нападет на Германию или в случае нападения Австрии на Россию [5].

Германия была несколько обеспокоена потенциальной индустриализацией России, в то время как Россия опасалась уже сложившейся промышленной мощи Германии. В 1907 году Россия вступила в коалицию с Великобританией и Францией, Тройственную Антанту.

Конечным результатом этого стало то, что Россия и Германия стали врагами в Первой мировой войне. На Восточном фронте Германия добилась успеха, одержав победы в битвах при Танненберге, Первом и Втором Мазурских озерах и озере Нарочь. Царская система рухнула в 1917 году. Большевики пришли к власти в результате Октябрьской революции. Новый режим подписал Брест-Литовский мирный договор, который был весьма выгоден Германии, однако он был аннулирован, когда Германия капитулировала перед союзниками в ноябре 1918 года.

После заключения мирных договоров, положивших конец Первой мировой войне, новосозданные государства, Веймарская Республика и Советский Союз, оказались изгоями в международной системе и тяготели друг к другу. 16 апреля 1922 года в итальянском городе Рапалло во время Генуэзской конференции сторонами был заключен Рапалльский мирный договор – договор о восстановлении дипломатических отношений и урегулировании всех спорных вопросов. Этот договор официально закрепил потеплевшие отношения двух государств и положил конец дипломатической и экономической изоляции Германии и Советской России.

Оба государства отказались от возмещения убытков, причиненных во время войны. 24 апреля 1926 г. был заключен советско-германский договор «О дружбе и нейтралитете». Данный договор, как и принятая 25 января 1929 г. конвенция «О согласительной процедуре», содействовали улучшению отношений между СССР и Германией до прихода в 1933 году к власти Адольфа Гитлера.

Несмотря на заключение целого ряда договоров, ни у кого в международном политическом сообществе не было никаких сомнений в том, что Сталин и Гитлер являются двумя антиподами, которым рано или поздно суждено было столкнуться друг с другом. Тем более что Гитлер неоднократно выражал враждебность в отношении коммунизма, а Сталин рассматривал нацизм как экзистенциальную угрозу. Несмотря на это, 23 августа 1939 года между СССР и нацистской Германией был заключен пакт о ненападении, заключение которого удивило даже ряд членов Политбюро, поскольку это была личная инициатива Сталина, в которую он не посвятил даже своих ближайших соратников по партии.

Пакт Молотова-Риббентропа, подписание которого состоялось в ночь с 23 на 24 августа 1939 года, содержал семь основных статей и введение, где говорилось, что он основан на договоре о дружбе и нейтралитете, заключенном в 1926 году. Как показали цифры, статистика и анализ последующих шагов обоих лидеров, и Германия, и СССР извлекли выгоду из этого соглашения.

После вторжения нацистских войск в Югославию 6 апреля 1941 года советско-германские отношения вступили в период откровенной враждебности. Это случилось на следующий день после того, как был подписан в Москве Договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией. Попытки Советского Союза в следующие несколько месяцев снизить напряженность в советско-германских отношениях не увенчались успехом. 22 июня 1941 года посол Германии в СССР Вернер фон дер Шуленбург вручил Молотову меморандум об объявлении войны [6].

После Второй мировой войны на карте Европы возникли два новых государства, различных идеологически, но объединенных по национальному признаку: ФРГ и ГДР. С этого момента решение части проблемы «восточного вопроса» — установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ и объединение Германий – заняло первоочередное место во внешней политике ряда европейских государств, включая СССР, ФРГ и ГДР.

1 октября 1982 года Гельмут Коль, один из самых выдающихся политических деятелей Германии, стал федеральным канцлером Германии. Именно при нем был решен так называемый германский вопрос. Важную роль в принятии эпохального решения сыграл не только политический гений бывшего федерального канцлера, но и его дружеские отношения с первым президентом СССР Михаилом Горбачёвым. В своем интервью газете «Известия» в апреле 2010 года Михаил Горбачев отзывался о Г. Коле как о человеке большой жизнестойкости и сильного характера, и пожелал ему как можно скорее поправить свое здоровье [7].

Именно взаимопонимание между двумя ведущими политиками дало им возможность достичь соглашения по германскому вопросу. В июле 1990 года во время

встречи канцлера Германии Г. Коля и президента СССР М. Горбачева советская сторона согласилась на объединение Германии, также обсуждались соответствующие условия этого объединения, включая порядок и сроки вывода Западной группы войск с территории ГДР [8].

После избрания Владимира Путина президентом Российской Федерации отношения между Германией и Россией перешли на качественно новый уровень. Этому поспособствовали личные встречи лидеров двух государств – Путина и Шредера. Появляются новые формы сотрудничества, началось стремительное развитие торгово-экономических отношений.

С приходом к власти в Германии Ангелы Меркель существенно улучшаются их отношения с американскими партнерами, успешно развивая как политические, экономические так и иные связи. Немецкое руководство рассматривает проблемы европейской безопасности только вместе с Соединенными Штатами. Берлин считал, что тесное политическое взаимодействие с Вашингтоном увеличит вес Германии в Европе и мире.

Несмотря на то, что Меркель заявляла о необходимости развития стратегического партнерства с Москвой, а также на осуществление двустороннего германо-российского сотрудничества в различных формах и на всех уровнях, фаза наиболее конструктивного сотрудничества между ФРГ и РФ осталась позади. Ожидания немецких политических элит на то, что российское общество примет западные ценности, в России осуществится демократизация по западному образцу, а правительство сосредоточится на исключительно внутренних проблемах и согласится с расширением НАТО, не оправдались.

Отношения Москвы и Берлина резко осложнились после государственного переворота на Украине. Главная цель политики Берлина состояла в том, чтобы обеспечить сближение Украины с Европейским Союзом как институтом коллективного Запада, в то время как НАТО в этом отношении, как и прежде, отводилась второстепенная роль. Первый вариант действий относительно России предусматривал поддержание всех существующих форматов взаимодействия с ней взамен на отказ от проведения выбранного курса. Согласно второму варианту, существовала только одна площадка для диалога с Москвой, потенциал которой должен был быть использован для того, чтобы убедить ее руководство принять подход Запада к Украине. В то же время Россия должна была подвергаться последовательно усиливающемуся политическому и экономическому давлению; на этом фоне А. Меркель подчеркнула неготовность принимать военные меры.

Фактор НАТО в отношениях между Россией и Германией является одним из ключевых факторов, определяющих направление их взаимоотношений. Россия видит увеличение военной присутствия альянса в своей ближайшей окрестности как угрозу своей национальной безопасности. Это приводит к возросшим напряжениям в отношениях между Россией и Германией, так как Москва рассматривает Берлин как ключевого союзника НАТО в Европе. Кроме того, Германия как член НАТО активно участвует в военных миссиях по всему миру. Это вызывает недовольство России, так как такие операции нарушают международное право и суверенитет государств, а также способствуют увеличению напряженности в мире.

Таким образом, важно отметить, что ФРГ и РФ являются не только ведущими экономическими, но и политическими игроками в Европе. В российско-германских отношениях можно наблюдать своего рода цикличность, где временами преобладали сотрудничество, союзничество, но в тоже время взаимоотношения подвергаются отрицательному влиянию международной политической обстановки. Также в ходе исследования сделан вывод о том, что НАТО является одним из ключевых факторов в

отношениях России и Германии. Несмотря на попытки диалога и улучшения отношений между Россией и Германией, наличие огромного военного альянса на европейском континенте и его непосредственная близость к российским границам вызывают серьезные опасения в Москве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. John W. Wheeler-Bennett Twenty Years of Russo-German Relations: 1919-1939 // Foreign Affairs. - 1946. - №25. - P. 23-43.
2. Ледовое побоище 1242 г.: Труды Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Под ред. Караева Г. Н. . - М., Ленинград: Наука, 1966. - 241 с.
3. Brandenburd E. From Bismarck to the World War: a history of German foreign policy 1870-1914. - London: Oxford University Press, 1933. - 545 p.
4. Рустамова А.И., Исмаилов А.А. Торгово-экономические связи России и Германии на рубеже XIX-XX вв. // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2020. - №11. - С. 366-370.
5. «Русско-германские отношения». Секретные документы. - М.: Изд-во Централхива РСФСР, 1922. - 147—151 с.
6. Смирнов В. П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // МГИМО. - 2015. - С. 109-123.
7. Яров С.В. Россия в 1917-2000 гг. Книга для всех, интересующихся отечественной историей. - М.: Центрполиграф, 2014. - 510 с.
8. Польшов М. Ф. М. С. Горбачев и объединение Германии // Новейшая история России. - 2011. - №1. - С. 201-215.

HISTORICAL RETROSPECTIVE OF RUSSIAN-GERMAN RELATIONS

Annotation. This article analyzes the process of formation of Russian-German relations and aspects of cooperation in historical retrospect. An analysis was made of the preconditions for the current situation, the cyclical nature of the dialogue and the formation of a contractual basis for cooperation. The author focuses on the events that formed the basis for building relations between Russia and Germany in the context of complex processes in the international political situation.

Keywords: Russian-German relations; World War I ; World War II; Molotov-Ribbentrop Pact; GDR; Germany.

Komarova M.D.

Scientific adviser: A.V. Bredikhin, Doctor of Historical Sciences, Professor

Donetsk State University

E-mail: kmd030904@gmail.com

УДК 94(460).022

БЛИЖНИЙ ВОСТОК НАКАНУНЕ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

Кононенко И.О.

**Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация. В данной работе рассматривается социально-экономическое состояние стран Ближнего Востока перед началом монгольского вторжения под руководством Хулагу, в данный список были включены следующие государства: Исфагильское государство, Багдадский халифат, Мамлюкский султанат. Особое внимание уделено анализу социальных противоречий в странах-жертвах завоевателей. Помимо этого особая роль была отведена разбору военного потенциала каждой державы, их оборонительные возможности и расклад к началу войны.

Ключевые слова: Исфагильцы, Багдад, Ближний Восток, экономика, борьба, монголы.

К середине XIII века Монгольская империя занимала огромные территории от Жёлтого моря на Востоке до Венгрии на Западе. В 1236-1242 гг. отгремел великий Западный поход Бату-хана, империя удвоила свои владения, однако амбиции монгольских ханов простирались дальше. Кратковременное правление хана Гуюка 1246 - 1248 годов, запомнилось лишь противостоянием с Джучидами, в начале 1248 года, Гуюк собрал значительное войско и двинулся в половецкие степи для покорения Улуса Джучи. Данное предприятие, однако, закончилось поражением великого хана, так и не дойдя до места назначения Гуюк хан умер. По словам Плано Карпини, Рашид ад-Дина и других историков, Гуюк обладал слабым здоровьем, что и могло привести к преждевременной кончине, однако точных сообщений о причине смерти попросту нет.

После кончины Гуюка, самым влиятельным лицом империи стал Бату, претендовать на престол империи он не решился, но от поддержки своих сторонников не отказался. Так, в 1251 году, был созван курултай, куда прибыл брат Бату – Берке, с войском Джучидов чтобы поддержать главного претендента на престол – хана Мунке, сына Толуя, сына Чингисхана. Итогом курултая стало избрание Мунке великим ханом Монгольской империи, что сыграло на руку Джучидам, на первых порах.

Стремясь охватить как можно больше земель вокруг Великого Шелкового Пути, монголы решили продвигаться дальше на Запад, но теперь ведя свои тумены через Персию и другие страны Ближнего Востока. Это не устраивало Бату, который считал эти земли своей сферой влияния, однако Мункэ был непреклонен, так и начался очередной всемонгольский поход.

Цель данной работы: рассмотреть историю государств, вставших на пути монгольских завоевателей во время ближневосточного похода.

Задачи, которые вытекают из установленной цели, следующие:

- изучить экономическое положение стран, подвергнутым нашествию.
- рассмотреть социальные противоречия приведшие к потере единства стран и их внутреннему ослаблению.
- обозначить главные причины поражения стран Ближнего Востока перед монгольскими туменами.

Историография: данная работа стремится охватить как можно больше различных трудов для создания полноценной картины событий, происходивших в середине XIII века, в ней были использована самая разная литература. Для изучения периода предшествующего походу были взяты работы В.П. Костюкова «Иранский поход Хулагу: предыстория», Л.В. Строева «Государство исфагильцев в Иране в XI–XIII вв.», а также

работа И.В. Базиленко, Н.Н. Дьякова, К.А. Жукова «Ближний Восток и Северная Африка в Средние века: учебное пособие». Эти труды смогут раскрыть предысторию государств, столкнувшимся с монголами на просторах Персии, Месопотамии и Сирии.

Для данной статьи имеет особое значение работа персидского историка Рашид ад-Дина «Сборник летописей» [14]. Его труд без преувеличения можно назвать авангардным для своего времени. Персидский историк использовал различные виды исторических источников, что позволило ему довольно объективно воссоздать картину исторического прошлого народов Ближнего Востока, Закавказья, Средней Азии и Восточной Европы. В своем фундаментальном труде он активно использовал сравнительный метод для сопоставления исторических фактов и событий. Этот факт говорит о нем как о профессиональном историке. Более того, Рашид ад-Дин сделал попытку рассмотреть историю монголов в контексте всемирной истории и следует заметить, что это у него убедительно получилось.

Персидский историк Рашид ад-Дин является наиболее авторитетным автором по истории средневекового Закавказья, Ирана, Азербайджана, стран Ближнего Востока и Средней Азии. Он был всесторонне развитым человеком. Рашид ад-Дин хорошо преуспел на государственной службе, достигнув должности визиря, успешно проводя экономические реформы в государстве Хулагуидов. В научной среде он был также известен как опытный врач. Неслучайно современники называли его «Рашид табиб» (Рашид врачеватель). Кроме того, он был ученым, обладавшим энциклопедическими знаниями.

В 1220 году Чингисхан начал завоевание Хорезмийской державы, несмотря на то что ядро державы хорезмшахов находилась в дельте Амударьи, с центром в городе Ургенч, монгольские войска разграбили и иранские владения шахов. В погоне за шахом Мухамедом, монгольские полководцы Джэбэ и Субудай прошли по всему Северному Ирану. Крупнейшие города региона, такие как Нишапур, Мевр, Рей, Казвин и Исфахан были разграблены или уничтожены, а практически весь Мазендеран и Хорасан лежали в руинах.

После смерти шаха Мухамеда, борьбу с монголами продолжил его сын Джелал-ад-Дин в 1221-1231 годах. Он смог заручиться поддержкой феодалов Ирана и Афганистана, в результате чего монголы завязли в этих регионах, борясь с партизанскими отрядами новоявленного шаха, уже канувшей в летах Хорезмской державы. Пусть сопротивление и имело успехи, периодически уничтожая небольшие монгольские отряды, как было в Тохаристане. Однако изгнать завоевателей из Персии он так и не сумел.

Феодалная раздробленность, нежелание местных правителей помогать друг другу и выступать совместным фронтом против общего врага, постоянная внутренняя борьба между знатью и полное непонимание внешнеполитической обстановки позволила монголам в короткие сроки практически полностью покорить этот крупный и крайне богатый регион.

О масштабах упадка сельского хозяйства и городской жизни в Иране можно судить, сравнивая некоторые цифровые данные географов начала XIII в. и 40-х годов XIV в. В округе Хамадана в начале XIII в. было 660 селений, а в 1340 г. — только 212; в округе Исфераина число селений уменьшилось с 451 до 50; в округе Бейхака — с 321 до 40 и т. д. Географ Хамдаллах Казвини говорит, что многие прежние города превратились в деревни. В связи с упадком товарного производства в Иране и соседних странах в XIII в. ведущую роль стала играть рента продуктами. Барщинного господского хозяйства феодалы в странах Передней и Средней Азии по-прежнему, как правило, не вели. При монгольском владычестве в источниках впервые после VIII в. появляются известия о прикреплении крестьян к земле [8].

Исмаилитское государство, не пострадавшее от монгольского нашествия в 20-х годах XIII в., войн Джелал ад-дина, вторжения Чормагуна и феодальных усобиц, процветало в экономическом отношении. Здесь было высоко развито скотоводство. В то время, когда в Хорасане не только не было скота, в исмаилитском государстве было много коней, мелкого рогатого скота, ослов и верблюдов.

Исмаилитское государство вело большую караванную торговлю. Источники сообщают о караванах, которые выступали из Аламута, следовательно, снаряжались в нем и приходили в него из Кухистана, Сирии, Рума. Кроме того, через исмаилитские владения в Кухистане проходили многие неисмаилитские караваны.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что ко времени своего падения исмаилитское государство в экономическом отношении процветало. Города Кухистана давали обильную ремесленную продукцию, которая не только продавалась на месте изготовления, но и шла на экспорт [6].

В социальной же сфере, государство оказалось разделено надвое, имам исмаилитов Ала ад-Дин Мухаммад III Аламутский 1221 – 1255 выступал за борьбу с иноземными захватчиками и союз с хорезмшахами, однако не разделял желание Джелал-Ад-Дина присоединить низаритов к его державе. Сын Мухаммада, Рукн ад-Дин Хуршах и поддерживающие его феодалы, заняли промонгольскую позицию, они полагали что смогут договориться с каганом и сохранить независимость, а также часть территорий. Острая внутривластная борьба ослабила государство исмаилитов накануне вторжения Хулагу.

Багдадский халифат, получив независимость от сельджуков в середине XII в. продолжил оказывать большое влияние на арабский мир, являясь его культурным центром. Политическое и экономическое положение Багдадского халифата было достаточно прочным и стабильным, когда халифский престол занял ан-Насир, почти полувековое правление которого (1180 – 1225) составило целую эпоху в истории государства. Опираясь на союз с Айюбидами и правителями Азербайджана, ан-Насир расширил территорию Багдадского халифата за счёт Хамадана, Рея, Хузистана, заодно навсегда покончил с сельджукским господством.

После смерти султана в 1225 году, его преемники, главным образом его внук ал-Мустансир (1226 - 1242), за два неполных десятилетия сумел почти свести на нет успехи во внутренней политике Багдадского халифата и опустошить казну, а союз мусульманских государств на основе «насиrowsкой футуввы» пришёл в упадок [3]. В 1237 году он отбил атаку монголов на Багдад. В последние годы жизни был занят усилением армии и укреплением фортификаций Багдада. Однако тяжелое положение Багдада на международной арене, слабость союзов, заключённых при ан-Насире, оставило центр ислама в одиночку против невероятно сильного соперника. Смерть ал-Мустансира в 1242 году окончательно подорвала силы халифата. Началась внутренняя борьба за власть, по результатам которой на престол взошёл халиф ал-Мустасим (1242—1258), ставший пешкой в руках влиятельных феодалов, не желавших объединить силы для борьбы с внешней угрозой, направили все возможные ресурсы на внутривластную борьбу.

Поход монголов поход неразрывно связан с историей ещё одного государства - султаната мамлюков, именно вторжение Хулагу позволило египтянам объединить силы и противостоять захватчикам. Сам термин «мамлюк» появляется в правление айюбидского султана Ас-Салиха II (1240—1249). Это был военный корпус, подчинённый лично султану и считавшейся его гвардией, правители Египта уже тогда не доверяли своим вассалам из Сирии и Палестины. Мамлюки набирались из пленных половцев и других кочевников, пленённых монголами в причерноморских степях во время западного похода.

В 1249 году, во время похода против крестоносцев, умирает Ас-Салих II, от гангрены и неудачной операции по ампутации ноги. 5 января 1250 года прибыл его наследник, Туран-шах. Он вошел в Дамаск, где заручился поддержкой местных элит и своих войск, а затем направился в Египет. 23 февраля того же года Туран-шах прибыл в Мансур, тогдашний лагерь айюбидской армии, пополнив армию своими мамлюкскими отрядами, он разбил крестоносцев [12].

Таким образом Сирия и Египет накануне монгольского вторжения пережили целый ряд изменений, таких как падение династии Айюбидов и приход к власти мамлюкских султанов династии Бахритов, внутреннюю борьбу и войны между эмирами. К моменту 1260 г. государство находилось в приемлемом состоянии, хотя борьба за власть все ещё не утихала, у мамлюков были соперники в лице крестоносцев, некоторых сирийских эмиров и многие другие. Общая угроза смогла сплотить мамлюкских эмиров Бейбарса и Кутуза, в результате чего они смогут оказать действенный отпор завоевателям, в отличие от их восточных соседей.

Начал правление в крупной победы Аль-Муаззам Туран-шах принялся расправляться с политическими оппонентами, он сослал многих сторонников отца в отдалённые провинции, некоторых приказал казнить. Подобное отношение, расправы над врагами и даже сторонниками, сильно ухудшили положение нового султана при дворе. Все решил конфликт с мамлюкской гвардией, произошедший в мае 1250 года. Во время одной из пиров он серьезно поссорился с мамлюкскими эмирами. Те набросились на него, но султан успел укрыться в деревянной башне. После того как ее подожгли, он бросился в Нил, но один из эмиров Бейбарс погнался за ним и убил. Новым султаном был провозглашен один из эмиров бахрейских мамлюков Айбек [9].

После убийства Туран-шаха мамлюки возвели на трон Шаджар ад-Дурр, ставшую первой в исламском мире женщиной, правившей от своего имени. Атабеком (регентом) при ней был избран один из заговорщиков – мамлюк-«бахрийя» Айбек. Такое положение не понравилось эмирам Йемена, Сирии и других айюбидских провинций, которые подняли восстание против мамлюков [13].

Таким образом Сирия и Египет накануне монгольского вторжения пережили целый ряд изменений, таких как падение династии Айюбидов и приход к власти мамлюкских султанов династии Бахритов, внутреннюю борьбу и войны между эмирами. К моменту 1260 г. государство находилось в приемлемом состоянии, хотя борьба за власть все ещё не утихала, у мамлюков были соперники в лице крестоносцев, некоторых сирийских эмиров и многие другие. Общая угроза смогла сплотить мамлюкских эмиров Бейбарса и Кутуза, в результате чего они смогут оказать действенный отпор завоевателям, в отличие от их восточных соседей.

Большая часть стран Ближнего Востока накануне монгольского вторжения оказалась неподготовленной к борьбе с сильной, единой силой. Внутренние конфликты в среде знати, высокие налоги, недоверие местного населения к своим правителям и постоянная борьба за власть, все эти факторы подорвали экономику, ослабили внутреннюю связь стран Востока, сделав их лёгкой мишенью для завоевания. Монголы смогли воспользоваться всеми этими противоречиями чтобы облегчить боевые действия и меньшей кровью завоевать оппонентов. Исключением стал мамлюкский Египет, сумевший с помощью договоров и успешной внутренней политики сплотить силы, преодолеть разногласия, выступив против монголов единым фронтом, данная политика принесёт ему победу, показав насколько важно перед лицом общей угрозы действовать слаженным, единым фронтом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Вернадский Г. В. Глава II. Монгольская империя // Монголы и Русь = The Mongols and Russia / Пер с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана, О. В. Строгановой. — Тверь, М.: ЛЕАН, АГРАФ, 1997. — 480 с.
- 2.История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. — 390 с.
- 3.История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
- 4.Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353 гг.) // Татаро-монголы в Азии и Европе : Сборник статей. — М.: Наука, 1977. — С. 228—259.
- 5.Костюков В. П. Иранский поход Хулагу: предыстория // Золотоордынская цивилизация : Сборник статей. — Казань: Издательство «Фэн», 2009. — Вып. 2. — С. 69—89.
- 6.Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране в XI–XIII вв. — М.: Издательство «Наука», ГРВЛ, 1978.
- 7.Базиленко И. В., Дьяков Н. Н., Жуков К. А. Ближний Восток и Северная Африка в Средние века: учебное пособие / И. В. Базиленко, Н. Н. Дьяков, К. А. Жуков. — СПб.г: Арт-Экспресс, 2023. — 204 с., ил.
- 8.Всемирная история: в 10 т. Т. III. Отв. ред. Н. А. Сидорова. М.: Государственное издательство политической литературы 1957. - 896 с.
- 9.Рыжов К. Бахриты // Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. — М.: Вече, 2004. — 544 с
- 10.Зеленев Е. И. «Жемчужное дерево» и «Повелитель луны»: возникновение государства мамлюков // Вестник СПбГУ. Серия 13. — 2013. — Вып. 4. — С. 25—31
- 11.Али-заде А. А. Хроника мусульманских государств I–VII веков хиджры. — 2-е, испр. и доп.. — М.: Умма, 2007. — 445 с.
- 12.Макризи. Египетский поход Людовика IX Святого. 1249–1250 гг. (около 1400 г.) // История Средних веков: Крестовые походы (1096–1291 гг.) / Составитель М. М. Стасюлевич. — СПб.—М.: ООО «Издательство «Полигон» — ООО «Фирма «Издательство «АСТ», 2001. — 592 с.
- 13.Учок Б. Женщины правительницы в мусульманских государствах / Ответственный редактор М. С. Мейер. — М.: «Наука», 1982. — 175 с.
14. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*, т. I, ч.1, изд-во АН СССР, М.-Л. 1952.
15. Петрушевский И. П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353 гг.) // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сборник статей. — М.: Наука, 1977. — С. 228-259.

THE MIDDLE EAST ON THE EVE OF THE MONGOL INVASION

Annotation. This paper examines the socio-economic state of the countries of the Middle East before the beginning of the Mongol invasion under the leadership of Hulagu, the following states were included in this list: the Ismaili state, the Baghdad Caliphate, the Mamluk Sultanate. Special attention is paid to the analysis of social contradictions in the victim countries of the conquerors. In addition, a special role was assigned to the analysis of the military potential of each power, their defensive capabilities and the situation at the beginning of the war.

Keywords: Ismailis, Baghdad, Middle East, economy, struggle, mongols.

Kononenko I.O.

Scientific supervisor: Razumny V.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor DonGU Federal State Budgetary Educational Institution Donetsk State University
E-mail: ilya_kononenko_03@bk.ru

УДК 94(47).084.8:355.40

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ КРАСНОЙ АРМИИ К БОЯМ В РАЙОНЕ КУРСКОЙ ДУГИ

Кривенко В.Г.

*Научный руководитель: Старченко Н.Н., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается организация и результаты военной разведки советских войск накануне Курской битвы в период с апреля по июль 1943 года. Проведен анализ деятельности разведывательных подразделений различных фронтов, включая войсковую, партизанскую, радио- и воздушную разведку. Показано, что тщательная работа военной разведки позволила советскому командованию расшифровать стратегический замысел противника, определить сроки операции «Цитадель» и эффективно подготовиться к обороне. Результаты исследования демонстрируют критическую роль разведывательной деятельности в обеспечении информационного превосходства и достижении победы в Курской битве.

Ключевые слова: военная разведка, Курская битва, операция «Цитадель», разведывательные подразделения, информационное превосходство.

В историографии, посвященной событиям Великой Отечественной войны – военной разведке часто уделяется недостаточно внимания, несмотря на ее критическую роль в обеспечении информационного превосходства над противником. Тем не менее, результаты разведывательной деятельности СССР накануне Курской битвы оказали важное влияние на ход всей Великой Отечественной войны.

Значение проблемы исследования организации военной разведки в период подготовки к Курской битве заключается в том, что от эффективности разведывательных мероприятий напрямую зависела способность советского командования предугадать стратегические замыслы противника и принять адекватные оборонительные меры.

До настоящего времени вопрос о роли военной разведки в период подготовки к Курской битве рассматривался фрагментарно. Отдельные аспекты этой проблемы освещались в работах военных историков, таких как С.М. Штеменко в мемуарах «Генеральный штаб в годы войны» [1, с. 285-286]. Однако комплексного анализа деятельности разведывательных подразделений фронтов в период с апреля по июль 1943 года до сих пор не проводилось.

В данной статье предпринята попытка систематизировать и проанализировать деятельность советской военной разведки накануне Курской битвы, показать, как разведывательные мероприятия различных фронтов способствовали успешному срыву наступательной операции «Цитадель».

Цель работы – проанализировать организацию и результаты разведывательной деятельности СССР в период подготовки к Курской битве, раскрыть ключевые механизмы сбора и обработки разведывательной информации.

3 апреля 1943 года, Генеральный штаб РККА, под руководством генерала армии А.М. Василевского, принял важное решение по усилению деятельности военной разведки. Понимая необходимость подготовки к предстоящим изменениям в структуре разведывательных служб, командующие фронтами получили приказ активизировать сбор разведывательных данных. Это была стратегическая мера, осуществленная с целью повышения эффективности операций и обеспечения информационного преимущества над противником. Начальник Генерального штаба (НГШ) осознавал, что успешность боевых действий зависит от точности и своевременности разведывательной информации. Именно поэтому необходимость активизации сбора разведывательных

данных стала приоритетной задачей для всех командующих фронтами. В директиве Генерального штаба подчеркивалось, что приостановка боевых действий затрудняла поступление информации о передвижениях войск и перегруппировках противника. В связи с этим НГШ потребовал: уделить самое серьезное внимание всем типам разведывательной деятельности. Крайне важно было захватывать пленных, чтобы внимательно следить за изменениями в группировке противника и оперативно выявлять районы сосредоточения его сил, особенно танков [2, с. 16].

В своих мемуарах «Генеральный штаб в годы войны» генерал армии С.М. Штеменко упоминает, что в мае 1943 года наша разведка указывала на возможность возникновения крупного сражения в районе Курской дуги. Ожидалось, что это сражение окажет существенное влияние на исход войны. Генеральный штаб неустанно анализировал донесения разведки, которые не были едины. Однако со временем стало очевидно, что противник может начать наступление на курском участке советско-германского фронта примерно 10-12 мая. Однако наступление не состоялось [1, с. 285-286].

Для сбора ценной информации о противнике в его тыл были направлены многочисленные разведывательные и диверсионные группы. В немецком тылу эти группы проводили значительные операции. Брянский разведывательный отдел под командованием генерал-майора А.А. Хлебова и Центральный разведывательный отдел под командованием генерал-майора П.Н. Чекмазова направили в тыл врага по 20 групп. Кроме того, в этом районе действовало 30 групп разведывательного управления Воронежского фронта под командованием генерал-майора И.В. Виноградова.

На разведывательные подразделения этих фронтов возлагалась ответственность за выявление организации войск, уточнение мест сосредоточения оперативных резервов противника, выявление мест сосредоточения танковых и механизированных частей. Им также поручалось установить наличие и количество новой бронетехники в войсках противника. Для выполнения этих задач были задействованы все силы и средства армейской разведки, активно использовались исключительные возможности партизанских отрядов. Только за период с апреля по июль 1943 года на переднем крае обороны войск Центрального и Воронежского фронтов, кроме войсковых командирских и артиллерийских наблюдательных пунктов, было создано более 2700 разведывательных наблюдательных постов и пунктов.

Начиная с апреля 1943 года, в разведывательные управления Центрального, Воронежского и соседних фронтов стали поступать важнейшие сведения о замене немецких войск в районе Курской дуги. В результате этого, было принято решение усилить отправку разведывательных групп для захвата вражеских пленных. Ответы пленных немцев раскрывали, что их передовые позиции становятся более укрепленными за счет притока свежих войск из Франции, Голландии и центральных районов Германии. Благодаря этой информации, командование фронтов имело возможность адаптировать свои подразделения и принять меры по усилению обороны. Также, информация о перемещении немецких войск позволяла нашим разведчикам определить слабые места в обороне противника и использовать их в своих операциях. Все эти данные использовались для прогнозирования дальнейших действий противника на Курской дуге. Разведывательные отчеты стали неотъемлемой частью планирования военных операций и способствовали успешным действиям советских войск.

Стоит отметить, что партизанские отряды, действовавшие скрытно в тылу врага, сообщали о значительном увеличении объемов перемещения военных ресурсов (войск, танков, артиллерии, боеприпасов, топлива и других необходимых материалов). Эти действия наблюдались вдоль железных дорог в направлении Орла. Анализ данных

разведки позволял предполагать, что немецкое командование активно готовится к важным военным операциям в районе Курской дуги [3, с. 138].

С начала апреля 1943 года в ходе боевых действий было проведено 105 разведывательных операций по сбору информации о войсках противника. Кроме того, было организовано более 2 600 ночных поисков и 1 500 засад. В результате этих усилий было захвачено 187 немецких солдат и офицеров. В ходе допросов пленных была получена ценная информация о расположении войск противника в главной полосе обороны, их боевом и численном составе. Пленные также предоставили разведданные о наличии в их подразделениях новых типов танков и штурмовых орудий [4, с. 147]. Эти сведения позволили советскому командованию заблаговременно разработать эффективные методы борьбы с новыми немецкими танками и внести соответствующие коррективы в тактическую подготовку противотанковых подразделений.

На протяжении всей второй половины апреля и до начала июля 1943 года, практически до самого начала немецкого наступления, разведывательные подразделения всех фронтов усердно и неустанно вели разведку противника. Эти отделы вели наблюдение за противником с непоколебимой интенсивностью и непрерывностью. Используя широкий спектр методов разведки, включая воздушную разведку, допросы пленных, агентурную сеть и радиоперехват, советские разведчики собирали критически важные данные о передвижениях и концентрации немецких войск. Особое внимание уделялось району Курского выступа, где противник накапливал значительные силы, включая танковые дивизии и моторизованные части.

Разведывательные группы действовали в сложнейших условиях, часто рискуя жизнью при проникновении в тыл врага. Они фиксировали появление новых частей противника, расположение артиллерийских позиций, складов боеприпасов и горючего, а также прокладку новых коммуникаций и строительство оборонительных сооружений. Благодаря их кропотливой работе советское командование получало детальную картину подготовки противника к масштабному наступлению, что позволило принять соответствующие меры по укреплению обороны и созданию необходимых резервов.

Командиры разведподразделений регулярно представляли подробные отчеты в штабы армий и фронтов, где информация тщательно анализировалась и сопоставлялась с данными из других источников. Это позволило создать полную и достоверную картину оперативной обстановки, что впоследствии сыграло решающую роль в срыве немецкого наступления.

В этот период отличилось значительное количество военных разведчиков. Одной из отличившихся групп разведчиков была разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Семена Павловича Бухтоярова. Эта группа в течение 54 дней действовала в тылу врага в районе Злочева, расположенного на северной окраине Харькова и Белгорода. В ходе операции они прошли по немецким тылам более 500 километров и совершили значительные подвиги, в том числе захватили 31 пленного и собрали ценные разведданные о 7 аэродромах, 13 полевых складах с боеприпасами, 8 складах с горюче-смазочными материалами, а также выявили 9 развернутых полевых госпиталей противника. Разведгруппа Бухтоярова успешно передала в разведотдел штаба фронта более 70 радиোগрамм. В этих радиোগраммах содержалась важнейшая информация о дислокации войск противника, а также сведения о появлении в зоне его обороны новых образцов танков и штурмовых орудий. Кроме того, удалось получить важные данные о возможном начале немецкого наступления в период с 3 по 7 июля. Источником этой ценной информации стал пленный немецкий офицер из штаба 48-го танкового корпуса противника [4, с. 148].

Капитан Иван Сергеевич Бурлаков возглавлял успешную разведгруппу «Грозный». Эта группа состояла из четырех разведчиков, которые в июне 1943 года были

направлены в тыл врага в районе Полтавы. Находясь в тылу врага в течение 49 дней, они передали командованию 68 радиogramм, обеспечив его важной информацией о расположении войск противника в глубине его расположения.

Значительное влияние на сбор разведданных о планах гитлеровцев по подготовке Курской наступательной операции оказали подразделения радиоразведки. В Курской битве участвовали несколько радиодивизионов ОСНАЗ – 347-й Брянского, 394-й Центрального, 313-й Воронежского, 480-й Западного и 442-й Степного фронтов. Эти дивизионы играли важную роль в разведывательных операциях, обеспечивая ценные сведения о движении и намерениях противника. Их высокая профессиональная подготовка позволяла эффективно осуществлять перехват и анализ радиосвязи противника. Благодаря этому, командование Советской армии имело реальные данные о намечающейся наступательной операции противника и могло принимать соответствующие меры по обороне. Радисты дивизионов были обучены тактике быстрого развертывания и своевременной передачи информации, что позволяло оперативно реагировать на изменения в ситуации на поле боя [4, с. 147-148].

Понимая, что противник действует преимущественно под покровом темноты, руководство 2-й и 17-й воздушных армий усилило ночное наблюдение. Оно осуществлялось в радиусе 50-100 км летчиками на самолетах У-2 и Р-5, а также на более старых моделях СБ. Дальнюю разведку вели преимущественно экипажи американских самолетов Douglas A-20 Boston и британских Kitty Hawk. Разведданные, полученные от этих ночных разведчиков, выявили значительное увеличение количества вражеского транспорта, движущегося из Харькова к линии фронта с начала июля. Так, в ночь на 1 июля экипажи отметили движение в сторону Белгорода более 200 автомобилей. На следующую ночь удалось обнаружить еще три колонны, общая численность которых оценивалась в 700 единиц техники. Это было доказательством масштабов подготовки и силы противника [5, с. 45].

Результаты битвы на Курской дуге показали исключительную роль военной разведки в достижении стратегических преимуществ. Битва на Курской дуге стала ярким продолжением этой тенденции, где советская разведка продемонстрировала высочайший профессионализм и решающее значение для успеха военных операций.

Победа под Курском была предопределена не только количественным превосходством советских войск, но и колоссальной работой разведывательных подразделений. Тщательный сбор и анализ информации позволил советскому командованию не просто предугадать планы противника, но и полностью нейтрализовать стратегический замысел операции «Цитадель».

Курская битва стала важным этапом как в военном, так и в информационном противоборстве. Советская разведка доказала, что точная информация может быть мощнее танковых дивизий, а профессионализм разведчиков – критическим фактором победы. Драматические события Курской битвы, где важную роль играла военная разведка, повлияли на последующие победы советских войск над фашистами. Битва на Курской дуге придала новый импульс армии и подтвердила, что разведка – это не просто вспомогательный инструмент, а стратегический ресурс помощи.

Таким образом, в результате тщательного и всестороннего изучения стратегических планов противника советская армия смогла не просто подготовиться, но и кардинально переломить ход предстоящей битвы. Детальный анализ разведывательных данных позволил не только предугадать замысел операции «Цитадель», но и создать эшелонированную оборону, максимально нивелирующую наступательный потенциал немецких войск. Высокая численность и профессионализм советских войск в сочетании с беспрецедентной разведывательной подготовкой стали

определяющими факторами, которые предопределили триумфальную победу СССР в Курской битве.

Величие советской военной разведки невозможно переоценить. Она стала не просто инструментом стратегического планирования, но настоящим щитом и мечом советской армии. Профессионализм, беспримерное мужество и стратегическая дальновидность разведчиков продемонстрировали фундаментальную истину военного искусства: точная и своевременная информация может быть куда более могущественной, чем танковые дивизии и артиллерийские батареи. Именно разведка в буквальном смысле стала тем решающим фактором, который позволил советскому командованию не только предвидеть действия противника, но и превратить, в конечном итоге, его наступательные планы в поражение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Книга 2-я. – М.: Воениздат, 1973. – 511 с.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15(4-4). Курская битва, 27 марта-23 августа 1943 г.: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Центр. архив М-ва обороны РФ; Сост. А.М. Соколов и др. – М.: Терра, 1997. – 464 с.
3. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.
4. 1943 год. От Курска до Днепра / Сост. Е.П. Желамская, Ю.А. Никифоров, Д.В. Шполянский; Отв. ред. Ю.А. Никифоров. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 360 с.
5. Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период. – М., 2004. – 200 с.

ACTIVITIES OF SOVIET INTELLIGENCE DURING THE PERIOD OF PREPARATION OF THE RED ARMY FOR BATTLES IN THE KURSK BULGE AREA

Annotation. The paper deals with the organisation and results of military intelligence of the Soviet troops on the eve of the Kursk battle in the period from April to July 1943. The activity of reconnaissance units of different fronts, including military, partisan, radio and air reconnaissance, is analysed. It is shown that the thorough work of military intelligence allowed the Soviet command to decipher the enemy's strategic plan, determine the timing of Operation Citadel and effectively prepare for defence. The results of the study demonstrate the critical role of intelligence activities in ensuring information superiority and achieving victory in the Battle of Kursk.

Keywords: Military Intelligence, Kursk Battle, Operation Citadel, intelligence units, information superiority.

Krivenko V.G.

Supervisor: N.N. Starchenko, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University».

E-mail: vetalygame.2004@mail.ru

УДК 94(680).03

КАПСКАЯ КОЛОНИЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кузьмин С.Д.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Исследование Африки – одна из последних страниц в истории географических открытий, а объективная история народов этого материка продолжает воссоздаваться как силами учёных всего мира, так и самими африканцами, освободившимися от колониального угнетения.

Ключевые слова: Нидерланды, Южная Африка, буры, готтентоты, коса.

Начавшаяся с XVI века конкуренция европейских держав на морских путях на Восток особенно усилилась в начале XVII века, когда в Лондоне, в Амстердаме и в Париже одна за другой были созданы компании для торговли с Индией. Новым «Ост-Индским компаниям» европейских держав были необходимы стоянки для ремонта и дозаправки на долгом пути вокруг Африки. Поэтому данный район Юга Африки стал объектом внимания европейских держав в конце XVIII века. Здесь происходила борьба Великобритании и Нидерландов за преобладание в этом регионе африканского континента. На наш взгляд, тема истории Капской колонии в конце XVIII века является актуальной и заслуживает внимания со стороны исследователей.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы изучить историю Капской колонии в конце XVIII века.

Данная цель подразумевает решение следующих задач

- 1) рассмотреть вопрос о важности Капской колонии для судоходства европейских держав в конце XVIII века;
- 2) дать краткую характеристику историографии данной проблемы;
- 3) изучить вопрос о взаимоотношениях народов Юга Африки с европейскими переселенцами;
- 4) выяснить причины конфликта между Великобританией и Нидерландами за право преобладания Капской колонией в конце XVIII века.

Говоря об историографии данного вопроса, следует подчеркнуть тот факт, что тема истории Капской колонии в конце XVIII века, на наш взгляд, недостаточно изучена. Отдельные фрагменты этой проблемы нашли отражение в работе Л.С. Васильева «История Востока» [4]. Вопросы противостояния Великобритании и Нидерландов в конце XVIII века на Юге Африки были рассмотрены в работе А.В. Бредихина и В.В. Разумного «История Азии, Африки и Латинской Америки в Новое время» [7]. Интересное сравнение между развитием Западной Африки и районов Южной Африки представил в своей работе исследователь П.Е. Куббель [6]. История взаимоотношений европейских переселенцев и народов Южной Африки в конце XVIII века была частично затронута в статье историка А.С. Зданевича [5].

Среди зарубежных историков тема Капской колонии в конце XVIII века была рассмотрена в работе южноафриканского исследователя ван Асвехена [8].

Юг Африки был наряду с Магрибом одним из старейших районов европейской колонизации, плацдармом для экспансии вглубь континента. Западную часть Южной Африки населяли коикойн и сан, а также родственные между собой племена, говорящие на языках банту [7].

Основным занятием большинства племен банту было скотоводство, получило развитие мотыжное земледелие. Накануне столкновения с европейцами и в особенности в

ходе сопротивления колонизаторам у банту возникали более или менее устойчивые союзы племен. Колонизаторам удалось сравнительно легко справиться с племенами коикойн и сан, частью истребив их, а частью оттеснив в пустынные районы. Покорение банту оказалось более затруднительным и растянулось на ряд десятилетий [7].

Положение в Южной Африке значительно осложнялось тем, что наряду с главным конфликтом между колонизаторами и коренным населением существовали острые противоречия между двумя основными европейскими группами населения: англичанами и потомками голландских колонистов – бурами, утратившими прочную связь с метрополией. Этот второй конфликт приобретал порой чрезвычайно острые формы. Первоначально он развивался как столкновение интересов английского, преимущественно торгово-промышленного, населения, а также английской администрации с фермерами-бурами [7].

Для успешной и безопасной коммуникации с Индией районы Южной Африки и островов Индийского и Атлантического океанов представляли большой интерес для европейских государств, которые в конце XVIII века уже втянулись в колониальное соперничество в афро-азиатской регионе.

Нидерландцы, а затем и британцы использовали для этого остров Святой Елены, французы – юг острова Мадагаскар. В 1648 году у мыса Доброй Надежды потерпел крушение нидерландский корабль «Гарлем». Его экипаж высадился на берег в Столовой бухте, а вернувшись на родину, моряки рассказали об удобстве данной гавани для ремонта судов, а также снабжения их водой и провиантом. Также было упомянуто, что район Столовой бухты имеет мягкий и нежаркий климат. В составе экипажа «Гарлема» находился судовой врач Ян ван Рибек. В 1652 году он вернулся в Столовую бухту во главе флотилии из трёх судов, основав форт и посёлок Капстад (город Мыса) [1, с. 96]. Рибек стал губернатором новой нидерландской колонии, получившей название Капской, и оставался на этом посту в течение десяти лет. Пресной воды и овощей в Капской колонии хватало с избытком, но вот с мясом возникли проблемы. Местные африканские жители – готтентоты (нидерландское слово *hottentot* (хоттентот) переводится как «заика». Здесь имелось в виду произношение этим народом щёлкающих звуков) [2], поняв, что чужеземцы обосновались надолго, стали уходить со своими стадами подальше от Капстада.

Нидерландские поселенцы, они же буры (нидерландское слово *boer* «бур» переводится как «крестьянин»), двинулись вслед за готтентотами в поисках лучших пахотных земель, пастбищ и скота. Так родилась традиция «трека» (нидерландское слово *trek* «трек» переводится как «путь») и его главного средства передвижения – многоосной телеги или фургона, запряжённого восьмёркой волов [1, с. 96]. Первый этап европейских исследований отмечен детальным изучением ближайших к мысу Доброй Надежды речных долин и несколькими дальними экспедициями, целью которых было достичь государства Момотапа и её несуществующего города *Vigita Magna* (площадь Момотапы составляла 700 000 км², однако картографы XVII века приписывали данному государству площадь, которая была намного больше. Поэтому южные и западные рубежи «страны золота» оказывались где-то на территории современных Намибии и Южно-Африканской Республики). Первые такие экспедиции состоялись уже в 1655 – 1658 годах, а в 1660 году одна из экспедиций достигла реки, которую называли Олифантс (Слоновая). От этой реки получил название и хребет на её левобережье – Олифантсрифир [1, с. 97].

Движение буров шло на восток, но в 1680-х годах снова состоялись походы на север, куда нидерландцев манил город *Vigita Magna*, а также полученные ими сообщения о протекающей там большой реке [1, с. 97]. Один из таких походов в 1685 году лично возглавил новый губернатор Капской колонии Симон ван дер Стелл. Он перевалил через Капские горы и Большой Уступ, пересёк пустынное плато Верхнее Карру и достиг

малопригодной для колонизации пустынной области Малая Намаква (Малый Намакваленд). Но ни большой реки, ни города *Vigita Magna*, ни золота нидерландцы не нашли. С тех пор движение на север остановилось [1, с. 97]. В течение многих лет шло освоение уже изученных территорий готтентотов. Лишь изредка отдельные отряды буров отправлялись искать новые земли. В 1705 году и в 1720 году состоялись морские плавания нидерландцев вдоль берегов Южной Африки в поисках удобных для дальнейшей колонизации участков побережья, которые не принесли никаких результатов. Некоторые экспедиции буров, двигавшиеся на восток сухим путём вдоль побережья, достигли районов, населённых «кафраами» (африканцами-банту) [1, с. 97]. Так, в 1736 году отряд нидерландцев посетил племена ксоза и темба, а в областях их расселения встретил других колонистов – охотников на слонов. Отряд дошёл до района современного города Ист-Лондон, однако в дальнейшем несколько членов отряда были убиты в стычках с африканцами, а оставшиеся в живых нидерландцы вернулись в Капстад. В 1752 году европейскими переселенцами была организована очередная экспедиция, которой удалось проникнуть на небольшое расстояние за реку Грейт-Кей, к северо-востоку от того места, где теперь расположен Ист-Лондон [1, с. 97-98].

Второй этап европейских исследований начался в 1760 году, когда случайным образом была открыта та самая большая река, которую безуспешно искал Стелл. В этом же году нидерландский колонист Якоб Кутзе, в поисках слонов, пересёк Малую Намакву и вышел к реке Оранжевой. В 1761 году к данной реке направилась большая экспедиция во главе с правительственным комиссаром Хендриком Хопом. Она форсировала реку Оранжевую в её нижнем течении и посетила плато Большая Намаква (Большой Намакваленд) на территории современной Намибии. Отряд достиг северной оконечности гор Карасберг, но отсутствие воды и истощение тяглового скота заставили нидерландцев вернуться. В 1777 году нидерландский полковник Роберт Джейкоб Гордон, двинувшись из Капстада на северо-восток, пересёк плато Большое Карру и вышел к Оранжевой в её верхнем течении, у самой излучины реки. Пройдя вниз по долине Оранжевой, он открыл устье Вааля – её крупнейшего притока. В 1779 году Роберт в сопровождении британца Уильяма Паттерсона посетил устье Оранжевой и затем, поднявшись вверх по долине реки, обследовал и обозначил на карте её течение на протяжении 850 км. Именно Гордон назвал реку Оранжевой, а точнее Оранской (по-нидерландски «*Oranjerivier*», по-английски – «*Orange River*»), в честь правящей в Нидерландах Оранской династии [1, с. 98]. Ошибка в названии реки произошла из-за того, что нидерландское слово «*oranje*» (оранье) и британское слово «*orange*» (орендж) имеют значение «оранжевый». Поэтому нидерландское название *Oranjerivier* (Ораньерифие) было переведено на русский язык как Оранжевая река, а не Оранская река. Тем не менее, новое название прижилось, и теперь оранжевый цвет нередко ассоциируется с рекой в Южной Африке. За год до посещения Оранжевой, в 1778 году, Паттерсон отправился на восток за реку Грейт-Фиш (в течение 40 лет, с 1770 по 1810 годы, служившей восточной границей Капской колонии), собрав ценный географический и естественно-исторический материал об африканцах-банту [1, с. 98].

Ещё в 1702 году одна из экспедиций, отправленных на северо-восток, столкнулась у залива Алгоа с новыми туземцами, совсем не похожими на низкорослых готтентотов и бушменов (нидерландское слово «*bosjesman*» (бошьесман) переводится как «лесной человек»). В литературу «лесной человек» вошёл под названием «бушмен». Английское слово «*bushman*» переводится как «человек, который проживает в районе, где растут кусты»). Могучие чернокожие воины атаковали поселенцев, но буры справились с нападавшими при помощи ружейного огня. От готтентотов они узнали имя этих людей – коса. По одной версии, именем Коса звали мифического предка данного народа. По другой, название коса этому народу дали готтентоты, что означает «разрушающие» [3].

После первого столкновения прошло более полувека. Около 1770 года на берегах Грейт-Фиш встретились двигавшиеся со своими стадами навстречу друг другу два потока мигрантов – коса с северо-востока и буры с юго-запада. Они сразу же стали конкурировать за пастбища и водопой. Как и для других банту, скот для коса являлся мерилем богатства. Поэтому коса стали похищать скот у буров. Буры, в свою очередь, решили предотвратить действия воров [3]. Коса представляли собой очень рыхлую структуру из полудюжины вождей и десятков кланов, формально разделённых рекой Грейт-Кей на две группы: гкалека жили восточнее реки, а рарарбе – западнее. Власть их верховных вождей носила во многом формальный характер. Этому не понимал капский губернатор Иоахим ван Плеттенберг, который в 1778 году прибыл на восточную границу Капской колонии. Он договорился с несколькими вождями коса, что они уйдут за Грейт-Фиш и что река станет границей между белыми и африканцами. Однако эти договорённости равным счётом ничего не значили для десятков других вождей [3].

В декабре 1780 года Плеттенберг приказал вельдкорнету (военному командиру) восточной границы Адриану ван Яарсвельду провести переговоры с вождями коса и, если не получится добиться своего миром, силой принудить их уйти за Грейт-Фиш. После того, как вожди коса не выполнили требование Адриана в четырёхдневный срок убраться за реку, Яарсвельд сформировал отряд командос, состоящий из 92 буров и 40 готтентотов, и выступил в поход. Так началась Первая Пограничная («Кафрская») война [3].

Чтобы выманить воинов коса из-за частоколов их деревень, Адриан пошёл на хитрость: его люди разбрасывали вокруг деревни весьма ценный африканцами табак, и когда те бросались его собирать, засевшие в засадах буры открывали по ним ружейный огонь. Война продолжалась два месяца, пока коса не бежали за Грейт-Фиш. Командос Яарсвельда захватил 5 000 голов крупного рогатого скота. Число убитых коса неизвестно, но счёт явно идёт на сотни, если не на тысячи [3]. В 1781 году вельдкорнет Адриан распустил свой отряд, посчитав, что задача по изгнанию коса выполнена. Но прошло всего несколько лет, и коса снова стали переходить реку, заселяя те земли, которые буры уже считали своими [3]. Частые конфликты из-за угодий и взаимные обвинения в краже скота привели к постоянному напряжению на восточной границе Капской колонии.

В конце XVIII века Капстад стал крупным перевалочным центром в колониальной торговле Нидерландов. Голландские торговцы привозили тысячи рабов на мыс Доброй Надежды из голландской Ост-Индии и других частей Африки. К концу XVIII века население Капской колонии возросло до 26 000 человек и 30 000 чернокожих рабов.

Ситуация в Капской колонии изменилась в начале 1790-х годов, когда революционная Французская республика захватила территорию Нидерландов, а французские каперы, базировавшиеся на острове Иль-де-Франс (Маврикий), стали нападать на голландские и британские корабли. В 1793 году в Индийском океане началась морская война между Французской республикой с одной стороны и Великобританией и Нидерландами – с другой стороны. Пользуясь слабостью Нидерландов в этом регионе Африке, британские войска под руководством адмирала Джорджа Эльфинстона в 1795 году осуществили захват Капской колонии. За осуществление этой операции адмирал Эльфинстон был удостоен звания барона Кейта. В 1802 году, согласно статей Амьенского договора, Капская колония была возвращена Нидерландам (Батавской республике). Но, спустя год, в 1803 году британские войска стали готовить новое вторжение на Юг Африки, которое закончилось полной аннексией Капской колонии в 1806 году.

Британские власти, после захвата Капской колонии стали пренебрегать правами бурского населения. Этот факт, по мнению южноафриканского историка ван Асвехена способствовал исходу бурского населения в поисках новых территорий. В качестве одной из основных причин переселения треккеров ван Асвехен называет отсутствие эффективной системы государственного управления на территории пограничных районов

Капской колонии – системы представительной власти, которая позволяла бы африканерам наравне с британцами управлять колонией на местном уровне [8]. Необходимо подчеркнуть, что подобная неблагоприятная ситуация сложилась на Капе в связи с тем, что британская администрация к 1830 годам так и не смогла решить проблему отсутствия централизованной власти.

Подводя итоги, можно сказать, что открытие Африки европейцами, несмотря на колонизацию и её последствия, дало возможность получить те научные факты, которые через многотиражные книги и карты сформулировали общемировые представления о географии всего Африканского континента. Получив достаточные знания о Юге Африки британские власти перешли к планомерному захвату этой стратегически важной территории. Используя, слабость Нидерландов, а также острые противоречия между бурами (африканерами) и местными африканскими племенами, британцы смогли добиться преимущества и стали контролировать территорию Капской колонии. Это, в конечном счете, привело к аннексии данной территории и полному контролю над Южной Африкой в конце XVIII века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История открытия и исследования Африки – М. Б. Горнунг, Ю. Г. Липец, И. Н. Олейников – М.: Мысль, 1973. – 454 с.
2. Готтентоты: почему их называют самым странным народом Африки и всего мира? URL - <https://dzen.ru/a/ZjtBFpmpzwqznJy6?ysclid=m77wuaj8z2139457267>
3. Неспokoйная граница по Фиш-ривер. - URL - <https://warspot.ru/17068-nespokoynaya-granitsa-po-reke>
4. Васильев Л. С. История Востока. Т. 2. / Л. С. Васильев – М.: Наука, 1998. – 510 с.
5. Зданевич А. С. Историческое значение и итоги Великого трека / А. С. Зданевич // Африканский сборник. – 2007. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 55 - 64
6. Куббель П. Е. «Страна золота» – века, культуры, государства / П. Е. Куббель. – М.: Наука, 1990. - 145 с.
7. Бредихин А.В., Разумный В.В. История Азии, Африки и Латинской Америки в новое время: учебное пособие. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2016. – 393 с.
8. Aswegen van, H.J. History of South Africa to 1854. – Pretoria, 1990. - 305 p.

CAPE COLONY AT THE END OF THE 18TH CENTURY: HISTORICAL ASPECT

Annotation. The exploration of Africa is one of the last pages in the history of geographical discoveries, and the objective history of the peoples of this continent continues to be recreated both by scientists from all over the world and by Africans themselves, who have freed themselves from colonial oppression.

Keywords: Netherlands, South Africa, Boers, Hottentots, Xhosa.

Kuzmin S.D.

Scientific supervisor:

Candidate of Historical Sciences, Associate Razumnyi V.V.

e-mail автора статьи: stanislavkuzmin2005@mail.ru

УДК 327.7(1-67БРИКС)

САММИТ БРИКС В КАЗАНИ – ДВИЖЕНИЕ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ

Куканова М.А.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: Статья анализирует результаты XVI Саммита БРИКС, прошедшего в Казани с 22 по 24 октября 2024 года. Указывая на рост влияния стран глобального Юга, автор подчеркивает важность взаимовыгодного сотрудничества в условиях попыток Запада изолировать Россию. Обсуждаются ключевые темы, такие как экономика, безопасность и гуманитарные связи, а также принятые инициативы, включая новую инвестиционную платформу и культурные обмены. Основное внимание уделяется Казанской декларации, которая содержит 134 пункта, направленные на признание многополярности мира и недопустимость санкций, что подчеркивает способность БРИКС решать актуальные мировые проблемы. Сделан вывод о том, что страны БРИКС продемонстрировали готовность к конструктивному диалогу и укреплению взаимовыгодного сотрудничества, что указывает на их роль как драйверов глобального экономического роста и важного элемента альтернативной архитектуры мировой экономики и политики.
Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, многополярность, экономическая и политическая стабильность, декларация

В столице Татарстана городе Казань 24 октября 2024 года успешно завершился XVI Саммит БРИКС. Проведенный под председательством России саммит показал очевидность того, что «золотые кирпичи» должны опираться на прочный фундамент сотрудничества, взаимопомощи, конкурентной и взаимовыгодной торговли, финансовой и стратегической безопасности.

Актуальность исследуемой темы обусловлена условиями глобальных изменений, связанных с ослаблением гегемонии Запада и растущим влиянием стран Глобального Юга. Участие в объединении БРИКС рассматривается как стратегическая возможность для государств развивать свои экономики, укреплять политическое влияние и повышать уровень сотрудничества в ключевых сферах. Обсуждение вопросов многостороннего сотрудничества на XVI Саммите БРИКС подчеркивает необходимость создания альтернативной архитектуры мировой политики – многополярного мира, а также дальнейшее развитие и укрепление экономик, как стран-участниц, так и стран-партнеров, многие из которых находятся под воздействием западных санкций и внешнего давления.

Цель статьи – проанализировать итоги XVI Саммита БРИКС и рассмотреть роль БРИКС как платформы для укрепления многосторонности, а также формирования справедливой и устойчивой международной системы, способствующей справедливому распределению власти на международной арене.

Раскрыть тему статьи помогли следующие официальные источники и литература: работа Богданова К.В., Кабринской И.Я., Фрумкин Б.Е. «Гонка на Глобальном Юге, или битва за мировое господство», в которой дается подробный анализ факторов борьбы основных мировых игроков за внимание Глобального Юга, а также акцентируется внимание на оригинальной и устойчивой повестке, которую может предложить Россия, а именно, помимо привычных двусторонних связей, взаимодействие в новых современных форматах – в активно растущей и развивающейся БРИКС; статья Иванов Г. «Идея БРИКС. О чем договорились участники саммита», где автор формирует мысль о том, что основная функция БРИКС – за счет ограничения монополиста (США) обеспечить конкуренцию в мировом масштабе в интересах огромного количества государств, стремящихся к равноправному диалогу, взаимовыгодной торговле, упорядочиванию финансовой и технологической сферы. В работе Кортунова А.

«Манифест нового мирового порядка. Разбираем Казанскую декларацию», автор подробно анализирует как постепенно повышается интенсивность взаимодействия групп, работающих над созданием итогового документа, а также над расширением его содержательных рамок, в контексте многостороннего сотрудничества. Итоговым документом XVI Саммита БРИКС стала Казанская декларация, текст которой свидетельствует о том, что БРИКС в расширенном составе способен решать самые важные и актуальные вопросы современной мировой повестки.

Современный мир последние десятилетия столкнулся со многими потрясениями и вызовами – региональные войны, непримиримые противоречия, конфликты на религиозной почве, санкции, разрушение основ международного права и т.д. Гегемония США, казавшаяся непоколебимой, начинает терять свои «лидерские позиции». Создавая проблемы по всему миру, стравливая государства, ввергая население в нищету и разруху, Запад тем самым заставляет адекватные страны и их правительства реально оценивать перспективы своего существования. Достаточно очевидно, что участие в объединении БРИКС страны глобального Юга видят реальную возможность развивать свои экономики, укреплять политическое влияние и повышать уровень сотрудничества в различных сферах, включая торговлю, инвестиции, науку и технологические инновации.

Закономерным следствием сочетания тенденций и факторов последнего десятилетия, является мощный взрывной рост внимания к государствам Глобального Юга. Именно, богатство ресурсов, внушительное пространство для инвестиций, и, при этом, колоссальная численность населения (потенциальный потребительский рынок) заставляют продолжить борьбу за внимание Глобального Юга основных мировых игроков. Вместе с тем, Запад продемонстрировал неспособность решить проблемы этих государств. С одной стороны, они представляют угрозу его стабильности, а с другой – обладают достаточно огромными ресурсами, а также уникальным потенциалом производства и рынков сбыта в средней и долгосрочной перспективе [4].

Очевидно, что цель Запада – гегемоническая рента, которую взимают со многих государств мира, на которую живут и обогащаются сильные мира сего. Останавливаться они не намерены, а умерить свои аппетиты и подавно не собираются.

Достаточно очевидным становится естественное желание государств Глобального Юга консолидироваться вокруг сильных экономических и политических игроков, которые способны предложить помощь в развитии политико – дипломатической, экономической, технологической мощи. Основываясь на принципах взаимопонимания, с учётом суверенных позиций национальных государств, уважая, при этом не всегда совпадающие взгляды на процессы происходящие в мире – объединение БРИКС предоставляет дискуссионную платформу для конструктивного и доверительного диалога.

Сегодня Глобальный Юг предоставляет России не только реальные перспективы преодоления изоляции, но и – при определённых условиях – дополнительные возможности укрепления международных позиций [4].

В 2024 году председательство в БРИКС перешло России и проходило под общим девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». К реализации был предложен содержательный план действий, нацеленный на продвижение партнёров по трём ключевым направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи.

XVI Саммит БРИКС, прошедший в столице Татарстана городе Казань (22 – 24 октября 2024 г.) наглядно продемонстрировал всему миру, что ни о какой международной изоляции России не может быть и речи. Саммит собрал рекордное количество участников, представителей 36 стран и 6 общественных организаций.

Следует отметить, что саммит посетили и такие значимые фигуры мировой политики, как ГС ООН Антониу Мануэль де Оливейра Гутерриш, а также ГС ШОС – Чжан Мин.

В государствах, лидеры которых приехали в Казань, в общей сложности проживают почти 4,3 млрд. человек – это больше половины населения Земли, а доля совокупного ВВП по ППС составляет 45,15% мировой экономики. Государства БРИКС занимают 45% суши (без учёта Антарктиды и Австралии).

Объединение БРИКС, в состав которого на начальном этапе (2006 г.) входило четыре крупнейшие державы мира (Бразилия, Россия, Индия, Китай), ЮАР присоединилось в 2010 г.), с 1 января 2024 г. пополнилось новыми участниками. Ими стали Египет, Иран, Эфиопия, ОАЭ. На саммите в Казани лидеры этих стран впервые участвовали в качестве полноправных членов. Для объединения в плане количественного роста саммит БРИКС в Казани оказался историческим. 13 стран получили статус страны – партнёра БРИКС: Турция, Узбекистан, Казахстан, Алжир, Беларусь, Боливия, Куба, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Нигерия, Уганда и Вьетнам.

Все эти поистине положительные процессы однозначно показывают, что БРИКС становится площадкой глобальной многополярности, нацеленной на решение острых региональных и мировых проблем.

Страны, входящие в БРИКС фактически уже сейчас являются драйверами экономического мирового роста. «Доля стран БРИКС по паритету покупательной способности по итогам 2024 года и вовсе составит 36,7%, что уверенно превышает долю стран Группы семи, их доля составит 30%. А 30% было по итогам 2023 года, ну а в 2024 – м будет чуть повыше», – уточнил Президент России Владимир Путин на заседании БРИКС в расширенном составе [3].

Страны БРИКС формируют альтернативную архитектуру мировой экономики, которая действительно привлекает в объединение значительное число стран Глобального Юга. Дальнейшее укрепление торгово – экономических, дипломатических, гуманитарных и культурных связей укрепляет взаимовыгодное сотрудничество между Россией и странами Мирового большинства. В условиях кризиса западноцентричной модели глобализации, в постоянно продолжающейся фрагментации мировой экономики, усугубившиеся нарушения традиционных цепочек поставок, проблемы, возникающие из-за необоснованных санкций наносят существенный экономический ущерб многим государствам. Вместе с тем, очевидными положительными моментами являются заметно укрепившаяся внешнеполитическая координация, широкое экономическое партнёрство, изучение совместимости норм национальных законодательств, стандартов и практик, формирование собственных финансовых и инвестиционных институтов, таких как Новый банк развития (НБР), Пул условных валютных резервов (CRA). «Как институт развития банк представляет собой альтернативу значительному количеству западных финансовых механизмов», – сказал В.В. Путин на заседании Делового форума БРИКС [2]. Отметим, что на полях этого форума В.В. Путин провел встречу с президентом НБР Дилмой Руссефф. «Новый банк должен стать одним из основных инвесторов в крупнейшие технологические и инфраструктурные проекты на пространстве БРИКС и Глобального Юга в целом», – отметил В.В. Путин [2].

Укрепление финансового сотрудничества, развитие инвестиционных программ, расширение взаимодействия в сфере безопасности, в том числе и продовольственной, увеличение программ гуманитарного и культурного обменов создавало позитивный настрой для дальнейшей плодотворной работы на полях саммита. Все эти вопросы обсуждались на Заседаниях XVI саммита БРИКС как в узком составе, так и в формате «аутрич» / «БРИКС плюс».

Следует отметить, что на полях саммита БРИКС в Казани провели первые с 2019 года двусторонние переговоры Председатель КНР Си Цзиньпин и премьер – министр

Индии Нарендра Модии. Именно здесь они сделали первые большие встречные шаги на пути нормализации отношений после четырёхлетнего пограничного противостояния.

Ещё одной важной и позитивной стала встреча премьер – министра Республики Армения Никола Пашиняна и Президента Азербайджана Ильхама Алиева. Они обсудили продвижение двусторонней мирной повестки – это и мирный договор, делимитация и демаркация границ, другие вопросы, представляющие взаимный интерес.

Лояльное отношение к интересам всех стран, отсутствие давления на членов, характеризует тот факт, что не получилось раздуть скандал со статусом в БРИКС Саудовской Аравии. С 1 января 2024 года эта страна должна была пополнить ряды организации. Однако, представители королевства так и не подтвердили официальное членство. Саудовская Аравия по – прежнему находится «в статусе приглашённой страны», но в Казань приехал глава МИД Фейсал бен Фархан Аль Сауд и участвовал в заседаниях в формате «аутрич» / «БРИКС плюс»¹ [5].

За время проведения Казанского саммита БРИКС была проведена большая и плодотворная работа. Лидеры стран – участниц подтвердили свою приверженность к свободному диалогу, равноправному партнёрству с учетом национальных интересов, взаимовыгодному сотрудничеству, к укреплению единства стран Глобального Юга.

Ключевым документом форума стала Казанская декларация саммита БРИКС – 2024. Общие договорённости сформулированы на 43 страницах. Декларация разделена на 134 пункта, главными из которых стали основополагающие идеи БРИКС – признание многополярности мира, недопустимость незаконных санкций и других нелегитимных мер, которые навязывает Запад, и которые отрицательно влияют на экономику. Также в декларации обозначена приверженность мирному урегулированию споров посредством дипломатии, многостороннего диалога и консультаций.

Казанская декларация состоит из преамбулы и четырех разделов, посвященных следующему: укрепление многосторонности, глобальная и региональная безопасность, финансово-экономическое сотрудничество и гуманитарный обмен. Такая разбивка выглядит обоснованной и соответствует заявленным год назад приоритетам российского председательства в БРИКС [6].

Как отмечают эксперты, в декларации впервые за всю историю существования БРИКС достаточно подробно изложено единое видение группой текущего состояния международной системы, а также общие или пересекающиеся подходы к фундаментальным глобальным проблемам современности. Особое внимание уделено острым региональным кризисам, намечены контуры желаемого и достижимого миропорядка, какими их видят на современном этапе члены группы. Достаточно очевидно, что итоговый документ Казанского саммита БРИКС — это результат не только самой встречи на высшем уровне, но также масштабной и кропотливой работы, проделанной целой армией экспертов, дипломатов и чиновников различных уровней в многосторонних форматах за последние несколько месяцев. Здесь отметим плодотворную работу Делового форума БРИКС.

Многостороннее согласование окончательного текста документа такого объема и такой значимости само по себе выглядит как нетривиальная задача — особенно в силу того, что согласовывать текст пришлось не в старом формате пяти членов БРИКС, а с подключением также и новых членов, не имевших ранее опыта подобной работы [6].

Страны – участницы и страны – партнёры БРИКС показали готовность и всестороннюю заинтересованность в поиске новых путей многостороннего сотрудничества, использование инновационных моделей решения острых проблем

¹ Формат «аутрич» / «БРИКС плюс» – формат, в котором государства участвуют не как члены БРИКС, а как заинтересованные в подобных дискуссиях регионы.

мировой экономики и политики. Особенно пристальное внимание уделяя торговле, финансам, стратегической стабильности, а также вопросам нераспространения ядерного оружия, борьбе с терроризмом, реформированию системы ООН, регулированию трансграничных миграций и проблемам управления изменения климата.

Самым чувствительным для большинства стран – членов БРИКС остаются проблемы безопасности, поэтому в итоговой декларации Казанского саммита именно этим проблемам было уделено больше всего внимания. Вместе с тем, по некоторым мировым конфликтам члены группы все - таки имеют различные точки зрения. Так, в декларации упоминается о национальных позициях в отношении сложившейся ситуации на Украине. Отмечаются «предложения о посредничестве и добрых услугах призванные обеспечить мирное урегулирование конфликта посредством диалога и дипломатии» (п.36) [1]. Также абзац по Украине содержит отсылку к позициям, которые уже были высказаны участниками группы при голосовании по данному конфликту в Совете Безопасности и на ГА ООН.

Привязанными к текущему моменту пунктами Казанской декларации можно считать и те положения, где страны – члены БРИКС обеспокоены эскалацией конфликта на Ближнем Востоке, и выступили с за немедленное прекращение огня в Газе, освобождение всех заложников без предварительных условий. При этом учитывались очень разные позиции Ирана, ОАЭ по Израилю.

Что касается урегулирования конфликтов на Африканском континенте, Декларация заявляет, что принцип «африканским проблемам – африканские решения должен быть основным.

Декларация не обошла стороной и комплекс гуманитарных вопросов, в частности: расширение сетевого университета БРИКС и сфер его исследовательской деятельности, изучение возможностей для сотрудничества между государствами БРИКС, направленного на содействие разработки нормативной базы для взаимного признания квалификаций. Также была подтверждена приверженность углублению сотрудничества стран БРИКС в сфере технического и профессионального образования (ТПОП).

Важно отметить, что в Разделе 4 принятой Декларации – Расширение гуманитарных обменов в интересах социально – экономического развития – «подтверждается важность гуманитарных обменов в рамках БРИКС для укрепления взаимопонимания, дружбы и сотрудничества» (п.119) [1]. Была указана необходимость прилагать больше усилий с целью обеспечить уважение культурного разнообразия, а также дана высокая оценка наследию, инновациям и всестороннего творческого подхода. Кроме того, подчеркивалась приверженность укреплению международного сотрудничества в области науки и образования, ИКТ и культуры в свете существующих вызовов и изменений, которые происходят на международной арене на данный момент. Отдельное место занимает утверждение о том, что необходимо и дальше развивать молодежные обмены, в том числе в таких областях, как образование, подготовка кадров, повышение квалификации, наука, инновации, общественная деятельность, волонтерство и тд.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: XVI саммит БРИКС количеством стран-участниц и присоединившихся стран-партнеров наглядно показал недружественному Западу, что ни о какой изоляции России не может быть и речи. Все попытки изолировать Россию, широко применяя все виды санкций, ведя информационные войны, склоняя «колеблющиеся страны» к «правильной демократии» потерпели сокрушительный провал.

Страны глобального Юга, объединившись, нацелены на взаимовыгодное сотрудничество, координируя на полях БРИКС совместные действия во имя обеспечения глобальной экономической стабильности и безопасности.

Объединение БРИКС, без сомнения, включает большое число единомышленников. Суверенные страны, представляющие различные континенты, модели экономического развития, религии, самобытные культуры, осознавая ответственность за будущее мира, который уже неизбежно станет многополярным, за общим столом, на протяжении всех дней саммита вели конструктивный диалог.

В своих выступлениях лидеры стран – участниц особо подчеркивали необходимость активации сотрудничества в таких областях как, торговля, финансы, технологии, эффективное освоение ресурсов, а также логистики и страхования. Кроме того, обсуждаемые во время саммита проекты, такие как: новая инвестиционная платформа БРИКС, запуск консультаций по ВТО, партнерство по углеродным рынкам, платформа климатических исследований в будущем должны стать эффективными инструментами расширения взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества. Нельзя обойти стороной и программы по линии гуманитарных обменов, образования, туризма и спорта, важность которых также подчеркивалась во время встреч.

БРИКС, как объединение стран, активно работает над укреплением своего влияния в экономическом и политическом контекстах, что в свою очередь способствует уменьшению доминирования традиционных западных центров силы и продвижению к более сбалансированному распределению мировых ресурсов и влияния.

По итогам Казанского саммита, была подписана Декларация, в которой были сведены 134 пункта. Текст Декларации свидетельствует о том, что БРИКС в расширенном составе способен решать самые важные и актуальные вопросы современной мировой повестки.

Своей успешной работой Саммит БРИКС показал, что является эффективной диалоговой площадкой, на полях которой возможно на равных вести диалог, решать наболевшие проблемы, вносить конструктивные предложения по глобальной, трансрегиональной и региональной повестке. В 2025 году председательство в БРИКС переходит к Бразилии. XVII Саммит БРИКС пройдет на латино-американском континенте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казанская декларация XVI Саммита БРИКС // Официальный сайт XVI Саммита БРИКС. – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Kazan_Declaration_FINAL.pdf?1729693488349783 (дата обращения: 2024 – 11 – 27)
2. Стенограмма заседания Делового форума БРИКС 18 ноября 2024 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/75347> (дата обращения: 2024 – 11 – 27)
3. Основные итоги 16 саммита БРИКС в Казани 22-24 октября 2024 года // сайт Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ, 2024. – URL: <https://spicis.ru/novosti/osnovnye-itogi-16-sammita-briks-v-kazani-22-24-oktyabrya-2024-goda> (дата обращения: 2024 – 11 – 27)
4. Богданов К., Кобринская И., Фрумкин Б. Гонка на Глобальном Юге, или Битва за мировое большинство // Россия в глобальной политике, 2024. Т.22. - №. 5 (219). – С. 80 – 93.
5. Иванов Г. Идея БРИКС. О чем договорились в Казани участники саммита // Аргументы и факты, 2024. – URL: <https://aif.ru/politics/world/ideya-briks-o-chem-dogovorilis-v-kazani-uchastniki-sammita?ysclid=m43xtibecv918307444> (дата обращения: 2024 – 11 – 27)
6. Кортунов А. «Манифест нового мирового порядка»: разбираем Казанскую декларацию БРИКС // Российский совет по международным делам, 2024. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/manifest-novogo-mirovogo-poryadka-razbiraem-kazanskuyu-deklaratsiyu-briks/?sphrase_id=164248351&ysclid=m42sk1nj33142028484 (дата обращения: 2024 – 11 – 27)

THE BRICS SUMMIT IN KAZAN REPRESENTS A STEP TOWARDS A MULTIPOLAR WORLD

Annotation: The article examines the outcomes of the 16th BRICS Summit, held in Kazan from 22 to 24 October 2024. The author notes the increasing influence of countries from the developing world and emphasizes the importance of mutually beneficial cooperation in the face of Western attempts to isolate Russia. The topics discussed include the economy, security, cultural ties, and initiatives such as a new investment platform and cultural exchange programs. The focus is primarily on the Kazan Declaration, comprising 134 articles aimed at recognizing the multipolar nature of the world and opposing the use of sanctions. This declaration highlights the BRICS' ability to address pressing global challenges. It has been concluded that the BRICS countries have demonstrated their willingness for constructive dialogue and strengthened mutually beneficial cooperation. This demonstrates their role as drivers of global economic growth and an essential part of the alternative framework for the world economy and politics.

Keywords: БРИКС, сотрудничество, многополярность, экономическая и политическая стабильность, декларация

Kukanova M.A.

Scientific adviser: Medovkina L.Y., associate professor

Donetsk State University

E-mail: mkukanova926@gmail.com

УДК 327(581:100):323.28

РЕЛИГИОЗНОЕ, ЭТНИЧЕСКОЕ, ГЕНДЕРНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

Курбанов Р.Р.

*Научный руководитель: Козловский А. Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В рамках данной научной статьи автором рассмотрено религиозное, этническое, гендерное и социально-экономическое измерение Афганского конфликта. Радикализация ислама, дискриминация этнических и религиозных меньшинств, систематическое ущемление прав женщин и социально-экономическая отсталость представлены в качестве факторов, способствующих эскалации Афганского конфликта, а также ключевых препятствий на пути его мирного урегулирования.

Ключевые слова: Афганистан, Афганский конфликт, религия, этничность, гендерное неравенство, социально-экономическая отсталость.

Афганский конфликт представляет собой достаточно сложное явление, в основе которого лежат глубокие противоречия, обусловленные религиозными, этническими, гендерными и социально-экономическими факторами. Их учёт является актуальным для понимания глубинных причин и механизмов эскалации данного конфликта, а также его последствий не только для самого Афганистана, но и для отдельных стран Центральной, Западной и Южной Азии. Несмотря на существование значительного массива научных работ, посвященных афганскому конфликту, многие его аспекты, обусловленные указанными факторами, остаются недостаточно изученными.

Таким образом, цель данного исследования – комплексный анализ религиозного, этнического, гендерного и социально-экономического измерения афганского конфликта, представляющего собой длящееся не одно десятилетие противостояние между отдельными этническими, религиозными, сословными и политическими общностями этой страны.

Так, данный конфликт имеет ярко выраженное религиозное измерение, поскольку, с одной стороны, ислам продолжает играть ключевую роль в формировании политической, социальной и правовой системы Афганистана. Шариат, как основа афганского права, обуславливает особенности законодательной регламентации всей жизни афганского общества. С другой же стороны, различные интерпретации исламских норм становятся одной из причин не только межконфессионального, но и внутриконфессионального противостояния. Это проявляется в конфликте между суннитами и шиитами, а также в борьбе между различными течениями внутри суннитской общины. Так, в 1996 г. «Талибан», движение, запрещенное в России (!), исходя именно из религиозных догм, установило жесткий контроль над общественной жизнью: женщинам было запрещено работать и учиться, свобода СМИ была ликвидирована. После же свержения этого режима в 2001 г. правительство приняло ряд мер по либерализации общественной жизни, однако ультраконсервативные исламские группировки продолжали сохранять своё влияние, препятствуя проведению светских реформ [1, с. 36]. В 2018-2021 гг. теракты на религиозной почве, включая атаки на шиитские мечети и школы Афганистана, привели к сотням жертв, а религиозный экстремизм остается одной из главных угроз безопасности в данной стране.

Важно также учесть, что границы страны были искусственно установлены ещё в XIX в. в условиях соперничества между Россией и Великобританией, что привело к тяготению народов Афганистана к сопредельным государствам. Это обуславливало неизбежность вмешательства внешних сил во внутренние дела страны, способствуя

усилению в ней этнополитических и религиозных противоречий, а также центробежных тенденций.

Неравномерное социально-экономическое развитие территорий Афганистана привело к формированию жесткой межэтнической иерархии. Так, именно пуштуны всегда контролировали ключевые государственные структуры и природные ресурсы, тогда как хазарейцы, таджики и узбеки сталкивались с дискриминацией, ограниченным доступом к образованию и государственным должностям, а также с принудительными переселениями и репрессиями. Конфликт между суннитским большинством и шиитскими меньшинствами, особенно хазарейцами, периодически сопровождался терактами. Экстремистские группировки продолжают нападения на шиитов, усиливая этноконфессиональное противостояние и подрывая национальную консолидацию. Доминирование пуштунов в государственных структурах при талибах лишь усиливало и продолжает усиливать недоверие этнических меньшинств к государственной власти, способствуя росту сепаратизма и вооруженного сопротивления.

С появлением в 1995 г. в Афганистане талибов конфликт приобрел ярко выраженный этнический характер. Движение, представлявшее интересы пуштунов, стремилось установить контроль над северными провинциями, населёнными таджиками, узбеками и хазарейцами. В ответ на это данные инациональные группы объединились в Северный альянс под руководством Ахмада Шаха Масуда и Абдула Рашида Дустума, что обусловило трансформацию борьбы за политическую власть в масштабное межэтническое противостояние [2, с. 89]. Талибы проводили политику этнических чисток, усиливая ненависть и вооруженное сопротивление. В 1996-2001 гг. имели место массовые репрессии, убийства и принудительные переселения этнических меньшинств, разрушение бесценных памятников буддистской культуры в Бамиане. Хазарейцы, исповедующие шиитский ислам, подвергались особенно жестоким преследованиям, кульминацией которых стала резня в Мазари-Шарифе в 1998 г., вызвавшая международное осуждение. Несмотря на то, что Конституция Афганистана 2004 г. провозглашала равенство всех граждан независимо от их этнической принадлежности, в реальности представители различных этносов продолжали сталкиваться с дискриминацией, например с ограниченным доступом к ключевым государственным постам [3]. Данная проблема вновь обострилась после повторного установления талибами контроля над страной в 2021 г., поскольку руководство этой организации также традиционно формируется преимущественно из пуштунов.

В свою очередь, гендерный аспект афганского конфликта проявляется в систематическом ущемлении прав женщин, обусловленном ультрапатриархальными представлениями исламских деятелей страны. Женщины в Афганистане на протяжении десятилетий сталкивались с ограниченным доступом к образованию, трудовой деятельности и другим формам социальной жизни, что усугублялось нестабильностью и вооружёнными столкновениями. С приходом же к власти талибов женщинам было запрещено получать образование, работать вне дома и выходить на улицу без сопровождения мужчины-опекуна. Согласно докладу Human Rights Watch талибы закрыли все женские учебные заведения, в результате чего более 1,5 млн девочек было лишено образования [4]. Женщины были вынуждены носить бурку, скрывающую их с головы до ног, а за нарушение требований к их внешнему виду или несоблюдение правил передвижения талибская религиозная полиция применяла телесные наказания.

После же свержения талибов в 2001 г. международное сообщество активно поддержало расширение прав афганских женщин. В 2004 г. была принята новая конституция, гарантирующая женщинам равные права в сфере образования и занятости. К 2020 г. более 3,5 млн девочек посещали школы, а около 20 % работников в государственных учреждениях составляли женщины. В стране стали действовать

программы поддержки женского предпринимательства, обеспечивавшие, в свою очередь, финансирование программ обучения женщин в сельских районах. Однако, несмотря на эти достижения, гендерное неравенство сохранялось, особенно в глубинке.

Развитие системы образования способствовало постепенной интеграции афганских женщин в социально-экономическую и политическую жизнь страны. Так, в 2018 г. женщины занимали 27 % мест в парламенте Афганистана, а также трудились в журналистике, медицине и правозащитных организациях. В Кабуле, Герате и Мазари-Шарифе были открыты университеты, в которых женщины могли получать высшее образование, что ранее было для них недоступно. Однако во многих сельских районах девочки по-прежнему сталкивались с запретом на посещение школ, а уровень грамотности среди афганских женщин оставался ниже 30 %. Несмотря на достигнутый тогда прогресс, ситуация оставалась нестабильной из-за продолжавшегося конфликта. В период с 2015 по 2020 гг. талибы неоднократно нападали на школы и университеты, выступая против женского образования. В 2020 г. в результате атаки на родильное отделение в Кабуле погибли 24 человека, включая беременных женщин и младенцев, что свидетельствовало о сохраняющейся угрозе для женщин в стране. Данные факты подчеркивали хрупкость достигнутых изменений и высокую зависимость женских прав и свобод от политической обстановки.

После возвращения талибов к власти в 2021 г. права женщин вновь были резко ограничены. Девочкам запретили посещать школы после шестого класса, а университеты обязали прекратить прием студенток. Женщины были отстранены от большинства сфер трудовой деятельности, включая работу в государственных учреждениях и международных организациях. В марте 2023 г. ООН заявила, что более 20 млн афганских женщин оказались под угрозой полной изоляции от общественной жизни, а Афганистан стал единственной страной в мире, в которой образование женщин запрещено на законодательном уровне [5]. В большинстве сфер, включая государственные учреждения, неправительственные организации и международные миссии, женский труд был полностью запрещен. Женщинам снова запретили появляться в общественных местах без сопровождения мужчины-опекуна, снова ввели строгие требования к одежде, а также ограничили их свободу передвижения.

При этом сложность и длительность афганского конфликта обусловлены также усугубляющимися деструктивными явлениями в социально-экономической жизни страны. Ими являются разрушение инфраструктуры, рост бедности и ограничение доступа населения к базовым ресурсам. Десятилетия войн привели к значительной деградации экономики, разрушению систем образования и здравоохранения, а также к массовому оттоку квалифицированных афганских специалистов за границу. Отсутствие устойчивого развития усугубляет социальное неравенство, создавая благоприятную среду для радикализации общества. Афганистан остается одной из беднейших стран мира, в которой более 90 % населения, по данным ООН, живет за чертой бедности. Основные источники дохода афганцев связаны с сельским хозяйством, в которое вовлечено не менее 60 % рабочей силы. Однако лишь 12 % земель пригодны для возделывания. В условиях частых засух и отсутствия современных ирригационных систем производство продовольствия остается нестабильным, ограниченным. После возвращения к власти талибов экономическая ситуация ухудшилась: США и ЕС заморозили активы Афганистана на сумму более 9 млрд долл. Это привело к коллапсу банковской системы страны и резкому сокращению государственных расходов [6]. Международные финансовые организации, включая Всемирный банк и МВФ, приостановили финансирование гуманитарных программ, что лишило миллионы людей гуманитарной помощи. Сфера занятости в Афганистане испытывает серьезные кризисные явления. Так, уровень безработицы достиг 40 %, а среди молодежи этот

показатель превышает 50 %. Массовая безработица и рост бедности способствуют многократному увеличению числа вынужденных мигрантов, беженцев: по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в 2023 г. Афганистан покинули более 1,6 млн человек [7].

Афганистан остается крупнейшим в мире производителем опиума. До 2021 г. в этой стране производилось около 85 % от мирового объема этого наркотика. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности в 2022 г. производство опиума в стране составило около 6,2 тыс. тонн, несмотря на формальный запрет, введенный талибами [8]. Наркоторговля обеспечивает рабочие места для сотен тысяч афганцев, а также является источником финансирования вооруженных группировок, включая самих талибов. В 2023 г., несмотря на заявления властей о ликвидации маковых полей, спутниковые снимки зафиксировали их распространение в ряде провинций, что свидетельствует о скрытой поддержке данного промысла.

Отсутствие широкого международного признания режима талибов усугубляет экономическую изоляцию страны. Из-за санкций и разрыва внешнеэкономических связей объем ВВП Афганистана в 2022 г. сократился на 20 %, а уровень инфляции превысил 18 %. Кризис в банковском секторе привел к ограничению наличного оборота, а закрытие международных программ поддержки оставило население без продовольственной и медицинской помощи. Согласно оценкам Всемирной продовольственной программы более 15 млн афганцев в 2023 г. столкнулись с острой нехваткой продовольствия. Это обуславливает высокую уязвимость страны перед угрозой гуманитарной катастрофы [9]. Социально-экономическая нестабильность и отсталость в сочетании с политическими конфликтами и международной изоляцией препятствует восстановлению страны. В условиях отсутствия инвестиций, нехватки рабочих мест и усиления теневой экономики Афганистан по-прежнему пребывает в состоянии глубокого кризиса. Без проведения ощутимых реформ и участия мирового сообщества перспективы выхода из создавшегося положения остаются достаточно неопределенными, что существенно затрудняет поиск долгосрочных стратегий, направленных на решение афганского конфликта.

Таким образом, афганский конфликт представляет собой сложное явление, в основе которого лежат вышерассмотренные нами религиозные, этнические, гендерные и социально-экономические факторы. Радикализация ислама, межконфессиональные конфликты и использование религиозной риторики экстремистскими группировками способствуют эскалации насилия. Этническая неоднородность, доминирование пуштунов в государственном управлении и дискриминация этнических меньшинств вызывают недоверие к центральной власти и усиливают сепаратистские настроения. Гендерное неравенство, выражающееся в запрете на всестороннее женское образование и многопрофильный женский труд, препятствует социальному развитию и снижает уровень общественной стабильности. Социально-экономический кризис, обусловленный бедностью, безработицей и зависимостью от теневой экономики, усугубляет гуманитарную ситуацию и создает почву для радикализации населения. Сочетание этих факторов усложняет мирное урегулирование конфликта, которое требует комплексного подхода, включающего как необходимость проведения внутренних реформ, так и международную поддержку в сфере безопасности, экономики и защиты прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гест Кен. Динамичное взаимодействие между религией и вооруженным конфликтом в Афганистане // Международный журнал Красного Креста. 2010. № 880-881. С. 35-58.
2. Абдуллоев Р.А. Пуштуны в политической жизни // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 85-95.
3. Конституция Афганистана от 4 января 2004 года // Constitute. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Afghanistan_2004 (дата обращения: 09.02.2025).
4. Taliban's abusive education policies harm boys as well as girls in Afghanistan, rights group says // AP. – URL: <https://apnews.com/article/afghanistan-taliban-boys-education-20d843af67988da3310a91c5d010500f> (дата обращения: 09.02.2025).
5. ООН назвала Афганистан «самой репрессивной страной в мире» в отношении прав женщин // RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2023/03/09/oon-nazvala-afganistan-samoj-repressivnoj-stranoj-v-mire-v-otnoshenii-prav-zhenshchin.html> (дата обращения: 09.02.2025).
6. Эксперт обвинил США в ужасном экономическом коллапсе Афганистана // Московский Комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/10/09/ekspert-obvinil-ssha-v-uzhasnom-ekonomicheskom-kollapse-afganistana.html> (дата обращения: 09.02.2025).
7. За два года в соседние с Афганистаном страны приехало 1,6 миллионов беженцев // Asia-Plus. – URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20230316/za-dva-goda-v-sosednie-s-afganistanom-strani-prichalo-16-millionov-bezhentsev-oon> (дата обращения: 09.02.2025).
8. ООН заявила о росте производства опиума в Афганистане на 32% после захвата власти талибами // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16218541> (дата обращения: 09.02.2025).
9. ООН сократит продовольственную помощь Афганистану из-за нехватки средств // Газета UZ. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/06/afghanistan/> (дата обращения: 09.02.2025).

RELIGIOUS, ETHNIC, GENDER, AND SOCIO-ECONOMIC DIMENSION OF THE AFGHAN
CONFLICT

Annotation. Within this scientific paper the author considered the religious, ethnic, gender, and socio-economic dimension of the Afghan conflict. The radicalization of Islam, discrimination against ethnic and religious minorities, systematic infringement of women's rights, and social-economic backwardness are identified as factors contributing to escalation of Afghan conflict, and the key obstacles to its peaceful settlement as well.

Key words: Afghanistan, Afghan conflict, religion, ethnicity, gender inequality, socio-economic backwardness.

Kurbanov R.R.

Scientific supervisor: Kozlovsky A. Yu., Senior Lecturer.

Donetsk State University

E-mail: Ravilkurbanov17@gmail.com

УДК 94(47+57):[061.1:316.346.2-055.2]

РЕАКЦИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ (1917-1930-е гг.)

Леснова А.В.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд.ист.наук, зав. кафедрой
ФГБОУ ВО ДонГУ*

Аннотация. В статье рассматривается политика Советского Союза по решению «женского вопроса», особое внимание уделено женским общественно-политическим организациям, их взаимодействию с новой властью. Автор приходит к выводу, что проводимая политика советским государством стремилась создать равноправное общество.

Ключевые слова: феминизм, СССР, женотделы, общественно-политические организации, идеология.

Живя в Российской империи, женщины имели очень ограниченное количество прав, перевес преобладал в пользу их обязанностей. Имперский устрой общества напрочь стирал в девушке ее личность и делал из нее лишь дополнение к мужскому полу. Распоряжаться своей жизнью могла лишь дворянская девушка и то, даже она, имела лишь малую долю от того, что имели мужчины.

Несмотря ни на что, женщины яростно сражались во времена Февральской и Октябрьской революциях. Поддержка большевиков осуществлялась не только в агитационном плане, но и в прямых вооруженных сражениях. На что революционная марксистская фракция ответила полной поддержкой женщин. В историографии вопроса наиболее ярко выделяются работы А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, Н.К. Крупская, К.М. Самойлова. Первенство среди них занимает А.М. Коллонтай. «К истории движения работниц в России», «Автобиография сексуально эмансипированной коммунистки» – эти труды знакомят с возможностями и препятствиями женского движения. Среди современных исследователей женского движения и организаций в СССР можно выделить И. Юкину («История женщин России. Женское движение и феминизм в 1859-1920-е годы», 2003 г.), Р. Стайтса («Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм, 1860-1930», 2004 г.), а также статьи А. Бородиной, Н.Н. Старченко, Л.А. Шевченко и многих других.

Цель работы – на основе периодических изданий изучить взаимодействие женских объединений с государством и общественностью в рамках разрешения «женского вопроса». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать создание и развитие инициатив женских организаций в условиях строительства социализма;
- изучить воздействие женских организаций на политику, экономику и социокультурные процессы страны;
- рассмотреть реакцию общества и государства на деятельность женских организаций.

Большевистское правительство ввело ряд мер политики, направленных на поощрение гендерного равенства и прав женщин. Эта политика включала предоставление женщинам права голоса, легализацию разводов и абортов, а также оказание поддержки работающим матерям. Большевики также уделяли особое внимание образованию женщин и поощряли их участие в рабочей силе. Однако, несмотря на эти усилия, большевистский подход к феминизму не был лишен своих проблем и противоречий. Руководство партии, включая самого Ленина, иногда придерживалось патриархальных взглядов и выражало скептицизм в отношении определенных аспектов

феминизма. Например, Ленин считал, что буржуазный феминизм, который сосредоточен на правах и устремлениях личности, может отвлечь внимание от классовой борьбы. Также демографическая политика большевиков в период с 1917 по 1930-е годы была характеризована многочисленными и разнообразными мероприятиями, направленными на перестройку общества и формирование нового советского государства. Были приняты ряд мер, направленных на поддержку материнства и детства, включая предоставление матерям отпусков по уходу за ребенком, организацию детских садов и яслей, а также введение пособий для матерей, в том числе многодетных. Вводя новые законы, регулирующие семейные отношения, такие как развод и оформление брака, с целью создания более равноправных и справедливых отношений между супругами, было укрепление семейных ценностей [1, с. 201-202].

С поддержкой большевистского правительства организовывались съезды, на которых обсуждались актуальные проблемы женщин и пути их решения. При помощи таких конференций издавались законодательные акты, облегчающие положение женского пола.

Более того, был создан отдельный партийный орган – Женотдел. Он был задуман как орган, который должен был заниматься вопросами улучшения положения женщин в стране, борьбой с женской угнетенностью, повышением образованности и культуры женщин, а также привлечением их к активной политической и общественной деятельности.

Женские общественные организации выступали связующим звеном между властными структурами и женщинами, выполняя функцию «обратной связи». Основываясь на интересах женщин, выражая их, они были способны контролировать деятельность правительства, влиять на принятие решений.

Для понимания сути проблемы необходим краткий исторический экскурс. В начале XX века женские организации Российской империи пытались наладить взаимодействие с правительством в борьбе за политические права.

Первая попытка объединения была предпринята в 1902 году. Председательница Русского взаимно-благотворительного общества А. Н. Шабанова обратилась в Министерство внутренних дел с просьбой разрешить проведение первого женского съезда. Окончательный ответ чиновников министерства был получен только три года спустя. Съезд разрешался лишь при условии предварительной полицейской цензуры всех подготовленных докладов. От идеи проведения съезда пришлось отказаться.

Вторая попытка объединения была сделана в 1906 году. Инициативу А. Н. Шабановой поддержал «Союз равноправности женщин». Начались новые переговоры с правительством. По настоянию Департамента полиции из повестки дня съезда были изъяты наиболее «опасные» пункты: о борьбе за политические и гражданские права женщин в России и за границей, и об организации Всероссийского женского совета. Рекомендовалось обсуждать лишь вопросы образования, культуры, охраны здоровья. И вновь созыв съезда был отложен.

Одновременно женщины пытались наладить связи с прогрессивной российской общественностью. После победы конституционных демократов на выборах в I Государственную думу женские политические организации решили «пользоваться отчасти этой партией» для проведения в парламенте вопроса о равноправии полов. Но взаимодействия женских организаций с правительством в Российской империи всё ещё было сложным.

Таким образом, советская власть активно привлекала женскую часть населения в построение новой политической власти, хотя моментами это и было затруднительно.

По территории СССР Коммунистическая партия проводила многочисленные конференции, где крестьянки выносили самые революционные постановления и

резолуции. Но были такие волости, где такие конференции были сорваны неосознательным отношением к ним на местах, кулаками и мужчинами. Например, в одной из деревень Быховского уезда, во время выборов делегатов, одна из матерей пришла на собрание, чтобы «загнать» свою дочь домой, выбранную на конференцию [2, с. 19].

Но всё же большинство конференций говорило о том, что женщина хочет работать, что она интересуется строительством социализма и своей жизнью. Об этом свидетельствует событие, произошедшее в 1923 году в Милинской области Калининского уезда. Там женщины обратились в волость с жалобой, что советы не объявляли в деревнях о созыве конференции, считая «бабью конференцию глупым делом» [2, с. 4].

Власть вовлекала женщин в работу секций советов, профсоюзов и в школьные советы содействия. В уезды посылались более сильные работницы для агитации, в связи с чем по всем уездам проведены делегатские собрания.

Сам Ленин принимал активное участие в помощи разрешения женского вопроса. Важной проблемой являлся вопрос охраны материнства и детства. В 1920 году выяснилась невозможность совместного существования Народного Комиссариата труда и социального обеспечения, частью которого являлась тогда охрана материнства и младенчества, и тогда часть учреждений собеса должна была отойти к Наркомздраву. Наркомздраву отдавали только консультации и молочные кухни, а ясли, дома матери и ребёнка, учреждения для детей грудного возраста, решили оставить в Наркомсобесе. Этим была допущена ошибка организационной несвязанности. С условием того, что основные элементы работы по обслуживанию рабочего класса отходили или в Наркомтруд, или в Наркомздрав, в Собесе не оставалось ни одной отрасли, которая предполагала бы дальнейшее развитие и возможность творчества, и там не место было охране материнства и младенчества. В. Лебедева тогда напрямую обратилась к В. И. Ленину. Вопрос был пересмотрен, и охрана материнства и младенчества целиком была передана в Наркомздраву, где ей и надлежало быть по характеру и сущности своей организации. К первой половине 1922 г. все партийные организации произвели поголовную перепись своих членов, некоторые итоги которой были опубликованы в изданных Центральным Комитетом четырех сборниках. Сюда вошли данные о социальном положении членов партии, их образовании, партийном стаже и вхождении в прошлом в состав других политических партий. обстоятельно он был изучен только в 40 губерниях РСФСР, где числилось тогда без малого 19.000 женщин членов партии, т.е. 62,2% общего числа женщин в РКП. Вся остальная партийная женская масса (около 11.500 человек) состояла в партийных организациях остальных советских социалистических республик и автономных областей. В целях экономии времени и средств эта последняя группа женщин в партии была исключена из статистической разработки, вследствие чего характеристика состава коммунисток 40 организаций Центральной России не могла быть распространена на всю партийную женскую массу, которая в целом по своему качеству (числу пролетарок, их партийному и революционному стажу и т. д.), несомненно, ниже той ее части, которая сосредоточена в Центральной России, ее фабрично-заводских и культурных центрах [3, с. 19].

Самой влиятельной организацией на момент образования СССР были женотделы – отделы при ЦК и местных комитетах РКП(б)/ВКП(б) по работе среди женщин. Помимо воспитания женщин в духе социализма, привлечения их к хозяйственному строительству и государственному управлению, координации процессом трансформации институтов брака и материнства, женотделы были вовлечены в работу по привлечению женщин к построению социализма. Агитация происходила по трём основным векторам – по борьбе с неграмотностью, по борьбе с религиозными взглядами и по привлечению женщин в ряды коммунисток.

Взаимодействие женотделов с властью в СССР было тесным и направленным на выполнение политических задач. Они выполняли указания партии и правительства, в том числе по вопросам пропаганды, мобилизации на трудовой фронт, организации детских и домашних дел, а также воспитания нового поколения советских граждан.

Партийные комитеты руководили работой своих отделов, в том числе и женотдела. Таким образом можно было связать работу женщин с выполнением общепартийных задач, стоящих перед партийными комитетами, и вовлечь женщин в решение конкретных задач социалистического строительства вместе со всеми трудящимися. В тезисах IV Всероссийского совещания завгубженотделами в 1921 г. указывалось: «Руководство работой среди женщин должно идти не по вертикальной линии отделов ЦК до уженотделов, а по линии общепартийного руководства: задания женотдела, принятые ЦК, передаются губкому, который через женотделы и другие свои органы руководит всей работой среди женщин и ответственен за неё. То же и по отношению к руководству уженотделами, губпарткоммами» [4, с. 56].

Но многие руководители партийных комитетов в то время не понимали, что главное в работе женотделов, рассматривая их работу как нечто отдельное от партийных задач и не уделяя им должного внимания.

Отношение общества к работе женотделов в СССР было довольно разнообразным. Некоторые люди видели в них возможность получить образование, профессиональную поддержку и доступ к культурным мероприятиям. Для других женотделы были местом социальной активности и саморазвития. Однако существовали и критики, которые считали их инструментом идеологической пропаганды и контроля со стороны государства. Противники также упоминали ограниченный характер деятельности женотделов и их подчиненность политическим интересам власти.

Правильность принципов работы женотделов и женских общественно-политических организаций подтвердила практика, ведь они успешно справлялись со своей работой. Этому также способствовала популярность женотделов среди населения, женщины активно вступали в организации и обращались к ним, когда возникали трудности на работе, в семье. Одна из руководительниц женотдела МК РКП(Б) В.Н. Цейтлин написала, что «рабочие с завистью говорят: «им-то, бабам, хорошо – чуть что, они сейчас в женотдел»» [4, с. 67].

В январе 1930 года женотделы были распущены. На их место пришли созданные в том же году секторы в отделах агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б), ЦК Коммунистических партий республик, краевых, областных, городских и районных комитетов партии, а также в парткомах крупных предприятий.

В 1931 году были сформированы основные задачи женсекторов:

- руководство работой среди работниц и крестьянок, путём собраний, совещаний, конференций;
- осуществление пятилетнего плана в рамках строительства социализма на добровольной основе;
- привлечение женщин к общественно-политическим кампаниям;
- воспитательная работа среди женщин, направленная на подготовку рабочих кадров;
- урегулирования трудовых, семейных, бытовых вопросов работниц и крестьянок [4, с. 69].

Сам штат женсекторов был значительно меньше, чем у женотделов, поэтому выделялись внештатные инструкторы по массовой работе среди женщин. Данная работа шла параллельно основной и денежными средствами не вознаграждалась. В деревнях выделялись только женорганизаторы.

В начале в 1930-х годов появилось новое явление – выросло значительное количество женщин, которые работали в государственных учреждениях, партийных и общественных организациях. Увеличение занятости женщин было обусловлено постепенным повышением их образовательного и квалификационного уровня, что привело к гендерному равенству в экономической сфере [5, с. 245].

Таким образом, за время своего существования женское движение стало заметным явлением в общественной жизни, накопило значительный опыт работы по снижению уровня дискриминации женщин, повышению их социального статуса. Существенный вклад женское движение внесло в расширение доступа женщин к образованию. Стараниями женских организаций устлавались женские школы, открывались высшие учебные женские курсы, осуществлялось их финансирование, возможность получения высшего и специального образования в России для женщин значительно возросла. В результате инициативной деятельности женщин органами власти было улучшено брачное законодательство, расширились права наследования для женщин, женщины были частично допущены к государственной службе и формированию органов местного самоуправления. Важным итогом женского движения в России второй половины XIX – начала XX вв. стало формирование нового типа российской женщины, которую отличали стремление к полезной общественной деятельности и профессиональному труду, преданность выбранному делу, жажда знаний, инициативность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леснова А.В., Н.Н. Старченко. Роль большевиков в разрешении «Женского вопроса» в период с 1917 по 1930-е гг.: идеологические основы и политические мероприятия // Вызовы XXI века: материалы всероссийской студенческой научнопрактической конференции (с международным участием) (17-25 апреля 2024)/ отв. редакторы А. Г. Мухаметшин, Р. М. Галиев, Н. М. Асратян, О. Н. Евграфова. – Набережные Челны: Издательство ФГБОУ ВО «НГПУ», 2024. –380 с.
2. Делегатка Журнал Отд. массовой работы и агитации МОК ВКП (б). 1923, № 2. – 1923.
3. Коммунист : журнал коммунистов. – Москва : Порт приписки, 1924. – 21-29 см.
4. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917 - 1937). М.: Мысль, 1978; 255 с.
5. Старченко Н.Н. Социальный статус женщины в Советском Союзе в 1920-е годы // Власть и общество в условиях реформ в 1920-х гг.: материалы Международной научно-практической конференции /ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.Ю. Рожков, Ю.А. Яхутль; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – 297 с.

THE REACTION OF SOVIET SOCIETY AND THE STATE TO THE ACTIVITIES OF WOMEN'S ORGANIZATIONS AND THEIR INTERACTION WITH OTHER SOCIAL GROUPS (1917-1930s)

Annotation. The article examines the policy of the Soviet Union to address the "women's issue", with special attention paid to women's socio-political organizations and their interaction with the new government. The author comes to the conclusion that the policy pursued by the Soviet state sought to create an equal society.

Keywords: feminism, USSR, women's departments, socio-political organizations, ideology.

Lesnova A.V.

Scientific adviser: Penkova O. B. Ph.D., associate professor

State University

E-mail: krol.al@mail.ru

УДК 32.019.51

ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Лисовой А.В.

*Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются механизмы распространения фейковых новостей. Анализируются особенности восприятия ложной информации, а также её влияние на поведение людей и общественное сознание. Подчеркивается роль фейковых новостей в информационных войнах и их использование для дестабилизации политической обстановки, в частности, в контексте СВО. Представлены примеры реальных случаев дезинформации и их последствия. Рассмотрены меры, предпринимаемые в Российской Федерации для противодействия распространению фейковой информации. В статье также представлены рекомендации для обычных пользователей по распознаванию фейков.

Ключевые слова: фейковые новости, фейк, информация, манипуляция, интернет, Россия.

Введение. На сегодняшний день фейковые новости представляют собой важный инструмент манипулятивного воздействия на общественное сознание и поведение людей. В последние годы особое внимание к этому явлению стало придавать развитие интернета и социальных сетей, что позволило распространять ложную информацию гораздо быстрее и эффективнее, чем когда-либо прежде. В условиях бурного развития информационных технологий политические авторы все чаще прибегают к различным методам манипуляции для достижения собственных целей. Распространение новостей через интернет и социальные сети стало быстрым и массовым, что ставит под сомнение правдивость и объективность полученной информации. В таком контексте фейковые новости могут мгновенно вызвать широкий общественный резонанс, что делает осознание их существования и потенциальных опасностей критически важным.

Целью данной статьи является анализ механизмов распространения «фейковых новостей» как инструмента манипуляции общественным сознанием в интернет-пространстве России.

Основная часть. Фейковые новости (фейки, поддельные новости) – это искусственно созданная и недостоверная информация, намеренно подаваемая за истинные новостные факты [1]. В них входят как мелкие неточности, которые перемешиваются с достоверными данными, так и явные выдумки, распространяемые через СМИ, публикации в интернете, печатные издания и телевизионные каналы. Знаковым событием в восприятии «фейковых новостей» стала президентская кампания 2016 года в Соединенных Штатах Америки. Ложные сведения, умело сочетавшиеся с вирусными технологиями их продвижения, создали серьезную угрозу для политического будущего Д. Трампа. Ему пришлось активно защищаться от многочисленных атак со стороны различных источников, таких как CNN и другие [2].

Слово «фейк» (от англ. «fake») определяется как подделка, обман, ложь. В повседневной речи часто применяется термин «липовый», тогда как в медиасфере стало популярным понятие «фейковые новости» [3].

Цель фейковой новости – вызвать ажиотаж вокруг вымышленного информационного повода, используя провокационные и резонансные сведения.

В научной литературе до сих пор не сформировалось единого мнения относительно точного определения «фейковых новостей». Так, в статье «Поддельные новости: правовая перспектива» американские ученые Д. Кляйн и Д. Вюллер определяют, что под

термином «поддельные новости» следует понимать размещенные в сети материалы, которые содержат заведомо недостоверную информацию [16].

Е. А. Литинская описывает фейк как форму информационного воздействия, которое целенаправленно воздействует на конкретные сегменты аудитории. Особенность фейковых новостей заключается в их ориентации на внедрение определенных психологических установок с целью влияния на общественное сознание и эмоциональный фон [4]. Распространение фейковых новостей является одним из ключевых методов в информационной войне.

Фейковые новости отличаются своей способностью маскироваться под достоверную информацию, что делает их неотличимыми от реальных новостных источников. Авторы таких фальшивок намеренно создают их для того, чтобы обмануть читателей и создать ложное представление о действительности. Согласно определению Х. Оллокотта и М. Генцкова, фейковые новости представляют собой специально созданные и распространяемые ложные сообщения, целью которых является введение общественности в заблуждение.

Дж. Х. Фетцер определяет фейковые новости как «утверждения, которые являются ложными, о которых известно, что они ложные, и которые утверждаются с намерением ввести в заблуждение, обольстить или запутать» [5].

В современном информационном пространстве фейковые новости превратились в мощный инструмент воздействия на общественное мнение. Это явление связано с тем, что прямолинейная идеологическая пропаганда уступила место более тонким методам влияния на аудиторию, среди которых манипулятивные техники занимают ведущее положение. Манипулятивное воздействие характеризуется рядом устойчивых признаков: целенаправленность и скрытность реализации; использование алгоритмов, программирующих мышление, восприятие и поведение человека, применение специальных методик, воздействующих на психику, речемыслительные процессы и структуру сознания объекта манипуляции. Информационные потоки, обрушивающиеся на массовую аудиторию, лишают потребителей медиаконтента возможности критически осмысливать получаемые сведения. Это приводит к тому, что реципиенты занимают пассивную позицию по отношению к поступающей информации, что создает благоприятную почву для манипулятивного воздействия [3].

Фейковые новости в этом контексте выступают удобным инструментом, позволяющим создавать искаженную картину реальности и управлять общественным сознанием. Их эффективность обусловлена тем, что они маскируются под достоверную информацию, используя авторитет СМИ и доверие аудитории к новостным источникам.

Методы распространения недостоверной информации в современном медиaprостранстве многообразны и разнородны. Обратим внимание на наиболее значимые и часто используемые каналы трансляции фейковых сообщений:

Телевидение: Несмотря на общую тенденцию к снижению популярности телевидения как источника информации, значительная часть населения по-прежнему считает его основным и наиболее достоверным. [6].

Транспортные средства: Учитывая, что в России насчитывается свыше 38 миллионов владельцев личного автотранспорта, радио становится важным каналом получения информации для многих граждан. Во время различных поездок, водители часто предпочитают слушать новостные передачи, нежели обращаться к печатным или визуальным источникам информации. [7].

Социальные сети, мессенджеры: Социальные сети и мессенджеры стали одним из главных каналов распространения фейковых новостей из-за высокой скорости передачи информации и эффекта «информационных пузырей». Анонимные источники и закрытые

группы усложняют проверку достоверности, что способствует массовому распространению ложных сведений.

Сарафанное радио: Одним из важных источников получения информации является так называемое «сарафанное радио». Это социальный процесс, при котором люди обмениваются ранее услышанными сведениями. Особенностью данного способа является то, что со временем информация нередко приукрашивается, чтобы вызвать больше интереса у слушателей. Однако стоит отметить, что в этом случае существует высокая вероятность искажения данных [6].

Распространение недостоверной информации представляет серьезную угрозу для национальной безопасности государства. Эта проблема особенно обострилась в контексте текущей геополитической ситуации. Западные страны и их союзники развернули масштабную кампанию по созданию и распространению фейковых новостей. В таких условиях фейковые новости являются дестабилизатором политической ситуации в государстве. Цель таких манипуляций предельно ясна: необходимо создать ажиотаж вокруг лживого события, чтобы дестабилизировать или дискредитировать политическую обстановку изнутри государства. В основе такого воздействия лежит вирусный эффект.

Под воздействием вирусной атаки на психику человека фейковая информация начинает распространяться подобно эпидемии. Ложные новости, вызывающие сильный эмоциональный отклик, быстро охватывают широкую аудиторию. Пользователи, попавшие под влияние такого контента, невольно становятся его распространителями. При этом задействуются личные каналы коммуникации, которые пользуются особым доверием получателей. Важно отметить, что многие участники этой цепочки действуют неосознанно, не понимая, что становятся инструментами в руках организаторов информационной атаки. Они добровольно предоставляют доступ к своим доверительным связям, что значительно усиливает эффект распространения фейка [2]. Нередко группе лиц не нужны какие-либо рациональные доказательства, поскольку их логическое мышление и критическое восприятие подавлены эмоциями или иррациональными убеждениями. В таком состоянии они могут следовать импульсам и коллективным настроениям, игнорируя необходимость в обоснованных аргументах и фактах.

Тем фейковой проблематики в контексте СВО достаточно много. Одним из самых резонансных примеров стремительного распространения фейковой информации стала информационная кампания вокруг событий в Буче (Киевская область). Киевские власти обвинили российских военных в жестоких преступлениях против мирного населения этого города. При этом известно, что Вооружённые Силы РФ покинули Бучу ещё 30 марта 2022 года, однако спустя четыре дня украинская сторона неожиданно распространила заявления о «зверствах оккупантов», подкрепив их видеоматериалами и фотографиями, якобы демонстрирующими улицы, заваленные телами погибших [8]. Люди склонны воспринимать информацию, подтверждающую их существующие убеждения, и отвергать противоречащие данные. Данное явление, известное как предвзятость подтверждения, делает индивидов более восприимчивыми к фейковым новостям, соответствующим их взглядам. Кроме того, когнитивные искажения, такие как эффект правдоподобия, могут приводить к принятию ложной информации за истину, особенно если она представлена убедительно [12].

В дальнейшем эти обвинения оказались несостоятельными — версия о том, что «российские военные убивают мирных жителей», начала разрушаться, а её несоответствия фактам стали очевидны даже для части западных медиа. Тем не менее, провокация выполнила свою задачу. Кампания, направленная на создание негативного фона, достигла краткосрочного эффекта: на её основе были оперативно приняты политические решения. В частности, против России ввели очередной заранее

подготовленный пакет санкций, а поставки оружия Украине со стороны США и европейских стран заметно возросли благодаря активизации медийной машины.

Самой нагнумевшей темой является вопрос, связанный с всеобщей мобилизацией. Осенью 2022 года информационное пространство захлестнула волна слухов о предстоящем масштабном призыве. Источником данных спекуляций стало искаженное освещение официальных заявлений некоторыми медиа-ресурсами. К середине октября масштаб распространения недостоверной информации достиг колоссальных размеров – около 240 миллионов просмотров. После непродолжительного затишья, в январе 2023 года тема вновь оказалась в фокусе общественного внимания. Такие информационные всплески спровоцировали рост тревожности среди российских граждан и способствовали усилению пессимистических настроений в обществе [10]. В этом контексте не менее значимым событием является фейковая информация о том, что в Курской области собирают списки мужчин для отправки на СВО. В социальных сетях распространяется ложная информация о том, что якобы районным администрациям Курской области необходимо подготовить списки мужчин от 18 до 27 лет, подлежащих мобилизации для участия на СВО. В данном случае фейковая новость приобретает форму поддельного документа, которая может быть отредактирована или подделана с помощью компьютерной графики и других современных цифровых технологий. В правительстве региона опровергли вброс и призвали курян доверять только официальным источникам. «Никакая подготовка мобилизационных списков жителей не ведется», — сообщили региональные власти. Для провокации могли использоваться объединённые базы данных. Основная цель подобных манипуляций общественным сознанием заключается в создании условий для возникновения паники среди населения [11].

Более того, украинские источники продолжают распространять недостоверную информацию, касающуюся новых регионов России. В частности, они утверждают, что ВС РФ усилили мобилизацию среди крымчан и жителей новых регионов. Украинские каналы сообщают, что в Крыму и на территории новых регионов якобы усилились мобилизационные мероприятия для набора новых участников СВО. Данная новость является фейком. Мобилизационные мероприятия в России завершились еще в 2022 году, в настоящее время необходимости в них нет. Сейчас новых бойцов набирают только по контракту. «Заключение контракта — единственная форма привлечения граждан России для участия в СВО», — заявил заместитель председателя Совета безопасности Дмитрий Медведев по итогам октябрьского заседания комиссии по комплектованию вооруженных сил РФ [9].

Необходимо отметить, что в данном случае подобная информация формируется намеренно на новых территориях с целью дестабилизации обстановки, создания раскола среди населения и его деморализации. Основной задачей является формирование у общественности устойчивого мнения о том, что ситуация в данных регионах носит исключительно негативный характер.

Ещё одной излюбленной темой является вопрос о дискредитации ВС РФ. С начала СВО в интернет-пространстве регулярно встречаются фейковые сообщения о том, что армия России наносит удары по гражданскому населению и инфраструктуре. Так, например, украинские телеграм-каналы пишут о том, что Россия якобы сбросила «дежурный боеприпас» 16 августа 2024 года, угодив прямо по торговому центру «Галактика» в Донецке, из-за чего в здании начался серьезный пожар. На самом деле причиной взрыва стали удары ВСУ. По данным СЦКК ДНР, украинские боевики начали массированный обстрел западной части Донецка. За 15 минут противник выпустил 11 снарядов. «Зафиксирован обстрел со стороны вооруженных формирований Украины по направлению: 12:20 — населенный пункт Желанное Второе – город Донецк (Петровский

район): четыре снаряда калибром 155 мм», — отмечают в ведомстве, добавив, что с 12:25 по 12:35 украинские боевики выпустили еще семь снарядов из тяжелой артиллерии. «По данному факту Главным следственным управлением СК России возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ», — сообщило ведомство на официальном сайте [13].

Необходимо понимать, что практически любая информация может содержать элементы дезинформации и носить манипулятивный характер. Манипулятивные технологии широко распространены в интернет-пространстве, проявляясь как в заголовках, так и в содержании информационного потока. Осознание данных процессов способствует разработке эффективных стратегий противодействия. В Российской Федерации уже предпринимаются меры, направленные на противодействие распространению фейковых новостей. Для противодействия дезинформации медиахолдинги, IT-компании и издательства придерживаются специального меморандума, в рамках которого осуществляется систематическая работа по выявлению, проверке и маркировке ложных сведений.

Кроме того, в России предусмотрена юридическая ответственность за распространение фейковой информации. Так, согласно статье 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, публичное распространение заведомо ложных сведений, имеющих общественную значимость и повлекших определённые последствия, может привести к максимальному наказанию в виде трёх лет лишения свободы.

Также ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за распространение недостоверной информации в СМИ и на интернет-ресурсах. Для граждан предусмотрен штраф до 100 тысяч рублей, а для юридических лиц – до 500 тысяч рублей.

Помимо этого, статья 207.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложных сведений, касающихся деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий [14].

Параллельно с этим, АНО «Диалог Регионы» реализует проект «Лапша Медиа» – сервис в России по проверке фактов. Он функционирует как агрегатор средств борьбы с недостоверной информацией, позволяя любому пользователю отправить запрос на верификацию данных через сайт. Деятельность «Лапша Медиа» поддерживается партнерскими соглашениями с онлайн-платформами в рамках Меморандума о борьбе с фейками [15]. Разоблачение ложной информации ведется и на федеральном уровне: например, на Первом канале выходит передача «Антифейк», специализирующаяся на анализе сфабрикованных новостей и видеоматериалов. Значимую роль в защите информационного пространства играет и активность граждан: создаются и развиваются независимые каналы, нацеленные на противодействие фейкам и охватывающие широкую аудиторию.

Как же распознать фейковую информацию? У специалистов, которые занимаются проверкой достоверности и точности информации существуют специальные методики для выявления фейков: они анализируют источники, консультируются с экспертами и проводят глубинную проверку информации. Но что делать обычным людям, не обладающим такими инструментами? Ниже представлены рекомендации, которые помогут Вам научиться отличать правду от лжи:

1. Прежде чем верить любой новости, внимательно перечитайте её и сделайте паузу, чтобы обдумать. Если появились сомнения, необходимо включить критическое мышление и задать себе вопросы: «Это действительно может быть правдой?» или «Почему это вызывает такую реакцию?»

2. Перед тем как переслать новость друзьям, родственникам или коллегам, попробуйте найти подтверждение из других источников. Если информация не подкреплена официальными сообщениями или надежными публикациями, это повод задуматься о её достоверности.

3. Если в новости используется фотография, проверьте её с помощью инструментов поиска изображений. Современные браузеры позволяют найти источник снимка, что может помочь выяснить, откуда взялась информация, и проверить её достоверность.

4. Фейк в интернете можно заметить по неким «маркерам». Например, они сопровождаются громкими и эмоциональными заголовками, которые привлекают внимание, но избегают конкретики: «Ужасная правда, скрытая от нас!», «Внимание!», «Срочно прочтите!». Подобные фразы — явный сигнал быть настороже.

5. Фейковые сообщения нередко содержат ошибки — грамматические, орфографические, синтаксические. Это может быть намеренным ходом, чтобы создать впечатление, будто текст написан быстро, в порыве «предупредить» людей об опасности. Иногда это также указывает на некачественный перевод с иностранного источника, что тоже должно насторожить.

6. Сомнительные или вовсе отсутствующие источники — ещё один маркер дезинформации. Часто в таких новостях упоминаются «известные эксперты», «авторитетные учёные», чьи советы и выводы невозможно проверить.

7. Подозрение должна вызывать информация с формулировками вроде «Правда раскрыта», «Мы жили во лжи, но теперь всё стало ясно» или «Эти данные нам скрывали». Такие утверждения нередко сопровождаются якобы «секретными» материалами, что является популярным приёмом у фабрикантов фейков.

8. Призыв к немедленному действию или распространению тоже может быть сигналом фейка. Если в сообщении вас настойчиво просят что-то сделать, переслать или предупредить других — проверьте его тщательнее.

9. Фейковые новости нередко распространяются с помощью ботов. Если вы замечаете одинаковое количество лайков, репостов или шаблонные комментарии под публикацией, это повод насторожиться [14].

Выводы. Таким образом, мы можем сделать вывод, что фейковые новости представляют собой мощный инструмент манипулирования общественным сознанием. В современном мире, где уровень информационных технологий достаточно развит, необходимо научиться фильтровать и анализировать любую информацию, подвергать её критическому осмыслению и тщательной проверке. В России предпринимаются активные меры по противодействию дезинформации, как на законодательном уровне, так и на уровне саморегуляции медиа. Важно отметить, что борьба с фейками — это не только задача государства и медиа, но и каждого отдельного человека. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, медиасообщества и самих граждан, способен существенно снизить влияние фейковой информации и обеспечить устойчивость общественного сознания перед лицом современных информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационные фейки: как с ними бороться [Электронный ресурс]. URL: <https://sovcombank.ru/blog/umnii-potrebitel/informatsionnie-feiki-kak-s-nimi-borotsya>.
2. Манойло А. В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения «фейковых новостей» // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2020. – №3. – С. 75-82.
3. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Фейк как элемент манипулирования общественным сознанием // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №5. – С. 101-112.

4. Литинская, Е. А. Фейковые новости как явление информационного общества // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2021. – №1 (26). – С. 123–126.
5. Нежкина, Л. Ю., Душкин, А. С. Распространение фейков как способ манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве // Российский девиантологический журнал. – 2024. – №4 (2). – С. 237-249.
6. Иоселиани А. Д., Бунина М. А. Фейк и фейк-ньюс как инструменты влияния на формирование общественного мнения // Век глобализации. – 2023. – №2 (46). – С. 127-129.
7. ФНС подсчитала количество автомобилистов в России [Электронный ресурс]. URL: <https://car.ru/news/automobili/27273-fns-podschitala-kolichestvo-avtomobilistov-v-rossii/>.
8. Смотри, например: Dozens of Bucha civilians were killed by metal darts from Russian artillery // The Guardian // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.15dc6979-660d3d00-98d9ec61-74722d776562/ <https://cpj.org/2022/04/after-russian-withdrawal-ukrainian-journalists-found-killed-in-bucha-and-yagodnoye/> Russian soldiers open fire on cyclist in Bucha in video verified by The New York Times Erin Snodgrass // Bussines Insider // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.15dc6979-660d3d00-98d9ec61-74722d776562/https://www.businessinsider.com/nyt-russian-soldiers-open-fire-cyclist-in-bucha-in-video-2022-4.
9. Лапша Медиа // URL: <https://lapsha.media/feiky/mobilizacija-krym-donbass>.
10. Количество фейков в сети в 2022 году выросло в шесть раз // ТАСС. 2022. 20 дек. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/16642301>.
11. Лапша Медиа // URL: <https://lapsha.media/feiky/kursk-mobilizaciya>.
12. Михеев Е. В. Психологические механизмы продвижения недостоверной информации в сети интернет // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – № 4 (87). – С. 425.
13. Лапша Медиа // URL: <https://lapsha.media/feiky/rossijskaja-bomba-udarila-po-torgovomu-centru-v-donecke>.
14. Лапша Медиа // URL: <https://lapsha.media/feiky>.
15. Крупнейшие российские IT-компании и СМИ подписали в ТАСС меморандум о борьбе с фейками // ТАСС // URL: <https://tass.ru/ekonomika/12604685?ysclid=lujt75iii566980910>.
16. Klein, David and Wueller, Joshua, Fake News: A Legal Perspective (March 8, 2017). Journal of Internet Law (Apr. 2017), Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2958790>.

FAKE NEWS AS A TOOL FOR MANIPULATING PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE RUSSIAN INTERNET SPACE

Annotation. This article discusses the mechanisms of spreading fake news. The article analyzes the peculiarities of the perception of false information, as well as its impact on human behavior and public consciousness. The article highlights the role of fake news in information wars and their use to destabilize the political situation, in particular, in the context of its Examples of real cases of disinformation and their consequences are presented. The measures taken in the Russian Federation to counteract the spread of fake information are considered. The article also provides recommendations for ordinary users to recognize fakes..

Keywords: fake news, fake, information, manipulation, internet, Russia. .

Losovoy A.V.

Scientific adviser: Skvortsov Y.A., Senior lecturer

Donetsk State University

E-mail: artem2005lisovoi@mail.ru

УДК 94(520).033.55

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ

Мачкович М.М.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В данной статье рассматривается роль Японии в поддержании международной безопасности и решению конфликтов разного уровня на мировой арене, а также уделяется внимание анализу Японии, как участника ООН.

Ключевые слова: ООН, ССЯ, международная безопасность, терроризм, миротворческие операции.

Актуальность этой статьи выражается в исследовании внешнеполитического курса Японии, направленного на защиту собственных интересов за пределами своих территорий, а также стимула и возможностей японского государства в укреплении своего собственного авторитета, а также помощи остальным участникам ООН в глобальных конфликтах, что необходимо для изучения внешней политики Японии в историческом и политическом контексте, для оценки современных действий японского правительства.

Цель работы состоит в том, чтобы определить роль современной Японии в рамках участия в глобальных операциях по поддержанию мира, в антитеррористических операциях. Среди задач этой статьи, на наш взгляд, нужно выделить проведение анализа внешнеполитического курса Японии в рамках деятельности ООН.

При написании статьи были использованы новые исследования российских историков, специалистов в области международных отношений, рассматривающих деятельность Японии на Ближнем Востоке, изменения статуса Сил самообороны Японии (ССЯ), а также эволюции деятельности Японии в рамках ООН. Особое значение имели работы М.Г. Носова [1], О.Г. Парамонова [2], Э.В. Уханова [4], Д.В. Стрельцова [7], О.А. Добринской [8], К.Г. Муратшиной [10], Е.А.Якимовой и М.Д. Марьясис [15].

Современная Япония, обладая уникальным историческим контекстом и политической культурой, с начала 1990-х годов активно участвует в глобальных операциях по поддержанию мира и разрешению конфликтов. Это участие стало возможным благодаря изменению оборонной политики страны, а также адаптации ее внешнеполитических приоритетов к современным вызовам.

После Второй мировой войны Япония приняла конституцию, которая ограничивала ее военные инициативы и устанавливала принцип самообороны страны. Статья 9 Конституции Японии провозгласила отказ от войны как средства разрешения международных споров и запрещала создание вооруженных сил. Однако с конца XX века, особенно в свете глобальных конфликтов, таких как ирано-иракская война и конфликты на Ближнем Востоке, Токио начал пересматривать свои подходы к международной безопасности [4]. По мнению историка М.Г. Носова, отношения Японии с другими странами, включая США, стали более активными, что способствовало интеграции Японии в систему глобальной безопасности [1]. Историк О.Г. Парамонов отмечает, что изменение базовых принципов оборонной политики Токио связано с необходимостью реагирования на новые угрозы, такие как терроризм и региональные конфликты [2].

В начале 1990-х годов мир стал свидетелем новых вызовов, таких как гуманитарные кризисы, этнические конфликты и терроризм. Эти события побудили Японию

пересмотреть свою роль на международной арене. В ирано-иракской войне Япония выступала за мирное разрешение конфликта. Исходя из принципов мирной конституции, страна не принимала участие в военных операциях в регионе. Посреднические усилия Японии внесли вклад в подписание мирного договора между Ираном и Ираком. В иракско-кувейтском конфликте 1990 года Япония предоставляла финансовую помощь антииракской коалиции. Однако пассивность Японии в деле внесения военного вклада в операцию «Буря в пустыне» 1991 года получила негативную оценку со стороны прочих стран коалиции. Это стало одной из причин пересмотра Японией своей внешней политики, одной из целей которой стало обретение страной статуса глобального политического лидера [13].

Проблема участия Сил самообороны в зарубежных операциях в политике Японии в 1990–1992 годах заключалась в официальной позиции властей, согласно которой ССЯ не могли участвовать в миссии ООН, даже миротворческой, в рамках которой предполагалось использование оружия. Правительство поддерживало и общественное мнение: две трети японцев высказались против возможной отправки ССЯ на Ближний Восток [4].

В 1992 году Япония приняла «Закон о сотрудничестве в операциях Организации Объединённых Наций по поддержанию мира и других операциях» (Закон об ОПМ), который позволяет ССЯ участвовать в миротворческих операциях под руководством ООН.

Первая миротворческая операция Японии под эгидой ООН в Камбодже заключалась в разминировании территорий, восстановлении инфраструктуры и обеспечении гуманитарной помощи. Это стало знаковым моментом, который продемонстрировал готовность Японии к активному вовлечению в международные дела [3].

В начале 1990-х годов миротворчество рассматривалось в контексте увеличения глобальной роли страны, а также как способ увеличить ее влияние в Азии. В 2000-е годы больше внимания стало уделяться вопросам миростроительства, постконфликтного восстановления, позволяющего делать акцент на использовании официальной помощи развитию [9].

После трагических событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке Япония увеличила свое участие в международных антитеррористических операциях. Японские войска были направлены в Ирак для участия в восстановительных работах и оказания гуманитарной помощи. Это решение вызвало значительные дебаты внутри страны, так как оно противоречило традиционному пониманию роли Японии в международной безопасности [8].

Однако, стоит указать на то, что основными задачами «новой ближневосточной политики» Японии в 2000-е годы стали принятие самостоятельных политических решений в области региональной политики в совокупности с обеспечением стабильных поставок нефти. На Ближнем Востоке Япония стремилась позиционировать себя как нейтральное государство, реализующее собственные национальные интересы [13].

Говоря об отношении Японии к вопросу по урегулированию конфликта на Ближнем Востоке, необходимо, на наш взгляд, осветить отношения Японии и Государства Израиль. Дипломатические отношения между государствами были установлены 15 мая 1952 года, чему предшествовало возвращение Японии на международную арену после подписания в сентябре 1951 года Сан-Францисского мирного договора, официально положившего конец ее участию во Второй мировой войне. Израильская дипломатическая миссия в Токио начала работу сразу после признания своей государственности, в то время как японские интересы в Тель-Авиве до 1955 года представлял посол-нерезидент с постоянным пребыванием в Турции. В 1963 году ранг представительств был повышен до посольств [15].

Первоначальный японский интерес к Израилю был следствием реализации Доктрины Ёсида, продвигающей установление и развитие прочных отношений с США. Однако оставшаяся между Вашингтоном и Токио напряженность в сочетании с переориентацией японской энергетики с угля на нефть и, как следствие, ее поставщиков с Ближнего Востока, затормозили прогресс в японо-израильском сближении [15].

В апреле 1955 г. японская делегация приняла участие в Бандунгской конференции, имевшей кардинально противоположное значение для двух рассматриваемых государств. Для Токио данное мероприятие стало возможностью сближения с соседями по региону, в то время как Иерусалиму в присутствии было отказано, в результате чего он оказался вынужден создавать собственные механизмы сотрудничества с Азией, Африкой и Ближним Востоком [15].

В 1990-е годы японские власти поставили задачу повышения степени вовлеченности в работу ООН. К тому моменту страна уже состояла в наиболее значимых специализированных учреждениях, таких как ВОЗ, МАГАТЭ, ФАО, ЮНЕСКО, успела избраться в качестве непостоянного члена в Совет Безопасности и Комиссию по правам человека, а также выделить большие объемы финансирования в БАПОР и ЮНИСЕФ. Одной из ниш, прежде остававшихся без внимания Токио, оказалось участие в миротворческих миссиях. В 1992 году был принят закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира, на основании которого Силы самообороны Японии в 1996 г. присоединились к миссии ООН по наблюдению за разъединением войск Израиля и Сирии в районе Голанских высот. Вплоть до 2012 года японское руководство продлевало мандат на их присутствие.

Расцвет японо-израильских отношений приходится на 2010-е годы и связан с именем премьер-министра Синдзо Абэ, которого часто называют архитектором двустороннего сотрудничества. В политике он продолжал придерживаться классической опоры на экономические и энергетические интересы своей страны, однако существенно трансформировал восприятие Ближнего Востока, чему способствовала «арабская весна». Данный этап региональной истории убедил главу японского правительства в нестабильности и ненадежности арабских режимов, в то время как Израиль, наоборот, создавал впечатление устойчивого демократического государства. Кроме того, с подачи США Япония не только присоединилась к антииранским санкциям ООН, но и ввела собственные в сентябре 2010 года, ссылаясь на опасность ядерной программы Исламской Республики Иран. Данное обстоятельство встретило поддержку в Израиле, который, в свою очередь, начал включать в повестку переговоров с Токио риски, связанные с Северной Кореей.

За годы пребывания на посту главы правительства Синдзо Абэ посетил Израиль дважды – в 2015 и 2018 г. Во время визитов он работал над наращиванием экономических отношений, призывая представителей японского предпринимательского сообщества и инвестиционных кругов обратить более пристальное внимание на «страну стартапов». В политическом плане он отдавал предпочтение региональной повестке, продвигая важность Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе и палестино-израильского урегулирования на базе инициатив, предлагаемых США. При этом политик не избегал критики израильской поселенческой активности, а японская дипломатия в ООН на том же этапе одобрила повышение статуса Палестинской Национальной Автономии в рамках организации и высказалась в поддержку резолюции, призывающей отменить решение [15].

В Израиле контактам с Японией много внимания уделял во время своих предшествующих каденций действующий глава правительства Биньямин Нетаньяху, причем интерес к этой стране он четко обозначил еще до представления в 2017 году

стратегии расширения присутствия в Азии, в рамках которой Токио был назван одним из приоритетов. В 2014 году израильский премьер-министр совершил визит в Японию, где провел переговоры со своим коллегой Синдзо Абэ и встретился с императором Акихито. Вероятно, ввиду несогласия по ряду острых региональных тем, израильский политик принял решение сосредоточиться на обсуждении расширения экономического сотрудничества и взаимодействия в области науки и безопасности. В 2019 году должен был состояться еще один визит, отмененный на фоне обострения внутривосточных противоречий в ближневосточном государстве [15].

В 2006 году были приняты поправки, придавшие национальным Силам самообороны статус военной организации. В том же году появилось министерство обороны, которое осуществляло контроль действий Сил самообороны Японии. Они принимали участие в миротворческой операции ООН в Южном Судане, где они обеспечивали защиту гражданских лиц и помогали в гуманитарных миссиях. Это участие подтвердило готовность Японии к более активному вовлечению в международные дела [12].

В 2014 году был снят запрет на экспорт оружия. В 2014 году японское правительство под руководством премьер-министра Синдзо Абэ приняло закон, позволяющий использовать силы самообороны для защиты союзников даже без прямой угрозы для Японии. Это решение стало предметом серьезных дебатов внутри страны и вызвало протесты среди населения [10].

В декабре 2022 года японское правительство приняло новую Стратегию национальной безопасности, в которой, помимо прочего, говорилось о намерении дать Силам самообороны «средства нанесения контрудара» [14].

Тихая милитаризация, о которой говорит историк К.Г. Муратшина, отражает стремление современной Японии укрепить свои оборонные возможности и повысить роль сил самообороны на международной арене. Это также связано с изменением общественного мнения внутри страны, где растет поддержка более активной внешней политики [10].

Силы самообороны Японии играют важную роль как в государстве, так и на международной арене. Они не только обеспечивают безопасность страны, но и участвуют в международных гуманитарных миссиях и миротворческих операциях. Как отмечается в исследовании о прошлом и настоящем Сил самообороны Японии, их роль значительно расширилась с момента их создания, и они стали важным инструментом внешней политики Токио [12].

Подводя итоги данной статьи, можно сказать, что участие Японии в глобальных операциях по поддержанию мира и разрешению конфликтов стало важным аспектом ее внешней политики. С течением времени Токио адаптировал свою оборонную политику к современным вызовам и стал активным участником международных усилий по поддержанию мира. Это участие не только укрепляет позиции Японии на международной арене, но и способствует созданию более безопасного мира. Важно отметить, что дальнейшие изменения в оборонной политике Японии будут зависеть от внутренней и внешней политической ситуации, а также от изменений в глобальной системе безопасности. В условиях растущей мощи Северной Кореи и усиления влияния Китая в дальневосточном регионе Токио будет продолжать искать баланс между традиционными принципами *pacifism* и необходимостью активного участия в международной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Носов М.Г. ЕС и Япония: отношения без конфликтов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/es-i-yaponiya-otnosheniya-bez-konfliktov>
2. Парамонов О. Г. Изменение базовых принципов оборонной политики Токио: причины и возможные последствия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-bazovyh-printsipov-oboronnay-politiki-tokio-prichiny-i-vozmozhnye-posledstviya>
3. Политика Японии в регионе Персидского залива в период ирано-иракской войны и ирако-кувейтского конфликта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yaponii-v-regione-persidskogo-zaliva-v-period-irano-irakskoy-voyny-i-irako-kuveytskogo-konflikta>
4. Уханова Э. В. Проблема участия сил самообороны в зарубежных операциях в политике Японии в 1990-1992 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-uchastiya-sil-samooborony-v-zarubezhnyh-operatsiyah-v-politike-yaponii-v-1990-1992-gg>
6. Парамонов О.Г. Адаптация японо-американского альянса к вызовам нового столетия: успехи и неудачи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-yapono-amerikanskogo-alyansa-k-vyzovam-novogo-stoletiya-uspehi-i-neudachi>
7. Тихая милитаризация: трансформация статуса Сил самообороны Японии в XXI веке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tihaya-militarizatsiya-transformatsiya-statusa-sil-samooborony-yaponii-v-xxi-veke>
8. Стрельцов Д.В. Качественные сдвиги политики Японии в сфере военной безопасности в 2013 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennye-sdvigi-politiki-yaponii-v-sfere-voennoy-bezopasnosti-v-2013-g>
9. Добринская О.А. Вопросы миротворчества во внешней политике Японии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mirotvorchestva-vo-vneshney-politike-yaponii>
10. Муратшина К.Г. Япония и Договор о запрещении ядерного оружия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-i-dogovor-o-zapreshenii-yadernogo-oruzhiya>
11. ООН во внешней политике Японии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-vo-vneshney-politike-yaponii>
12. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-i-nastoyashee-sil-samooborony-yaponii-rol-v-gosudarstve-obschestve-i-na-mezhdunarodnoy-arene>
13. Политика Японии на Ближнем Востоке в начале XXI в. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108658/1/sheveleva_kravtsova_Trudy_2014.pdf
14. Обновление и постоянство японской военной политики. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obnovlenie-i-postoyanstvo-yaponskoy-voennoy-politiki/>
15. Якимова Е.А., Марьясис М.Д. Непростая история со значительным потенциалом: о развитии израильско-японских отношений // Японские исследования. 2024. № 3. С. 30–49. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-30-49

JAPAN'S PARTICIPATION IN GLOBAL PEACEKEEPING AND CONFLICT RESOLUTION OPERATIONS

Annotation: This article examines Japan's role in maintaining international security and resolving conflicts at various levels on the world stage, and also focuses on Japan's analysis as a member of the United Nations.

Keywords: United Nations Organization, Japan Self-Defense Forces, global security, terrorism, peacekeeping operations.

M.M. Machkovich

Scientific adviser: Razumnyi V.V., Ph. D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: milanmachkovich@yandex.ru

УДК 94:355.48(47+57)''1941/1945'':929.52

ОНИ СРАЖАЛИСЬ И ПОГИБАЛИ ЗА РОДИНУ: О МОИХ ПРЕДКАХ – УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Момот Е.С.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р. ист. наук., зав.кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье, опираясь на семейные предания и документы Центрального архива Министерства обороны РФ, автор раскрывает вклад своих предков в достижение Победы советского народа над нацистской Германией. Описан боевой путь воинов, приведены цитаты из наградных листов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Семен Чишко, Кондрат Сударенко, Андрей Пилипенко, Матвей Момот, Великая Победа, народ, подвиг

Введение. Время неумолимо движется вперед, но подвиг народа, отстоявшего свою страну, остается вечным примером героизма и стойкости. В преддверии 80-летия Великой Победы необходимо вновь задуматься о подвигах тех, кто сражался за наше будущее. Это была война, определившая судьбу не только нашей страны, но и всего мира, оставившая глубокий след в каждой семье. На фронте и в тылу, на полях сражений и заводах, в партизанских отрядах и госпиталях – каждый человек внес свой вклад в общую Победу. Сегодня наша задача – передавать эту память будущим поколениям, чтобы подвиг защитников Отечества никогда не был забыт.

В данной статье, опираясь на семейные предания и документы Центрального архива Министерства обороны РФ, автор описывает боевой путь своих предков – С.А. Чишко, К.Х. Сударенко, А.М. Пилипенко и М.И. Момот мужественно сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны за свою родную Родину.

Основная часть. Семен Андреевич Чишко родился в 1899 году в селе Васильевка Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Имел образование 4 класса. Перед войной трудился сапожником в колхозе «На страже». Воспитывал четверых детей Марию, Ивана, Павла и Веру. На фронт был призван Ольгинским райвоенкоматом Сталинской области 4 ноября 1943 года после освобождения села и района войсками Южного фронта в результате проведения Донбасской стратегической наступательной операции. Службу он начал рядовым красноармейцем в 1099 стрелковом полку 326-й стрелковой Рославльской дивизии.

В документе «Боевой путь 326 стрелковой дивизии», подготовленном 9 мая 1945 года, сообщается, что в ноябре 1943 года дивизия участвовала в наступлении в составе 3 Ударной армии в Невельском районе Великолукской области: «Здесь бои проходят в сложных условиях “котла”, при сильно затрудненной доставке боеприпасов и продовольствия. Дивизия сперва развивает успешное наступление, а затем становится в оборону, сдерживая напор немцев, имевших задачу уничтожить третью Ударную армию» [1, л. 5]. Дивизии был дан приказ наступать в направлении станции Пустошка. Однако взять ее не удалось. Общая протяженность «Невельского мешка» превышала 100 км. Единственный путь снабжения и передвижения пролегал по узкой дороге, проложенной через заболоченную местность. Ширина прохода составляла 9–10 километров. Продвижение осуществлялось исключительно ночью по деревянному настилу в условиях постоянного обстрела со стороны противника. Вскоре немецкие войска сузили выход из него до критических 4–5 километров, значительно усложнив снабжение боеприпасами и продовольствием. Запасы боеприпасов у советских бойцов практически иссякли. Доставка продовольствия была прервана. Взвод, в котором воевал красноармеец

Чишко, был переведен на передовые позиции и оставался там до выхода соединения из окружения.

30 декабря 1943 года немецкие войска, входившие в Невельскую группировку, начали отход в северном направлении. В ответ советские части перешли в контрнаступление, сформировав отряды для преследования противника. 31 декабря на перешейке между озерами Боровно и Кубецкое разгорелся бой. 1 января 1944 года советские подразделения прорвали оборону противника. После этих боев 326-я Рославльская стрелковая дивизия была переброшена на Ленинградский фронт. 22 февраля она перешла в наступление и вела бои в районе Лесково и Колядухи. 26 февраля части дивизии прорвали вражескую оборону, освободив ряд населенных пунктов. С 28 февраля по 3 марта 1944 года дивизия преследовала отступающего направления противника, продвинувшись на 40 км. В результате советские части подошли к немецкой оборонительной линии «Пантера» юго-восточнее Пскова и закрепились на позициях в районе населённых пунктов Огурцово, Мазилино, Шарино и Раменье.

В марте 1944 года разворачиваются бои в районе Селюгино и Уткино-Городец, близ Пскова. В упомянутом документе «Боевой путь 326 стрелковой дивизии» сказано: «Немцы держатся за Псков, за удобный естественный рубеж на реке Великая. Отдать Псков – значит отдать Прибалтику – хорошо понимает немецкое командование. Гитлеровцы, имея сильную, заранее построенную линию обороны, по 20 раз в день контратакуют наши части при поддержке танков и самоходной артиллерии» [1, л.5]. 1 марта 1944 года дивизия вышла на рубеж Рябово-Раменье. В течение 10 дней ее солдаты продвинулись на 80 км, освободив при этом до 70 населенных пунктов [2, л.305].

В этих боях 4 марта 1944 года Семен Андреевич Чишко был ранен, а 5 марта 1944 года он умер от полученных ран в 410 отделении медицинского санитарного батальона 326 стрелковой дивизии. Об этом свидетельствует именной список безвозвратных потерь рядового состава 1099 стрелкового полка 326 стрелковой дивизии №46 за период с 1 марта 1944 года по 17 марта 1944 года [3]. Семен Андреевич был захоронен в братской могиле в селе Рябово Псковского района Ленинградской области.

Кондрат Харитонович Сударенко родился 19 сентября 1914 года в селе Великая Скелевая Ново-Георгиевского района Кировоградской области УССР. В 1940 году окончил Горловский горный техникум и был отправлен на работу в Челябинскую область и трудился на углекопах у станции ст. Карталы. После начала Великой Отечественной войны был призван на фронт Полтавским райвоенкоматом Челябинской области. Его боевой путь начался в августе 1942 года в 54 отдельном линейном батальоне связи. 15 января 1943 года было завершено создание 2-й танковой армии. В ее составе в апреле 1944 года была образована 642-й отдельная кабельно-шестовая рота. Задача роты состояла в создании и поддержании в рабочем состоянии временных воздушных кабельно-шестовых линий связи. В составе 2-й танковой армии рота принимала участие в боевых операциях сначала в составе Центрального, а затем Второго Украинского фронтов.

642-я отдельная кабельно-шестовая рота вела бои на территории Брянской области в районе города Севск, затем в Липецкой области в районе Ельца, а также в населенных пунктах Фатеж, Касторное, Дмитриев-Льговский Курской области и Ливны Орловской области. После завершения боев на Курской дуге армия была выведена на переформирование в Львов Курской области, а затем вступила в сражения на территории УССР. Войска армии освободили Житомир, Белую Церковь, Винницу, Корсунь, Ямполь и Умань, форсировали Южный Буг и вышли к румынскому городу Хырлэу, находящемуся неподалеку от Ясс.

Позже армия была переброшена к городу Ковель, который вскоре был освобожден. В дальнейшем войска освободили ряд польских городов, включая Демблин и Люблин.

В Польше в одном из боев при восстановлении связи между ротой и командным пунктом под артиллерийским обстрелом и шквальным огнем противника К.Х. Сударенко был тяжело ранен в ногу и поясницу, но связь он восстановил. Приказом командующего 2-й танковой армией от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР группа солдат и командиров за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками 11 августа 1944 года была награждена правительственными наградами. Линейный надсмотрщик К.Х. Сударенко был удостоен медали «За отвагу» [4]. В наградном документе было написано: «Тов. Сударенко Кондрат Харитонович при интенсивном артиллерийском и минометном обстреле противника 1,2 и 3 августа 1944 года строил и обслуживал кабельно-шестовую линию связи к 3 танковому корпусу в районе с. Целехув, м. Окунев. Причиняемые повреждения линии связи с постоянной угрозой для жизни им устранялись своевременно, в связи с этим линия работала бесперебойно. Во всей своей работе тов. Сударенко проявил себя храбрым, мужественным бойцом» [5, л.7]. После ранения он был отправлен в госпиталь. По выздоровлению отправился на фронт, где получил контузию.

Красноармеец Сударенко принимал участие в освобождении Варшавы, Познани Сандомира и Данцига. Перейдя через Одер, части армии устремились к Берлину, который был окончательно взят 2 мая 1945 года. Его фронтовую гимнастерку украшали медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» [6]. В апреле 1985 года К.С. Сударенко был награжден орденом Отечественной войны II степени. До конца жизни Кондрат Харитонович и его жена Бронислава Михайловна жили в Пролетарском районе города Донецк. Кондрат Харитонович Сударенко умер 11 апреля 1987 года.

Андрей Моисеевич Пилипенко родился в 1900 году в селе Ольгинка Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Он был призван в Красную армию Ольгинским райвоенкоматом Сталинской области в апреле 1943 года. Был зачислен в 206-й стрелковый полк 99 стрелковой дивизии.

В документе «История 99 сд», подготовленном офицерами штаба в апреле 1944 года, содержится информация о том, что формирование дивизии было начато в мае 1943 года по приказу Верховного главнокомандования, и А. М. Пилипенко стал бойцом только что сформированной дивизии. В середине августа 1943 года дивизия была включена в состав 5-й Ударной армии, действовавшей на Миус-фронте. 28 августа начались бои за Саур-Могилу. Бойцы 99-й стрелковой дивизии непосредственного участия в боях высоту 277,9 не принимали, однако «действуя юго-западнее, в районе хутора Безымянного, сел Артемовки и Петровского, они перерезали важную дорогу, преграждая путь к отступлению противника» [7, л. 16]. 2 сентября 1943 года 99 стрелковая дивизия приняла участие в освобождении города Тореза Сталинской области, а в декабре 1943 года участвовала в освобождении Житомира.

Военнослужащие дивизии форсировали Западный Буг, принимали участие в Ковельской операции, освобождали польские города Лодзь и Люблин, а также вели ожесточенные бои на Вислинском плацдарме. За успешные боевые действия к западу от Ковеля соединение было награждено орденом Богдана Хмельницкого II степени. В ходе форсирования реки Варга и последующего прорыва оборонительных рубежей противника подразделения дивизии удостоились орденов Красного Знамени и Суворова III степени.

Стрелок 8-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона красноармеец А.М. Пилипенко участвовал в боях по освобождению Венгрии. Архивные документы свидетельствуют о том, что «в бою с немецкими захватчиками за населенный пункт Надьигманд 23 марта 1945 года проявил себя мужественным и решительным, первым ворвался в траншеи противника, забросал гранатами при чем уничтожил 4-х немцев и

огневую точку противника» [8]. 6 апреля 1945 года за личный героизм и самоотверженность он был удостоен одной из самых почетных солдатских наград медали «За отвагу» [9]. Закончил он войну участием в Пражской операции,

Матвей Иванович Момот родился в 1913 году в селе Николаевка Сталинской области. Был призван на фронт Николаевским райвоенкоматом Сталинской области. Во время Великой Отечественной войны служил рядовым в 88-м стрелковом полку 4-го гвардейского механизированного корпуса. 4-й гвардейский механизированный корпус представлял собой гвардейское соединение бронетанковых и механизированных войск РККА. Красноармеец Момот погиб в бою на территории Токмакского района Запорожской области 20 октября 1943 года. Об этом свидетельствует именной список безвозвратных потерь рядового состава 88 стрелкового полка 4-го гвардейского механизированного корпуса [10]. Был захоронен в селе Снегуровка.

Выводы. Семен Чишко, Кондрат Сударенко, Андрей Пилипенко, Матвей Момот – мои предки, чьи судьбы и подвиги в годы Великой Отечественной войны являются неотъемлемой частью истории нашей семьи. Каждый из них внес свой вклад в победу: С.А. Чишко участвовал в тяжелых боях под Псковом, К.Х. Сударенко обеспечивал связь под огнем противника, А.М. Пилипенко проявил мужество при освобождении Венгрии, а М.И. Момот отдал жизнь в битве за Запорожье. Их подвиги были отмечены наградами - от медали «За отвагу» до ордена Отечественной войны II степени.

Эта статья - мой знак уважения и благодарности героям моей семьи, чей подвиг навсегда останется в сердцах потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦАМО. Ф. 1639. О. 0000001. Д. 0005.
2. ЦАМО. Ф. 1008. О. 1. Д. 300.
3. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 367. Л. 14.
4. ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 83. Ящик 24.
5. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 825.
6. ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 57. Ящик 16.
7. ЦАМО. Ф. 1275. О. 0000001. Д. 0002.
8. ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 14н. Ящик 21.
9. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5207. Л. 4.
10. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 129. Л. 6.

THEY FOUGHT AND DIED FOR THE MOTHERLAND: ABOUT MY ANCESTORS - PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. In the article, based on family legends and documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the author reveals the contribution of his ancestors in achieving the victory of the Soviet people over Nazi Germany. The warriors' combat path is described, citations from award lists are given.

Keywords: The Great Patriotic War, Semyon Chishko, Kondrat Sudarenko, Andriy Pilipenko, Matvei Momot, Great Victory, nation, feat.

Momot E.S.

Scientific advisor: Agapov V.L. Doctor of Historical Sciences, Professor

Donetsk State University

E-mail: el1zavetamomot@yandex.ru

УДК 331.5-053.6

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Москалюк А.В.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются социальные изменения в Южной Корее и их влияние на экономический рост страны в послевоенный период. Особое внимание уделяется ключевым аспектам социальной трансформации, таким как урбанизация, образование, изменение структуры семьи и рост среднего класса. Проводится анализ, как эти изменения способствовали становлению инновационной экономики и привлечению иностранных инвестиций. Внимание уделяется последствиям социальных трансформаций для неравенства и качества жизни населения. Отмечена важность интеграции социальных факторов в экономическую политику для достижения устойчивого роста и социальной справедливости.

Ключевые слова: Корея, Экономическое чудо, социальные изменения, процветание, культурные факторы.

Введение. Социальные изменения играют ключевую роль в формировании экономической динамики стран, стоящих на этапе интенсивного развития. Южная Корея, пережившая за последние полвека стремительный экономический подъем, является ярким примером того, как социальные трансформации могут стать началом экономического роста. С момента окончания Корейской войны в 1953 году страна прошла через множество изменений, которые затронули практически все сферы жизни: от структуры семьи и образовательной системы до уровня урбанизации и рабочих отношений [2, с. 19]. Эти изменения не только повлияли на повседневную жизнь корейцев, но и создали предпосылки для интенсивного индустриального развития и интеграции в глобальную экономику.

Целью данной статьи является рассмотрение ключевых социальных изменений, произошедшие в Южной Корее в конце XX века, а так же анализ их влияния на экономический рост страны.

Рассматривая ключевые социальные изменения, произошедшие в Южной Корее с 1960-х годов, проанализируем их влияние на экономический рост страны [1, с. 578]. Изучая динамику миграции, изменение гендерных ролей, развитие образовательной системы и социальные движения, рассмотрим, как эти факторы способствовали созданию высококвалифицированной рабочей силы и инновационной экономики. Особое внимание уделено взаимосвязи между социальными преобразованиями и экономической политикой.

Переход от аграрного общества к индустриальному, сопровождавшийся массовой внутренней миграцией в города, создал необходимый резерв рабочей силы для быстро развивающихся промышленных предприятий. Государственная политика, ориентированная на экспорт и стимулирующая инвестиции в образование, еще больше усилила этот эффект.

Развитие образовательной системы, в свою очередь, сыграло ключевую роль в формировании квалифицированной рабочей силы, способной адаптироваться к новым технологиям и требованиям рынка. Акцент на техническое образование и подготовку инженеров позволил Южной Корее быстро осваивать передовые технологии и создавать собственные инновационные продукты.

Социальные движения, такие как студенческие протесты и борьба за трудовые права, способствовали демократизации общества и повышению уровня жизни. Это, в свою очередь, стимулировало потребление и создало благоприятную среду для

дальнейшего экономического роста, основанного на инновациях и высокой производительности труда.

Основная часть. Южная Корея во второй половине XX века прошла через значительные социальные изменения, которые оказали глубокое влияние на её экономический рост. Переход от аграрной экономики к высокоразвитой индустриальной системе стал возможен благодаря ряду социальных факторов, включая образование, миграцию, гендерные изменения и социальные движения. Во второй половине XX века Южная Корея пережила изменения, которые оказали глубокое влияние на её экономику [3, с. 129]. Социальные трансформации, включая урбанизацию, повышение уровня образования и активное участие женщин в рабочей силе, стали катализаторами экономической динамики. Процесс миграции из сельских районов в города способствовал формированию новых социальных структур и стимулировал развитие промышленных секторов.

Образовательная система, сделавшая акцент на техническое образование и научные исследования, сыграла ключевую роль в подготовке квалифицированной рабочей силы, необходимой для промышленных секторов. Этот инвестиционный приоритет в человеческий капитал позволил Южной Корее быстро адаптироваться к новым технологиям и конкурировать на мировом рынке.

Социальные движения, направленные на защиту прав рабочих и улучшение условий труда, способствовали формированию более справедливой и устойчивой экономической модели. Давление со стороны профсоюзов и общественных организаций стимулировало предприятия к улучшению стандартов безопасности и соблюдению трудового законодательства, что в конечном итоге способствовало повышению производительности и лояльности работников.

Процесс урбанизации также оказал значительное влияние на экономический рост Южной Кореи. В 1960-х годах сельское население стало активно переселяться в города для улучшения качества жизни. Это создало трудовые ресурсы для быстро развивающейся промышленности [4, с. 130].

Усиление роли женщин в обществе также стало важным фактором экономического роста. Повышение уровня образования женщин и их участие в рабочей силе внесли значительный вклад в увеличение производительности и разнообразие экономической активности. Устранение гендерных барьеров и предоставление женщинам равных возможностей стало не только социальным достижением, но и экономическим императивом.

Гендерные изменения также играют важную роль в экономическом развитии. В последние десятилетия в Южной Корее наблюдается рост участия женщин в рабочей силе. Кроме того, изменение роли женщин в обществе стало одним из важных факторов, способствующих экономическому росту [5, с. 123].

Появление женщин на рынке труда не только увеличило рабочую силу, но и разнообразило экономическую деятельность, что влекло за собой рост предпринимательской активности и создание новых профессиональных стандартов.

Важной частью экономического чуда Южной Кореи стала активизация малого и среднего бизнеса, который сыграл ключевую роль в создании рабочих мест и закладывании ресурсов в различные отрасли [7, с. 658]. Упрощение получения кредитов и дополнительных средств от государства позволили многим корейским предпринимателям реализовать свои идеи и вовлечься в экономическую деятельность. Эти изменения привели к процветанию новых секторов, таких как информационные технологии и развлечения, что дало рынку дополнительные стимулы для роста.

Технологическая революция, сопровождавшаяся массовым внедрением новых технологий, также оказала значительное влияние на производительность труда.

Внедрение автоматизации в процессах производства позволило южнокорейским компаниям повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке, что способствовало экспорту технологической продукции и укрепив экономику [6, с. 50].

Немаловажным следует считать участие Южной Кореи в торговых соглашениях, которые привлекали иностранные вложения. Эти факторы, в сочетании с внутренними изменениями, сформировали экономическую модель, которая стала образцом для подражания для многих развивающихся стран.

Важным фактором в развитии малого и среднего бизнеса выступало активное сотрудничество между государством и частным сектором. Государственные программы поддержки предпринимательства, такие как консультационные услуги и курсы обучения, стали важными инструментами, помогающими предпринимателям не только обретать необходимые навыки, но и находить новых клиентов [8, с. 16].

Финансовая поддержка, выражающаяся в льготном кредитовании и предоставлении грантов, сыграла ключевую роль в расширении производственных мощностей и освоении новых рынков. Особое внимание уделялось инновационным проектам, способным привнести новые технологии и решения в различные отрасли экономики.

Вместе с тем, важным аспектом взаимодействия являлось создание благоприятной нормативно-правовой среды. Упрощение процедур регистрации бизнеса и снижение административных барьеров стимулировало предпринимательскую активность и привлекало инвестиции. Прозрачность и предсказуемость правил игры обеспечивали стабильность и уверенность в завтрашнем дне для малого и среднего бизнеса.

Регулярные форумы и конференции, организованные государством и бизнес-ассоциациями, служили площадкой для обмена опытом, поиска партнеров и обсуждения актуальных проблем. Такие мероприятия способствовали формированию крепкого предпринимательского сообщества, способного эффективно отстаивать свои интересы и вносить вклад в развитие экономики страны.

Одним из наиболее заметных факторов, который способствовал экономическому росту Южной Кореи, является высокое качество образования. После Корейской войны (1950 – 1953 гг.) правительство начало инвестировать в образование, что привело к значительному увеличению числа образованных граждан. Доступности образования привела к увеличению числа квалифицированных рабочих, а так же формированию культуры непрерывного обучения.

Эта образовательная база стала фундаментом для технологического прогресса и индустриализации. Квалифицированная рабочая сила позволила Южной Корее успешно осваивать и адаптировать передовые технологии, что, в свою очередь, стимулировало развитие таких отраслей, как электроника, автомобилестроение и судостроение.

Помимо формального образования, в Южной Корее исторически культивировалась высокая ценность упорства и трудолюбия, что также сыграло значительную роль в экономическом успехе. Это сочетание образованности и трудовой этики позволило южнокорейским компаниям быть конкурентоспособными на мировом рынке.

Заключение. Таким образом, социальные изменения в Южной Корее, включая развитие образования, урбанизация оказали заметное влияние на экономический рост страны. Все вышеперечисленные факторы способствовали созданию высококвалифицированной рабочей силы, появлению устойчивой экономики. Южная Корея является примером того, как социальные реформы могут привести к экономическому процветанию и устойчивому развитию.

Южная Корея, проходя через многочисленные этапы социальных изменений с конца XX века, проявила впечатляющий экономический рост, что является ярким примером взаимосвязи между социальными структурами и экономической политикой.

Прежде всего, можно выделить роль образования как основного фактора, способствующего как социальному, так и экономическому прогрессу [9, с. 5]. Активная государственная политика в области образования с 1960-х годов, позволила Южной Корее быстро адаптироваться к изменениям на глобальном рынке. Справедливое распределение и социальная защита усилила экономическую стабильность в стране за счет более сбалансированного потребления [10, с. 2].

Также стоит, на наш взгляд, отметить, что социальные изменения, происходившие в Южной Корее, несомненно, оказали глубокое влияние на экономический рост страны. Все вышеперечисленные изменения создали прочный фундамент для устойчивого экономического развития.

Урбанизация, ускорившаяся в тот же период, сыграла ключевую роль в перераспределении трудовых ресурсов из аграрного сектора в промышленность и сферу услуг. Это привело к повышению производительности труда и, как следствие, к увеличению ВВП на душу населения. Концентрация населения в городах создала благоприятную среду для развития инноваций и предпринимательства, что также подстегнуло экономический рост.

Однако, важно отметить, что социальные изменения не были исключительно положительными. Быстрый экономический рост сопровождался и некоторыми негативными последствиями, такими как усиление социального неравенства и возрастание конкуренции, создававшей давление на граждан.

Несмотря на это, Южная Корея сумела эффективно управлять этими вызовами, проводя политику социальной защиты и инвестируя в человеческий капитал. Сочетание грамотной экономической политики и адаптации социальных институтов к новым реалиям позволило стране достичь впечатляющих результатов и занять достойное место в мировой экономике.

Кроме того, государство активно стимулировало развитие образования и науки, создавая условия для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных генерировать и внедрять новые технологии. Поддержка исследований и разработок, наряду с привлечением иностранных инвестиций и технологического трансфера, позволила Южной Корее быстро освоить передовые отрасли промышленности.

Важную роль сыграла и культура упорного труда и стремления к самосовершенствованию, укоренившаяся в корейском обществе. Эти ценности, в сочетании с эффективной системой образования и возможностями для карьерного роста, мотивировали граждан к повышению своей квалификации и внесению вклада в развитие страны.

В конечном итоге, успех Южной Кореи стал возможен благодаря комплексному подходу, объединяющему экономические реформы, социальную политику, инвестиции в человеческий капитал и культивирование позитивных социальных ценностей. Этот опыт может служить примером для других стран, стремящихся к устойчивому и инклюзивному экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пересыпкина А. А. Корейское экономическое чудо (60-70-х года XX века) / А. А. Пересыпкина // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. – Москва: РУДН, 2016. – С. 577-585.
2. Поляков А. А. Корейское экономическое чудо как феномен развития: политико-экономические факторы. / А. А. Поляков. – Минск : БГУ. – 2019. – № . – С. 13-24.
3. Торкунов А. В., В. Ф. Ли, Денисов В. И. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. — Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 305 с.
4. Труфанов, К. В. Корейское экономическое чудо / К. В. Труфанов // Актуальные вопросы

региональных и международных исследований . – 2021. – № . – С. 129-133.

5. Рыбкина Л. В. Стратегия развития корейской экономики. «Корейское экономическое чудо» и чеболи / Л.В. Рыбкина // Новые тенденции и проблемы в теории и практике управления. – 2020. – № . – С. 120-124.
6. Азимова А. М. Корейское экономическое чудо как пример использования концепции «мягкой силы» / А.М. Азимова, // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности. – 2023. – № . – С. 48 - 52.
7. Хайбуллин Д. Д., Рафиков Р. И. Экономическое чудо Южной Кореи: причины и предпосылки / Хайбуллин Д. Д., Рафиков, Р. И. // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 5(81). – С. 657-661.
8. Amsden A. H.. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization. – Oxford University Press. 1989. – 138 p.
9. Chung S. K. Transforming Korean Politics: Democracy, Reform, and Culture. – Sharpe M.E. 2002.
10. Dixon M. South Korea since 1980. – Cambridge University Press. 2010. – 210 p.

SOCIAL CHANGES AND THEIR IMPACT ON SOUTH KOREA'S ECONOMIC GROWTH

Annotation. The article examines the social changes in South Korea and their impact on the country's economic growth in the post-war period. Special attention is paid to key aspects of social transformation, such as urbanization, education, changing family structure and the growth of the middle class. The article analyzes how these changes contributed to the formation of an innovative economy and the attraction of foreign investment. Attention is paid to the consequences of social transformations on inequality and the quality of life of the population. The importance of integrating social factors into economic policy in order to achieve sustainable growth and social justice was noted.

Moskalyuk A.V.

Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail:moskalyuk_2001@bk.ru

УДК 94(477.6/7) (=14 06):27-43

ХРИСТИАНСТВО КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ ГРЕКОВ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Музыкант М.В.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., канд.ист.наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье исследуется роль христианства в сохранении национальной самобытности греков Северного Приазовья, раскрываются исторические и социальные аспекты воздействия православных традиций на формирование их этнической идентичности в условиях внешних вызовов и изменений

Ключевые слова: христианство, культурное наследие, традиция, греки, Северное Приазовье.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в условиях современной глобализации и культурной унификации сохранение национальной идентичности становится важной задачей для многочисленных этнических сообществ. Среди полинационального населения Юга России свой уникальный этнический код сохраняют и оберегают приазовские греки, которые в результате переселения из Крымского ханства во второй половине XVIII в обрели свою новую историческую родину в степях Новороссии. Среди факторов этно-культурной идентичности греческих поселенцев одним из определяющих стало исповедование ими христианского вероучения, преданность православным традициям. В этой связи исследование роли православия в этнической истории греков Северного Приазовья позволяет глубже понять механизмы их национальной самоидентификации, а также выявить ключевые факторы обеспечения преемственности данной этнокультурной идентичности в исторической проекции.

В статье раскрывается исторический контекст становления и развития христианской веры в Северном Причерноморье, исследуется специфика религиозных практик и обрядов, роль православных традиций как основы духовной жизни приазовских греков, фундамента их этнической и культурной самобытности.

Православие играет ключевую роль в формировании духовной жизни греков Северного Приазовья и их исторической родины - Крыма, транслируя общие культурные традиции и этнический опыт, верования и практики, формируя основы национальной идентичности.

Крымские греки, являясь одним из древнейших этнических сообществ Северного Причерноморья, перенесли многочисленные исторические испытания. Одним из таких поворотных моментов их этнической истории стала вторая половина XVIII в., связанная с очередной русско-турецкой войной 1768-1774 гг. и подписанием Кучук-Кайнарджийского мирного договора, по которому Крымское ханство провозглашалось независимым от Турции государством. Ханство – последний осколок Золотой Орды - вступило в период внутренней дестабилизации, одним из проявлений которой стало обострение отношений между христианским и мусульманским населением. В этих условиях российские властные структуры под личным контролем императрицы Екатерины II принимают решение о переселении христианских народов Крымского ханства (греков, армян, грузин) на присоединенные степные пространства прежнего «Дикого поля». Среди основных факторов государственной переселенческой политики России на Юге следует выделить следующие : 1) укрепление и хозяйственное освоение новых границ империи; 2) подрыв экономического могущества Крымского ханства, где эксплуатация христианских подданных являлась основой наполнения бюджета

кочевнического государства, 3) обеспечение безопасности христианского населения ханства и создание условий для скорейшего присоединения Крыма к России.

28 июля 1778 г. под руководством митрополита Готфийского и Кафийского [Игнатия](#) начинается массовый исход из [Крымского ханства](#) местных [христиан](#): всего 31 386 человек, среди них [греков](#) - 18 408 человек, [армян](#) - 12 598 человек, [грузин](#) - 219 человек, [валахов](#) - 161 человек. Руководил переселением командующий Крымским корпусом [генерал-поручик](#) А. В. Суворов. Греческие переселенцы после нескольких месяцев скитаний в конечном итоге компактно разместились на территории Павловского (Мариупольского) уезда Азовской губернии, а главным административным, экономическим и культурным центром греческой общины в Северном Приазовье становится город Мариуполь [1].

Сложные условия переселения не оборвали преемственность традиционных культурных ценностей греков Северного Приазовья, которые на вновь обретенной родине сохранили свой язык, хозяйственный уклад жизни, нравственно-моральные устои. Именно православие стало центральным элементом их идентичности, а созданные храмы, монастыри, церковные общины удовлетворяли их духовные и культурные потребности, позволяя противостоять вызовам времени, сохранять свою самоидентификацию.

На всем протяжении XIX - начале XX вв. общины греков Северного Приазовья продолжали сталкиваться с трудностями, вызванными социальными преобразованиями и постмиграционными проблемами. При этом они смогли выработать собственную программу действий, которая позволила им адаптироваться к новым условиям и сохранить культурное наследие предков. Важно отметить, что несмотря на предрассудки и сложные отношения с властями, православие способствовало объединению греков региона на основе общего культурного кода [2]. Так, один из инициаторов переселения христиан митрополит Игнатий Мариупольский внес значительный вклад в поддержание и развитие общины на обретенных землях, стал символом стабильности и сплоченности греков, их нравственным и духовным ориентиром [3]. Следует отметить, что после смерти архипастыря [Игнатия](#) прекратилось и существование в России Готфийской и Кафийской епархии, а ранее принадлежавшие ей греческие церковные общины Северного Приазовья перешли в подчинение Екатеринославской епархии.

Христианские традиции, такие как празднование Пасхи и Рождества, комплексы обрядов и культурные нормы, помогали сохранить идентичность греков, их неразрывную связь с исторической родиной – Крымом. Хотя новые поколения греков-христиан могли воспринимать свою веру по-другому, духовные практики оставались важным связующим звеном между прошлым и настоящим, что подтверждается активным церковным строительством на территории региона с момента освоения приазовских земель [4, с.643].

Среди исторически важных центров религиозной жизни приазовских греков в регионе особое место занимает Свято-Георгиевский храм, расположенный в селе Сартана под Мариуполем. Он был основан в 1824 г. греческими переселенцами и посвящён святому Георгию Победоносцу. К началу XX века здание храма уже порядком обветшало, и поэтому пришлось произвести его капитальный ремонт: кое-где подновили штукатурку, крышу покрыли кровельным железом, обновили покрытие купола и реставрировали внутреннее убранство. К этому времени население поселка настолько увеличилось, что храм уже не вмещал всех желающих прийти и помолиться. Воссозданный Георгиевский храм в Сартане, конечно же, отличался от своего «предка» и архитектурой, и отделкой стен, которая свойственна постройкам Мариуполя более позднего периода и уже утратившим характерный греческий колорит. Новый храм был

лишен традиционной греческой колоннады, но по-прежнему сохранял мощное архитектурное воздействие.

Церковь Марии Магдалины в Мариуполе воздвигалась дважды. Первая церковь прослужила верой и правдой православному населению более ста лет. В 1891 г. она пришла в полную ветхость и ее закрыли. Но уже задолго до этого началось строительство нового храма Марии Магдалины, фундамент которого был заложен в 1862 г. на Александровской площади (ныне городской сквер). Только в 1888 г. городские власти наконец-то сдвинули строительство «с мертвой точки». Но недолговечной оказалась судьба храма. В 1934 г. в рамках борьбы с религиозными предрассудками в Советском Союзе церковь Марии Магдалины была разрушена. В 1960 г. на месте храма был выстроен городской театр.

Еще одним знаковым христианским центром Мариуполя и окрестностей являлся Харлампьевский собор, строительство которого было завершено в 1845 г. В 1891-1892 гг. собор переживает реконструкцию и обновление: была построена новая колокольня, соединенная с церковью. Он стал самым крупным храмом в истории Мариуполя, в стенах которого могло разместиться до пяти тысяч прихожан. Харлампьевский собор в дореволюционный период являлся местом сосредоточения главных всех святынь и национальных ценностей мариупольских греков, вывезенных ими еще из Крыма. Так, здесь хранилось Евангелие 1631 г., а также издание 1740 г., две чаши 1775 г., кадило 1714 г., серебряное блюдо 1732 г., патриарший крест, кресло митрополита Игнатия и многое другое. Особую ценность представляла икона Георгия Победоносца. Греки считали ее чудотворной и, покидая Крым, вывезли с собой из Георгиевского Балаклавского монастыря. Из поколения в поколение передавалась легенда о происхождении этой иконы. К сожалению, собор был разрушен в 1930-ые гг. советскими адептами атеизма.

Одним из первых культовых сооружений в Северном Приазовье была церковь святого великомученика Георгия Победоносца, расположенная в селе Ласпи (Старая Ласпа, Тельмановский район, Донецкая Народная Республика (ДНР)). Время строительства храма датируется 1780 г., церковь реконструировалась жителями дважды – в 1794 и 1884 годах. Но, к сожалению, церковь перестала функционировать в 1920-х годах, и к 1960-м годам пришла в упадок. Оставшиеся храмовые конструкции были снесены и на ее месте возведен местный Дом культуры [5].

Бешевская Георгиевская церковь была основана греческими переселенцами в 1780 г. в селе Бешево. Первоначально по инициативе местного духовенства жители села выкопали и устроили в землянке церковь во имя святого великомученика Георгия Победоносца. В 1782 г. была возведена каменная церковь. Последнее здание храма было возведено в 1890 г. и просуществовало до 1930-х гг., когда в рамках атеистической кампании было разрушено.

Урзуфская церковь Святого Михаила Архистратига была построена во второй половине XIX века в селе Урзуф Мангушского района ДНР. Считается старейшим храмом Приазовья. Своё имя церковь унаследовала от первой церкви села, которая имела форму креста, обладала пятью куполами и одной колокольней. Сегодня церковь как памятник историко-культурного наследия является гордостью жителей Урзуфа и Першотравневого района [6].

Христианские обряды и практики стали частью повседневной жизни приазовских греков, формируя основу для национального самосознания. При этом важно отметить, что даже во времена внешнего влияния и угнетения, вера во Христа оставалась источником сопротивления, позволяя грекам Северного Приазовья сохранять свое историческое наследие и идентичность. Именно христианские религиозные институты стали местом, где развивались успешные практики этносохранения. В условиях массовых переселений и перемен, церковные общины предоставляли поддержку

верующим, тем самым способствуя объединению и сохранению уникального образа жизни. Для греков православная инициатива объявляла не только возможность религиозного единства, но и совместные усилия, направленные на сохранение и развитие этнической культуры. православного толка [7, с.27].

Роль христианства в культуре приазовских греков не ограничивалась вероисповедальными моментами, а сказывалась и в семейных отношениях, элементах быта, праздниках, сопровождая греков на протяжении всего их жизненного пути – от рождения и до смерти. Среди христианских обрядовых традиций греков особое место отводилось торжественному чествованию храмового праздника – Панаиру. В каждом селе и в городских кварталах греки отмечали дни памяти святых, в честь которых был освящен престол в местной церкви. Самыми почитаемыми у греков были Богородица, святой Георгий, святой Дмитрий, святые Константин и Елена, святые Феодоры Тирон и Стратилат. Панаир представлял собой общественный обед по случаю престольного праздника (иногда их было два, как, например, в Большой Каракубе: первый – на Илью, 2 августа, второй – на Дмитрия, 7 ноября). Обед обставлялся различными ритуалами и молитвами. Следует отметить, что праздник Панаир по своей популярности и массовости не уступал великим праздникам Пасхи и Рождества [8, с.87].

Панаир являлся фактически традиционным престольным праздником каждого села (в народе называли его «храмовым праздником» или же попросту «храмом»), который включал шумное веселье, всеобщее пирование, веселье и спортивное состязание. Главную заботу по устройству Панаира брал на себя кто-то из состоятельных жителей села (ватаирджи). На Панаире объявляли имя того, кто берется за организацию этого торжества на будущий год. Иногда выстраивалась очередь на несколько лет вперед. «Взять» Панаир считалось очень почетной обязанностью, а его учредители пользовались большим уважением односельчан. Священник, обязательно присутствовавший на церемонии передачи права провести Панаир, давал будущему распорядителю пять кусочков хлеба (пендарт).

Обычно за день до праздника в доме, где намечалось торжество, собирались женщины из соседних домов и родственники хозяйки, чтобы помочь ей приготовить обед к празднику. Столы накрывались прямо во дворе, под открытым небом (Панаир всегда проходил в теплое время года). Начинался Панаир с молитвой священника, после которой присутствующие переходили к трапезе (обеду). На столы подавались не только блюда, приготовленные хозяйкой и ее помощницами, но и принесенные гостями. Многие жертвовали к этому дню животных – овец, коз. Хозяин обычно резал бычка, которого растил специально для этого дня. Жертвоприношения имели свое предназначение: они совершались в целях избавления от несчастий в будущем. Помимо различных блюд, на столы в этот день непременно подавали бузу – слабохмельной напиток, приготовляемый только к Панаиру из просяной и кукурузной муки. После обеда греки начинали гулянья, сопровождавшиеся музыкой, песнями, танцами. Завершался престольный праздник греческой национальной борьбой, которую во всех селах Северного Приазовья именовали татарским словом «курэш», а также скачками на лошадях – «хучи» [9].

Курэш – самый почитаемый и по сей день греками обычай и сегодня проводится в большинстве греческих сел ДНР. Как и в наши дни, соревнование борцов устраивалось либо на площади в самом селе, либо недалеко за селом. Весовая категория при этом в расчет не принималась, а правила были схожи с правилами современной вольной борьбы. Одолевший троих (для этого необходимо было положить соперника на лопатки) получал главный приз (хурбан) – живую овцу. Овец было обычно три. Иногда устанавливались и денежные призы. За пределами круга размещались болельщики, темпераментно реагировавшие на любой прием борцов или решение судьи. Стоит ли говорить, что каждый мужчина считал себя крупным специалистом по борьбе, и часто, выражая свое

несогласие с действиями судьи, толпы болельщиков выбегали в круг, где криками, а то и кулаками, пытались навести порядок. Поостыв, они возвращались на свои места, а борьба продолжалась. На схватку борцов-курэш собирались все жители села, в том числе дети и женщины. Приезжали зрители и борцы из других греческих сел и Мариуполя. Кроме чисто спортивного значения в жизни села и его жителей, курэш имел и другое важное значение: на празднике молодые парни (паликары) и девушки приглядывались друг к другу, знакомились [10].

Итак, Панаир являлся торжественным актом общественной жизни, корни его уходят в сферу общинной организации сельского коллектива: храмовый праздник - не что иное, как единение церковной общины, прихода, то есть жителей населённого пункта (городского квартала). Панаир - пример того, как старинные порядки, приобретая сакральный смысл, включались в христианский канон, оказывались приуроченными к датам православного календаря.

Итак, православная вера стала краеугольным камнем греческой идентичности сначала в Крыму, а затем и в Северном Приазовье. За долгие века она выполняла роль не только религиозной системы и организации, но и духовного и культурного механизма, позволившего сохранить уникальные черты этнического сообщества. Православные храмы и монастыри являлись центрами не только духовной жизни, но и социального взаимодействия, поддерживая местные традиции и родной язык. При этом православные обитатели функционировали как центры культурного обмена и хранители генетического кода греческой культуры. Каждое новое поколение греков обращаясь к христианским обрядам и ценностям, обеспечивало возможность адаптации к изменчивому миру, укрепляло этнические корни и традиции народа.

Христианские обряды и практики стали частью повседневной жизни приазовских греков, формируя основу для национального самосознания. При этом важно отметить, что даже во времена внешнего влияния и угнетения, вера во Христа оставалась источником сопротивления, позволяя грекам Северного Приазовья сохранять свое историческое наследие и идентичность. Именно христианские религиозные институты стали местом, где развивались успешные практики этносохранения. В условиях массовых переселений и перемен, церковные общины предоставляли поддержку верующим, тем самым способствуя объединению и сохранению уникального образа жизни. Для греков православная инициатива объявляла не только возможность религиозного единства, но и совместные усилия, направленные на сохранение и развитие этнической культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лыман И. И. Готфийская и Кафийская епархия, Феодосийское и Мариупольское викариатство: Церковно-административное устройство православных греков Северного Причерноморья и Приазовья последней четверти XVIII в. //Голос минувшего. – 2012. – №. 3-4. – С. 44-47.
2. Сведения о христианстве в Крыму до присоединения того края... URL: https://azbyka.ru/otechnik/arsenij_ivashenko/svedeniya-o-hristianstve-v-krymu-do-prisoedinenija-togo-kraja-k-rossii/, свободный (дата обращения: 31.01.2025).
3. Святитель Игнатий Мариупольский и переселение крымских греков URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/080804111737.htm>, (дата обращения: 31.01.2025)
4. Араджиони М. А. Греки Крыма: к истории формирования общины в период позднего средневековья–нового времени //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIII.– Симферополь, 2007. - С. 641 – 678.
5. Душка В. Село над Кальмиусом: Очерки истории села Старая Ласпа //Донецк: ИД Кальмиус. – 2005.
6. Греческий национализм в православии? URL: <https://bogiisus.com/voprosy/grecheskij-nacionalizm-v-pravoslavii>, свободный (дата обращения: 31.01.2025).

7. Андреев А.Р. История Крыма: краткое описание прошлого Крымского полуострова . - М. : Межрегион. центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 251 с.
8. Калоев, С. А. Греки Приазовья: Аннот. библиогр. указ. / Донец. гос. ун-т , Донец. гос. обл. универс. Науч. Б-ка им. Н. К. Крупской, Приазов. эллинист. центр. – Д., 1997. – 196 с.
9. Тимошевский Г. И. Духовное и гражданское самоуправление. // Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь: Изд. Д. А. Хараджаева, 1892.- С. 94-121.
10. Спиридонов Д. С. Історичний інтерес вивчення говірок маріупольських греків // Східний світ. – 1930. – № 17 (3). – С. 171-181.

CHRISTIANITY AS A FACTOR IN PRESERVING THE NATIONAL IDENTITY OF THE GREEKS OF THE NORTHERN AZOV REGION

Annotation. The article investigates the role of Christianity in preserving the national identity of the Greeks of the Northern Azov region, reveals the historical and social aspects of the influence of Orthodox traditions on the formation of their ethnic identity in the conditions of external challenges and changes.

Keywords: Christianity, cultural heritage, tradition, Greeks, Northern Azov region.

Scientific adviser: Krasnonosov Y.N., Candidate of History, associate professor
Donetsk State University
E-mail: marina_muzykant@mail.ru

УДК 327.7

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СААРСКОГО РЕГИОНА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: УПРАВЛЕНИЕ ЛИГОЙ НАЦИЙ

Очеретяный К.И.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В работе рассматривается Саарский регион как объект международного урегулирования, установленного Версальским договором. Особое внимание уделено экономическому значению региона, роли Лиги Наций и противостоянию Франции и Германии за влияние на этот стратегически важный регион.

Ключевые слова: Лига Наций, Версальский договор, международный контроль, уголь, самоопределение, протесты.

Саарский регион (Рис. 1) представляет собой один из наиболее значимых объектов международного урегулирования, возникших в результате Первой мировой войны. По итогам Версальского мирного договора был передан под управление Лиги Наций на 15 лет [2, с. 156]. Саар был богат угольными месторождениями, из-за чего регион стал символом политического, экономического и культурного столкновения интересов [4, с. 116]. Поэтому изучение этого опыта представляется актуальным в современных условиях.

Рис. 1. Саарский регион (выделен чёрным цветом на карте современной Германии)

Целью данной работы определено рассмотрение международно-правового статуса Саарского региона и взаимодействие национальных и международных интересов в контексте управления Лигой Наций.

В отличие от Саара, например, в Рейнской области, оккупированной французскими войсками с 1919 по 1930 год, был установлен военный контроль, целью которого было ослабление Германии через демилитаризацию и контроль над ключевыми промышленными зонами. Франция стремилась к снижению военного потенциала

Германии, что сопровождалось значительными экономическими трудностями для немецкого населения, однако регион не был передан в управление международной организации по примеру Саара.

В Шлезвиге, где был проведён референдум в 1920 году, население выбирало между присоединением к Дании или Германии. Этот процесс был менее жёстким в экономическом плане, чем в Сааре или Рейнской области, поскольку Шлезвиг не имел столь стратегического значения, как угольные шахты Саара.

Международно-правовой статус Саара был закреплён в статьях 45–50 Версальского договора. В соответствии с этими положениями [6, с. 163]:

Статья 45 передавала Франции право эксплуатации угольных шахт Саара в качестве компенсации за разрушения, нанесённые французской экономике, особенно её угледобывающим регионам, в годы войны.

Статья 46 предусматривала изъятие региона из-под немецкого суверенитета и установление международного управления под эгидой Лиги Наций на срок 15 лет.

Статья 47 устанавливала полномочия Комиссии Лиги Наций по управлению Саарским регионом, включая административное, судебное и финансовое управление.

Статья 48 гарантировала защиту гражданских и политических прав жителей Саара, включая свободу религии, выражения мнений и объединений. Особое внимание уделялось правам рабочих и созданию благоприятных условий для труда.

Статья 49 определяла порядок передачи угольных шахт Франции и регулировала выплаты компенсаций владельцам шахт, ранее находившихся под немецким контролем. Кроме того, устанавливались правила эксплуатации шахт с учётом интересов региона.

Статья 50 предусматривала проведение плебисцита по истечении срока управления, чтобы население региона могло определить свою судьбу: возвращение в Германию или интеграцию во Францию.

Эти статьи Версальского договора отразили сложность баланса между экономическими интересами Франции, политическими амбициями Германии и правами местного населения, что стало одной из ключевых особенностей послевоенного урегулирования.

Передача рудников французскому государству и будущее управление над регионом оказалось весьма непростым вопросом [5, с. 144]. Однако, уже в 1920 году французские компании начали управлять угольной промышленностью Саара. Саар стал уникальным прецедентом прямого международного управления территорией. Комиссия Лиги Наций, которая управляла Сааром, состояла из пяти членов: представителей Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Нидерландов. Также в управлении региона участвовали представители местного населения, что должно было дать легитимность процессу. Этот орган осуществлял контроль над всеми аспектами жизни в регионе: налоговой политикой, правопорядком, социальной политикой и экономикой. Важно отметить, что к 1920 году население Саара составляло около 800 тысяч человек, подавляющее количество которых были этническими немцами.

Роль локального населения в международных спорах в Саарской области была одной из ключевых тем, определявших политическую динамику региона. После передачи территории под управление Лиги Наций в 1920 году местные жители оказались втянуты в международные конфликты, связанные с вопросом суверенитета. Франция активно использовала Саар как инструмент давления на Германию, в то время как местное население становилось объектом политических манипуляций.

Германия же начала использовать экономическую и культурную дипломатию для влияния на жителей региона. Например, в 1921 году правительство Германии тайно финансировало общественные организации и профсоюзы Саара, чтобы усилить их лояльность к немецкой идентичности.

Особое значение уделялось соблюдению прав местных жителей. Хотя регион официально находился под международным управлением, Германия и Франция активно боролись за влияние на общественное мнение. Германия, проигравшая войну, стремилась сохранить языковую и культурную идентичность региона, тогда как Франция использовала экономические стимулы и пропаганду, чтобы завоевать лояльность населения.

Механизм управления Сааром иллюстрировал как прогрессивный потенциал коллективного подхода к урегулированию международных споров, так и его уязвимости. Однако практика показала, что международный контроль имел свои слабые стороны. Например, в 1920–1923 годах Саар столкнулся с сильной инфляцией, что привело к снижению жизненного уровня населения. В 1923 году стоимость продуктов питания и базовых товаров увеличилась на 300%, что вызвало недовольство и протесты. Инфляция 1923 года стала катастрофической для региона. Зафиксированы случаи, когда шахтёры вынуждены были обменивать уголь прямо на продукты питания, так как денежная система практически перестала функционировать. В этом контексте Франция предприняла меры для стабилизации: она ввела ограниченные дотации для угольной промышленности, однако эти усилия были недостаточными для преодоления кризиса. Ограниченность ресурсов Лиги Наций и экономические кризисы подрывали доверие населения к международному управлению.

Экономическая политика Саарского региона оказалась сложной и противоречивой. В 1920-х годах Франция получала около 2,5 миллиона тонн угля в год от Саарского региона, что составляло примерно 10% от всего потребления угля в Франции. К сравнению, Саарский бассейн обеспечивал углем немецкое государство на 82,7% в 1913 году [1]. Однако, несмотря на эти ресурсы, регион страдал от нехватки инвестиций в инфраструктуру и промышленность. Производственные мощности оставались недостаточно модернизированными. Передача угольных шахт Франции была продиктована не только репарационными соображениями, но и стратегическим стремлением лишить Германию важных ресурсов. Однако это вызвало недовольство среди местных жителей, которые считали себя эксплуатируемыми.

Франция использовала уголь Саара для восстановления своей экономики, но при этом мало внимания уделяла улучшению условий труда или модернизации производства в регионе. Введение новых налогов, снижение доходов шахтёров и рост безработицы усилили антифранцузские настроения [7].

Великая депрессия 1929 года стала ключевым испытанием для экономической системы Саара. Экономический спад обострил социальное неравенство, что привело к массовым протестам и возросло стремление населения к возвращению региона в состав Германии. Несмотря на усилия Лиги Наций по стабилизации экономики, такие как поддержание цен на уголь и привлечение инвестиций, конфликт интересов между Францией, Германией и местным населением оставался острым.

Также важно отметить политическое давление со стороны Германии для возвращения региона. Оно выражалось через масштабную пропагандистскую кампанию, направленную на поддержание немецкой национальной идентичности в регионе. Немецкое правительство активно использовало средства массовой информации, культурные организации и общественные движения для укрепления связи местного населения с Германией.

Кроме того, на международной арене Германия поднимала вопрос о несправедливости Версальского договора, добиваясь пересмотра его положений. Особое значение приобрела подготовка к референдуму 1935 года: власти Германии оказывали прямое влияние на общественное мнение в Сааре, обещая экономическую стабильность и национальное единство в случае возвращения региона в состав страны.

В январе 1935 года, за несколько недель до референдума, Германия направила в Саар около 50 тысяч агитационных материалов, включая листовки, радиопередачи и даже организованные массовые собрания. Это стало частью самой масштабной пропагандистской кампании того времени, направленной на усиление националистических настроений среди жителей региона.

В итоге, как и предполагалось, ключевым событием, определившим судьбу Саара, стал референдум 1935 года. Лига Наций организовала голосование, чтобы население региона выбрало между тремя вариантами: оставление под международным управлением, присоединение к Франции или возвращение в Германию. Саар вернулся в Германию путём плебисцита. Результаты референдума были однозначными: 90,8% голосовавших выступили за возвращение Саара в состав Германии, 8,8% хотели сохранить статус-кво, в первую очередь потому, что не желали находиться под властью нацистов, а 0,4% проголосовали за присоединение к Франции [3, с. 76]. Уровень безработицы в регионе в 1934 году составлял более 20%, что подталкивало местное население к поддержке идеи присоединения к Германии. После голосования Германия заявила, что не имеет никаких дальнейших территориальных претензий к Франции.

Этот результат стал отражением не только националистических настроений, но и экономических трудностей, с которыми столкнулось население за 15 лет международного управления. Возвращение Саара в Германию также символизировало пересмотр послевоенного порядка в Европе и усиление нацистского режима, который активно использовал результаты референдума в своей пропаганде.

После референдума 1935 года, когда Саарский регион вернулся в состав уже нацистской Германии, часть его населения, не желавшая жить под властью Гитлера, решила эмигрировать. Международное управление по делам беженцев имени Нансена (Nansen International Office for Refugees) сыграло ключевую роль в переселении этих беженцев. Согласно некоторым источникам, в 1935 году организация способствовала переезду около 4 000 человек из Саара в Парагвай.

Реакция международного сообщества на референдум 1935 года в Сааре была сложной и неоднозначной, отражая разные политические интересы и подходы ведущих держав к изменению статуса региона. Великобритания, придерживавшаяся политики умиротворения, официально признала итоги плебисцита, видя в нем выполнение условий Версальского договора и подтверждение права народа на самоопределение. Британские официальные лица подчёркивали, что результаты голосования устраняют одну из нерешённых проблем послевоенного урегулирования, что в их глазах могло способствовать стабилизации в Европе. Однако в британской прессе звучали серьёзные опасения относительно того, что возвращение Саара в состав Германии усилит экономическую и военную мощь нацистского режима. В частности, отмечалось, что контроль Германии над угольными шахтами региона повысит её способность к вооружению и укрепит экономическую базу режима Гитлера, что ставило под угрозу долгосрочную стабильность континента.

США, сосредоточенные в 1930-е годы на решении внутренних экономических проблем в условиях Великой депрессии, занимали позицию невмешательства, но официально признали итоги референдума. Американская дипломатия рассматривала результаты голосования как технический процесс в рамках реализации Версальского договора, не требующий активного участия США. Тем не менее, в кругах американских аналитиков и экспертов высказывались опасения, что успех Германии в Сааре укрепит позиции нацистской пропаганды и усилит престиж Адольфа Гитлера как защитника немецкого народа. Это могло создать предпосылки для дальнейших ревизионистских требований Германии, что вызывало тревогу у некоторых представителей американского истеблишмента.

Франция восприняла итоги референдума как серьёзное дипломатическое поражение. Ведь в начале оккупации она получила фактически «особый статус» в регионе [8]. Она не могла просто смириться с потерей. Французское правительство опасалось усиления влияния Германии в регионе, который играл ключевую роль в обеспечении промышленной мощи Франции благодаря своим угольным шахтам. Потеря Саара означала не только утрату доступа к важным ресурсам, но и символический удар по французским усилиям сдержать возрождение немецкого реваншизма. Несмотря на это, Франция предпочла избежать эскалации конфликта, что объяснялось осознанием её военной и экономической уязвимости в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса. Тем не менее, во французской прессе и обществе это событие вызвало волну возмущения и пессимистических прогнозов о будущем безопасности Европы.

Италия, несмотря на своё формальное участие в Лиге Наций, фактически поддерживала Германию, видя в её успехах полезного союзника. Бенито Муссолини считал возвращение Саара в состав Германии естественным шагом в восстановлении её силы, что совпадало с итальянскими стремлениями усилить собственные позиции в международной политике. Эта поддержка отражала общую тенденцию к сближению двух режимов.

Советский Союз, в свою очередь, занимал выжидательную позицию, используя референдум как пропагандистский повод для критики Лиги Наций и капиталистических держав. Советские газеты и официальные заявления подчёркивали, что результаты плебисцита являются свидетельством неспособности Лиги Наций сдерживать рост фашистской угрозы в Европе. При этом СССР не предпринимал активных дипломатических действий, ограничиваясь наблюдением за развитием событий.

Общая реакция крупных держав демонстрировала склонность к невмешательству, что отражало усталость международного сообщества от конфронтаций после Первой мировой войны и стремление избежать новой эскалации.

Итак, долгосрочные последствия управления Сааром проявились как в международной, так и в национальной перспективе. Французская эксплуатация угольных шахт и попытки культурной ассимиляции оставили глубокий след в исторической памяти региона, усилив напряжённость между Францией и Германией. Экономическая эксплуатация Саара, сопровождавшаяся низкими заработными платами и тяжёлыми условиями труда, способствовала формированию устойчивого недоверия местного населения к внешнему управлению. С точки зрения международных отношений, управление Сааром стало одним из примеров ранних попыток коллективной безопасности через Лигу Наций, однако продемонстрировало её недостаточную эффективность. Политика Лиги Наций не смогла предотвратить рост националистических настроений и обеспечить долгосрочную стабильность региона.

Саарский регион, его международно-правовой статус и управление Лигой Наций, представляет собой яркий пример взаимодействия национальных и международных интересов в контексте послевоенного урегулирования. Версальский договор, хотя и предоставил Франции временные экономические выгоды, в долгосрочной перспективе не смог создать устойчивую систему международного сотрудничества. Экономические и социальные вызовы, а также политическое давление со стороны Германии, показали ограничения международного управления.

Таким образом, опыт Саара подчёркивает важность учёта интересов местного населения и необходимости создания справедливых и устойчивых международных механизмов. Этот случай остаётся одним из ключевых прецедентов в истории международного права и дипломатии, наглядно демонстрируя как возможности, так и сложности коллективного подхода к разрешению территориальных споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О. После 1933 г. изменения в германской политике. Саар, армия, авиация // ИА REX. – 18.10.2023. URL: <https://iarex.ru/articles/113219.html>
2. Космач В.А. «Унижение в Версале»: итоги Первой Мировой войны для Германии // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. – № 1. – С.156-167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unizhenie-v-versale-itogi-pervoy-mirovoy-voyny-dlya-germanii>
3. Наумов А.О. Роль англо-германского морского соглашения в нарастании кризисных тенденций Версальской системы (по материалам новых архивных документов) // Международные отношения. - 2020. – №3. – С. 75-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-anglo-germanskogo-morskogo-soglasheniya-v-narastanii-krizisnyh-tendentsiy-versalskoy-sistemy-po-materialam-novyh-arhivnyh/viewer>
4. Орлов Е.И. Версальский мирный договор: формирование геополитической архитектуры Европы // Периодический сетевой рецензируемый научный журнал «Ученые записки Шадринского Государственного Педагогического Университета». – 2024. – № 3(5). – С. 113-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/versalskiy-mirnyy-dogovor-formirovanie-geopoliticheskoy-arhitektury-evropy/viewer>
5. Charles Homer Haskins, Robert Howard Lord, Some problems of the peace conference // HARVARD UNIVERSITY PRESS. – 2022. – С. 144. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/67688/pg67688-images.html>
6. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Paris Peace Conference, 1919, Volume XIII // Department of state USA. – 2025. – С. 163-168. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv13/ch12subch4>
7. Sam Henze, France, Germany and the Struggle for the War-making Natural Resources of the Rhineland // WaybackMachine. – 2005. – №158. URL: <https://web.archive.org/web/20120820013302/http://www1.american.edu/ted/ice/saar.htm>
8. World War I: treaties and reparations // United States Holocaust Memorial Museum. – 2025. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/world-war-i-treaties-and-reparations>

**THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE SAAR REGION AFTER WORLD WAR I:
GOVERNANCE BY THE LEAGUE OF NATIONS**

Annotation. The paper examines the Saar region as an object of international settlement established by the Treaty of Versailles. Particular attention is given to the economic significance of the region, the role of the League of Nations, and the rivalry between France and Germany for influence over this strategically important territory.

Keywords: League of Nations, Treaty of Versailles, international control, coal, self-determination, protests.

Ocheretyanyy K.I.

Scientific adviser: Kuznetsova E.V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: yung_guess@vk.com

УДК 327(438:73)

КОНЦЕПТУАЛИЗМ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ США И ПОЛЬШЕЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Павина Е.А.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В рамках данной научной статьи автором рассмотрен концептуализм американско-польского военно-политического взаимодействия в первой четверти XXI века. Авторское внимание сфокусировано на сотрудничестве между двумя государствами в рамках НАТО. Польша, играя ключевую роль на «восточном фланге» Альянса, остается одним из основных союзников США в противодействии совершенно мнимой «российской угрозе» в Восточной Европе. Также в статье выявлен характер американско-польских союзнических отношений, в частности всецелая зависимость политики Польши от американских национальных интересов.

Ключевые слова: концептуализм, США, Польша, Восточная Европа, военно-политическое сотрудничество, «восточный фланг НАТО», антироссийская стратегия, трансатлантическое партнерство.

Союзнические отношения между США и Польшей в первой четверти XXI в. представляют собой достаточно актуальную тему для исследования. В условиях усиливающейся напряженности в Восточной Европе, включая военный конфликт на Украине, а также западные провокации в отношении Приднестровья и Беларуси, обсуждение сотрудничества между США и Польшей является весьма актуальным.

Стратегическое положение Польши обуславливает её значимость как партнера США в контексте «сдерживания» неких «потенциальных», причем совершенно мнимых, надуманных «угроз» со стороны России. Так, постсоциалистическая Польша всегда играла весьма важную роль в расширении НАТО на Восток, особенно посредством укрепления сотрудничества с Украиной. Втягивание же Украины в активное сотрудничество с Альянсом было и остается одной из ключевых целей внешней политики Польши, поскольку это способствовало реализации стратегического курса США в Восточной Европе – создание военно-политических угроз для России на её западных границах. Однако для США польская земля — это всего лишь «коридор», ведущий к границам России и Беларуси. Поэтому Вашингтон активно вооружает польскую армию – «для противодействия России».

Таким образом, цель данного исследования – концептуальная оценка отношений между США и Польшей в первой четверти XXI в.

Хотя изначально, в 90-е гг. XX в., Польша стремилась избежать положения «прифронтового государства» и обеспечить «дружественное окружение» на своей восточной границе. После распада СССР государственное руководство Польши проводило политику так называемой «двухторовости» («*tor*» – путь по-польски): сохраняя «ровные» отношения с Москвой, но при этом активно содействуя прозападному внешнеполитическому курсу бывших советских республик, в том числе Украины [1]. Именно польско-украинское «историческое примирение» первой половины 2000-х гг. было весьма значимым фактором, который способствовал укреплению партнерства между этими странами в контексте их общего стремления следовать политике США.

Восточноевропейская политика Польши рассматриваемого нами периода указывает на её полное соответствие американским интересам в этом регионе. Более того, во второй половине 2000-х гг. Польша смогла перенять инициативу у Германии в вопросах «развития восточноевропейского региона». Так, например, запуск программы

«Восточное партнерство» ЕС стал кульминацией «восточной» внешней политики Польши, что сделало ее ключевым проамериканским игроком в этом регионе.

Это стимулировало интерес к Польше со стороны США, поскольку Польша постепенно становилась все более значимым партнером в рамках антироссийской внешнеполитической стратегии США. В результате усиления своего влияния в регионе Польша смогла укрепить свои отношения со США и стать важным звеном американской дипломатии на Востоке Европы.

Важно отметить, что стратегические отношения между США и странами Восточной Европы, включая Польшу, играли ключевую роль в «укреплении трансатлантического сообщества». Они способствовали развитию политического, военного, экономического и иного сотрудничества между данными странами. С учетом нагнетаемой «опасности российского фактора», отношения между США и странами Восточной Европы всегда были значимыми для американской внешней политики [2].

Польша, начиная с момента своего вступления в НАТО в 1999 г. и ЕС в 2004 г., последовательно стремилась к «синхронизации» своей внешней политики с политикой США, что позволяло ей укреплять свои позиции в регионе и повышать свой статус в евроатлантическом сообществе. Внешнеполитический ресурс США играл важную роль в «масштабировании» польской внешней политики и выводе её на новый уровень влияния, который был бы недостижим без поддержки со стороны США.

Антироссийское содержание американско-польского сотрудничества начало усиливаться примерно в 2012 г., когда США начали постепенно склоняться к открытой конфронтации с Россией. Кризис в отношениях между США и Россией, государственный переворот на Украине 2014 г. совокупно способствовали созданию новых «региональных смыслов» во внешней политике США. С 2014 г. американско-польские отношения развивались на откровенно антироссийской основе. Польша, как одна из наиболее «активных» стран Восточной Европы, заняла жесткую позицию в отношении России, что нашло отражение в её внешней политике, в частности в её стратегическом партнерстве со США. Это можно проследить на основе двусторонней американско-польской «повестки», а также по расширявшемуся сотрудничеству между двумя странами в рамках НАТО. Так, с 2014 г. значительно активизировались, участились военные учения с участием польских и американских войск, например «Anakonda», «Defender-Europe» и «Saber Strike». Таким образом, отношения между Польшей и США традиционно сосредоточены в основном в сфере военно-политической безопасности. Польша играет стратегически важную роль на «восточном фланге» НАТО и является ключевым восточноевропейским союзником США. Обе страны сотрудничают в рамках НАТО и других «международных инициатив».

Польша стремится расширить свое сотрудничество со США и на такие сферы, как торговля, наука и технологии. Польша активно выступает в роли проводника интересов США в энергетической политике, стремясь снизить зависимость Европы от российских энергоресурсов. Одним из ключевых примеров такой политики стало продвижение проекта строительства балтийского газопровода, который соединяет Норвегию и Польшу. Этот проект, получивший название «Балтийская труба», рассматривался как альтернатива российскому газопроводу «Северный поток — 2» и был направлен на диверсификацию источников поставок газа в Европу. США активно поддерживали этот проект, поскольку он не только способствовал ослаблению энергетического влияния России в Европе, но и создал условия для экспорта американского сжиженного природного газа на европейский рынок. Польша использует этот проект для укрепления своих позиций как ключевого игрока в энергетической политике в Европе [3].

Польская экономика, как и экономика США, понесла некоторые потери из-за кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Это негативно сказалось на различных аспектах двустороннего сотрудничества. Но несмотря на возникшие трудности, Польша продолжает оставаться значимым партнером США в экономической сфере.

В 2020 г. Польша стала вторым в мире покупателем американского оружия, уступив только Тайваню. Тогда она заключила контракт на сумму в 4,7 млрд. долл. За последние пять лет страна приобрела у США вооружения на общую сумму в 11 млрд. долл., что соответствует годовому бюджету польского Министерства национальной обороны. Таким образом можно сделать вывод, что торгово-экономические отношения двух государств также определялись их общими военно-политическими целями [4]. В 2020 г. польские власти активно использовали скептическое отношение президента Дональда Трампа к европейским союзникам США и конфликты между США и Германией. Польша стремилась продвигать интересы Вашингтона в Восточной Европе, рассматривая этот регион как возглавляемый Польшей «восточный фланг» НАТО, а не как сферу влияния Германии. В частности, Варшава стремилась получить дополнительную поддержку от США в сфере безопасности и обороны, а также укрепить свою позицию как ключевого союзника США в данном регионе.

В «Стратегии национальной безопасности» Польши, принятой 12 мая 2020 г., США обозначены в качестве «главного стратегического партнера». Польские аналитики отмечают, что руководство страны рассматривает именно США, а не НАТО как основного гаранта своей безопасности: «Когда Польша говорит о НАТО, она в первую очередь имеет в виду США, а когда речь идет о "трансатлантических связях", подразумеваются "польско-американские отношения"» [5].

В августе 2020 г. США и Польша заключили Соглашение о расширенном сотрудничестве в сфере обороны, которое предполагает увеличение американского военного контингента в Польше на 1000 военнослужащих. В ноябре 2020 г. президент Анджей Дуда одобрил данное соглашение. При подписании документа он отметил, что военное сотрудничество между Польшей и США «укрепляет безопасность для нашей части Европы» [6].

После того как Дональд Трамп проиграл выборы президента в 2020 г. отношения между Польшей и США стали менее «теплыми». Во время первого президентства Дональда Трампа польское правительство, возглавляемое партией «Право и справедливость», смогло установить с ним контакт благодаря идеологической общности и активному сотрудничеству в военной и экономической сферах. Этот период можно считать одним из самых успешных в истории двусторонних отношений. Однако после вступления в должность Джо Байдена в Польше возникли определенные опасения. В ходе своей предвыборной кампании Джо Байден критически отзывался о Польше. В июне 2021 г. тогдашний министр иностранных дел Польши Збигнев Рау выразил недовольство тем, что США не учитывают интересов Варшавы. Так, администрация Джо Байдена, не уведомив Польшу, решила не вводить санкции против проекта «Северный поток-2» и не провела консультаций с лидерами стран «восточного фланга НАТО» перед встречей с В.В. Путиным в Женеве. Что же касалось европейской политики, то новая администрация делала акцент на сотрудничестве с Германией [7].

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. Специальная военная операция России на Украине привела к изменению геополитической ситуации, в рамках которой Польша оказалась в центре европейской и, в некотором смысле, мировой политики. Польша активно поддержала киевский режим, предоставив ему значительную гуманитарную, военную и дипломатическую помощь, а также стала одним из главных проводников неконструктивной, агрессивной и, что наиболее важно, совершенно бесперспективной

политики США, ЕС и НАТО в отношении России. Это укрепило ее позиции как ключевого союзника США в Центральной и Восточной Европе. Кроме того, Польша стала ключевым логистическим и транзитным узлом западной военной помощи Украине. Варшава также активно выступала за ужесточение санкций против России и общее укрепление «восточного фланга НАТО».

Важно учитывать, что территории Западной Украины, то есть Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волынская и Ровенская области, входили в состав Речи Посполитой. Поэтому Польша активно развивала сотрудничество с этими регионами, используя инструменты «мягкой силы». Например, в июле 2023 г. был запущен проект под названием «Польская служба восстановления Украины», основной задачей которого стало укрепление экономического присутствия Польши и США в западных областях Украины. Как отмечал глава СВР Сергей Нарышкин, Польша параллельно вела подготовку к возможному размещению своих вооруженных сил на указанных территориях [8]. Нынешний министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский в своём выступлении в апреле 2024 г. подчеркнул важность укрепления двусторонних отношений со США в рамках НАТО. По его мнению, более тесное взаимодействие с Вашингтоном способствует усилению позиций Польши в Европе, в то время как активная роль в ЕС и развитие добрососедских отношений с другими странами региона повышают «привлекательность» Польши как стратегического партнёра для США.

Радослав Сикорский акцентировал внимание на том, что подобное сближение якобы не подразумевает подчинения польской внешней политики американским интересам. Напротив, он призвал к «активному и взвешенному отстаиванию национальных интересов на международной арене». Однако, на наш взгляд, имеет место зависимость польской политики в Восточной Европе от политики США. Форматы двустороннего польско-американского сотрудничества по-прежнему остаются производными, прежде всего, от американских, а не польских национальных интересов. Это позволяет задаваться вопросом о том, «союзническим» или же «клиентским» является статус Польши для США.

В заключение хотелось бы отметить следующее. В ближайшее время, учитывая новые международные реалии, связанные с политикой новоизбранного президента США Дональда Трампа, американско-польские отношения, безусловно, будут скорректированы. Однако они не изменятся радикально, несмотря на некоторый «кризис» трансатлантического сотрудничества, ожидающийся ввиду «антиевропейского» международно-политического нарратива первых шагов президента США Дональда Трампа и его команды.

Компонентами же политики Польши в Восточной Европе, которые она будет пытаться реализовать, но, по-видимому, теперь с «ограниченной опорой» на США, в обозримой перспективе останутся следующие:

- адаптация в новых международных условиях политики дальнейшего расширения НАТО и ЕС, в частности за счет Молдовы и Грузии. Эта политика имеет для Польши принципиальное и неотменяемое значение;
- форсированная интеграция Украины и Молдовы в ЕС, в свете которой Польша, а не Германия или же Франция, будет играть все более возрастающую, значимую роль;
- продолжающееся превалирование в рамках «общего со США подхода» к Восточной Европе военно-политических и цивилизационных факторов над социально-экономическими;
- адаптация стратегических военно-политических нарративов Польши в условиях «новой политики» США в отношении отдельных стран Восточной Европы, прежде всего в отношении России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтоловский, Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка, 1940-2000-е годы / Ф.Г. Войтоловский; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений Российской акад. наук. – Москва: Крафт+, 2007. – 464 с.
2. Орлик, И.И. (2020) 'Центрально-Восточная Европа: завершение постсоциалистической трансформации', Мир перемен, 2, сс. 66–80. [Orlik, I. I. (2020) 'Central and Eastern Europe: End of Post-Socialist Transformation' [Central'no-Vostochnaya Evropa: Zavershenie Postsocialisticheskoy Transformacii], The World of Transformations, 2, pp. 66–80. (In Russ.)].
3. Клепацкий, Л. Польские геополитические амбиции и их последствия / Л. Клепацкий // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37823> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Зименков, Р.И. США Польша: факты и тенденции торгово-экономических отношений в новых реалиях // Российский внешнеэкономический вестник. № 1. 2024. С. 23-28.
5. Павлова, М.С. Польско-американские отношения в 2020 г.: военно-политический аспект / М.С. Павлова // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – № 2. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760015883-8-1/> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Новое военное соглашение США и Польши: суть и последствия // Евразия эксперт. – URL: <https://eurasia.expert/novoe-voennoe-soglasenie-ssha-i-polshi-posledstviya/> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Михалев, О.Ю. Изменение международной роли Польши после начала российской спецоперации на Украине // Современная Европа. № 5. 2022. С. 34-47.
8. Союз Польши и США: против России или против Европы // Сетевое аналитическое СМИ «РЕПОСТ». – URL: <https://repost.press/news/soyuz-polshi-i-ssha-protiv-rossii-ili-protiv-evropy> (дата обращения: 12.02.2025).

THE CONCEPTUALISM OF RELATIONS BETWEEN USA AND POLAND
IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

Annotation. Within this scientific paper the author explored the conceptualism of American-Polish military and political interaction during the first quarter of the 21st century. The author focused its attention on the cooperation between two states within NATO. Poland playing the key role on «the Eastern flank» of the Alliance still remains one of the USA principal ally counteracting totally imaginary «Russian threat» in Eastern Europe. The scientific paper also revealed the character of American-Polish allied relations, particularly total dependence of Polish policy on American national interests.

Keywords: conceptualism, USA, Poland, Eastern Europe, military and political cooperation, «NATO's Eastern flank», anti-Russian strategy, transatlantic partnership.

Pavina E.A.

Scientific adviser: Kozlovsky A.Yu., Senior Lecturer

Donetsk State University

E-mail: lizuny29june@mai.ru

УДК 327(470+571:73):341.655

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ САНКЦИЯМ СТРАН ЗАПАДА

Перетяцько Д.М.

*Научный руководитель: Козловский А. Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В рамках данной научной статьи автором рассмотрены меры, предпринятые Российской Федерацией в ответ на санкции, введенные западными странами с февраля 2022 г. В статье, с опорой всю имеющуюся отечественную нормативно-правовую базу, автором приведены и рассмотрены такие ключевые ответные шаги России, как введение временных расчетов в рублях, параллельный импорт, ограничение на вывоз товаров и контрсанкции.

Ключевые слова: Россия, страны Запада, санкции, противодействие санкциям, экономика, внешняя торговля, активы.

Противодействие санкциям, введенным странами «коллективного Запада», является одной из ключевых задач внешнеэкономической политики Российской Федерации, поскольку санкционные ограничения непосредственно затрагивают стратегические отрасли экономики, финансовый сектор и международные торговые связи нашей страны. В условиях сохраняющегося санкционного давления актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения апробированных, доказавших свою эффективность механизмов адаптации российской экономики к западному санкционному давлению. Анализ мер, применяемых в ответ на западные санкции, позволяет выявить перспективные направления импортозамещения, укрепления национальной финансовой системы и диверсификации внешнеэкономических связей. Это имеет важное значение для защиты политического и экономического суверенитета нашей страны [1].

Таким образом, цель данного исследования – анализ и оценка эффективности российских механизмов противодействия санкциям, введенным странами Запада.

Итак, в конце февраля 2022 г. западные страны ввели масштабные санкции против России. Первые ограничительные меры последовали после признания Россией независимости Донецкой и Луганской Народных Республик. После же объявления о начале Специальной военной операции на Украине санкционное давление значительно усилилось. Ограничения приобрели коллективный характер, охватывая не только отдельные государственные и политические структуры, но и граждан нашей страны в целом. Это имело место, несмотря на первоначальные заявления представителей западных государств о точечной направленности санкционных мер против элиты России. Однако санкции затронули также граждан РФ, финансовые учреждения, компании. Крупнейшие банки были и остаются отключёнными от SWIFT, а MasterCard и Visa прекратили работу в России. Иностранные компании приостановили инвестирование, поставки продукции и оборудования. США и страны-члены ЕС ввели эмбарго и ценовые ограничения на российскую нефть, запретив ее морскую транспортировку в третьи страны. Западные страны заморозили российские активы на миллиарды долларов. До сих пор рассматривается возможность их использования для финансирования Украины. В конце 2022 г. США одобрили инициативу об изъятии активов российских предпринимателей для передачи их Украине. Еврокомиссия изучает аналогичный механизм, но признает отсутствие необходимой правовой базы. По мнению российского руководства, западные санкции направлены на подрыв экономики России и снижение уровня жизни её граждан. Однако они привели к росту цен на энергоресурсы, повышению уровня инфляции и ухудшению экономической ситуации в самих инициировавших их странах [2, с. 59-60].

Рассмотрим же теперь последовательные ключевые меры Российской Федерации, предпринятые ею в ответ на санкции стран Запада.

Так, 05.03.2022 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ, устанавливающий временный порядок расчетов с иностранными кредиторами из государств, применивших санкции в отношении России [3]. В соответствии с данным указом все выплаты в пользу зарубежных кредиторов из недружественных стран должны осуществляться исключительно в рублях.

В тот же день в рамках исполнения президентского указа Правительство Российской Федерации утвердило перечень государств, совершавших в отношении России, ее компаний и граждан недружественные действия. В данный список вошли США, Канада, страны-члены Европейского Союза, Великобритания, включая ее зависимые территории (Джерси, Ангилья, Британские Виргинские острова и Гибралтар), а также ряд европейских стран, не входящих в состав ЕС, включая Норвегию, Исландию, Лихтенштейн, Швейцарию и другие. В перечень были также включены Украина, Австралия, Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и ряд других государств.

23.07.2022 г. в список недружественных стран были дополнительно включены Багамские острова, а также острова Гернси и Мэн, являющиеся владениями британской короны. Впоследствии, 30.10.2022 г., Правительство Российской Федерации расширило данный перечень, добавив в него британские заморские территории, поддерживавшие санкции Великобритании против России, среди которых оказались Бермудские острова, Фолклендские острова, Каймановы острова, Южная Георгия, Теркс и Кайкос и другие. В результате в данный список стран вошли все 14 заморских территорий Великобритании.

В ответ на санкционное давление со стороны западных стран российское руководство приняло меры, направленные на защиту национальной экономики и предпринимательского сектора. 08.03.2022 г. был подписан указ о введении специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности, предусматривающий ограничение или запрет на вывоз и ввоз отдельных категорий товаров и сырья, за исключением продукции, предназначенной для личного пользования гражданами [4]. Впоследствии действие данного указа было продлено до конца 2025 г.

В рамках данных ограничений Правительство Российской Федерации утвердило перечень товаров и оборудования, временно запрещенных к вывозу из страны: технологическое, телекоммуникационное, медицинское оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственная техника и электрическая аппаратура. В октябре 2022 г. данный список был значительно расширен за счет более 1,6 тыс. наименований продукции, включая турбины, ядерные реакторы, волоконно-оптические кабели, станки для обработки металла, аккумуляторы, радиолокационные приборы и отдельные виды летательных аппаратов. Вывоз данных товаров был запрещен во все зарубежные страны, за исключением государств Евразийского экономического союза. Дополнительно были введены ограничения и на экспорт определенных видов лесоматериалов, отходов и лома стали, металлокерамики и вольфрама.

23.11.2022 г. Правительство Российской Федерации утвердило перечень товаров двойного назначения, запрещенных к экспорту в недружественные страны. В данный список вошли ракеты-носители, различные модели вертолетов (включая Ми-2, Ми-8, Ми-17 и Ми-26), нарезное оружие, беспилотные летательные аппараты, бронежилеты, приборы ночного видения, оптические прицелы, взрывчатые вещества, грузовая автомобильная техника и бронетранспортеры. В общей сложности данный перечень насчитывал более 150 наименований соответствующей продукции.

29.03.2022 г. было подписано правительственное постановление, отменяющее ответственность за так называемый параллельный импорт [5]. Данное решение предоставило возможность ввоза в Россию оригинальной продукции иностранного

производства без необходимости получения согласия правообладателей. Впоследствии был утвержден перечень товаров, допускаемых к параллельному импорту, включающий автомобильные комплектующие, бытовую технику, электронику, одежду и косметические средства. Одним из ключевых принципов формирования данного перечня являлась защита интересов отечественных потребителей, особенно в условиях ухода ряда иностранных компаний с российского рынка. Впоследствии, 28.06.2022 г., было узаконено использование результатов интеллектуальной деятельности, представленных в товарах, перечень которых устанавливает правительство.

31.03.2022 г. был подписан указ, определяющий новый порядок расчетов за поставки природного газа в недружественные страны [6]. Согласно документу оплата за российский газ должна осуществляться в рублях. В дополнение к этому указ предусматривал исполнение обязательств перед компаниями из недружественных государств, а также выплат по внешнему валютному государственному долгу исключительно в национальной валюте.

03.05.2022 г. было принято решение о введении контрсанкций в отношении недружественных стран и организаций [7]. Согласно данному указу, запрещалось заключение сделок и выполнение обязательств перед физическими и юридическими лицами, подпадавшими под ответные меры, а также осуществление экспорта сырья и продукции в их пользу. 11.05.2022 г. Правительство Российской Федерации утвердило перечень организаций, в отношении которых вводятся ответные экономические меры.

05.08.2022 г. был принят указ о специальных экономических мерах в финансовой и топливно-энергетической сферах [8]. Документ вводил запрет на осуществление сделок, связанных с участием иностранных компаний из недружественных стран в российских предприятиях. Ограничения распространялись на изменение структуры владения, уставного капитала, а также реализацию инвестиционных проектов в сфере топливно-энергетического комплекса. В частности, запрещались сделки, касающиеся проектов «Сахалин-1» и Харьятгинского соглашения о разделе продукции, а также операций с акциями российских банков и предприятий, занимающихся добычей редкоземельных металлов. Данный указ также предусматривал механизмы защиты российских активов за рубежом, препятствующие их незаконному изъятию. Позднее, 05.12. 2022 г., его действие было продлено до конца 2023 г.

08.08.2022 г. был подписан указ, устанавливающий временный порядок исполнения валютных обязательств по договорам банковского вклада и облигациям, выпущенным иностранными организациями [9]. В соответствии с данным документом российские банки, чьи валютные активы за рубежом были заморожены, получили право приостанавливать операции в данной валюте.

25.04.2023 г. был издан указ о временном управлении имуществом в ответ на возможное изъятие российских активов за рубежом [10]. Документ предусматривал возможность введения внешнего управления в отношении активов иностранных компаний в России в случае национализации или конфискации российских активов за границей. Управление указанными активами осуществляется за счет доходов, получаемых в ходе их эксплуатации. В рамках реализации данного указа 83,73 % акций компании «Юнипро», принадлежащих немецкому концерну Uniper, а также 98,23 % акций «Фортума», находящихся в собственности финской группы Fortum, были переданы в управление Росимуществу.

27.12.2022 г., в ответ на введение рядом стран предельной цены на российские нефтепродукты и нефть, был подписан президентский указ о специальных экономических мерах [11]. Данный документ запрещает поставки российской нефти и нефтепродуктов иностранным компаниям, если в контрактах содержатся условия о фиксации максимальной цены. Президент России сохранил за собой право принимать отдельные решения о

поставках, подпадающих под данный запрет. 28.01.2023 г. Правительство РФ утвердило порядок исполнения указа, а сам запрет на экспорт нефти вступил в силу с 01.02.2023 г. Сроки ограничения на поставки нефтепродуктов были определены отдельным решением Правительства.

04.03.2022 г. в законодательство РФ были внесены изменения, расширяющие сферу применения санкций. Санкции, ранее касавшиеся только граждан США, теперь распространяются и на граждан любых иностранных государств и лиц без гражданства, включая запрет на въезд, арест активов и приостановку деятельности юридических лиц, контролируемых иностранцами. В тот же день были приняты законы, предусматривающие административные штрафы за призывы к введению санкций против России, с уголовной ответственностью за их повторное нарушение. 15.03.2022 г. Россия ввела персональные санкции против граждан США и Канады, включая президента Дж. Байдена и премьер-министра Дж. Трюдо. Список был расширен и на граждан других стран, включая Австралию, Великобританию, Японию и страны-члены ЕС. Также Россия ограничила численность сотрудников дипломатических представительств недружественных стран, включая США, Чехию и Норвегию.

Россия также пересмотрела свое участие в ряде международных правительственных организаций. В ответ на безосновательные ограничения её деятельности в Совете Европы и Парламентской ассамблее Совета Европы РФ объявила о своем выходе из этих структур. Кроме того, было прекращено членство России в Совете по правам человека ООН и ряде других международных организаций. В сентябре 2022 г. был разорван договор с Японией об упрощенном посещении Курильских островов, а в феврале 2023 г. Россия прекратила действие более 20 европейских соглашений. В мае 2023 г. РФ официально вышла из Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Дополнительные ограничения коснулись и визового режима. Было приостановлено действие соглашений об упрощенном оформлении виз для чиновников стран-членов ЕС, Исландии, Лихтенштейна, Норвегии и Швейцарии. В ответ на высылку российских дипломатов были приняты зеркальные меры, включая закрытие консульств и сокращение дипломатического персонала Германии, Финляндии, Чехии, Швеции и других стран. В январе 2023 г. дипломатический уровень отношений с Эстонией был существенно понижен, а послу Латвии было предписано покинуть Россию в ответ на аналогичные действия Риги. В июле 2023 г. был введен обязательный уведомительный порядок передвижения сотрудников британской дипломатической миссии по территории РФ.

Таким образом, противодействие Российской Федерации санкциям, введенным США и другими западными странами, затрагивает ряд ключевых направлений, включая экономику, финансы, технологии и дипломатию. В ответ на западные ограничения Россия предприняла комплекс мер, направленных на минимизацию их негативных последствий для национальной экономики. Включение рубля в расчетные операции с недружественными странами и ограничение вывоза некоторых товаров позволили укрепить позиции России в мировой экономике и снизить её зависимость от внешних поставок. Одновременно российские финансовые учреждения были вынуждены адаптироваться к новым условиям, включая установление новых механизмов расчетов за природные ресурсы. В ответ на замораживание активов и отказ иностранных компаний от работы с Россией, были предприняты шаги для защиты внутреннего рынка, включая меры по параллельному импорту. Контрсанкции в отношении стран, поддержавших санкции, также стали важной частью стратегии России, направленной на сдерживание негативных внешних воздействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // 2024. № 4. С. 116-138.
2. Морозенкова О.В. Экономические последствия западных санкций и контрсанкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 6. С. 58-74.
3. Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 95 (ред. от 31.01.2025) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/ (дата обращения: 09.02.2025).
4. Указ Президента РФ от 08.03.2022 N 100 (ред. от 20.07.2023) «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411102/ (дата обращения: 09.02.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 09.02.2025).
6. Указ Президента РФ от 31 марта 2022 г. N 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». – URL: <https://base.garant.ru/403801710/> (дата обращения: 09.02.2025).
7. Указ Президента РФ от 03.05.2022 N 252 (ред. от 22.12.2022) «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/ (дата обращения: 09.02.2025).
8. Указ Президента РФ от 05.08.2022 N 520 (ред. от 19.03.2024) «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423851/ (дата обращения: 09.02.2025).
9. Указ Президента РФ от 08.08.2022 N 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424001/ (дата обращения: 09.02.2025).
10. Указ Президента РФ от 25.04.2023 N 302 (ред. от 30.12.2024) «О временном управлении некоторым имуществом» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 09.02.2025).
11. Указ Президента РФ от 27.12.2022 N 961 (ред. от 13.12.2024) «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435651/ (дата обращения: 09.02.2025).

THE RUSSIAN FEDERATION'S POLICY ON
COUNTERACTING WESTERN COUNTRIES SANCTIONS

Annotation. Within this scientific paper the author considered the measures taken by Russian Federation in response to sanctions imposed by Western countries since February 2022. Within the paper, based on all existing national legislation, the author presented and considered such Russian key responsive actions as temporary payment by rubles, parallel import, export restrictions and countersanctions.

Key words: Russia, Western countries, sanctions, counteracting sanctions, economy, foreign trade, assets.

Peretyatko D.M.

Scientific supervisor: Kozlovsky A. Yu., Senior Lecturer.

Donetsk State University

E-mail: merchik2d.peretyatko@yandex.ru

УДК 373.5.091.32:930-042.3

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Пичугина А.С.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье представлена общая характеристика исторических источников, освещается дидактическое воздействия исторических источников в процессе обучения, их роль и значение с точки зрения формирования познавательного интереса учащихся на уроках истории в основной школе.

Ключевые слов: исторический источник, процесс обучения, познавательный интерес, урок истории

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью поиска эффективных методов обучения, которые бы способствовали активизации познавательной деятельности школьников. В условиях современного образования, где акцент делается на развитие критического мышления и самостоятельности учащихся, использование исторических источников становится неотъемлемой частью учебного процесса. Они не только предоставляют возможность для глубокого анализа исторических событий, но и формируют у учащихся навыки личного наблюдения и анализа, что в свою очередь способствует более глубокому пониманию истории как науки.

Под историческим источником понимают всякий памятник прошлого, свидетельствующий об истории человеческого общества. Историческими источниками служат рукописи, печатные книги, здания, предметы обихода, древние обычаи, элементы древней речи, сохранившиеся в языке, и т. д. — одним словом, все остатки прошлой исторической жизни.

Русский философ и историк Л. П. Карсавин оценивал исторические источники как «обрывочные остатки прошлого, переживающие себя в настоящем и связующие нас с тем единством, в которое они входили прежде». [1]

Историческим источником называется любой документ, привлеченный для познания действительности. Документ, который содержит в себе информацию о прошлом, но не используется историком, не является для последнего источником (информации). Фактически, именно исторический источник является носителем исторической информации, продуктом развития природы и человека, отражая ту или иную сторону человеческой деятельности.

В конце XIX века, благодаря работам В.О. Ключевского, понятие «исторический источник» закрепляется в отечественной исторической науке, естественно, в том виде, в котором его употреблял сам великий русский историк. Его определение выглядит следующим образом: «исторические источники — это или письменные, или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ».

В самом начале XX века замечательный русский ученый, сторонник теории научного позитивизма С.Ф. Платонов предпринимает попытку дать свое толкование понятию «исторический источник». Его вариант звучит так: «в обширном смысле понятие исторического источника включает, или заключает в своем содержании всякий остаток старины» [2]

Традиционное определение исторического источника сводилось к трактовке его как любому памятнику прошлого, возникающему в процессе человеческой

деятельности. Но такая трактовка понятия ограничивала базисные основы исторической науки, оставляя без внимания историка такие важные источники, как органические остатки (т.е. остатки самого человека, животных, растений и др.), природные объекты, подвергшиеся воздействию человека (скажем, пещеры, водоемы, курганы, ландшафты) и другие исторически ценные объекты исследования, которые не были результатом непосредственной деятельности человека, однако, влияли на нее и претерпели видоизменения. [3]

В современных исследованиях, в частности, в работах А. Т. Степанищева понятие исторического источника рассматривается в трех, независимых значениях, в частности

- в узком смысле слова — это «письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование».
- в широком смысле слова — то, что «дает, сообщает какие-либо сведения»;
- в аспекте рассматриваемой темы — «любая система, вырабатывающая сообщение или содержащая информацию, предназначенную для ее передачи, а также научный документ или издание» [4].

Некоторые исследователи (Вагин А. А. и др.) в качестве основных источников, которые должны быть использованы в процессе обучения, выделяют только письменные источники, которые предлагают подразделить на виды и группы по содержанию [5]. Однако, при попытке осуществить данный подход на практике учителя истории сталкиваются с теми же проблемами, с какими приходится совладать историкам в рамках исследовательских задач. Так, ни один письменный источник не отражает только социально-экономические отношения или историю общественно-политической мысли и, как правило, выражает несколько сторон общественной жизни одновременно.

Наиболее стройную систему классификации и систематизации письменных источников выдвигает Л.Н. Пушкарёв, предложивший разделить их на два рода: делопроизводственные и повествовательные. В свою очередь делопроизводственные и повествовательные источники исследователь подразделяет на отдельные виды следующим образом:

- делопроизводственные источники: 1) картографические: а) карты, планы исторические; б) карты, планы политические; в) карты, планы экономические; 2) статистические: а) экономическая статистика; б) статистика народонаселения; в) политическая и культурная статистика; 3) актовые: а) акты политические; б) акты социально-экономические; в) акты юридические; 4) канцелярские источники: а) грамоты; б) реестры, книги, указы; в) деловая переписка;
- повествовательные: 1) личные: а) письма; б) дневники; в) мемуары; 2) художественные: а) очерки (корреспонденция); б) лирика, драма; в) романы, рассказы, повести; 3) исторические: а) исторические повести; б) хронографы; в) летописи; 4) научные: а) исторические труды; б) философско-социологические труды; в) географические описания [6].

Часть современных отечественных исследователей, Троицкий Ю.Л. [5]; Умбрашко К.Б. [7] и др. предлагают не ограничивать источниковую базу обучения только письменными источниками и предлагают включать в понятие источника любые свидетельства эпохи, несущие познавательную нагрузку. Таким образом, они дополняют классификацию Пушкарёва, такими артефактами как вещественные источники, устные или фольклорные, этнографические, лингвистические, кино и фото-документы.

Таким образом, анализ систематизации исторических источников позволяет выделить следующую их классификацию, которую традиционно педагоги применяют при решении учебно-методологических задач: 1) письменные источники; 2) вещественные источники; 3) устные или фольклорные; 4) этнографические; 5) лингвистические источники.

В первую очередь, письменные исторические источники, такие как летописи и законодательные акты, дают возможность ученикам познакомиться с текстами, созданными в различные эпохи. Эти источники служат не только средством передачи информации, но и отражают личные и общественные настроения времени. Особая важность таких материалов заключается в том, что они формируют у учащихся умение работать с текстами, анализировать их, извлекать полезную информацию и формулировать обоснованные выводы [1].

Вещественные источники, например, артефакты, материальные памятники превращают учебный процесс в увлекательное путешествие в прошлое. Учащиеся имеют возможность увидеть наглядные примеры исторических периодов, что способствует формированию глубинного интереса к изучаемым темам. Подобное взаимодействие с предметами из прошлого создает эмоциональную связь с историей, что, в свою очередь, стимулирует учащихся к дальнейшему исследованию [2].

Устные исторические источники, включающие фольклор, рассказы и воспоминания, также имеют важное значение, формируя и обогащая позицию учащихся с точки зрения восприятия исторического прошлого различными категориями людей, демонстрируя многообразие взглядов на одни и те же события. Данное воздействие развивает критическое мышление и умение сопоставлять различные точки зрения, что является важным аспектом обучения [3].

Задачи современных учебных программ базируются на активном использовании в учебном процессе фото-кино-документов (к примеру, хроник, документальных фильмов), которые служат мощным средством визуализации исторических фактов и событий. Ученики становятся свидетелями исторического процесса и переживают те эмоциональные ощущения, которые могли бы переживать их непосредственные предки. Данный подход формирует живую связь между прошлым и настоящим, что является важной частью образовательного и мировоззренческого процессов, социализируя личность учащегося [7].

Работа с историческими источниками на уроках истории может быть организована путем внедрения разнообразных методических подходов, направленных на развитие познавательных интересов и способностей учащихся. Учителя часто используют на уроках письменные документы, такие как законы, указы или личные письма, что позволяет учащимся глубже погружаться в изучаемые события и темы. Например, анализ «Русской Правды» не только развивает навыки чтения юридического документа, но и учит критически осмысливать исторические тексты, выявляя их особенности и значимость в контексте исторического периода [8].

Личностно-деятельностный подход в обучении предполагает активное вовлечение учащихся в процесс. Чтение и интерпретация первоисточников становится не просто рутинным заданием, а и средством для формулирования собственных мнений и выводов о том, что происходило в прошлом. Как отмечает Н.Е.Лисова, такой подход помогает создавать условия для интерактивного обучения, где каждый ученик может проявить свою точку зрения на основе полученных данных [6].

Требования к проведению современных учебных занятий в основной школе базируются также на внедрении практических методик работы с историческими источниками, предполагающих работу учащихся под руководством учителя на уроке посредством изучения вопросов происхождения источника, его системы построения, включающей воспроизводящий, поисковый и творческий этапы. На первом этапе ученики могут пересказывать содержание источника, затем переходят к его анализу и интерпретации на втором, а на третьем этапе создают собственные проекты на основе анализа исторического материала, что значительно увеличивает уровень личностной

вовлеченности учеников в содержание изучаемого памятника, соответствующей исторической эпохи [9].

Использование источников личного происхождения, таких как дневники, письма, мемуары играет важную роль в формировании эмоциональной связи с историческими событиями. Эти источники содержат личные переживания и эмоции, что помогает учащимся лучше понять и почувствовать атмосферу прошлого. Такой тип взаимодействия с материалом дает возможность ученикам «погрузиться» в изучаемую эпоху, осознать индивидуальные переживания людей того времени [10].

Информативность исторических источников также находит отражение в возможности создания многослойного образа исторической реальности. Используя разнообразные источники, учащиеся могут не только укреплять свои знания по предмету, но и развивать аналитические навыки. Это способствует формированию критического мышления, необходимого для углубленного изучения исторической науки [11].

Следует отметить, что систематическое и комплексное использование исторических источников позволяет учащимся развивать аналитические и критические навыки, формируя способности интерпретации документов, возможности формулировать самостоятельные обобщения и выводы, собственные суждения. В отличие от традиционного репродуктивного подхода, связанного с использованием только учебника, работа с источниками вызывает больший интерес и способствует более глубокой интеграции учащихся в содержание изучаемых тем [5].

Однако, учителя подчас сталкиваются с проблемой эффективного комбинирования исторических источников на уроках истории, что находит свое проявление в сложности подачи информативного материала и сопровождается снижением интереса учащихся. Так, в отечественной школе длительное время существовали стандартные методики обучения, которые сводились к простому конспектированию текста, что не способствовало формированию активного познавательного интереса [12].

Методические подходы, основанные на вовлечении учащихся в исследовательскую, эвристическую деятельность путем использования первоисточников, несомненно, могут стать решением данной проблемы. Применение подобных методик позволяет достигать заявленных дидактических целей на уроках и способствующих активизации познавательных возможностей учащихся. Например, в рамках проектной деятельности учащиеся могут изучать определенные исторические события, используя документы, фотографии и другие источники, развивая свое критическое мышление и общий уровень работоспособности [10].

Другой важный аспект использования исторических источников в процессе обучения в основной школе связан с созданием условий для обеспечения возможности учащихся познакомиться с многообразием точек зрения на одно и то же событие. Исторические документы часто отражают различные взгляды на факты, явления и процессы, что позволяет учащимся понять, что история - это не статическое знание, а динамичный процесс, в котором участвуют разные группы людей с различными интересами и целями. Данный подход, в свою очередь, углубляет понимание учащимися сложностей и противоречий в историческом процессе, что, безусловно, обогащает их познавательный опыт и критическое мышление [11].

Процесс формирования познавательного интереса через изучение исторических источников также помогает учащимся развивать свои коммуникативные навыки. Работа в группах над интерпретацией документов требует от них обсуждений, обмена мнениями и совместного анализа, что является важной частью образовательного процесса, направленного, в том числе, и на процесс формирования комфортного педагогического

климата в классе, способствуя созданию более открытой и доверительной атмосферы по линии «учитель-ученик», «ученик-ученик» [13].

Таким образом, использование исторических источников на уроках истории в основной школе является неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя развитию познавательного интереса учащихся, углублению их знаний о прошлом, формируя аналитические и творческие навыки и умения, необходимые для успешной реализации личности в современном обществе. Важно продолжать исследовать и развивать методы работы с историческими источниками, чтобы сделать уроки истории более увлекательными и значимыми для учащихся, что, в свою очередь, будет способствовать формированию у них активной гражданской позиции и уважения к истории своей страны и мира, в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Классификация исторических источников [Электронный ресурс] // Вестник современной науки. – 2021. – № 5. – С. 45–56. – Режим доступа: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/istorija/teorija-i-metodologija-istorii/istoricheskie-istochniki/>, свободный. (дата обращения: 25.01.2025).
2. Исторический источник // Вестник исторических исследований. [Электронный ресурс]: научный журнал. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. – 2020. – № 3. – С. 77–89. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/исторический_источник, свободный. (дата обращения: 25.01.2025).
3. Работа с историческими источниками на уроках истории // Методика преподавания истории. [Электронный ресурс]: научно-методический журнал. – Казань: Казанский федеральный университет. – 2019. – № 6. – С. 112–121. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2013/02/11/rabota-s-istoricheskimi-istochnikami-na-urokakh-istorii>, свободный. (дата обращения: 25.01.2025).
4. Степанищев, А. Т. Методика преподавания и изучения истории в школе: в 2-х частях / А. Т. Степанищев. – М.: Издательский гуманитарный центр ВЛАДОС, 2002. – 320 с.
5. Троицкий, Ю. Л. Нужен ли школе учебник истории? // Polemika. – 2000. – № 41. – С. 12–19.
6. Исторические источники в преподавании истории // Преподавание в школе. [Электронный ресурс]: научно-методический журнал. – М.: Академия педагогических наук. – 2018. – № 4. – С. 98–106. – Режим доступа: <https://infourok.ru/istoricheskie-istochniki-v-prepodavanii-istorii-534154.html>, свободный. (дата обращения: 31.01.2025).
7. Умбрашко, К. Б. Развитие творческого мышления на уроках истории / К. Б. Умбрашко // Методика. – 1999. – № 3. – С. 29–33.
8. Работа с историческими источниками в школе и вузе // Вопросы исторического образования. [Электронный ресурс]: научный журнал. – Новосибирск: Сибирский федеральный университет. – 2022. – № 2. – С. 54–66. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-istoricheskimi-istochnikami-v-shkole-i-vuze>, свободный. (дата обращения: 25.01.2025).
9. Методика формирования умений работы с историческими источниками // Историко-педагогические исследования. [Электронный ресурс]: научный журнал. – Томск: Томский государственный университет. – 2019. – № 5. – С. 87–99. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/istoriya_rossii/metodika_formirovaniya_umeniy_raboty_s_istoricheskimi_istochnikami_na_urokah_istorii/, свободный. (дата обращения: 25.01.2025).
10. Применение исторических источников на уроках // Современная педагогика. [Электронный ресурс]: научный журнал. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2020. – № 1. – С. 34–47. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/371/83254/>, свободный. (дата обращения: 25.02.2025).
11. Вагин, А. А. Методика преподавания истории в школе / А. А. Вагин. – М.: Просвещение, 2005. – 256 с.
12. Пушкарев, Л. Н. Исторический источник: основные подходы к классификации / Л. Н. Пушкарев. – М.: Современное историческое образование, 2000. – 198 с.
13. Пудалов, Б. М. Работа с историческими источниками / Б. М. Пудалов // Методика преподавания истории в общеобразовательной школе. – Н. Новгород, 2000. – 144 с.

**HISTORICAL SOURCES AS A MEANS OF FORMING THE COGNITIVE INTEREST OF
STUDENTS IN HISTORY LESSONS IN SECONDARY SCHOOLS**

Annotation. The article presents a general description of historical sources, highlights the didactic impact of historical sources in the learning process, their role and significance in terms of the formation of cognitive interest of students in history lessons in secondary schools.

Keywords: historical source, learning process, cognitive interest, history lesson

Pichugina A.S.

Scientific supervisor: Krasnonosov Yu.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Donetsk State University

E-mail: apichugina23@gmail.com

УДК 910.4(470:520)

ОБРАЗ КИТАЯ В ПИСЬМЕННЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ РОССИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ДИПЛОМАТОВ XVII-XX ВВ.

Попова Е.И.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию образа Китая, сформированного в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII–XX веков. На основе анализа архивных материалов, отчетов, путевых записок и документов Русской духовной миссии в Пекине рассматриваются ключевые аспекты русско-китайских отношений, включая дипломатические, торговые и культурные связи. Особое внимание уделено влиянию культурных различий на восприятие Китая российскими представителями. Статья подчеркивает роль Русской духовной миссии в укреплении взаимопонимания между двумя странами и формировании образа Китая в России.

Ключевые слова: Россия, Китай, дипломатия, путешественники, Русская духовная миссия, культурное взаимодействие, XVII–XX века.

Русско-китайские отношения имеют глубокие исторические корни, восходящие к XVII в., когда начались первые контакты между двумя державами. Эти отношения развивались в условиях значительных культурных, политических и экономических различий, что нашло отражение в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания исторических предпосылок современных отношений между Россией и Китаем, а также важностью изучения культурного взаимодействия двух стран. С учетом изменения мировой политической карты, укрепления позиций Китая как глобального игрока и изменения роли России на международной арене, исследование двусторонних отношений становится особенно важным. Оба государства значительно влияют на ситуацию в Восточной Азии, а их взаимодействие может определять баланс сил в регионе.

Цель статьи – проанализировать образ Китая, представленный в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII–XX вв., и выявить ключевые факторы, влиявшие на формирование этого образа. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Изучить начальный этап русско-китайских контактов в XVII в.
2. Проанализировать расширение связей между Россией и Китаем в XVIII–XIX вв.
3. Рассмотреть роль Русской духовной миссии в Пекине в укреплении культурных связей.
4. Выявить особенности восприятия Китая российскими дипломатами и путешественниками.

Для изучения российско-китайских взаимоотношений в различных сферах жизнедеятельности и определения образа и стереотипов восприятия российскими подданными Поднебесной, необходимо обратиться к таким источникам, как документы Посольского приказа: «Сношения России с Китаем», «Книги китайского двора», «Монгольские дела», «Калмыцкие дела». Русско-китайские отношения после 70-х гг. XVII в. отражены в переписке сибирских воевод с центральными учреждениями по различным вопросам пограничных отношений с Цинской империей. В фондах Сибирского приказа, «Якутской приказной избе», «Нерчинской приказной избе», «Иркутской приказной избе» сохранились докладные записки о походах казаков по Амуру, речи послов и купцов, побывавших в Китае, статейные списки. В этих

документах можно найти упоминания о специфике взаимодействия между двумя культурами и о значении Китая в контексте расширения границ Русского государства на Востоке.

Первые контакты между Россией и Китаем начались в XVII в., когда российские экспедиции стали проникать в Сибирь и на Дальний Восток. Одним из первых значимых событий стала экспедиция Ивана Петлина в 1618–1619 гг., которая, несмотря на отсутствие официального статуса, открыла новые пути для торговли и дипломатии [1, с.37]. Иван Петлин, будучи казачьим атаманом, смог добраться до Пекина и установить первые контакты с китайскими властями. Его отчет, известный как «Роспись Китайскому государству», стал одним из первых письменных свидетельств о Китае, доступных в России. В нем Петлин описал богатство китайских городов, строгие порядки и сложные ритуалы, которые поразили его воображение [2, с.12]. Например, он отмечал, что китайские чиновники носили шелковые одежды, украшенные драгоценными камнями, а улицы Пекина были вымощены камнем – невиданная роскошь для России того времени. Эти описания стали основой для формирования образа Китая как «страны чудес» в русском обществе [1, с.32].

Важным этапом развития российско-китайских взаимоотношений стало посольство Федора Байкова в 1654–1657 гг. Ф. Байков столкнулся с трудностями, связанными с китайским церемониалом, который требовал признания превосходства Китая над другими государствами. Это стало одной из причин неудачи миссии, но при этом посольство Ф. Байкова принесло ценные сведения о политической и культурной жизни Китая [1, с. 57]. В своем дневнике Байков подробно описал систему управления Цинской империи, отметив, что все решения принимались исключительно императором, а чиновники строго следовали конфуцианским принципам. Он также обратил внимание на развитую инфраструктуру: каналы, мосты и дороги, которые превосходили европейские аналоги [2, с. 22]. Однако его попытки установить равноправные дипломатические отношения натолкнулись на жесткие требования китайской стороны, включая обязательный ритуал «коутоу» – троекратного коленопреклонения перед императором. Байков отказался выполнить этот обряд, что привело к провалу переговоров [1, с. 68].

В 1676 г. в Китай прибыл Николай Спафарий, который оставил подробные записи о китайских обычаях и ритуалах. Спафарий отмечал, что китайские власти требовали от иностранных послов выполнения унижительных ритуалов, таких как «коутоу» (поклон до земли), что вызывало резкое неприятие у российских дипломатов [1, с. 12]. В своем труде «Описание Китая» он писал: «Их гордыня не знает границ; они считают себя центром мира, а всех прочих – варварами» [3, с. 13]. Тем не менее Спафарий тщательно документировал достижения китайской цивилизации: от системы государственных экзаменов до технологий изготовления фарфора. Его работы стали основой для первых учебных пособий по Китаю в России [2, с. 21].

Эти ранние контакты заложили основу для дальнейшего развития отношений, но также выявили культурные барьеры, которые предстояло преодолеть. Например, китайские чиновники воспринимали русских послов как представителей «северных варваров», что отражалось в их требованиях и отношении. В свою очередь, русские дипломаты видели в китайцах высокомерных и закрытых людей, что порождало взаимное недоверие [1, с. 51].

В конце XVII–XVIII вв. русско-китайские отношения активизировались благодаря подписанию Нерчинского (1689 г.) и Кяхтинского (1728 г.) договоров. Нерчинский договор, заключенный после военного конфликта в Приамурье, формально установил границы между двумя государствами, хотя его тексты содержали расплывчатые формулировки [4, с.287]. Например, статья о демаркации границы гласила: «Река

Горбица... да будет границей», но не уточняла, по какому берегу. Это стало источником будущих территориальных споров [5, с.31]. Тем не менее договор позволил начать регулярную торговлю, которая сосредоточилась в пограничном городе Кяхта. Кяхтинский договор 1728 года уточнил условия торговли и дипломатического взаимодействия, разрешив России содержать в Пекине духовную миссию [3, с. 14].

Особое место в истории русско-китайских отношений занимает Русская духовная миссия в Пекине, основанная в 1715 г. Миссия стала центром изучения китайской культуры, языка и традиций. Ее деятельность способствовала укреплению взаимопонимания между Россией и Китаем, а также формированию более объективного образа Китая в России. Члены миссии, такие как Иакинф Бичурин, не только вели религиозную работу, но и переводили классические китайские тексты. Бичурин, например, перевел «Четверокнижие» Конфуция, что позволило русской интеллигенции познакомиться с философией Китая. Кроме того, миссия собирала этнографические коллекции, включая образцы китайского искусства, которые позже легли в основу экспозиций Кунсткамеры в Санкт-Петербурге.

В XIX в. русско-китайские отношения переживали новый этап развития. Российские дипломаты и путешественники, такие как Иакинф Бичурин и Петр Кафаров, внесли значительный вклад в изучение Китая. Бичурин, возглавлявший Русскую духовную миссию в Пекине, оставил множество трудов по истории, географии и культуре Китая, которые стали важным источником знаний для российского общества [2, с.23]. Его работа «Статистическое описание Китайской империи» (1842) содержала не только сухие цифры, но и живые наблюдения: «Китайцы – народ терпеливый, но их законы жестоки. За кражу риса могут отрубить руку, а за неуважение к чиновнику – казнить» [6, с. 86].

Путешественники XIX в., такие как Пржевальский и Пещуров, добавляли новые штрихи к образу Китая. Пржевальский в своих дневниках описывал не только природу Маньчжурии, но и социальные контрасты: «Богатые купцы живут в дворцах, а крестьяне ютятся в глинобитных хижинах» [7, с. 89]. Эти записи показывали, что образ Китая в России становился многогранным: от восхищения древней культурой до критики социального неравенства.

Русская духовная миссия в Пекине сыграла ключевую роль в укреплении культурных связей между Россией и Китаем. Основанная в 1715 г., миссия стала центром изучения китайской культуры, языка и традиций. Ее члены, такие как Иакинф Бичурин и Петр Кафаров, оставили множество трудов, которые стали важным источником знаний о Китае для российского общества. Например, Кафаров, известный под монашеским именем Палладий, составил первый китайско-русский словарь, включивший в себя не только лексику, но и примеры использования идиом [8, с.11].

Миссия также способствовала развитию научных и культурных связей между двумя странами. Благодаря ее деятельности в России появились первые специалисты по китаеведению, которые внесли значительный вклад в изучение Китая. В 1851 г. при миссии была открыта школа китайского языка, где обучались будущие дипломаты и торговцы. Выпускники этой школы стали ключевыми фигурами в установлении диалога между Россией и Китаем во второй половине XIX века.

Важным элементом русско-китайских отношений являлась торговля. Как отмечает А.К. Корсак в своем историко-статистическом обозрении, к середине XIX в. торговый оборот между Россией и Китаем через Кяхту достиг 15 млн рублей серебром в год. Основными товарами со стороны России были меха (соболь, горностаи), сукно и металлические изделия, а из Китая поставлялись чай (80% всего импорта), шелк и фарфор. Чай стал символом китайской культуры в России: его пили при дворе, в дворянских усадьбах и даже в крестьянских избах [9, с. 57].

Однако торговля сопровождалась конфликтами. Китайские купцы часто жаловались на низкое качество русских товаров, а русские – на завышенные цены на чай. В 1768 году из-за спора о качестве мехов торговля в Кяхте была приостановлена на два года, что привело к экономическим потерям для обеих сторон.

Конфликты из-за территорий в Приамурье в XVII в., описанные Г.В. Мелиховым, оказали значительное влияние на восприятие Китая российскими дипломатами. Маньчжурская экспансия и борьба за контроль над регионом создали напряженность, которая отразилась в отчетах русских послов. Мелихов подчеркивает, что цинские власти рассматривали Россию как соперника, что усиливало их требования в дипломатических переговорах. Например, в 1686 г. цинские войска осадили русскую крепость Албазин, потребовав ухода казаков с территории Приамурья. Осада длилась почти год, и хотя крепость пала, этот эпизод заставил Россию искать компромисс, что в итоге привело к подписанию Нерчинского договора.

Российские дипломаты и путешественники XVII–XX вв. оставили множество письменных свидетельств, в которых описали свои впечатления о Китае. Эти тексты отражают как восхищение богатством китайской культуры, так и недоумение перед строгими традициями и церемониалом. Например, Николай Спафарий, посетивший Китай в 1676 г., подробно описал китайские обычаи и ритуалы, но при этом отметил, что китайские власти требовали от иностранных послов признания превосходства Китая, что вызывало неприятие у российских представителей. В XIX в. образ Китая в российских источниках становится более детализированным. Путешественники и дипломаты отмечают не только культурные достижения, но и социальные проблемы, такие как бедность и коррупция. Однако в целом Китай воспринимался как страна с огромным потенциалом, что способствовало развитию торговых и культурных связей.

Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII–XX вв. отражает сложность и многогранность русско-китайских отношений. Культурные различия и политические интересы двух стран часто становились источником конфликтов, но также способствовали взаимному обогащению. Русская духовная миссия в Пекине сыграла важную роль в укреплении культурных связей и формировании более глубокого понимания Китая в России.

Исследование показало, что восприятие Китая российскими представителями было обусловлено не только личными впечатлениями, но и историческим контекстом. В условиях глобализации изучение этих процессов приобретает особую актуальность, так как позволяет лучше понять современные отношения между Россией и Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мясников В.С. Империя Цин и государство российское в XVII веке. – М.: Наука, 1980. – 311 с.
2. Благодер Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII - начала XX вв. : автореферат дис. Краснодар, 2005. – 26 с.
3. Григорьева Е. А. Российско-китайские отношения второй половины XVII - первой четверти XVIII века. – Нижний Новгород, 2000. – 23 с.
4. Корсак А.К. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. – Казань, 1857. – 445 с.
5. Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974. – 196 с.
6. Бичурин И.Я. Статистическое описание Китайской империи. – СПб., 1842. – 200 с.
7. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. – М., 1870. – 150 с.
8. Кафаров П.И. Китайско-русский словарь. – Пекин, 1867. – 300 с.
9. Александров В.А. Чайная торговля России с Китаем. – М., 1895. – 88 с.

**THE IMAGE OF CHINA IN THE WRITTEN TESTIMONIES OF RUSSIAN TRAVELERS AND
DIPLOMATS OF THE XVII-XX CENTURIES**

Annotation. The article is devoted to the study of the image of China as portrayed in the written accounts of Russian travelers and diplomats from the 17th to the 20th centuries. Based on the analysis of archival materials, reports, travel notes, and documents from the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, the article examines key aspects of Sino-Russian relations, including diplomatic, trade, and cultural ties. Particular attention is given to the influence of cultural differences on the perception of China by Russian representatives. The article highlights the role of the Russian Ecclesiastical Mission in fostering mutual understanding between the two countries and shaping the image of China in Russia.

Keywords: Russia, China, diplomacy, travelers, Russian Ecclesiastical Mission, cultural interaction, 17th–20th centuries.

Popova E.I.

Supervisor: M.I. Agarkova, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University».

E-mail: satokha@mail.ru

УДК 94((47+57)+(73)+(410)):341.18»1945»

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Посредников К.Д.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд. ист. наук, зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена анализу долгосрочных последствий Ялтинской конференции 1945 года для мирового порядка. Опыт Ялты воплощает эффективное, по-настоящему глубокое сотрудничество глав государств с различными политическими системами, важность политического планирования и дипломатического урегулирования международных конфликтов. Практика закрепления сфер влияния не сняла противоречий стран-участников антигитлеровской коалиции, но союзники смогли их преодолеть и сосредоточить усилия на главном – разгроме фашистской агрессии.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, холодная война, СССР, США, Великобритания.

Актуальность и постановка проблемы. Проблема Ялтинской конференции непосредственно связана с послевоенным мироустройством. Интерес к ней вызван курсом западных держав, направленным на эскалацию конфликта с РФ, предполагавшим первоначально «декоммунизацию» истории стран Восточной Европы. 7 мая 2005 г. в ходе визита в Латвию президент Дж. Буш заявил, что Ялтинское соглашение 1945 г. привело к «одному из величайших преступлений в истории», после чего прозападные пропагандисты создали массу «нарративов», дающих представление о Ялте как о «втором Мюнхене», «втором Пакте Молотова-Риббентропа» [4], умаляющие роль крымской конференции [7; 8; 9], сообщающие о «четвертом разделе» Польши.

Сегодня очевидно, что развитие линии на «сдерживание России» и, в своей нынешней острой фазе, конфликта на Украине, грозит обрушением всей архитектуры послевоенных границ, неконтролируемым обострением международной ситуации.

В 2010 году в опровержение выдвинутых тезисов в России были опубликованы польские архивы [5], в 2019–2020 годах – архивы МИД и Министерства обороны, материалы которых позволяют восстановить историческую правду. Отечественными историками дан вразумительный ответ попыткам фальсификации истории, и, в целом, воссоздан ход событий, дана оценка мотивации и действиям сторон на Ялтинской конференции.

Цель: выявить истинное историческое значение Ялтинской конференции для международных отношений на современном этапе.

Восемьдесят лет назад состоялась Ялтинская конференция, которая заложила основы послевоенной международной системы. В ходе работы Ялтинской конференции были приняты следующие решения:

- о координации наступательных операций для более эффективного разгрома остатков гитлеровской армии в Германии и близ Берлина;
- о разделении Германии на оккупационные зоны: была согласована концепция совместного управления послевоенной Германией;
- о создании специальной межсоюзной комиссии по репарациям для возмещения материального ущерба странам-победительницам и согласования механизма выплаты репараций германской стороной;
- была принята «Декларация об освобождённой Европе», в соответствии с которой СССР, Великобритания и США обязались сообща решать проблемы освобождённой Европы, восстанавливая её после войны;

- достигнуты договоренности о создании ООН в качестве универсального механизма поддержания и укрепления сотрудничества между странами;
- СССР получил Южный Сахалин и Курильские острова за вступление в войну с Японией. Признана независимость Внешней Монголии;
- СССР получил Восточную Европу в сферу своего влияния;
- рассмотрен «польский вопрос»: стороны пришли к выводу, что польское государство после войны обретёт независимость и для его управления будет сформировано новое правительство[6].

О значимости «польского вопроса» на Ялтинской конференции говорит тот факт, что его обсуждение заняло пятую часть переговоров. Дело в том, что к окончанию войны проблема «восточных кресов» (на 17 сентября 1939 г.), осложняла польско-советские отношения, вызывала споры внутри антигитлеровской коалиции. Глава польского правительства в эмиграции С. Миколайчик ещё накануне поездки в Тегеран добивался от У. Черчилля обещания не обсуждать и не принимать решений о Польше «без Польши», а когда это не сработало, польское руководство подняло восстание в Варшаве (1944 г.). В военном отношении оно было направлено против немцев, политически – против СССР с целью втянув в эту авантюру британцев, не допустить Красную армию в Польшу.

Западные союзники понимали, что пойти на поводу у польского эмигрантского правительства нельзя, Польша и Чехословакия неизбежно попадают в зону военно-оперативных действий советских войск, поэтому ими было признано вхождение западных украинских и белорусских земель в состав союзных республик.

После войны СССР вернул Польше Белостокский выступ, но оставил Вильнюс и Львов. От Германии отрезали Померанию и Познань – промышленные районы (в отличие от сельскохозяйственных, отошедших к СССР). Несколько миллионов человек подверглось депортации: немцы переселялись в Германию, поляки из украинских и белорусских земель – в Польшу. (Правительство Чехословакии аналогичным образом депортировало немцев). В ходе совместной советско-польской операции «Висла» было ликвидировано бандеровское подполье. Был взят курс на то, чтобы новые государства стали национальными.

Ялта в определенной мере решила проблемы границ, которые на протяжении предшествовавших сотен лет служили предметом территориальных споров. Однако с распадом соцблока и продвижением ЕС и НАТО на восток западными (и польскими) политиками был поднят вопрос о пакте 1939 г., затем – о ревизии итогов Ялтинской конференции, что автоматически, ставит под сомнение правомочность границ, созданных по итогам Ялты, и дестабилизирует регион.

Проблемы с реализацией ялтинских соглашений в отношениях СССР с западными союзниками начались немедленно после их согласования. Уже в марте 1945 г. Рузвельт и Черчилль начали протестовать против несоблюдения, по их мнению, И.В. Сталиным достигнутых договорённостей относительно Польши и других стран Восточной Европы. Дело в том, что США признали Восточную Европу сферой влияния СССР в обмен на вступление в войну против Японии и признание американского контроля над Западной Европой. Это не снимало противоречий между Москвой и Вашингтоном, но создавало почву для сотрудничества. Контроль, устанавливаемый СССР над Восточной Европой подогревал опасение У. Черчилля о возможности И.В. Сталина и Ф.Д. Рузвельта найти почву для взаимодействия за счёт интересов Британской империи. Великобритания же могла окончить войну или сверхдержавой, как США и Советский Союз, или, будучи победителем, утратить свои «заморские владения» и свое влияние на европейском континенте.

Объявляя в 1939 г. войну Германии, британское руководство надеялось, что политика «странной войны» подтолкнет к становлению союзнических отношений с Германией, которая обратит агрессию против СССР, а затем, и Америки, что позволит ей сохранить империю. Однако, когда в 1940 г. эта линия провалилась, Великобритания сделала ставку на союз с США и СССР против Германии. Это привело к смене правительств – Н. Чемберлена на У. Черчилля. И это же означало, что в перспективе американские войска придут на Британские острова, высадятся в Европе, за чем, неизбежно, последует ослабление позиций Великобритании.

В Ялте У. Черчилль понимал, что сохранение Британской империи после войны не входит в планы И.В. Сталина и Ф.Д. Рузвельта. Но после смерти Рузвельта, Черчиллю не сложно было использовать неопытность нового президента США – Г. Трумэна и антисоветский настрой американских военных, чтобы обвинить Сталина в нарушении Ялтинских соглашений и отдать команду на разработку плана «Немыслимое» [2]. Очевидно, что первой задачей У. Черчилля было втягивание в войну на взаимное истощение США и СССР. Не вызывает сомнения, что решение Сталина и советского командования об экстренной передислокации войск предотвратило третью мировую войну. Это подтверждается документами, из которых явствует, что объединенные силы вчерашних западных союзников и переодетого вермахта обрушились бы на СССР. Но когда данный план нападения провалился, 5 марта 1946 г. последовала речь У. Черчилля в Фултоне, которой он объявил о новом формате войны – холодной.

Как сказал доктор исторических наук В. Фалин, «трудно сыскать в истекшем веке политика, равного Черчиллю по способности сбивать с толку чужих и своих. Но особенно преуспел будущий сэр Уинстон по части фарисейства и интриг в отношении Советского Союза. В посланиях на имя Сталина он "молился, чтобы англо-советский союз был источником многих благ для обеих стран, для Объединенных Наций и для всего мира", желал "полной удачи благородному предприятию". Имелось ввиду наступление Красной Армии по всему восточному фронту в январе 1945 года, спешно готовившееся в ответ на мольбу Вашингтона и Лондона оказать помощь союзникам, попавшим в кризисное положение в Арденнах и Эльзасе. На деле Черчилль считал себя свободным от каких-либо обязательств перед Советским Союзом...» [3].

Американская и британская делегации отбыли из Крыма 12 февраля, а в ночь с 12 на 13 февраля ВВС союзников, несмотря на согласованные линии, подвергли бомбардировке Дрезден, который отходил в советскую зону оккупации. Позже были атакованы объекты в Словакии. Аналогичные разрушительные действия в пределах будущей советской зоны оккупации авиация союзников предприняла против нефтяных месторождений в Плоешти и Восточной Пруссии (Кёнигсберг), чтобы предотвратить попадание СССР немецких промышленных активов.

В данной ситуации И.В. Сталин добился включения в число государств-победителей Франции и создания французской зоны оккупации, чтобы не допустить полной консолидации Запада Америкой.

По вопросу хронологических рамок Ялтинско-Потсдамской системы следует заметить, что решения по послевоенному мироустройству, принятые в Ялте, обсуждались ранее – на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Ялтинско-Потсдамская система, формально существующая до сих пор, была разрушена в ходе встречи лидеров СССР и США – М.С. Горбачева и Дж. Буша – на Мальте 2–3 декабря 1989 г., где было провозглашено окончание холодной войны, достигнуты договорённости по невмешательству СССР в дела восточноевропейских стран, М.С. Горбачев дал согласие на объединение Германии, пошел на уступки в отношении прибалтийских республик. За этим последовали распад соцблока, СССР, продвижение

НАТО на восток. Явным нарушением договоренностей стала активная деятельность Запада на постсоветском пространстве по организации «цветных революций».

Таким образом, ялтинские соглашения – триумф советской дипломатии, до этого ни Российской империи, ни СССР, в таких масштабах ни разу не удавалось закрепить результаты военных побед дипломатическими методами. Началась холодная война, но Ялтинско-Потсдамская система действовала, потому что США и СССР было невыгодно ликвидировать те достижения, которые они получили. В 1945 году у всех участников конференции присутствовало осознание того, что победа Советского Союза и его определяющая роль в победе над нацизмом – очевидна и не вызывает сомнений. США и Великобритания пошли на соглашение с СССР по устройству послевоенного мира тогда, когда Советский Союз приобрел колоссальную силу, равную силе объединенного Запада. Ялтинская система базировалась на американо-европейском консенсусе и противостоянии коллективного Запада СССР.

Основной причиной разрушения Ялтинско-Потсдамского мироустройства стала самоликвидация СССР. Мир, образовавшийся после распада Союза, ещё недавно политики характеризовали термином «вашингтонский консенсус», подчёркивая тем, что ялтинское мироустройство прекратило своё существование. Но вскоре оказалось, что «порядок, основанный на правилах» строится только в интересах американского (шире – западного) – гегемонизма и попирает международное право. В последующее время, США приложили немало усилий, чтобы его разрушить, устраивая перевороты в 37 странах. Их проект, который, очевидно, не удался, – Украина. США не смогли быстро переиграть Россию, отсюда попытка переложить груз противостояния на Украине на ЕС. Главный урок Ялтинской конференции для сегодняшнего дня: Запад будет договариваться с Россией, если признает её сильной в военном, экономическом и дипломатическом отношениях.

А перед отечественными историками сегодня стоят задачи актуализации документов Архивного фонда РФ и зарубежных архивов по изучению материалов Крымской конференции 1945 г., анализ геополитических «игр» между союзниками в 1945 г., разоблачение мифов об истории Великой Отечественной войны как средства и пути к возрождению нацизма и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берез С. Дрезден. Послесловие к Ялте : (Русская служба Би-Би-Си) [Электронный ресурс] / С. Берез. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_4261000/4261247.stm (дата обращения: 14.02.2005).
2. Британия должна была напасть на СССР 1 июля 1945? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masterok.livejournal.com/3363389.html> (дата обращения: 09.02.2025).
3. Интервью с доктором исторических наук Валентином Фалиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.org/6-99120.html> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Мурзаев В. Ялта-45: второй «Мюнхен» или второй «Молотов–Риббентроп»? (Эхо Москвы) [Электронный ресурс] / В. Мурзаев. – Режим доступа: <https://pagemakeroff.livejournal.com/84795.html> (дата обращения: 02.02.2025).
5. Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации [Электронный ресурс] / сост. Л.Ф. Соцков. М., 2010. – Режим доступа : https://www.e-reading.club/chapter.php/1007115/127/Sockov-Sekrety_polskoy_politiki._Sbornik_dokumentov.html (дата обращения: 7.03.2020).
6. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. –Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М.: Политиздат, 1984. – 302 с.
7. Эггерт К. Триумф и крах Ялтинской системы: (Русская служба Би-Би-Си) [Электронный ресурс] / К. Эггерт. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/in_depth/newsid_4255000/4255969.stm (дата обращения: 12.02.2005).

8. Bumiller E. 60 years later, debating Yalta all over again. May 16, 2005 // The New York Times May 16, 2005 [Electronic resource]. – Mode of access :<https://www.nytimes.com/2005/05/16/politics/60-years-later-debating-ymalta-all-over-again.html>. – Title from screen.
9. Reynolds P. Yalta casts its shadow 60 years World Affairs correspondent // BBC News website Monday, 7 February, 2005 [Electronic resource]. – Mode of access :<http://ukemonde.com/stalin/ymalta.html>. – Title from screen.

THE SIGNIFICANCE OF THE RESULTS OF THE YALTA CONFERENCE IN 1945 FOR INTERNATIONAL RELATIONS

Summary: The article is devoted to the analysis of long-term consequences of the Yalta Conference of 1945 for the world order. The Yalta experience demonstrates the possibility of cooperation between States with different political systems and the importance of political planning and diplomatic settlement of international conflicts. The practice of consolidating spheres of influence has not removed the contradictions of the countries participating in the anti-Hitler coalition. But the Allies were able to overcome them and focus their efforts on the main thing – the defeat of fascist aggression.

Keywords: Yalta Conference, Yalta-Potsdam system of international relations, Cold War, USSR, USA, Great Britain.

Posrednikov K.D.

Scientific adviser: Penkova O.B., Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: posrednikovkirill840@gmail.com

УДК 070.13

МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ МАНИПУЛЯЦИИ ОППОЗИЦИОННЫХ СМИ РОССИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

Сафонов Р.Д.

*Научный руководитель: Пожидаев Е.А., канд. полит. наук, зав.кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы информационной манипуляции, используемые оппозиционными средствами массовой информации (СМИ) в России после февраля 2022 года. Анализируются ключевые стратегии, включая фрейминг, селективную подачу информации, использование эмоционально окрашенного контента и создание альтернативных нарративов. Особое внимание уделяется роли цифровых платформ и социальных сетей в распространении оппозиционных взглядов, а также их влиянию на общественное мнение в условиях политической нестабильности.

Ключевые слова: оппозиционные СМИ, информационная манипуляция, фейки.

После февраля 2022 года, на фоне значительных геополитических изменений, российские оппозиционные СМИ столкнулись с усилением давления со стороны государственных структур. Это давление выразилось в ужесточении законодательства, блокировке независимых медиа, ограничении доступа к иностранным источникам финансирования и преследовании журналистов. В таких условиях оппозиционные СМИ адаптировались к новым реалиям, активизировав использование различных методов информационной манипуляции. Эти методы направлены на формирование альтернативного дискурса, который противостоит официальной позиции, и на критику действий властей. В условиях ограниченного доступа к традиционным каналам коммуникации, таким как телевидение и крупные печатные издания, оппозиционные медиа переориентировались на цифровые платформы и социальные сети, где они могли сохранять относительную свободу слова и охватывать широкую аудиторию. К тому же Запад значительно усилил давление на Российскую Федерацию, тем самым спонсируя манипулятивную и агрессивную риторику в сторону государства. Данная статья ставит целью систематизировать и проанализировать эти методы, а также оценить их эффективность в условиях усиливающегося контроля со стороны государства [7].

Одним из ключевых методов, используемых оппозиционными СМИ, является фрейминг — представление событий в определенном контексте, который формирует у аудитории заданное восприятие. Фрейминг позволяет медиа влиять на то, как аудитория интерпретирует информацию, акцентируя внимание на определенных аспектах событий и игнорируя другие. Например, события, связанные с внешней политикой, часто подаются через призму критики государственных решений, акцентируя внимание на их негативных последствиях, таких как экономические санкции, изоляция на международной арене и ухудшение качества жизни граждан. Это создает у аудитории впечатление, что действия властей не только ошибочны, но и вредны для страны.

Селективная подача информации также играет важную роль в формировании оппозиционного нарратива. Этот метод предполагает отбор фактов, которые соответствуют определенной повестке, и игнорирование тех, которые ей противоречат. Например, оппозиционные СМИ могут акцентировать внимание на случаях коррупции, злоупотребления властью или неудачных реформах, при этом игнорируя позитивные изменения или достижения. Это позволяет создавать у аудитории впечатление однобокости официальной позиции и усиливает критическое отношение к действиям властей.

Кроме того, фрейминг и селективная подача информации часто сопровождаются

использованием экспертных мнений и аналитических материалов, которые подкрепляют оппозиционную точку зрения. Это создает видимость объективности и усиливает доверие к информации, предоставляемой оппозиционными СМИ.

Эмоциональная составляющая является мощным инструментом манипуляции, и оппозиционные СМИ активно используют ее для воздействия на аудиторию. Эмоционально заряженные заголовки, изображения и видеоматериалы способны вызывать у аудитории сильные чувства, такие как страх, гнев, сострадание или надежда. Эти эмоции не только привлекают внимание, но и формируют устойчивое отношение к событиям.

Например, репортажи о социально-экономических трудностях часто сопровождаются историями конкретных людей, которые пострадали в результате действий властей. Такие истории усиливают эмпатию и вызывают у аудитории чувство несправедливости, что способствует критическому отношению к власти. Эмоционально окрашенный контент также используется для мобилизации сторонников, особенно в условиях, когда традиционные методы политической борьбы ограничены.

Кроме того, оппозиционные СМИ часто используют визуальные элементы, такие как фотографии и видео, чтобы усилить эмоциональное воздействие. Например, кадры протестов, задержаний или разрушений могут вызывать у аудитории чувство гнева или страха, что способствует формированию негативного отношения к действиям властей.

Эмоционально окрашенный контент также активно распространяется через социальные сети, где он быстро становится вирусным. Это позволяет оппозиционным СМИ достигать широкой аудитории и усиливать свое влияние.

В условиях ограниченного доступа к официальной информации оппозиционные СМИ формируют альтернативные нарративы, которые противоречат государственной пропаганде. Эти нарративы основываются на данных из негосударственных источников, экспертных мнениях и аналитических материалах, что позволяет создавать конкурирующую версию событий.

Одним из ключевых элементов альтернативных нарративов является использование иностранных СМИ и международных организаций в качестве авторитетных источников. Это позволяет оппозиционным СМИ усиливать доверие к своей информации и создавать впечатление, что их точка зрения поддерживается на международном уровне. Например, ссылки на отчеты ООН или заявления зарубежных политиков используются для подтверждения критики действий российских властей.

Кроме того, оппозиционные СМИ активно используют расследования и разоблачения, чтобы подорвать доверие к официальной позиции. Например, публикация материалов о коррупции, злоупотреблениях властью или фальсификациях позволяет создавать у аудитории впечатление, что власти скрывают правду и действуют в своих интересах.

Альтернативные нарративы также часто включают в себя прогнозы и сценарии развития событий, которые противоречат официальным заявлениям. Это позволяет оппозиционным СМИ формировать у аудитории альтернативное видение будущего и усиливать критическое отношение к действиям властей.

Цифровые технологии и социальные сети стали основным каналом распространения оппозиционных взглядов после февраля 2022 года. Платформы, такие как Telegram, YouTube и иные, позволяют обходить государственные ограничения и обеспечивают широкий охват аудитории. Эти платформы стали важным инструментом для оппозиционных СМИ, которые используют их для публикации расследований, прямых трансляций и мобилизации сторонников [4].

Telegram, в частности, стал одной из самых популярных платформ для оппозиционных медиа благодаря своей относительной свободе и отсутствию цензуры.

Каналы в Telegram позволяют быстро распространять информацию, включая тексты, видео и аудио, что делает их эффективным инструментом для формирования альтернативного дискурса.

YouTube также играет важную роль, особенно для видеоконтента, такого как интервью, аналитические программы и документальные фильмы. Эти материалы позволяют оппозиционным СМИ более глубоко раскрывать темы, которые не освещаются в официальных медиа.

Алгоритмы социальных сетей, способствующие виральному распространению контента, также играют важную роль в усилении влияния оппозиционных медиа. Контент, который вызывает сильные эмоции или провоцирует дискуссии, быстро распространяется, достигая широкой аудитории. Это позволяет оппозиционным СМИ усиливать свое влияние и формировать общественное мнение.

Методы информационной манипуляции, используемые оппозиционными СМИ, оказывают значительное влияние на общественное мнение, особенно среди молодежи и городского населения. Эти группы более активно используют цифровые платформы и социальные сети, что делает их основной целевой аудиторией оппозиционных медиа.

Однако эффективность этих методов ограничена рядом факторов. Государственная цензура, ограничение доступа к ресурсам и конкуренция с пропагандистскими кампаниями создают значительные препятствия для оппозиционных СМИ. Кроме того, часть населения остается лояльной к официальной позиции, что ограничивает влияние оппозиционных нарративов. Тем не менее, оппозиционные СМИ продолжают оставаться важным элементом медиаландшафта, формируя альтернативные точки зрения.

Также не стоит забывать и о ложной информации, которая стала особенно ярко выраженной с началом СВО. После февраля 2022 года оппозиционные СМИ стали активно использовать фейки для критики действий властей, разоблачения государственной пропаганды и мобилизации сторонников. Оппозиционные СМИ используют различные типы фейков, в зависимости от целей и аудитории [3].

Одним из самых распространенных типов фейков являются ложные сообщения о военных действиях. Например, оппозиционные СМИ могут распространять информацию о крупных поражениях российской армии, которые не подтверждаются независимыми источниками. Такие новости призваны подорвать доверие к официальным заявлениям и вызвать чувство тревоги у аудитории.

Оппозиционные медиа часто используют вымышленные цитаты политиков, военных или общественных деятелей. Например, могут публиковаться якобы "утечки" из закрытых заседаний правительства, которые содержат критику действий властей. Такие фейки призваны создать впечатление, что внутри власти существует раскол или недовольство.

Использование поддельных или искаженных изображений и видео — еще один распространенный метод. Например, фотографии разрушений или жертв, сделанные в других странах или в другое время, могут выдаваться за свидетельства событий в России. Такие материалы вызывают сильный эмоциональный отклик и способствуют формированию негативного отношения к действиям властей.

Оппозиционные СМИ часто публикуют прогнозы, которые не имеют под собой реальных оснований. Например, могут распространяться слухи о скором экономическом коллапсе, массовых протестах или военном перевороте. Такие фейки призваны создать ощущение нестабильности и подорвать доверие к власти.

Фейки позволяют оппозиционным медиа создавать альтернативную версию событий, которая противоречит официальной позиции. Это особенно важно в условиях, когда доступ к достоверной информации ограничен, а государственная пропаганда доминирует в информационном пространстве. Фейки часто вызывают сильные эмоции,

такие как страх, гнев или сострадание. Это позволяет оппозиционным СМИ привлекать внимание аудитории и формировать у нее устойчивое отношение к событиям. Например, ложные сообщения о жертвах среди мирного населения могут вызвать возмущение и критику действий властей. Фейки используются для мобилизации сторонников оппозиции. Например, ложные сообщения о готовящихся протестах или репрессиях могут побудить людей к активным действиям. Распространение фейков позволяет оппозиционным СМИ подрывать доверие к официальным источникам информации. Это создает у аудитории впечатление, что власти скрывают правду и манипулируют общественным мнением.

Цифровые платформы и социальные сети играют ключевую роль в распространении фейков. Оппозиционные СМИ активно используют Telegram, YouTube, Twitter и другие платформы для быстрого распространения ложной информации. Алгоритмы социальных сетей, которые способствуют виральному распространению контента, усиливают влияние фейков. Например, в Telegram фейки могут распространяться через популярные каналы, которые имеют многомиллионную аудиторию. В YouTube ложная информация может быть представлена в виде видеороликов, которые выглядят как аналитические материалы или расследования.

Фейки стали важным инструментом манипуляции, используемым оппозиционными СМИ России после февраля 2022 года. Они позволяют создавать альтернативные нарративы, воздействовать на эмоции аудитории и мобилизовать сторонников. Однако их использование сопряжено с рисками, включая подрыв доверия к медиа и усиление дезинформации. В условиях информационной войны фейки остаются спорным, но эффективным методом борьбы за влияние на общественное мнение.

К тому же явно манипулятивная, очень яркая и эмоциональная риторика что оппозиционных, что государственных СМИ спала спустя год с начала украинского кризиса, возобновляясь лишь на короткий период очень значимых событий. В первый же год конфликта, на волне общего непонимания, кризиса и волнений в обществе, риторика обеих сторон была явственно давящей на эмоциональную нестабильность людей. Поняв, что общество стабилизируется, обе стороны перешли к прежним, гораздо более последовательным и логическим методам манипуляций.

После февраля 2022 года российские оппозиционные СМИ оказались в условиях давления со стороны государственных структур, что привело к значительным изменениям в их стратегиях работы. В ответ на ограничение доступа к традиционным каналам коммуникации и усиление цензуры, оппозиционные медиа адаптировались, активно используя методы информационной манипуляции, включая фрейминг, эмоционально окрашенный контент, создание альтернативных нарративов и распространение фейков. Эти методы стали ключевыми инструментами в борьбе за влияние на общественное мнение и формирование альтернативного дискурса, противостоящего официальной точке зрения.

Несмотря на все это, оппозиционные СМИ продолжают оставаться важным элементом медиаландшафта России. Их методы информационной манипуляции, включая использование фейков, демонстрируют способность адаптироваться к новым условиям и находить способы донесения информации до аудитории. В условиях нестабильности, оппозиционные медиа играют роль в поддержании плюрализма мнений и формировании альтернативных точек зрения, пусть и не всегда правдивыми и честными методами.

В заключение можно сказать, что методы информационной манипуляции и использование фейков оппозиционными СМИ России после февраля 2022 года отражают сложность и противоречивость современного информационного пространства. С одной стороны, эти методы позволяют оппозиции сохранять влияние и бороться в условиях

ограничений. С другой стороны, они подчеркивают необходимость критического подхода к информации и важность борьбы с дезинформацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анищенко А. В. Политическое участие и цифровые коммуникации россиян после начала СВО: особенности и основные формы // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30. – №. 4. – С. 36-51.
2. Афонин А. А. Патриотическая составляющая в журналистике вооруженных конфликтов: Концепция и методы анализа в современных политических процессах // ББК 72.4 Ц 75. – 2022.
3. Маркина Ю. В. Фейки как метод ведения информационных войн // Современные СМИ в контексте информационных технологий. – 2023. – С. 48-51.
4. Маркосян А. А. Социальные сети – инструмент политической манипуляции? // Власть. – 2023. – Т. 31. – №. 4. – С. 41-48.
5. Панарин И. СМИ, пропаганда и информационные войны. – Litres, 2022.
6. Тельных Е. О., Шеховцова Е. А. Патриотическое воспитание VS Несистемная оппозиция // школа. – 2024. – №. 3. – С. 183.
7. Тишина Е. В., Калинина М. В. Язык ведения современных информационно-психологических войн (На материале оппозиционных изданий российских СМИ) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2024. – Т. 21. – №. 4. – С. 11-17.

METHODS OF INFORMATION MANIPULATION OF THE RUSSIAN OPPOSITION MEDIA AFTER FEBRUARY 2022

Annotation. This article examines the methods of information manipulation used by the opposition mass media in Russia after February 2022. Key strategies are analyzed, including framing, selective presentation of information, the use of emotionally colored content and the creation of alternative narratives. Special attention is paid to the role of digital platforms and social networks in spreading oppositional views, as well as their influence on public opinion in conditions of political instability.

Keywords: opposition media, information manipulation, fakes.

Safonov R. D.

Scientific supervisor: Pozhidaev E.A., Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Political Science
Donetsk State University
E-mail: romiks_safonov95@mail.ru

УДК 327.7 (1-544) “1920/1946”

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИГИ НАЦИЙ 1920-1946 ГГ.

Севрук Б.О.

**Научный руководитель Посредникова Т.Г. старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация. Статья посвящена анализу работы Лиги Наций, международной организации, созданной после Первой мировой войны с целью поддержания мира и предотвращения конфликтов. Выявлены ключевые этапы её деятельности, включая успешные и неудачные попытки разрешения международных споров, а также роль Лиги в гуманитарных инициативах и экономическом сотрудничестве.

Ключевые слова: международные организации, поддержание мира, санкции, конфликты, безопасность.

Лига Наций стала важным экспериментом в области коллективной безопасности и дипломатии, который позволил странам взаимодействовать на международной арене с целью предотвращения конфликтов. Изучение её успехов и неудач предоставляет ценные уроки для современного миропорядка и помогает понять, как исторические события формировали современные международные отношения.

Многие проблемы, с которыми сталкивалась Лига Наций, такие как агрессия, национализм и экономические кризисы, остаются актуальными и сегодня. Это позволяет исследовать, как современные международные организации, такие как ООН, могут использовать опыт Лиги Наций для решения текущих глобальных вызовов, включая терроризм. Кроме того, тема Лиги Наций активно исследуется в академической среде, что способствует углублению понимания международного права и механизмов сотрудничества между государствами. Таким образом, изучение Лиги Наций не только важно для исторической науки, но и необходимо для анализа современных тенденций в международных отношениях.

Цель статьи: Изучение структуры и принципов деятельности Лиги Наций.

Лига Наций была создана в 1920 году в результате последствий Первой мировой войны, с целью предотвращения повторения масштабных конфликтов и обеспечения мира. Основными причинами её образования стали идеи коллективной безопасности, стремление к улучшению международного сотрудничества, желание обеспечить права народов на самоопределение, экономические интересы, а также гуманитарные цели, такие как забота о беженцах и борьба с эпидемиями. Лига Наций стала первой попыткой организовать совместные усилия стран для поддержания стабильности и безопасности в мире.

В 1919 году державы-победительницы встретились в Париже для переговоров о мирном урегулировании. Пакт был принят во время Парижской мирной конференции. Учредительный документ Лиги не был международным договором как таковым. Он был включен в Версальский договор, положивший конец состоянию войны между Германией и союзными державами, а также во все другие мирные договоры, подписанные во французской столице.

Проект Пакта был разработан специальным комитетом в составе 18 членов (из 13 делегаций) под председательством президента США Вудро Вильсона.[1; с.32] Вильсон был решительным сторонником Лиги Наций и сыграл ключевую роль во время переговоров в Париже.

Лига Наций была создана с целью обеспечения международного мира и безопасности после Первой мировой войны. Основные цели и принципы Лиги Наций можно разделить на несколько ключевых аспектов:

Цели Лиги Наций:

1. Поддержание мира: Основной целью Лиги было предотвращение войн и конфликтов между государствами. Она стремилась создать систему коллективной безопасности, где страны могли бы сотрудничать для решения международных споров мирным путем.

2. Разоружение: Лига Наций ставила перед собой задачу содействовать разоружению и контролю над вооружениями, чтобы уменьшить вероятность военных конфликтов.

3. Разрешение споров: Лига должна была служить форумом для разрешения международных споров через переговоры и арбитраж, а не через военные действия.

4. Сотрудничество в социальных и экономических вопросах: Лига также работала над улучшением условий жизни людей, борьбой с бедностью, болезнями и другими социальными проблемами, что способствовало бы укреплению мира.

5. Защита меньшинств: Лига стремилась защищать права национальных меньшинств и способствовать их интеграции в общества.

Принципы Лиги Наций:

1. Коллективная безопасность: Принцип, согласно которому нападение на одно государство рассматривалось как нападение на всех членов Лиги, что обязывало их прийти на помощь пострадавшему.

2. Суверенитет государств: Лига уважала суверенитет государств и стремилась к разрешению конфликтов без вмешательства во внутренние дела стран.

3. Мирное разрешение споров: Лига поощряла использование дипломатии и переговоров для разрешения конфликтов, а также разработку международного права.

4. Сотрудничество: Принцип сотрудничества между государствами в различных областях — от экономики до культуры — был важен для создания доверия и взаимопонимания.

5. Принцип открытости: Лига выступала за прозрачность в международных отношениях и открытые переговоры, что должно было предотвратить тайные соглашения и альянсы, способствующие конфликтам.

Устав Лиги Наций состоял из 26 статей, которые охватывали различные аспекты её работы. Основные положения Устава включали:

1. Цели и принципы: Лига Наций ставила перед собой задачи поддержания мира и безопасности, содействия международному сотрудничеству в экономических и социальных вопросах, а также защиты прав человека. Важным принципом была коллективная безопасность: нападение на одно государство рассматривалось как угроза всем членам Лиги.[2; с.46]

2. Членство: Устав предусматривал возможность вступления в Лигу любых миролюбивых государств, признающих её устав и готовых исполнять его обязательства. Каждое государство имело один голос в Ассамблее, что обеспечивало равное представительство, однако это также создавало сложности при принятии решений.

3. Структура органов: Лига Наций состояла из нескольких ключевых органов, каждый из которых выполнял свои функции. Основными из них были Ассамблея, Совет и Секретариат.[4; с.89]

Организация Лиги Наций была основана на принципах коллективной безопасности и сотрудничества между государствами. Основные аспекты её организации включали:

- Членство: Лига Наций изначально насчитывала 42 государства-учредителя, но со временем количество членов увеличилось до 58. Однако некоторые крупные державы, такие как США и СССР, не стали членами Лиги, что ослабило её влияние.[3]

- Коллективная безопасность: Основной принцип Лиги заключался в том, что нападение на одно государство рассматривалось как угроза всем членам Лиги. Это должно было побудить государства объединяться против агрессора. Однако отсутствие реальных механизмов для принуждения к соблюдению этого принципа сделало его неэффективным.[5; с107]

- Мирное разрешение споров: Лига стремилась решить конфликты мирным путем через переговоры и арбитраж. Она предлагала услуги посредника в спорах между государствами и могла рекомендовать меры по их разрешению.[1; с.110]

- Разоружение: Лига Наций активно выступала за разоружение, организовывая конференции по контролю над вооружениями. Однако успехи в этой области были ограничены, поскольку многие государства продолжали наращивать свои военные силы.

- Социальные программы: Лига также занималась вопросами здравоохранения, образования и защиты прав человека. Она проводила исследования и разрабатывала рекомендации для стран-членов по улучшению социальных условий.

Структура Лиги Наций включала Ассамблею, Совет и Международный секретариат. Собрание состояло из представителей всех государств-членов и собиралось один раз в год для обсуждения важных вопросов и принятия решений. Совет, состоящий из постоянных членов (включая Великобританию, Францию, Италию и Японию) и непостоянных членов, собирался чаще и занимался более оперативными вопросами безопасности и международных конфликтов. Международный секретариат обеспечивал административную поддержку и координацию работы Лиги, занимаясь подготовкой документов и организацией заседаний. Эти органы работали в тесном сотрудничестве с различными специализированными учреждениями, такими как Международный суд и Комиссия по правам человека.

Великобритания: Одна из ведущих держав и постоянный член Совета Лиги. Великобритания играла важную роль в формировании политики Лиги и поддержании международного порядка, стремясь предотвратить конфликты и способствовать сотрудничеству.

Франция: Также постоянный член Совета, Франция активно участвовала в работе Лиги, особенно в вопросах безопасности и восстановления после Первой мировой войны. Она стремилась укрепить свои позиции в Европе и предотвратить агрессию со стороны Германии.

Италия: Изначально активный участник Лиги, Италия стремилась расширить свое влияние на Балканах и в Средиземноморье. Однако с ростом фашизма её отношение к Лиге изменилось, и она в конечном итоге вышла из организации.

Япония: Япония была одним из первых азиатских государств, вступивших в Лигу. Она использовала Лигу для легитимации своих территориальных амбиций в Китае и других регионах, что привело к конфликтам с другими членами.

Германия: После Первой мировой войны Германия была исключена из Лиги, но затем, в 1926 году, была принята обратно. Германия использовала свое членство для восстановления международного статуса, но вскоре под нацистским режимом отошла от Лиги.

США: Несмотря на участие в создании Лиги, США так и не стали её членом из-за внутренних политических разногласий. Это ослабило Лигу и повлияло на её эффективность.

Советский Союз: Советский Союз стал членом Лиги в 1934 году, стремясь продвигать идеи коллективной безопасности и социалистической международной солидарности, но вскоре вышел из организации после ухудшения отношений с Западом.

Ряд факторов способствовал её неэффективности в предотвращении Второй мировой войны. Во-первых, отсутствие ключевых держав, таких как Соединенные Штаты, ослабило Лигу, поскольку она не могла обеспечить необходимую поддержку и влияние на международной арене. Во-вторых, Лига не имела собственных вооруженных сил и полагалась на военно-политическую волю своих членов для выполнения решений, что ограничивало её способность действовать в кризисных ситуациях.

Кроме того, многие государства-члены Лиги преследовали свои национальные интересы, что приводило к недостатку единства и решимости в принятии мер против агрессоров. Например, такие страны, как Германия, Италия и Япония, игнорировали решения Лиги и продолжали проводить агрессивную внешнюю политику безнаказанно. Лига также столкнулась с проблемами в области коллективной безопасности, так как многие страны предпочитали полагаться на двусторонние соглашения или собственные силы вместо участия в многосторонних действиях.

Наконец, недостаточная реакция Лиги на кризисы, такие как японская агрессия в Китае и итальянское вторжение в Эфиопию, подорвала её авторитет и продемонстрировала неспособность эффективно реагировать на угрозы миру. Все эти факторы в совокупности привели к тому, что Лига Наций не смогла предотвратить нарастающее напряжение в Европе и, в конечном итоге, Вторую мировую войну.

В процессе изучения деятельности Лиги Наций были проанализированы причины образования Лиги Наций, которые включали в себя: ужасы и разрушения Первой мировой войны, желание избежать повторения конфликта такого масштаба, стремление создать механизм для мирного разрешения споров между государствами, а также идеи о международном сотрудничестве и коллективной безопасности.

Были изучены и определены цели и принципы Лиги Наций, они представляли из себя:

1. Поддержание мира и предотвращение войн.
2. Сотрудничество между государствами в различных сферах.
3. Мирное разрешение международных конфликтов.
4. Поддержка демократии и права на самоопределение народов.
5. Экономическое сотрудничество и развитие.

Изучена организационная структура Лиги Наций, которая включала в себя: Ассамблею, Совет, Секретариат и различные комиссии, имевшие целью решать политические, экономические и социальные вопросы. Однако структура была громоздкой, решения принимались медленно, а полномочия организации были ограничены.

Раскрыта роль государств в Лиге Наций, и можно прийти к выводу, что роль была двойственной: с одной стороны, они должны были сотрудничать для поддержания мира, но с другой - преследовали свои национальные интересы, часто подрывая коллективные усилия и ограничивая эффективность организации.

Выявлены успехи Лиги Наций, которые включают в себя: успешное разрешение некоторых территориальных споров, оказание помощи беженцам и перемещенным

лицам, достижения в области здравоохранения и социального обеспечения, а также вклад в развитие международного права.

Установлены причины неэффективности Лиги Наций в предотвращении Второй мировой войны из-за слабости механизмов принуждения, разногласий между великими державами, позднего присоединения СССР к Лиге, отсутствием США и неспособности сдерживать агрессивную политику Германии, Италии и Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева, О. В. Краткий очерк истории Лиги Наций / О. В. Афанасьева. – М.: Госполитиздат, 1945. – 40 с.
2. Водовозов, В. В. Версальский мир и Лига Наций / В. В. Водовозов. – Петроград : Мысль, 1922.- 90 с.
3. Деборин А. Б. Международные отношения и внешняя политика СССР 1917-1941гг. - Москва, 1946.- 342 с.
4. Иванова, Л. Н. Лига Наций / Л. Н. Иванова. – М. :Моск. рабочий, 1929. – 183 с.
5. Илюхина, Р. М. Лига Наций: 1919-1934 / Р. М. Илюхина. - Москва: Наука, 1982. - 357 с.

ACTIVITIES OF THE LEAGUE OF NATIONS 1920-1946

Annotation. The article analyzes the work of the League of Nations, an international organization established after the First World War to maintain peace and prevent conflicts. The key stages of its activities have been identified, including successful and unsuccessful attempts to resolve international disputes, as well as the League's role in humanitarian initiatives and economic cooperation.

Keywords: international organizations, peacekeeping, sanctions, conflicts, security.

Sevruk B.O.

Scientific adviser Posrednikova T.G. Senior lecturer.

State University

E-mail: sevrukb7@gmail.com

УДК 94(47).064

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ПРИ МОЛОДЯХ

Скляр В.В.

**Научный руководитель: Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация. На основе ряда исторических источников и литературы в статье рассматриваются причины, ход и историческое значение, для нашего государства битвы при Молодях, а также взгляды историков на последствия данного исторического события. В данной статье представлены планы Крымского ханства, Османской империи, Русского государства, а также показания современников данной битвы.

Ключевые слова: Битва при Молодях, гуляй-город, крымские мурзы.

Историческое значение битвы при Молодях заключается в том, что в критической ситуации лета 1572 года Русское государство смогло выстоять и сохранить независимость ценой жизней и благодаря героизму своих лучших воинов. Если бы сражение при Молодях Россия проиграла, исчезла бы сама российская государственность. Это возможно, потому что крымский хан Девлет-Гирей, который вёл войска на Москву, на тот момент де-факто принял решение о расчленении России на ряд государств, часть которых была бы ему подвластна, а некоторые области вошли бы в состав Крымского ханства. Историк Дмитрий Володихин считает, что сражение при Молодях можно сравнивать с отражением наступления немецко-фашистских захватчиков осенью 1941 года: последствия поражения при Молодях всё равно означали бы катастрофу, и то, что катастрофа не состоялась, это великое достижение предков, которые отстаивали свободу и целостность России в XVI веке с оружием в руках.[1] Тема исследования актуальна по сей день, поскольку современная Россия также вынуждена как и много веков назад, отстаивать на поле боя свою независимость.

Цель работы состоит в отражении Битвы при Молодях на будущем внешней политики России.

Задачами исследования являются:

- Исследовать историческое значение битвы;
- Определить как данное историческое событие отразилось на военном потенциале обеих сторон, определить вклад в военную историю России;
- Изучить предпосылки, ход и последствия сражения.

Битву при Молодях, гремевшую с 29 июля по 2 августа 1572 года, неслучайно называют второй Куликовской битвой. На самом деле значение данного сражения достаточно серьёзно, ведь речь шла не только о самостоятельности Русского государства, но и в принципе его существования. И дважды русские воины решали дело в пользу будущего России.

Молодинская битва дала русскому государству возможность продолжить расширяться на восток и юго-восток, позволив Ивану IV Грозному завершить свое царствование, вдвое расширив русскую территорию. Не сломай московское войско хребет полчищам крымского хана Девлет Гирея I, Русь не получила бы полутора десятилетий покоя, который так нужен был государству, превращавшемуся в одну из крупнейших европейских держав.

Крымчаки, совместно с турками решают совершить два похода на Астрахань (1563, 1569), но они оба не увенчались успехом. Во втором походе принял участие турецкий флот, в планах турок планировалась постройка важного канала между Волгой и Доном, для усиления своих позиций на Каспии. Сам поход же закончился безуспешной 10-ти

дневной осады Астрахани. Девлет I Гирей оказался недоволен тем, что пошло усиление Турция в регионе и скрытно пытался мешать этому.

С начала 1567 года активность Крымского хана только нарастала и походы стали проводиться каждый год. Так, в 1570 году не получив значительного отпора они сильно разоряют район Рязани. [2]

При поддержке Османской империи и в согласовании с Речью Посполитой, Девлет Гирей в мае 1571 года собирает 40-тыс. войско и начинает опустошительный поход на Москву. Он с помощью перебежчиков проходит засечные черты. Благодаря предательству сына боярского Кудеяра Тишенкова (который указывает место безопасного форсирования реки), крымскому хану удаётся тактически перехитрить русское войско и неожиданно перейти Оку под Кромами, а не как ожидалось у Серпухова. Крымское войско подходит к Москве и выжигает плохо защищенные окраины города. Иван IV покидает столицу, которую впоследствии практически полностью выжигают противники (остается только каменный кремль). Потери людских жизней варьируются по соображениям историков десятками тысяч. Иван IV решает договориться с ханом и уступить ему Астрахань, но тот начинает требовать 2 тысячи рублей и Казань, а далее заявляет об полном захвате Русского царства.

Девлет Гирей писал Ивану: «Жгу и пустошу все из-за Казани и Астрахани, а всего света богатство применяю к праху, надеясь на величество божие. Я пришёл на тебя, город твой сжёг, хотел венца твоего и головы; но ты не пришёл и против нас не стал, а ещё хвалишься, что-де я московский государь! Были бы в тебе стыд и дородство, так ты б пришёл против нас и стоял». Иван Грозный в своём ответе хану соглашается отдать только Астрахань.

В утверждении, что битва при Молодях решала вопрос о существовании русского государства, никакого преувеличения нет. Действительно это нападение на наше государство которое было организовано летом 1572 года крымским ханом Девлетом Гиреем I и османами, должно было по их замыслу если не навсегда то очень надолго лишить русский народ своего государства. Не случайно, как потом рассказали пленные татары, еще накануне выступления на Москву были распределены и расписаны все основные уделы в пределах русских земель, которые крымский хан обещал своим приближенным и военачальникам.

Для Крыма успех похода 1572 года означал не только ликвидацию противника, который начал серьезно угрожать безопасности Крымского ханства, но и возможность добиться за счет военной победы особого положения у Османской Порты, данником которой оно являлось. О том, какое значение османы придавали этой эскападе, говорит такой факт: впервые за много лет в рядах крымского войска шли семь тысяч отборных янычар, являвшихся лучшими бойцами Османской империи. Такой «подарок» был сделан крымскому хану потому, что недавние успехи московского царства, сумевшего завоевать Казань и Астрахань, существенно ослабили влияние Порты в северном Причерноморье, в Поволжье и на Каспии. И Константинополь всерьез рассчитывал на то, что руками крымских татар ему удастся как минимум ослабить, а еще лучше - уничтожить северного противника, раз и навсегда устранив исходящую от него угрозу.

Стоит признать, что причин для такого оптимистического прогноза по поводу результатов крымского похода 1572 года и у Девлет Гирея, и у султана Порты Селима II было достаточно. Ведь предпринятый годом ранее набег едва не уничтожил саму Москву! Сорокатысячной крымской армии удалось дойти до русской столицы, сжечь предместья и посады (уцелели только каменные Кремль и Китай-город), захватить 60000 пленников и еще 80 тысяч русских буквально вырезать. Сделать это оказалось тем проще, поскольку к этому времени страна была заметно ослаблена: обострились внутренние проблемы, население сокращалось из-за недорода и чумы, а основная часть

войск русского государства была занята на северо-западе, завязнув в неудачной для России Ливонской войне. Так что предприятие 1572 года выглядело обреченным на успех - и тем более удивительно, что в таких условиях русским войскам удалось не просто остановить наступление крымцев, но и наголову разгромить их рати, впятеро превосходившие числом защитников Москвы. Битва при Молодях - решающее сражение между русскими и татарскими войсками во время набега крымского хана Девлет Гирея I на Русское государство. Состоялось 30 июля - 2 августа в окрестностях с. Молоди, расположенного в 15 км к северу от крепости Лопасня (ныне г. Чехов Моск. обл.), на р. Рожай. [3]

Дмитрий Володихин в своей книге «Смертная чаша» указал, что предпосылкой битвы при Молодях 1572 года стала катастрофа, которую пережили русские в 1571 году. Войска Крымского хана Девлет-Гирея взяли и сожгли Москву, что поставило Россию на грань катастрофы. Царь уже был готов вести переговоры об оставлении Казани и Астрахани.[1]

Крымский хан был уверен что Русь вот падет, из-за того что она сильно ослабла на её территориях царили голод и чума. Девлет Гирей был уверен в том что остался лишь один последний удар. Сам он год после похода на Москву собирал армию гораздо более крупную предыдущей. Османы предоставили крымчакам несколько тысяч воинов, а также около 7 тысяч янычар (элиты турецкой армии). Также Девлет Гирею удаётся собрать 60 тысяч воинов из крымских татар, ногайцев и черкесов. Собрав для того времени огромное войско крымских Хан двинулся на Москву. Сам он был настолько уверен в своём успехе заявляя что «едет в Москву на царство», что даже заблаговременно поделил территории Московской Руси между крымскими мурзами. Данное вторжение и завоевательные походы Батыя, ставят острый вопрос о существовании в дальнейшем Русского государства. [4]

Михаил Воротынский являлся главой пограничной стражи, конкретно в Коломне и Серпухове и имел в своем распоряжении войско примерно около 20 тысяч человек. Михаил под своим руководством объединил как земские, так и опричные войска. В его распоряжении также были и 7 тысяч иностранных (немецких) наёмных солдат, а также имелись отряды конных рейтаров управляемые ротмистром Юргеном Фаренсбахом (Нарва). В распоряжении Воротынского были также и казаки как донские, так и запорожские (под управлением Михаила Черкашенина).

Воротынский получил от Ивана Грозного «наказ», в котором описывалось два варианта определенных действий, который тот должен был принимать отталкиваясь от предпринимаемыми действиями противника. На случай движения Гирея к Москве и поиска сражения со всем русским войском, воевода должен был перекрыть хану старый Муравский шлях и направиться к реке Жиздре, но если враг заинтересован в традиционном быстром налёте, то воеводе предстояло развернуть партизанскую борьбу по отношению к неприятелю. Иван IV снова покинул Москву и уехал в сторону Великого Новгорода. [5]

27 июля крымско-турецкое войско подходит к Оке и переправляется в двух местах: у впадения реки Лопасни по Сенькину броду, а также выше Серпухова по течению.

Открыв Разрядную книгу конкретно о «Береговой службе» в которой идет повествование о противодействиях атакам крымчаков в 1572 году можно найти следующее: «А как крымской царь приходил, и на Сенкине перевозе стояли по сю сторону Оки двести человек детей боярских. И Теребердей мурза с нагайскими тотары пришел на Сенкин перевоз в ночи и тех детей боярских розогнали и розгромили и плетени ис подкопов выняли да перешли на сю сторону Оки реки».

После форсирования реки отряд Теребердей-мурзы достигает окрестностей современного Подольска у реки Пахры, тут перекрывает все дороги на Москву и ожидает главных сил.

Местоположение основных сил русского войска было у Серпухова. Гуляй-город представлял собой щиты в полбревна размером со стену сруба, укрепленные на телегах, с бойницами для стрельбы и составленные кругом или в линию. На вооружении у русского войска были пищали и пушки (наличие которых было засекречено). [6]

Гуляй-поле - русское передвижное полевое укрепление, составленное из повозок или щитов из толстых дубовых досок на колесах или полозьях, применявшееся в осадной и полевой войне, в XV - XVIII веках. [7]

Существуют также некоторые воспоминания иностранных наемников принимавших участие в боевых действиях на нашей стороне, так например Генрих Штаден в своих мемуарах «О Москве Ивана Грозного» пишет о следующем. Дмитрий Хворостинин с 300 воинами посылает его в береговой дозор. При патрулировании они натываются на отряд противника численностью в несколько тысяч крымчан, Генрих принимает бой и посылает гонца за подкреплением, которое так и не подоспело. В общих чертах бой закончился тем что остался чудом в живых только сам Штаден. [8]

Девлет Гирей посылает под Серпухов небольшой отряд, для того чтобы отвлечь внимание русских сил и переправить через Оку своё основное войско у села Дракино. Там крымчаки сталкиваются с отважной обороной полка воеводы Никиты Романовича Одоевского, который к сожалению всё-таки был повержен неприятелем. После этого главное войско выдвигается к Москве, в свою очередь Воротынский, снимает войска с береговых позиций и выдвигается ему вдогонку. Конечно же такая стратегия несла множество рисков для компании. Русское командование предполагало что хан не станет атаковать город пока не ликвидирует группировку русских войск у себя за спиной, так как осада крупного города, даже с малочисленным гарнизоном, но с большим количеством пушек дело долгое и не лёгкое. Поэтому предполагалось что Гирей сначала будет занят группировкой русских войск которая угрожала обозам и небольшим отрядам. Ко всему прочему уже имелся опыт прошлого похода, когда Иван Бельский успел запереться в Москве, благодаря чему она не пала. [9]

Согласно полковой росписи «берегового» полка князя Михаила Воротынского, русская армия имела в своём составе: 23-35 тыс. человек. О войске крымского хана летописные источники приводят очень крупные и недостоверные цифры, когда говорят о крымском войске. Например та же вторая Новгородская летопись описывает количество крымских воинов в количестве 120 тысяч человек, а «Московский летописец» указывает аж о 150 тысячах. Если прислушиваться к мнению уже современных историков, то речь идет уже о куда меньшему числу, а это до 60 тысяч человек (40 из которых были конкретным войском крымского хана).

Проблемным было то что войско неприятеля было сильно растянуто. Когда передовые части уже были у реки Пахры, арьергард только был на подходе к селу Молоди расположенное в 15 километрах. Именно тут арьергарда застиг врасплох отряд русских под командованием воеводы Дмитрия Хворостинина. В результате чего начался сильный бой, в следствии которого крымские силы были практически полностью уничтожены. Это произошло 29 июля. [10]

Далее случилось то что и предполагал Воротынский, в следствии такого успеха русских сил Девлет Гирей собственно опасаясь за свой достаточно ненадежный тыл, всё-таки разворачивает своё войско. Тем временем столкнувшийся с основными крымскими силами отряд Хворостинина начинает отступать, заманивая неприятеля к гуляй-городу, который уже был развернут к тому времени у села Молоди. Расположение данного

сооружения было весьма продуманным, он находился на холме и был прикрыт рекой Рожаей.

В той же Записи Разрядной книги о «береговой службе» и отражении нашествия крымских татар в 1572 году пишется:

«Да того месяца Августа 6 в среду, государю радость, привезли в Новгород Крымскаго луку да дви сабли да саадачки стрелами... а приехал царь Крымской к Москве, а с ним были его 100 тысяч и двадцать, да сын его царевич, да внук его, да дядя его, да воевода Дивий мурза - и пособи Бог нашим воеводам Московским над Крымскою силою царя, князю Михайлу Ивановичу Воротынскому и иным воеводам Московским государевым, и Крымской царь побежал от них неvirно, не путми не дорогами, в мале дружине; а наши воеводы силы у Крымскаго царя убили 100 тысяч на Рожай на речке, под Воскресеньем в Молодях, на Лопасте, в Хотинском уезде, было дело князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, с Крымским царём и его воеводами... а было дело от Москвы за пятьдесят верст». [11]

Таким образом на данном направлении основополагающей целью являлась защита государства от вторжения крымцев, так как в 16 веке стал закладываться фундамент по освоению Дикого поля, а это достаточно плодородные земли к югу от Тулы. Данные земли нуждались в качественной защиты, поэтому было принято решение создать Тульскую и Белгородскую засечные черты. Успехи схваток с противником тут носили переменный характер. В 1559 году русское воинство совершило неудачный поход на территорию Крымского ханства. Войско хана в свою очередь доходило в 1571 году до Москвы и сожгло ее посад. Опричное войско мягко говоря неважно себя показывало в боевых действиях, что вероятно и сподвигло царя отменить опричнину. В 1572 году русские войска показали свою эффективную борьбу против захватчиков, разгромив их в битве при Молодях (к слову русских было по численности на порядок меньше). В боях были задействованы новые тактики ведения боя, а также тактически сложные маневры. Крымское ханство понесло просто ужасающие потери личного состава (примерно 27 тыс., по Новгородской летописи 100 тыс. чел.), было убито много мурз, в следствии этого крымчаки ещё очень надолго утратили свой военный потенциал. Благодаря победе Россия получила возможность полноценно вести борьбу на Балтике.

Государство которое было разорено набегами Крымского ханства 1566-1571 годов, а также стихийными бедствиями кон 1560-х годов, при этом воюющее на два фронта сумело дать сильному врагу отпор и отстоять свою государственность и независимость (суверенитет). Укрепления что были на таких реках как Дон и Днепр были отодвинуты на расстояние к югу в 300 километров. Уже при Фёдоре Ивановиче были заложены Воронеж, а также новая крепость в Ельце. Было положено пользование богатыми черноземными землями, которые ранее относили к Дикому полю. В связи с гибелью элитного турецкого войска у Астрахани в 1569 году, а также поражение в 1572 году у Москвы порождают конец турко-татарской экспансии в Восточной Европе. [12] По мнению историка Валерия Шамбарова, Молодинская битва остановила турецкую экспансию примерно на столетие. Более того, возможно, она остановила и новое турецкое нашествие на Европу, так как турки с крымцами могли двинуться на запад, захватив ресурсы Руси и созданный Иваном Грозным передовой для своего времени «военно-промышленный комплекс» по производству огнестрельного оружия. [13]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володихин, Д. М. Смертная чаша // Издательство - 2023. - 320 с.
2. Андреев А. Р. Неизвестное Бородино: Молодинская битва 1572 года // Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России. - 1997.
3. Дудин А.А. Молодинская битва // Научная библиотека Литагент - 2016.

4. Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет Гирей // Вече - 2012. - С. 320.
5. Брусенцов О. А. Локализация Молодинской битвы 1572 г // Археологический аспект (по результатам работ 2009, 2014, 2017–2018 гг.) // Историко-географический журнал - 2022 - Т. 1, № 2. - С. 18-27.
6. Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях в 1572 году // Исторический архив. - 1959. - № 4. - С. 166-183.
7. Величко К. И. Гуляй-город // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // акционерным издательским обществом - 1890—1907 г.
8. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного // Записки немца опричника. - М., 1925. - С. 196.
9. Вернадский Г. В. Московское царство : в 2-х частях // Ч. 2. - Тверь : Леан; М. - Аграф, 1997, 1997. - 412 с.
10. Буганов Б. И., Бурдей Г. Д. «Преславная победа» // Вопросы истории – 1972 г. - № 8.
11. Бурдей Г. Д. Молодинская битва 1572 года // Из истории межславянских культурных связей Учен. зап. Института славяноведения. - Т. 26. - М., 1963. - С. 48-79.
12. Буланин Д. М. Повесть о битве при Молодях // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачёва - Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР - Вып. 2 - Ч. 2. Л - Я. - Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1989. - С. 218-219.
13. Шамбаров В. Е. Взятие Казани и другие войны Ивана Грозного // М. - Алгоритм 2014. - 608 с.
14. Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV - первая половина XVII в.) // М. Эксмо, Алгоритм, 2004. - 576 с.
15. Гусев В. И. «Чтобы чужие люди ... безвестно не приходили». // Военно-исторический журнал. - 1997. - № 5. - С.76-81.
16. Каргалов В. В. Дмитрий Хворостинин // Московские воеводы XVI-XVII вв / В. В. Каргалов. - М.: ООО «ТИД «Русское слово-РС», 2002. - 336 с.
17. Каргалов В. В. Полководцы X-XVI вв. // М. ДОСААФ – 1989 г. - 334 с.
18. Каргалов В. В. Русские воеводы XVI-XVII вв. // - М. Вече - 2005. - 384 с.
19. Пенской В. В. Сражение при Молодях 28 июля - 3 августа 1572 г // История военного дела: исследования и источники. - СПб. 2012. - Т. 2. - С. 127-236.
20. Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. // Московский рабочий - 1986. - 336 с.
21. Скрынников Р. Г. Опричный террор // Учёные записки ЛГПИ имени А. И. Герцена. - Л. 1969. - Т. 374. - С. 167-174.
22. Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // Археографический ежегодник за 1961 год. - М., 1962. - С. 259-275.

THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE BATTLE OF MOLODI

Annotation. Based on a number of historical sources and literature, the article examines the causes, course and historical significance of the Battle of Molodi for our state, as well as the views of historians on the consequences of this historical event. This article presents the plans of the Crimean Khanate, the Ottoman Empire, the Russian state, as well as the testimony of contemporaries of this battle.

Keywords: Battle of Molodyoi, Gulyai-gorod, Crimean murzas.

Sklyarov V.V.

Supervisor: Lyashenko V.G., c.h.s. docent

FSBEI HE «Donetsk State University»

vova.sklyarov.03@mail.ru

УДК 94(47).05 "1695-1721"

ВЛИЯНИЕ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ И СМЕЩЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФОКУСА НА БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН

Смольницкий Н.С.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена значению морского могущества в реформаторской деятельности Петра I, направленной на укрепление военной, экономической и международной позиции России. Автор рассматривает процессы создания военно-морского флота в Азовско-Черноморском регионе, строительство Таганрога как первой военно-морской базы страны, а также внедрение передовых судостроительных технологий. Особое внимание уделяется опыту Петра I в освоении западноевропейских технологий кораблестроения, развитию инфраструктуры, фортификационных сооружений и артиллерийского производства. Анализируется влияние Прутского похода 1711 года на стратегию России, а также смена приоритетов на Балтийский регион, что в конечном итоге привело к созданию Балтийского флота и закреплению России как великой морской державы.

Ключевые слова: Петр I, военно-морской флот, Таганрог, Прутский поход, Северная война.

Проблема обеспечения России выходов к морям и развития военно-морского флота стала одной из центральных задач государственной политики в конце XVII - начале XVIII века. Не имея прямого доступа к важнейшим морским коммуникациям, Россия сталкивалась с серьезными ограничениями в военной стратегии, экономическом развитии и международной торговле. В этих условиях Пётр I инициировал масштабные реформы, направленные на создание отечественного флота и укрепление морских позиций государства.

Цель работы - анализ влияния создания Азовского флота на стратегию Петра I в отношении Балтийского региона и выявление причин смещения внешнеполитических акцентов России с юга на север. Исследование фокусируется на опыте строительства первой военно-морской базы в Таганроге, последствиях Прутского похода 1711 года и переносе приоритетов на Балтику как ключевом этапе трансформации российской морской державы. Работа стремится расширить историографию, предложив новый взгляд на связь технологических инноваций, реформ Петра I и изменение геополитических ориентиров государства.

Вопрос о влиянии Азовско-Черноморского бассейна на внешнюю политику России и смещении стратегического фокуса Петра I на Балтийский регион является предметом активных исследований в отечественной историографии. Значительный вклад в изучение данной темы внесли такие ученые, как Е.В. Анисимов, который подробно рассматривал реформы Петра I в контексте развития военно-морской мощи России [2]. Ф.С. Криницын уделял внимание созданию Балтийского флота и его роли в обеспечении выхода России к морю [5]. Е.В. Тарле анализировал связь между русским флотом и внешней политикой государства в XVIII веке [9]. Кроме того, работа И.А. Быховского «Петровские корабли» представляет собой важный источник, освещающий технические аспекты судостроения и развитие отечественного военно-морского дела в период правления Петра I [3].

Особое внимание уделяется процессам создания первой военно-морской базы в Таганроге, последствиям Прутского похода 1711 года и смене приоритетов на Балтийский регион. Рассматриваются причины, побудившие Петра I перенести основное внимание с южных морских рубежей на Балтику, а также роль технологических новаций в реализации этой стратегии.

Морское могущество для Петра I стало неотъемлемой частью его программы преобразований, направленных на укрепление военной мощи, экономического потенциала и международного престижа России. Осознавая необходимость выхода к морям для повышения конкурентоспособности страны на международной арене, Петр начал последовательные реформы, которые охватили военные, технологические и инфраструктурные сферы. Центральное место в этой стратегии занимало создание военно-морского флота в Азовско-Черноморском бассейне. Для реализации этих амбиций царь активно внедрял передовые технологии, адаптируя их к российским условиям, начиная с 1695 года, когда стало очевидно, что без флота успешное проведение Азовских походов невозможно [12, с. 320].

Одним из ключевых элементов реформ Петра стало внедрение новых технологических новаций и подходов в проектировании и строительстве кораблей. Уже в 1696 году, во время Второго Азовского похода, на верфях Воронежа были построены первые боевые суда - 2 линейных корабля и 23 галеры. Это были компактные и маневренные суда с малой осадкой, специально предназначенные для мелководья Азовского моря. Их преимущество состояло в способности подходить близко к берегу и эффективно маневрировать в условиях ограниченного пространства, что было крайне важно в противостоянии с османским флотом.

В последующие годы проектирование кораблей в Азовском регионе продолжало развиваться. В 1698 году началась постройка Таганрогской гавани - первой военно-морской базы России. Здесь также строились галеры, бригантины и вспомогательные суда, которые активно использовались в операциях в Азовском море и на Дону [2, с. 220]. Галеры оснащались парусами и веслами, что позволяло им быть независимыми от ветра, в отличие от крупных парусных кораблей.

Осознавая ограниченность ресурсов России, Петр I активно изучал и адаптировал опыт западноевропейских стран. Во время Великого посольства 1697–1698 годов, он лично посетил судостроительные верфи Голландии и Англии, где изучал новейшие технологии постройки кораблей. Этот опыт помог ему внедрить в России серийное производство кораблей с использованием стандартных чертежей и деталей, что значительно ускорило темпы строительства [15, с. 228].

Для повышения эффективности судостроения Петр ввел стандартизацию корабельных деталей, что значительно ускорило процесс их производства. На Воронежских верфях впервые применялись типовые чертежи, что позволило одновременно строить несколько одинаковых кораблей. Этот подход стал одной из первых попыток организовать серийное производство в России.

Успех создания флота требовал развития инфраструктуры. В Таганроге, первой военно-морской базе России, инженерные проекты были направлены на усиление обороны и обеспечение судостроительных мощностей. Там были построены сухие доки - инновация для своего времени, которая позволяла ремонтировать корабли вне зависимости от погодных условий.

Ещё одной технологической новинкой стало использование системы дамб и шлюзов для поддержания уровня воды в гавани. Это позволило принимать крупные корабли и обеспечивать их безопасность даже во время осенних и весенних паводков. Эти проекты разрабатывались совместно с иностранными инженерами, однако многие решения были уникальными и учли особенности местного климата [4, с. 34].

Не менее важным элементом развития флота стало производство артиллерии. Для кораблей Азовского флота в Туле и на Урале начали изготавливать пушки, которые отличались улучшенной точностью и долговечностью. Для повышения качества орудий применялись методы европейских литейщиков, приглашенных Петром. Также были

внедрены новые принципы хранения пороха и боеприпасов, чтобы минимизировать их утраты из-за влажного климата региона.

Понимая значение грамотной навигации для успешного ведения операций, Петр способствовал развитию картографии. Навигацкая школа, основанная в 1701 году, стала центром подготовки специалистов, умеющих пользоваться современными инструментами - секстантами, астролябиями и другими приборами. Одним из достижений стало создание первой детализированной карты Азовского моря, что дало возможность планировать военные и торговые маршруты более эффективно [13, с. 150].

Петр понимал, что внедрение технологий требует подготовки новых специалистов. Помимо создания Навигацкой школы, он активно отправлял молодых дворян на обучение за границу. В Голландии, Англии и Франции будущие морские офицеры осваивали не только основы судоходства, но и передовые инженерные разработки. Вернувшись в Россию, эти специалисты становились ключевыми фигурами в управлении флотом и организации морских экспедиций [14, с. 218].

Созданный на основе технологических новаций флот стал инструментом для успешного ведения морских операций. Так, при осаде Азова в 1696 году русские корабли использовали усовершенствованные корабельные пушки, а также применяли новые тактические приемы, заимствованные из опыта европейских войн. Например, Петр внедрил метод «прикрытия огнем» для поддержки десантных операций, что стало одной из причин успеха кампании.

Внедрение технологий в создание флота позволило Петру I не только утвердить российское присутствие в Азовско-Черноморском бассейне, но и создать базу для дальнейших успехов. Опыт, полученный при строительстве кораблей и портов, был использован при создании Балтийского флота, который стал инструментом победы в Северной войне 1700-1721 годов. Таким образом, технологические новации стали неотъемлемой частью петровской морской стратегии, укрепив обороноспособность и международный престиж России.

Роль Таганрога как стратегического объекта Российской империи начала формироваться в эпоху реформ Петра I, когда Россия стремилась утвердить свои позиции на юге и получить выход к тёплым морям. Созданный в 1698 году по указу Петра Великого, Таганрог стал первой военно-морской базой России, предназначенной для размещения флота и защиты южных рубежей государства.

Удачное географическое расположение Таганрога на побережье Азовского моря играло ключевую роль в обеспечении контроля над морскими и сухопутными путями региона. Город находился вблизи от выхода в Чёрное море, что делало его важным узлом в системе коммуникаций между Европой, Малой Азией и Кавказом. Это позволяло не только контролировать торговые пути, но и вести эффективную борьбу с османским флотом, который доминировал в регионе в XVII веке [14, с. 217].

После победы в Азовских походах 1695-1696 годов, когда русская армия овладела крепостью Азов, перед Петром I встал вопрос об укреплении вновь завоёванных территорий. Строительство Таганрога стало первым шагом в реализации амбициозного плана создания южного флота России.

Создание Таганрога сопровождалось масштабным строительством. Здесь были заложены верфи, склады боеприпасов и продовольствия, казармы для размещения гарнизона, а также фортификационные укрепления для защиты от нападений. Строительные работы велись с привлечением не только русских, но и иностранных инженеров, таких как Франц Яковлевич Лефорт, чьё участие стало важным фактором успеха проекта [12, с. 401].

На Таганрогских верфях началось строительство кораблей для нового Азовского флота. Эти суда должны были выполнять не только оборонительные задачи, но и обеспечивать продвижение интересов России на Чёрном море [9, с. 137].

Нельзя не отметить, что во время Северной войны 1700-1721 годов. Таганрог стал важным логистическим узлом, который обеспечивал снабжение русской армии и флота. Город выполнял функции не только порта, но и стратегической базы, откуда начинались военные кампании на южных рубежах. Таганрог позволил России успешно противостоять турецким силам, даже несмотря на ограниченные ресурсы [11, с. 8].

Особую роль сыграло участие города в обеспечении обороны Азова, который подвергался постоянным угрозам со стороны Османской империи. Фортификационные сооружения Таганрога, построенные по последнему слову инженерного искусства того времени, позволяли эффективно отражать нападения противника и поддерживать стабильность в регионе [4, с. 16].

Несмотря на успешное развитие, судьба Таганрога как военно-морской базы оказалась под угрозой после неудачного для России Прутского похода 1711 года. Поход, организованный Петром I, был направлен на укрепление позиций России на юге и возвращение стратегических территорий, утраченных в результате противостояния с Османской империей. Однако военная кампания оказалась провальной из-за недостаточного планирования, нехватки продовольствия и сложностей с транспортировкой армии по труднопроходимой местности.

Армия Петра I, численностью около 38 тысяч человек, оказалась окружена на реке Прут превосходящими силами турок и крымских татар, численность которых достигала 120 тысяч. В условиях крайне сложной ситуации и угрозы полного уничтожения русских войск Петру пришлось пойти на переговоры с турецкой стороной. Заключённый в результате переговоров Прутский мирный договор 1711 года предусматривал возврат Азова Османской империи, разбор всех укреплений Таганрога, Каменного Затона и других фортификационных сооружений на юге. Россия также обязалась вывести свой флот из Азовского моря и прекратить строительство новых кораблей в этом регионе [11, с. 9].

Условия договора стали серьёзным ударом по амбициям Петра Великого в отношении южных морей. Потеря Таганрога означала утрату важнейшего военно-морского объекта, который служил опорным пунктом для реализации геополитических планов России в Азовско-Черноморском регионе. Укрепления, на строительство которых были затрачены огромные ресурсы, были разобраны, а военно-морской потенциал России на юге существенно ослаблен.

Тем не менее, опыт, полученный в процессе создания и эксплуатации Таганрога, оказался бесценным для дальнейшего развития российской военно-морской политики. Именно на основе уроков, извлечённых из Прутского похода и утраты Таганрога, Пётр I выработал стратегию, которая позже была применена при строительстве новых баз на Балтике, таких как Кронштадт, и в последующих проектах на Азовском и Чёрном морях [4, с. 50].

Ключевым выводом из этих событий стало понимание необходимости интеграции военно-морской инфраструктуры с обеспечением надёжной логистики и контроля над ключевыми транспортными артериями. Кроме того, Прутский поход показал, что для успешного противостояния крупным державам, таким как Османская империя, требуется более гибкая дипломатия и более сбалансированный подход к военной стратегии.

Пётр I не оставил планов по укреплению российского влияния в южных морях. Потеря Таганрога не остановила развитие российской военно-морской мощи, а наоборот, послужила стимулом для разработки более совершенных подходов к строительству военно-морских баз и управлению флотом. Впоследствии это позволило России вернуть свои позиции на юге в ходе русско-турецких войн второй половины XVIII века.

Таким образом, этот плачевный опыт позволил России утвердиться как морской державе и обеспечил фундамент для дальнейшего развития её флота [9, с. 171].

Главная причина смены приоритетов на Балтику, заключалась в геополитическом значении Балтийского моря. В XVII веке Балтийский регион являлся важным узлом европейской торговли, через который проходили ключевые торговые пути, связывающие Северную и Западную Европу. Здесь доминировали такие державы, как Швеция и Дания, что обеспечивало им значительное политическое и экономическое влияние.

Для России, не имевшей прямого выхода к Балтике, это означало экономическую и политическую изоляцию от западных держав. Пётр I осознавал, что только через завоевание выхода к Балтийскому морю Россия сможет интегрироваться в европейскую экономическую систему, что будет способствовать её экономическому росту и политической стабильности [10, с. 220].

Выход к Балтийскому морю также позволял наладить морскую торговлю с Англией, Голландией и иными западноевропейскими странами. Это открывало новые возможности для экспорта российских товаров, таких как древесина, смола и пенька, которые пользовались спросом в Европе, особенно в судостроении.

Северная война 1700-1721 годов, начатая коалицией России, Дании, Саксонии и Польши против Швеции, стала поворотным моментом в изменении внешнеполитических приоритетов России. Пётр I осознавал стратегическую важность Балтики не только как региона, предоставляющего доступ к европейским торговым путям, но и как плацдарма для укрепления статуса России как великой державы.

Военные действия в ходе войны подтвердили правильность нового курса. Победы русского флота, такие как Гангутское сражение 1714 года, доказали боеспособность нового Балтийского флота, созданного в условиях масштабных реформ. Как отмечает П. А. Кротов, именно победы на море стали ключевым фактором, обеспечившим успех России в Северной войне и закрепление её позиций на Балтике [6, с. 212].

Смена акцентов внешней политики сопровождалась масштабными реформами, направленными в первую очередь на строительство Балтийского флота и создание необходимой инфраструктуры. Этот процесс стал частью глобальной модернизации, инициированной Петром I, и включал как укрепление военного потенциала, так и развитие экономических и транспортных связей в регионе.

Результатом усилий стали очевидны в результате Северной войны. Россия не только закрепила выход к Балтийскому морю, но и получила доступ к стратегически важным территориям - Ингрии, Лифляндии и Эстляндии. Эти регионы предоставили России доступ к ключевым портам и торговым путям, что стимулировало развитие внутренней и внешней торговли. По условиям Ништадтского мира 1721 года, Швеция признала право России на новые территории, что окончательно закрепило статус России как балтийской державы.

Санкт-Петербург, основанный в 1703 году, стал не только новой столицей, но и главным морским портом страны. Строительство города велось одновременно с созданием флота, что обеспечивало эффективное использование новых ресурсов. Санкт-Петербург неслучайно был назван Петром I «окном в Европу» - город стал символом открытости России для западных идей, технологий и торговли [2, с. 448].

Создание Балтийского флота сыграло ключевую роль в изменении международного статуса России. Успехи флота, такие как Эзельский бой 1719 года и победа при Гренгаме 1720 года, продемонстрировали, что Россия способна не только конкурировать с ведущими морскими державами, но и диктовать свои условия на Балтийском море. Это позволило России стать важным игроком в европейской политике и обеспечило ей прочное влияние в регионе.

Важным следствием этих изменений стало развитие инфраструктуры и укрепление экономики. Помимо строительства военных кораблей, на верфях Санкт-Петербурга

началось производство торговых судов, что способствовало росту внешней торговли. Активное взаимодействие с западными странами ускорило обмен технологиями и культурами, укрепляя позиции России на международной арене.

Итак, проведённый анализ позволяет выделить ключевые аспекты влияния Азовско-Черноморского бассейна на внешнеполитический курс России в эпоху петровских реформ. Первоначальные попытки закрепиться на южных морских рубежах способствовали развитию отечественного судостроения, строительству первой военно-морской базы в Таганроге и внедрению инновационных технологий в военно-морской сфере. Однако неудачи в Прутском походе 1711 года заставили пересмотреть стратегические приоритеты, что обусловило переход к активной экспансии на Балтике. Именно этот регион стал центром морской политики России, позволив ей укрепить международные позиции, усилить экономическое влияние и закрепить статус ведущей морской державы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аммон Г.А. Морские памятные даты. Москва: 1987. - с. 398.
2. Анисимов Е.В. Пётр Великий: личность и реформы. Санкт-Петербург: 2008. – с. 448.
3. Быховский И.А. Петровские корабли. - Санкт-Петербург: 1982. – с. 102.
4. Золотарев В.А., Козлов Р.А. Петр Великий и рождение Российского военно-морского флота. Флотоводцы России. Москва: 1998. Гл. I. - с. 15-60.
5. Криницын Ф.С. Создание Балтийского флота и его роль в возвращении Россией выхода к морю. 3-е изд., Москва: Воен. изд-во, 1990. Гл. 1. - с. 5-28.
6. Кротов П.А. Рождение Балтийского военно-морского флота. Вопросы истории. Москва, 1991. № 11. с. 209-213.
7. Пётр I Алексеевич При Императорской Академии наук. Поденная записка Государя Императора Петра Великого. - 1770.
8. Соловьев С. М. Чтение и рассказа по истории России. - Москва: 1989. -с. 768.
9. Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. Москва: 1949. 123 с.; 3-е изд. Санкт-Петербург: Морской исторический сборник, 1994. - с. 192.
10. Троицкий С.М. Россия в период реформ Петра I. - Москва: 1973. – с. 384.
11. Трубкин Ю.Е. Российский галерный флот в кампанию 1714 года. Гангут: 1993. - с. 2-11.
12. Устрялов Н.Г. История царствования императора Петра Великого. - том 4, ч. 2 изд. - Санкт-Петербург: 1863. – с. 706.
13. Фель С.Е. Картография России XVIII века. Москва: 1960. – с. 226.
14. Флеровская М.А. Навигацкая школа. Вопросы истории. 1973. № 10. - с. 215-219.
15. Хуссен А.Х. Устав морской царя Петра Великого (1720 г.). Русский Север и Западная Европа. Санкт-Петербург: 1999. - с. 326-340.

THE INFLUENCE OF THE AZOV-BLACK SEA BASIN ON RUSSIA'S FOREIGN POLICY AND THE SHIFT OF STRATEGIC FOCUS TO THE BALTIC REGION

Annotation. The article is devoted to the importance of maritime power in Peter the Great's reform efforts aimed at strengthening Russia's military, economic and international position. The author examines the processes of creating a navy in the Azov-Black Sea region, the construction of Taganrog as the country's first naval base, as well as the introduction of advanced shipbuilding technologies. Special attention is paid to Peter the Great's experience in mastering Western European shipbuilding technologies, developing infrastructure, fortifications, and artillery production. The influence of the Prussian campaign of 1711 on Russia's strategy is analyzed, as well as a change in priorities for the Baltic region, which ultimately led to the creation of the Baltic Fleet and the consolidation of Russia as a great maritime power.

Keywords: Peter the Great, the Navy, Taganrog, the Prussian Campaign, the Northern War.

Smolnitskiy N.S.

Scientific adviser: Penkova O.B. Ph.D. in History, associate professor

Donetsk State University

E-mail: nikita.smolnickiy.05@mail.ru

УДК 93/94:327«1881/1894»

ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА III (1881-1894 гг.)

Столяров Т.С.

*Научный руководитель: Старченко Н.Н., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. На основе ряда исторических источников и литературы в статье рассматриваются взаимоотношения России с европейскими державами, в частности с Германией, Францией, Великобританией и Болгарией. В работе проанализированы внешнеполитические процессы, повлиявшие на дипломатические отношения стран, их последствия для мира, а также взгляды российских историков и общественных деятелей на проводимую Россией внешнюю политику в 1881–1894 гг.

Ключевые слова: Россия, Александр III, внешняя политика, европейское направление, союз.

Внешняя политика России периода 1881–1894 гг. ознаменовалась достаточно мирным течением. В период правления Александра III страна не вела крупных войн, а личностные качества императора позволили ему отстаивать интересы России в Европе мирными методами. За это Александр III, еще при жизни, получил прозвище «Миротворец».

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что основы дальнейшего внешнеполитического курса Российской империи были заложены еще при Александре III.

Цель работы – состоит в определении роли России в 1881–1894 гг. на европейской политической арене.

Задачами исследования являются:

- Изучить политику России по отношению к западным державам;
- Рассмотреть роль России на Балканах;
- Исследовать мнения и взгляды историков и общественных деятелей о внешней политике России при Александре III.

После завершения Крымской войны, по результатам Парижского мирного договора, России запрещалось держать военный флот в Черном море, что делало незащищенными южные границы империи. В сложившихся обстоятельствах, Россия была вынуждена искать сотрудничества с вчерашними врагами, к которым относилась Франция. Так, в 1859 г. между Францией и Россией был заключен договор о нейтралитете и сотрудничестве. Однако в результате польского восстания в 1863 г. Франция заявила, что России необходимо выполнить требования протестующих [1, с. 138].

Россия, пойдя по традиционному пути, нашла союзников в лице Пруссии и Австро-Венгрии. В 1850-1860-х гг. послом в России был Отто фон Бисмарк. Позднее он станет канцлером Северогерманского союза и в 1871 г. объединит Германию [1, с. 140]. В 1873 г. между Россией, Австро-Венгрией и Германией был подписан трехсторонний договор, который вошел в историю как «Союз трех императоров». Однако вскоре выяснилось, что члены союза придерживаются разных целей.

Противоречия между Россией и Великобританией продолжались и в 1880-х гг. Англо-русские отношения в период царствования Александра III отличались недоверием и сдержанностью, так как оба государства соперничали за сферы влияния на Балканах и в Средней Азии.

Как уже говорилось ранее, в эпоху царствования Александра II между Россией и Пруссией сложились дружественные отношения, однако Александр III не испытывал

симпатии к немецкому государству. Будучи наследником, в период франко-прусской войны 1870–1871 гг., он высказывал симпатии французской стороне [2, с. 485–486].

В ходе своей политической игры, Отто фон Бисмарк планировал распространить германское влияние в Европе. В отношениях между Францией и Германией наметился рост взаимной напряженности. Каждая из сторон, в ходе все более накаляющейся обстановки, искала союза с Россией. В 1881 г. был подписан австро-русско-германский договор, который предусматривал нейтралитет, если бы одна из стран-участниц оказалась в войне с четвертой стороной [3, с. 89–90]. Также, в тайне от России, был подписан Тройственный союз между Германией, Австро-Венгрией и Италией, направленный против России и Франции. Согласно трактату коалиции, страны-участницы должны предоставлять военную помощь друг другу в случае войны с Россией [2, с. 490–500].

Стоит отметить, что создание Тройственного союза стало для Александра III толчком к поиску союзника в лице Франции. В 1887 г. император лично способствовал урегулированию конфликта между Францией и Германией. Обратившись к Вильгельму I, он смог убедить германского правителя не начинать боевые действия против Франции [4, с. 192–203]. В свою очередь, Германия старалась препятствовать сближению России и Франции. После заключения союза с Австро-Венгрией и Италией, Германия в июне 1887 г. подписала соглашение с Россией, которое вошло в историю под названием «Договор о перестраховке» [5, с. 21]. Согласно этому договору, обе страны должны были сохранять нейтралитет в случае войны с третьей стороной, кроме нападения Германии на Францию и России на Австро-Венгрию [5, с. 380–391].

После Берлинского конгресса 1878 г. Австро-Венгрия стремилась укрепить свои позиции на Балканах. Присоединив Боснию и Герцеговину, в сферу ее интересов попала Болгария, что осложнило отношения с Россией [6, с. 491–499].

К этому времени Болгария становится конституционной монархией. Согласно Конституции (документ был разработан в Петербурге), власть болгарского монарха должна быть ограниченной, а власть главы правительства – более широкой. Претенденту на престол Болгарии необходимо было получить одобрение российского императора [6, с. 367–377]. В 1879 г. правителем Болгарии становится гессенский принц Александр Баттенберг, который являлся племянником императрицы Марии Александровны. В начале своего княжения Баттенберг проводил дружественную к России политику. Пост главы правительства занимал Л.Н. Соболев, а все важные государственные посты занимали люди из русского военного сословия. Однако со временем болгарский князь попал под влияние Австро-Венгрии [6, с. 241].

В 1881 г. в Болгарии произошел государственный переворот, организованный Баттенбергом. Отменив конституцию, он получил неограниченную власть. Несмотря на то, что среди болгарского населения преобладали пророссийские настроения, князь Болгарии стал проводить лояльную к Австро-Венгрии политику. В связи с этим, Александр III потребовал от него восстановить конституцию, на что Баттенберг ответил отказом. Это осложнило русско-болгарские отношения. Впрочем, Александр Баттенберг не смог завоевать доверие среди болгарского населения и в 1886 г. отрекся от престола [7, 250–256].

Австро-Венгрия продолжала пытаться ослабить влияние России в Болгарии. В 1885 г. проавстрийский сербский король начал войну с Болгарией. Война закончилась для Сербии неудачей: болгарские войска разбили сербскую армию и ступили на территорию Сербии [7, с. 57].

Вскоре в Южной Болгарии, которая входила в состав Османской Империи под названием Восточная Румелия, вспыхнуло антитурецкое восстание. Турецких чиновников изгнали, а Восточная Румелия вошла в состав Болгарии. На Балканах

сложилась тяжелая политическая ситуация, все сводилось к войне между Османской империей и Болгарией с вовлечением в нее третьих стран. Эта ситуация возмутила Александра III и впервые в истории он отказался от предоставления помощи Болгарии. Император приказал отозвать всех чиновников и военных из Болгарии и предложил ей самой решать свои внешнеполитические проблемы [7, с. 182]. Однако российский посол в Константинополе заявил султану, что Россия не допустит вторжение турецких войск в Восточную Румелию [8, с. 378].

Отношения между Россией и Болгарией осложнялись. В итоге, в 1886 г. отношения между двумя странами были официально разорваны. В 1887 г. болгарским князем становится Фердинанд I, избрание которого Россия не признала. Таким образом, Россия утратила свое влияние на Балканах, но укрепила отношения с Османской империей [8, 379-340].

После завершения кризиса на Балканах и еще большего обострения отношений Германии и Франции, Бисмарк подал распоряжение об игнорировании русских ценных бумаг на бирже. Таким способом он планировал ухудшить экономическое положение России. Этот шаг сильно усугубил русско-германские отношения. Помимо кризиса с облигациями, Германия увеличила пошлины на русский хлеб и отказалась выдавать России обещанный заем. Ответом России стало повышение пошлин на германскую продукцию. Германия вскоре поняла, что экономический конфликт для нее не выгоден и в 1894 г. подписала с Россией торговый договор [9, с. 164, 211–215]. В результате так называемой «таможенной войны» Россия смогла вынудить Германию подписать торговый договор на выгодных для себя условиях. Таким образом, Александр III не побоялся пойти на обострение русско-германских отношений ради экономических интересов России [9, с. 416].

Как было отмечено ранее, в 1880-х гг. шло политическое сближение России и Франции. Опасаясь войны с Германией, Франции был необходим военный и политический союзник. Россия, в свою очередь, также искала надежного союзника. На протяжении долгого времени сближению двух стран препятствовали различные разногласия [10, с. 100–102]. Франция поддерживала революционеров внутри России, а российскому правительству были чужды французские республиканские идеи. Александр III, несмотря на эти противоречия, смог пойти на союз с французской стороной и этот шаг вызвал одобрительную реакцию в обществе [11, с. 519-527].

В 1887 г. Франция выделила России ряд крупных кредитов. Уже в 1891 г. Александр III лично встретил французскую делегацию в Кронштадте. Союз между двумя державами стал неприятной новостью для ушедшего годом ранее в отставку Бисмарка [11, с. 692]. Переговоры о сближении длились на протяжении всего года. В июле 1891 г. была утверждена окончательная редакция договора. Согласно ему, в случае нападения Германии или Италии на Францию и в случае нападения Германии или Австро-Венгрии на Россию, обе страны обязуются предоставлять друг другу военную помощь. В 1892 г. была подписана оборонительная конвенция. Окончательно франко-русский союз был подписан 4 января 1894 г. [12, с. 172].

Союз России и Франции положительно оценивал историк С.С. Татищев. Он писал: «...нельзя не подивиться той зрелости мысли, той широте взгляда, той последовательности и настойчивости, с которыми Александр III привел к благополучному окончанию дело, некогда задуманное гением Петра Великого и едва не осуществленное гением Наполеона. И здесь, как и во всех деяниях его благословенного царствования, царя одушевляла, им руководила одна мысль: благо России, и ей подчинил он все побочные соображения. Прямым последствием союза с Францией, было преобладающее положение, занятое Россией в свете» [13, с. 238].

В свою очередь, франко-русский союз критиковал В.П. Мещерский. По его мнению, этот союз был немыслим, поскольку был заключен между монархическим и республиканским правительствами. Также, он опасался большой европейской войны, которая принесет революцию в Россию [14, с. 41].

С.В. Платонов отмечал в своих трудах стабильность и устойчивость внешней политики Александра III. Он позитивно оценивал решение императора отстраниться от вмешательства в общеевропейские дела ради национальных интересов [14, с. 222].

Акцент Александра III на национальные интересы страны отмечает также П.И. Ковалевский. Историк оценивал политику царя, как проявление силы и стойкости [15, с. 142-143]. Л.А. Тихомиров утверждал, что в 1880-х гг. Россия превратилась в великую державу и национальную силу. Этот факт также отмечал В.О. Ключевский. Историк писал, что Европа в отличие от России не могла позволить себе мирное развитие. Также он утверждал, что благодаря Александру III в Европе не вспыхнула крупная война [16, с. 412-420].

В.М. Хвостов называл франко-русский союз «империалистическим военным блоком», который был ответом на агрессию Бисмарка [17, с. 388-389]. Политический кризис в Европе 1887 г. изучал академик Г.П. Морозов. Он утверждал, что сближении России и Франции было важной мерой в сфере коллективной безопасности. С.Д. Сказкин, изучая австро-русско-германский союз, сделал вывод, что Германия дала толчок для сближения России и Франции [17, с. 691].

Е.В. Тарле сравнивал Бисмарка и французского дипломата Тайлера. Он отмечал: «Бисмарк долго думал и говорил, что франко-русский союз абсолютно невозможен, потому что царь и «Марсельеза» непримиримы, и когда Александр III выслушал на кронштадтском рейде в 1891 году «Марсельезу» стоя и с обнаженной головой, то Бисмарк тогда только, уже в отставке, понял свою роковую ошибку, и его несколько не утешило глубокомысленное разъяснение этого инцидента, последовавшее с российской стороны, что царь имел в виду не слова, а лишь восхитительный музыкальный мотив французского революционного гимна. Талейран никогда не допустил бы такой ошибки: он только учел бы возможный факт расторжения русско-германского пакта и справился бы вовремя и в точности о потребностях русского казначейства и о золотой наличности французского банка и уже года за два до Кронштадта предугадал бы, что царь без колебаний почувствует и одобрит музыкальную прелесть «Марсельезы» [17, с. 699].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Россия в период правления Александра III (1881–1894 гг.), вела сдержанную и миролюбивую политику в Европе. Российский император не планировал участие страны в крупных войнах, руководствуясь национальными интересами. Он уклонялся от прямого военного столкновения с Турцией на Балканах, в результате чего были разорваны отношения с Болгарией. Также, при посредничестве России, между Францией и Германией сохранился мир. Огромное значение имело заключение Франко-русского союза, который сыграл решающую роль в Первой мировой войне, а меры, предпринятые императором, помогли сохранить мир в России на протяжении всего его царствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгиев В.А., Панченкова М.Т. Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков // Вопросы истории – М.: Б.м., 1970. – № 7. – С. 138–147.
2. Барковец О., Крылов-Толстикович А. Александр III – царь Миротворец. – СПб. – РИПОЛ КЛАССИК, 2007. – 612 с.
3. Боханов А. Н. Император Александр III. - 6-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. – 512 с. – (История в лицах).
4. Егер О. Всемирная история. – Т. IV. – Кн. VI. – Гл. 3, М.: АСТ – С. 738–739.

5. Великий князь Александр Михайлович. Император Александр III // Книга воспоминаний. – М.: АСТ, 1933. – Гл. V. – 841с.
6. Морозов Г.П. Русско-французские отношения во время военной тревоги 1887 г. // Французский ежегодник 1959. – М.: Б.м. 1961. – С. 352–355.
7. Георгиев В.А., Панченкова М.Т. Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков // Вопросы истории – М.: Б.м., 1970. – № 7. – С. 138-147.
8. Ковалевский П.И. Александр III, царь-националист. – СПб: Тип. Р.В. Коротаевой, 1912. – 581 с.
9. Дневник Е.А. Перетца, государственного секретаря. 1880–1883. – М.: Л., 1927. – 362 с.
10. Косик В.И. Русская политика в Болгарии, 1879-1886. – М.: Б.и., 1991. – 623 с.
11. Витте С. Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). – Берлин: Слово, 1923. – 420 с.
12. Александр III // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907. – Т. 1 (1890): А - Алтай. – С. 411–413; Доп. т. 1 (1905): Аа - Вяхирь. – С. 76–77.
13. Борисов Ю.В. Русско-французские отношения после Франкфуртского мира. 1871-1875. – М.: Госполитиздат, 1951. – с. 745–750.
14. Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза: Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным вопросом в 80-е гг. XIX столетия. АН СССР. Отд. истории. – М.: Наука, 1974. – 271 с.
15. Хвостов В.М. Франко-русский союз и его историческое значение // Десятый международный конгресс историков в Риме. – Сентябрь 1955. – М.: Наука, 1956. – 80 с.
16. Хвостов В.М. Россия и германская агрессия в дни европейского кризиса 1887 г. // Исторические записки. – М.: Наука, 1946. – Т. 18. – 414 с.
17. Великий князь Александр Михайлович. Император Александр III // Книга воспоминаний. Гл. V. – М.: АСТ, 1933. – 841с.

THE EUROPEAN DIRECTION OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY DURING THE REIGN OF ALEXANDER III (1881-1894)

Annotation. Based on a number of historical sources and literature, the article examines Russia's relations with European powers, in particular with Germany, France, Great Britain and Bulgaria. The work analyzes the foreign policy processes that influenced the diplomatic relations of the countries, their consequences for the world, as well as the views of Russian historians and public figures on Russia's foreign policy in 1881-1894.

Keywords: Russia, Alexander III, foreign policy, European direction, the Union.

Stolyarov T.S.

Supervisor: N.N. Starchenko, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: timurstolyarov033@gmail.com

УДК 94(578)[1941-1945]

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВООРУЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ (ПИСТОЛЕТЫ, ВИНТОВКИ, АВТОМАТЫ, ПУЛЕМЕТЫ)

Таржанов Н. В.

*Научный руководитель: Ешпанов В.С. д-р ист. наук, профессор
КазУТБ АО*

Аннотация. В представленной статье рассмотрено оснащение советской армии во время Великой Отечественной войны. Данная работа несет информационно-познавательный характер. Раскрыто значение арсенала, затрагивающего вопросы снабжения вооруженных сил. Анализируется динамика изменения и развития вооружения на протяжении всего периода военных лет. Приведенные в статье примеры свидетельствуют о технической и тактической дуэли, определившей исход вооруженной борьбы. Исследование ставит целью показать значение вооружения советского солдата, в стойкости, смелости, решительности, мужества, героизма в борьбе с фашистскими оккупантами. Однако не только мужество и героизм советских воинов решили исход войны. Так же большую роль в успехе сыграло разнообразие советского оружия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, вооружение, огнестрельные оружия, советская армия.

В истории человечества существуют периоды, когда судьба наций висит на волоске, и лишь острие меча способно переломить ход событий. Великая Отечественная война, протекавшая на просторах Советского Союза с 1941 по 1945 год, стала одним из таких эпохальных моментов. Эта кровопролитная борьба между союзниками и нацистской Германией, великой технологической и тактической дуэлью, выдвинула оружие в центр сцены, ставшее ключевым инструментом в защите родной земли и окончательном триумфе над фашизмом.

В данной статье мы пройдем вместе по страницам истории, где огневая мощь, мастерство стратегии и технологические новшества оказали влияние на исход Великой Отечественной войны. Разберем, как разнообразное оружие, от простых винтовок до современных танков и авиации, играло ключевую роль в том, чтобы Советский Союз выстоял и одержал решающую победу. Роль оружия в Великой Отечественной войне была критической и определяющей для исхода этого конфликта. Оружие не только было инструментом ведения боевых действий, но и имело стратегическое, тактическое и психологическое влияние на ход войны. Поскольку оно является фактором обороны чтобы осуществить контрнаступления и наступательные операции советских войск[1,с.68]. Также к аспектам относятся психологическое и экономическое воздействие, так как оружие не только убивало, но и оказывало мощное психологическое воздействие на солдат и целые общества. Говоря о экономическом воздействии, производство оружия стало стратегическим фактором военной мобилизации. Советский Союз массово мобилизовал свою промышленность для производства огромных количеств оружия, боеприпасов и техники, эффективность производства и поставок оружия стала важным фактором в устойчивости военного потенциала. Качество и количество оружия сыграли ключевую роль в окончательной победе Советского Союза над нацистской Германией. Эффективность советских вооруженных сил в значительной мере определялась их военной техникой и оружием.

Общее влияние оружия в Великой Отечественной войне, оказало глубокое воздействие на технический, военный и культурный уровни. Война привнесла новые технологии и методы в военное искусство, оставив свой след в истории и влияя на последующее развитие военного дела. В целом, технологические инновации играли ключевую роль в определении хода Великой Отечественной войны, обеспечивая

преимущество той стороне, которая могла лучше использовать их в своих военных операциях. Однако важно отметить, что успешное применение технологических инноваций требовало не только самих технологий, но и хорошей организации, обучения и логистической поддержки. Таким образом, оружие играло неотъемлемую роль в ходе Великой Отечественной войны, оказывая существенное влияние на ее исход и ставя перед военными и гражданским населением страны важные задачи по защите и обороне родины.

На фронтах Великой Отечественной войны развернулись различные виды оружия[2,с.122], каждое из которых играло свою уникальную роль в ходе боевых действий.

Пистолеты это оружие командиров, атрибут власти и статуса, а в армии издревле принято было отделять солдат от командного состава. Пистолет на поле боя не особо эффективен. Он сильно уступал винтовкам и пистолетам-пулеметам (ПП). Несмотря на это в ближней дистанции, в узком помещении это шанс на выживание. А в умелых руках он заменит ПП или даже винтовку. Да и для самообороны и "запугивания" тоже подходит. Маузер не стоял на вооружении советской армии. Он вообще не стоял на вооружении ни у одной армии мира. Однако был разрешен к покупке офицерам в качестве личного оружия, взамен штатного Нагана. Маузерами вооружали авиаторов и некоторые автомобильные части. Большую роль этот пистолет сыграл в войне, став одним из ее символов. У командиров красной армии маузер можно было встретить до 1939 года. И к этому времени он уже почти ушел на покой. Однако начало войны и нехватка вооружения вернула Маузера в строй, и им стали снабжаться партизанские отряды. Ноган к началу Великой Отечественной войны, считался как устаревший однако нехватка вооружения вернуло его в строй. ТТ - легендарное оружие, это был первый самозарядный пистолет отечественной разработки, принятый на вооружение. Производство пистолета продолжалось до 1953 года, когда ему на смену пришел ПМ и Стечкин. Несмотря на то, что ТТ в целом хорошо показывал себя в годы Великой Отечественной, в первые зимние бои вскрылись некоторые его недостатки. При сильных морозах пистолетом практически невозможно было пользоваться из-за примерзших друг к другу подвижных частей. Балтиец — это больше чем легендарный. Ибо выпущено их было чуть больше дюжины. Разработали его на основе немецкого пистолета Walther PP, в блокадном Ленинграде. Пистолет удачно прошёл испытания и показал неплохие результаты при низких температурах, но наладить массовое производство в условиях блокады не удалось. В наше время это редчайший пистолет. Пистолет Коровина, сделан по заказу спортивного общества «Динамо», для самообороны. Пистолеты ТК поступали на вооружение сотрудников НКВД СССР, среднего и старшего командного состава советской армии, государственных служащих и партийных работников[3,с.231].

Также ТК использовался в качестве подарочного или наградного оружия. В 1941 – 1942 годах в связи с возросшей потребностью в личном оружии для действующей армии и дефицитом пистолетов ТТ некоторое количество ПК было передано на вооружение младшего командного состава советской армии. ПВ вместо пистолета ТТ планировали взять пистолет системы Воеводина на вооружение в СССР. Первые полевые испытания представленных пистолетов были проведены в июне 1940 года. Но ни один из представленных образцов испытаний не прошел. В 1941 году прошел второй конкурс, по результатам которого комиссия отдала предпочтение пистолету Воеводина. Главными его достоинствами являлись хорошая скорострельность и кучность стрельбы, а также большая емкость магазина. Однако начавшаяся Великая Отечественная война не позволила пистолету Воеводина встать на вооружение.

Пулеметы в Великой Отечественной войне играли важную роль в тактике боя и стратегии ведения войны. Пулеметы отличаются от автоматических винтовок и

автоматов наличием сошки, увеличенной емкостью магазина и более массивным стволом. С 21 декабря 1927 года пулемет Дегтярёва был принят на вооружение и до конца Великой Отечественной войны этот пулемет стали массово использовать как основное оружие огневой поддержки пехоты. Пулемёт Дегтярева был оценён и финнами во время зимней войны, и немцами во время Великой Отечественной[4,с.89]. Они применяли трофейные ДП.

Винтовки и автоматы в годы войны советская армия использовала различные виды[5,с.203]. Самые основные, которые были в употреблении у советских вооруженных сил, это самозарядный карабин Симонова был разработан советским инженером Сергеем Симоновым в конце 1930-х годов. Карабин представлял собой полуавтоматическое стрелковое оружие, что означает, что он способен стрелять одним выстрелом за раз без необходимости перезаряжать оружие перед каждым выстрелом. Вторым по важности стоял на вооружение карабин Мосина образца 1938 года (Карабин М38) был разработан на базе винтовки Мосина образца 1891/1930 года, с целью создания более компактного и удобного стрелкового оружия для советских военнослужащих. Карабин М38 использовался в начале Великой Отечественной войны, но с течением времени многие из них были заменены более современными и усовершенствованными моделями, такими как самозарядные винтовки и автоматы[6,с.44]. Тем не менее, он оставался в употреблении на протяжении войны и оказался важным элементом в арсенале Советской армии. Третьим в списке стоит карабин Мосина образца 1944 года (Карабин М44) был дальнейшим развитием концепции карабина Мосина, предназначенного для удобства использования на поле боя. Карабин М44 был разработан в период второй половины Великой Отечественной войны и использовался на фронтах в ближнем бою[7,с.270]. Его конструкция учитывала опыт боевых действий и стремилась предоставить советским стрелкам более удобное и эффективное вооружение в условиях, где ближний бой становился более распространенным.

АВС-36 автоматическая винтовка, это первая поступившая после автомата Фёдорова. В 1936 году была утверждена на вооружение. Не всё было проработано до конца, но неудача не помешало ему продолжать свою работу. Магазин винтовки помещает в себя 15 патронов, которые расположены в шахматном порядке. Скорострельность винтовки одиночным огнем составляет 25 выстрелов в минуту, а короткими очередями - 40 выстрелов в минуту. Использование винтовки АВС-36 играло важную роль в вооружении Советской армии. Она была первой отечественной самозарядной винтовкой, что дало стрелкам возможность стрелять без необходимости перезаряжать после каждого выстрела, что повышало их огневую мощь и эффективность в бою[8,с.492].

СВТ-40 винтовка была создана как замена автоматической винтовки Симонова и была утверждена на вооружение Красной армии 26 февраля 1939 года. Массовое производство началось во второй половине 1939 года на Тульском оружейном заводе, а с начала 1940 года также на Ижевском оружейном заводе. Винтовка была оснащена относительно длинным отъемным клинковым штыком. Емкость магазина винтовки СВТ-40 составляла 10 патронов, а скорострельность составляла 25 выстрелов в минуту. В 1940 году была создана снайперская модификация винтовки СВТ-40, которая была принята на вооружение. СВТ, была важным оружием благодаря своей особой способностью производить два выстрела без необходимости перезарядки.

Винтовка Мосина, известная как "трехлинейка", была советской винтовкой, которая была изготовлена в конце 19 века. В результате было принято решение вооружить войска винтовкой Мосина, однако, с использованием наиболее успешных элементов конструкции Нагана. Винтовки во время войны были не только основным стрелковым оружием, но и имели стратегическое значение. Они позволяли вести огонь

на дальние дистанции, что определяло тактику боевых действий. Благодаря винтовкам солдаты могли атаковать противника с больших расстояний, обеспечивая таким образом поддержку своим войскам и контролируя территорию[9,с.183]. Они также использовались для обучения новобранцев и мобилизации резервистов.

Огнестрельное оружие сыграло решающую роль в исходе Отечественной войны 1941–1945 годов[10,с.705]. Начиная с массового применения автоматических винтовок и пулемётов, а заканчивая использованием танков и артиллерии, оно определило ход боевых действий. Советские силы успешно использовали танковые атаки и массированный артиллерийский огонь, что стало ключевым фактором в контрнаступлении под Москвой и в битве за Сталинград. Огнестрельное оружие также играло важную роль в обороне блокадного Ленинграда, где советские войска и местные ополченцы сражались на каждом квадратном метре, отражая немецкие атаки. В конечном итоге, массированное использование огнестрельного оружия со стороны СССР привело к разгрому немецких войск и победе в войне.

В наше время огнестрельное оружие продолжает играть значительную роль в различных сферах общества и геополитики. В военном контексте, современные огнестрельные системы, включая автоматы, винтовки, пистолеты и ракетные комплексы, являются основными средствами обороны и нападения для вооруженных сил различных стран. Технологические инновации, такие как улучшенные системы прицеливания, разработка более эффективных боеприпасов и автоматизация процессов стрельбы, делают огнестрельное оружие более точным, мощным и адаптивным.

Все дальше и дальше уходят от нас героические годы Великой Отечественной войны, но мы считаем, что молодое поколение нашей страны, должно чтить и помнить эту трагическую историю Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. Редакция: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. Жук А. Б. Энциклопедия стрелкового оружия: револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулемёты, автоматы. — М.: АСТ, 2002. — 780 с.
3. Болотин Б.Н. История советского оружия и патронов. – СПб. : Полигон, 1995. –302 с.
4. Современное стрелковое оружие: [Справочник] / пер. с англ. – Смоленск: Русич, 2003. – 128 с.
5. Оружие победы. – М.: Машиностроение, 1987. – 512 с.
6. Кудишин И.В. Пистолеты-пулеметы. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 96 с.
7. Энциклопедия. Т.14 : Техника / Гл. ред. М.Д. Аксенова. – М.: Аванта +, 2000. – 685 с.
8. Соколовский В. Д. Военная стратегия. М.: Воениздат; 1963. 504 с.
9. Гланц Д. В. Советское военное чудо 1941-1943. Возрождение Красной армии. М.: Издательство «Эксмо»; 2008. 640 с.
10. Великая Отечественная война 1941-1945 годов [Текст]: в 12 томах. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.

THE GREAT PATRIOTIC WAR: WEAPONS OF THE SOVIET ARMY (PISTOLS, RIFLES, SUBMACHINE GUN, MACHINE GUNS)

Annotation. The article discusses the equipment of the Soviet army during the Great Patriotic War. This work is of an informational and educational nature. The significance of the arsenal, affecting the issues of supplying the armed forces, is revealed. The dynamics of change and development of weapons throughout the entire period of the war years is analyzed. The examples given in the article testify to the technical and tactical duel that determined the outcome of the armed struggle. The study aims to show the significance of the weapons of the Soviet soldier,

in steadfastness, courage, determination, bravery, heroism in the fight against the fascist occupiers. However, not only the courage and heroism of Soviet soldiers decided the outcome of the war. The diversity of Soviet weapons also played a major role in the success.

Keywords: The Great Patriotic War, front, weapons, firearms, Soviet army.

Tarzhanov N.V.

Scientific adviser: Yeshpanov V.S. PhD (doctor of history), professor,

Kazakh University of Technology and Business

E-mail: ws-282@mail.ru

УДК327(410):061.1.ЕС

К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (БРЕКСИТ)

Тесленко А.Ж.

*Научный руководитель: Ерхов Г.П., д-р ист.наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В данной работе рассматривается выход Великобритании из Европейского союза, а так же причины и международно-политические последствия Брексита. Автор предпринимает попытку анализа действий Лондона и международно-политические последствия и причины этих действий, которые стали причиной, вследствие которых Великобритания решила выйти из состава Европейского Союза и чего добилась этим на международно-политической арене.

Ключевые слова: Британская Империя, Брексит, Колониализм, Европейский Союз, Британское Содружество.

На сегодняшний день Великобритания уже утратила статус мирового гегемона и «Кузницы Мира», передав свой статус гегемона США, и при этом она стремилась вернуть себе бывшее могущество, как через Британское Содружество Наций, через интервенции и оранжевые революции, через Тетчеризм, а также через Брексит. После Первой мировой войны между англичанами и американцами установился неустойчивый паритет, а в результате Второй мировой войны лидерство окончательно отошло к Соединённым Штатам, Британская Империя распалась, а ее колонии, включая Индию «крупнейший бриллиант короны Британской империи», получили независимость в ходе антиколониальной программы, которую вели СССР и США, против старого гегемона, после чего Великобритания, как и все государства-члены НАТО и ЕС стали придатком США, ведь в своей внешней политике им приходилось ровняться на мнение США, однако в 2020 году Великобритания вышла из состава ЕС через Брексит, а – «Брексит это приоритетная задача для правительства» [1]., тем самым, ознаменовав новую суверенную политику Лондона.

Целью статьи является анализ событий приведших к Брекситу, для выяснения причин приведших к Брекситу, цели и задачи правительства Великобритании, как Брексит происходил и международно-политические последствия, а так же для определения дальнейшей политики Великобритании. [2].

Актуальность проблемы изучения выхода Великобритании из Европейского Союза заключается в исследовании причин и целей, которые ставила перед собой Великобритания и британская элита, когда решилась на выход из Европейского Союза, что позволит определить дальнейший внешнеполитический вектор Великобритании и не станет ли Брексит примером для остальных стран Европейского Союза, или НАТО.

Брексит это законный акт парламента Соединенного Королевства, который предусматривает ратификацию соглашения о выходе Великобритании из ЕС и его включение во внутреннее законодательство Соединенного Королевства. Это наиболее важный конституционный документ, который должен быть принят парламентом во время Второго министерства Джонсона. Соглашение о выходе из ЕС стало результатом переговоров по Брекситу

Брексит является запоздалой реакцией на упадок, а затем и распад Британской Империи в XX веке, несмотря на то, что Великобритания сопротивлялась этому процессу, все что у нее в XX веке получалось достичь был лишь ненадолго отсрочить неминуемое и достичь статуса кво. Создание Британского Содружества Наций помогло Великобритании сохранить власть над большинством колоний и доминионов через

мягкую силу, культурную доминацию и неоколониализм, Тетчеризм был уже более серьезной попыткой Великобритании заявить о себе, в этот период Великобритания устроила Фолклендскую войну, желая доказать, что она все еще могучая держава. Брексит же является самой амбициозной задачей для Великобритании и самым главным событием в XXI веке, которая должна была заявить о британском суверенитете, самостоятельной внешней политике, независимой от Вашингтона.

Главной жизненно важной целью для Британской Империи было не допустить передел мира и уничтожить молодые и амбициозные Империи желающие лишить Британию ее владений и статуса гегемона.

Если главной угрозой внутри для Британской Империи были народно-освободительные движения, которые она жестоко подавляла, то на международной арене появились новые государства, ставшие главными угрозами для владычества Британии это Германская Империя и США, а на востоке Японская Империя. Так же угрозой для владычества Британской Империи были и старые угасающие империи, такие как: Османская Империя, Австро-Венгерская Империя и Российская Империя, которых раздирали внутренние противоречия и революции.

После Второй мировой войны так же начали меняться настроения в мире, а африканские и азиатские народы все больше стремились к независимости от колониальных правительств, так же возникли различные националистические, антиколониальные и освободительные движения. Они стали бороться за свою независимость и права, что ослабляло контроль Британии над территориями.

Британская Империя понимала, что удержать свои колонии она могла только силой, однако истощенная экономически, потерявшая множество солдат и имея угрозу от США и СССР Британской Империи пришлось начать процесс деколонизации.

В 1947 году Британия потеряла «жемчужину Британской короны», а уже в феврале 1960 года на Генеральной Ассамблее ООН была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: 17 стран Центральной и Западной Африки получили государственный суверенитет, среди этих стран были Конго, Нигерия, Камерун, Сенегал, Чад.

После осознания того, что Британской Империи де-факто более не существует, Великобритания решила полностью сменить свой вектор развития и начала проявлять интерес к европейской интеграции в послевоенные годы, после осознания факта изменения своего ведущего геополитического положения и потери статуса гегемона. Теперь «молодые страны» искали поддержки, покровительства и защиты не у британского доминиона, а у двух главных игроков холодной войны. Собственно, именно эти условия и подтолкнули Лондон к укреплению связей с континентальной Европой. Что должно было привести к появлению нового полюса силы и решить экономические проблемы Великобритании, переориентировавшей свою внешнюю торговлю на европейский рынок.

Великобритания в 50-ых годах XX века отказалась участвовать в ЕОУС из опасения ограничения национального суверенитета.

В январе 1960 года Великобритания сформировала альтернативную ЕЭС организацию, которой была Европейская ассоциация свободной торговли [3]. Однако Великобритания вскоре поняла свою прежнюю ошибку, и пришла к выводу, что ЕЭС является гораздо более выгодным и эффективным объединением для Великобритании, и приняла решение о вступлении в ЕЭС. Ирландия и Дания, чья экономика существенно зависела от торговли с Великобританией вынуждены были присоединиться и следовать за интересами Великобритании и соответствовать им.

Великобритания столкнулась со множеством экономических проблем на пути евроинтеграции. Первой проблемой был кризис и последующий упадок Британской

Империи, так же разрушенная инфраструктура метрополии и потеря населения во Второй мировой войне, а так же у Великобритании уровень инфляции был выше чем у многих других стран ЕС. Второй проблемой стал долг, в размере 3,75 млрд долларов, это была оговоренная с США сумма, которую англичане должны заплатить для оплаты ленд-лиза как кредит на 50 лет под 2% годовых. Из-за экономических и политических кризисов англичане пропустили выплаты 56, 57, 64, 65, 68 и 74 годов. Ввиду этих просроченных платежей выплаты закончились только в 2006 году. Третьей же проблемой была цена для входа, а затем и выхода. За период с 1973 по 2017 год валовые взносы Британии составили 339 млрд фунтов стерлингов, и еще и чистый взнос в 127 млрд фунтов стерлингов. А за Брексит Великобритания должна была заплатить более 40 млрд фунтов стерлингов, а по мнению мэра Лондона Садика Хана - выход Великобритании из состава Евросоюза обошелся британской экономике в 140 млрд фунтов стерлингов [4].

На пути вступления Великобритании в Европейский Союз главным противником Великобритании был Шарль де Голль, президент Франции, который хорошо знал Великобританию, и помнил, что она является историческим противником Франции, и он был уверен, что по своему устройству, традиции и месту в мире она не может быть интегрирована в зарождающееся европейское сообщество.

Первая попытка вступления в зарождающийся Европейский Союз Великобританией была предпринята с 1961-1963 года, однако, Шарль де Голль наложил вето, вследствие чего вступление Великобритании закончилась неудачей.

Великобритания так же пыталась повторить попытку вступления, однако на нее было вновь наложено вето в 1966-1967.

Шарль де Голль понимал, что после потери статуса гегемона, Великобритания стала придатком к США, и он препятствовал вступлению Великобритании, ведь понимал, что Великобритания станет троянским конем, который превратит молодой Европейский Союз в придаток к США.

Шарль де Голль считал, что «включение Великобритании в Евросоюз приведёт к образованию нового блока под американским контролем и чтобы не допустить это Европе необходимо проявить политический суверенитет. Так как это противоречит изначальной идее Франции – создать организацию для европейской интеграции, а не для американского владычества.

Де Голль занимал крепкую антиамериканскую и профранцузскую, евразийскую политику. В 1967 году де Голль посчитал необходимым заменить американские доллары на золото, а затем по его указу было вывезено несколько десятков тонн золота из США. А на следующий год в мае 1968 года случилась оранжевая революция против Де Голля, из-за чего США укрепили свою хватку над Европой, и открыли дорогу для Великобритании к раннему Европейскому Союзу.

Несмотря на противоречия с Францией, Великобритания в 1972 году заключила договор о присоединении к Европейскому Союзу [5], международный договор был ратифицирован Данией, Ирландией и Соединенным Королевством, которые стали государствами - членами Европейского Союза 1 января 1973 года, когда Международный договор вступил в силу.

Причинами из-за которых Лондон вступил в ЕС было желание восстановить свою экономику и политика Великобритании по отношению к ЕС была направлена на установление своих прочных переговорных и экономических позиций и усиление влияния в Европе. Однако Великобританию не устраивало ее положение в Европейском Союзе, из-за чего она часто конфликтовала и требовала личных льгот и особого статуса, вредя самому Европейскому Союзу, как и предупреждал президент де Голль. Великобритания за время своего пребывания в ЕС проводила политику в которой она стремилась получить всю выгоду от сотрудничества, а все издержки скинуть на

остальных членов, таким образом Великобритания сумела добиться одной из своих целей для вступления, а именно добиться низкой инфляции и низких процентных ставок, а во время Тэтчеризма Великобритания сумела добиться уступок от ЕС и получить льготы и привилегии касательно взносов в ЕС.

Великобритания так же выступала за устранение барьеров на пути капитала и товарообмена, так же выступала за создание единого европейского рынка, за принятие единых общеевропейских стандартов, установление свободного рынка в области страхования и транспорта.

Великобритания не желала присоединяться к еврозоне и отказываться от финансовой независимости. Великобритания обеспечивала свои национальные интересы, что приводило к конфликтам внутри ЕС. Великобритания отказ от подписания Бюджетного пакта, Лондон отказался подписывать документ, который требовал введения жёсткой финансовой дисциплины, так же Лондон не желал подписывать документы, которые бы требовали повышения расходов на социальное обеспечение, например Лондон не желал подписывать Социальную главу Маастрихтского договора, которая провозглашала в странах Европейского Союза общие правила трудовых отношений и социального обеспечения, ведь Великобритания не желала увеличивать свои социальные издержки в экономике.

А на конференции в Риме Великобритания отказалась принять единую валюту - евро, сохранив фунты стерлингов. Члены Европейского Союза сознательно шли на уступки в области валютной политики, ради блага союза, однако Великобритания эту позицию разделять не пожелала.

Пока Европейский Союз выступал за единую политическую, финансовую и военную деятельность союза, то Великобритания считала, что политическая интеграция должна быть основана на межгосударственном сотрудничестве, ведь не желала жертвовать своим влиянием и суверенитетом.

С момента вступления в ЕС Великобритания стремилась сохранить свой суверенитет не только в вопросах валютной политики, сохранив свою валюту, но и в других основных политических и экономических вопросах. Великобритания так же решила не подписывать Шенгенское соглашение, которое отвечало за свободное передвижение людей, капитала, товаров и услуг, сохранив, при этом, единоличный контроль за своими границами, выдачей виз, иммиграционной политикой и предоставлением политического убежища.

Однако Великобритания присоединилась к Таможенному союзу Европейского союза, однако с 1 января 2021 года Великобритания покинула внутренний рынок Евросоюза и Таможенный союз с ЕС.

Правительство Великобритании выступало против расширения полномочий Европарламента и других наднациональных структур.

На саммите Европейского Союза в марте 2012 года Великобритания отказались подписать Бюджетный пакт, лоббированный Францией и Германией, который вводил строгие правила в области финансовой дисциплины. А в 2015 году Великобритания заявила, что отказывается принимать участие в системе Европейского Союза по вопросу распределения мигрантов.

С первых лет пребывания в Европейском Союзе Великобритания считала свое положение в ЕС недостойным, вследствие чего Великобритания, подтвердив опасения де Голля, всячески мешала интеграции, накладывала право вето, или просто игнорировала постановления из ЕС. Великобритания прикладывала все политические усилия для сохранения максимальной самостоятельности в вопросах экономических и политических. Сохранение своего государственного суверенитета и ведение независимой политики, при полном использовании выгоды, которую можно получить из

ЕС, было ключевой задачей Британского правительства. Лондон не позволял Европейскому Союзу влиять на собственные внутренние решения. При этом ежегодное вложение Британии в Европейский Союз составляет 18 млрд евро, в то время как поступления от ЕС составляют всего 7 млрд евро. Британцы считали такие крупные капиталовложения в слабо развитые страны неоправданными и они были уверены, что данные средства было бы разумнее направить на здравоохранение и образование внутри Великобритании.

Подобные амбиции соединенные с реваншистскими настроениями, вследствие падения Британской Империи вместе с чувством превосходства над другими членами ЕС стало благодатной почвой для евроскептицизма в Британии, который привел к тому, что 31 января 2020 года Соединенное Королевство покинуло Европейский союз.

Британский социум был достаточно заряжен, чтоб политическая элита Великобритании могла этим воспользоваться. Британский народ считал, что Брексит это успех для Великобритании, что выход был вызван нарастанием национализма, основанного на постоянном притоке мигрантов из менее экономически развитых стран ЕС, и опасения, что этот приток может ещё более усилиться после присоединения к Союзу Турции и Сербии. Снижением уровня жизни многих британцев после финансово-экономического кризиса 2008 года и семи лет политики жёсткой экономии, которую проводило правительство страны. Британского обывателя переполняло желание, чтобы касающиеся Британии решения принимались внутри страны, чтоб вопросы касающиеся миграции решал Лондон, также и опасения по поводу расширения полномочий Евросоюза. Так же Великобритания из-за своих имперских амбиций мнила недостойным то, что ей приходилось вкладывать деньги в развитие ЕС и менее развитых его членов, при этом считая что роль Великобритании должна быть главенствующей. Из-за подобных настроений в народе Брексит был заявлен как избавление от пут Европейского Союза ради восстановления ведущей торговой и дипломатической роли Британии в мире.

Этими настроениями и решили воспользоваться британская элита. Дэвид Кэмерон лидер консервативной партии в Великобритании является главным инициатором и противником Брексита, который привел свою партию к 14 летнему правлению благодаря Брекситу стал для населения и этой же партии «козлом отпущения», весь разочарованный брекситом британский народ считает его главным виновником и «бесхребетным лидером». Именно Кэмерон, занимавший должность премьер-министра в 2010-2016 годах, инициировал референдум о выходе Великобритании из Евросоюза. И это было его главной ошибкой, ведь он ожидал, что британцы, чье общественное мнение захвачено евроскептицизмом, начнут поддерживать его партию и его самого, тем самым он смог бы укрепить свое место и своей партии в политике Великобритании, однако он не ожидал, что британский народ в действительности проголосует за выход из Европейского Союза, ведь уже был прецедент с Шотландией, после чего Дэвид Кэмерон покинул свой пост после оглашения итогов плебисцита.

Брексит по итогу не оправдал ожиданий британского народа. Кроме разорванных экономических связей, Великобритании пришлось заплатить за выход из Европейского Союза, а также Брексит разрушил все соглашения между Великобританией и ЕС, касающиеся безопасности, торговли, управления и свободного передвижения людей и товаров. Экономика Великобритании столкнулась с неблагоприятными последствиями, вследствие которых образовались барьеры для торговли, снизился поток капитала и мобильности рабочей силы, так же упали доходы, так же после Брексита Великобритания столкнулась с дефицитом: минеральной воды, салата, сыра, стройматериалов, различных запчастей и топлива, а торговля с ЕС теперь сопровождается санитарными проверками, импортными и экспортными декларациями,

необходимостью предоставлять сертификат происхождения товара. Потерял позиции и курс фунта, он так и не смог подняться на позиции, которые были до Брексита, так же существенно снизилась и затруднилась миграция. Это создает сложности не только для иммигрантов, но и для молодых рабочих из Великобритании. Рабочие места будут не так доступны для них, как это было при членстве в ЕС. Так же Брексит по итогу создал для Великобритании новую угрозу - проблему шотландского сепаратизма, так как абсолютное большинство населения Шотландии проголосовало за нахождение в ЕС.

Однако самое главное это то, что главная цель Брексита – достижение суверенитета и политического могущества, так же не была достигнута, примером этого является то, что бывшие колонии Великобритании, а также члены Британского Содружества Наций, а именно Индия и ЮАР, в октябре 2024 решили посетить саммит БРИКС в Казани вместо встречи с премьером Великобритании. [6].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Брексит это результат упадка Британской Империи, реваншизма и евроскептицизма населения Великобритании, при недовольстве британских элит своим положением в Европейском Союзе и имеющимися имперскими амбициями, которыми воспользовался Дэвид Кэмерон для собственной выгоды и выгоды своей партии, вследствие чего выход из Европейского Союза принес Великобритании лишь убытки при неудовлетворенном стремлении к суверенитету и господствующему месту на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Text of the Queens Speech 2019 URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/839370/Queen_s_Speech_Lobby_Pack_2019_.pdf (дата обращения: 01.01.2025)
2. Text of European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020 – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/pdfs/ukpga_20200001_en.pdf - title from screen (дата обращения: 01.01.2025)
3. Европейская ассоциация свободной торговли - URL: <https://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efta-convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf> (Дата обращения: 01.01.2025)
4. В Лондоне озвучили цену выхода из ЕС для британской экономики - URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/01/11/22092187.shtml> (дата обращения: 01.01.25)
5. "Treaty concerning the accession ... (from Official Journal of the European Communities, Special Edition 27 March 1972) - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11972B/TXT&from=EN> (дата обращения: 01.01.25)
6. Моди и Рамачандра предпочли саммит БРИКС в РФ встрече стран Содружества - URL: <https://tvrzvezda.ru/news/20241024238-ddjVX.html> (дата обращения: 01.01.25)

THE UNITED KINGDOM WITHDRAWAL FROM THE EUROPEAN UNION AND ITS CONSEQUENCES

Annotation: This paper examines the UK's withdrawal from the European Union, as well as the causes and international political consequences of Brexit. The author attempts to analyze London's actions and the international political consequences and reasons for these actions, which became the reason why the United Kingdom decided to withdraw from the European Union and what it achieved in the international political arena.

Keywords: British Empire, Brexit, Colonialism, European Union, British Commonwealth.

Teslenko A.J.

Scientific adviser: Erkhov G.P., d.h.s. professor

Donetsk State University

E-mail: darkness.arman@gmail.com

УДК 94:355.48(47+57)''1941/1945'':929.52

МОИ ПРЕДКИ АЛЕКСЕЙ БЛИЗНЮК, ТРОФИМ ВЫСОЦКИЙ, ВАСИЛИЙ АРТЕМОВ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тимченко Н.В.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р ист. наук, зав.кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье, опираясь на семейные предания и документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, автор раскрывает вклад своих предков А.С. Близнюка, Т.И. Высоцкого и В.М. Артемова в достижение Победы советского народа над нацистской Германией. Описан боевой путь воинов, их участие в важнейших оборонительных и наступательных военных операциях Красной Армии, приведены цитаты из наградных листов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Алексей Близнюк, Трофим Высоцкий, Василий Артемов, Победа, народ, подвиг.

Введение. В преддверии 80-летия Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками возрастает актуальность изучения подвигов героев Великой Отечественной войны – важнейшего события в истории России страны XX века. Не найдется семьи, которую бы не затронула война: кто-то воевал на фронте, кто-то трудился в тылу на шахтах, заводах и в полях. Мы, как наследники героев Отечества, должны хранить память о каждом из своих предков, вставших на пути поработителей в июне 1941 года и дошедших до Берлина в мае 1945 года.

В данной статье, опираясь на семейные предания и документы Центрального архива Министерства обороны РФ, автор описывает боевой путь своих предков – А.С. Близнюка, Т.И. Высоцкого и В.М. Артемова, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны за свою Родину.

Основная часть. Алексей Степанович Близнюк родился 22 марта 1909 года в селе Гурты Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. 22 июня 1941 года фашистская Германия развязала войну против СССР, и 7 июля 1941 года А.С. Близнюк был призван Горловским районным военкоматом Сталинской области. После прохождения курсов боевой подготовки в запасном полку А.С. Близнюк был зачислен в 872-ю отдельную телеграфно-строительную роту. Рота в количестве 100 чел. (7 офицеров, 18 сержантов и 75 рядовых) была сформирована в июле 1941 года под Артемовском Сталинской области, после чего была отправлена на Карельский фронт [1, л. 123]. С февраля 1943 года солдаты и офицеры роты обеспечивали связью 180-ти километровый участок фронта, на котором были проложены 310 км магистральных линий. Вследствие боевых действий линии связи постоянно нарушались, и их восстановление, наводка и настройка кабельно-телеграфной линии было одной из основных задач красноармейца Близнюка. К концу года солдаты роты с участием ефрейтора Близнюка возвели 145 км линий, для чего было использовано 1100 км провода, отремонтировали 600 км линий связи. К этому времени 2 офицера роты были удостоены ордена Красной Звезды, 9 чел. были награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» [1, л. 123].

До сентября 1944 года 19-я армия держала линию обороны на озере Кулос. К концу месяца советским солдатам удалось отбить наступление горнострелковых дивизий врага, нанеся поражение соединениям противника, а затем выйти на государственную границу.

13 января 1945 года началась Восточно-Прусская операция. В феврале 1945 года 19-я армия была включена в состав 2-го Белорусского фронта под командованием генерала армии, Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. 5 марта 1945 года советские войска вышли на береговую линию Балтийского моря, тем самым разрезав

восточно-померанскую группировку противника. Последние недели войны советские войска вели боевые действия по окружению и ликвидации сил врага на западном побережье Данцигской бухты, зачищая от противника острова Волин, Узедом и Рюген. 9 мая 1945 года войска 19-й армии, в составе которой был А.С. Близнюк, приняли капитуляцию немецко-фашистских войск на косе Хель. Приказом по 19-й армии № 0337 от 5 июня 1945 года генерала-лейтенанта В.З. Романовского от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество старший линейный надсмотрщик 872-й отдельной телеграфно-строительной роты ефрейтор Близнюк был награжден медалью «За отвагу» [2, л. 1; 5].

В наградном листе было сказано, что ефрейтор Близнюк отлично знает специальное дело, везде показывает пример и мастерство в работе. При обеспечении наступающих войск проявил себя как лучший связист, в любых условиях выполнял поставленные задачи. Отделение строило т/т линию, местность была открытой, противник вел сильный артиллерийский и минометный огонь. Не взирая на опасность, тов. Близнюк быстро выполнял верховые работы, самые опасные места не страшили тов. Близнюка. Своей ловкостью и отвагой тов. Близнюк немало помог выполнить боевую задачу в срок [2, л. 112]. После окончания войны 872-я отдельная телеграфно-строительная рота была выведена в Гданьск. А. С. Близнюк вернулся домой в 1946 году. 6 апреля 1985 года в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне А.С. Близнюк был награжден орденом Отечественной войны II степени [3]. А.С. Близнюк умер в 1987 году в своем доме в поселке Гурты города Горловки, прожив долгую жизнь и сполна исполнив свой долг перед Отечеством.

Трофим Иванович Высоцкий родился 25 апреля 1898 года в селе Государев Буерак Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. Принимал участие в Гражданской войне, воевал в партизанских отрядах на стороне большевиков. Имел хорошее техническое образование. После начала немецкого вторжения 10 июля 1941 года Т.И. Высоцкий был призван в Красную Армию Сталинским городским военкоматом. 15 июля 1941 года НКВД СССР начал формирование 15 дивизий, в том числе 250-ю стрелковой дивизии, в которой начал службу Т.И. Высоцкий. 16 июля 1941 года дивизия была переброшена в район Ржева Калининской области (совр. Тверская), отсюда совершила переход к городу Белый, где с 22 июля 1941 года участвовала в Смоленском сражении. 2 октября 1941 года с началом операции «Тайфун» 250-я стрелковая дивизия отошла на запад от Ржева и заняла широкую полосу обороны в Калининской области от реки Волги до села Красное. В ноябре 1941 года дивизия освобождала город Калинин.

С 12 июля 1943 года 250-я стрелковая дивизия принимала участие в Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов». 30 июля 1943 года командиром дивизии был издан приказ № 088, в котором от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество военный инженер 3-го ранга помощник командира роты по технической части 471-й отдельной автороты подвоза 250-й стрелковой дивизии Т.И. Высоцкий был награжден орденом Красной Звезды [4, л. 1].

В наградном листе сказано, что Т.И. Высоцкий, находясь в 471-й автороте со дня формирования дивизии, проявил себя как достойный командир, мастер своего дела. В деревне Молочино на Калининском фронте вывел из-под огня противника две ремонтных летучки и машину с запчастями. Приобрел зарядный агрегат с движком, сверлильный станок, токарно-винторезный станок, установлен на машине Газ-77 и капитально отремонтирован, изобретен аппарат для производства дистиллированной воды. Дал более 10 ценных рационализаторских предложений по реставрации автодеталей: 1)

Переоборудована легковая коробка передач автомашин 4-1 на грузовую; 2) Реставрирован ряд подшипников редуктора и подшипников конических Газ-77; 3) Подушки задних рессор ЗИС-5. Со дня формирования дивизии держит технику автопарка 471 автороты 80-90%, тем самым способствуя еще лучшему выполнению боевых задач [4, л. 7].

После освобождения в 1944 году Белоруссии войска 2-го Белорусского фронта зимой вышли к границам Восточной Пруссии, на ряде участков вклинились на 20-45 км в глубину ее территории и захватили плацдармы на реки Нарев в северной части Польши. К этому времени Т.И. Высоцкий «вырос» до инженер-капитана. 27 декабря 1944 года был издан приказ войскам 3-й армии № 547/н, в соответствии с которым от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество начальник 116-й полевой авторемонтной базы-управления 35-го стрелкового корпуса инженер-капитан Высоцкий был награжден медалью «За боевые заслуги» [5, л. 3]. В наградном листе было сказано, что Т.М. Высоцкий со дня организации полевой авторемонтной базы (ПАРБ) показал себя исключительно хорошим организатором. Под его непосредственным руководством были организованы производственные цехи, где было применено разумное, технически грамотное производство запасных деталей для ремонта автомашин. В самых плохих условиях ПАРБ развернул производственную мощь, обеспечивающую полностью ремонт автотранспортных частей. Благодаря его рационализаторским предложениям изготовлено большое количество вспомогательных приборов, дающих возможность эффективно обеспечивать выпуск доброкачественно-отремонтированных машин. Освоен ремонт иномарок средний ремонт (Виллис и др.). ПАРБ изготовил различных запасных частей, выполнив план на 600%. Поставленные задачи по ремонту выполняются своевременно. Личный состав мастеров ПАРБ подготовлен и мобилизован на перевыполнение плана [5, л. 46].

Т.И. Высоцкий принимал непосредственное участие в Берлинской операции. 9 мая 1945 года он был награжден в третий раз – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [6]. С фронта в поселок Байрак Т.И. Высоцкий вернулся настоящим героем. В послевоенное время он часто приглашал к себе в гости детей из поселковой школы № 28, рассказывал школьникам о своей жизни, делился воспоминаниями и размышлениями. Трофим Иванович Высоцкий умер в 1970 году.

Василий Макарович Артемов родился в 1900 году в селе Государев Буерак Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. Красноармейскую книжку в июле 1941 ему выдал Селидовский районный военкомат Сталинской области. Принимал участие в обороне Донбасса. С 28 июля 1942 года воевал в 366-м стрелковом полку 126-й стрелковой дивизии 64-й армии Юго-Восточного фронта. Летом 1942 года на сталинградском направлении создалась кризисная обстановка. Немецко-фашистские войска, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, развернули наступление на юге Советского Союза с целью выхода к нефтяным районам Кавказа, Нижней Волги, в район Сталинграда.

С 4 августа 1942 года 126-я стрелковая дивизия вела бои с войсками захватчиков в районе Цимлянского водохранилища, удерживая позиции у села Шелестово и станции Абганерово. В течение двадцати дней с 6 по 26 августа 4-я танковая армия вермахта стремилась прорваться к Сталинграду с юга то на одном, то на другом направлении и везде встречала упорное сопротивление советских войск. 30 августа части дивизии попали в окружение у сел Тебектенерово и Аксай. Отдельные окруженные группы солдат продолжали вести бои, уничтожать и изматывать силы противника.

19 ноября 1942 года войска Юго-Западного и Донского фронтов после мощной артиллерийской подготовки, в которой участвовало 3500 орудий и минометов, перешли

в наступление. 31 декабря 1942 года воины 126-й дивизии разгромили врага в бое под Котельниковским. Сразу после освобождения Ростова-на-Дону, ломая сопротивление врага, 18 февраля 1943 года солдаты дивизии вышли к реке Миус. Затем дивизия приняла участие в Донбасской наступательной операции.

4 сентября 1943 года 126-я стрелковая дивизия под командованием полковника А.И. Казарцева в составе 55-го стрелкового корпуса 5-й Ударной армии стремительно наступала на Горловку со стороны Орджоникидзе (совр. Енакиево) и Хацапетовки (совр. Углегорск). Используя каменные здания пригородов Горловки и станции Байрак, враг из окон, чердаков и подвалов вел заградительный сильный огонь. 366-й стрелковый полк дивизии, в котором воевал рядовой Артемов, продвигался по западным окраинам Горловки, отрезая путь отхода врага. Боясь окружения, гитлеровцы стали оставлять квартал за кварталом и отходить, бросая боевую технику и награбленное имущество. К вечеру 4 сентября в результате мощного удара с северо-востока полков 126-й стрелковой дивизии, Горловка была полностью освобождена от захватчиков. На центральной площади города и на терриконах вновь взвились красные флаги [7, с. 10-111]. Приказом Верховного Главнокомандующего от 8 сентября 1943 года в ознаменование одержанной победы отличившаяся в боях за овладение Донбассом 126-я стрелковая дивизия стала именоваться «Горловской».

26 сентября началась Мелитопольская фронтовая операция Южного фронта. В октябре 1943 года 126-я Горловская стрелковая дивизия штурмовала Мелитополь – основной узел сопротивления противника на пути к Крыму. 23 октября 1943 года после напряженных кровопролитных городских боев дивизия освободила последний квартал Мелитополя. В журнале боевых действий 366-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии подробно описан ход боев по освобождению Мелитополя. В записи от 26 октября 1943 года говорится, что противник, слабо сопротивляясь, отходит в северо-западном направлении, полк, преследуя его, к 15:00 занял село Терпение (Мелитопольский район Запорожской области). В ходе наступления враг потерял 28 немецких солдат. Были захвачены трофеи: 1 пушка, 1 тягач, 3 ручных пулемета, склад стройматериалов, вагон стекла. Потери полка составили убитыми 3 чел., раненых 29 [8, л. 6]. Среди убитых 26 октября 1943 года был рядовой Артемов. Об этом свидетельствует именной список безвозвратных потерь рядового состава 366-го стрелкового полка 126-й Краснознаменной Горловской стрелковой дивизии № 201 с 25 по 27 октября 1943 года, подписанный командиром полка подполковником Мамонтовым. Из документа следует, что рядовой Артемов был похоронен в братской могиле севернее Мелитополя [9, л. 1, 3]. В 1960-е годы в поселке Байрак возле Свято-Вознесенского храма был установлен мемориал в память о погибших в Великой Отечественной войне односельчанах. Имя В.М. Артемова увековечено на памятной плите.

Выводы. Алексей Близнюк, Трофим Высоцкий, Василий Артемов – три разных человека, три разные судьбы. Каждый из них приближал Победу как мог. С их участием враг был остановлен на Волге, изгонялся из центральных областей России, Донбасса и Запорожской области, из Прибалтийских республик и был добит в Берлине. Из трех моих предков – двое вернулись с фронта, рядовой Артемов пал смертью храбрых, освобождая Запорожскую область от захватчиков. Мой долг перед памятью предков состоит в том, чтобы сохранить ценнейшую информацию о героях своей семьи и передать ее потомкам. Нашей обязанностью и наших потомков будет, оглядываясь на тысячелетнюю историю России, продолжить достойное дело своих прадедов, дедов и отцов. Написанием данной статьи я отдаю земной поклон каждому из своих предков–героев Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1126.
2. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4297.
3. ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 3. Ящик 30.
4. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4575.
5. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 4172.
6. ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 18. Ящик 7.
7. Лысухин И.Ф., Куковенко С.Е. Горловская дважды Краснознаменная: Боевой путь 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии. — М.: Восениздат, 1986 — С. 10-111.
8. ЦАМО. Ф. 6974. Оп. 201746. Д. 1.
9. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1033.

**MY ANCESTORS ALEXEY BLIZNYUK, TROFIM VYSOTSKY, VASILY ARTEMOV ARE
PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Annotation. In the article, relying on family legends and documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the author reveals the contribution of his ancestors A.S. Bliznyuk, T.I. Vysotsky and V.M. Artemov to achieving the Victory of the Soviet people over Nazi Germany. The combat path of the soldiers, their participation in the most important defensive and offensive military operations of the Red Army are described, and quotations from award sheets are provided.

Keywords: The Great Patriotic War, Alexey Bliznyuk, Trofim Vysotsky, Vasily Artemov, Victory, nation, feat.

Timchenko N.V.

Scientific advisor: Agapov V.L., D.Sc. in Historical Sciences, Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: nikola.timchenko@internet.ru

УДК 32:93/94(341,7)

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ И КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСЕЩЕНИЯ НИДЕРЛАНДОВ И ФРАНЦИИ ПЕТРОМ I В РАМКАХ «ВТОРОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ЕВРОПУ» (1716–1717 гг.)

Тюгаев А. А.

**Научный руководитель: Старченко Н. Н., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация: В статье рассматриваются дипломатические, культурные и экономические аспекты второго путешествия Петра I в Европу (1716–1717 гг.), охватывающего посещение Нидерландов и Франции. Автором проанализированы основные цели и достижения данного визита, включая укрепление международных связей, заимствование передовых технологий, научных достижений и культурных традиций. Подчеркивается значение данного периода для развития российской государственности и международных отношений.

Ключевые слова: Петр I, дипломатия, Нидерланды, Франция, международные отношения, Северная война, культурный обмен, экономическое сотрудничество.

История дипломатических миссий и путешествий российских правителей за рубеж привлекает значительное внимание в обществе. Интерес к дипломатическим преобразованиям и обмену опытом, происходившим в рамках таких миссий, характерен для любой эпохи. Особенно актуальна эта тема в периоды, когда международное взаимодействие становится ключевым фактором государственного развития.

На современном этапе развития российской внешней политики, исследование исторического опыта международных контактов обретает особую значимость. Вопросы культурного обмена, укрепления межгосударственных связей и заимствования инновационных решений остаются в центре внимания. Анализ таких исторических эпизодов, как дипломатические поездки Петра I в Европу, помогает лучше понять природу международных отношений того времени и их влияние на развитие России.

Одной из наиболее значимых миссий Петра Великого стало его второе путешествие в Европу (1716–1717 гг.), во время которого он посетил Нидерланды и Францию. Это путешествие имело огромное значение не только для укрепления позиций России на международной арене, но и для заимствования передовых технологий, научных достижений и культурных традиций. Изучение данной темы представляет научный интерес и практическую ценность, позволяя раскрыть ключевые аспекты дипломатии, торговли, военного сотрудничества и культурного обмена в эпоху Петра Великого.

Историография данной темы исследования включает анализ работ, посвященных Второму путешествию Петра I в Европу. Так, особое внимание уделяется исследованиям, где рассматривается влияние посещения Нидерландов и Франции на формирование российских государственных институтов, развитие промышленности и искусства. Среди значимых трудов можно выделить работы Эммануэля Вагеманса [2], А.С. Лацинского [4] и С.А. Мезина [6], а также такой исторический источник, как «Походный журнал 1717 года» [7]. Указанные исследования проливают свет, как на цели и достижения дипломатической миссии 1716–1717 гг., так и на их влияние на внутреннюю политику и развитие российской государственности.

Цель данной работы – рассмотреть Второе путешествие Петра I в Европу, проанализировать его ключевые этапы, определить значение посещения Нидерландов и Франции, а также оценить влияние заимствованных идей и технологий на развитие России в первой четверти XVIII века, на основе анализа источников и литературы.

Еще до своего визита в Данию, Петр I узнал от своего посланника в Голландии Б.И. Куракина, о намерениях шведской стороны начать переговоры о будущем мире. Организатором этих переговоров был Г.Г. Герц, который к этому времени из министра Гольштейна превратился в посла Швеции и верного соратника короля. Он провел неофициальную встречу с Б.И. Куракиным, на которой сообщил российскому послу о желании Карла XII начать переговоры с Петром I [4, с. 320]. Российский царь принял решение лично присутствовать в Нидерландах, дабы контролировать этот процесс, и в случае возникновения спорных вопросов, влиять на его результаты.

Сложности в достижении цели визита в Нидерланды вытекали из разногласий между голландским правительством и позицией России. Нидерланды выражали свое недовольство действиями Петра I в Северной Германии, особенно в Мекленбурге. Кроме того, занятие Россией доминирующей позиции на Балтике, превратившей ее в главную державу в этом регионе, вызывало опасения в голландском правительстве, особенно в отношении возможного ослабления позиций их купцов. Предварительные переговоры между Г.Г. Герцом и Б.И. Куракиным, которые начались до прибытия Петра I в Нидерланды, не способствовали налаживанию отношений между Голландией и Россией, поскольку Генеральные Штаты боялись, что спешные переговоры о мире окажутся невыгодными для них в ходе Северной войны. Однако, главной причиной было беспокойство голландского правительства относительно потенциальных результатов этих переговоров.

11 декабря 1716 г. Петр I пересек границу с Нидерландами, а затем проследовав через Девентер, Апелдорн, Хет Лоо, Амерсфорт и Нарден. 17-го декабря он въехал в Амстердам. До середины марта 1717 г., русский монарх находился в Амстердаме [7, с. 14].

По прибытии Петра I в Нидерланды, голландское правительство было вынуждено принять его с соответствующими почестями, несмотря на свое недовольство по многим вопросам. Однако, для обычных голландцев и всех, кто сопровождал царя, его пребывание не вызвало никаких неудобств. Легкость общения, щедрость и доброжелательность Петра I не могли оставить равнодушными простых людей.

Несмотря на то, что Петр I прибыл в Голландию уже как «царь-победитель», поведение его оставалось таким же открытым и непринужденным, как и 19 лет назад. Голландцы удивились тому, что российский царь начал свое путешествие не с официального визита в Гаагу, а с посещения Амстердама. Однако такая непоследовательность была вполне характерна для Петра I – он стремился увидеть Амстердам, город, который столь многому научил его девятнадцать лет назад. Российскому монарху хотелось навестить своих друзей, которых у него было много, и вернуться в любимые места, которые полюбились ему еще во время «Великого Посольства». Кроме того, Амстердам всегда оказывал поддержку Петру I.

19 марта 1717 года Петр I прибыл в Гаагу вместе со своей свитой и заселился у Б.И. Куракина. С целью обеспечения царской свиты всем необходимым, был создан специальный комитет. В его состав вошли депутаты от 8 провинций, а российского царя и царицу приветствовал секретарь Генеральных Штатов Франсуа Фагел на нидерландском языке [2, с. 117].

Достоверно известно, что во время пребывания в Гааге Петр I проводил прием иностранных послов. Так, прусский министр Книппгаузен по поручению Петра I передал будущий оборонительный договор французскому послу П. Шатанефу, согласно которому, Россия ожидала от Франции предложений, в то время как сама могла выдвигать свои условия: подтверждение Баденского и Утрехтского договоров, недопущение Францией выдачи субсидий Швеции, участие России в умиротворении на

севере без пристрастия Франции к Швеции, а также выдача субсидии российскому царю в размере 25000 экю [1, с. 168].

Открытым оставался вопрос с заключением мира на Севере. Швеция не давала ясного ответа на условия будущего мирного договора. Герц умело тянул время. Основные пункты будущего оборонительного союза с Францией не вызывали значительных споров. Однако острым вопросом оставалась субсидия. Петр I ожидал, что Франция не сможет выплатить российской казне ни одного экю. Но он надеялся, что эта небольшая сумма, указанная российской стороной, окажется менее обременительной для французской казны, чем шведская, которая составляла 1,8 млн. ливров [1, с. 170].

После своего визита в Гаагу Петр I отправился в Лейден, Роттердам и провинцию Зеландия [7, с. 23]. В ходе этой части поездки, Петр I продолжал знакомиться с культурной жизнью Голландии. Однако, после того как французский посланник П. Шатанеф получил все необходимые разъяснения относительно будущего оборонительного союза, Петр I принял решение лично присутствовать при подготовке будущего трактата и отправился во Францию.

Главной целью визита российского царя во Францию было завершение Северной войны. Петр I, учитывая улучшение отношений между Россией и Францией, рассчитывал не только на политическую изоляцию Швеции, но и на подтверждение Францией всех территорий на Балтике, захваченных в ходе войны. Франция была заинтересована в поиске новых союзников для противодействия формировавшемуся союзу Великобритании, Голландии и Австрии. Кроме того, бывший мощный форпост Франции «Восточный барьер», уже не мог обеспечить защиту интересов Франции после окончания Северной войны. Франции требовался новый сильный союзник.

Сложно сказать, планировал ли Петр I посетить Францию в рамках своего «Второго путешествия» или же это решение пришло к нему спонтанно, после ряда дипломатических неудач в Голландии и Дании.

Стоит отметить, что в рамках данного путешествия, дипломатическая цель была основополагающей, но далеко не единственной. Второй по значимости целью данной поездки была экономическая. Она заключалась в подписании выгодного для России торгового договора. Сложность заключалась только в том, на каких условиях будет подписан данный договор. В целом, Петр I стремился привлечь новых торговых партнеров через Петербургский порт. Франция могла стать одним из таких партнеров для России. Однако существовала явная проблема – на Балтике шла Северная война, что затрудняло развитие торговли и привлечение новых партнеров. Это осознавали как в России, так и во Франции.

21 апреля российский монарх прибыл в Дюнкерк. Как отмечает исследователь С.А. Мезин, Петр I пробыл во Франции 65 дней, из них в Париже 45 [6, с. 37].

Во Франции продолжились обсуждения, начатые в Голландии между Петром I и французским посланником в Голландии П. Шатанефом. От имени Франции переговоры вел маршал Рене Тессе [6, с. 35]. Представителями России в переговорах были сам Петр I, а также его представитель и спутник в путешествии Б.И. Куракин.

Франция не была готова к быстрой замене Швеции на Россию, однако была готова к тому, что Россия подтвердит заключенные договоры, завершающие войну за Испанское наследство. Основная причина, по которой затягивались переговоры по оборонительному трактату, заключалась в недавнем окончании «Войны за Испанское наследство», из которой Великобритания вышла главным победителем, а Франция осталась в роли «аутсайдера», однако это не помешало постепенному сближению этих двух стран.

Впрочем, французскому правительству требовался альянс в другом европейском регионе – северном или немецком. В прошлом основной союзницей Франции была

Швеция, которая владела территориями в Германии и служила контрвесом силам в этом регионе, фактически противостоя Австрии. Франция не могла потерять свои позиции в этом регионе, поэтому оборонительный союз стал своего рода гарантом для Франции, так как кроме России в него вошла Пруссия – основной противник Австрии в этом регионе. Французскому правительству было легко предвидеть амбиции наступающей политической и военной мощи Пруссии.

В связи с затянувшимися переговорами, Петр I, не получив четкого ответа от французской стороны вернулся в Голландию, поручив Б.И. Куракину и П.П. Шафирову завершить переговоры. Окончательные условия договора были подготовлены именно во Франции, где становится известно, что Г.Г. Герц готов к более конструктивному диалогу. При этом ожидалось, что Швеция согласится на уступки, так как она фактически лишилась своего последнего союзника – Франции.

Мирные конференции проходили в Гааге и Амстердаме в августе 1717 года, где Россию представлял Б.И. Куракин, а Швецию на конференциях представляли Г.Г. Герц и С.Ц. Понятовский, польский политический деятель, несогласный с политикой Августа II, перешедший на сторону Швеции и сделавший там блестящую карьеру.

На конференции пытались найти четкий ответ на острые, как для России, так и для Швеции вопросы. Россия настаивала на том, чтобы Швеция признала ее завоевания на Балтийском побережье. Однако Швеция не собиралась идти на столь значительные уступки. Необходимо было прийти к консенсусу, которого все не удавалось достичь.

Таким образом, эта конференция оказалась малоэффективной: Швеция согласилась провести переговоры с Россией на Аландских островах, однако конкретных условий перемирия между двумя странами так и не было предложено.

Переговоры в Голландии по времени совпали с подписанием другого важного для России документа – Амстердамского трактата, подписанного 15 августа 1717 года. На переговорах Россию представляли Б.И. Куракин, П.П. Шафиров и Г.И. Головкин [8, с 500]. Со стороны Пруссии – барон Книппгаузен, а Францию представлял П. Шатанеф. Документ включал шесть основных и три секретных статьи. Первые шесть касались общих вопросов и не имели существенного значения. Три секретные статьи включали следующие положения: монархи обязались совместно сохранять мир и стабильность своих территорий в рамках Утрехтских и Раштаттского договоров, а также обеспечивать порядок на Севере. Французский король становился посредником в решении северного конфликта и гарантом территориальной целостности [3, с 31].

Предусматривалась также взаимная помощь в случае угрозы. Однако договоренности остались неполными, так как Россия требовала субсидий, Пруссия – передачи Штеттина, а Франция – диверсий в поддержку своих гарантий, но консенсус так и не был достигнут [5, с 166].

Для России особенно важным был третий пункт о посредничестве Франции в завершении Северной войны. Французский король обещал сохранять нейтралитет и не заключать новых союзов со Швецией после истечения предыдущего договора. Более того, он должен был содействовать мирному урегулированию.

Амстердамский трактат оказался неоднозначным, его влияние на русско-французские отношения было минимальным. Франция вскоре стала сближаться с Великобританией, что противоречило интересам России.

1 сентября 1717 года под звуки пушечных салютов царская чета отправилась на яхте через Гарлем и Гауду в Дордрехт. Здесь Петр I оставил царицу, а сам отправился на небольшом судне в Берген-оп-Зом, чтобы проститься с Голландией и осмотреть крепость [4, с. 345].

10 сентября 1717 года Петр I покинул территорию Голландской республики. В Везеле он простился с князем Б.И. Куракиным и другими выдающимися русскими,

которые должны были остаться в Голландии. Куракин получил поручение от царя передать Генеральным Штатам благодарность за теплый прием [4, с 351]. После этого государь отправился обратно в Россию, завершив тем самым свое путешествие по Нидерландам.

Таким образом, путешествие Петра Великого по землям Нидерландов и Франции носило положительный характер для России. Были достигнуты поставленные цели по вопросам Северной войны. Франция соглашалась быть арбитром в урегулировании Севера, по сути, ставила Швецию в политическую изоляцию. Также, встреча Петра Великого и Г. Герца запустила процесс, ускоривший Аландские мирные переговоры 1718–1719 годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брикнер А. Г. Франция и Россия при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1883 авг. – 109 с.
2. Вагеманс Э. Царь в республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717). – СПб.: Европейский дом, 2013 – 257 с.
3. Грюнвальд К. Франко-русские союзы., 1968. – 328 с.
4. Лацинский А. С. Второе путешествие Петра Великого в Голландию // Русская старина. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1916. – №6. – С. 319–324.
5. Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1874–1909. Т.5. (Трактаты с Германией). 837 с.
6. Мезин С.А. Необыкновенное путешествие: Актуальные проблемы изучения визита Петра I во Францию // Материалы 9 Международного петровского конгресса. Париж–Реймс, 2017. – С. 32 – 43.
7. Походный журнал 1717 года. СПб., 1855. – 49 с.
8. Штейн В. Петр Великий и франко-русский союз // Исторический вестник. – Т. 92. – № 5. – 1262 с.

THE DIPLOMATIC MISSION AND CULTURAL-ECONOMIC ASPECTS OF PETER I'S VISIT TO THE NETHERLANDS AND FRANCE DURING THE «SECOND JOURNEY TO EUROPE» (1716–1717)

Annotation. The article examines the diplomatic, cultural, and economic aspects of Peter the Great's second trip to Europe (1716-1717), which included visits to the Netherlands and France. The author analyzes the main goals and achievements of this visit, including strengthening international relations, borrowing advanced technologies, scientific achievements and cultural traditions. The importance of this period for the development of Russian statehood and international relations is emphasized.

Keywords: Peter I, diplomacy, Netherlands, France, international relations, Great Northern War, cultural exchange, economic cooperation.

Tyugaev A.A.

Supervisor: N.N. Starchenko, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University».

E-mail: azza318@yandex.ru

УДК 327(470+571:520):341.221

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Тюфтяков Е.А.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд, полит.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье исследуется территориальный спор между Россией и Японией вокруг южных Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи), представляющий собой один из наиболее длительных и сложных международных конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на периодические попытки диалога, проблема остаётся нерешённой с момента окончания Второй мировой войны, оказывая значительное влияние на двусторонние отношения между одними из ключевых акторов АТР. Автор рассматривает основу разногласий, противоречивые трактовки исторических договоров XIX–XX веков, послевоенных международных соглашений и геополитических интересов сторон.

Ключевые слова: Россия, Япония, Курильские о-ва, территориальный спор, Сан-Францисский мирный договор 1951, Совместная декларация 1956

Территориальный спор вокруг южных Курильских островов остаётся одним из самых длительных и сложных в современной международной политике. На протяжении восьми десятилетий Россия (ранее СССР) и Япония не могут достичь консенсуса по вопросу принадлежности четырёх островов: Шикотана, Итурупа, Кунашира и архипелага Хабомаи.

Несмотря на периодические попытки диалога, включая декларации 1956, 1993 и 2018 годов, стороны сохраняют диаметрально противоположные позиции [5]:

1) Россия настаивает на законности своего суверенитета над островами как на итоге Второй мировой войны.

2) Япония рассматривает их как «незаконно оккупированные территории».

Проблема остаётся нерешённой с момента окончания Второй мировой войны, оказывая значительное влияние на двусторонние и многосторонние отношения между одними из ключевых акторов АТР. Этот конфликт не только препятствует подписанию мирного договора, но и оказывает влияние на экономическое сотрудничество, региональную безопасность и геополитический баланс в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ввиду прихода новой президентской администрации Дональда Трампа в США, демонстрирующей стремление к урегулированию основных узлов напряжения между Россией и коалицией Запада, вновь могут быть организованы переговорные процессы по территориальному урегулированию между российским и японским государствами. Поэтому данная тема представляется актуальной.

Целью проведенного исследования стало комплексное рассмотрение основ разногласий, противоречивые трактовки исторических договоров XIX–XX веков, послевоенных международных соглашений и геополитических интересов сторон.

Обращаясь к истории, первое официальное разграничение между Россией и Японией было закреплено Симодским трактатом 1855 года [11], по которому острова Итуруп, Кунашир и Хабомаи переходили под контроль Японии, а Сахалин объявлялся совместным владением. Санкт-Петербургский договор 1875 года скорректировал эти условия - Япония получила все Курильские острова в обмен на отказ от претензий на Сахалин. Однако уже в 1905 году, по итогам Русско-японской войны, южная часть Сахалина (Карафуто) отошла к Японии, что создало новую конфигурацию границ.

Вопрос о принадлежности Курильских островов на современном этапе рассматривается в рамках итогов Второй мировой войны. Согласно Потсдамской декларации 1945 года [7] (США, Великобритания, Китай, позже - СССР), было

зафиксировано, что японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами, которые укажут союзники, а также Япония была лишена всех территорий, приобретённых «в результате насилия» (в частности, Кореи и о-ва Тайвань). Согласно решениям Ялтинской (Крымской) конференции 1945 года, было принято Соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока, в котором предусматривалось вступление СССР в войну против Японии через 2–3 месяца после капитуляции гитлеровской Германии и окончания войны в Европе. В обмен на это СССР получал Южный Сахалин и Курильские острова.

Крымское соглашение вызвало наибольшие споры в научных кругах. Одни юристы-международники утверждали, что оно необязательно для Токио, другие считали, что благодаря Ялтинскому (Крымскому) соглашению от 1945 года было получено юридическое подтверждение передачи СССР Курильских островов, включая Шикотан Итуруп, Хабомаи и Кунашир [3].

В ходе военных действий в августе 1945 года, СССР получил физический контроль над Южным Сахалином и островами Шикотан, Хабомаи, Итуруп и Кунашир. 2 февраля 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР данные территории были включены в состав РСФСР.

Сан-Францисский мирный договор 1951 года, который Япония подписала под давлением США, закрепил отказ Токио от прав на Курильские острова, хотя точные границы архипелага и в пользу кого Токио отказывается - не было указано. Советский Союз, отказавшись подписывать этот договор и установив контроль над всеми Курилами, включая южную группу, опасаясь, что оккупационная администрация Соединённых Штатов в Японии не выведет свой контингент войск с острова [12]. Это стало основой для современной российской позиции. Особое значение имеет терминологический аспект: японская сторона настаивает, что спорные острова не относятся к Курильскому архипелагу, а потому не подпадают под действие Сан-Францисского договора.

Это утверждение единодушно признается юридически необоснованным, ввиду несоответствия истории ранних русско-японских переговоров и географической действительности. На довоенных японских картах административного деления северной части Японского государства - Итуруп, Кунашир и Шикотан обозначались как входящие в состав Курильских островов.

Также ситуацию в правовом смысле, для целей толкования Сан-Францисского мирного договора, осложнили два момента [8]:

- 1) в Договоре не было установлено, какому государству переходят данные территории.
- 2) делегация СССР на Сан-Францисской конференции отказалась подписывать текст мирного договора.

Эти обстоятельства позволили Токио оперировать тем, что СССР не вправе апеллировать к данному документу.

По мнению советских юристов-международников, указанные обстоятельства не способны были лишить Советский Союз прав на Южный Сахалин и Курильские острова, так как эти права основываются на решениях о применении международной ответственности к милитаристской Японии.

Поскольку СССР не подписал Сан-Францисский договор, правительства обеих стран вступили в переговоры для поиска путей формального урегулирования своих отношений и заключения двустороннего мирного договора.

Ключевым документом, на который ссылаются обе стороны - Совместная декларация 1956 года [9], подписанная между Советским Союзом и Японией взамен мирного договора. СССР согласился рассмотреть возможность передачи Шикотана и Хабомаи после заключения мирного договора между Москвой и Токио, который подразумевал вывод иностранных войск из Японии. Однако японская сторона отказалась от подписания мирного

договора под давлением США, пригрозивших, что в случае снятия Японией претензий на острова Кунашир и Итуруп, в состав Японии не будет возвращён архипелаг [Рюкю](#) с о-вом [Окинава](#) [6], находящийся [под управлением США](#) на основании Статьи 3 [Сан-Францисского мирного договора](#). К тому же, некоторые планы подписать мир с Москвой были сорваны заключением японо-американского Договора безопасности 1960 года [14], по которому Япония вновь предоставила США право содержать на японской территории американские вооружённые силы и базы, а также наращивать экономическое сотрудничество Токио и Вашингтона. Это побудило Москву аннулировать свои первоначальные обязательства, обусловив передачу островов Японии выводом иностранных войск с японской территории.

1) Российская Федерация, как правопреемник СССР, последовательно утверждает, что её суверенитет над южными Курилами имеет прочную международно-правовую основу. В заявлениях МИД РФ подчёркивается, что принадлежность островов закреплена Уставом ООН и решениями Ялтинской конференции 1945 года. Особое значение придаётся принципу незыблемости послевоенных границ - любая попытка пересмотра итогов Второй мировой войны создаёт опасный прецедент для глобальной стабильности». В 2014 году министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров прямо заявил, что Россия не признаёт существования территориального спора с Японией.

2) Япония основывает свои претензии на двусторонних договорах XIX века, в частности на Симодском трактате о торговле и границах 1855 года [11], который впервые установил границу между островами Итуруп и Уруп. Токио трактует Сан-Франциский договор как не распространяющийся на южные Курилы, которые якобы не входили в историческое понятие «Курильские острова». В апреле 2022 года японское правительство впервые с 2003 года официально назвало острова «незаконно оккупированными», активизировав риторику на фоне украинского кризиса.

До 1991 года СССР отрицал наличие территориального вопроса в отношениях с Японией. Существование данной проблемы впервые было зафиксировано в Совместном заявлении 1991 г. [10], подписанном по итогам визита Президента СССР в Токио. Спустя 2 года, президентом России и Премьер-министром Японии была подписана Токийская декларация о российско-японских отношениях 1993 года, закреплявшая намерения сторон продолжить переговоры и заключить мирный договор путем решения

Пик дипломатических усилий по разрешению Курильского вопроса пришёлся на период 2018–2019 годов, когда Владимир Путин и Синдзо Абэ провели 25 личных встреч:

1) Российская сторона предлагала заключить мирный договор без предварительных условий, параллельно развивая совместную хозяйственную деятельность на островах.

2) Япония, в свою очередь, готова была финансировать проекты в области энергетики и медицины на Курилах в обмен на возобновление дискуссии о суверенитете.

Однако отсутствие прогресса по ключевому вопросу, а также опасения Москвы относительно возможного размещения американских военных объектов на переданных территориях заблокировали компромисс.

Введение Японией санкций против России в 2022 году ввиду украинского кризиса радикально изменило ситуацию. Москва в ответ заморозила переговоры по мирному договору, прекратила безвизовый режим для японских граждан и вышла из диалога по совместной экономической деятельности на Курилах. Японский МИД в «Синей книге дипломатии 2022» констатировал, что перспективы урегулирования стали «крайне туманными» из-за российской позиции по Украине.

Для национальной безопасности России Южные Курилы имеют ключевое значение контроля над Охотским морем, которое служит зоной развёртывания российских стратегических подлодок [2]. Наличие российских войск на Итурупе и Кунашире (включая системы ПВО С-300) позволяет Москве контролировать морские пути между Тихим

океаном и Японским морем. Передача островов ослабила бы оборонительный потенциал России на Дальнем Востоке, создав угрозу блокады Владивостока и Петропавловска-Камчатского. К тому же, острова окружены богатыми рыбопромысловыми зонами, где ежегодно добывается до 200 тыс. тонн рыбы и морепродуктов. Соглашение 1998 года позволяло японским судам вести лов в этих водах, но в 2022 году Россия приостановила его действие до выполнения Токио финансовых обязательств. Кроме того, на Итуруп разведаны месторождения рения — редкого металла, используемого в аэрокосмической промышленности, где Россия также стремится лидировать.

Касательно возможных компромиссных моделей и сценариев урегулирования [1, с. 43], то эксперты отмечают следующие:

1. Возвращение двух островов на основе декларации 1956 года с последующими переговорами об остальных территориях.

2. Совместное управление с созданием свободной экономической зоны под двойной юрисдикцией.

3. Заморозка спора при сохранении статус-кво и акценте на экономическое сотрудничество.

4. Возможная передача островов через 50-100 лет, но прилегающее морское пространство и ресурсы **останутся** во владении Российской Федерации.

Однако каждая из этих моделей в той или иной степени уже была рассмотрена и столкнулась с непреодолимыми политическими факторами. В 2012 году был даже предложен референдум среди курильчан, однако он был отвергнут официальной Москвой ввиду провокативного фундамента и посягательства на территориальную целостность Российской Федерации. Согласно международному праву, действия такого рода являются международным правонарушением и подрывают международную стабильность и безопасность.

Вне зависимости от вариантов, требуется, чтобы японская сторона отошла от непримиримой позиции. Экс-заместитель главы МИД Георгий Кунадзе, участвовавший в 1990-х годах в переговорном процессе с японскими коллегами, считает, что как такового компромисса по вопросу спорных островов достигнуто не будет, так как японцам необходимы не острова как таковые, а сам «принцип» принадлежности Токио спорных островов. [13]

Попытки перенести спор в международные суды остаются бесперспективными. Москва исключает любую внешнюю арбитражную процедуру, настаивая на двустороннем формате. Япония, в свою очередь, избегает обращения в ООН, опасаясь прецедента для своих территориальных споров с Китаем и Южной Кореей [4].

Территориальный спор вокруг южных Курил представляет собой комплексный клубок исторических, правовых и геополитических противоречий. Несмотря на периодические дипломатические усилия, коренные разногласия сторон сохраняются: Россия рассматривает острова как вопрос национального суверенитета и военной безопасности, тогда как Япония видит в их возвращении способ восстановить историческую справедливость, однако не стремится идти на компромисс, как один из ключевых союзников Соединенных Штатов. Ухудшение отношений из-за украинского кризиса застопорило переговорный процесс или даже отбросило на десятилетия назад, делая перспективу урегулирования и заключения мирного договора между Токио и Москвой ещё более туманной. На базе существующих в настоящий политический момент условиях, наиболее вероятным сценарием остаётся консервация статус-кво с параллельным развитием ограниченного экономического взаимодействия России и Японии, не затрагивающего территориальную проблему или вопрос мирного договора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винникова Р.В. Территориальный спор между Россией и Японией: История вопроса и международно-правовые формы урегулирования // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. - №4 (11). – С.40-45. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-spor-mezhdu-rossiyei-i-yaponiei-istoriya-voprosa-i-mezhdunarodno-pravovye-formy-uregulirovaniya/viewer> (дата обращения: 13.02.2025). – Загл. с экрана
2. Вода К. Территориальная проблема в российско-японских отношениях в 2013–2019 гг. Пути к миру и безопасности, 2019, № 2(57), сс. 9-20. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2019-2-9-20>
3. Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. — М.: Международные отношения, 1964. - 529 с.
4. Нелидов В. В. Не взрыв, но всхлип: внешняя политика Японии в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/LrzWlbn> (дата обращения: 13.02.2025). – Загл. с экрана.
5. Носов М. Г. Отношения между США и Японией: История взлетов и падений (1791-2020).—М.: Весь Мир; Институт Европы РАН, 2020. – 416 с.
6. Черевко К.Е. Территориальная проблема в российско-японских отношениях // Труды Института российской истории. Вып. 6 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М., 2006. С. 258-275.
7. Потсдамская декларация 26 июля 1945 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111899-deklaratsiya-glav-pravitelstv-soedinennyh-shtatov-soedinennogo-korolevstva-i-kitaya-o-yaponii-potsdamskaya-deklaratsiya-26-iyulya-1945-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 13.02.2025). – Загл. с экрана.
8. Сан-Францисский мирный договор 1951 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/dd743b8289afe6007e772f308af3f02b.pdf> (дата обращения: 13.02.2025). – Загл. с экрана.
9. Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/24b/Совместная%20Декларация%20ОСССР%20и%20Японии%20от%2019%20октября%201956%20г.pdf> (дата обращения: 13.02.2025). – Загл. с экрана.
10. Совместное советско-японского заявление от 18 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html#1> (дата обращения: 14.02.2025). – Загл. с экрана
11. Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/375717> (дата обращения: 13.02.2025). – Загл. с экрана
12. Территориальная проблема в российско-японских отношениях в 2013–2019 гг.// Пути к миру и безопасности. 2019. № 2(57). С. 9-20
13. Экс-заместитель главы МИД Георгий Кунадзе как такового компромисса по вопросу спорных островов достигнуто не будет [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/04_a_10176425.shtml (дата обращения: 15.02.2025). – Загл. с экрана
14. Japan-U.S. Security Treaty [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 15.02.2025). – Загл. с экрана

THE PROBLEM OF THE SETTLEMENT OF THE TERRITORIAL DISPUTE BETWEEN THE
RUSSIAN FEDERATION AND JAPAN

Abstract. The article examines the territorial dispute between Russia and Japan over the southern Kuril Islands (Iturup, Kunashir, Shikotan and Habomai), which is one of the longest and most complex international conflicts in the Asia-Pacific region. Despite periodic attempts at dialogue, the problem has remained unresolved since the end of World War II, having a significant impact on bilateral relations between some of the key actors in the Asia-Pacific region. The author examines the basis of disagreements, contradictory interpretations of historical treaties of the XIX–XX centuries, post-war international agreements and the geopolitical interests of the parties.

Keywords: Russia, Japan, Kuril Islands, territorial dispute, San Francisco Peace Treaty 1951, Joint Declaration 1956.

Tyufiyakov E.A.

Scientific supervisor: Kuznetsova E.V., Ph.D., Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: eugenetuf00@gmail.com

УДК94:791.43:792.03(477.6)«1945-1955»

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ» (1953-1964 ГГ.)

Умирова А.А.

**Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация. В данной работе рассматриваются культурные процессы в Донбассе в период «Оттепели» (1953-1964 гг.). Дана характеристика образованию в Донбассе указанного периода, описано состояние и развитие театральных, музыкальных и образовательных учреждений в 1953-1964 гг.

Ключевые слова: культура Донбасса, «Оттепель», образование Донбасса, культурные процессы.

Период «оттепели» в СССР, известный также как «хрущёвская оттепель», начался в середине 1950-х гг. XX в. после смерти И.В. Сталина в 1953 г. и продолжался до середины 1960-х гг., когда Н.С. Хрущёв был снят с поста первого секретаря ЦК КПСС в октябре 1964 г. Этот период характеризовался определённой либерализацией политической жизни, смягчением цензуры и репрессий, а также проведением ряда экономических и социальных реформ.

В Донбассе, как и в остальной части Советского Союза, оттепель ознаменовалась значительными изменениями. В первую очередь, были реабилитированы многие жертвы сталинских репрессий, что способствовало изменению общественного настроения и смягчению страха среди населения. Кроме того, региональные власти начали проводить более гибкую экономическую политику, что позволило улучшить условия труда на предприятиях угольной и металлургической промышленности, которые доминировали в этом индустриальном регионе.

Цель работы – на основе документов проанализировать состояние культурных процессов в Донбассе в период «Оттепели» 1953-1964 гг.

Историография проблемы представлена исследованиями как общими, так и региональными. Среди них выделим следующие: А. И. Высоцкая «Культурная жизнь Донбасса в 60-е годы», Е. В. Стяжкина «Культурные процессы в Донбассе в 1960 - начале 1990-х гг.», Т. Ю. Людоровская «Деятельность детских библиотек г. Донецка в 1953-1964 гг.».

Основные тенденции оттепели включали в себя десталинизацию, которая выразилась в разоблачении культа личности Сталина на XX съезде КПСС в 1956 г. В экономике начались попытки реформирования, такие как создание совнархозов в 1957 г., что предоставило регионам больше самостоятельности в управлении промышленными предприятиями. Однако эти реформы в конечном итоге не достигли ожидаемых результатов из-за бюрократического сопротивления и недостаточной поддержки на всех уровнях.

В культурной сфере оттепель привела к некоторому оживлению: ослабление цензуры способствовало развитию литературы, искусства и науки. В театрах и на экранах появились произведения, поднимающие сложные социальные и исторические темы, которые ранее считались запретными. Однако в Донбассе, как и в других промышленных регионах, культурные изменения были менее заметными по сравнению с крупными городами, такими как Москва и Ленинград [1].

Несмотря на позитивные изменения, оттепель оставалась непоследовательной. Репрессивные механизмы не были полностью демонтированы, и многие реформы оставались поверхностными. К началу 1960-х гг. стало ясно, что реформы не оправдали ожиданий, что в конечном итоге привело к прекращению этого периода.

Динамика культурных процессов во многом сопряжена с уровнем образования и науки как в регионе, так и государстве в целом. В этой связи определим особенности развития данных феноменов в Донецкой области в период оттепели. Стремительное индустриальное развитие Донбасса вызвало потребность еще в послевоенные годы создания в областном центре институтов, которые занимались бы проблемами наиболее рациональной разработки угольных месторождений, созданием новых машин. К периоду «оттепели» в Донецкой области насчитывалось 40 таких организаций. В различных научно-исследовательских учреждениях работало свыше 8 тыс. научных работников, в том числе 80 докторов и 1000 кандидатов наук. Донецкая индустрия с каждым годом чувствовала недостаток фундаментальных научных исследований для решения задач комплексного использования природных богатств региона [2].

Для проведения таких исследований Постановлением Совета Министров УССР в 21 декабря 1960 г. был создан Донецкий научно-исследовательский центр Академии наук УССР. В его состав вошли: отдел экономико-промышленных исследований Института экономики АН УССР, Донецкий государственный университет, вычислительный центр, физико-технический институт и Ботанический сад [3].

В контексте рассматриваемой темы невозможно обойти вниманием сферу образования, как одно из стратегических направлений государственной политики СССР, формированию которой партийное руководство, в особенности, в период «оттепели» уделяло значительное внимание. Характерные процессы преобразования народного образования в данный период происходили и в Донбассе, о чём свидетельствует множество работ учёных, посвящённых данному процессу. В своих исследованиях авторы отмечают повышение динамики создания новых учебных заведений, реформирование системы образования.

В период с 1950 г. по 1960 г. неуклонно продолжало расти количество школ, высших учебных заведений, техникумов. Так, Закон УССР 1959 г. «О мерах по улучшению преподавания русского языка в школах Украинской ССР». предоставил родителям право выбирать для их детей язык обучения. Объективно это вело к тому, русский язык в школах УССР стал постепенно вытеснять украинский язык.

В рассматриваемый период, в 1964 г. основывается Донецкий государственный университет (ныне Донецкий государственный университет), ставший впоследствии одним из главных учебных заведений Донецкой области. В период «оттепели» в Донбассе происходит демократизация системы образования, науки, культурной жизни. В школах и высших учебных заведениях происходит активный поиск новых методов преподавания, создаются условия для творческой работы мастеров искусства, расширяются научные исследования, меняется отношение к литературной жизни. Центром вузовской науки региона становится Донецкий политехнический институт, в котором разрабатывались новые перспективные темы, был создан могущественный научно-исследовательский сектор.

Центром вузовской науки региона становится Донецкий политехнический институт, в котором разрабатывались новые перспективные темы, был создан могущественный научно-исследовательский сектор. В 1960-е гг. развитие получает система высшего образования. Индустриальный институт переименовывается в Политехнический, Краматорский филиал в Индустриальный институт. Открыты два новых высших учебных заведения – Донецкий институт советской торговли (ныне – Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского), и филиал Харьковского института искусств. Донецкий педагогический институт был переименован в университет.

Изменения в системе высшего образования Донбасса в середине 1960-х гг. были связаны с организацией Донецкого государственного университета и расширением сети вузов. Возникновение университета в значительной степени способствовало утверждению

Донецкого региона как важного научного центра страны. Ученые вузов и научных учреждений региона осуществляли весомый вклад в решение главных задач народного хозяйства. Большинство НИР ученых вузов Донбасса исследуемого периода выполнялись с большим экономическим эффектом. Проблемным для вузовской науки было отставание надлежащего материально-технического обеспечения от научных исследований и внедрение, в связи с этим их результатов в производство.

В контексте изучения сферы народного образования в Донбассе важно отметить языковую проблему, которая всё больше давала о себе знать. Подробнее о данном вопросе было упомянуто ранее, в ходе изучения культуры и искусства. В сфере образования в период «оттепели» языковой вопрос касался в основном противодействию русификации образования, защите украинского языка. Анализируя изложенное, следует предположить, что проблема угнетения украинского языка в Донбассе была выведена искусственно, поскольку Донецкий регион исторически развивался под влиянием России и русский язык получил подавляющее распространение.

Большинство заведений находилось в городах. В деревнях преобладали начальные (424 с количеством 14800 чел. против 202 с 21100 чел. соответственно) и восьмилетние (245, где учились 32500 чел., в городах – 226 и 91600 чел. соответственно). В городах преобладали средние школы (249 с 196800 учениками против сельской местности – 54 с 17400 детьми), десятилетние (177 из 111800 против 54 и 13.400 чел. соответственно). Здесь же функционировали и 55 интернатов с 1800 детьми, 1 лесная школа со 100 лицами, 2 школы для сельских детей с контингентом 313 человек – в городах, и 1 – со 157 детьми в селе. Работали и 11 школ для умственно отсталых детей, из них – 7 в городах (с 795 детьми) и 4 (395 соответственно) в селах. То есть, город продолжал играть роль образовательного центра. В Донецкой области преобладали средние и десятилетние школы с соответствующим контингентом детей [5].

Сеть учебных заведений области обеспечивала обучением детей в возрасте от 7 до 15 лет. Количество школ в 1959/60 учебном году составило 1704, где получали образование 519428 детей.

К концу 1950-х гг. Донбасс переживает новый этап интенсивного роста населения за счет переселения рабочих на Донбасс, что связано со строительством шахт. К периоду «оттепели» численность населения области увеличилась на 2,2 млн человек, или на 110%, – это был период прироста населения с показателем в 7,8% в год (наибольший за всю историю Донбасса). Стоит также заметить, что в 1961 г. под влиянием процесса десталинизации город Сталино был переименован в Донецк, а бывшая Сталинская область УССР стала Донецкой.

Более подробно рассматривая культурные процессы в Донецкой области изучаемого периода, стоит обратить внимание на развитие литературного творчества. В рассматриваемый период, в регионе действовала Донецкая организация Союза писателей УССР с центром в г. Донецке, которая распространяла свое влияние на Донецкую и Луганскую области.

Руководящую роль в Донецкой организации Союза писателей УССР играли писатели П. Байдебура, литературный критик А. Пакля, В. Соколов, который возглавлял организацию с 1961 г. В состав Донецкого отделения на 1 января 1954 г. входило 18 членов Союза писателей, на 1 августа 1964 г. – уже 49 человек. Результаты писательской деятельности организации г. Донецке освещали:

- литературно-художественный и общественно-политический альманах Союза писателей «Литературный Донбасс» (бывший «Забой»), с 1960-х гг.
- журнал «Донбасс» (выходил на украинском и русском языках) [4].

В 1955 г. было создано Донецкое Межобластное отделение театрального общества. По состоянию на 1954 г. в Донецкой области функционировали шесть стационарных и один

передвижной драматические театры, в частности: Донецкий областной украинский музыкально-драматический театр им. Артема, Артемовский городской украинский музыкально-драматический театр, Енакиевский областной русский драматический театр, Славянский городской русский драматический театр им. А.С. Пушкина).

В Донбассе были ликвидированы театры в г. Чистяково и г. Артемовске, в последнем были прерваны 30-тилетние традиции как профессионального театра и 50-тилетние – как любительского. В то же время произошли и положительные сдвиги: в 1959 г. был создан областной русский театр в г. Жданов, что восстановило искусственно прерванные традиции, начатые в конце XIX в.

Музыкальное творчество Донбасса было представлено профессиональными и непрофессиональными композиторами Донецкой областной филармонии. При Донецкой областной филармонии действовал ансамбль песни и танца, с ноября 1959 г. в помещении Сталинской филармонии начал действовать орган с 3884 полифоническими трубами.

Таким образом, исследование культурных процессов в Донбассе в годы «оттепели» показало, что этот период характеризовался значительным ростом творческой активности, созданием новых образовательных и научных учреждений, а также расширением сети театров и музыкальных коллективов. Литературная жизнь региона активизировалась благодаря деятельности Донецкой организации Союза писателей УССР, что способствовало распространению новых идей и форм литературного творчества. Культурная демократия позволила внедрить новые методы преподавания и повысить качество образования, что способствовало формированию более образованного общества. Тем не менее, несмотря на положительные изменения, сохранялись и проблемы, связанные с языковым вопросом и недостаточной материально-технической базой для научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюденкова, О.В. Культура в советский период // Молодежь и наука. 2014. №. 4. С. 38.
2. Высоцкая, А. И. Культурная жизнь Донбасса в 60-е годы // Гуманитарный вестник (Горловка). 2020. № 12. С. 15.
3. О создании Донецкого научно-исследовательского центра Академии наук УССР: Постановление Совета Министров УССР от 23 декабря 1960 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.donfti.ru/main/wp-content/uploads/2020/08/Postanova_181_1965_1_.pd (дата обращения 13.02.2025).
4. Стуканова Ю. Р. Культурна еліта Донбасу в 1953–1964 роках: дис. ... канд. наук: 07.00.01 / Донецьк, 2010. С. 8.
5. Стяжкина, Е.В. Культурные процессы в Донбассе в 1960 - начале 1990-х гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 Донецк, 1996. С. 9.
6. Людоровская, Т.Ю. Деятельность детских библиотек г. Донецка в 1953-1964 гг. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: «Гуманитарные науки» 2020 №2 С. 25.

CULTURAL PROCESSES IN DONBASS DURING THE «THAW» (1953-1964)

Annotation. This paper examines the cultural processes in Donbass during the "Thaw" (1953-1964). A description of education in the Donbass of the specified period is given, the state and development of theatrical, musical and educational institutions in 1953-1964 are described.

Keywords: culture of Donbass, «Thaw», education of Donbass, cultural processes.

Umirova A.A.

Scientific adviser: Ludorovskaya T.Y., associate professor

Donetsk State University

E-mail: lina.umirova@mail.ru

УДК 32.019.51

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В ПРЕЗИДЕНТСКИХ КАМПАНИЯХ 2018 И 2024 ГОДА В РОССИИ

Хомякова О.Я.

*Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе исследуется роль социальных сетей как инструмента политической рекламы в избирательных кампаниях РФ. Подробно анализируются рекламные кампании кандидатов, участвовавших в выборах Президента РФ 2018 и 2024 года: онлайн-платформы, виды применяемой интернет-рекламы, форматы публикаций и содержательное наполнение контента.

Ключевые слова: политическая реклама, социальные сети, избирательная кампания, интернет-реклама, контент.

На сегодняшний день, интернет-реклама стала неотъемлемой частью современной российской политики, играя одну из ключевых ролей в проведении избирательных кампаний. Кандидаты год от года выделяют всё больше средств на создание сетевых платформ и работу SMM-специалистов. Параллельно с ускорением развития социальных сетей, растёт и доверие избирателей к Интернету, в то время как телевидение постепенно отходит на задний план. Эта общемировая тенденция становится всё более характерной и для России.

Цель - проанализировать интернет-рекламу, публикуемую в социальных сетях кандидатов, участвующих в президентских избирательных кампаниях 2018 и 2024 годов.

Особенности политической интернет-рекламы, и, в частности, рекламы в социальных сетях подробно изучаются отечественными исследователями. В частности, М.Ф. Лысенков изучал информационно - коммуникативные стратегии политической рекламы, К.А. Овчинникова и С.В. Кульпин рассматривали возможности социальных сетей как инструмента политической агитации, Л.В. Астафьева и С.Ю. Волков изучали возможности новых медиа в избирательных кампаниях. Однако, несмотря на наличие существенных наработок среди отечественных ученых, потребность в дальнейшем изучении данной темы сохраняется. Непрерывный рост использования рекламных интернет-технологий в избирательных кампаниях России (в том числе в кампаниях 2018 и 2024 года), особенно, в качестве ключевого элемента маркетинговых стратегий, подчёркивает актуальность и значимость углублённого изучения этой проблемы.

Итак, понятие «реклама» произошло из латинского языка, в частности, от глагола «clamare» - кричать. Позднее с глаголом «clamare» стали использовать приставку «re-», которая предполагала усиление или повторение какого-либо действия. Так возникло слово «reclamare», которое дословно переводилось как «снова кричать», и «reclamatio», обозначающее «выкрикивание или призыв к чему-либо». Постепенно данный термин стал использоваться во французском языке, где приобрел свое современное значение, и произносился как «réclame».

На сегодняшний день, под рекламой понимают информацию, направленную на потребителя в целях привлечения внимания, побуждения приобрести какие-либо товары или услуги (часть маркетинга), содействовать популярности какой-либо организации, политическому или общественному деятелю и т.д. Одной из основных разновидностей рекламы является политическая реклама.

Политическая реклама - вид рекламы, направленный на изменение политического поведения общества или его части в условиях политического выбора. Она нацелена на

формирование общественного мнения и оказание влияния на электоральное поведение, а также на продвижение политических идей, конкретных политических лиц или партий.

В зависимости от используемых носителей рекламных сообщений выделяют различные виды политической рекламы. К ним относятся: реклама в СМИ, реклама в интернете, наружная реклама, печатная реклама, прямая почтовая реклама и т.д. Развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило появление и разных видов интернет - рекламы, которая позволяет более эффективно воздействовать на различные группы избирателей. Среди них можно выделить:

1. таргетированную рекламу - показ объявлений определенной аудитории на основе демографических, географических и поведенческих данных;
2. контекстную рекламу – показ объявлений, соответствующих интересам пользователя на основе его поисковых запросов и посещенных страниц;
3. нативную рекламу - реклама, которая маскируется под обычный контент платформы, чтобы не вызывать отторжения у пользователей;
4. баннерную (медийную) рекламу - размещение графических баннеров на различных сайтах и платформах;
5. интерактивную рекламу - реклама, предполагающая активное взаимодействие пользователя с контентом (например, опросы, тесты, игры внутри объявления);
6. имиджевую рекламу – реклама, целью которой является создание или улучшение восприятия бренда, продукта, услуги и т.д.

В течение последнего десятилетия в России наблюдается рост популярности политической интернет-рекламы, в частности, рекламы в социальных сетях и мессенджерах [1]. Эта тенденция отчетливо проявилась во время президентских избирательных кампаний 2018 и 2024 годов. Ключевыми факторами, обусловившими это стали: широкое распространения социальных сетей и мессенджеров, трансформировавших политическое пространство; расширение инструментов таргетированной рекламы, позволяющей точно нацеливать сообщения под конкретные группы избирателей с учетом их демографических, географических, социальных и иных характеристик; наличие интерактивного формата, позволяющего установить прямой контакт кандидата с избирателем; относительно низкая стоимость по сравнению с другими видами рекламы; возможность оперативно реагировать на изменения в политической ситуации.

В основу анализа рекламных кампаний кандидатов, участвовавших в выборах Президента России 2018 и 2024 годов были выбраны критерии: используемые онлайн-платформы, виды применяемой интернет-рекламы, форматы публикаций и содержательное наполнение контента.

В президентской избирательной кампаний 2018 г. участвовало восемь кандидатов: В. Путин (самовыдвиженец), П. Грудинин (КПРФ), В. Жириновский (ЛДПР), К. Собчак («Гражданская инициатива»), М. Сурайкин («Коммунисты России»), Г. Явлинский («Яблоко»), Б. Титов («Партия Роста») и С. Бабурин («Российский общенародный союз»). 18 марта 2018 года состоялись седьмые выборы Президента РФ, явка избирателей составила 67,54% [2]. По их результатам, наибольшее число голосов набрали следующие кандидаты: В. Путин – 76,69%, П. Грудинин – 11,77%, В. Жириновский – 5,65%, К. Собчак – 1,68% [2]. В избирательной кампании 2024 года участвовало 4 кандидата: В. Путин (самовыдвиженец), Н. Харитонов (КПРФ), В. Даванков («Новые люди») и Л. Слуцкий (ЛДПР). Явка избирателей на выборах составила 77,49% [3]. По результатам президентских выборов кандидаты набрали следующий процент голосов: В. Путин — 87,28%, Н. Харитонов — 4,31%, В. Даванков — 3,85%, Л. Слуцкий — 3,20% [3].

Анализ двух избирательных кампаний свидетельствует, что практически все кандидаты использовали социальные сети и мессенджеры как инструмент политической рекламы. К примеру, в 2018 году, чаще всего, публиковались текстовые посты и

видеоролики на платформах: «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook*, Instagram* и Twitter*. В 2024 году, ввиду блокировки ряда иностранных платформ на территории России с марта 2022 года, арсенал социальных сетей, доступных кандидатам, значительно сократился. Так, кандидаты стали чаще использовать Telegram, «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Анализ охвата аудитории показал, что в 2018 году наибольшее количество подписчиков имел В. Жириновский, имевший на платформе «ВКонтакте» - 448 тысяч подписчиков, на платформе «Одноклассники» - 245 тысяч подписчиков. В иностранных социальных сетях, лидером была К. Собчак, имевшая 146 тысяч подписчиков в Facebook*, 1 615 460 подписчиков в Twitter*, 5 618 530 подписчиков в Instagram*. В 2024 году на платформе «ВКонтакте» наиболее популярным стал Л. Слуцкий, имевший примерно 130 тысяч подписчиков, в Telegram также лидировал Л. Слуцкий - примерно 195 тысяч подписчиков, в «Одноклассниках» – Н. Харитонов, примерно 36 тысяч подписчиков.

При этом, необходимо отметить и то, что дважды побеждавший в президентских кампаниях В. Путин, в социальных сетях не присутствовал и аккаунтов не имел. Вместо этого, его активность в интернет-пространстве, в период предвыборных кампаний 2018 и 2024 года, обеспечивалась за счет официальных государственных интернет - ресурсов (сайт Президента РФ, сайт Правительства РФ, сайты федеральных министерств и ведомств и т.д.), а также государственных СМИ (телеканалы, радиостанции, информационные агентства). Однако, косвенную поддержку В. Путину в социальных сетях оказывала партия «Единая Россия», официально поддерживавшая его кандидатуру в избирательных кампаниях 2018 и 2024 года. В 2018 году «Единая Россия» активно вела аккаунты во «ВКонтакте» [4], «Одноклассниках» [5], Facebook* и Instagram* [6], однако, с 2022 г. после блокировки иностранных ресурсов, рекламный контент располагался на отечественных платформах и Telegram [7]. Анализируя контент, публикуемый в аккаунтах партии, можно отметить выраженный целевой характер. К примеру, рекламная стратегия «Единой России» в социальных сетях имела общую специфику и характеризовалась последовательным использованием нативной рекламы, интегрированной в ежедневные публикации о партийной деятельности, и таргетированной рекламы, ориентированной на охват аудитории на основе демографических, географических характеристик пользователей и их интересов в соцсетях. Рекламная и PR-кампания основывались на стратегии позиционирования, постоянно упоминая достижения в разных сферах жизнедеятельности государства, большой опыт и профессионализм В. Путина. Так, в постах, чаще всего, освещались: цитаты и тезисы В. Путина и его доверенных лиц; процесс сбора подписей в поддержку кандидата в президенты В. Путина; работа избирательных штабов и проведение предвыборных мероприятий. В 2018 году наиболее распространенным форматом рекламных постов в соцсетях «Единой России» стали текстово-графические публикации, в 2024 году к ним добавился формат историй. Интерактивный формат общения с пользователями, в рамках партийных ресурсов «Единой России», был реализован за счет комментариев и обсуждений под публикациями. Также важную роль в продвижении В. Путина в социальных сетях сыграли его доверенные лица, которые также публиковали рекламные и агитационные посты на своих личных страницах.

П. Грудinin, кандидат от партии КПРФ, в избирательной кампании 2018 г., использовал образ «успешного хозяйственника» и «кандидата от народа». Подавляющее большинство его профилей в социальных сетях было зарегистрировано накануне активной фазы предвыборной кампании – в январе 2018 года. Так, чаще всего использовались

* Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ с 2022 года.

аккаунты П. Грудина во «ВКонтакте» [6] и Instagram* [6], в которых, большую часть контента составляли текстовые посты с визуальным сопровождением и видеоролики, в том числе с YouTube, ориентированные на молодежь и людей среднего возраста. В кампании были задействованы известные блогеры и прочие лидеры общественного мнения, которые также публиковали рекламный контент в своих социальных сетях. Чаще всего использовались нативная, таргетированная и имиджевая разновидности рекламы. Интерактивный формат общения в соцсетях П. Грудина был реализован за счет комментариев, обсуждений и прямых эфиров.

На президентских выборах 2024 года, П. Грудин участия не принимал, вместо него, от партии КПрФ баллотировался Н. Харитонов – политический деятель и депутат Государственной Думы. В основе рекламной кампании Н. Харитонova был заложен образ «опытного политика-коммуниста» и «кандидата от народа». Незадолго до начала предвыборной кампании, в декабре 2023 года, был создан его личный Telegram-канал [8], который, однако, особой популярностью не пользовался, поэтому контента там публиковалось меньше, чем на партийных ресурсах во «ВКонтакте» [9] и «Одноклассниках» [10]. Анализ целевой направленности контента, свидетельствует, что, по большей части, он был ориентирован на аудиторию среднего и старшего возраста. Чаще всего использовалась нативная, таргетированная и имиджевая реклама. Так, в сообществах КПрФ во «ВКонтакте» и «Одноклассниках» ежедневно публиковались посты, освещающие предвыборную деятельность кандидата: отчёты о проведённых мероприятиях, интервью с журналистами, выступления на телевидении, записи встреч с избирателями и фотоотчёты о поездках в различные регионы России. Содержательно, большую часть контента в соцсетях составляли текстово-графические посты. Помимо этого, Н. Харитонов старался поддерживать интерактивный формат общения в соцсетях, проводя регулярные прямые эфиры.

В избирательной кампании 2018 года от партии ЛДПР баллотировался В. Жириновский. Он был зарегистрирован во всех социальных сетях по мере их появлений, и имел не только партийные, но и личные аккаунты. Более того, на отечественных платформах во «ВКонтакте» [6] и «Одноклассниках» [6], в сравнении с другими кандидатами, он лидировал по количеству подписчиков. Основу рекламной кампании составлял образ самого В. Жириновского как яркого, эпатажного и харизматичного политика. К примеру, чаще всего публиковались его цитаты, выступления, дебаты, интервью и пресс-конференции. Анализируя контент, можно заметить, что, по большей части, его целевой аудиторией были люди среднего возраста. В рамках избирательной кампании, чаще всего, использовалась нативная и таргетированная реклама, подчеркивающая его имиджевую составляющую как кандидата в президенты. Содержательно, большую часть контента в соцсетях составляли текстовые посты, дополненные фото- и видеоматериалами. Интерактивный формат общения с пользователями в соцсетях В. Жириновского был реализован за счет комментариев и обсуждений.

От партии ЛДПР в 2024 году на пост Президента РФ баллотировался Л. Слуцкий, возглавивший партию в мае 2022 года после смерти В. Жириновского. В рамках своей предвыборной кампании, он позиционировал себя в качестве преемника В. Жириновского, подражая его риторике и манере поведения. Наибольшей популярностью среди подписчиков пользовались сообщества ЛДПР во «ВКонтакте» [11] и личный канал Л. Слуцкого в Telegram [12]. Контент, публикуемый в соцсетях, по большей части, был ориентирован на аудиторию среднего и старшего возраста. Основу рекламной кампании Л. Слуцкого составила таргетированная, нативная и имиджевая реклама. Содержательно, большую часть контента, составляли текстовые посты, сопровождающиеся

* Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ с 2022 года.

фотоматериалами. Так, в соцсетях Л. Слуцкого и ЛДПР ежедневно публиковались подробные отчёты о работе его штаба, фото- и видеоматериалы со встреч с избирателями, репортажи о поездках по регионам России, а также записи выступлений на телевидении и различных интервью. Интерактивный формат общения также реализовывался за счет комментариев и обсуждений.

Также широкую рекламную кампанию в соцсетях в период избирательной кампании 2018 года реализовала К. Собчак, баллотирующаяся от партии «Гражданская инициатива». В рамках своей рекламной кампании, она характеризовала себя как кандидата «против всех» и позиционировала себя в качестве альтернативы действующей власти. На момент начала предвыборной кампании, К. Собчак уже имела устоявшуюся аудиторию подписчиков на разных платформах, благодаря своей медийной деятельности. Для реализации ее рекламной кампании в соцсетях, была привлечена команда опытных пиарщиков, задачей которых было формирование позитивного имиджа К. Собчак и максимизация охвата аудитории с помощью различных маркетинговых инструментов и стратегий. Основной платформой выступал Instagram* [6], в котором она публиковала большое количество фотографий и видеороликов. Также контент регулярно обновлялся и на ее официальных страницах в Facebook* [6] и Twitter* [6]. И, поскольку страницы К. Собчак во «ВКонтакте» и «Одноклассниках» имели значительно меньшее количество подписчиков, то и контента там публиковалось меньше. Контент, публикуемый в соцсетях, по большей части, был ориентирован на молодежную аудиторию и содержал, в основном, визуальные материалы (фотографии, изображения, видеоролики). В рамках своей предвыборной кампании К. Собчак использовала таргетированную, имиджевую, баннерную, интерактивную разновидности рекламы, а также активно взаимодействовала с популярными блогерами. Интерактивный формат общения с пользователями в соцсетях К. Собчак поддерживался за счет комментариев и обсуждений.

В 2024 году яркую рекламную кампанию, нацеленную, прежде всего, на молодежную аудиторию, провел В. Даванков – кандидат от партии «Новые люди». Он позиционировал себя как молодого, современного, прагматичного политика, готового к изменениям и инновациям. Основной платформой выступал его Telegram-канал [13], в котором он активно публиковал личные размышления, комментарии по текущим событиям и делился подробностями своей жизни, формируя тем самым образ открытого и доступного политика. Одновременно, освещался и ход его предвыборной кампании, его рабочие поездки в различные регионы РФ, встречи с избирателями, участие в телепередачах, интервью с журналистами и т.д. Контент из Telegram-канала также публиковался на партийном аккаунте во «ВКонтакте» [14]. В рамках его рекламной кампании, чаще всего использовалась таргетированная, нативная и имиджевая разновидности интернет-рекламы. Интерактивный формат был реализован за счет комментариев и обсуждений.

Таким образом, можем констатировать, что в президентских кампаниях 2018 и 2024 года, социальные сети сыграли значимую роль, став одним из ключевых инструментов политической рекламы и коммуникации. В социальных сетях кандидаты подробно освещали свою предвыборную деятельность, взаимодействуя с избирателями посредством комментариев, обсуждений и прямых эфиров, привлекая новых подписчиков и завоевывая их интерес. Основными площадками продвижения в 2018 г. были «ВКонтакте» и Instagram*, а в 2024 г. – «ВКонтакте» и Telegram. В рамках рекламных кампаний кандидаты использовали разнообразные типы контента в рамках таргетированной, нативной и имиджевой рекламы в социальных сетях, вовлекая подписчиков в избирательный процесс. Это, в свою очередь, демонстрирует, что на сегодняшний день, социальные сети уже прочно

* Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ с 2022 года.

вошли в арсенал политических инструментов и их роль в будущих избирательных кампаниях в РФ будет только возрастать, требуя от кандидатов более грамотного и результативного подхода к их использованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Невская Т. А. Роль социальных сетей в избирательном процессе современной России // Политика и общество. - 2018. - №9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-izbiratelnom-protseesse-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Результаты выборов Президента РФ 2018 года // Официальный сайт ЦИК РФ. - URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Результаты выборов Президента РФ 2024 года // Официальный сайт ЦИК РФ. - URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/p-itogi/> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Официальное сообщество партии «Единая Россия» // ВКонтакте. - URL: https://vk.com/er_ru?from=search (дата обращения: 10.02.2025).
5. Официальное сообщество партии «Единая Россия» // Одноклассники. - URL: <https://ok.ru/group/54457749274630> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Астафьева Л. В., Волков С. Ю. Роль новых медиа в избирательных кампаниях кандидатов в президенты РФ 2018 года: сравнительный анализ // Огарёв-Online. - 2020. - №7 (144). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-novykh-media-v-izbiratelnyh-kampaniyah-kandidatov-v-prezidenty-rf-2018-goda-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 10.02.2025).
7. Официальный Telegram-канал «Единая Россия Официально» // Telegram. - URL: https://t.me/er_molnia (дата обращения: 10.02.2025).
8. Официальный Telegram-канал Н. Харитонов «Николай Харитонов» // Telegram. - URL: <https://t.me/haritonovkprf> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Официальное сообщество КПРФ // ВКонтакте. - URL: <https://vk.com/kprf?from=search> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Официальное сообщество КПРФ // Одноклассники. - URL: <https://ok.ru/group/51615057903766> (дата обращения: 10.02.2025).
11. Официальное сообщество ЛДПР // ВКонтакте. - URL: <https://vk.com/ldpr> (дата обращения: 10.02.2025).
12. Официальный Telegram-канал Л. Слуцкого «СЛУЦКИЙ» // Telegram. - URL: https://t.me/slutsky_1 (дата обращения: 10.02.2025).
13. Официальный Telegram-канал В. Даванкова «ДАВАНКОВ // Вице-спикер Госдумы» // Telegram. - URL: <https://t.me/davankov> (дата обращения: 10.02.2025).
14. Официальное сообщество партии «Новые люди» // ВКонтакте. - URL: <https://vk.com/party.newpeople> (дата обращения: 10.02.2025).

POLITICAL ADVERTISING ON SOCIAL MEDIA IN THE 2018 AND 2024 PRESIDENTIAL CAMPAIGNS IN RUSSIA

Annotation. This paper examines the role of social networks as a tool of political advertising in the election campaigns of the Russian Federation. The article analyzes in detail the advertising campaigns of candidates who participated in the presidential elections of the Russian Federation in 2018 and 2024: online platforms, types of online advertising used, publication formats, and content.

Keywords: political advertising, social networks, election campaign, online advertising, content.

Khomyakova O.Y.

Scientific adviser: Baglikova M.S. Candidate of Historical Sciences, Docent.

Donetsk State University

E-mail: khomyakova388@gmail.com

УДК 327.7

СТРАХ И ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Цымбал Е.С.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье исследуется влияние страха на формирование военной стратегии государств и его роль в международной политике безопасности. Автор рассматривает, как страх перед угрозами, такими как военная агрессия, терроризм и распространение оружия массового поражения, определяет действия стран в сфере безопасности. Используя теоретические подходы, такие как реализм, теория сдерживания и конструктивизм, автор анализирует исторические примеры, включая Холодную войну и современные конфликты. В статье делается вывод, что страх остается важным фактором в международных отношениях, но также предлагаются пути его снижения через дипломатию, международные соглашения и укрепление доверия между государствами. Исследование актуально в условиях современной геополитической нестабильности и роста военных угроз.

Ключевые слова: страх, военная стратегия, международная безопасность, теория сдерживания, дипломатия

Вопросы международной безопасности сегодня остаются одними из наиболее актуальных в политической науке и практике международных отношений. Современный мир характеризуется высоким уровнем нестабильности, усилением конкуренции между государствами и нарастанием военных угроз. В этих условиях особую роль играет страх как фактор, который во многом определяет стратегию государств в сфере безопасности. Именно страх перед потенциальной угрозой вынуждает страны предпринимать различные меры для защиты своих национальных интересов, начиная от наращивания военной мощи и заканчивая заключением оборонительных союзов. Страх как феномен имеет глубокие корни в истории человечества. Он всегда был движущей силой, которая заставляла государства и народы искать способы защиты от внешних угроз. В современном мире страх перед военной агрессией, терроризмом, кибератаками и распространением оружия массового поражения продолжает влиять на политику безопасности ведущих держав. В данной статье поставлена **цель**, рассмотреть, как страх формирует военные стратегии государств и как он влияет на международную безопасность.

В рамках теории реализма страх рассматривается как естественное состояние в условиях анархии международной системы. Государства, стремясь к выживанию, вынуждены учитывать потенциальные угрозы со стороны других акторов. Кеннет Уолтц в своей работе «Теория международной политики» подчеркивает, что страх перед доминированием одного государства приводит к формированию баланса сил, когда страны объединяются в коалиции или наращивают военный потенциал для предотвращения гегемонии [1]. Этот подход нашел отражение в многочисленных исторических примерах, включая противостояние великих держав в XIX и XX веках. Например, в период наполеоновских войн европейские державы объединились против Франции, чтобы предотвратить ее доминирование на континенте. Аналогично, в XX веке противостояние между СССР и США привело к созданию двухполярной системы, где каждая из сторон стремилась сбалансировать влияние другой.

Теория сдерживания, особенно в контексте ядерного оружия, также основывается на страхе. Томас Шеллинг в своей книге «Стратегия конфликта» отмечает, что страх перед неприемлемым ущербом удерживает государства от агрессивных действий [2].

Ярким примером является период Холодной войны, когда ядерное сдерживание стало основой глобальной безопасности. Доктрина «гарантированного взаимного уничтожения» (MAD) основывалась на взаимном страхе СССР и США перед тотальной войной, что предотвратило прямое военное столкновение между сверхдержавами. Страх перед ядерным апокалипсисом заставил обе стороны искать пути деэскалации и установления диалога, что привело к подписанию ряда соглашений, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (1968) и Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1, 1972).

Однако страх как фактор международной безопасности не ограничивается только военной сферой. В современном мире он проявляется и в других формах. Например, страх перед терроризмом после событий 11 сентября 2001 года привел к масштабным изменениям в политике безопасности многих стран. США и их союзники начали глобальную войну против терроризма, которая включала военные операции в Афганистане и Ираке, а также усиление мер безопасности внутри стран. Страх перед террористическими атаками также способствовал развитию международного сотрудничества в области разведки и обмена информацией, что привело к созданию новых институтов и механизмов, таких как, например, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН.

Конструктивистский подход, представленный в работах Александра Вендта, акцентирует внимание на социальном конструировании страха. Согласно этой теории, страх не является объективной данностью, а формируется через дискурсы, идентичности и восприятие угроз [3]. Например, после терактов 11 сентября 2001 года страх перед терроризмом стал доминирующим фактором в политике безопасности США. Это привело к принятию доктрины превентивных ударов, которая позволила Вашингтону оправдать военные вмешательства в Афганистане и Ираке.

История международных отношений содержит множество примеров того, как страх определял военную стратегию ведущих держав. Так, страх перед экспансией Наполеона побудил европейские страны создавать антифранцузские коалиции, а во второй половине XX века страх перед распространением коммунистической идеологии стал основой для политики США в рамках доктрины сдерживания. В свою очередь, СССР также руководствовался страхом перед западной агрессией, что привело к созданию Варшавского договора и масштабному наращиванию вооружений.

Современная мировая политика также пронизана страхами, связанными с угрозами глобальной безопасности. Государства опасаются террористических атак, распространения оружия массового поражения, усиления геополитических соперников. Эти страхи определяют политику стран, побуждая их вступать в военные альянсы, участвовать в локальных конфликтах или разрабатывать новые виды вооружений. Например, страх перед возможными агрессивными действиями со стороны соперников стал одной из причин расширения НАТО, а также роста военных расходов ведущих мировых держав.

Одним из наиболее ярких проявлений страха в международных отношениях является гонка вооружений. Страх перед возможной агрессией со стороны других государств заставляет страны увеличивать свои военные бюджеты и разрабатывать новые виды оружия. Этот процесс имеет глубокие исторические корни и продолжает оставаться актуальным в современном мире. В период Холодной войны, как уже было отмечено, гонка вооружений между СССР и США достигла невиданных масштабов. Обе сверхдержавы наращивали свои ядерные арсеналы, что привело к созданию огромного количества ядерного оружия, способного уничтожить планету несколько раз. Этот процесс был основан на взаимном страхе перед возможным нападением, что привело к созданию системы сдерживания, основанной на угрозе взаимного уничтожения.

В современном мире гонка вооружений продолжается, хотя и в несколько иных формах. Например, развитие гиперзвукового оружия, систем противоракетной обороны и кибероружия стало новым этапом в военной конкуренции между ведущими державами. Страх перед возможным технологическим превосходством противника заставляет страны инвестировать огромные средства в разработку новых военных технологий. Например, США, Китай и Россия активно разрабатывают гиперзвуковые ракеты, которые способны преодолевать существующие системы ПРО и наносить удары с высокой точностью. Это создает новые вызовы для международной безопасности, так как данные технологии могут изменить баланс сил и спровоцировать новую волну напряженности.

Кроме того, гонка вооружений сегодня включает не только традиционные виды оружия, но и новые сферы, такие как киберпространство и космос. Страх перед кибератаками на критическую инфраструктуру, такие как энергетические сети, финансовые системы или транспорт, заставляет государства развивать свои кибервойска и создавать системы защиты. Например, в 2020 году США создали Киберкомандование, которое отвечает за защиту от киберугроз и проведение операций в киберпространстве. Аналогичные структуры создаются и в других странах, таких как Китай, Россия и страны ЕС. Это свидетельствует о том, что страх перед новыми видами угроз становится движущей силой для развития военных технологий.

Таким образом, гонка вооружений имеет негативные последствия. Во-первых, она требует огромных финансовых затрат, которые могли бы быть направлены на решение социальных, экономических или экологических проблем. Например, по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), мировые военные расходы в 2022 году достигли рекордных 2,1 триллиона долларов [4]. Эти средства могли бы быть использованы для борьбы с бедностью, улучшения здравоохранения или развития образования. Во-вторых, гонка вооружений может привести к эскалации напряженности и увеличению риска конфликтов. Когда страны наращивают свои военные потенциалы, это может быть воспринято другими государствами как угроза, что ведет к дальнейшей милитаризации и созданию порочного круга.

Хотя страх часто приводит к эскалации напряженности, он также может быть использован как инструмент дипломатии. Страх перед возможными последствиями военного конфликта может заставить государства искать мирные пути решения споров. Например, в период Карибского кризиса 1962 года страх перед ядерной войной заставил СССР и США пойти на компромисс и избежать прямого военного столкновения. Этот пример показывает, что страх может быть не только дестабилизирующим фактором, но и стимулом для поиска дипломатических решений. В ходе кризиса обе стороны осознали, что ядерная война не имеет победителей, и это привело к подписанию ряда соглашений, таких как Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963) и Договор о нераспространении ядерного оружия (1968). Эти документы стали важными шагами в укреплении международной безопасности и установлении правил, регулирующих использование ядерных технологий.

В современном мире страх также может способствовать диалогу и сотрудничеству. Например, угроза глобального потепления и экологических катастроф заставляет страны объединять усилия для решения этих проблем. Парижское соглашение по климату (2015) стало примером того, как осознание общей угрозы может привести к международному сотрудничеству. Страх перед необратимыми изменениями климата, такими как повышение уровня моря, учащение экстремальных погодных явлений и утрата биоразнообразия, мотивирует государства разрабатывать совместные стратегии по сокращению выбросов парниковых газов и переходу на устойчивые источники энергии.

Аналогично, пандемия COVID-19 показала, что глобальные вызовы требуют совместных усилий. Страх перед распространением вируса и его последствиями для экономики и общественного здоровья способствовал координации действий между странами. Например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) играла ключевую роль в обмене информацией и разработке рекомендаций, а также в продвижении международной солидарности, такой как инициатива COVAX, направленной на обеспечение равного доступа к вакцинам для всех стран.

Таблица 1.

Примеры влияния страха на военную стратегию в истории

Период	Страх перед угрозой	Реакция государства	Результат
Наполеоновские войны	Страх перед экспансией Наполеона	Создание антифранцузских коалиций	Поражение Наполеона
Холодная война	Страх перед ядерным ударом	Гонка вооружений, доктрина сдерживания	Баланс сил, предотвращение войны
После 11 сентября 2001	Страх перед терроризмом	Доктрина превентивных ударов, война в Афганистане и Ираке	Усиление военного присутствия США на Ближнем Востоке

Для минимизации негативных последствий страха в международных отношениях важно развивать и укреплять международные институты, которые способствуют снижению напряженности и предотвращению конфликтов. Одним из таких ключевых институтов является Организация Объединенных Наций (ООН), созданная после Второй мировой войны с целью поддержания международного мира и безопасности. ООН играет важную роль в урегулировании конфликтов, предоставляя платформу для диалога между государствами и содействуя мирному разрешению споров. Однако эффективность ООН часто ограничивается отсутствием реальных механизмов принуждения к выполнению решений, особенно когда речь идет о конфликтах с участием государств, обладающих правом вето в Совете Безопасности.

Другим важным институтом является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая была создана для содействия диалогу и сотрудничеству между странами Европы, Северной Америки и Центральной Азии. ОБСЕ играет ключевую роль в предотвращении конфликтов, мониторинге выборов и защите прав человека. Однако, как и в случае с ООН, эффективность ОБСЕ часто ограничивается отсутствием реальных рычагов влияния на государства, которые не желают выполнять свои обязательства.

Помимо ООН и ОБСЕ, существуют и другие международные организации, такие как НАТО, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Африканский союз, которые также играют важную роль в поддержании региональной безопасности. Однако их эффективность также зависит от уровня доверия между государствами-членами и их готовности сотрудничать в решении общих проблем.

Несмотря на существование этих институтов, их роль в снижении страха и предотвращении конфликтов часто ограничивается отсутствием реальных механизмов принуждения к выполнению соглашений.

В современном мире страх перед новыми вызовами, такими как кибертерроризм, изменение климата и пандемии, также оказывает значительное влияние на военную

стратегию государств. Например, страх перед кибератаками заставляет страны разрабатывать новые системы кибербезопасности и создавать специализированные подразделения для борьбы с киберугрозами. Кибертерроризм стал одной из самых серьезных угроз для национальной безопасности, поскольку кибератаки могут нанести значительный ущерб критически важной инфраструктуре, такой как энергетические сети, системы здравоохранения и финансовые учреждения. В ответ на эту угрозу многие страны, включая США, Россию и Китай, разработали стратегии кибербезопасности и создали специализированные подразделения для защиты от кибератак.

Итак, страх остается одним из ключевых факторов, влияющих на военную стратегию государств. Он определяет баланс сил, структуру международных альянсов и характер вооруженных конфликтов. Исследование его влияния позволяет лучше понять природу международной безопасности и разработать механизмы, способные минимизировать риски, связанные с эскалацией напряженности. Для минимизации негативных последствий страха важно развивать международные институты, деятельность которых направлена на снижение напряженности и предотвращение конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

15. Waltz K. Theory of International Politics. Reading: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. — 251 p.
16. Шеллинг Т. Стратегия конфликта; пер. с англ. Т. Даниловой под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. — М.: ИРИСЭН, 2007. — 366 с.
17. Wendt A. Social Theory of International Politics. — Cambridge: Cambridge University Press. 1999. — 429 p.
18. SIPRI: мировые оборонные расходы достигли рекордной суммы за восемь лет. URL: <https://ria.ru/20230424/raskhody-1867244194.html>
19. Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. — 590 с.
20. Morgenthau H. J. Politics among nations: The struggle for power and peace. — New York: Alfred A. Knopf, 1948. — 516 p.
21. National Defense Strategy. U.S. Department of Defense, 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>

FEAR AND MILITARY STRATEGY IN INTERNATIONAL SECURITY POLICY

Abstract: The article examines the influence of fear on the formation of the military strategy of states and its role in international security policy. The author examines how the fear of threats such as military aggression, terrorism and the proliferation of weapons of mass destruction determines the actions of countries in the field of security. Using theoretical approaches such as realism, deterrence theory, and constructivism, the author analyzes historical examples, including the Cold War and modern conflicts. The article concludes that fear remains an important factor in international relations, but also suggests ways to reduce it through diplomacy, international agreements, and building trust between states. The research is relevant in the context of modern geopolitical instability and the growth of military threats.

Keywords: fear, military strategy, international security, theory of deterrence, diplomacy.

Tsymbal E.S.

Scientific adviser: Kuznetsova E.V., PhD, associate professor

Donetsk State University

E-mail: ekaterinatsym17@yandex.ru

УДК 94 (519)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ГОСУДАРСТВА ЧОСОН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Чам А.Ю.

**Научный руководитель: Разумный В.В., канд.ист.наук., доцент.
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация: Статья посвящена анализу внутривнутриполитической ситуации государства Чосон в первой половине XVII века, исследуя последствия Имчжинской войны (1592-1598) и их влияние на социальные и политические процессы этого периода. Автор описывает разрозненные и коррумпированные власти, борьбу различных партий – Большой и Малой Северных, а также восстания, свидетельствующие о глубоком социальном напряжении в стране.

Ключевые слова: коррупция, власть, Имчжинская война, борьба партий, восстания, ван Сонджо, Кванхэ-гун, Енчхан, Большая Северная партия, Малая Северная партия, восстание И Гваля.

Внутриполитическая ситуация в государстве Чосон в первой половине XVII века представляет собой разрозненную и утонувшую в коррупции власть принадлежащих. Большую роль играли последствия Имчжинской войны, в результате которой страна была в убытках. Борьба за власть различных партий, продажа статуса и восстания для тех времен была нормой.

Целью данной статьи является рассмотрение последствий Имчжинской войны для Чосонского государства, изменение в аграрной системе и налогообложениях.

Отечественная историография представлена в трудах С.О. Курбанова «История Кореи: с древности до начала XXI в.», где рассматривается история Кореи с древнейших времён до начала XXI столетия [5]. Историк В.М. Тихонов в своем двухтомнике «История Кореи» даёт развёрнутую информацию о периоде Чосон в корейской истории [4]. Первый том посвящён периоду с древнейших времён до 1904 года и представляет собой исправленное и расширенное переиздание книги В. М. Тихонова «История Кореи с древнейших времён до 1876 года», которая была издана в Москве в 2003 году. Второй том посвящён XX веку. В нём В. М. Тихонов завершает описание эпохи Нового Времени, рассматривая период с русско-японской войны 1904–1905 годов до освобождения Кореи в 1945 году.

Зарубежная историография представлена работами: Лю Хён Вон (псевдоним Панге. В своём сочинении «Записки Панге» он изложил проект реформы аграрных отношений и государственного строя. Он считал основой всех преобразований земельную реформу. По его замыслу, в руках государства должен был быть сосредоточен весь земельный фонд страны, и раздача его должна была производиться всему населению на строго определённых условиях. Все формы чрезмерной незаконной эксплуатации предлагалось ликвидировать. В работе историка Сон Чжунхо «История Кореи с древности до наших дней» [7] рассказывается о том, как географическое положение, экономическая, культурная и политическая ситуации влияли на развитие страны. В ещё одной работе Сон Чжунсо «Корея Южная и Северная Полная история» дается анализ событий первой половины XVII века [3].

Имчжинская война 1592 – 1598-х годов имела глубокие последствия для чосонского государства. В результате войны в стране появилась возможность покупки ябанского статуса и чиновных должностей, в следствии чего статус ябана потерял свою престижность, ведь раньше его получали только те, кто сдал успешно экзамен. Так же началась борьба между партиями и каждый выдвигал своего наследника. В последствии

Имчжинской войны в тогдашнем Чосоне преобладали две партии Большая Северная и Малая Северная партии [3].

Правивший тогда ван Сонджо изначально назначил наместником сына от наложницы – Кванхэ-гуна, но в 1606 году у него родился сын Енчхан от новой супруги Инмок. После чего он решил сменить преемника, в следствии чего и возникла борьба партий. Большая Северная поддерживала Кванхэ-гуна, а малая была за смену наследника. Но ван Сонджо так и не успел довести смену наследника, ведь умер в 1608 году и новым правителем стал Кванхэ-гун.

На наш взгляд, ван Сонджо мог решить проблему противостояния партий, но предпочитал не придавать такого сильного значения и сосредоточиться на наследнике. По итогу же своих планов он не смог довести до конца из-за своей неожиданной смерти.

Так же в тот период в стране было большое количество восстаний. Одним из крупных было восстание И Гваля в 1624 году. И Гваль и другие военачальники, что были против Кванхэ-гуна задумали переворот и решили посадить на трон Инчжо. После того, как Инчжо занял место вана, он принял решение отослать И Гваля на Северный фронт. Партия Западников, поддерживающая нового вана, была недовольна успехами И Гваля и составила петицию, в которой они ложно обвинили И Гваля и других северопартийцев в планировании восстания. Инчжо пришлось рассмотреть петицию и в итоге выяснилось, что донесение было ложным. И Гваль же считал несправедливым, что его ложно обвинили.

Инчжо несмотря на то, что была доказана невиновность И Гваля, все равно отправил в Енбен отряд для допроса И Чона – сына И Гваля. Инчжо приказал доставить его в Ханьян, но И Гваль понимал, что если его сына доставят к вану, то непременно осудят. В конечном итоге он убил 22 человека, которые должны были доставить И Чона к правителю.

22 января И Гваль покинул Йонбен с примерно 100 солдатами-ханвэ в качестве авангарда и 10 000 солдат под своим командованием. Он миновал Пхеньян, где находились До Вон Су и Чан Ман, и двинулся прямо на Сеул по просёлочной дороге. В то время Чан Ман получил информацию о восстании И Гваля, но его войска насчитывали всего несколько тысяч человек, и он не мог позволить себе вступить в бой с элитной армией И Гваля. Восставшие под предводительством Ли Гвала прошли через Гаэчон и Джасан, 26-го числа расположились в Синчане, Кандоне, а 28-го изменили курс на Санвон.

Одно из столкновений с правительственными войсками произошло в провинции Ханген, где правительственными войсками командовали его близкие друзья Чон Чхунсин и Нам Ихонг. Он попытался обойти этих двух генералов и их войска. И Гваль впервые вступил в бой с правительственными войсками в Синге в Хванчжу, захватил и убил генерала Пак Енсо и его офицеров. И Гваль продвигался так быстро, что во многих случаях военные не могли подтвердить его местонахождение. Во время похода на столицу И Гваль разгромил регулярную армию под командованием генерала Чан Мана и окружил Хансон в так называемой битве при Чотане. Затем И Гваль прошел через Кэсон и неожиданно атаковал правительственные войска, охранявшие реку Имджин, и разгромил их. Инчжо, защищенный командованием королевской гвардии, бежал в Конджу, а Хансон 10 февраля попал в руки повстанцев, что стало первым случаем, когда повстанческая армия захватила столицу со времён основания династии Чосон [2].

11 февраля 1624 И Гваль возвел принца Хынган, сына короля Сончжо, на престол. Начал свое недолгое правление Хынган с изменений в административной системе. Но восстание, которое было организовано повстанцами, не продолжалось долго. В ночь на 15 февраля, когда они добрались до Мукбан-ри в Ичхоне, И Гваль и Хан Мён Рён были убиты своими войсками и генералами, которые искали прощения у правительства, и

восстание было подавлено. Также тогда было зафиксировано немало крестьянских восстаний. Поводом для них послужили разруха и опустошения, вызванные иноземными вторжениями, а также голод 50-х годов XVII века, охвативший всю страну, пожары, наводнения и эпидемии первой половины XVIII века. Восставшие крестьяне убивали феодалов и чиновников, отказывались платить налоги, убегали из своих деревень. Часто их возглавляли религиозные секты.

В периоды восстаний же, ваны как таковые очень часто теряли свою силу. Армия, как государственный аппарат, с помощью которого могли свергаться одни правители и назначаться другие, была не постоянной, её набирали с помощью повинностей. Обеспечивали армию крестьяне. Но у правителей были и элитные отряды, которые подчинялись им, но большая часть все же под командованием полководцев. В следствии чего, можно на примере восстания И Гваля проследить, как незаслуженно обвинив военачальника Инчжо лишился на время своего трона. Вышеописанная ситуация иллюстрирует, что любое недовольство со стороны народа, военачальников или государственных служащих могло привести к началу восстания или бунта.

Тогда же были проведены разного вида реформы в системе аграрного хозяйства и налогов. Была изменена технология высадки риса и издание новых законов: о новом «навечно установленном законе» (енчжонпоп), регулировавшим налогообложение с крестьян; «налогом за услуги местной администрации» или «налогом за транспортировку риса в государственные склады»; «великого единства» (тэдонпоп) [6].

Закон «великого единства» (тэдонпоп). Данный закон не применялся лишь в северных провинциях Пхенан и Хамген, где полей было значительно меньше, а климатические условия – суровее; в данных провинциях продолжали взимать традиционную подать.

Новым законом изменился принцип обложения:

- если ранее подать взимали с семьи, то теперь – с единицы площади полей: по 12 ту с 1 келя.
- «рисовую подать» брали только с владельцев земли, в то время как безземельные крестьяне освобождались от ее уплаты.
- замена подати на рис не была строго обязательной. Если где-то кому-то было проще внести подать холстом или деньгами, то это разрешалось делать.
- делалось различие между континентальными и прибрежными районами, т.е. жителям приморских районов, занимавшихся рыболовством, вовсе не обязательно было вносить подать зерном. Зерно, собранное по закону тэдонпоп, шло главным образом на общегосударственные нужды и лишь частично – на содержание местной администрации.

На наш взгляд введение закона тэдонпоп значительно облегчило положение крестьянства, а в следствии – повысился уровень жизни и рождаемость, что, в свою очередь, положительно сказалось на росте населения. С другой стороны, универсализация системы податей, которая фактически свела ее к еще одной разновидности налогообложения, способствовала развитию товарно-денежной экономики.

Однако была у новой системы взимания податей одна негативная сторона. Слишком низкий уровень податей, по сравнению с тем, что можно было получить с крестьянина, что впоследствии привело к злоупотреблению со стороны местных властей, самовольно повышавших нормы взимания податей и присваивавших «излишки» себе.

Следующим направлением в сфере экономических преобразований, инициированных государством, было изменение системы трудовых и воинских повинностей.

В XVI в. система прямого набора солдат по воинской повинности была заменена на сбор холста с военнообязанных. Холст, который в то время подобно зерну также играл роль денежного эквивалента, направлялся в столицу, в Палату войск Пенчжо. Оттуда холст рассылался снова в те провинции, где необходимо было сформировать войска, для того чтобы за него можно было нанять солдат.

В XVII в. такая система функционировала не слишком эффективно. Обычно с военнообязанного крестьянина взымали по 2 пхиль материи в год. Крестьяне старались всеми возможными способами уклониться от этих поборов.

Поэтому уже в XVIII в 1750 г. государь Енджо издал указа о введении «закона об уравнивании воинских повинностей» (кюнъекпоп). Согласно данному закону, количество взимаемой с крестьян материи сокращалось до 1 пхиль. Однако взамен со всех владельцев земли дополнительно собирали по 2 ту зерна с каждого кель полей [1]. Помимо землевладельцев, новым военным налогом облагались хозяева солеварен, кораблей, рыбаки.

В XVII веке в Корейском государстве Чосон применялись именные дощечки, называемые «дакпаче». Эти дощечки исполняли значимую роль в управлении и структурировании общества. Их использовали для фиксации имен, должностей и обязанностей граждан, а также для различных документов, относящихся к административным и юридическим вопросам. Законодательство того времени касалось вопросов управления, местного самоуправления и правосудия, что подразумевало использование таких дощечек для документирования различных процессов и выполнения обязанностей чиновников. На основании таких записей можно было отслеживать информацию о налогах, состоянии земель, правонарушениях и благоустройстве.

Именные дощечки также помогали сохранить учет населения и обязательств, что было необходимо для эффективного управления. В некоторых случаях такие дощечки могли использоваться для семейных и наследственных вопросов.

Так же развитие торговых отношений с Японией и Китаем обогатило сельское хозяйство и быт корейского государства: из Китая в этот период был заимствован красный перец, а из Японии – привнесённый туда европейцами табак.

К концу первой половины XVII века власть стала более преобладать в руках выходцев из западной партий, высшего чиновничества, а так же групп группы занимавших не слишком высокое положение и отличавшихся бескомпромиссным следованием неоконфуцианской догме янбанов из провинции Чхунчхон. В последствии лидер последних Сон Сиель – воспитатель Хеджона, пользовался безграничным доверием вана, можно так сказать монополизировал власть в своих руках.

Таким образом, внутривластная ситуация государства Чосон в первой половине XVII века характеризовалась борьбой различных региональных и идеологических группировок за господство в политической системе. Так же этот период истории Кореи отмечен многочисленными крестьянскими бунтами, которые усиливались из-за распри между партиями. Они добивались власти по очереди и жестоко противостояли друг другу. Приходы к власти сопровождались казнями и мятежами. Правительству это надоело, и важные функции стали возлагать одновременно на представителей разных партий – межпартийная борьба уменьшилась, но не исчезла.

1. Ванин Ю.В. Экономическое развитие Кореи в XVII - XVIII вв. – М.: Наука, 1968. (электронная книга)
[URL:https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005996086/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005996086/)
2. Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее XVI - XVIII . – СПб., 1995. – 493 с.
3. Чжунхо Сон. Корея Южная и Северная. Полная история / Сон Чжунхо. – М: Издательство АСТ, 2023. – 320 с.
4. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. – М.: Наталис, 2011. – Т. 1: С древнейших времён до 1904 г.. (электронная книга)
[URL:https://psv4.userapi.com/s/v1/d/5b37D7MDyBfROiybF8miuA9vANU_H4P_Kc92vgEumoFsGreExbVmfXCS6RhqP-TmNnLTGfT3SjhFFcH_ObDNfkZ3roDFILczhiHfQ5F3P8mzM_5DxEDCnA/Tikhonov_V_M_Kan_Mangil_-_Istoria_Korei_Tom_1.pdf](https://psv4.userapi.com/s/v1/d/5b37D7MDyBfROiybF8miuA9vANU_H4P_Kc92vgEumoFsGreExbVmfXCS6RhqP-TmNnLTGfT3SjhFFcH_ObDNfkZ3roDFILczhiHfQ5F3P8mzM_5DxEDCnA/Tikhonov_V_M_Kan_Mangil_-_Istoria_Korei_Tom_1.pdf)
5. Курбанов О. С. История Кореи с древности до начала XXI века. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009. (электронная книга) [URL:https://psv4.userapi.com/s/v1/d/aZtqz-6TT-8r3I1fPpILDQs-Vgm-rKDolhRUWmz28wFgFckx7EKqpEnLv8d68GGhpaB5LpU0_eQDDhMLFR6I00ILOvhRrFQzeET4RNjGtn-Kitgch_G5g/Kurbanov_S_O_-_Istoria_Korei_S_drevnosti_do_nachala_XXI_v_2018.pdf](https://psv4.userapi.com/s/v1/d/aZtqz-6TT-8r3I1fPpILDQs-Vgm-rKDolhRUWmz28wFgFckx7EKqpEnLv8d68GGhpaB5LpU0_eQDDhMLFR6I00ILOvhRrFQzeET4RNjGtn-Kitgch_G5g/Kurbanov_S_O_-_Istoria_Korei_S_drevnosti_do_nachala_XXI_v_2018.pdf)
6. Голдобин А.М., Гольдберг А.И. История стран зарубежной Азии в Средние века. - М: Наука, 1970. – 640 с.
7. Сон Чжунхо. История Кореи с древности до наших дней. - М: АСТ, 2021. - 320 с.

THE INTERNAL POLITICAL SITUATION OF THE JOSEON STATE IN THE FIRST HALF OF THE 17-th CENTURY

Abstract: The article is devoted to the analysis of the internal political situation of the Joseon state in the first half of the 17-th century, exploring the consequences of the Imjin War (1592-1598) and their impact on the social and political processes of this period. The author describes the fragmented and corrupt authorities, the struggle of various parties – Big and Small Northern, as well as uprisings, indicating deep social tension in the country.

Keywords: corruption, power, Imjin war, party struggle, uprisings, wang Songjo, Gwanghae-gong, Yeongchang, Big Northern Party, Small Northern Party, rebellion And Gwal,

Cham A.Yu.

Scientific supervisor: Razumnyi V.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

E-mail: iracham@yandex.ru

УДК 94(477.6)''1917.02/.10'':[323.22/.28:622-051]

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ШАХТЕРОВ ДОНБАССА В ПЕРВЫЙ ГОД ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ФЕВРАЛЬ-ОКТАБРЬ 1917 Г.)

Чеберя Р. А.

*Научный руководитель: Агапов В. Л., д-р ист. наук, зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются общественно-политические настроения шахтеров Донбасса в период февраль – октябрь 1917 г. Автор выясняет, как в результате социально-экономического и политического кризиса радикализировались настроения горняков. В шахтерских коллективах с лета 1917 года все чаще выдвигались требования прекращения войны, обеспечения шахтерских поселков продовольствием, передачи власти Временным правительством Советам рабочих, солдатских, казачьих и крестьянских депутатов.

Ключевые слова: Великая российская революция, Донбасс, угольная промышленность, Временное правительство, большевики, советы

Введение. Февральская революция 1917 года является одним из важнейших событий в истории России, положившем начало политическому процессу, который получил название Великая русская революция. Первая мировая война до предела обострила социальные противоречия. Донбасс стал одним из регионов, в которых экономический и политический кризис после свержения самодержавия развивался наиболее стремительно.

Процессы, протекавшие в Донбассе после свержения царизма, исследованы в работах В.В. Модестова [6], В.В. Корнилова [5]. В последние годы историографию проблемы дополнили работы Ю.Р. Федоровского [10], Л.А. Скворцовой [9] и Н.Н. Разумной [7; 8]. Однако исследователи не предпринимали попытки изучить трансформацию общественно-политических настроений шахтеров, которые стали опорой большевиков при установлении советской власти в Донбассе в конце 1917 г.

Основная часть. К началу 1917 г. общее число рабочих, занятых на шахтах Донбасса, составило 291 397 чел., из которых военнопленных было 75164 чел. По сравнению с 1916 г. численность занятых в угледобыче увеличилась на 50 962 чел. [1, с.7]. Положение в шахтерских городах и поселках накануне Февральской революции было критическим по многим причинам. На рудниках «Углероб-Сарача», Луганско-Успенском не было муки, на рудниках Успенском, Александро-Павловском, Белоречинском ее едва могло хватить до 1 марта. Такое же положение наблюдалось и в Юзовском горном округе [12, с.292]. Бытовые условия, в которых протекала жизнь горняков за пределами шахт, зачастую были чрезвычайными. В городе Александр-Грушевский имела жилой фонд Азовская угольная компания в поселках Новоазовка и Староазовка - казармы и землянки. Зимой в них было холодно. Во время дождя землянки протекали и наполнялись водой. В казармах семейные пары жили в одних помещениях с холостяками [3, с. 125]. На руднике Азовской угольной компании работали 620 чел., но медицинское обслуживание отсутствовало. В экстренных случаях врачебную помощь оказывал фельдшер поселка Гуково Екатерининской железной дороги [3, с. 125].

Под воздействием событий в Петрограде в шахтерских поселках, на рудниках прошли митинги и демонстрации в поддержку нового политического устройства. Возникали общественные комитеты. Горняки создавали советы рабочих депутатов. В начале марта 1917 года были избраны исполнительные комитеты советов на Щербиновском, Северо-Никитовском, Фурсовском, Нелеповском рудниках [4, с.125].

Большинство советов первоначально находилось под влиянием меньшевиков, эсеров, бундовцев, представителей разных украинских партий. Но на рудниках Горловско-Щербиновского района, где 3- 8 марта 1917 года прошли выборы в советы рабочих депутатов, победу одержали большевики, прекратившие к тому времени свою подпольную деятельность. Существовавшие в Донбассе до февраля 1917 г. 35 большевистских организаций и групп стали пополняться не только за счет революционеров, возвращавшихся из тюрем и ссылок, но и за счет вновь вступавших в члены РСДРП(б) [4, с.124].

Весной 1917 года в Донбассе шел процесс самоорганизации горняков. Создавались органы рабочего представительства: фабрично-заводские комитеты, советы старост, временные и рудничные комитеты. Формировался профессиональный союз шахтеров. На Горловском руднике № 5 к середине марта в союз вступило 500 чел. из 1500 шахтеров. К началу мая были созданы профсоюзные организации почти на всех рудниках Александровск-Грушевского и Чистяково-Зверевского районов. В мае 1917 г. в профсоюзах было объединено 50% рабочих Донбасса [6, с.190].

Активизировалась забастовочная борьба. В марте 1917 года из-за трехмесячной невыплаты заработной платы была остановлена работа Крындачевского рудника [3, с. 38]. Рабочими были выдвинуты экономические требования, которые сводились к установлению прожиточного минимума 4 рубля в день для неквалифицированных рабочих и повышению заработной платы до 12 рублей для квалифицированных. Несмотря на скромность этих требований, Совет Съезда горнопромышленников Юга России не шел на компромисс, мотивируя это тем, что малейшее повышение зарплаты приведет к краху всей угольной промышленности в регионе [1, с.12]. На митингах все чаще раздавались призывы обуздать алчность капиталистов, увеличить зарплату, не допускать дальнейшего роста цен на промышленные товары и продукты питания.

Продовольственный кризис усугублялся от месяца к месяцу. Повышения заработной платы не поспевали за ростом цен. 30 июня в газете «Правда» было опубликовано письмо шахтера одного из рудников Донбасса. Его автор писал: «Я, рабочий Александровского угольного рудника при ст. Никитовка, слесарь первой категории, получал до марта 1917 г. по 3 руб. в день, с 1 марта - 3 руб. 50 коп., в настоящее время расценочная комиссия ...назначила жалованье... максимум - 5 руб. 50 коп., минимум - 2 руб. 50 коп. Рабочие сапоги стоят 70 руб. и их трудно достать, рабочая тужурка и брюки - 25 руб. и 30 руб. Мука для хлеба получается темная...покупка этого необходимейшего продукта производится из-под полы у спекулянтов. Говядина - 37 коп.,... яйца от 1 руб. 25 коп. десяток, масло - 1 руб. 40 коп, и т. д.» [11, с. 525]. По мере углубления продовольственного кризиса в Донбассе росло социальное напряжение.

Первая мировая война продолжала уносить человеческие жизни. Приходило осознание того, что пока у власти находится Временное правительство бессмысленная война будет продолжаться, а социальные проблемы будут только усугубляться. 15 мая общее собрание рабочих шахты № 5 Горловско-Щербиновского района в резолюции заявило, что только власть советов может вывести страну из кризиса. В ответ председатель Совета Съезда горнопромышленников юга России Н.Ф. фон Дитмар предложил Временному правительству осудить действия фабрично-заводских комитетов, которые «вмешиваются в распоряжения рудничной и заводской администрации».

Росли антивоенные настроения. Идеология большевиков находила поддержку. Так, 21 мая 1917 г. горняки Парамоновского рудника организовали митинг с участием эсеров и членов Ростовской организации РСДРП(б). На нем его участники заявили: «...Мы, рабочие рудника и других предприятий Парамонова, казаки и солдаты, - собравшись на митинге и выслушав речи о настоящем положении, признали:

1. Война ведется для укрепления и обогащения нашего смертельного врага – класса капиталистов; для рабочих и трудящихся масс война, кроме страданий и нищеты, ничего не несет, и потому мы стремимся к скорейшему прекращению войны. Мы требуем обнаружения тайных договоров, заключенных правительством Николая II с союзниками.

2. Считаем, что разрешение продовольственного кризиса, приближение мира успешно может быть выполнено лишь правительством народным и пользующимся полным доверием большинства населения. Таким правительством должно явиться правительство Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [2, с.58-59].

Несмотря на полученный урожай летом 1917 г. продовольственный кризис не ослабевал. 18 августа 1917 г. представитель Донского губернского комитета по топливу Донецкого бассейна телеграфировал Временному правительству: «Недостаток продовольствия в Донецком бассейне чрезвычайно обострился... На днях останутся крупные рудники и заводы. Грозят голодные бунты. Необходимо срочно пополнить запасы продовольствия...» [12, с. 305]. 24 августа 1917 года, исполняющий обязанности министра торговли и промышленности Д.И. Мушкетов сообщал министру продовольствия А. В. Пешехонову о нехватке в Горловском горном округе, на Рутченковских коях муки и фуража [12, с.307]. 29 августа Н.Ф. фон Дитмар сообщал в телеграмме А. Ф. Керенскому о бедственном положении на Рутченковском руднике. По его словам, 16 тысячам горнорабочего населения грозила голодная смерть. [12, с.308]. В Области Войска Донского вводилось нормированное обеспечение населения продовольствием. 20 сентября 1917 года Донской продовольственной управой было принято решение о введении карточек на товары первой необходимости. В перечень продуктов, подлежащих распределению по карточкам, вошли сахар, соль, чай, мука, подсолнечное масло и керосин [3, с. 129]. На бездеятельность органов власти Временного правительства шахтеры отвечали стачками. 19-22 августа 1917 года бастовали шахтеры Боково-Хрустальского и Макеевского горных районов. С 27 сентября по 4 октября проходила забастовка грузчиков угля при станции Чумаково на Прохоровских коях. Они требовали повышения зарплаты с 8 руб. 50 коп. за тыс. пуд. до 15 руб. за тыс. пуд. На всех шахтах Чулковского рудника машинисты подъемных машин выдвигали требование о введении 6-часовой смены вместо существовавшей 8-часовой при заработной плате в 165 руб. в месяц [2, с.128].

Горняки все настойчивее вмешивались в управление рудниками. 19 июня 1917 года в Горный департамент поступил рапорт горного инженера Макеевского горного округа Б.В. Белавенцева, в котором тот сообщал, что в результате активности рабочих на шахтах округа происходят кадровые изменения. В частности, был снят с должности заведующий шахты «Иван» общества «Унион» инженер Пржебышевский. Подобные случаи фиксировались и в Кальмиусском округе [12, с. 50]. Нормы человеческого общежития переставали действовать. На Стефаньевском руднике Кольберга был избит управляющий инженер. На других рудниках в ночное время горняками были произведены самостоятельные аресты и обыски, которые сопровождались угрозами и изъятием у горных инженеров имевшегося у них оружия. Обысками руководили представители Боковского и Хрустальского советов рабочих депутатов. Инженеры и техники рудников Яковенко, Кольберга, Красильщика, шахты «Италия» общества «Унион» в Макеевском горном районе были вынуждены покинуть поселки [2, с.78].

27 августа 1917 года состоялся митинг горнорабочих Александро-Грушевского горного округа, который был посвящен празднованию полугодия Февральской революции. Митинг показал, что шахтеры становятся все более категоричными в своих требованиях. На нем присутствовавшие большевики призывали присоединяться к

партии Ленина и предлагали признать ошибочным сотрудничество с буржуазией [3, с. 117].

Попытка корниловского мятежа всколыхнула горняков. 8 сентября 1917 г. произошел митинг горнорабочих Боковского горного района. Рабочие высказались за немедленный суд над генералом Корниловым и атаманом Войска Донского Калединым, а также против закрытия революционных печатных изданий. Рабочие выступили также за то, чтобы совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взял на себя полномочия по налаживанию жизни [2, с.95]. 16 октября 1917 г. в Луганске состоялась конференция представителей советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и рудничных комитетов Донкривбасса, потребовавшая перехода власти к советам рабочих депутатов. Советы Щербиновки, Горловки, Макеевки заявили о взятии ими власти на местах. В ответ по просьбе правительства казачьи части приступили к разгрому рабочих организаций. В Горловско-Щербиновский район были направлены подразделения снятой с Румынского фронта 3-й кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора В.В. Бискупского.

Заключение. Общественно-политических настроений шахтеров Донбасса в 1917 году радикализировались по мере углубления экономического и социального, прежде всего, продовольственного кризиса. Неспособность Временного правительства предотвратить коллапс промышленности Донбасса и решить проблему товарного обеспечения имело следствием распространение на горняков влияния большевиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арский Р. Донецкий бассейн. М.: 4-я Государственная типография, 1919. 48 с.
2. Борьба за власть на Дону 1917-1920 гг. Сборник документов /сост. Борохова И. М. и др. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1957. 528 с.
3. Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917 - 1920. Сборник документов. В двух томах. Том 1: март 1917 - май 1918 / Комитет по управлению архивным делом Ростовской области, ГКУ РО «ГАРО», ГКУ РО «ЦДНИРО». Ростов н/Д. 2017. 460 с.
4. История рабочих Донбасса: монография в 2 т. / гл. редкол.: Ю.Ю. Кондуфор и др.; Акад. наук УССР, Ин-т истории. Т.1. – К.: Наукова думка, 1981. 330 с.
5. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. – Харьков: «Фолио», 2011. 601 с.
6. Модестов В.В. Рабочие Донбасса в трех русских революциях / В.В. Модестов. 1974. 268 с.
7. Разумная Н.Н. Донбасс накануне Гражданской войны в 1917 году // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. 2022. №1. С. 41–47.
8. Разумная Н.Н. Начало гражданской войны в Донбассе // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. 2022. №2. С. 5-10
9. Скворцова Л.А. Советы рабочих депутатов промышленных предприятий Донбасса в ходе Российской революции 1917 года // Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. 2018. №4. С. 34-42.
10. Федоровский Ю.Р. Революционные события 1917 года в Алчевске // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2016. №3(59). С. 11-20.
11. Экономическое положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март-октябрь 1917 г. Ч. 1: Док. и материалы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 655 с.
12. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР 1957. 647 с.

**SOCIO-POLITICAL SENTIMENTS OF THE MINERS OF DONBASS IN THE FIRST YEAR OF THE
GREAT RUSSIAN REVOLUTION (February-October 1917)**

Annotation. This article examines the socio-political sentiments of Donbass miners during the Great Russian Revolution in 1917. The author finds out how the sentiments of the miners became radicalized as a result of the socio-economic and political crisis. Since the summer of 1917, demands for an end to the war, the provision of food to mining settlements, and the transfer of power by the Provisional Government to the Soviets of Workers, Soldiers, Cossacks, and Peasants' deputies have been increasingly put forward in mining collectives.

Keywords: Great Russian Revolution, Donbass, coal industry, Provisional Government, Bolsheviks, factory committees

Cheberya R.A.

Scientific supervisor: Agapov V. L. D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk State University

E-mail: cheberyar@mail.ru

УДК 94 (560)

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Чернышева К.И.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе анализируется системный кризис Османской империи в начале XX века как сложный и многослойный процесс имперского упадка. Исследование охватывает ключевые аспекты кризиса, включая политическую нестабильность, экономическую зависимость, социальную фрагментацию и военные уязвимости. Особое внимание уделяется эволюции историографических подходов к османскому упадку – от традиционных нарративов морального и административного разложения до современных структурных и сравнительных исследований.

Ключевые слова: системный кризис, имперский упадок, политическая нестабильность, экономическая зависимость, национализм.

Системный кризис Османской империи в начале XX века представляет собой ключевую тему в исторической науке, являясь одним из самых сложных примеров имперского упадка в новейшей истории. Некогда доминирующая держава, охватывающая три континента, Османская империя столкнулась с глубокими структурными слабостями, которые привели к её распаду после Первой мировой войны. Изучение этого кризиса имеет решающее значение для понимания трансформации Ближнего Востока, возникновения новых национальных государств и длительных последствий колониальных и геополитических вмешательств.

Цель данной статьи состоит в изучении историографии системного кризиса в Османской империи в начале XX века.

Распад Османской империи вызвал обширные дискуссии среди специалистов-историков. Выходя за рамки упрощённого нарратива «упадка», исследователи подчёркивали сложность системных кризисов в многоэтнических и многоконфессиональных империях. Данное исследование призвано внести свой вклад в дискуссию о распаде империй и модернизации в незападных государствах, опираясь на османские архивные материалы, дипломатические документы и учитывая новые историографические подходы к изучению этой темы.

В статье рассматриваются как внутренние, так и внешние аспекты системного кризиса Османской империи, уделяя особое внимание историографическим интерпретациям в разные периоды. Для проведения всестороннего и объективного анализа в данной статье был использован междисциплинарный исторический подход, включающий политические, экономические и социальные перспективы. Методология включает изучение первичных источников, вторичной литературы и сравнительный историографический анализ.

Говоря об источниках, на базе которых была выполнена эта статья, следует выделить несколько групп исторических источников, позволяющих объективно рассмотреть историю Османской империи в начале XX века. Среди них особого внимания заслуживают: Османские архивы (ВОА) – государственные указы, финансовые отчёты и военные доклады; документы Британского внешнеполитического ведомства и французской дипломатической переписки – европейские взгляды на упадок Османской империи, мемуары и современные свидетельства – записи османских государственных деятелей, включая великих визирей и лидеров партии Комитета единения и прогресса (CUP); экономические и финансовые отчёты – данные

Администрации османского государственного долга, отражающие финансовую зависимость от европейских кредиторов.

В данной статье была сделана попытка провести критический анализ историографических дискуссий, охватывающих труды таких учёных, как Бернард Льюис «Некоторые размышления об упадке Османской империи» (1958) [4], Халил Иналджик «Военные и фискальные преобразования в Османской империи 1600 - 1700 годы» (1980) [5] и Сурайя Фароки «Османская империя и мир вокруг нее» (2004) [6].

Основные историографические подходы включают:

- тезис об упадке - теория постепенного ослабления османских институтов начиная с XVII века.

- ревизионистские подходы - пересмотр концепции упадка через акцент на адаптацию институтов.

- марксистские и экономико-структурные анализы - исследование капитализма, финансовых кризисов и классовых конфликтов.

- сравнительное изучение империй - анализ параллелей с Австро-Венгерской и Российской империями [1, с. 22].

Используя сравнительную методологию, данное исследование рассматривает кризис Османской империи в контексте глобальных моделей имперского упадка, обращая внимание на общие вызовы, такие как национализм, экономическая нестабильность и геополитическое давление.

Несмотря на многочисленные реформаторские усилия, Османская империя не смогла остановить свой долгосрочный упадок. Правление султана Абдул-Хамида II (1876–1909) отличалось авторитарным управлением, приостановкой действия конституции 1876 года и опорой на централизованную бюрократию и разведывательные службы. Хотя его правление обеспечило временную стабилизацию, оно не решило проблему системной финансовой зависимости от европейских кредиторов и административных проблем.

Революция младотурок 1908 года, организованная тайной организацией «Комитет единения и прогресса» (CUP), восстановила конституцию 1876 года и ввела парламентское управление. Однако политическая нестабильность сохранялась. Комитет постепенно отошёл от либерального конституционализма к авторитарному национализму, что завершилось государственным переворотом 1913 года и установлением однопартийного военного режима под руководством триумvirата Энвера-паши, Талаата-паши и Джемала-паши.

Несмотря на попытки централизации управления, политическая раздробленность и военное доминирование ослабили государственное управление. Одним из ключевых признаков системного кризиса стала финансовая зависимость империи от европейских кредиторов. К концу XIX века нарастающий государственный долг привел к созданию Администрации османского государственного долга (OPDA) в 1881 году, что фактически поставило ключевые государственные доходы под европейский контроль.

Первая Балканская война привела к потере почти всех европейских территорий, кроме Восточной Фракии, что серьезно подорвало власть Османской империи. Хотя во время Второй Балканской войны (1913) османам удалось вернуть Адрианополь (Эдирне), конфликт еще больше обнажил военные и политические слабости империи. Эти войны вызвали массовые переселения мусульман, что усилило социальную напряженность.

Когда Османская империя вступила в Первую мировую войну (1914–1918) на стороне Центральных держав, она сразу оказалась перед серьезными испытаниями. Выделим самые опасные для султанской Турции:

- Война на нескольких фронтах (Галлиполи, Месопотамия, Закавказье и Аравийский полуостров).
- Внутренние восстания, включая Арабское восстание 1916 года, приведшее к утрате ближневосточных территорий.
- Экономическая разруха и гуманитарные кризисы, затронувшие сельское хозяйство и инфраструктуру.

К 1918 году, после серии поражений, Османская империя подписала Мудросское перемирие, что привело к её окончательному распаду по условиям Севрского договора (1920). Начало XX века стало периодом политической нестабильности, экономической зависимости, этнических конфликтов и военного ослабления, кульминаровавшихся распадом Османской империи.

Историки анализировали крушение империи с разных точек зрения, что сформировало историографические дебаты. В следующем разделе рассматриваются историографические интерпретации кризиса Османской империи, отражающие различные академические подходы к изучению её упадка.

Системный кризис Османской империи в начале XX века остается предметом широких историографических дискуссий. Исследователи интерпретировали её упадок и окончательный распад через различные методологические традиции и идеологические рамки. В данном разделе рассматривается эволюция историографии Османской империи, выделяя три основных подхода: 1) классическая османская историография; 2) западные интерпретации; 3) ревизионистские и современные наработки.

Ранние османские интеллектуалы и государственные деятели связывали упадок империи с внутренним разложением и моральной деградацией. Опираясь на свой административный и военный опыт, они стремились выявить системные слабости.

Османские государственные документы начала XX века отражают реформаторский, а не распаднический взгляд на ситуацию, объясняя неудачи административной неэффективностью, вмешательством Европы и националистическим сепаратизмом этнических групп. Официальные османские записи, особенно материалы «Комитета единения и прогресса» (CUP), описывают кризис империи как следствие внешнего давления, а не внутренних недостатков. Лидеры CUP, такие как Энвер-паша и Талаат-паша, оправдывали свою политику необходимостью национального выживания, объясняя трудности Османской империи европейским вмешательством, националистическими восстаниями и экономической эксплуатацией со стороны иностранных кредиторов. Этот нарратив впоследствии повлиял на националистическую историографию, особенно в Турции, где османский упадок интерпретировался как сопротивление внешнему вмешательству.

Западные исследователи традиционно рассматривали османский упадок через ориенталистские, марксистские и дипломатические исторические теории. Тезис об упадке, одна из первых влиятельных интерпретаций, утверждал, что империя вступила в постепенный упадок после XVI века. Историк Бернард Льюис утверждал, что стагнация, коррупция и сопротивление модернизации привели к упадку Османской империи [4]. Его коллега Альберт Хурани, британский историк ливанского происхождения, подчеркивал неспособность империи интегрировать западные правовые, политические и экономические модели [7]. Турецкий историк Ниязи Беркес связывал упадок с отсутствием секуляризации и рационального управления [8].

Однако тезис об упадке подвергся критике за евроцентризм и чрезмерный детерминизм. Марксистские историки сосредоточились на экономических и социальных структурах: 1) Халил Иналджик утверждал, что экономический коллапс был вызван европейской экспансией и феодальными структурами; 2) историк Шевкет Памук в работе «Экономическая история Османской империи» подчеркивал контроль Европы

над торговлей, рост долгов и недостаточную индустриализацию как ключевые факторы кризиса [9].

Другие исследователи сосредоточились на геополитических факторах и имперском соперничестве: 1) американский историк турецкого происхождения Фероз Ахмад акцентировал внимание на роли европейской дипломатии, националистических восстаний и военных конфликтов [10]; 2) нидерландский тюрколог Эрик Цюрхер – анализировал военную модернизацию и стратегические интересы, особенно во время Первой мировой войны [11].

Современные исследования оспаривают линейный тезис об упадке, предлагая модели трансформации, а не деградации: 1) американский тюрколог, профессор университета Канзаса – Линда Дарлинг – утверждает, что представления об упадке являются ошибочной интерпретацией структурных изменений («Османские бюрократы и политика реформ» (1997)) [12]; 2) профессор Гарвардского университета Джемал Кафардар предполагает, что империя переживала чередующиеся периоды кризиса и восстановления («Османская империя») [13]; 3) Сурайя Фароки – изучает социальную и культурную устойчивость Османской империи, характеристика внешних факторов, повлиявших на кризис в империи [6]; 4) канадский тюрколог Селим Дерингил исследует национализм и государственную идентичность в поздний османский период, уделяя особое внимание психологии реформаторов в период кризиса [14].

Сравнительные исследования рассматривают кризис Османской империи в контексте других имперских коллапсов, таких как Австро-Венгерская и Российская империи. Карен Барки [15 - 16] и Майя Ясановф («Созидание нации, разрушение империи») анализируют османский упадок в рамках более широкой картины разложения многонациональных империй [17].

Среди отечественных историков, на наш взгляд, следует выделить работы В.В. Разумного, который утверждал, что одной из причин системного кризиса Османской империи был фактор многовекторности во внешней политике и постоянных конфликтов по всему периметру границы [18].

Изучение системного кризиса Османской империи претерпело значительные изменения. Если ранние историки рассматривали распад как моральную и политическую неудачу, то современные ученые включили экономические, социальные и глобальные перспективы: 1) классическая османская историография сосредотачивалась на внутренних реформах и выживании государства; 2) западные ученые ввели тезис об упадке, экономические анализы и геополитические интерпретации; 3) ревизионистские историки отвергли линейные нарративы упадка, подчеркивая структурные трансформации.

Системный кризис Османской империи в начале XX века представляет собой сложный случай имперского упадка. В данном исследовании рассмотрены политическая нестабильность, экономическая зависимость, социальная фрагментация и военные уязвимости, а также эволюция историографии османского упадка.

Распад империи был обусловлен как внутренними слабостями, так и внешним давлением. Среди причин распада можно выделить следующие: 1) политические неудачи – неэффективное управление, конституционная нестабильность и фракционные конфликты. Переход от автократии султана Абдул-Хамида II к правлению Комитета единения и прогресса (CUP) не привел к стабилизации государства; 2) экономический упадок и финансовая зависимость – создание Администрации османского государственного долга (OPDA) символизировало европейский финансовый контроль, ограничивавший экономический суверенитет и индустриализацию; 3) этническая и социальная фрагментация – националистические движения на Балканах и в арабских провинциях подорвали государственный суверенитет, способствуя межобщинному

насилию и массовым миграциям; 4) военная слабость и внешнее давление – поражения в Балканских войнах (1912–1913) и Первой мировой войне (1914–1918) обнажили стратегические уязвимости, а европейское вмешательство ускорило распад.

На наш взгляд, можно проследить эволюция историографии османского упадка:

- традиционная османская историография (начало XX века) – рассматривала упадок как результат морального и административного разложения;
- западные ориенталистские интерпретации (середина XX века) – тезис об упадке акцентировал внимание на культурной стагнации и неспособности к модернизации;
- экономическая и структурная история (конец XX века) – сосредоточилась на капиталистической экспансии и финансовом империализме;
- ревизионистская и социальная история (XXI век) – делает акцент на адаптации, а не неизбежном коллапсе.

Таким образом, сравнительный анализ причин османского упадка, рассмотренный в трудах различных историков, позволяет сделать вывод о факторах, способствующих распаду Османской империи. Среди них: 1) имперское расширение и фрагментация – аналогично борьбе Австро-Венгерской и Российской империй с национализмом этнических меньшинств; 2) провалы политики модернизации – реформы не привели к экономической самодостаточности и инклюзивному управлению; 3) роль глобального капитализма – европейское экономическое доминирование ослабило суверенитет, что соответствует моделям финансового империализма; 4) Первая мировая война, которая ускорила внутренние кризисы, способствуя окончательному распаду.

Османский упадок не был линейным процессом, а представлял собой динамическую трансформацию под воздействием внутренних и внешних факторов. Историографические интерпретации эволюционировали от упрощенных нарративов к детализированному структурному анализу. По мере появления новых источников и методов исследования изучение распада Османской империи продолжает формировать дискуссии об имперском упадке, национализме и глобальной экономической зависимости, предлагая ценные уроки по вопросам государственной нестабильности, этнических конфликтов и геополитической борьбы на Ближнем Востоке и за его пределами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киласов А.Р. Системный кризис Османской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – Махачкала, 2005. – С. 29.
2. Абидулин А.М., Ширкина И.А. Трансформация идеологических концепций в Османской империи в 1850–1900 гг. Османизм-панисламизм // Исторический вестник. – 2017. С. 45-48.
3. Мцхвариашвили А.Д. Положение Османской империи в 60-е гг. XIX в. (по материалам опубликованных записок графа Н. П. Игнатьева) // ИСОМ. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-osmanskoy-imperii-v-60-e-gg-xix-v-po-materialam-opublikovannyh-zapisok-grafa-n-p-ignatieva>
4. Bernard Lewis. Some Reflections on the Decline of the Ottoman Empire. // *Studia Islamica* 1958. №1. – P 111–127.
5. Halil İnalcık. Military and Fiscal Transformation in the Ottoman Empire, 1600–1700. // *Archivum Ottomanicum* 1980. №6. – P. 283–337.
6. Faroghi S. The Ottoman Empire and the world around it. / Suraiya Faroghi. - London, New York : Tauris, 2010. - 290 p.
7. Al-Sudairi, Abdulaziz A. A Vision of the Middle East: An Intellectual Biography of Albert Hourani. London : Tauris, 2008. - 310 p.
8. Berkes Niyazi. The Development of Secularism in Turkey. - London: McGill University Press. 1998. - 305 p.
9. Pamuk Sevkett. The evolution of financial institutions in the Ottoman Empire, 1600-1914. // *Financial History Review* № 11.1. 2004.

10. Ferouz-Uddin Ahmad. The Committee of Union and Progress in Turkish Politics, 1908 - 1913. London: SOAS University of London. 1966. - 305 p.
11. Zürche, Erik J. Turkey: A Modern History. I.B. – London: Tauris & Company, 2017. – 485 p.
12. Linda Darling. *Tax Collection and Finance Administration in the Ottoman Empire*. - Kansas: University Press, 1997. - 256 p.
13. Kafadar Camal. The Ottoman history. - Harvard Middle East and Islamic Review, 2005. - 256 p.
14. Selim Deringil. The Well-Protected Domains: Ideology and the Legitimation of Power in the Ottoman Empire 1876-1909. - London: Tauris, 1998. - 254 p.
15. Barkey Karen. Identity politics in the Ottoman Empire. Cornell University Press, 2008. - 248 p.
16. Barkey Karen. Islam and Toleration: Studying the Ottoman Imperial Model. // *International Journal of Politics, Culture, and Society* 2005, 19, № 1–2: – P. 5–19.
17. Maya R. Jasanoff. Building a nation, destroying an empire. – Yale University Press, 2006. - 210 p.
18. Разумный В.В. Геополитическое значение событий начала 1830-х годов для русско-турецких отношений // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. университет, 2023. – С. 111 – 115.

THE SYSTEMIC CRISIS IN THE OTTOMAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Annotation. This paper analyzes the systemic crisis of the Ottoman Empire at the beginning of the 20th century as a complex and multi-layered process of imperial decline. The study covers key aspects of the crisis, including political instability, economic dependence, social fragmentation, and military vulnerabilities. Special attention is paid to the evolution of historiographical approaches to the Ottoman decline, from traditional narratives of moral and administrative decay to modern structural and comparative studies.

Keywords: systemic crisis, imperial decline, political instability, economic dependence, nationalism

Chernysheva K.I.

Scientific adviser: Razumnyi V.V. PhD in History, associate professor

Donetsk State University

E-mail: peachluna@mail.ru

УДК 94(510).08

ВОССТАНИЯ НЕХАНЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.

Шапошников Д.И.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются причины восстания неханьского (некитайского) населения в Цинской империи на рубеже XVIII – XIX вв. Эти восстания способствовали усилению кризиса в Цинской империи, который приобрел системный характер. Изучается социально-экономическая и идеологическая база восстаний. Автор статьи проанализировал основные события и причины, которые способствовали росту протестного настроения среди национальных меньшинств в Китае. Были рассмотрены последствия этих восстаний, а также их влияние на народы, борющиеся за свои права и независимость от Цинской империи.

Ключевые слова: Цинская империя, неханьские народы, восстания, тайные общества, цинская армия

Период конца XVIII – начала XIX вв. был сложным и в политическом плане нестабильным для Цинского Китая. Против цинской власти часто возникали мятежи, активизировали свою деятельность тайные общества. Но, на наш взгляд, особую опасность для цинских чиновников представляли восстания неханьского населения Китая, которые стремились освободиться от влияния маньчжурской династии. Эта тема является актуальной и позволяет нам понять причину ослабления власти Цинской империи в первой XIX века.

Цель данной статьи заключается в изучении истории восстаний неханьского населения в Китае в период конца XVIII - начала XIX вв.

Данная тема нашла свое отражение в историографии. Вопросу о политическом положении мусульманского населения Восточного Туркестана или китайской провинции Синьцзян была посвящена работа историка А. Ходжаева [4]. Историк Ван Цзюнь Тао опубликовал свою работу, посвященную изучению национальной политики Цинской династии в уйгурском районе в XIX веке [3]. Вопросы положения некитайского населения в указанный хронологический период были рассмотрены в многотомном издании «Истории Китая» под редакцией С.Л. Тихвинского [1]. Этой проблеме было уделено внимание в работе донецких историков А.В. Бредихина и В.В. Разумного [5]. Частично вопросы восстания неханьского населения в Цинском Китае нашли свое отражение в работе нижегородского историка С.Б. Сенюткина [6].

В конце XVIII – начале XIX века Китай столкнулся с волной локальных восстаний, обусловленных ухудшением социальных и политических условий, а также растущими настроениями против маньчжурского правления. Недовольные крестьяне и слои городского населения начали объединяться в тайные общества, такие как «Триады», которые стали инициаторами восстаний в разных провинциях. Эти события стали частью более обширной ситуации, в которой аграрные волнения, религиозные конфликты и национально-освободительные движения переплетались, создавая атмосферу нестабильности и насилия. Восстания, такие как восстание мяо в Гуйчжоу и восстание мусульман хуэй, отражали глубокие социальные и экономические трудности, с которыми сталкивались различные этнические сообщества, включая уйгуров и киргизов. Эти конфликты не только подрывали основы власти Цинской империи, но и приводили к массовым репрессиям, что, в свою очередь, усугубляло кризис в регионе. В данной статье мы проанализируем ключевые события и факторы, способствовавшие этим восстаниям, а также их влияние на народы, борющиеся за свои права и независимость.

В период конца XVIII и начала XIX веков в Китае наблюдалось увеличение числа местных восстаний, инициируемых крестьянами и городскими низами, против маньчжурского правления на фоне ухудшающейся социально-политической обстановки. Тайные организации (Триады), находили поддержку среди угнетенных слоев общества, провоцируя восстания в различных регионах: в Шаньдуне (1823), Гуандуне и Хайнане (1830-1832), в Сычуани и Хубэе (1833), в Шаньси (1835), а также в Хунани (с 1836) и Гуйчжоу (1839). На Тайване в 1830 году произошли аграрные волнения, приведшие к власти антиманьчжурской силы под руководством Чжан Бина. В юго-западном Китае подъем китайских переселенцев и произвол чиновников вызвали восстания неханьских народностей, включая восстание яо в Хунани (1832) и его подавление. В 1836 году началось новое восстание яо, возглавленное Лунхуа и Лань Чжэнцзуном, также подавленное. В Кашгарии маньчжурские и китайские чиновники увеличивали налоговые сборы и обременяли уйгурское население различными натуральными поставками и денежными сборами, усугубляя социальное напряжение [1, с. 178-179].

Ущемление прав неханьского населения имело также идеологическую почву. Следует подчеркнуть тот факт, что государственной идеологией Цинской империи было реформированное конфуцианство. Согласно идеологии неоконфуцианства, земля и земледелие – это ствол государства (первостепенное); торговля, ремесло – ветви (второстепенное). Таким образом, статус крестьянина теоретически был выше статуса ремесленника или торговца [6]. Это положение вызывало недовольство среди мусульманского населения Китая, где всегда был высокий социальный статус купца или предпринимателя.

Еще одним фактором, который негативно влиял на позиции неханьского населения был тотальный контроль, осуществляемый цинскими чиновниками. Еще в начале XVIII века в Цинской империи была узаконена система «баоцзя». Основной ее смысл заключался в следующем: каждые 10 китайских домовладений выбирали одного старшину «пай»; каждые 10 «пай» – одного старосту «цзя»; каждые 10 «цзя» – одного начальника «бао». Таким образом, Цинская держава санкционировала особую форму контроля городской и сельской общины. Такая форма контроля сочеталась с элементами личной несвободы. Членам общины запрещалось передвигаться ночью по улицам, ночевать в храмах, устраивать многолюдные сборища. За порядком следили начальники – «бао».

Кроме того, цинские чиновники для идеологической обработки населения всего Китая ввели институт «беседчиков». Первого и пятнадцатого числа каждого месяца «беседчики» разъясняли новые правительственные указы, напоминали правила морального поведения, а также вели записи добрых и дурных дел общинников. Институт «беседчиков» представлял собой систему тотальной слежки в Цинской империи.

В XIX веке уйгуры и киргизы подвергались жестокому грабежу со стороны китайских купцов, которые скупали местные товары по заниженным ценам и значительно завышали стоимость привозимых продуктов, особенно чая. Китайские купцы считали уйгуров людьми низшего сорта и эксплуатировали их, отбирая землю для кредитов. В 1815 году под руководством ахуна Зия ад-Дина восстала беднота уйгуров и киргизов, но восстание было подавлено, что лишь усилило ненависть к завоевателям. В начале XIX века ходжа Джахангир и Юсуф-ходжа стали во главе борьбы за независимость. Джахангир сбежал из Коканда, собрал отряд и захватил Кашгар в 1826 году, провозгласив себя Сеид-Султаном. Несмотря на управление Кашгарией в течение десяти месяцев, он не стал «народным вождём», сохранив феодальную систему и укрепив национальную напряженность. В его султанате обострилась религиозная вражда и усилилась зависимость от армии [1, с. 180-181].

В октябре 1826 года цинские войска пришли на помощь осажденным гарнизонам

Аксу и Учтурфана, что стало переломным моментом в военных действиях в пользу правительства. Разбитые под Аксу силы Джахангира отступили, сняв осаду с Учтурфана. Жестокие казни и временная отмена поземельного налога позволили властям расколоть единство уйгуров и привлечь на свою сторону часть местных феодалов. Чанлин собрал армию из 22 тысяч солдат в районе Аксу и в конце 1826 года двинул её на Кашгар. После поражения главных сил Джахангира его сторонники, беки, сдались, и каратели заняли город, устроив там массовую резню. У горы Каргсгай, он потерпел поражение. Вскоре его захватили, доставили в Пекин, и в 1828 году он был казнен [1, с. 181-182].

Подавление уйгурского восстания 1826-1827 годов стоило цинскому правительству 10 миллионов лянов и подорвало основы его владычества в Кашгарии, что создало предпосылки для нового восстания. Местные «белогорцы», включая ахунов и крестьян, начали надеяться на Юсуф-ходжу, брата Джахангира, которого поддерживал хан Коканда Мамед-Али. Осенью 1830 года Юсуф пересек границу и был тепло встречен «белогорцами», обещая улучшения. Он захватил Янгигиссар, но участие народа было значительно меньшим, чем в предыдущие годы, и многие начали отходить от движения из-за грабежей его войск. «Черногорская» секта встретила Юсуфа с недоверием, а цинские власти использовали вражду между исламскими сектами. В конце 1830 года Юсуф с отрядом отступил к границе, а в 1832 году, заключив торговое соглашение с Кокандом, Пекин снизил напряженность на границе, но в Кашгарии ситуация оставалась критической, что привело к волнениям в Хотане. Освободительная борьба уйгуров усугубила кризис в империи [1, с. 182].

К концу 30-х годов XIX в. в Цинской империи обострилось внутреннее положение из-за социально-демографического кризиса. Увеличивались антиманьчжурские настроения и крестьянские восстания, организованные тайными обществами и религиозными сектами. Усиливались вооруженные выступления национальных меньшинств и крестьянские войны, включая войны тайпинов, няньцзуней и гуандунцев. К этому присоединилось национально-освободительное движение неханьских народов и религиозных меньшинств против маньчжурского владычества. В 1855 г. мяо в Гуйчжоу поднялись под руководством Чжан Сюмэя, а с 1858 г. мусульмане (хуэй) вели борьбу с «белым знаменем». В 1856 г. в Юньнани мусульмане, возглавляемые Ду Вэньсю, создали свое государство. Эти восстания отвлекали значительные военные силы Цинской империи от фронтов Крестьянской войны тайпинов, что способствовало выживанию их государства и победам на поле боя [1, с. 190].

Восстание мяо в Гуйчжоу началось в 1855 г. под руководством поденщика Чжан Сюмэя, общая численность повстанцев достигала нескольких сотен тысяч человек. Они истребляли цинских чиновников и китайских землевладельцев, укрепившись в горных юго-восточных районах провинции. Местные лидеры действовали несогласованно, что мешало общим усилиям. В северных областях происходило восстание крестьян под руководством сект «Чжай» и «Дэнхуа», а на юго-западе с 1858 г. действовали мусульманские повстанцы восстания «Белого Знамени». Повстанцы мяо неоднократно пытались захватить Гуиян, главный город провинции, но безуспешно. В 1860-1868 гг. мяо сотрудничали с тайпинским войском. В 1865 г. сычуаньские и хунаньские войска, вооруженные иностранными ружьями и артиллерией, были брошены на подавление восстания. Хунаньскому генералу Си Баотяню удалось разбить повстанцев. В 1872 г. погиб Чжан Сюмэй, и к 1873 г. восстание длиной 18 лет было подавлено, после чего началось массовое истребление мяо [1, с. 239].

В 1860 году под руководством мусульманина дунганской народности Ду Вэньсюна в провинции Юньнань было образовано самостоятельное государственное образование с центром в городе Даме. Ду Вэньсюнь был провозглашен правителем под именем султана Сулеймана. Лишь в начале 1870-х годов цинские войска смогли подавить это

образование. Кроме того, дунгане вели восстания под религиозными лозунгами в период с 1862 по 1877 годы в провинциях Шэньси, Ганьсу и Синьцзян [2, с. 256].

В 1862 году началось восстание мусульман хуэй в провинциях Шэньси и Ганьсу, вызванное религиозной враждой и произволом чиновников, переросшее в священную войну (джихад) против «неверных». Духовенство секты «Синьцзяо» стало инициатором борьбы, которая охватила крупные восстания, в том числе в Ганьсу и Цинхэ, где к повстанцам присоединились местное купечество и землевладельцы. Цинские войска, командуемые Цзо Цзунтаном, жестко расправлялись с восставшими, осаждая ключевые крепости, такие как Цзиньцзи. В 1871 году крепость сдалась, после чего последовали массовые казни. Несмотря на поражение, борьбу продолжили крестьяне и низы под руководством Мухаммеда Аюба Биянху. В 1873 году цинские войска захватили город Сучжоу, устраивая резню мусульман. К 1874 году восстание было подавлено, и многие хуэй бежали в Синьцзян [1, с. 241].

В 1867 году в Илийском крае вспыхнуло уйгурское восстание, свергнувшее императорскую власть. На территории Синьцзянского наместничества образовалось пять мусульманских государств: два в Джунгарии (Урумчинское и Кульджийское) и три в Восточном Туркестане (Кашгарское, Хотанское и Кучарское). В 1870 году ханства Восточного Туркестана объединились в теократическое ханство Йеттишар (Семиградьё) под властью Якуб-бека (Бадоулета). В 1875 году Цзо Цзунтан с 70-тысячным войском захватил Джунгарию, а к декабрю покорил Йеттишар и Кашгарию. Начались массовые казни мусульман, многие бежали в Россию. Власть Цин была восстановлена над всем Синьцзяном, кроме Илийского края, возвращённого Китаю Россией по Петербургскому договору. В 1884 году Синьцзян был окончательно присоединён к Китаю, став Синьцзян-Уйгурским автономным районом с центром в Урумчи. Падение Йеттишара завершило социально-демографический, экономический и династийный кризис Цинской империи, оставив её в состоянии послевоенной разрухи [3, с. 176-178].

Восстание 1864 – 1877 гг. стало яркой страницей борьбы народов Джунгарии и Восточного Туркестана против цинского гнета. Основными участниками были уйгуры, дунгане, узбеки, казахи и киргизы, которые объединялись против иностранных захватчиков, в то время как лишь немногие местные феодалы предали их. Цинская монархия столкнулась с трудностями в подавлении восстания, включая неэффективность на первом этапе, но в итоге смогла применить военную силу и хитрость, сосредоточив около 100 тысяч солдат. В результате подавления восстания погибли сотни тысяч людей, включая мирных жителей. Возвращение цинского контроля привело к жестокому национальному угнетению, уничтожению национальных прав и ликвидации национальной государственности, что негативно сказалось на социально-политическом развитии и культуре народов региона [4, с. 105-106].

В заключение стоит отметить что в конце XVIII – начале XIX веков Китай переживал бурный период локальных восстаний, вызванных глубокими социально-экономическими и политическими кризисами. Увеличение антиманьчжурских настроений среди крестьян и национальных меньшинств, таких как уйгуры и киргизы, привело к созданию тайных обществ и массовым восстаниям в различных провинциях. Эти события отражали не только недовольство угнетенных слоев населения, но и их стремление к независимости и улучшению условий жизни. Подавление восстаний обернулось жестокими репрессиями и массовыми казнями, что лишь усилило ненависть к правительству и способствовало дальнейшему социальному напряжению. В итоге, борьба народов за свои права и против маньчжурского владычества стала важной частью истории Китая, оставив значительный след в его социально-политическом развитии и формировании национальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. – 2013 – Т. VI: Династия Цин (1644 - 1911) / отв. ред. О.Е. Непомнин ; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Наука – Вост. лит., 2014. – 886 с.
2. Новая история стран Азии и Африки XVI-XIX века: учебное пособие в 3 ч. / под ред. А.М. Родригеса. – М.: Гум. изд. центр Владос, 2004. – Ч.1. – 400 с.
3. Ван Цзюнь Тао. Национальная политика Цинской династии в уйгурском районе (XIX век) // Международные Отношения и Диалог Культур № 3 (2014) – С. 167-180 URL: <https://internrelat.spbstu.ru/userfiles/>
4. Ходжаев.А Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан (Колониальная политика цинского Китая во второй половине XIX в.). - М. Издательство «Наука» 1979. – 128 с.
5. Бредихин А.В., Разумный В.В. История Азии, Африки и Латинской Америки в новое время: учебное пособие. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2016. – 393 с.
6. Сенюткин С. Б. Новая история Китая и Японии в XVII – начале XX вв. / С. Б. Сенюткин. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1996. - 166 с.

**UPRISINGS OF THE NON-HAN POPULATION IN THE QING EMPIRE AT THE END
OF XVIII – XIX**

The article examines the causes of the uprising of the non-Han (non-Chinese) population in the Qing Empire at the turn of the XVIII - XIX centuries. These uprisings contributed to the intensification of the crisis in the Qing Empire, which acquired a systemic character. The socio-economic and ideological basis of the uprisings is being studied. The author of the article analyzed the main events and reasons that contributed to the growth of protest sentiment among national minorities in China. The consequences of these uprisings were considered, as well as their impact on the peoples fighting for their rights and independence from the Qing Empire.

Shaposhnikov D.I.

Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: danil.shaposhnikov@inbox.ru

УДК 94:355.48(47+57)''1941/1945'':929.52

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: МОИ ПРЕДКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шафар Ю.М.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р. ист. наук., зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье, основанной на свидетельствах родственников и документах Центрального архива Министерства обороны РФ, исследован вклад предков автора в Победу в Великой Отечественной войне. Автор делится семейной историей, в которой отражены личные воспоминания родных и близких, чьи мужья, отцы или братья участвовали в военных действиях в 1941-1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, память, родственники, подвиг, победа

Введение. Великая Отечественная война – это не только событие, изменившее судьбы миллионов людей, но и важная веха в истории каждой семьи. Исследовать историю своего рода – значит, в частности, узнать, какой след твои предки оставили в истории нашей Родины. Подобное исследование позволяет не только лучше узнать свои корни, но и приблизиться к опыту ушедших поколений, который пестрит удивительными фактами их жизни, в том числе в период 1941-1945 гг.

Опираясь на такой ценнейший источник, как устная история, на документы Центрального архива Министерства обороны РФ, автор стремится выяснить вклад своих предков в достижение Победы над фашистской Германией.

Основная часть. Мой прапрадедушка Поликарп Ефимович Чижов родился в 1905 г. в селе Басань Басанской волости Александровского уезда Екатеринославской губернии. Село расположено около реки Малая Токмачка и было основано в 1790 году переселенцами из села Басань Бобровицкого уезда на Черниговщине. Жители села традиционно занимались земледелием. Землю обрабатывали с помощью волов. Мои предки располагали большими огородами и фруктовыми садами. Поликарп Чижов мастерски владел каллиграфией, был довольно образованным, хоть и закончил всего 4 класса. Был женат на Харитине Моисеевне Деревянко. В их браке появилось на свет 10 детей, четверо из которых ушли из жизни в раннем возрасте. Детей осталось шестеро: Валентина, Вера, Прасковья, Иван, Петр и Надежда. Надежда – моя прабабушка была младшей в этой большой семье. Именно благодаря ей мне и удалось узнать многие факты о жизни моих родственников.

На П. Е. Чижова выпало немало испытаний. Осенью 1941 г. немецкие захватчики вторглись на территорию Запорожской области. П. Е. Чижов эвакуировался на Восток страны в Саратовскую область, где был призван Нейвальтерским райвоенкоматом в действующую армию. Службу начал 27 декабря 1941 г. в 153-м армейском запасном стрелковом полку 3 ударной армии [1]. 3-я ударная армия была сформирована в резерве Ставки Верховного Главнокомандования в конце декабря 1941 года в результате преобразования 60-й армии (1-го формирования) в составе Московской зоны обороны. Запасные полки, как правило, в боевых действиях не участвовали. В них бойцы, если были призваны впервые, проходили первоначальную военную подготовку. В запасные полки направлялись также солдаты после лечения в госпиталях перед отправкой в действующую армию. Фронтовые будни красноармейца Чижова начались на Северно-Западном фронте, где он выполнял должность кладовщика продовольственного склада 2-го стрелкового батальона 153-го аэсп.

В январе 1942 года дивизии Северо-Западного фронта начали Демянскую наступательную операцию с целью овладения Старой Русой. К 8 февраля войсками фронта были окружены 6 немецких дивизий, включая дивизию СС «Тотенкопф». В «котле» оказались 100 тыс. немецких солдат и офицеров, которые предпринимали отчаянные усилия по выходу из окружения. 12 марта 1942 года, участвуя в боях под Старой Руссой, красноармеец Чижов получил ранение.

Вскоре 3-я ударная армия была включена в состав Калининского фронта и принимала участие в Великолукской наступательной операции, которая осуществлялась с 25 ноября 1942 года по 20 января 1943 года. В начале марта 1943 года в составе 3 ударной армии красноармеец Чижов участвовал в Ржевско-Вяземском сражении. В сентябре-октябре 1944 года он принял участие в разгроме немцев в Прибалтике.

В феврале 1945 года красноармеец Чижов был награжден медалью «За боевые заслуги» [2]. Наградной лист свидетельствует о том, что «за время своего пребывания в 153 аэсп показал себя дисциплинированным, исполнительным, добросовестным работником. Не считаясь со временем, в любых условиях, отдает все силы обслуживанию и быстрому снабжению продуктами маршевых команд. Благодаря его умелой работе маршевые команды без задержек снабжаются продовольствием и направляются в боевые и другие части. Личный состав батальона также аккуратно и в срок обеспечивается продуктами питания. За хорошую работу тов. Чижов имеет ряд благодарностей» [3]. Боевой путь красноармеец Чижов завершил в поверженном Берлине. После Победы он вернулся к прежней жизни. Работал кладовщиком, писарем, занимался плотничеством. Умер в 1967 году.

Его дочь Прасковья (моя двоюродная прабабушка) появилась на свет в 1926 году и пережила фашистскую оккупацию. В 1941 году немецкие войска вошли в Запорожскую область. И уже осенью того же года немцы начали мобилизовать на принудительные работы в Германию молодежь. Под «призыв» попадали в основном подростки, среди них была и Прасковья, которой исполнилось 15 лет. Юношей и девушек грузили в вагоны, стараясь вместить в них как можно больше людей. Вагоны фашисты опломбировывали. Тех, кто пытался совершить побег, сразу расстреливали. Без воды и пищи, в переполненных вагонах людей вывозили на чужбину, где их ждал принудительный труд на заводах. После освобождения Паша вернулась домой. Она не делилась подробностями пережитых лет. Единственное, что она говорила, так это то, что работать было очень тяжело.

Свекор моей прабабушки Надежды Петр Тимофеевич Дегтярь родился в 1907 году в том же селе Басань. Пережил немецкую оккупацию. После освобождения Пологовского района от захватчиков в сентябре 1943 года он был призван в ряды Красной Армии. Воевал в составе 413 стрелковой дивизии 46 стрелкового корпуса. В 1944 году в составе 3-го Белорусского фронта участвовал в наступлении в Восточной Пруссии и был убит 1 февраля 1945 г. Похоронен в Польше в деревне Грос-Вольд Варшавского воеводства на войсковом кладбище [4].

Моя прабабушка по маминой линии – Евдокия Петровна Петько (девичья фамилия – Гаврюхина) родилась в 1924 году в селе Васильевка Старобешевского района. В мае 1941 года она была принята на работу в Каракубское рудоуправление «Главнеруд» чернорабочей рудника Южный. Каракубское рудоуправление по добыче и обогащению флюсовых известняков было образовано в 1933 году. Месторождение впервые было описано русским горным инженером Александром Иваницким, однако изучение залежей произошло только в 1929 году. Сооружение объектов производственного и хозяйственно-бытового характера шло быстрыми темпами, и уже в 1934 году на базе развивающегося Каракубского месторождения было основано Комсомольское рудоуправление.

Месторождение разделили на 6 участков, на базе которых позднее были построены Северный, Южный, Дальний и Девятый карьеры.

В возрасте семнадцати лет в жизнь Евдокии Петровны Петько вторглась война. Решением Совета по эвакуации 15 сентября 1941 г. № 118сс Каракубское рудоуправление было эвакуировано в Свердловскую и Челябинскую области. Евдокия Петровна не была включена в список эвакуируемых и была уволена с предприятия. В сентябре 1943 года после освобождения Донбасса в Комсомольском рудоуправлении начались восстановительные работы. Евдокия вновь вернулась на рудник и работала откатчицей 5 разряда, позже отвальной рабочей. Она должна была перемещать и опрокидывать вагонетки с горными породами, которые привозили на отвал. Уже к концу 1944 года благодаря преимущественно женскому труду и усилиям подростков было добыто 228 тыс. т известняка, который поставлялся на Мариупольский металлургический завод имени Ильича наркомата танковой промышленности СССР, на Енакиевский и Сталинский заводы Наркомата черной металлургии СССР.

На этой работе моя прабабушка встретила известие об окончании Великой Отечественной войны. За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны и перевыполнение производственных заданий на 180% Евдокия Петровна Петько в марте 1946 года была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Восстановление Донбасса после Великой Отечественной войны – это история не только о стратегическом значении региона для советской экономики и военной мощи, но и о трудовом подвиге его жителей. Богатые природные ресурсы, особенно уголь, предопределили приоритеты развития, превратив Донбасс в жизненно важный угольно-металлургический центр. К концу Великой Отечественной войны Донбасс, несмотря на колоссальные разрушения, продемонстрировал впечатляющие темпы восстановления. Область, носившая имя Сталина, должна была демонстрировать "образцовый социализм", стимулируя руководство к мобилизации всех ресурсов. Однако главным двигателем возрождения стали простые люди, в первую очередь женщины, старики и подростки, заменившие ушедших на фронт.

Роль женщин в этом процессе трудно переоценить. Они не только заменяли мужчин, но и проявляли неимоверную стойкость и трудолюбие, работая в тяжелейших условиях. Работали без выходных и отпусков, получая за труд пайку хлеба. За рекорды их премировали отрезами ткани на платья. Денежную зарплату они стали получать лишь с 1945 года. Их вклад в восстановление Донбасса – это яркий пример героизма советских людей в послевоенный период. Возвращение к довоенным показателям, хоть и частичное, позволило региону вновь занять важное место в экономике страны и внести существенный вклад в обеспечение победы.

Успехи в восстановлении железнодорожной инфраструктуры и сельского хозяйства свидетельствовали о жизнеспособности экономики Донбасса и его способности преодолеть последствия войны. Этот период стал ярким примером того, как объединенные усилия и экономическая необходимость могут привести к впечатляющим результатам. Уже через два года после освобождения Донбасс вновь занял лидирующие позиции в экономике страны и стать одним из важнейших культурных и научных центров Украины. Это яркое свидетельство несокрушимой воли и самоотверженного труда народа, победившего в войне и вернувшего жизнь в истерзанный регион.

Евдокия принимала непосредственное участие в восстановительных процессах нашего региона в послевоенный период. Она продолжала трудиться вплоть до 1978 года. Учитывая все вышесказанное, можно заключить, что моя прабабушка по праву может считаться героиней труда. Ею был пройден непростой путь, часто связанный с тяжелой физической работой. Евдокия всегда добросовестно трудилась и качественно выполняла

все поставленные задачи. Об этом свидетельствуют полученные награды. В 80-х годах Евдокии Петровне была вручена медаль «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а в 2010 году она была награждена медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Она ушла из жизни в 2016 году, когда мне было 9 лет. Я запомнила ее всегда улыбающейся, доброй и заботливой.

Отец Ивана Пантелеевича – Пантелей Трофимович Петько (мой прапрадедущка) рожден в 1904 или 1902 году. За свое участие в Великой Отечественной войне был удостоен Ордена Отечественной войны II степени [5].

Василий Андреевич Сасын является моим прапрадедущкой по папиной линии. Он родился в 1910 году в Закарпатье. Василий Андреевич принимал участие в Великой Отечественной войне. Победную весну он встретил в госпитале, где ему ампутировали ногу, после чего демобилизовали 28 мая 1945 года. В 1985 году он был награжден Орденом Отечественной войны I степени [6; 7]. Умер в 1990 году.

Выводы: Чижов Поликарп Ефимович, Чижова Прасковья Поликарповна, Дегтярь Петр Тимофеевич, Петько Евдокия Петровна, Петько Пантелей Трофимович, Сасын Василий Андреевич - все известные мне предки, которые принимали участие в боевых действиях или ковали победу в тылу. Великая Отечественная война объединила весь народ, и каждый, вне зависимости от пола или возраста, внес свой вклад в общую победу. Часто ценой собственной жизни. Домой не вернулся Петр Тимофеевич Дегтярь. Он похоронен на территории государства, где уничтожаются памятники героям-освободителям.

Память о тех временах и о людях продолжает жить в сердцах моего поколения. Мне есть чем гордиться, что рассказать будущим поколениям рода Шафар. Уважение и внимание к приобретенным семейным ценностям помогают сохранить уникальные истории предков, передавать их подвиги из уст в уста и, безусловно, извлекать нужные уроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Память народа – [Электронный ресурс] - <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero7522848>
2. ЦАМО Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1544.
3. <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images2/VS/148/033-0686196-1544%2b040-1543/00000105.jpg>
4. Память народа – [Электронный ресурс] - <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero3223183>
5. Память народа – [Электронный ресурс] - https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1516953
6. ЦАМО. Картотека: Юбилейная картотека наградений. Расположение документа: шкаф 47, ящик 2.
7. Память народа – [Электронный ресурс] - https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka151971483

AT THE FRONT AND IN THE REAR: MY ANCESTORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation: The article, based on the testimonies of relatives and documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, examines the contribution of the author's ancestors to Victory in the Great Patriotic War. The author shares his family history, which reflects the personal memories of relatives and friends whose husbands, fathers or brothers participated in military operations in 1941-1945.

Keywords: The Great Patriotic War, memory, relatives, feat, Victory.

Shafar Y.M.

Scientific advisor: Agapov V.L. Doctor of Historical Sciences, Professor

Donetsk State University

E-mail: shafar.yulya@mail.ru

УДК: 94(470.61+477.6):[357.1:355.311.4]:355.422.1"1941.12.25/31"

ОТДЕЛЬНЫЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС В ЧИСТЯКОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ЮЖНОГО ФРОНТА 25-31 ДЕКАБРЯ 1941 Г.

Ягнин О.А.

**Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р .ист . наук, зав. кафедрой
ФГБОУ ВО «ДонГУ»**

Аннотация. В статье на основе оцифрованных документов Центрального архива Министерства обороны РФ и воспоминаний командира Экспедиционного итальянского корпуса в России (CSIR) Джованни Мессе раскрывается участие Отдельного кавалерийского корпуса Южного фронта в попытке разгрома Чистяковской группировки немецко-фашистских захватчиков в конце декабря 1941 г.

Ключевые слова: Чистяковская наступательная операция, Итальянский Экспедиционный корпус в России, дивизия, полк, Джованни Мессе.

События первого периода Великой Отечественной войны продолжают находиться в центре внимания отечественных историков. Провал немецкого блицкрига стал возможен не только вследствие, как утверждает западноевропейская историография, ошибок германского руководства. Планы молниеносной войны были сорваны благодаря, прежде всего, стойкости и мужеству советских солдат и офицеров всех видов и родов войск. Неувядаемой славой покрыли себя кавалеристы Красной армии. В условиях, когда на полях сражений катастрофически не хватало танковых и моторизованных соединений, кавалерия вновь стала значимым родом войск. Именно во многом благодаря кавалерийским дивизиям (далее – КД), воевавшим с врагом на южном флесе советско-германского фронта, удалось в 1941 году не допустить захватчиков в Ворошиловградскую область и выбить их из Ростова.

Одним из таких формирований был Отдельный кавалерийский корпус (далее – ОКК), бойцы и командиры которого являлись непосредственными участниками Чистяковской наступательной операции Южного фронта, проводившейся в конце 1941 г. и вошедшей в западную историографию под названием «Рождественская битва 1941 года». Поднятая нами проблема упоминается в коллективной монографии «Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии» [2], в исследовании В.Г. Сафронова «Итальянские войска на Восточном фронте» [7], в монографиях В.И. Афанасенко и Е.Ф. Кринко «56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь-декабрь 1941» [1] и Г.Л. Воскобойникова «Советская конница в Великой Отечественной» [3].

Важнейшим источником при изучении участия кавалеристов в Чистяковской операции Южного фронта является журнал боевых действий ОКК. Он представляет собой обобщенное хронологическое описание боевых действий корпуса в ходе наступательной операции. Документы 68-й, 56-й и 35-й кавалерийских дивизий, входивших в состав корпуса, не сохранились. Так же важным источником при изучении попытки разгрома Чистяковской группировки противника являются оперативные сводки 2-й танковой бригады, входившей в ОКК.

Цель статьи – изучение участия Отдельного кавалерийского корпуса в попытке ликвидации в период 25-31 декабря 1941 г. командованием Южного фронта Чистяковской группировки врага.

В конце ноября – начале декабря 1941-го года Красная армия провела широкомасштабное контрнаступление, результатом которого стало освобождение Ростова-на-Дону 29-го ноября. В Ростовской наступательной операции кавалеристы принимали непосредственное участие. 30-го ноября 1941-го года газета «Красная Звезда» о действиях 36-й кавалерийской дивизии писала: «Преодолевая упорное сопротивление врага, славные

кавалеристы прорвали вражескую оборону на реке Тузлов и вышли немцам в тыл. Таким образом пути отхода некоторым немецким дивизиям оказались отрезанными» [5, с. 2]. 5-го декабря началось контрнаступление советских войск под Москвой, а 10 декабря – южнее Ленинграда. На южном фланге советско-германского фронта командование Южного фронта предприняло попытку разгромить Чистяковскую группировку противника, которую составляли III, XIV, XLX немецкие корпуса группы армий Юг и КСИР, освободить от захватчиков Таганрог, Сталино и Мариуполь.

Накануне проведения Чистяковской операции 14 декабря 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования утвердила директиву № 005698 «О составе кавалерийских корпусов», в соответствии с которой кавалерийские дивизии сводились в кавалерийские корпуса. Отдельный кавалерийский корпус в составе 35-й, 56-й и 68-й кавалерийских дивизий был образован 16 декабря того же года. Его командиром был назначен генерал-майор Ф. А. Пархоменко, ранее занимавший должность командира 60-й кавалерийской дивизии. ОКК был включен в состав 18-й армии Южного фронта.

35-я КД в составе 3-х кавалерийских полков по 940 чел., 1018 лошадей и штаба (85 чел.) была сформирована в районе Новочеркасска Ростовской области в конце июля 1941 г. 56-я КД была сформирована в то же время в Ставрополе. 68-я КД была одной из 25-ти, формирование которых было начато в соответствии с постановлением ГКО № 459сс от 11 августа 1941 года «О формировании стрелковых и кавалерийских дивизий». Сформирована она была в районе Новочеркасска. Формирование продолжалось до 17 октября.

В момент включения 35-й КД в состав ОКК 19 декабря 1941 года она насчитывала 1866 чел. личного состава, 546 сабель, 1275 винтовок, 86 автоматов, 1 орудие 76-мм, 3 орудия 45-мм, 12 минометов, 34 пулемета [3]. Ее боевой потенциал после проведения Ростовской наступательной операции существенно снизился. Перед ее началом дивизия имела 1294 сабель, 21 миномет [6]. 68-я КД по сравнению с 35-й КД была более многочисленной и 20 декабря насчитывала 2291 чел. личного состава. Численность 56-й КД на 20 декабря составляла 1993 чел. [15].

17-го декабря командованием 18-й армии (далее – 18 А) был подготовлен план операции, разработанный командующим армией генерал-майором Ф.В. Камковым, членом военного совета полковым комиссаром А.С. Кузиным и начальником штаба генерал-майором И.Л. Леоновичем. Он предусматривал не фронтальное наступление войск 18-й А, а локальный прорыв с последующим введением основных сил. Формировалась ударная группировка. В ее состав были включены 136-я, 353-я и 296-я стрелковые дивизии, ОКК и 2-я танковая бригада с 4-мя исправными танками [11, л. 27].

Ударной группе предстояло разгромить противника в наиболее уязвимом районе, занимаемом КСИР, преодолеть оборону на глубину 10–12 километров и обеспечить ввод в бой 35-й и 68-й кавалерийских дивизий ОКК с целью их выхода на оперативный простор. В соответствии с планом операции после прорыва стрелковыми дивизиями немецкой линии обороны, кавалерия должна была, не ввязываясь в бои за населенные пункты, обойти Алексеево-Орловку с запада (20 км северо-западнее Чистяково), быстрым рывком перерезать трассу на Таганрог, прикрываясь с запада на рубеже реки Крынка силой одной кавалерийской бригады, разгромить Чистяковскую группировку противника [10, л. 5].

Концентрация стрелковых дивизий и танковой бригады осуществлялась в населенных пунктах Антрацитовского, Краснолучского, Перевальского и Станично-Луганского районов Ворошиловградской области (Никитовка, Уткино, Артема, Петрово-Краснополье). ОКК должен был в ночь на 21 декабря передислоцироваться в район сел Городище Перевальского (68-я и 56-я КД), Круглое Сватовского (35-я КД) и Фащевки (35-я КД) Антрацитовского районов Ворошиловградской области и там готовиться к наступлению [9]. В трех дивизиях было 5,9 тыс. чел., из которых в боевых подразделениях

– 1,5 тыс. чел., остальное – спецчасти и тылы. Артиллерия корпуса насчитывала 11 орудий, 49 станковых пулеметов, 25 82мм минометов, 39 50мм минометов.

22-го декабря был издан приказ командарма №82, в соответствии с которым операция должна была начаться в 5 утра 24 декабря [12, л. 197]. Но в связи с опозданием прибытия в район разгрузки железнодорожных эшелонов с личным составом и вооружением, начало наступления было перенесено на сутки [8, л. 41]. Немецкая фронтовая разведка зафиксировала концентрацию советских войск в полосе обороны КСИР. Предполагая проведение войсками Южного фронта активных боевых действий, командование XLIX корпуса немцев создало совместную с КСИР боевую группу для отражения советского наступления и усилило итальянские дивизии полком 198-й пехотной дивизии и 75 танками [4, с. 160].

В 5 утра 25-го декабря советские войска приступили к осуществлению плана операции. Погодные условия для ее проведения были непростыми. Дул сильный встречный ветер, шел мокрый снег. Пургой были занесены дороги. Люди и лошади вторые сутки находились под открытым небом. В 8 утра дивизии ОКК вышли в выжидательный район, ожидая прорыва немецкой обороны пехотинцами 296-й и 136-й СД. В 10:30 корпус начал движение на исходные для рывка позиции: 35-я КД заняла разъезд Кулинацкий, 68-я КД – вошла в Греко-Тимофеевку (совр. Тимофеевка, ДНР), 56-я КД сосредоточилась в селе Никитино (совр. Никишино, ДНР). 56-я КД составляла резерв корпуса.

К 15 час. солдаты стрелковых дивизий 18-й А овладели Новоорловкой и Орлово-Ивановкой, вели бои за Мало-Орловку и начали движение в направлениях Михайловки и Крестовки (села Шахтерского района Сталинской области. Крестовка – совр. город Кировское, ДНР). После успешных действий ударной группы, в бой была введена кавалерия. Первое столкновение кавалеристов с обороняющимся врагом произошло в 15:40. 35-я КД, выйдя на рубеж у Михайловки к высоте 264,9, подверглась атаке 19-ти танков. Кавалеристы были вынуждены вести бой с противником, обладавшим многократным превосходством в танках при незначительном количестве противотанковых пушек. Дивизия была вынуждена под прикрытием 4-х танков 2-й танковой бригады (3 легких танка БТ и 1 Т-34) отойти к Орлово-Ивановке, потеряв часть своих противотанковых орудий и станковых пулеметов [14, л. 87].

К утру 26-го декабря погода нормализовалась. 35-я КД и 68-я КД начали продвижение в обход Петропавловки с юго-запада. В авангарде 35-й КД наступал 166-й конный полк во главе с капитаном Квитко. Противник, перегруппировавшись в течение ночи и подтянув резервы, перешел в контрнаступление. В 7 утра 68-я КД была контратакована 12-ю танками и была вынуждена отойти на исходные позиции. В 10:30 противник атаковал 30-ю танками кавалеристов 35-й КД, вынудив их отойти к Орлово-Ивановке. После очередного короткого боя с участием 12 немецких танков дивизия была вынуждена отойти на рубеж в 3 км южнее высоты 299.1. 166-й конный полк оказался в окружении у дороги Орлово-Ивановка – Петропавловка.

До 12:30 противник активности не проявлял. Но в полдень последовала атака с воздуха. 14 пикирующих бомбардировщиков в течение часа бомбили и расстреливали из пулеметов позиции кавалеристов. Лошади сбрасывали всадников и пытались вырваться из зоны поражения [14, л. 89]. Противовоздушную защиту кавалеристов пытался обеспечить зенитный дивизион 2-й танковой бригады [14, л. 83].

Около 14 час. последовала атака врага северо-западнее Орлово-Ивановки, в которой приняли участие до 50-ти танков и около полка пехоты. 30 немецких танков и до двух батальонов автоматчиков вели наступление на позиции 35-й КД. Вступили в бой с танками солдаты 2-й ТБр. После короткого боя, дивизии начали отход [14, л. 89]. К 15:30 дивизии ОКК отошли на рубеж у разъезда Кулинацкого, где закрепились. К исходу дня 26-го декабря ОКК, выполняя приказ командира 18-й А, занял оборону. 35-я КД располагалась на рубеже

Ильинка – совхоз им. Молотова, а 68-я КД – на рубеже совхоз им. Молотова – южная окраина Никитино. В помощь обороняющимся у села Никитино был придан подбитый танк Т-34.

Период активных боевых действий завершился. План операции реализовать не удалось. Кавалеристы понесли существенные потери. За 25-26 декабря 35-я КД потеряла убитыми, ранеными и без вести пропавшими 1139 чел. и 1115 лошадей. Танками были раздавлены четыре 76-и мм орудия. Остался в окружении 166-й КП. 68-я КД потеряла 128 чел. и 125 лошадей, а 56-я КД – 195 чел. и 312 лошадей. За эти дни части ОКК подбили 9 танков и уничтожили до 16 противотанковых орудий противника.

Ночь на 27-е декабря враг использовал для накопления резервов и утром ввел их в бой. На позиции кавалеристов были брошены автоматчики, танки, которых поддерживала авиация. Советские войска были не в состоянии остановить превосходящие силы противника. Позиции на участке разъезда Кулинацкого и совхоза им. Ворошилова были потеряны. К 15 час. противник полностью контролировал ситуацию на поле боя, но особой активности на участке обороны ОКК не проявлял, ограничиваясь ведением разведки, главным образом на направлениях Греко-Тимофеевки и разъезда Кулинацкого.

С утра 28-го декабря противник вел усиленную разведку на направлениях разъезда Кулинацкого и совхоза им. Ворошилова. 29-го декабря 18-й А пыталась восстановить положение. В 22 час. 68-я КД совместно с 296-й СД пошли в атаку, намереваясь вернуть утерянные позиции. 56-я КД с северо-западной окраины Веселого при поддержке артиллерии 136-й СД атаковала немецкие позиции у высоты 267,0 и в течение ночи 30-го декабря, преодолевая сильное огневое сопротивление противника из Греко-Тимофеевки, вела наступление в направлении высот 301,0 и 317,1. 68-я КД из района Никитино наступала на совхоз им. Ворошилова и разъезд Кулинацкий.

К 7 утра 155-й и 161-й КП 56-й КД овладели высотой 301,0. К этому же времени 194-й КП 68-й КД с подразделениями 296-й СД заняли разъезд Кулинацкий и продолжали медленно наступать в южном направлении. 180-й КП вел упорные бои на северной окраине совхоза им. Ворошилова, безуспешно пытаясь овладеть населенным пунктом. К 11 час. 155-й и 161-й КП 56-й КД вышли на рубеж 500 метров северо-восточнее высоты 317,1. В этот момент противник усилил огонь минометов, а автоматчики нанесли фланговый удар из района села Греко-Тимофеевки и совхоза им. Ворошилова. Дивизия была вынуждена отойти на южные скаты высоты 301,0 и перейти к обороне. Передовые части располагались на северной опушке рощи, что южнее высоты 301,0. В 11 час. 35-я КД получила распоряжение вернуться к селу Круглое, где она находилась накануне операции. Ее перевели в резерв корпуса. К 17 час. боевое распоряжение было выполнено. 56-я КД потеряла за эти сутки двух человек убитыми и 21 чел. ранеными [14, л. 92].

Находившийся в подчинении 68-й КД мотострелковый батальон 2-й ТБр сосредоточился на северной окраине Никитино. В полдень батальон пехоты противника, замаскировавшись в белые халаты, вышел во фланг и тыл 194-го и 180-го полков 68-й КД. Полки были вынуждены оставить разъезд Кулинацкий и отойти в район высоты 316,3. 191-й КП оставался на южной окраине Никитино. В 14:30 на высоту 301,0 вышли еще 16 немецких танков. Они вели огонь по дивизиям корпуса. Сосредоточенный огонь нашей артиллерии вынудил танки скрыться [14, л. 93]. В 16:20, при наступлении противника на Никитино 2-я ТБр открыла сильный огонь из всех видов оружия, в результате чего противник отошел на исходный рубеж. Но враг занял высоты 316,3 и 301,0 [13, л. 128]. 68-я КД в этот день потеряла 26 чел. убитыми и 87 ранеными. Без вести пропал один рядовой. Дивизия потеряла 23 лошади убитыми и 6 ранеными [14, л. 93].

31-го декабря 1941 года тяжелая битва, начавшаяся в день католического Рождества, могла считаться законченной. «В Рождественской битве, – пишет в своих воспоминаниях командующий Италийским экспедиционным корпусом в России Джованни Мессе, – линия

фронта постоянно меняюсь, некоторые селения переходили из рук в руки несколько раз после яростных ночных сражений» [4, с. 100]. После окончания операции с 1 января 1942 г. корпус выводился во фронтовой резерв. К утру 8 января входившие в его состав дивизии сосредоточились в районе Лисичанска. Кавалеристы приводили себя в порядок. 14 января 1942 года был получен приказ о переименовании ОКК в 1-й кавалерийский корпус [15].

Таким образом, Чистяковская наступательная операция стала одной из наиболее ответственных и кровопролитных в боевой биографии 35-й, 56-й и 68-й кавалерийских дивизий. Поставленную командованием задачу разгромить группировку противника выполнить не удалось. Для ее осуществления было недостаточно сил. Сказалось подавляющее превосходство врага в бронированной технике. В то же время, проведенная операция имела следствием истощение сил КСИР и XLIX немецкого корпуса, невозможность переброски командованием вермахта своих дивизий на западный фронт для купирования наступления войск Красной армии под Москвой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь-декабрь 1941. — М.: Центрполиграф, 2013. — 318 с.
2. Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии / [М. И. Повалий, Ю. В. Плотников, И. М. Ананьев и др.; Предисл. П. Жилина]. -М.: Воениздат, 1982. - 528 с.
3. Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной. — М.: Вече, 2008. — 320 с.
4. Джованни Мессе. Война на русском фронте. Итальянский Экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р). - М.: Книжный Мир, 2009. - 288 с, с. 160.
5. Крапивин А. КАК НАШИ ВОЙСКА ОТБИЛИ У НЕМЦЕВ РОСТОВ-НА-ДОНУ // Красная Звезда. — 1941. — 30 ноября – №282.
6. Красных Ю., Мощанский И. Битва за Ростов. Операции Южного и Юго-Западного фронтов 29 сентября — 2 декабря 1941 года // Военная летопись. Фотоиллюстрированное периодическое издание. №1. — М.: БТВ-МН, 2006.
7. Сафронов В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941-1943 г. - М.: Вече, 2012. - 384 с.
8. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 701. Д. 844, л. 41.
9. Ф. 228, Оп. 701, Д. 845 (карта).
10. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 3.
11. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 20.
12. Ф. 1597. Оп. 0000001. Д. 0002.
13. Ф. 3464, О. 0000001, Д. 0007.
14. Ф. 3464, О.0000001, Д.0016.
15. 1-й кавалерийский корпус – URL: <https://rkkawwii.ru/division/1kkf> (Дата обращения 17.02.2025)

SEPARATE CAVALRY CORPS IN THE CHISTYAKOV OFFENSIVE OPERATION OF THE SOUTHERN FRONT ON DECEMBER 25-31, 1941.

Annotation. The article is based on digitized documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the memoirs of the commander of the Expeditionary Italian Corps in Russia (CSIR) Giovanni Messe reveals the participation of a Separate Cavalry corps of the Southern Front in an attempt to defeat the Chistyakov group of the Nazi invaders at the end of December 1941.

Keywords: Chistyakovskaya offensive operation, Italian Expeditionary Force in Russia, division, regiment, Giovanni Messe.

Yagnin O.A.

Scientific adviser: Agapov V. L. d.h.s., associate professor
Donetsk State University
Email: olezhayagnin@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
2025. – Вып. 17**

**Том 2
Социально-гуманитарные науки
(Исторические науки и политология)**

Часть 1

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Дегтярева*

Подписано в печать 17.04.2025
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.